

СВЯТАГО СЛАВЯНОСЛОВИЩА

М.

21

1806

1806

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

№ 21

КЪ 30 ІЮЛЯ СТ./СТ. 1935 ГОДА

№ 21

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я

Изъ поздравленій, полученныхъ 12/25 декабря 1934 г.:

"Генераль-Маіору Барону Клодтъ. Отъ Гвардейскаго Объединенія и лично отъ себя поздравляю Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка съ Полковымъ Праздникомъ и приношу наши наилучшія пожеланія. Генераль ЛЕХОВИЧЪ".

"Предсѣдателю Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Сердечно поздравляю доблестныхъ Финляндцевъ съ полковымъ праздникомъ. Шлю всѣмъ мои наилучшія, искреннія пожеланія и, прежде всего, скорѣйшаго возрожденія нашей Великой Родины, а съ нею и Вашего родного полка. Генераль МИЛЛЕРЪ".

"Милостивый Государь Борисъ Васильевичъ. Благоволите принять и передать Его Превосходительству Барону Клодтъ и всѣмъ господамъ офицерамъ и солдатамъ Л.Гв.Финляндскаго полка мои сердечныя и искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія къ наступающему дню Вашего полкового праздника.

Какія трудныя и тяжелыя времена міровой подлости, всеобщаго затемнѣнія разсудка мы теперь переживаемъ! Какъ нужно намъ въ эти страшные дни наше гвардейское единство, а Вамъ Ваша испытанная въ столькихъ бояхъ "Финляндская" офицерская бодрость. Времена такъ тяжелы, что можно предполагать, что это послѣднее испытаніе ниспосланное намъ Богомъ и близокъ разсвѣтъ, просвѣтленіе умовъ у нашего несчастнаго народа, по своей слѣпотѣ попавшаго въ небывалое ужасное рабство.

Да будетъ нѣкогда день, когда вернетесь Вы все перетер-

пѣвшіе, все перенесшіе и не измѣнившіе своей гвардейской со-
вѣсти, вернетесь въ славѣ въ Ваши скромныя, длинныя казармы
у береговъ холоднаго залива, имя котораго Вы носите!

Да хранить Васъ Господь.

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи и предан-
ности. П. КРАСНОВЪ".

---+---

Сводка постановленій Общаго Собранія
12/25 декабря 1934 г.

- 1/ Годовой отчетъ за 1933/34 годъ - утвердить.
- 2/ Заключение Ревизионной Комиссіи - принять къ свѣдѣнію.
- 3/ Смѣту на 1934/35 г. - утвердить.
- 4/ Просить Генераловъ П.А.Воеводскаго, А.А.Бабушкина, Г.М. Лайминга и А.А.Гулевича принять званіе Почетныхъ Членовъ Объединенія.
- 5/ Выбраны Членами Правленія - Ген.М. Чебыкинъ, Полк.Фагэ и Сергѣевъ, Подполк. Ушаковъ и Кап. Зиборовъ.
- 6/ Выбраны въ Ревизионную Комиссію - Ген.Л. Гулевичъ, Полк. Лихошерстовъ и Подп. Бѣлецкій.
- 7/ Выбраны въ Судъ Чести - Ген.Л. Воеводскій, Лаймингъ, Ген.М. Еиллингъ, Полк.Ходневъ и Фагэ.
- 8/ По случаю исполнившагося 10-лѣтія существованія Объединенія:

Привѣтствовать адресомъ Возглавляющаго Объединеніе
Ген. Барона Клодтъ, въ знакъ глубочайшей признательности
за организацію и руководство жизнью Объединенія.

Благодарить Членовъ Правленія за ихъ работу и Кап. Зи-
борова, особо, - за отличное веденіе отчетности. Благода-
рить достойнѣйшаго Предсѣдателя Правленія Полк.Сергѣева
за самоотверженную работу по веденію дѣлъ Объединенія и
за изданіе основаннаго имъ органа связи Об-нія, Освѣдомит.
Листка "Финляндець". Въ знакъ признательности поднести ему
подарокъ.

Благодарить Членовъ Ревизионной Комиссіи, во главѣ съ
ея безсмѣннымъ Предсѣдателемъ Ген.Гулевичемъ, за ежегодную
тщательную повѣрку дѣлъ и отчетности Об-нія. Благодарить
гг. Членовъ Суда Чести и особенно Ген.Воеводскаго и Лаймин-
га за ревностное охраненіе добраго имени Объединенія.

Благодарить всѣхъ кто такъ или иначе содѣйствовалъ ус-
пѣшной дѣятельности Объединенія.

Общее Собраніе выражаетъ твердую увѣренность въ томъ,
что, если Богу угодно будетъ еще продлить наше пребываніе
на чужбинѣ, то всѣ Члены Объединенія будутъ продолжать свя-
то хранить завѣты родного полка до счастливаго дня его воз-
рожденія.

---+---

Генералы Воеводскій, Бабушкинъ, Лаймингъ и Гулевичъ со-
общили Возглавляющему о принятіи ими званія Почетныхъ Чле-
новъ и просили передать глубокую сердечную благодарность за
оказанную имъ честь всѣмъ гг. Членамъ Объединенія.

12/25 декабря 1934 г. Объединеніемъ получены поздравле-
нія отъ: Генераловъ Миллера, Краснова, Леховича, Воеводскаго,
Бабушкина, Лайминга, Любимова, Д.Шиллинга, Моллера, Бредова;
Полковниковъ Шиллинга, Ходнева, Стараскольскаго, Войск.Стар.
Рѣкалова; Подполк.Енько; Капитановъ Андреева I, де Галиндо,
Теренецкаго-Климовича, Экъ, Кильченко; Шт.Кап. Андреева II;
Пѣтухова, Серебрякова; Подпор. Якунина; Митроф.Протоіерея Ми-
халовскаго; Подпрап.Анпилогова, Смирнова.

Отъ Объединеній: Обще-Гвардейскаго; полковъ Лейбъ-Гвар-
діи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго,
Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Кеке -
гольмскаго, Петроградскаго, Вольнскаго, 3 стр. Его Величест-
ва, 4 стр. Императорской Фамиліи, Кавалергардскаго, Коннаго,
Кирасирь Ея Величества, Лейбъ-Казачьяго, Атаманскаго, Конно-
Гренадерскаго, Уланскаго Его Величества, Драгунскаго, Улан-
скаго Ея Величества; Гвард.Артиллеріи; 1-ой, 2-ой и 3-ей
Арт.Бригадъ, 1-го Мортирнаго Арт.Дивизиона, Собственнаго Его
Величества Желѣзнодорожнаго полка; Группы Р.О.В.С. въ Тулузѣ.

Объединеніе сердечно благодаритъ всѣхъ почтившихъ его
въ этотъ памятный для родного полка день за ихъ любезныя по-
здравленія и добрыя пожеланія.

Студентъ Лувенскаго Университета Иванъ Ходневъ, 25-ти
лѣтъ, прикомандировывается къ Объединенію на правахъ Вольно-
опредѣляющагося.

Справка: Рапортъ студента Ходнева отъ 5 авг. 1935 г.

Возглавляющій Объединеніе приноситъ глубокую искреннюю
благодарность всѣмъ гг. Членамъ Объединенія, оказавшимъ ему
высокую честь поднесеніемъ адреса.

Генераль Баронъ КЛОДТЬ.

---♦♦♦♦♦---

Правленіе напоминаетъ всѣмъ членамъ Объедине-
нія, которымъ дорого продолженіе регулярнаго вы-
хода "Финляндца", что только своевременный взносъ
членскихъ взносовъ и платы за журналъ - дадутъ
возможность не приостанавливать изданіе нашего
освѣдомительнаго листа.

Ч А С Т Ь Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я .

1 9 3 5 г о д њ . Г о д о в щ и н ы .

125-лѣтіе, 1810. Л.Гв.Финляндскій б-нѣ въ казармахъ на Васильевскомъ островѣ /к-рѣ полка Полковникъ Крыжановскій/. Въ ноябрѣ приказаніе о замѣнѣ ружей 6-ти линейными. Въ январѣ - разрѣшеніе носить эполеты на сюртукахъ. Участіе б-на въ формированіи и обученіи Гвардейскаго экипажа, за что Полк.Крыжановскій получилъ орденъ Св.Владимира 4 ст., а Поручики Вельяминовъ и Митьковъ удостоены Высочайшей благодарности. Обученіе Л.Гв. Драгунскаго полка.

100-лѣтіе, 1835. Мирная служба полка. Полкъ въ казармахъ на Васильевскомъ островѣ. К-рѣ полка Ген.-маіоръ Офросимовъ. Присутствіе роты Его Высочества на Калишскихъ маневрахъ. Слѣдованіе до Данцига совместно съ ротой Л.Гв.Волынскаго полка на корабль "Полтава" и далѣе по ходнымъ порядкомъ черезъ Торнѣ, Магдебургъ на Калишь. Возвращеніе обратно въ Петербургъ черезъ Пруссію. Поруч. Киновичъ - гость Прусскаго короля въ Берлинѣ. Доставленіе въ полкъ 13-ти рисунковъ обмундированія чиновъ Императорскаго б-на Милиціи, при рескриптѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

75-лѣтіе, 1860. Полкъ въ казармахъ на Васильевскомъ островѣ. К-рѣ полка Генераль-Маіоръ Ганецкій. 15 февраля особая похвала полковой унтеръ-офицерской школѣ въ приказѣ по гвардейскому корпусу. Новый уставъ строевой службы, дающій большую самостоятельность ротамъ.

50-лѣтіе, 1885. Полкъ въ казармахъ на Васильевскомъ о. К-рѣ полка Ген.-М. Теннеръ.

-*****-

Текстъ адреса поднесеннаго Возглавляющему Полк.Об-ніе
Генералу Барону К л о д т њ .

Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Павелъ Адольфовичъ. Почти двадцать лѣтъ тому назадъ Вы были назначены встать во главѣ Л.Гв.Финляндскаго полка. Это было въ трагическій 1915 годъ, когда Русская Армія, истекая кровью, шагъ за шагомъ, обороняла каждую пядь Русской Земли отъ нашествія врага, въ совершенствѣ снабженнаго и владѣвшаго всей силой современной техники. Холмъ, Брестъ-Литовскъ, Вильна, Ковель, Стоходъ, Владиміръ Волынскій, таковы боевые этапы полка подъ Вашимъ водительствомъ. То, что было Вами сдѣлано за это время для полка и ради полка, извѣстно всѣмъ имѣвшимъ честь служить подъ Вашимъ командованіемъ и не требуетъ новыхъ упоминаній.

Въ годину лихолѣтія, когда небольшая кучка офицеровъ, слѣдуя за своимъ знаменемъ, покинула предѣлы Родины и разсѣялась по всему міру, въ ожиданіи лучшихъ дней, когда снова будетъ возможность вступить на Русскую землю, не въ качествѣ отверженныхъ преступниковъ, а съ гордо поднятой головой офицера и солдата, всегда готоваго отдать всё свои силы и даже самую жизнь на служеніе Родинѣ, Вы однимъ изъ первыхъ поняли гибельность распыленія и стали звать къ объединенію всѣхъ, кому было дорого славное прошлое полка, всѣхъ кто вѣрилъ въ его свѣтлое будущее... Вашъ призывъ былъ услышанъ... Со всѣхъ концовъ земли раздались отвѣтные голоса. И каждый Финляндець, въ какой бы глухой уголь ни забросила его судьба, почувствовалъ, что онъ не одинъ, что какъ и встарь онъ членъ одной полковой семьи. Вставъ во главѣ Объединенія, Вы, какъ раньше, будучи командиромъ полка, сразу же вошли во всё мелочи его жизни. Взявъ на себя трудъ руководства, Вы успешно его продолжаете вотъ уже 10 лѣтъ. Каждый членъ Объединенія твердо знаетъ, что въ случаѣ нужды Вы сдѣлаете все, вплоть до невозможнаго, чтобы помочь, ободрить и обласкать. Двадцать лѣтъ тому назадъ, Вы пришли въ полкъ только командиромъ, теперь Вы нашъ всѣми уважаемый и любимый Товарищъ. Вы не только нашъ бывший командиръ, но и нашъ однополчанинъ, хранитель старыхъ полковыхъ традицій и завѣтовъ.

И когда вновь развернется полковое знамя надъ стройными рядами полка; когда вновь соберутся офицеры для дружеской бесѣды въ день полкового праздника и молодежь будетъ слушать рассказы старшихъ о минувшихъ дняхъ, Ваше имя будетъ часто повторяться въ этихъ рассказахъ, какъ имя одного изъ тѣхъ, кто охранялъ и сохранилъ то, что дастъ будущей полковой молодежи право называться Финляндцами. А Вы сами будете наиболее чтимымъ и дорогимъ членомъ полковой семьи.

Зная Васъ, мы увѣрены, что это будетъ для Васъ наиболее желанной наградой за тѣ труды, которые Вы на себя взяли и которые выполняете какъ самое любимое и радостное дѣло. Мы же съ чувствомъ глубочайшей благодарности и признательности, отъ всей души желаемъ, чтобы Время сохранило Васъ до этого момента возрожденія здоровымъ, бодрымъ и жизнерадостнымъ.

12/25 Декабря 1934.
Парижъ.- Франція.

/П о д п и с и /

Баронъ П.К л о д т ъ.

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

У меня нѣтъ подъ рукою никакихъ документовъ, ни записей, ни картъ, и память начинаетъ мнѣ измѣнять; все что у меня случайно сохранилось — это мой послужной списокъ и нѣсколько полковыхъ фотографій. При такихъ условіяхъ писать что-либо похожее на "исторію" — немислимо. Однако, у меня

осталось не мало личныхъ воспоминаній о жизни и боевыхъ дѣйствіяхъ полка, коимъ я имѣлъ высокую честь командовать въ теченіи двухъ тяжелыхъ лѣтъ Великой войны. Подѣлиться этими воспоминаніями съ моими дорогими однополчанами, сохранить каждую крупицу славы полка для будущихъ поколѣній Финляндцевъ — я считаю своимъ долгомъ. Поэтому, постараюсь изложить въ хронологическомъ порядкѣ все, что еще сохранилось въ моей памяти.

Авторъ личныхъ воспоминаній неизбежно говоритъ много о самомъ себѣ; къ сожалѣнію, и мнѣ не удастся этого избѣгнуть, за что прошу заранѣе извиненія.

+ + +

Высочайшимъ приказомъ отъ 15 Марта 1915^{*)} года я назначенъ командующимъ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ. О своемъ назначеніи я узналъ по телефону изъ штаба 23-й пѣх.дивизіи, которая входила тогда, временно, въ составъ 8-ой арміи. Въ ренный мнѣ 89-й пѣх.Бѣломорскій полкъ стоялъ на отрогахъ Карпать, западнѣе г.Самбора, гдѣ находился штабъ арміи.

Извѣстіе о моемъ назначеніи, конечно, обрадовало меня: получить гвардейскій полкъ было лестно, и я видѣлъ въ этомъ назначеніи высокую оцѣнку моей службы. Я былъ радъ возвратиться въ гвардейскую среду, къ которой привыкъ за 27 лѣтъ пребыванія въ родномъ мнѣ Л.Гв.Павловскомъ полку. Я хорошо зналъ Л.Гв.Финляндскій полкъ; зналъ его прекрасныя традиціи; былъ лично знакомъ со многими кадровыми офицерами.

Къ чувству радости примѣшивалась и грусть, при мысли о предстоящей разлукѣ съ славными Бѣломорцами, съ которыми я сроднился за время двухлѣтняго командованія, въ мирное и военное время, и съ которыми мнѣ не пришлось испытать ни одной неудачи.

На мой запросъ въ штабъ дивизіи, гдѣ находится Л.Гв.Финляндскій полкъ, мнѣ сообщили, что гвардія входитъ въ составъ 12-ой арміи, штабъ которой стоитъ въ г.Ломжа, куда мнѣ и слѣдуетъ направиться и тамъ получить дальнѣйшія указанія. Вслѣдъ за этимъ мнѣ передали, что мое прибытіе къ новому мѣсту службы ожидается какъ можно скорѣе. На мой вопросъ: "чѣмъ это вызывается?", мнѣ отвѣтили, что, по слухамъ, гвардія имѣла въ послѣднее время тяжелые бои, въ которыхъ особенно пострадалъ Л.Гв.Финляндскій полкъ. Я поспѣшилъ сдать полкъ старшему штабъ-офицеру и, трогательно простившись съ дорогими Бѣломорцами, пустился въ путь.

Проѣзжая черезъ г.Самборъ, я зашелъ проститься къ командовавшему арміей Генералу Брусилову, котораго зналъ лично. Генераль задержалъ меня у себя къ обѣду, послѣ котораго пригласилъ пройти вмѣстѣ съ нимъ въ генераль-квартирмейстер-

*) Всѣ даты — по старому стилю.

скую часть. Показавъ мнѣ на картахъ общее расположеніе войскъ, Генераль Брусиковъ закончилъ словами: "Какъ только снѣгъ сойдетъ, наши арміи дебушируютъ черезъ Карпатскіе проходы въ Венгерскую долину; Австрія вынуждена просить мира; Германія одна не можетъ продолжать борьбу; война кончена". Это было, дѣйствительно, время нашихъ кульминаціонныхъ успѣховъ; 11 марта палъ Перемышль; на Ю.-З. фронтѣ все ликовало; всѣ были полны надеждъ на скорую окончательную побѣду. Подъ этимъ радостнымъ впечатлѣніемъ, я покинулъ Ю.-З. фронтъ и направился на сѣверъ.

20 Марта 1915 г. я прибылъ въ г. Ломжу, гдѣ стоялъ штабъ 12-ой арміи /ком-ий арміей Ген.отъ Кав. Плеве; нач.штаба Ген.Лейт.Е.К.Миллеръ/ и штабъ гвардейскаго корпуса /Ген.Адъютантъ, Ген.отъ Кав. В.М.Безобразовъ, нач.штаба Ген.-М. графъ Г.И.Ностицъ, вскорѣ замѣненный Ген.-М. Антиповымъ/. Я рѣшилъ воспользоваться пребываніемъ въ Ломжѣ штаба корпуса, чтобы представиться, по случаю назначенія, командиру корпуса. Ген. Адъют.Безобразовъ принялъ меня съ своей обычной любезностью, благодарилъ за скорое прибытіе и говорилъ о томъ, что мнѣ предстоитъ большая работа по возстановленію полка, который очень пострадалъ въ недавнемъ ночномъ бою подъ Едвабно. Ген. Безобразовъ подробно рассказывалъ мнѣ объ этомъ боѣ; онъ говорилъ, что лично былъ противъ самой идеи ночной атаки, находя ее слишкомъ рискованной, такъ какъ обстановка была совершенно невыяснена. Однако, мнѣніе это не раздѣлялось выше и атака была предписана. Въ неудачѣ атаки Ген.Безобразовъ отчасти винилъ Полк.Воронова, который тогда временно командовалъ полкомъ. Впоследствии, уже въ полку, я ознакомился съ обстоятельствами этого боя и увидѣлъ, что Ген.Безобразовъ имѣлъ о немъ не вполне вѣрное представленіе. Я знаю, что Полк.Вороновъ подавалъ въ свое время рапортъ, въ которомъ оправдывался во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Общее мнѣніе въ полку не считало его виновнымъ въ постигшей полкъ неудачѣ.

Въ Ломжѣ я встрѣтилъ много товарищей и знакомыхъ. Изъ разговоровъ съ ними я не вынесъ того радостнаго впечатлѣнія, въ которомъ оставилъ Ю.-З. фронтъ; настроеніе было сдержанное. Я объяснилъ это недавними тяжелыми боями и характеромъ противника: на Ю.-З. фронтѣ были по преимуществу австрійцы, а на С.-З. - нѣмцы, противникъ болѣе серьезный.

Въ штабѣ корпуса мнѣ сообщили, что штабъ Л.Гв.Финляндскаго полка находится въ дер.Рогеницы, сѣвернѣе Ломжи. Направляясь туда, я заѣхалъ въ дер.Чарноцинъ /?/, гдѣ стоялъ штабъ 2-ой гв.пѣх.дивизіи, чтобы представиться нач-ку дивизіи, Ген.Лейт.Н.П.Потоцкому. Послѣдній также много говорилъ о тяжеломъ положеніи полка, о предстоящей мнѣ работѣ, и рассказывалъ объ обстоятельствахъ послѣдняго несчастнаго боя, описывая его приблизительно такъ же, какъ и Ген.Безобразовъ. Нач-мъ штаба дивизіи, вмѣсто Полк.Болдырева, былъ только что назначенъ Полк.В.А.Синклеръ. Я зналъ его Л.Гв. по Павловско-

му полку, гдѣ онъ командовалъ для ценза ротою, и былъ радъ встрѣтить этого прекраснаго офицера здѣсь, въ важной роли начальника штаба дивизіи.

Продолжая свой путь, я заѣхалъ въ дер. Дроцетинъ, гдѣ стояла хозяйственная часть полка. Мое появленіе вызвало удивленіе, — оказалось, что въ полку еще не знали о моемъ назначеніи и не ожидали моего приѣзда. Въ хозяйственной части я засталъ полкового адъютанта, Поручика Моллера П, и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ штабъ полка въ дер. Рогенице, гдѣ явился Ген.-М. В.В. Теплоу, который въ это время командовалъ бригадой и одновременно полкомъ.

На позиціяхъ у Ломжи.

Полкъ занималъ окопы къ С. отъ дер. Рогенице, отъ дер. Колаки /включ./ до лѣса, что къ востоку отъ дер. Вепржихово /включ./. Линія окоповъ шла нѣсколько впереди дер. Колаки и упомянутаго лѣса. Лѣвѣе насъ стояли Павловцы; правѣе 1-ая гв. пѣх. дивизія. Окопы занимались однимъ батальономъ /ко времени моего прибытія — 3-мъ/; остальные три были въ резервѣ: полковымъ, дивизионномъ и корпусномъ.

21 Марта 1915 года — была Страстная Суббота. Къ Пасхальной Заутренѣ полкъ /кромѣ 3-го бат./ былъ выстроенъ въ полѣ, передъ походною церковью — подарокъ полку его Авгу-стѣйшаго Шефа, Государя Наслѣдника Цесаревича. Богослуженіе совершалъ о. Михаилъ Семеновъ, незадолго до этого назначенный въ полкъ; пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Въ 1915 году весна была ранняя, — 21 Марта было уже совсѣмъ тепло. Ночь съ 21 на 22 Марта выдалась чудная: тихая, звѣздная; ни одного выстрѣла не было слышно на фронтѣ; только по временамъ взлетали свѣтящіяся ракеты. Нѣмцы, очевидно, знали, что эта ночь у насъ Пасхальная и изъ чувства воинской вѣжливости насъ не беспокоили. *(правосл. и католи. Пасха совпала в 1915 году).*

Во время Заутрени я впервые вошелъ въ общеніе съ полкомъ. Я чувствовалъ за собою темную массу баталіоновъ, а въ головѣ моей проносился рой мыслей... Вотъ моя новая полковая семья. Вчера еще эти тысячи людей были для меня далекими, а сегодня они ввѣрены моему попеченію и стали мнѣ близкими. Что ожидаетъ меня вмѣстѣ съ ними? Удастся ли мнѣ войти тѣсно въ полковую семью? Суждено ли мнѣ вести полкъ по пути его традиціонной славы?... И я горячо молился, чтобы Всевышній ниспослалъ благословеніе на предстоящій мнѣ трудъ... "Христось Воскресе", восклицалъ священникъ, и вся масса за мною гудѣла "Воистину Воскресе". Этотъ отвѣтъ такъ радостно звучалъ въ ночной тишинѣ, что невольнo вселялъ въ мою душу надежду на успѣхъ предстоящаго мнѣ испытанія.

По окончаніи Богослуженія, въ одномъ изъ баталіоновъ состоялись розговѣнны, на которыхъ я познакомился съ гг. офицерами /кромѣ находившихся на позиціи/. Много было высказа-

На позиціяхъ у Ломжи.

но надеждъ, пожеланій, и поздно я попалъ въ отведенное мнѣ помѣщеніе въ дер.Рогенице.

На слѣдующій день я сталъ знакомиться съ полкомъ, объѣзжая его по частямъ.

Рогенице была большая деревня, въ которой, кромѣ штаба полка и команды связи, располагались части Л.Гв.Павловскаго полка, 1-ой гв.пѣх.дивизіи и Л.Гв. 2-ой Арт.бригады. Деревня была сравнительно въ порядкѣ; особыхъ слѣдовъ разрушенія въ это время еще не было замѣтно; почти всѣ жители оставались на мѣстахъ. Резервные баталіоны стояли въ окрестныхъ деревняхъ: Муравы, Трояны, фольв.Люби; обозъ въ дер.Дроцетинъ; перевязочный пунктъ въ дер.Выпихи.

Объѣхавъ всѣ части полка и провѣривъ хозяйственную часть, я подалъ рапортъ о принятіи полка и вступилъ въ командование имъ. Ген.Тепловъ, оставляя полкъ, передалъ мнѣ полковую шашку — подношеніе полку Шаффа. Эта шашка въ мирное время хранилась въ музей, а во время войны ее носилъ командиръ полка.

Положеніе полка было дѣйствительно тяжелое. Двумя баталіонами въ это время командовали штабсъ-капитаны; ротами командовали совсѣмъ молодые офицеры ускореннаго выпуска, только-что прибывшіе изъ запаснаго баталіона; но и такихъ не хватало, и тремя ротами командовали фельдфебеля. Младшихъ офицеровъ въ ротахъ, конечно, не было.

Послѣ тяжелыхъ потерь въ послѣднихъ бояхъ, полкъ былъ на 3/4 пополненъ запасными старшихъ сроковъ службы, и почему-то не изъ своего запаснаго баталіона, а изъ армейскихъ. Эти великовозрастные, бородатые "дяди" выглядѣли весьма невоинственно, а подготовка ихъ указывала на то, что они давно забыли то, чему ихъ когда-то вѣроятно учили. Чѣмъ былъ вызванъ подобный способъ пополненія гвардейскаго полка — осталось для меня неизвѣстнымъ. При такихъ условіяхъ, приведеніе полка въ порядокъ, приданіе ему боевой готовности, представляло большія трудности. Но еще болѣе важной задачей являлось поднятіе моральнаго духа полка. Я не могу назвать "уныніемъ" то настроеніе, въ которомъ я засталъ полкъ; но это была какая-то "подавленность", вполне естественная послѣ недавнихъ тяжелыхъ потерь. Дѣйствительно, три баталіона, какъ говорили въ полку, "повисли на проволоку"; выбыли изъ строя почти всѣ офицеры, а вновь прибывшіе не успѣли еще сплотиться, проникнуться духомъ полка, освоиться со своимъ новымъ положеніемъ — ротныхъ командировъ, къ которому они совершенно не были подготовлены.

О составѣ нижнихъ чиновъ я уже говорилъ выше. Мнѣ вспоминается одинъ забавный случай, который является вмѣстѣ съ тѣмъ весьма характернымъ. Обходя однажды окопы ночью, я былъ свидѣтелемъ, какъ безъ всякой видимой причины возникла паническая стрѣльба. Недалеко отъ меня стоялъ "почтенный боро-

дачь", который выпускалъ пулю за пулей, не цѣлся и даже не вставляя приклада въ плечо. Я подошелъ къ нему и спросилъ, въ кого онъ стрѣляетъ? Онъ повернулся ко мнѣ и съ добродушной улыбкой отвѣчалъ: "Не безпокойтесь В.П., пуля виноватаго найдетъ". Думаю, что такой философскій взглядъ раздѣляли многіе его товарищи.

Для приведенія полка въ порядокъ у меня было три испытанныхъ средства: забота о людяхъ, строгій порядокъ и усиленные занятія. Въ баталіонахъ, находившихся въ резервѣ, примѣнялись всѣ требованія Устава Внутренней службы, въ смыслѣ распорядка дня, нарядовъ и проч., насколько это допускали боевыя условія. Вечерняя повѣрка и заря производились какъ въ лагерѣ; нижніе чины ежедневно пѣли молитвы и народный гимнъ. Я не могу забыть впечатлѣнія, которое производило это пѣніе въ условіяхъ боевой обстановки. Правда, аэропланы тогда еще мало насъ безпокоили. Были выписаны и розданы во всѣ роты и команды пѣсенные инструменты: гармоника, бубны, тарелки. Полковой оркестръ /нашъ первый оркестръ оставался въ Петроградѣ, будучи занятъ въ Маріинскомъ театрѣ, но съ полкомъ былъ второй оркестръ, тоже очень хорошій/ игралъ попеременно въ баталіонахъ. Съ ученій возвращались съ пѣснями. По вечерамъ въ ротахъ устраивали игры. Люди были выстрижены. Ежедневный осмотръ обмундированія заставилъ ихъ подтянуться.

Занятія велись по программѣ и охватывали всѣ отдѣлы обученія, начиная отъ стойки и отданія чести и кончая тактическими ученіями. У фольв.Люби былъ устроенъ гимнастическій городокъ.

Гг. офицеры въ бесѣдахъ съ нижними чинами сообщали имъ текуція военныя событія и разъясняли смыслъ ихъ. Въ это время появилъсь въ печати прекрасные стихи, твореніе Кн.Касаткина-Ростовскаго "Развѣдчикъ", описывающіе въ поэтической формѣ подвигъ развѣдчика. Это стихотвореніе было отпечатано и роздано во всѣ роты и команды для прочтенія.

Подъ вліяніемъ принятыхъ мѣръ, внѣшній видъ полка сталъ быстро улучшаться; одновременно подымался и моральный духъ его. Прекрасная погода, стоявшая весной 1915 года; отличное питаніе; наличіе поблизости рѣчекъ, въ которыхъ нижніе чины могли купаться, — способствовали во многомъ, какъ хорошему санитарному состоянію полка, такъ и успѣху его обученія. Сколачиваніе ротъ и тактическія занятія затруднялись малоопытностью ротныхъ командировъ, но при дружномъ общемъ стараніи и эти отдѣлы боевой подготовки подвигались успѣшно.

Гг. офицеры размѣщались по-баталіонно; такъ же было организовано и ихъ продовольствіе. Спеціальныя занятія съ гг. офицерами производились подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ.

Постепенно стали возвращаться въ полкъ гг. офицеры, оправившіеся отъ ранъ и контузій; роты стали переходить въ болѣе

опытныя руки, что, конечно, отразилось успѣшно на ходѣ обученія.

Боевую службу непосредственно несъ очередной баталіонъ, занимавшій окопы; баталіоны смѣнялись каждую недѣлю.

Надо сознаться, что оборудованіе окоповъ и весь порядокъ окопной службы, въ этотъ періодъ войны, были далеки отъ того совершенства, котораго они достигли впоследствии. Никто въ это время еще не вѣрилъ въ продолжительность окопной войны и сердце не лежало къ подобнаго рода боевымъ дѣйствіямъ. Поэтому, окопными работами мало интересовались, равно какъ и правильной организаціей окопной службы. Несмотря на сравнительную близость, мѣстами, противника, окопы были въ неудовлетворительномъ состояніи; въ особенности - ходы сообщеній.

Общее начертаніе нашихъ окоповъ получилось совершенно случайно: стороны осѣли тамъ, гдѣ ихъ застало окончаніе боевъ, и стали врываться въ землю. При этомъ, многія необходимыя условія, предъявляемая къ позиціи, какъ-то - обстрѣлъ, взаимодѣйствіе сосѣднихъ участковъ и т.п. - отсутствовали. Исправить эти недочеты можно было лишь въ исключительныхъ случаяхъ, - приходилось съ ними мириться.

Нѣмцы на нашемъ участкѣ /18-ый пѣх.полкъ/ особой активности не проявляли, но обладая, повидимому, большимъ запасомъ снарядовъ, постоянно держали наши позиціи подъ обстрѣломъ, открывая артиллерійскій огонь даже по отдѣльнымъ людямъ, появившимся днемъ открыто. Сообщение передовыхъ окоповъ съ тыломъ было этимъ очень затруднено, въ особенности потому, что командующія высоты были въ рукахъ противника и наши тылы были совершенно открыты. Иногда обстрѣлу подвергался и весь тыловой районъ, однако безъ особыхъ результатовъ. Однажды, вернувшись къ себѣ въ халупу, послѣ такого обстрѣла, я засталъ на письменномъ столѣ "визитную карточку" - осколокъ снаряда.

Въ апрѣлѣ нѣмцы стали примѣнять минометы, которыя вызывали большія потери въ людяхъ и сильныя разрушенія въ окопахъ. Съ нашей стороны активныя дѣйствія ограничивались поисками развѣдчиковъ, съ цѣлью добыть "языка" /плѣннаго/.

Въ началѣ мая участокъ полка былъ продолженъ къ западу до дороги Рогенице-М.Плоцкъ. Съ этого времени окопы стали занимать двумя баталіонами. Въ серединѣ мая полкъ былъ передвинутъ еще къ западу, въ районъ Рудка-Скрода. Линія окоповъ была очень изломана, но въ общемъ шла вдоль сѣверной опушки лѣса, что къ западу отъ дер.Руда-Скрода; резервъ и штабъ полка стояли въ лѣсу; обозъ въ дер.Серватки.

Къ этому времени относится эпизодъ съ кроки Шт.Кап. Слащева, описанный мною въ № 10-мъ "Финляндца". Предполагавшееся выпрямленіе позиціи не состоялось.

Въ общемъ, описанный мною періодъ можно считать относительно отдыхомъ. Потерь въ офицерскомъ составѣ не было; сре-

ди нижнихъ чиновъ онѣ были незначительны. Полкъ успѣлъ за это время оправиться отъ потерь и стать вновь вполнѣ боеспособнымъ.

Баронъ П. КЛОДТЪ

Приложеніе: Офицерскій составъ полка къ 21 марта 1915 г.

Ком. 1 бат. Шт.Кап.Слащевъ	Ком. 3 бат. Полк. Янушъ
Е.В.рота Прап.Облеуховъ П	9 рота Прап.Антошинъ
2 " /фельдфебель/	10 " Пор.Староскольскій
3 " Прап.Шевелевъ	11 " Подп.Стефановичъ
4 " Прап.Дебогорій- Мокріевичъ	12 " /фельдфебель/
Ком. 2 бат. Шт.Кап.Моллеръ I	Ком. 4 бат. Пол.Бар.Вольфъ
5 рота /фельдфебель/	13 рота Подп.Лукинъ
6 " Прап.Геркенъ	14 " Подп.Гернетъ
7 " Прап.Каминскій	15 " Подп.Енько П
8 " Прап.Матвѣевъ	16 " Пор.Иконниковъ

Полк. адъют. Пор.Моллеръ П; Нач.хоз.части Кап.Вечесловъ; Нач.ком.связи Пор.Пржецлавскій; Ком.нестр.р. Прап.Кирьяковъ; Нач.пул.ком. Шт.Кап.Кириченко; Нач.кон.разв. Пор.Фаге; Нач.обоза I разр. Прап.Тиховъ; Казначей чин.Вустинъ; Дѣлопроизв. чин.Симановичъ; Полк.свящ. о.Михаилъ Семеновъ.

Г.Л у к и н ъ.

П А С Х А 1 9 1 5 г.

"Въ 1-ый день Пасхи заключено перемиріе отъ 9 до 12 дня... Къ концу перемирія всѣ поспѣшили обратно залѣзть въ свои окопы. Около 50 человекъ Л.Гв. Финляндскаго полка, напившись нѣмецкаго алкоголя, рѣшили остаться у противной стороны; распѣвая веселыя пѣсни они отправились подъ конвоемъ на этапъ. Запоздавшіе три нѣмецкихъ офицера противъ воли были задержаны на сосѣднемъ правомъ участкѣ /среди нихъ штабъ--офицеръ/ въ роли заложниковъ, пока не были возвращены Финляндцы".

/Дневникъ 79 артилл.герм.п./

Пасха 1915 года была ранняя, 22 марта /ст.ст./ и совпала съ католической. Послѣ легкаго раненія подъ Ломжей, пе-

редь дер. Витыне 19-го февраля 1915 года, я вернулся въ полкъ числа 20-го марта, т.е. за 2-3 дня передъ Пасхой, и принялъ 13-ую роту отъ прапорщика Шевелева въ окопахъ на опушкѣ лѣса около дер. Колаки /на сѣверо-западъ отъ этой деревни/. Роты были жидкія: по 100-150 штыковъ въ ротѣ; насколько помню, 3-ій батальонъ, особенно сильно пострадавшій на участкѣ Едвабно-Сестержанка въ февралѣ, былъ отведенъ въ резервъ и пополнялся какими-то ополченцами, — народъ низкорослый и сильно склонный къ паникѣ, какъ это выяснилось въ ближайшихъ бояхъ. Часть этихъ "воителей" была также влита въ другіе батальоны, меньше въ 1-ый и 4-ый, которые стояли въ передовой линіи. Въ связи съ влітѣмъ этихъ пополненій въ передовыя роты появилось много такъ называемыхъ "пальчиковъ". Нашъ старшій врачъ, докт. Янъ, и батальон. врачъ 4-го батальона, Федя Смоленскій, просто ума приложить не могли, съ какою точностью нѣмцы выцѣливали отдѣльные пальцы вновь прибывшихъ "сражателей" и почему-то всегда ночью, когда вообще никакой точной стрѣльбы быть не можетъ. Характерной особенностью, быстро замѣченной, было также таинственныя исчезновенія суповыхъ котелковъ, нѣкоторые изъ которыхъ были найдены позднѣе съ дырками отъ пули и съ ожогами внутри.

Точность нѣмецкой ночной стрѣльбы прекратилась какъ по мановенію волшебнаго жезла, когда въ ротахъ были прочитаны приказы о разстрѣлѣ двухъ "пальчиковъ" тутъ же въ ближайшемъ тылу.

За день до Пасхи, т.е. въ Страстную Субботу, окопы обогрѣла наша команда, Павелъ Адольфовичъ, и остался недоволенъ. Дѣйствительно, роты стояли на мокрыхъ мѣстахъ и поэтому окоповъ нельзя было рыть глубоко; были неглубокіе наносные окопы, и при малѣйшемъ артиллерійскомъ обстрѣлѣ все это разлеталось на всѣ стороны.

1-ый день Пасхи, 22-го марта, принесъ намъ солнце и тепло. Всталъ я рано — ни выстрѣла; изъ нѣмецкихъ окоповъ доносится пѣніе какихъ-то псалмовъ; пошелъ по окопамъ, поздравляя солдатъ и христосуясь съ Николаемъ Михайловичемъ Великопольскимъ, подпрапорщикомъ 13-ой роты, и взводными командирами.

Около 11-ти часовъ дня мнѣ докладываютъ, что на участкѣ 2-го взвода нѣмцы выставили бѣлые флажки /2-ой взводъ подходилъ къ нѣмецкимъ окопамъ на разстояніи 500-600 шаговъ/ и что-то кричатъ. Пошелъ я туда. Дѣйствительно, нѣсколько бѣлыхъ флажковъ торчатъ на брустверѣ. Лѣвѣй моего участка /14 рота/ между окопами видны фигуры въ каскахъ и наши фуражки, безъ ружей. Вслушиваюсь что кричатъ нѣмцы и наконецъ пони-маю: "Heute schiess man nicht" /Сегодня никто не стрѣляетъ/.

Приблизительно въ 12 часовъ звонилъ командиръ батальона: быть осторожнымъ съ нѣмцами, не пускать близко къ нашимъ окопамъ, а особенно оберегать участокъ, гдѣ стоитъ пулеметь. Снова прогулка ко 2-му взводу, гдѣ именно стоялъ пулеметь.

Нѣмцы, безъ оружія, вышли изъ своихъ окоповъ и гуляютъ между окопами, но ближе къ своей линіи. Впереди ихъ лихой лейтенантъ во всемъ новенькомъ и съ моноклемъ въ глазу, такъ и вызываетъ, а тутъ приказъ — впередъ не ходить и быть осторожнымъ. Насколько память мнѣ не измѣняетъ, передъ нами стоялъ 2-ой Бранденбургскій стрѣлковый полкъ.

Къ 3 часамъ узнаю, что несмотря на запрещеніе, и на участкѣ моей роты солдаты вышли впередъ, сначала осторожно, затѣмъ смѣшавшись съ нѣмцами и, наконецъ, попали въ нѣмецкій окопъ, гдѣ имъ былъ сейчасъ же предложенъ коньякъ и ромъ, и въ неограниченномъ количествѣ. Результатомъ этого было, что нѣкоторые, совершенно пьяные, все-таки добрались до нашихъ окоповъ, въ то время какъ другіе, болѣе слабые, свалились тамъ же, въ нѣмецкихъ окопахъ.

Положеніе стало дѣлаться неприятнымъ; въ это время чело-вѣкъ 15 нѣмецкихъ солдатъ, съ тѣмъ же самымъ лейтенантомъ и еще однимъ фендрикомъ /прапорщикъ/, совсѣмъ приблизились къ нашимъ окопамъ и именно на участкѣ, гдѣ было пулеметное гнѣздо. Со мной тогда былъ моего выпуска подпор. Гернетъ, пришедшій поздравить меня съ праздникомъ. Мы быстро приняли рѣшеніе. Заманили нѣмцевъ въ нашъ окопъ, при помощи одного латыша говорившаго по-нѣмецки, и я приказалъ Ник. Михайловичу ихъ не выпускать пока . . . мы не вернемся изъ нѣмецкаго окопа.

Гернетъ, Шевелевъ и я быстро переодѣлись въ снятыя съ нашихъ пьяныхъ шинели и пошли втроемъ впередъ. Насъ встрѣтили очень радушно и сейчасъ же предложили коньякъ. По нѣмецкимъ окопамъ шлялись наши солдаты, покачиваясь и съ криками; тутъ же, въ ходѣ сообщенія, лежало нѣсколько мертвецки пьяныхъ тѣлъ. Ни одного пьянаго нѣмца я не видѣлъ. Всюду стояли часовые въ полномъ боевомъ снаряженіи и на нѣкоторые участки не пускали. Гернетъ все пытался разузнать, гдѣ у нѣмцевъ стоятъ пулеметы, но это было трудно изъ-за часовыхъ. По окопу прошелъ ихъ капитанъ и мы ему откозыряли. Одинъ изъ нашихъ пьяныхъ узналъ меня и Шевелева и началъ причитывать, что онъ не виноватъ "Ваше Высокобл-діе, извините, простите" и т.п. Положеніе наше стало ухудшаться, такъ какъ одинъ изъ нѣмцевъ, бывшихъ возлѣ насъ, немного говорилъ по-русски. Толкая передъ собой нашихъ нетвердо державшихся на ногахъ и унося нѣсколько "тѣлъ", мы вернулись въ наши окопы, гдѣ Николай Михайловичъ окружилъ лейтенанта, фендрика и иже съ ними — почетнымъ карауломъ въ 10 штыковъ. Я приказалъ отпустить всѣхъ нѣмецкихъ солдатъ, задержавъ временно двухъ нѣмецкихъ офицеровъ, пока не будетъ сдѣлана перекличка во всѣхъ взводахъ. Выяснилось, что не хватало одного ефрейтора, отдѣленнаго командира 2-го взвода, фамилію котораго не помню. Я отправилъ своего латыша, говорившаго по-нѣмецки, въ нѣмецкіе окопы съ требованіемъ вернуть моего ефрейтора, послѣ чего я верну двухъ нѣмецкихъ офицеровъ. Дѣло близилось уже къ вечеру, стало понемногу смеркаться и, наконецъ, мой латышъ и два нѣмецкихъ солдата торжественно принесли "тѣло" что-то невнятно бурчащаго ефрейтора, послѣ чего, по-

жавъ намъ руки, два нѣмецкихъ офицера вернулись въ свои окопы.

Гернетъ, Шевелевъ и я дали другъ другу слово никому ничего не говорить о происшедшемъ. Я долженъ былъ тотчасъ же замѣнить 2-ой взводъ въ передовой линіи трезвымъ 4-мъ изъ ротнаго резерва. За ночь пулеметное гнѣздо 2-го взвода было перенесено въ 3-ій, на 200-300 шаговъ лѣвѣе, хотя и съ меньшимъ обстрѣломъ. Мѣра эта оказалась весьма умѣстной, такъ какъ на разсвѣтъ второго дня Пасхи бывшее пулеметное гнѣздо во 2мъ взводѣ было разрушено орудійнымъ огнемъ нѣмцевъ.

На участкахъ другихъ ротъ нашего полка происходило приблизительно то же самое; слышалъ, что на участкѣ 1-го бат-на наши и нѣмцы на первый день Пасхи играли футбольный матчъ между окопами, кончившійся полнымъ пораженіемъ нашихъ футболистовъ изъ-за неспособности ноги передвигать къ концу матча /я не упоминаю здѣсь извѣстное количество пустыхъ бутылокъ отъ коньяка, покрывавшихъ футбольное поле и содержимое которыхъ нѣмцы въ своихъ желудкахъ не ощущали/.

Прежде чѣмъ кончить, хочу сказать, что мнѣ очень неприятно писать объ этомъ первомъ днѣ Пасхи 1915 года, такъ какъ я лично показалъ себя съ самой скверной стороны какъ командиръ боевого участка 13-ой роты нашего родного полка. Пишу всю правду, какъ ее помню, ничего не утаивая, по настоянію Бориса Васильевича Сергѣева, и покорнѣйше прошу Его Превосходительство, Павла Адольфовича, моего тогдашняго и теперешняго командира полка, не накладывать на меня черезчуръ строгое взысканіе, принимая во вниманіе, что это произошло ровно 20 лѣтъ тому назадъ; когда Гернету и мнѣ не было 20 лѣтъ, а Шевелевъ былъ на два года моложе Гернета и меня.

Г. ЛУКИНЪ.

Генераль М о л л е р ъ.

В ѣ Г е л ь ч е в ѣ

/25-27 авг. 1914/

Пришли наконецъ... Неизвѣстно для чего оставивъ всѣ ранцы сложенными въ лѣсу, при часовыхъ, отославъ всѣ офицерскія вещи куда-то въ обозъ - къ чорту на кулички, именно когда онѣ-то и нужны всѣмъ и для того-то и существуютъ... Но это мое, да развѣ еще Капитана Кудрявцева мнѣніе - мы оба изъ всего полка уже знали съ Японской войны цѣну вещей у себя подъ рукой, а не гдѣ-то въ обозѣ. Что вещи, когда ими пользоваться нельзя?... Для чего онѣ, какому праху онѣ нужны?!.. Но какъ убѣдить слѣпого, да и можно ли его убѣдить, коли онъ не знаетъ, что такое свѣтъ и для чего этотъ свѣтъ?... Умыться

нечѣмъ, денщиковъ нѣтъ, папиросы выходятъ... Собрание? Да его собаками не отыщешь! Накормило по дорогѣ полухолоднымъ, пареннымъ гусемъ, да и ушло... Куда? — не то въ дивизионный обозъ, не то — къ штабу дивизіи...

Расположились, войдя уже въ сферу боевыхъ дѣйствій ночью прійдя въ деревню и по указанію квартирьеровъ всѣ офицеры 4-го батальона въ какой-то деревенской пустой, съ партами, школѣ. Негдѣ приткнуться. Парты на двоихъ учениковъ, покатыя, сидѣнья узки и коротки. Скамейки — ихъ только три — стар — шимъ. Полъ грязенъ, соломы нѣтъ, да и гдѣ ее искать ночью!?. Спать хочется, всѣ устали. Кое-какъ примостились, составивъ парты. Жестко, холодно, неудобно. Бока болятъ... Ничего, все пустяки, конечно, была бы крыша — и то хлѣбъ... Яша уже неистово храпитъ, лежа во всей амуниціи спиной на узкой скамейкѣ. Гдѣ-то пушечные рѣдкіе выстрѣлы. Вѣтеръ шумитъ листвою. Пятнадцатой нѣту. Пыжевъ вытянулъ жребій въ прикрытіе къ обозу — "не посчастливилось"!.. Примостившіеся рядомъ со мной Гернетъ и Голубевъ заснули. Особенно послѣдній навалился на меня, и я, того и гляди, сыграю внизъ съ покатыхъ партъ. Подставить нечего, заснуть не могу. Ни на спину, ни навзничъ не лечь — узко. Бокъ болитъ; полевая сумка подъ головой — камень. Шинель, проклятая, ползетъ подъ парту... Отдыхъ, прекрасный, нечего сказать, отдыхъ въ походѣ... офицерскимъ кроватямъ, но не мнѣ!.. Вспоминаю, какъ мы ихъ прямо на снѣгу, подъ открытымъ небомъ, въ Манчжуріи, разставляли, даже подъ пулями въ сторожевомъ резервѣ, дабы зря себя не утомлять, когда не нужно... Великая вещь — практика, кого угодно чему угодно научить, да еще какъ!.. Тѣфу ты чортъ!.. опять шинель куда-то ползетъ — вотъ анафема!..

Не было еще и помина восхода, какъ батальонъ получилъ приказъ выступать. По тревогѣ вскочили всѣ и наскоро, кое-какъ умывшись, принялись расталкивать вновь уже заснувшего Вл. Сем. Яковлева. Онъ чуть не плача, умолялъ насъ дать ему еще хоть пять минутъ поспать, такъ тяжело было ему встать послѣ короткой паузы неудобнаго отдыха. Насилу растормошили его и построившись выступили, втягиваясь вглубь дер. Гельчевъ. Артиллерія противника била по опушкѣ. Временами слышался трескъ пулемета и отдѣльные ружейные выстрѣлы. Свѣтало и было свѣжо. Батальонъ остановился. К-ра б-на встрѣтилъ мой братъ съ Пор. Фаге и передалъ ему, что К-ръ полка въ ближайшей избѣ. Цытовичъ, въ сопровожденіи меня, пошелъ являться.

Подъ небольшимъ навѣсомъ у избы, на снѣгѣ, лежалъ Генер. Тепловъ, сонный, встрепанный и какой-то безучастный. Рядомъ полусидѣлъ Генер. Некрасовъ съ офицерами штаба, и что-то кричалъ по тутъ же стоявшему телефону, пересыпая слова отмѣнными, видимо всѣмъ уже пристывшими, выраженіями. Батальону было приказано: отойти въ сторону и, составивъ ружья, ждать дальнѣйшихъ распоряженій. По деревнѣ двигались изрѣдка одиночные раненые и проѣзжали санитарныя двуколки. Нѣкоторыхъ

раненныхъ останавливали у штаба Ген.Некрасова и спрашивали, но кромѣ задержки ихъ въ пути ничего отъ этого любопытства не достигалось.

Со свѣтомъ, непріятельская батарея усиливъ стрѣльбу, состязалась съ нашей артиллеріей, и нѣкоторые снаряды тяжелыхъ калибровъ посылались ими далеко въ тылъ, повидимому по штабу дивизіи, на опушкѣ же Гельчева рвались лишь рѣдкія шрапнели. Стояли мы такъ долго. Надоѣло даже. Въ сущности, никакъ нельзя было понять, почему нужно было поднять спозаранку усталый батальонъ, чтобы, переведя его на нѣсколько сотъ шаговъ, держать часами въ бездѣйствіи. Люди стали размариваться на пригрѣвшемъ ихъ солнцѣ, и многіе, развалившись на травѣ между избами и подъ деревцами, крѣпко спали.

Кап.Цытовичъ и я пошли на опушку деревни ориентироваться и выйдя въ поле усѣлись на стогъ сѣна, рассматривая въ бинокли позицію полка и Павловцевъ. Обзоръ — неважный; многое скрываютъ холмики. Позиція противника плохо видна, благо солнце съ ихъ стороны. Кое-гдѣ только ясно виднѣнъ дымъ и вспышки, на фонѣ лѣса, артиллеріи противника, да желтѣетъ песокъ вновь нарытыхъ окоповъ. Наша ближняя батарея работаетъ отлично, смѣло стоя за деревней у лѣса, чуть не въ открытую. То и дѣло клубы бѣлаго дыма вылетаютъ, кружась, изъ жерлъ орудій, и мы слѣдимъ за цѣлью обстрѣла. Нѣкоторые разрывы кажутся намъ отличными, нѣкоторые же — невѣроятно высокими, гдѣ-то въ небесахъ. Кое-гдѣ поютъ въ выси шальные пули. Настроение бодрое и спокойное. Цыта только вдругъ чего-то разволновался, найдя, что нашъ батальонъ стоитъ въ створѣ огня артиллеріи. Я вполне соглашаюсь съ его доводами, но деревня узкая и длинная, а въ сторону выводитъ батальонъ — нужно разрѣшеніе. Идемъ въ штабъ полка. Цытовичъ докладываетъ свои соображенія Ген.Теплову. Послѣдній пожимаетъ плечами и указываетъ рукой на Ген.Некрасова. Цытовичъ подходитъ къ нему, но послѣдній не реагируетъ, занявшись разговоромъ съ Кап.Кузнецовымъ, изъ штаба дивизіи. Цыта не рискуетъ его тревожить и постоянно отходитъ отъ нихъ.

Батальонъ остается стоять, какъ стоялъ. Узнаемъ отъ моего брата, что Кап.Кудрявцевъ раненъ. Замѣтно чаще проносятся носилки и тянутся вереницей по деревнѣ наши и Павловцевъ раненные.

Слава Богу, бат.ординарецъ вернулся изъ обоза и привезъ офицерамъ отъ денщиковъ папиросы и умывальныя принадлежности. Оказывается, что полковой обозъ стоитъ въ той же деревнѣ, гдѣ и штабъ дивизіи. Кухни и офиц.собраніе до темноты не приказано подавать. Мой братъ и Пор.Пржецлавскій предлагаютъ намъ выпить у нихъ въ избѣ чаю съ галетами и шоколадомъ. Наскоро пьемъ и идемъ, жуя "Жоржъ Борманъ", къ батальону. Кое-кто изъ офицеровъ, черезъ связь, раздобыли молока попить. Задача оказалась нелегкая — все что было въ деревнѣ уже выпито. Но хоть папиросъ запасъ теперь у всѣхъ есть — и то хорошо... Время тянется въ томительномъ бездѣйствіи. Въ батальонѣ есть уже ранен-

ные отъ разрыва шрапнелей. Доносимъ въ штабъ.

Наконецъ, появляется Пор. Фаге съ приказаніемъ Кап. Цытовичу немедленно явиться къ К-ру полка. Идемъ ускореннымъ шагомъ. Задача получена. Батальону выдвинуться правѣе дер. Гельчевъ, продвинуться впередъ и къ вечеру атаковать фольв. Каетановку. Задача кажется легкая, пустяковая... Всѣ сразу оживились, замѣтно повеселѣвъ. Батальонъ вытягивается по узкой дорогѣ, въ ложину, вправо отъ передовой опушки дер. Гельчевъ. 13-ая рота въ головѣ, приостановлена у выхода изъ деревни. Ротными к-рами объясняется задача. Какъ разъ въ это время непріятель пустилъ нѣсколько бѣглыхъ гранатъ по ближайшимъ къ 13-ой ротѣ халупамъ. Одна изъ нихъ, пролетѣвъ надъ головнымъ взводомъ, ударила въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, у самой халупы, откуда, какъ оглашенная, выскочила затѣмъ баба съ огромной периной въ рукахъ и, крича и плача, кинулась со всѣхъ ногъ за сосѣднія строенія. Тутъ же, у сарая, на косогорѣ, на виду всей роты, удивленно косясь на столбъ дыма разрыва, лишь громче захрюкавъ и завертевшись на мѣстѣ, продолжали свое амурное дѣло свиньи. Благодаря разрыву эта сценка была сразу всѣми подмѣчена и взрывъ хохота поднялся среди роты. Дѣйствительно, болѣе яркаго контраста реагированія на сознаніе опасности человѣка и животныхъ трудно было бы себѣ представить. Еще въ большій, буквально неистовый восторгъ пришла 13-ая, когда я, смѣясь, имъ крикнулъ: "Вотъ и берите не съ бабы, а съ нихъ примѣръ!". Настроеніе батальона для боя было вообще сверхъ-отличное, ну а эта комическая мимолетная картинка довела его до рѣдчайшаго уровня — летъ снаряда отъ лета бабочки въ тотъ моментъ никто бы не отличилъ — о немъ забыли, обстрѣла будто и не было... Могъ ли я самъ, или кто-нибудь другой, въ тотъ моментъ подумать о томъ, что черезъ нѣсколько часовъ, именно эти свѣжіе, бодрые, красивые и рослые "мои" молодцы — голова 13-ой, будутъ бездыханными лежать на жесткомъ брустверѣ противника?! Когда оглянешься, то невольно сознаешь, какая великая вещь — психологія, какую незамѣнимую роль играетъ она, и будетъ всегда играть, въ бою и насколько неожиданная смерть гуманиѣе ожидаемой...

Выйдя изъ деревни и взявъ указанное направленіе, роты лихо разсыпались въ цѣпи и не ложась и не останавливаясь, какъ на ученьи вышли на бугры и пошли по открытому полю на Каетановку. Я пель съ ком. б-на и связью среди разведенныхъ ротъ. Впереди двигалась "моя родная — 13-ая" подъ командой Кап. Кормилева, при Пор. Иконниковѣ и Подп. Стеткевичѣ. Лѣвѣе — 14-ая, Кап. Жерве П, съ Подпор. Голубевымъ и Гернетомъ. Въ резервѣ двигался за нами Кап. Яковлевъ со своей 16-ой, при Подпор. Трояновскомъ и Юрѣвѣ /если не ошибаюсь/.

Артиллерія противника, замѣтивъ движеніе б-на, стала все интенсивнѣе и энергичнѣе поливать насъ очередями шрапнели, но большинство разрывовъ были слишкомъ высоки, и пока батальонъ двигался потери были незначительны. Отдѣльные пу-

ли давали себя кое-гдѣ знать, но цѣпи, смыкаясь и заполняя пробѣлы, шли роскошно. Роты отошли уже съ добрую версту отъ Гельчева, когда пристрѣлявшаяся артиллерія перешла на поражение и ружейныя пули стали шуршать по сухой землѣ сжатаго хлѣба. Батальонъ былъ остановленъ сигналомъ горниста и, пролежавъ нѣсколько минутъ, сталъ двигаться дальше перебѣжками по взводамъ и отдѣленіямъ. Отъ ходьбы было жарко. Мы сѣли на стогъ сѣна передохнуть. Кап.Цытовичъ приказалъ мнѣ установить телефонную связь съ ротами и дотянуть таковую отъ штаба полка къ этому стогу. Пока я съ батальонной связью налаживалъ телефоны, Кап.Цытовичъ пошелъ къ цѣпямъ 13-ой роты, приказавъ мнѣ оставаться, до его возвращенія, на мѣстѣ у телефона.

Уже темнѣло, но онъ обратно не приходилъ. Лежащихъ и окопавшихся цѣпей б-на уже нельзя было видѣть и я началъ уже волноваться за Цыту, не получая отъ него никакихъ распоряженій. Сталъ узнавать по телефону въ 13-ой и 14-ой ротахъ о немъ, но получилъ лишь отвѣтъ отъ телефонистовъ 14-ой роты, что рота двигается впередъ и имъ приказано телефонъ тянуть за ротой. Не получивъ никакихъ приказаній, я рѣшилъ также двигаться впередъ и, соединившись съ 16-ой ротой, сообщилъ Кап.Яковлеву о продвиженіи впередъ передовыхъ ротъ и о снятіи мною станціи съ тѣмъ же намѣреніемъ. Яша сразу почему-то извелся. Требовалъ его соединенія, во что бы то ни стало, съ к-ромъ б-на, ибо онъ не получаетъ отъ него никакихъ вообще приказаній и желаетъ получить приказъ отъ самого Кап.Цытовича, или онъ требуетъ таковой ему передать официально отъ его имени. Я говорю, что я этого не могу сдѣлать, т.к. самъ не получаю никакихъ распоряженій отъ Кап.Цытовича и узналъ о движеніи передовыхъ ротъ лишь отъ телефонистовъ. Онъ плюется, чертыхается, и затѣмъ язвить: "Можетъ быть вы остались за к-ра б-на? Коли онъ пропалъ безвѣстно, обязанъ быть замѣстителемъ! Бы изволите имъ быть?.. Не вы?.. такъ кто же?.. Дайте мнѣ замѣстителя! Потрудитесь меня съ нимъ соединить!..". Я самъ наконецъ накаливаюсь и кричу ему, что у него самого есть связь и если онъ не понимаетъ, что я ему говорю, то дѣло его, а я снимаюсь и двигаюсь дальше; онъ же, если желаетъ, можетъ хоть ночевать на мѣстѣ!.. Конечно, я зналъ, что это только Яшина "manière de parler", на самомъ же дѣлѣ онъ лишь волнуется и проявить отлично собственную инициативу.

Но долгое отсутствіе Кап.Цытовича и какихъ-либо приказаній отъ него заставляло сильно тревожиться за его участь. Посылать связь искать его я не имѣлъ возможности, т.к. бывшіе при мнѣ два человекъ должны были помогать телефонистамъ тащить запасныя катушки провода. Мы двигались уже въ сумеркахъ и только отъ попадавшихся раненыхъ да санитаровъ узнавали о продвиженіи нашихъ передовыхъ цѣпей впередъ. Наконецъ, телефоннаго провода не хватило. Связь съ полкомъ и 16-ой ротой порвалась. Побѣжавшій было на провѣрку провода къ 16-ой ротѣ телефонистъ черезъ нѣсколько шаговъ былъ раненъ и, упавъ,

громко стоналъ: Слышенъ былъ голосъ Кап.Яковлева, и черезъ нѣсколько минутъ насъ стала нагонять его бѣгущая цѣпь. Было ясно, что она и порвала проводъ. Стало уже настолько темно, что въ нѣск.десятковъ шаговъ ничего не было уже видно, и я, замѣтивъ, что Яшины цѣпи уклоняются влѣво отъ направленія передовыхъ ротъ, сталъ кричать Кап.Яковлеву, чтобы онъ держалъ направленіе на меня и далъ бы носилки. Появился, весь запыхавшійся Яковлевъ съ группой связи и, узнавъ въ чемъ дѣло, приказалъ цѣпямъ перейти на шагъ и принимать вправо, далъ носилки раненому телефонисту и мы пошли вмѣстѣ ускореннымъ шагомъ впередъ, беря по моему указанію направленіе на дер.Каетановку.

Пули жестко били по землѣ, и мы и цѣпь уже не шли, а бѣжали рысцой. Яша выдыхался, тяжело дыша и раздраженно сталъ кричать: "Да гдѣ же, наконецъ, наши?!.. Куда ихъ унесло, въ прорву!?!". Люди его роты выдыхались. Невыносимо хотѣлось пить... Всѣ перешли постепенно на ускоренный шагъ. Слышались уже голоса впереди и зовъ носилокъ. Мы спускались подъ какую-то горку, совсѣмъ близко замѣтивъ влѣво силуэты строеній и ясно различая вспышки орудій непріят.батареи у лѣса за Каетановкой. Когда мы взбирались на бугоръ, вдругъ неожиданно впереди насъ надалось "ура!". Мгновенно затрещали пулеметы и ружья противника и рой пуль сталъ съ силой бить землю и жужжать вокругъ. Яша, крикнувъ "за мной!", почему-то бросился подъ откосъ влѣво, въ направленіи опушки Каетановки, а я съ догонявшими меня людьми 16-ой — прямо въ направленіи криковъ "ура" и вспышекъ орудій непріят.батареи.

Гк
Клокотали пулеметы и ружья. Артиллерія била, и та и другая по своимъ въ кучу. Пули летѣли со всѣхъ сторонъ. Хаосъ полный!.. Какой-то гигантскій кипящій котель!.. Крикъ "ура" вдругъ смолкъ, какъ оборванный. Раздавались лишь отдѣльные, запоздавшіе голоса. Мелькнула радостная мысль: "заняли!". Но... нѣтъ. Гдѣ-то совсѣмъ вблизи раздался голосъ Кап.Цытовича, кричавшаго: "Ко мнѣ, братцы, ко мнѣ!"... Кто-то неистово звалъ санитаровъ. Кругомъ: стоны, крики, команды. Все перепуталось. Нѣкоторые солдаты стояли сбившись группами, нѣкоторые — отходили. "Кто такіе?"... — "Свои!", "13-ой", "14-ой", "16-ой"... "Павловцы"... "Цѣпь стой!" — кричалъ я, напрягая весь свой голосъ, замѣтя, что многіе идутъ группами, то тамъ, то здѣсь, назадъ. "Стой, стой... ложись!"... раздавалось и передавалось со всѣхъ сторонъ. Я приказалъ окапываться. Смолкъ ли огонь или нѣтъ — не могу сказать. Его, во всякомъ случаѣ, теперь никто, какъ и я самъ, не замѣчалъ. Но, помню, стало много свѣтлѣе, т.к. луна вышла изъ-за лѣса на сторонѣ противника и впереди чернѣлъ брустверь окопа и вспыхивали огоньки изъ винтовокъ.

Ко мнѣ подошелъ Подпр.Великопольскій съ группой солдатъ 13-ой роты и дрогнувшимъ голосомъ сообщилъ, что Кап.Жерве П убитъ, а Цытовичъ, кажется, раненъ. "Кап.Кормилевъ и Пор.Иконниковъ — должно, въ плѣнъ попали"...кто-то сообщалъ изъ под —

ходившихъ къ намъ солдатъ. "Ложись, окапывайся!.." уже кричалъ я, вмѣсто дальнѣйшихъ вопросовъ и разсиросовъ, чувствуя, что волненіе окружающихъ и на меня невольно передается. Великопольскій сталь тутъ же созывать, разбирать и располагать, со мной вмѣстѣ, людей батальона, размѣщая цѣпи и приказывая окапываться. "Ваше Высокоблагородіе! Офицеры всѣ перебиты. Что прикажете дѣлать?" — то и дѣло обращались ко мнѣ со всѣхъ стороны подходившіе и вновь образовывавшіе какую-то толпу солдаты. Подошелъ, казалось спокойно, съ одной изъ такихъ группъ ко мнѣ и Подпор. Голубевъ, но вдругъ ки- нулся мнѣ на шею и вскрикнувъ: "Саша, Сашенька... все погибло... все пропало!.." — зарыдалъ, весь сотрясаясь на моей груди. Я чувствовалъ, что мои нервы не выдержатъ этого громкаго плача и окружающей растерянности. — "Да ложись, чортъ возьми, и окапывайся!"... заораль я вдругъ съ откуда-то всегда являвшейся мнѣ въ такія минуты въ поддержку не то досады, не то раздраженностью, не то самовзвинчиваніемъ, которое меня самого, какъ и всѣхъ окружающихъ мгновенно успокаивало. Я зналъ его, это спасительное, безотчетное, можетъ быть, но буквально цѣлебное средство своего вспыльчиваго характера, неизмѣнно мнѣ, слава Богу, способствовавшаго въ критическіе моменты не размокать и не поддаваться окружающему настроенію и обстановкѣ. Навинчивая его, я уже не замѣчалъ никакой ни опасности, ни пуль, ни стонъ, и чувствовалъ, что "самъ чортъ" мнѣ въ эти минуты абсолютно не страшень.

Долго ли такой, несомнѣнно нервнѣй, подъемъ держалъ меня подъ своимъ сильнымъ гипнозомъ тогда, въ эту злосчастную ночь — теперь не могу сказать, но только я уже рьяно расхаживалъ вдоль послушно окапывающихся людей, располагая ихъ въ цѣпь, натываясь на лежащихъ на землѣ раненыхъ, рѣзко и коротко выкрикивая приказанія, временно забывъ обо всемъ остальномъ, въ томъ числѣ и о Цытовичѣ. Было уже совсѣмъ свѣтло отъ луны, когда появился блѣдный и какой-то взерошенный /можетъ быть и я былъ такимъ же/ Пор. Иконниковъ, съ порядочной группой уцѣлѣвшихъ людей 13-ой роты. Я былъ этимъ, помню, не только страшно обрадованъ, но и еще болѣе окрѣпленъ, правда, рѣзко обойдясь и съ ними и съ Ал. Ал., котораго сразу только спросилъ: "а гдѣ Кормилевъ?", на что неожиданно получилъ отвѣтъ: "идетъ за мной съ остальными, г-нъ Капитанъ".

Помню, какъ мы послѣ этого дружески обнялись и расцѣловались, причѣмъ онъ сталь-было говорить что-то нервнымъ голосомъ, но я, сейчасъ же почувствовавъ опять приливъ какой-то досады, отрывочно и рѣзко далъ ему приказаніе располагать людей, окапываться и выносить раненыхъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ, вмѣстѣ съ Великопольскимъ, мнѣ уже спокойно помогалъ, тоже распоряжаясь и сортируя своихъ и другихъ ротъ людей. Но откуда и почему попали къ намъ, не въ маломъ числѣ, Павловцы, было намъ въ то время неясно и, помню, мы ихъ объ этомъ спрашивали.

Въ это время, хорошо помню, что со стороны пр-ка артил-

лерійскаго огня уже не было, а былъ лишь рѣдкій ружейный. Ясное доносился съ разныхъ сторонъ стонъ и зовъ раненыхъ, да лай собакъ въ фолвъ. Кастановка. Я пошелъ вдоль окапывающихся цѣпей ротъ и послалъ связь и отдѣльныхъ людей искать к-ра б-на. Нашелъ его сидящимъ на какомъ-то камнѣ, уставшимъ, удрученнымъ и скорѣе спокойно-безучастнымъ, чѣмъ нервнымъ. Когда я подошелъ къ нему, онъ, опустивъ голову на руки, тяжело и горячо заплакалъ. Подсѣвъ и обнявъ его, я старался его утѣшить, сообщая спокойно ему, что, слава Богу, все въ сущности въ порядкѣ вещей и что я ожидалъ, что 13-я рота вообще погибла, но, слава Богу, съ Пор. Иконниковымъ набралось болѣе взвода, а еще не меньше при Кап. Кормилевѣ; что "не такъ страшень чортъ, какъ его малюють", что это всегда такъ — съ перваго момента кажется, но что затѣмъ люди подбираются и потери оказываются меньше, чѣмъ сразу показалось и что, наконецъ, войны безъ потерь не можетъ быть. Ошибка въ томъ, что нужно было подтянуть раньше резервъ, чѣмъ атаковать, и что въ сущности нечего убиваться, что "первый блинъ вышелъ комомъ" и теперь нужно, главное, позаботиться вынести до разсвѣта всѣхъ раненыхъ, офицеровъ и солдатъ, какими угодно средствами.

Цыта, подъ впечатлѣніемъ спокойныхъ словъ, видимо успокаивался. Его связь, вырвавшая около него лунки, предлагала намъ ихъ занять, но не получая отвѣта, переползла и рыла себя новья. Нашедшіеся поблизости люди 14-ой роты, услышавъ, что я говорю, стали подходить къ намъ и вызываться идти разыскивать на брустверѣ противника раненаго к-ра роты Кап. Жерве П. Цыта уже всталъ и сталъ распорядиться и выяснять подробности, кто и гдѣ видѣлъ и кто знаетъ, гдѣ остался лежать раненый Жерве, и самъ энергично принялся за руководство по выносу оставленныхъ впереди раненыхъ. Многихъ тащили безъ носилокъ, ибо таковыхъ /какъ и всегда, за обѣ войны/ не хватало; нѣкоторыхъ раненыхъ и убитыхъ не удавалось снять съ бруствера, т.к. противникъ открывалъ стрѣльбу и ранилъ и убивалъ спасававшихся.

Пришлось вскорѣ прекратить эти попытки. Наконецъ пришла и наша связь отъ 16-ой роты. Выяснилось, что рота стоитъ влѣво отъ насъ, окопавшись на пригоркѣ, и тамъ же окопался Кап. Кормилевъ съ остатками 13-ой роты. Это еще болѣе успокаивало и мѣняло обстановку. Нужно было сообщить теперь въ полкъ, и мы принялись за составленіе донесенія, которое затѣмъ и было послано к-ру полка, въ Гельчевъ, со связью. Рѣшили /фактически, Цыта на все былъ заранѣе согласенъ, почему мнѣ пришлось за него рѣшать/ до полученія отвѣта изъ штаба полка не передвигать ротъ съ ихъ мѣстъ, пока онѣ не подберутъ раненыхъ. Увы! многихъ изъ тѣхъ, кто не смогъ сползти съ бруствера противника, такъ и не удалось вынести. Мы посылали нѣсколько требованій въ полкъ о высылкѣ намъ спѣшно санитарныхъ двуколокъ. Ихъ неприбытіе сильно волновало. Къ счастью, въ штабѣ догадались и вмѣсто нихъ прислали намъ цѣлый рядъ носилокъ съ полковыми музыкантами. Во всякомъ случаѣ, къ разсвѣту съ поля были подобраны даже убитые и лишь рѣдкіе стоны

раздавались еще со стороны неприятельскаго окопа.

Уже начинало замѣтно свѣжеть и сѣрѣть, когда мы наконецъ получили отвѣтъ на донесеніе, съ приказаніемъ: собрать батальонъ и отойти въ полковой резервъ, въ дер. Гельчевъ. Долго пришлось намъ, отведя ближайшія цѣпи въ ложбину, ждать подхода остальныхъ людей съ Кап. Кормилевымъ и 16-ой роты съ Кап. Яковлевымъ. Было на разсвѣтъ особенно замѣтно, насколько всѣ офицеры и солдаты блѣдны, утомлены и какъ всѣхъ "подтянуло" отъ пережитаго. Большинство теперь впало въ апатію и, лежа на землѣ, дремали. Цытовичъ, сидя на копнѣ хлѣба, все больше и больше терялъ вернув - шуюся энергію, и когда къ нему подошелъ блѣдный и осунув - шійся Кормилевъ, обнявъ его, опять разрыдался. Даже всегда кипятившійся Яша, на сей разъ былъ шелковъ и тихъ какъ овца и только усиленно жевалъ скулами, стоя надъ плачущимъ Цытой. Мнѣ было безконечно жаль этого добраго, въ высшей степени порядочнаго и лично храбраго офицера, — теперь, при видѣ своего "полубатальона", реально сознаващаго свою невольную ошибку, за нее страдающаго. Нужно было дѣлать надъ собой усилія, чтобы скрыть слезы, выступавшія на глазахъ и подкатывающіяся клубкомъ къ горлу. Да не только на офицерскихъ, но и на окружающихъ насъ солдатскихъ глазахъ онѣ были болѣе чѣмъ замѣтны. Да, бой вести — это не стаканъ воды пить!.. Нервный подъемъ всегда сопровождается упадкомъ силъ и энергіи и человѣкъ съ самообладаніемъ, въ этомъ случаѣ, лишь лучшей лицедѣй.

Помню, какъ малость успокоившись, рѣшили раньше чѣмъ сортировать людей по ротамъ и двинуться дальше, дать имъ на мѣстѣ отдохнуть, благо большинство уже, лежа у козель, заснули, несмотря на холодъ передъ восходомъ. Я предложилъ вызвать сюда же кухни, т.к. нужно людей согрѣть и подбод - рить пищей, которую мы не видѣли уже сутки. Возраженій и споровъ не было, но, опасаясь, что к-ръ полка не разрѣшитъ подать ихъ сюда, если лично не объяснитъ ему все обстоян - ки, офицеры бат-на просили меня сходить въ штабъ полка. Я пошелъ, взявъ 2-хъ человѣкъ бат. связи, въ дер. Гельчевъ.

Солнце уже вставало, когда я, по кратчайшему направ - ленію, дошелъ до штаба полка. Бодрствовали тамъ только мой братъ, Пор. Пржецлавскій и Фаге, остальные, въ томъ числѣ и Ген. Тепловъ, спали. Пока я говорилъ съ офицерами штаба, проснулся Ген. Некрасовъ и увидѣвъ меня, переставъ потягивать - ся, громко спросилъ: "Ну, живы?.. Гдѣ батальонъ?". Я сталъ ему докладывать. Проснулся и Ген. Тепловъ, ставъ распраши - вать подробности. Обрушился, было, на меня, что до сихъ поръ нѣтъ донесенія о потеряхъ, но когда я ему объяснилъ, въ какомъ состояніи всѣ послѣ боя, сказавъ, что потери точно не выяснитъ ранѣе чѣмъ всѣ отдохнутъ и подберутся еще, а на глазъ ихъ 50 %, то онъ только запротестовалъ противъ просьбы о подачѣ кухонь. Ген. Некрасовъ тоже сразу не согла - шался съ моими доводами, что кухни смогутъ туда дойти, но

когда я буквально присталъ къ нимъ съ этимъ, заявивъ, что только сонъ и пища вернуть боеспособность батальону и что, наконецъ, и скорѣй можно будетъ при кормежкѣ людей выяснить точно потери ротъ, то Ген.Некрасовъ наконецъ сдалъ, сказавъ Ген.Теплову, что этотъ способъ выясненія потерь онъ самъ практиковалъ въ Японскую войну. Онъ разрѣшилъ мнѣ подвезти кухни, но на мою собственную отвѣтственность, чтобы "ни одна лошадь при этомъ не пострадала". Я согласился и не ставъ ждать тотчасъ же послалъ даннаго мнѣ коннаго развѣдчика за кухнями, къ счастью оказавшимися въ тыловой части Гельчева.

Минуть черезъ 15, сѣвъ на свою лошадь, я велъ ихъ рысью прямикомъ по полю къ батальону. На мое счастье, почему-то по намъ, несмотря на хорошую видимость ихъ противнику съ пригорковъ, послѣдній не сдѣлалъ ни одного артиллерійскаго выстрѣла и мы благополучно достигли ложбины съ батальономъ.

Солнце уже пригрѣвало, когда поѣвши тепленькой варки /какъ сейчасъ помню -- рисовой/, роты разобравшись построившись двинулись низинами къ Гельчеву. Шли всѣ молча, офицеры впереди батальона. К-ръ б-на шелъ безучастно, съ поникшей головой, не подавая никакихъ командъ. Кап.Кормилевъ -- сосредоточенно уйдя въ свои думы, Кап.Яковлевъ -- временами глубоко вздыхая и мотая головой. Недалеко отъ халупы штаба встрѣтилъ насъ мой братъ, и я замѣтилъ, какъ подходя къ намъ, его лицо мгновенно перемѣнилось, задрожалъ подбородокъ и глаза наполнились слезами, когда онъ молча обнималъ, здороваясь, офицеровъ, видимо не ожидавъ увидѣть на ихъ лицахъ столь яркой напряженности, блѣдности и исхуданія...

Замѣтивъ, что голова б-на уже равняется съ халупой штаба, но ни Кап.Цытовичъ, ни Кормилевъ и Яковлевъ не собираются подавать команды б-ну, пришлось мнѣ ее подать, чтобы остановиться. Видно было, какъ Цытовичу было трудно сдерживать слезы, подходя къ штабу. Я, чуть подравнявъ роты и оставивъ б-нъ стоять въ колоннѣ посреди дороги, пошелъ съ к-ромъ б-на къ халупѣ, когда вышелъ Ген.Некрасовъ съ к-ромъ полка, и съ крыльца громко поздоровался: "Здорово, кумовья! Поздравляю съ боевымъ крещеніемъ! Спасибо за лихую атаку!". Ген.Тепловъ обошелъ офицеровъ и жалъ имъ молча руку, затѣмъ обошелъ Ген.Некрасовъ, трепля по плечу Капит.Цытовича и его ободряя: "Ничего, первый разъ всегда жарко бываетъ. Баня, такъ баня!". Онъ пошелъ обходить и колонну, закричавъ: "У нѣмца-то, поди, все-же ж--а то зачесалась отъ русскаго --я!". "Еще разъ спасибо вамъ, Царское, братцы, за лихую работу!"... гаркнулъ онъ, отходя отъ б-на вмѣстѣ съ Тепловымъ. "Ну, съ Богомъ, отдохать послѣ работы идите въ дер. ...", сказалъ онъ, пожавъ руку Цытовичу.

"Командуй!", почему-то приказалъ мнѣ Цыта, идя со мной въ голову б-на, видимо поуспокоенный, и я, подавъ таковую, пошелъ съ нимъ впереди. Пройдя съ часъ, мы дошли до назначенной деревни /названія ея я не помню/ и не входя въ нее,

свернули влѣво, въ какую-то рошу, гдѣ на краю поля расположились подѣ деревьями, на скошенномъ сѣнѣ, отдыхать.

Я пошелъ искать обозъ и денщиковъ. Не успѣлъ я пройти и нѣсколькихъ домовъ въ деревню, какъ услышалъ окликъ и ко мнѣ подбѣжалъ Кап.Ген.Штаба Кузнецовъ /ст.адъют.штаба нашей дивизіи/ и встревоженно спросилъ: "что случилось? почему вы здѣсь?". Я только сталъ ему отвѣчать, какъ подошелъ нач.дивизіи Ген.Ресинъ и сразу же на меня обрушился: "Почему вы здѣсь?! Какъ вы смѣли сюда попасть?! Немедленно ведите батальонъ назадъ! Что за безобразіе, оставляютъ позицію безъ приказанія! Дезертирство?! Немедленно — назадъ!.. Фронтъ открытъ, непріятель свободенъ въ его проходѣ!"...

Я держалъ подѣ козырекъ и выжидалъ возможности дать отвѣты и объяснить, но, услышавъ про дезертирство и оставленіе самовольно позиціи, кровь буквально бросилась мнѣ въ глаза. Нервы мои не выдержали... Продолжая держать подѣ козырекъ и вѣроятно замѣтно затрясшись, я, перебивъ его, сталъ орать, что передъ нимъ стоитъ не дезертиръ, а офицеръ Гвардіи и дворянинъ, который не позволитъ кому бы то ни было оскорблять себя и свою честь, что я исполняю приказаніе начальника, не батальонный к-ръ, не самъ сюда и не самовольно пришелъ, а пришелъ съ усталымъ и измученнымъ ночной атаккой батальономъ по приказу начальства, дабы дать людямъ отдохнуть и придти въ боеспособность; что никакого фронта Финляндцы никогда не открывали и не бросали, а пришли въ резервъ Ген.Некрасова, по его личному приказанію, сюда и что, наконецъ, всѣ части на позиціи стоятъ, какъ стояли, на своихъ мѣстахъ!!.. Я весь дрожалъ, всплывъ такъ, какъ никогда въ жизни, и крича, но /хотя и мелькнула мысль: "что я дѣлаю?!" / мнѣ была уже безразлична любая грозящая за это кара!..

Помню, какъ Ген.Ресинъ, перемѣнивъ тонъ и услышавъ, что впереди все въ порядкѣ и части стоятъ на мѣстахъ, обратился къ Кап.Кузнецову и приказалъ сейчасъ же узнать, почему свой резервъ Ген.Некрасовъ прислалъ сюда и потребовать отъ него сейчасъ же вернуть батальонъ Финляндцевъ въ Гельчевъ.Узнавъ также, что не я к-ръ батальона, онъ спокойнымъ тономъ, со сконфуженнымъ видомъ, попросилъ меня сходить за Кап.Цытовичемъ. Я, продолжая еще дрожать внутри отъ пережитаго инцидента, пошелъ къ послѣднему и доложивъ ему о случившемся, по дорогѣ обратно, настроилъ Цыту отстоять во всякомъ случаѣ отдыхъ для батальона на мѣстѣ, а не трепать его взадъ и впередъ. Ген.Ресинъ, въ промежутокъ, уже узналъ по телефону обстановку и уже совсѣмъ спокойно выслушивалъ Кап.Цытовича и только потребовалъ, какъ люди выспятся и поѣдутъ, тотчасъ отправиться б-ну обратно.

Нужно отдать справедливость Ген.Ресину, что, видимо, онъ разобравшись въ обстановкѣ и понявъ настроеніе б-на послѣ

полученной "боевой бани", не только не принялъ никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ меня и моей отвѣтной дерзости, но этотъ печальный инцидентъ не вызвалъ въ немъ никакой дальнѣйшей непріязни ко мнѣ, и онъ, по-прежнему, былъ со мной ровень и вѣжливъ при встрѣчахъ.

Придя съ Цытой къ б-ну, мы устало бросились на сѣно и онъ сразу заснулъ, тогда какъ я долго еще не могъ успокоиться, изъ-за раздраженія, и заснуть. Въ сущности, былъ виновать больше всего Ген. Некрасовъ, который, какъ выяснилось, ничего не давалъ знать въ дивизию и только вообще, какъ я самъ потомъ убѣдился, безпардонно вгонялъ штабъ дивизиі въ панику, крича напр. туда по телефону: "Потери?.. Такъ у меня потерь 80 % состава!.. Что вы отъ меня еще хотите?!.."

Батальонъ отдохнувъ и пообѣдавъ, замѣтно повеселѣлъ и подбодрился и, уже съ 15 ротой Кап. Пыжева /при Пор. Ивановѣ и Хирьяковѣ/, бодро, съ пѣснями, пришелъ обратно въ дер. Гельчевъ.

Получивъ новую задачу, мы вышли въ поле лѣвѣе деревни и стройными цѣпами наступали въ направленіи на Домбровскую рощу. Тутъ Кап. Кормилевымъ было получено приказаніе принять I-ый бат., а мною — свою родную 13-ую роту. Онъ ушелъ съ провожатымъ, пожелавъ ротѣ успѣха, а я повелъ съ ней дальнѣйшее наступленіе. Лѣвѣе насъ находились части Гренад. Корпуса и какъ разъ подходила въ резервъ одна изъ дивизій этого корпуса для общей атаки и прорыва фронта пр-ка, назначеннаго на 27 авг. ст. ст. Помню, какъ при выходѣ нашихъ цѣпей изъ Гельчева, по полю вдоль фронта лихо ѣхала группа всадниковъ, во главѣ съ Ген. Ирманомъ. Роты нашего батальона почти безъ остановокъ продвигались по открытому полю, и подъ довольно сильнымъ огнемъ подошли вплотную къ ротамъ I и III бат., гдѣ и окопались лунками. Здѣсь мы и простояли до общаго сигнала къ наступленію, кажется чуть ли не переночевавъ въ полѣ.

По общему сигналу, подхваченными горнистами батальона, вставъ какъ одинъ, цѣпи ротъ ринулись впередъ. Теперь, сколько видѣлъ глазъ — все двигалось въ цѣпяхъ въ атаку. Шальной огонь. Грохотъ орудій съ обѣихъ сторонъ. Настроеніе — могучій порывъ!.. Все ближе и ближе окопы противника, бурлящіе огнемъ. Все больше падаетъ людей, но... какая масса и какъ идетъ!.. Уже не идетъ, а бѣжитъ... бѣжитъ наперегонки. Шашки офицеровъ взмахиваются, блеснувъ клинками, и... "ура! ура! ура!!.. перекатное — по всему полю и фронту. Уже опять, какъ будто, и огня нѣтъ. Бѣжимъ, перепутавшись цѣпами ротъ и даже полковъ. Австрійцы и нѣмцы частью бросаются изъ окоповъ назадъ, отстрѣливаясь, частью поднимаютъ руки съ винтовками, частью группами останавливаются и, бросая или втыкая въ землю штыками оружіе, поднимаютъ бѣлые платки. Нѣкоторые еще въ окопахъ, среди труповъ, упорно отстрѣливаются. Скачемъ черезъ брустверъ окоповъ, то тамъ то здѣсь выбивая

прикладами и штыками особо упорствующих, кое-гдѣ стрѣляющихъ въ упоръ или, претворяясь убитыми, — вслѣдъ нашихъ. Вижу какъ австрійскій офицеръ старается задержать группами удирающихъ въ лѣсъ непр. солдатъ. Съ крикомъ "ура!" мы кидаемся на опушку и гонимся по лѣсу за ними. Потъ льетъ со всѣхъ рѣкой. Выстрѣлы со всѣхъ сторонъ. Много убитыхъ по всему пути и между деревьями. Развороченные снарядами окопы, сломанныя гранатами молодая сосны. Мелькаетъ сидящій у опушки солдатъ и примѣряющій австрійскіе ботинки. У многихъ нашихъ въ рукахъ ружья и аммуниція пр-ка — первые трофеи...

Я кричу изъ всей мочи, приказывая окружающимъ занимать виднѣющуюся опушку лѣсной поляны и преслѣдовать огнемъ. Мои и окружающіе люди разныхъ ротъ бросаются туда. Подбѣгаетъ молодой офицеръ Павловецъ со своими людьми и докладываетъ, что отбился отъ своего полка со своимъ взводомъ и проситъ принять его подъ мою команду. Приказываю занимать опушку правѣ моихъ. Выбѣгаю, задыхаясь отъ жары, на лужайку и набирая воздуха кричу: "Стой, стой!.. Огонь! Пачками!"... Меня глушатъ выстрѣлами сзади. Кто стоя, кто съ колѣна, кто лежа, стрѣляютъ по мечущимся по полянѣ, кучамъ отступающихъ. Многие падаютъ, нѣкоторые отстрѣливаясь, другіе — дѣря какъ зайцы, удираютъ. Артиллерія молчитъ. Слышится сзади за лѣсомъ "отбой". Подхватывается со всѣхъ сторонъ горнами. Но мы бѣжимъ дальше, уже черезъ поляну, къ какимъ-то хатамъ у лѣсной дороги.

Часть противника, чувствуя погоню, останавливается и сдается, сами выстраиваясь. Бѣгу къ нимъ. Передо мной — моей роты ряд. Исаевъ гонится за двумя. Ихъ догоняютъ еще нѣсколько нашихъ, опередивъ меня, и хватаютъ, чуть не сбивъ съ ногъ, ближайшаго. Онъ хочетъ высвободиться, но съ него срываютъ кобуру съ револьверомъ. Я подбѣгаю и онъ, вытянувшись и взявъ подъ козырекъ, проситъ приказать солдатамъ его не бить, т.к. онъ сдался. Вижу, что онъ офицеръ, и приказываю безъ насилія вести въ штабъ полка. Въ это время замѣчаю, что р. Исаевъ догоняетъ второго, успѣвшаго уже обѣжать выстраивающихся австрійцевъ и бѣгущаго отъ него по кругу и зигзагами /какъ бы играя въ "пятнашки"/. Я бѣгу къ выстроившимся въ тотъ моментъ, когда Исаевъ настигаетъ удирающаго австрійца и тотъ, вдругъ повернувшись и бросивъ винтовку, падаетъ передъ нимъ на колѣни и складываетъ руки на груди. Мелькаетъ его совсѣмъ молодое, ужасомъ объятое лицо. Не успѣваю крикнуть "стой!", какъ штыкъ Исаева съ размаху бьетъ его въ грудь и тотъ, падая навзничъ, обѣими руками помогъ Исаеву его вынуть. "Исаевъ!"... кричу я изо всей мочи, подбѣгая къ нимъ: "Зачѣмъ бить!?!.. онъ сдается!".. Онъ останавливается и смотритъ на меня, вытирая потъ лица рукавомъ рубахи. "Зачѣмъ, чортъ возьми, билъ?!.." кричу я охрипшимъ голосомъ на Исаева, видя какъ совсѣмъ еще мальчикъ, вольноопр. или доброволецъ австрійскъ, безъ фуражки, лежа съ подогнутыми колѣнами, держась за грудь, хрипитъ и жадно схватываетъ воздухъ

открывающимся ртомъ. "Сволочь, что ты не видѣлъ, что онъ сдавался?! Зачѣмъ было бить?.. Кто тебя этому училъ, сукинъ сынъ!?" - кричу я внѣ себя. - "Ваше Высоблагородіе, да онъ меня ужъ больно заморилъ... Простите, Ваше В-родіе" говоритъ онъ, смотря виновато. "Достать сейчасъ ему носилки, понялъ?!" - приказываю я и иду къ плѣннымъ. Вокругъ ихъ строя стоятъ уже мои солдаты и отбираютъ штыки, бинокли и австр. деньги. Я приказываю денегъ не брать. "А часы можно, В.В-діе?" - спрашиваетъ кто-то изъ нихъ. "Можно", говорю я, видя, что они очень ужъ понравились держащему и онъ ихъ все равно только при мнѣ отдастъ, или возьметъ ихъ другой.

Отправляю эту партію плѣнныхъ /ихъ съ добрую полуроту/ въ штабъ полка. Ко мнѣ подходятъ со всѣхъ сторонъ люди 4-го бат., и я, уставшій и выдохшійся, кидаюсь подъ ближайшую сосну опушки поляны. Сюда, со стороны избъ, выходитъ к-рѣ 2-ой роты Шт.Кап.Садовскій П и затѣмъ Шт.Кап.Пещанскій съ группами своихъ солдатъ. Они кидаются на траву рядомъ со мной, и мы поздравляемъ другъ друга весело съ побѣдой... Жоржъ Пещанскій кричитъ охрипшимъ, пѣтушинымъ голосомъ: "Ура! братцы мои, ура!" - "Ура!!", подхватываютъ, лежа на землѣ, солдаты. Но всѣмъ безумно хочется пить. Только - пить!.. Ни у кого во флягѣ - ни капли. На мнѣ ея и вообще нѣтъ. Садовскій и Пещанскій еще въ скаткахъ, а первый - еще и съ винтовкой. Гдѣ бы достать воды?.. Только воды, другихъ желаній нѣтъ... Нѣсколько солдатъ идутъ на поиски ея къ виднѣющимся изъ-за деревьевъ хатамъ. Мы, съ остальными, отлеживаемся. Ко мнѣ подходитъ Павловецъ-офицеръ и проситъ разрѣшенія идти со своими къ части. Мы поздравляемъ его съ общей побѣдой, и я, поблагодаривъ за помощь "молодецкихъ кумовьевъ", жму ему руку...

Бой стихъ по всему фронту. Нигдѣ - ни выстрѣла. Солнце уже за лѣсомъ. Послѣ разгоряченія, холодновато становится. Отъ солдатъ узнаемъ, что убитъ Кап.Висленевъ и Пор.Волковъ П-ой. Царство имъ небесное! Но бой выигранъ - вотъ радость и утѣшеніе. Сознаемъ, что боя безъ потерь не можетъ быть, а все же кажется намъ страннымъ, что навѣки исчезли отъ насъ тѣ, кого мы такъ привыкли видѣть между собой. - "Да, Костя, Костя - былъ и нѣту его!..". Узнаемъ, что тѣло Подпрап.Тучина нашли при наступленіи и что Кока Жерве, тяжело раненымъ, вынесенъ. Это насъ очень обрадовало /увы! затѣмъ не подтвердилось/.

Наконецъ, солдаты принесли манерку воды изъ колодезя, всего въ сотнѣ шаговъ отъ насъ. Накидываемся на воду. Манерки сразу же не хватило. "Во, братцы, водка такъ водка!" говорить, отрывая манерку отъ рта и передыхая, Жоржъ. - "Упсь, ей-ей упьюсь!.. Крѣпче и вкуснѣе и не пиваль!.." - фистулой выкрикиваетъ Пещанскій, передавая почти пустую манерку и заразительно смѣясь. Его комично-веселый видъ заставляетъ окружающихъ громко смѣяться. Многие срываются и бѣгутъ къ колодезю. Мы идемъ тоже. Вокругъ него, у дороги,

цѣлая толпа солдатъ. Протиснуться невозможно. Намъ передаютъ черезъ головы манерки съ водой, и мы жадно пьемъ стую деную влагу.

Издали раздается сигналъ строить колонну. Мы выкликаемъ Финляндцевъ и идемъ на поляну. Наскоро выстроившись, движемся и расходимся затѣмъ по видимымъ издали флажкамъ батальонныхъ линейныхъ. Ёдетъ верхомъ Ген.Тепловъ съ моимъ братомъ и конными. Онъ, здороваясь, поздравляетъ съ побѣдой и подъѣзжая къ офицерамъ радостно жметъ имъ руки: Полкъ выстроившись, идетъ мимо лѣсной опушки. На всѣхъ лицахъ — радость. Всѣ въ полномъ восторгѣ отъ боя. Потери батальона, слава Богу, не велики въ сравненіи съ прежними и Кап.Цытовичъ сияетъ. Идемъ черезъ деревню, гдѣ до того упивались водой, куда-то на ночлегъ. Пѣсня, веселая, лихая, оглушаетъ весь лѣсъ. "Такъ за Царя, за Русь, за Русь святую, мы грянемъ дружное ура!.." — такъ и несется за мной изъ глотокъ 13-ой, — будто ничего не было, будто и не уставали, будто и головной взводъ весь полонъ и никогда и не склонялъ своей могучей головы на взятыхъ окопахъ противника!.. Запѣваетъ самъ, идя по обочинѣ, фельдфебель — Подпр. Великопольскій своимъ высокимъ теноромъ, какъ запѣвалъ и подъ Краснымъ Селомъ. Тянетъ басомъ молодчина — дѣтина Исаевъ, иркутскій мужикъ, идя теперь въ первой шеренгѣ 1-го взвода. Не слышно только хорошаго голоса, запѣвалы, красавца — добровольца Димитріева /родств. кого-то изъ нашихъ офицеровъ/; остался онъ съ головой 13-ой вѣчно охранять мѣсто боя и славы Финляндцевъ, у Гельчева!..

Но... Боже мой, какъ все это было давно!.. Временами, беретъ даже сомнѣніе — да было ли все это когда-нибудь?..

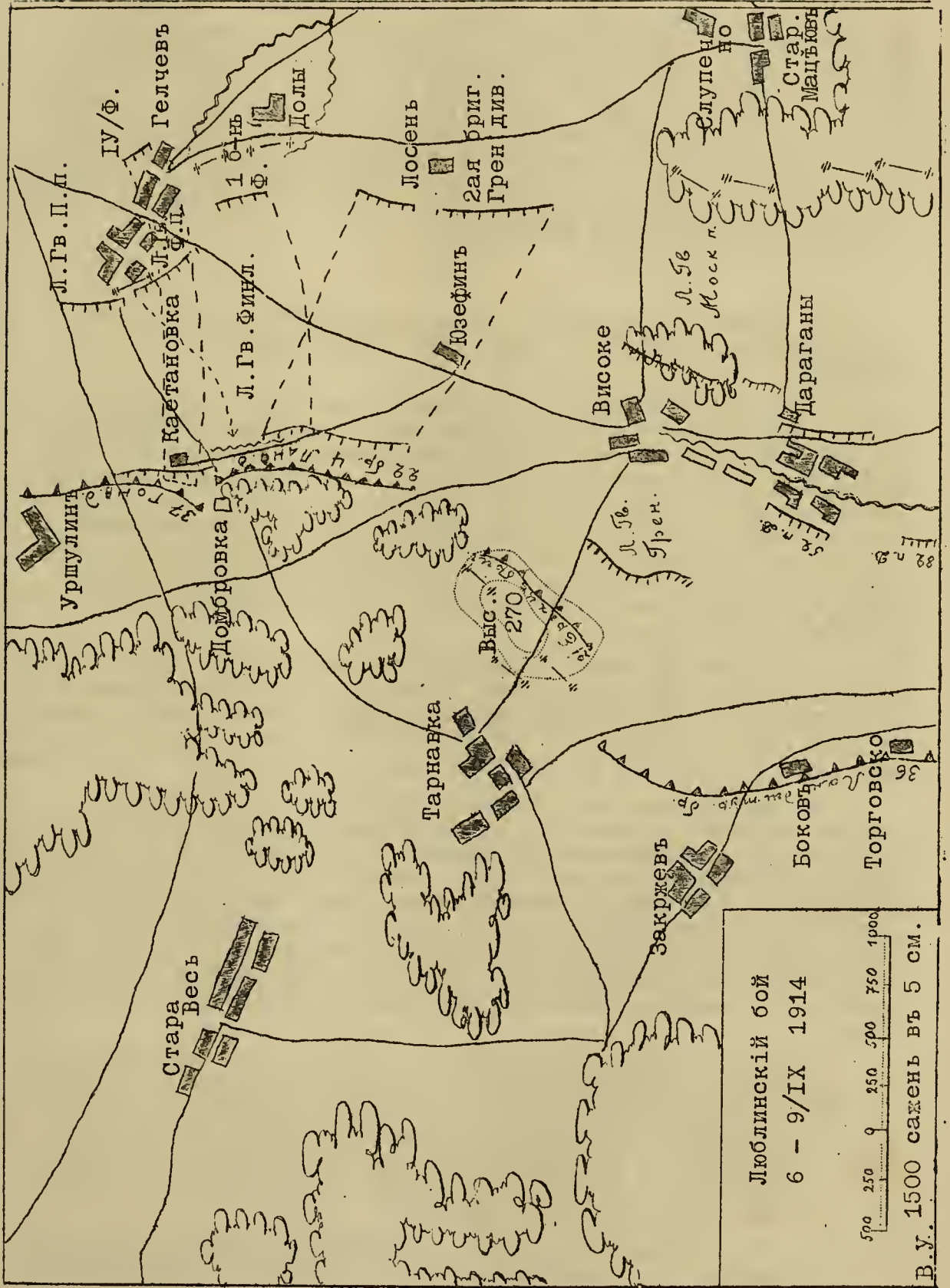
А.МОЛЛЕРЪ.

Полковникъ С е р г ѣ е в њ .

Т а р н а в к а - Г е л ч е в њ

24 - 27 авг. 1914 г.

Съ осени 1934 года Историческая комиссія Гвардейскаго Объединенія, подъ предсѣдательствомъ Генерала Гулевича, приступила къ сложной и кропотливой работѣ, имѣя цѣлью по, насколько то возможно, точнымъ даннымъ возстановить картину участія Гвардіи въ Великой войнѣ и составить дневникъ ея боевыхъ дѣйствій. Работа шла по дивизіямъ. Благодаря самоотверженному труду секретаря комиссіи Г.А.Гощтофтъ /кирасиръ Ея Величества/, удалось войти въ связь съ цѣлымъ рядомъ дѣйствовавшихъ противъ Гвардіи частей и получить отъ нихъ много документальныхъ данныхъ.

Пополненные этими данными, воспоминания, печатающиеся в "Финляндцѣ", приобрѣтаютъ и полноту и достовѣрность и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, становится ясно, насколько намъ измѣняетъ память и въ какія ошибки она насъ вводитъ. Въ настоящемъ очеркѣ я хочу привести нѣмецкія свѣдѣнія о первомъ нашемъ боѣ подѣ Гелчевымъ, и постараться, по возможности кратко описать дѣйствія нашихъ сосѣдей и нашего полка въ этомъ бою, значеніе котораго для полка сознавалось и раньше всѣми участниками этого боя, но потомъ это сознание какъ-то стерлось послѣдующими событіями.

÷

Къ вечеру 24 августа, когда нашъ полкъ, уже затемно, втягивался въ Гелчевъ - вотъ что происходило вокругъ этой деревни.

Впереди Л.Гв.Павловскій полкъ, еще засвѣтло пройдя Гелчевъ и оставивъ въ этой деревнѣ свои резервные батальоны, головными частями /5 рота Кап.Сапожникова/ подошелъ къ ф.Казтановкѣ и его занялъ. Вправо сталъ 1-ый б-нѣ, обстрѣлянный изъ Уршулина, - фронтомъ на эту деревню. Далѣе тянулся участокъ 1-ой гв.дивизіи. Лѣвѣе, между нашей 2-ой бригадой и 1-ой бригадой нашей дивизіи, вклинилась 2-ая бригада 2-ой Гренад. дивизіи /7-ой Самогитскій и 8-ой Московскій гренад. полки/, до того все время бывшая въ непрерывныхъ бояхъ и понесшая большія потери.

1-ая бригада нашей дивизіи /по реляціи Ген.Кисилевскаго/, имѣя задачей произвести глубокой обходъ занимающаго передъ гвардіей позицію противника, вышла, собственно говоря, на участокъ III Кавк.к-са, точнѣе - 52 пѣх.дивизіи, и 24 августа вела бой /очень тяжелый для Лейбъ Гренадеръ/ у дер.Высоке.

Въ предыдущіе дни, когда нашъ полкъ еще подходилъ къ полямъ сраженія, 1-ая гв. дивизія уже покрыла себя славой при ликвидаціи прорыва противника на ст.Травники /Владиславовъ/, а сводная бригада 2 гв.дивизіи, полки Л.Гв.Московскій и Павловскій, удачной ночной атакѣ подѣ Издебно-Зигмундовъ, опрокинула аррьергардъ X австр. к-са и принудила этотъ корпусъ окончательно отойти за р.Поръ. Къ 24 августа вся гвардія повернула свой фронтъ съ юга на юго-западъ и оставивъ X австр.к. южнѣе, выходила на лѣвый флангъ 5-го австр.корпуса.

Участокъ противъ Павловскаго полка, т.е. Казтановка-Домбровка, занимала половина 37 гонведной дивизіи, а далѣе къ югу - высоты восточнѣе Тарновки и до Бискупе - 36 лан - штурмная бригада. На усиленіе праваго фланга /по р.Протъ / 5-го австр.к-са и заполненія прорыва между нимъ и X австр. к-сомъ, подходилъ германскій корпусъ ген.Воерша, къ вечеру 24 августа дошедшій до гор.Красника.

Съ утра 25 августа бой за овладѣніе позиціей противника продолжался не ослабѣвая. Справа 1-ая див. /Семеновскій

полкъ/ атакуеть Уршулинъ. Передъ Гелчевымъ, передовая рота Павловскаго полка раннимъ утромъ увидѣла себя въ Каэтановкѣ вплотную къ противнику. На поддержку выдвигается IV б-нъ Павловцевъ, изъ котораго 14 и 15 роты занимаютъ позицію лѣвѣе Каэтановки, и III б-нъ Л.Гв.Финляндскаго п., занявшій позицію приблизительно тамъ же, а полуротой 12-ой роты вошедшей въ Каэтановку. Лѣвѣе, съ утра, бригада Гренадерскаго к-са /отъ Юзефинъ/, далѣе отъ д.Высоке Лейбъ-Гренадеры, поддержанные нѣсколькими ротами Московцевъ, и еще къ югу - отъ Бискупе - 82 пѣх.див. - тоже перешли въ наступленіе. Находившаяся передъ ними 36 ландштурмная бригада начала отходъ.

Въ зтотъ моментъ подошла 4-ая ландверная дивизія /корпусъ ген. Воершъ/ и отбросила русскія части въ исходное положеніе, взявъ около 1000 плѣнныхъ, главнымъ образомъ 82 п. дивизіи /850 ч./. Къ вечеру части ландверной дивизіи заняли участки: 22 бригада -- Домбровскую рошу и къ югу до роши сѣверо-восточнѣе Тарновки, съ прослойкой незначительныхъ частей 37 гонведной дивизіи. Южнѣе ея 21 бригада, съ перемѣшанными частями 36 ландштурмной бригады, занимала высоты, восточнѣе Тарновки. 23 бригада частью въ резервѣ у дер.Тарновки, частью у Бискупе, поддерживая 36 ландшт.бригаду.

На участкѣ нашего полка, къ вечеру, 4-ый б-нъ /см.вспоминанія А.Н.Моллеръ/ выдвинуть вправо отъ Гелчева, съ приказаніемъ атаковать Каэтановку какъ только стемнѣетъ. 2-ой бат. занялъ участокъ между 4 и 3 б-нами. Нѣсколько впереди Гелчева, и I б-нъ находился слѣва, уступомъ, обезпечивая флангъ бригады. Съ наступленіемъ темноты 4 б-нъ атакуеть противника.

Собственно говоря, нельзя говорить объ атаке 4 б-на. 15 рота была въ прикрытіи къ обозу, 16 рота, какъ видно изъ воспоминаній А.Н.Моллеръ, была въ резервѣ и не успѣла подойти къ передовой цѣпи къ моменту атаки. 13 рота, - да простить мнѣ Александръ Николаевичъ, атаковала не противника, а Каэтановку, занятую Павловцами и моей полуротой. Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ "Финляндца" я описывалъ эту атаку и какъ удалось избѣгнуть столкновенія со своими. Но странное дѣло, есть нѣкоторыя, какъ-то получившія права гражданства, мнѣнія, которыя трудно заставить перемѣнить. Еще во время войны Полк.Яковлевъ принималъ за кровное оскорбленіе только намекъ, что въ Каэтановкѣ были свои. Полк.Ходневъ, въ "Финляндцѣ", поддерживалъ мнѣніе Полк.Яковлева. Теперь и Александръ Николаевичъ пишетъ, что 13 рота атаковала Каэтановку и понесла большія потери. При самой атакѣ 13 роты потерь быть не могло. Рота шла густой цѣпью и была остановлена Кап.Кормилевымъ сразу же какъ только обнаружилось, что атаковать приходится своихъ же. Я имѣю письма и отъ Полк.Потоцкаго и отъ Полк.Чистякова Л.Гв.Павловскаго полка, - удостовѣряющія, что весь день 25 авг. Каэтановка была въ нашихъ рукахъ. Это вопросъ безспорный и, слѣдовательно,

13 рота въ атакѣ позицій противника участія не принимала.

Атаковала, такимъ образомъ, изъ всего 4-го б-на - 14-я рота, которая и понесла большія потери, потерявъ въ томъ числѣ и своего ротного командира. Послѣ неудачи 4-го б-на Казтановку рѣшено было оставить. Ушли Павловцы и часть ихъ смѣшалась съ 13 ротой, - вотъ почему было такъ много Павловцевъ на позиціи 4 б-на, чему такъ удивляется Александръ Николаевичъ. Последней, вынеся всѣхъ своихъ раненыхъ, покинула Казтановку и полурота 12 роты. Мнѣ кажется, что тогда же отошли на Гелчевъ и всѣ находившіяся впереди части, по крайней мѣрѣ 3 б-нъ былъ въ Гелчевѣ, когда я туда вернулся. 1 и 2 б-ны остались на своихъ участкахъ, нѣсколько впереди Гелчева.

Отъ 26 числа въ архивныхъ данныхъ /совѣтское изданіе/ имѣется любопытнѣйшее донесеніе командующаго 4 арміей главнокомандующему Юго-Западнымъ фронтомъ: "... Въ теченіе 26-УШ - 7-ІХ вели упорный бой /противникъ/ и отстояли свои позиціи. Взяты лишь редуты у Езіарки и не имѣющіе значенія Владиславовъ и Уршулинь. Поэтому, если сегодня части арміи - Гвардія, Гренадеры, Кавказцы, 82 див. и ХУІ арм.к-съ не сломятъ сопротивление противника, то ввиду громаднхъ потерь, перемѣшанія частей и продолжительности боевъ - считаю дальнѣйшее наступленіе бесполезнымъ, полагая дальнѣйшее сопротивление сломить маневромъ. На слѣдующіе дни предполагаю окопаться, дать отдыхъ и возможность разобратъ войскамъ, пока не скажется наступленіе 5-ой арміи на Бѣлгорой-Яновъ" -

Такимъ образомъ, хотя бой за захватъ непріятельскихъ позицій съ утра 26 августа возобновился съ прежнимъ напряженіемъ, но командованіе уже не имѣло большихъ надеждъ на успѣхъ.

Это слѣдуетъ отмѣтить.

Нашъ полкъ наступалъ отъ дер.Гелчевъ на Домбровскую рощу, двигаясь перебѣжками. 4-ый б-нъ принималъ участіе въ этомъ наступленіи, но, по-моему, 15 рота еще оставалась при обозѣ.

Павловцы, какъ сообщаетъ Полк.Потоцкій, оставались цѣлый день около дер.Гелчевъ, но навѣрно и они двигались, частично, на уровнѣ нашего полка. Наступала лѣвѣе и Гренадерская бригада. Къ вечеру она оказалась на нашей высотѣ.

У противника на этомъ участкѣ съ утра ... "37 венг.гонведная дивизія просила смѣнить ея флангъ у Каетановки-Уршулина...", но "... около 6 ч.утра ... лѣвое крыло 4-ой дивизіи должно было протянуться только до Каетановки /искл./". /Опис. военн.дѣйств. 4-ой ланд.див./.

Лѣвѣе отъ дер.Высоке, на участкѣ 1-ой бригады нашей дивизіи велъ наступленіе Л.Гв.Московскій полкъ, накапливаясь впереди этой деревни для рѣшительной атаки.

Вотъ что мы находимъ объ этой атакѣ въ официалномъ

"описаніи военных дѣйствій 4-ой ландверной дивизіи", при-
сланномъ изъ Государственнаго Германскаго Архива.

"... Въ 21-ой /Высота восточнѣе Тарнавки/ и 22-ой /Домбровская роца/ бригадахъ день пока проходилъ безъ особенныхъ происшествій. Противникъ открылъ противъ насъ подавляющій огонь, постепенно усиливающійся благодаря большой тратѣ снарядовъ, огонь полевой, а также и тяжелой артиллеріи, направленный на нашу пѣхоту и особенно на нашу и австрійскую полевую артиллерію на Батарейной горѣ /вост. Тарновки/. Огонь, начавшійся около 5 ч. утра, продолжался не ослабѣвая весь день, и въ теченіи всего дня временами еще усиливался, особенно отъ 4 до 5 часовъ.

Такъ какъ батареи противника стояли совершенно укрыто и частью внѣ дѣйствительнаго огня, то наша артиллерія ограничивалась тѣмъ, что направляла свой огонь противъ случайно показывавшейся непріятельской пѣхоты. Въ своихъ прикрытіяхъ, наша пѣхота страдала отъ непріятельскаго огня сравнительно мало, но зато потери въ артиллеріи, особенно отъ огня тяжелой артиллеріи противника, росли все больше; около 6-ти часовъ пополудни половина орудій 2-го дивизіона и многія орудія 1-го дивизіона были уже выведены изъ строя.

Къ 6-ти час. дня огонь противника совсѣмъ ослабъ, но въ 6 ч. 30 мин. внезапно возобновился съ удвоенной силой. Немного позже, когда уже стемнѣло, бросились большія массы русскихъ въ атаку по всему фронту. Хотя 22 бригада и лѣвый флангъ 21 бригады и отбили наступленіе /вечерняя атака 26 авг. зарвавшихся группъ нашего полка, когда пропали безъ вѣсти Даниель Бекъ и Козелло/, но все же противнику удалось отбросить нашу слишкомъ слабую пѣхоту, стоявшую передъ артиллеріей /22 эрзацъ бат. - изъ состава 21 бриг. и части 36 ландшт. бриг./ и, вопреки храброму сопротивленію, вернуться на батареи и овладѣть послѣдними.

Только 1-ая батарея, стоявшая юго-восточнѣе прочихъ и внѣ непріятельскаго удара, успѣла отъѣхать подъ прикрытіе - емъ темноты. 21-ая эрзацъ бригада, давшая сбить себя съ высоты у Тарнавки, была по своей собственной винѣ лишена возможности немедленно же перейти со своими резервами въ контръ атаку. А именно, ком. бригады приказалъ около 5 ч. 30 мин. дня 23 и 24 эрзацъ батальонамъ отойти изъ юго-западной части лѣса южнѣе выс. 314 въ дер. Тарнавку, чтобы тамъ приготовить себѣ ѣду /ланд. дивизія не имѣла походныхъ кухонь/. Движеніе это происходило частью черезъ высоту сѣвернѣе восточной части Тарнавки и поэтому было, по всей вѣроятности, видимо противнику. Не исключается возможность того, что передвиженіе это внушило русскимъ мысль, что мы отступаемъ и что поэтому они и перешли въ атаку.

Дѣйствительно, огонь непріятельской артиллеріи возобновился около 6 час. 30 мин., вскорѣ послѣ того, какъ оба

вышеназванных батальона прошли через высоту..."

Последнее предположение не отвѣчаетъ дѣйствительности. Отходъ резервныхъ батальоновъ 21 бригады не былъ замѣченъ, но высота 270 или, какъ называютъ ее нѣмцы, "батареинная гора", т.к. за ней была сосредоточена вся артиллерія 4-ой ландв. дивизіи и часть австрійской, — всѣ эти дни была цѣлью атаки русскихъ частей, стоявшихъ впереди дер. Высоке, 26-го атаковали ее Московцы. Эта блестящая атака, увѣнчавшаяся такимъ успѣхомъ, начала подготавливаться съ утра, когда роты Московскаго полка незамѣтно и постепенно накапливались на исходной позиціи. Съ наступленіемъ темноты, въ 19.45 /между нашимъ и нѣмецкимъ временемъ былъ часъ разницы/ Московцы поднялись и не останавливаясь пошли въ атаку. Лѣвѣ двигались цѣпи Сальянскаго и Шемахинскаго полковъ 52 див. Лейбъ Гренадеры составляли резервъ частью у госп. дв. Высоке, частью у дер. Ст. Мацѣвъ. Стремительная атака Московцевъ перекинулась и вправо, на бригаду Гренадерскаго корпуса, а затѣмъ и на цѣпи нашего полка. Съ крикомъ "Ура!" все бросилось впередъ. Съ трудомъ к-ры батальоновъ остановили свои части передъ Домбровской роцей, очевидно не желая атаковать не развѣданную позицію въ темнотѣ. Зарвавшіяся части всетаки атаковали нѣмецкіе окопы, но безрезультатно. 4 б-нѣ, какъ слѣдуетъ изъ воспоминаній Александра Николаевича, окопался весь на послѣдней позиціи, гдѣ и заночевалъ. Думаю, на его же линіи остановились и 2 и 1 б-ны, но впереди, передъ самой Домбровской роцей, остановились части 3-го б-на, перемѣшанные съ людьми другихъ б-новъ, составляя передовую цѣпь. На нашемъ участкѣ ночь прошла спокойно. Роты разбирались и готовились къ атакѣ. Не то было на участкѣ нашей 1-ой бригады. Возвратимся опять къ нѣмецкому описанію боевыхъ дѣйствій 4-ой ландв. дивизіи. Ушедшимъ обѣдать въ Тарнавку резервнымъ батальонамъ 21-ой бригады было приказано начальникомъ дивизіи перейти въ контръ-атаку, но собрать эти б-ны оказалось не такъ скоро: "... Одновременно былъ двинуть и дивизионный резервъ, стоявшій западнѣе выс. 314, въ направленіи на юго-зап. уголъ лѣса /южнѣе выс. 314/, причемъ ему былъ данъ приказъ приготовиться къ отраженію непріятельскаго наступленія непосредственно позади передовой боевой линіи, по обѣимъ сторонамъ дороги Тарнавка-Высоке..."

Контръ-атака резервовъ 21 бригады успѣха не имѣла изъ-за лунной ночи и сильнаго огня противника. Также неуспѣшна была и атака частей резерва дивизіи, и въ 10 час. вечера контръ-атаки временно прекратились.

Въ это время Московцы и Сальянцы съ Шемахинцами окружили взятая орудія кольцевыми окопами /3 кольц. окопа/. Въ 22 ч. 45 м. подошелъ сводный б-нѣ Лейбъ Гренадеръ и, усиливъ Московцевъ въ кольцевыхъ окопахъ, оказалъ имъ дѣйствительную помощь въ отраженіи контръ-атакъ. Но возвратимся къ описанію боя 4-ой ландв. дивизіей.

"Около 11 ч. ночи, по приказу нач. дивизіи, который между тѣмъ прибылъ въ штабъ дивизіи въ дер. Тарнавку, атака была возобновлена двумя вновь прибывшими ротами изъ батальона графа Шверина и саперной ротой подъ общимъ начальствомъ графа Шверина; наступленіе на высоту было произведено въ направленіи отъ штаба дивизіи, т.е. къ востоку, но и эта атака, послѣ начального успѣха, была отбита. Послѣ этого нач. див. рѣшилъ отложить новыя атаки до разсвѣта и использовать тѣмъ временемъ ночь для собиранія и подготовки нужныхъ силъ. Наступленіе должно было вестись концентрически съ двухъ сторонъ, отъ дер. Тарнавки въ восточномъ и отъ лѣска у высоты 314 въ юго-вост. направленіи.

Въ 12^{1/4} час. утра было отдано приказаніе дивизионному резерву /23 бриг./ со всѣми еще не введенными въ бой или вновь собранными силами продвинуться на окраину дер. Тарнавки ...

"... Около 1 часа утра штабъ дивизіи прибылъ къ выс. 134. Находящіяся тамъ нач. 51-го ландв. пѣх. полка получилъ приказаніе выдвинуть свой резервъ - батальонъ Блумродера и прочія свободныя части, съ разсвѣтомъ, на южную опушку лѣска съ цѣлью атаки захваченной непріателемъ высоты. 21-ая зрзацъ бригада получила приказаніе примкнуть всѣ свои свободныя части къ атакѣ б-на Блумродера. Около 4^{1/2} час. утра развертываніе предназначенныхъ къ атакѣ силъ было закончено. Къ наступленію бат-на Блумродера примкнуло 2-3 смѣшанныхъ роты, составленныхъ изъ разныхъ батальоновъ 21 бригады, и слабыя части 23-го полка, всего около 4 ротъ. По просьбѣ дивизіи, наступленіе было поддержано австрійскими батареями, занявшими позицію 300 м. западнѣе лѣска.

Послѣ этого н-къ дивизіи отправился на свой наблюдательный пунктъ сѣв. Тарнавки. Когда онъ прибылъ туда около 5 час. утра, къ д. Тарнавкѣ приблизились два б-на див. резерва, которые въ темнотѣ заблудились и поэтому прибыли на часъ позже. Имъ было тотчасъ же приказано пройти дер. Тарнавку и продвинуться для принятія участія въ атакѣ.

Немного спустя стали видны стрѣлковыя цѣпи, продвигавшіяся отъ Закржева въ сѣв. вост. направленіи къ батарейной горѣ. Это были части 3-ей ландв. дивизіи /присланной изъ армейскаго резерва/, многія батареи которой впослѣдствіи съ успѣхомъ поддерживали атаку въ направленіи отъ Закржева.

Такимъ образомъ, около 6 ч. утра на высоту велся сильный натискъ съ трехъ сторонъ. Наступленіе б-на Блумродера, начавшееся нѣсколько ранѣе времени, значительно облегчило продвиженіе прочихъ силъ, такъ какъ протівникъ очевидно сосредоточилъ свой главный ударъ противъ б-на Блумродера...". Далѣе идетъ изложеніе событій, совершенно не соответствующее дѣйствительности. Очевидно и у германцевъ были начальники, умѣвшіе составлять реляціи... "Около 6 ч. 50 мин. утра наши части съ трехъ сторонъ ворвались на непріятельскую позицію. Противникъ бѣжалъ, оставивъ только въ рукахъ 4 ландв. див. 450 плѣн-

ныхъ /большей частью гвард. к-са/ и 2 пулемета. Въ 7 у. утра защищаемая высота была снова въ нашихъ рукахъ"... Все это далеко отъ правды. Къ утру къ Московцамъ и Л.Гренадерамъ подошли сначала 2 роты Перновскаго гренадерскаго полка, затѣмъ всѣ остальные части Лейбъ Гренадеръ, бывшія до того у Мацѣюва, и наконецъ батальонъ Перновскаго полка. Всѣ атаки общими усиліями были отбиты и даже Лейбъ Гренадеры и Перновцы перешли въ наступленіе на лѣсокъ къ сѣверо-вост. отъ Тарнавки, то-есть какъ разъ на столь часто упоминаемый б-нь Блумродера. Завязался встрѣчный бой, не удачный для Лейбъ-Гренадеръ. Имъ пришлось отойти, понеся большія потери убитыми, ранеными и плѣнными.

Это былъ послѣдній аккордъ контръ-атакъ. Высота со всѣми орудіями оставалась все время въ нашихъ рукахъ. По свидѣтельству Московцевъ и Лейбъ Гренадеръ, нѣмцы ихъ больше не тревожили и даже послѣ 10 ч. утра можно было свободно ходить по окопамъ и около орудій.

Начальникъ 4-ой ландверной дивизіи старался предста-вить дѣло такъ, что орудія были отобраны, но вывезти ихъ не удалось, такъ какъ до момента окончательнаго отхода австро-германцевъ не удалось доставить передки, слишкомъ далеко оказавшіеся. Все это не такъ. Захвативъ обратно орудія, даже если бы не удалось ихъ вывезти, то унесли бы замки отъ орудій. Все это только желаніе оправдаться въ собственномъ неуспѣхѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что контръ-атаки были неудачны, а вскорѣ ихъ пришлось и совершенно отставить изъ-за неудачи на лѣвомъ флангѣ 4-ой ландв. дивизіи. Но и здѣсь нѣмцы стараются все взвалить на чужія плечи.

Но вернемся сначала къ тому, какъ излагаются дальнѣйшія событія въ описаніи 4 ландв. дивизіи: "... На остальныхъ боевыхъ участкахъ дивизіи не произошло ничего достойнаго вниманія. Противникъ нигдѣ не возобновлялъ своего наступленія и позиція цѣликомъ оставалась въ нашей власти.

Однако, сосѣдняя слѣва австрійская 37-ая гонведная дивизія уже съ утра подумывала объ отходѣ, какъ о томъ свидѣтельствовали разныя записки, получавшіяся въ теченіи утра въ штабѣ 4-ой ландв. див. Между прочимъ въ запискахъ этихъ утверждалось будто высота 314 уже не находится въ нашихъ рукахъ. Нельзя понять, какъ 37 дивизія могла придти къ такому заключенію. По собственному опыту и судя по шуму боя, дивизія уже должна была понять, что тутъ была ошибка. Вопреки неоднократнымъ увѣреніямъ въ противномъ, подтвержденнымъ подполковникомъ штаба 5-го австр. корпуса /докум. отъ 11 ч. 30 м./, каковой штабъ-офицеръ призналъ, что австрійская дивизія заблуждается въ томъ, что касается высоты 314 (sic!), 37 дивизія все же продолжала упорствовать въ своихъ отступательныхъ намѣреніяхъ, вѣроятно потому, что ея усталыя войска не имѣли больше силы сопротивленія. Около 10 ч. 30 м. утра видны были австрійскіе стрѣлки, отходившіе отъ Уршулина на Стара Весъ. При такихъ условіяхъ, удержаніе занятой позиціи дѣла-

лось невозможнымъ, такъ какъ 22-ая ландв.бригада должна была быть вскорѣ охвачена съ фланга и съ тыла преслѣдующимъ австрійцевъ противникомъ"...

Изложенный выше споръ между 4-ой ландверной и 37 австрійской дивизіями очень примѣчателенъ. Въ окончательномъ прорывѣ позицій германцы опредѣленно обвиняли 37-ую дивизію и на нее возлагали всю вину за отходъ. Настолько обаяніе германскаго имени было высоко, что цѣль была достигнута, и въ австрійскомъ описаніи войны мы можемъ прочесть: "Около 10 ч.утра 37 гонведная див. сбита съ высотъ ею занятыхъ... Въ это время русскіе обрушились во флангъ прусскому ландверу...". Картина совсѣмъ совпадаетъ съ нѣмецкимъ описаніемъ, но вышеприведенный споръ между дивизіями выясняетъ все дѣло.

Но сначала обратимся къ русскому источнику. Это описаніе боя 27 августа, сдѣланное 2-ой Гв.Артилл.бригадой, на основаніи ея боевого дневника и помѣщенное въ "Вѣстникѣ Гвардіи" за 1916 годъ. Вотъ что тамъ значитъ:

"Около 11 ч.утра опредѣлилось, что выс.138 и лѣсъ впереди Домбровка заняты нашей пѣхотой. 4-ая и 5-ая батареи были сняты съ позицій и двинуты къ дер.Гелчевъ. Отъ позицій, гдѣ батареи стояли съ 24-УШ, было не болѣе 2-хъ верстъ. Выѣхавъ съ командирами батарей впередъ и получивъ отъ Ген.Некрасова приказаніе возможно скорѣе стать на позицію и преслѣдовать пр-ка огнемъ, ком. П дивизіона, Полк.Мещериновъ, поскакалъ къ дер.Казтановкѣ. Не доѣзжая до вершины, всѣ слѣзли съ коней и побѣжали на гребень, гдѣ залегли въ одномъ изъ покинутыхъ австрійцами окоповъ. Съ этого мѣста открывалась прекрасная картина. Въ $1/2 - 3/4$ версты на опушкѣ лѣса /у Стара Весъ/ отстрѣливалась непріятельская цѣль и трещали австрійскіе пулеметы. Лѣвѣе лѣса, на разныхъ разстояніяхъ, шли колонны и толпы австрійцевъ, движеніе которыхъ было облическимъ слѣва направо.

Влѣво отъ наблюдательнаго пункта, къ сторонѣ лѣса, впереди ф.Домбровка, нашей пѣхоты видно не было. Оказывается, Павловцы и Финляндцы въ это время вели штыковой бой въ самомъ лѣсу, продвигаясь къ противоположной опушкѣ. Минуть черезъ 10 батарей уже стали на позиціи и были готовы къ бою. Такая быстрота случилась оттого, что оставшіяся старшимъ Кап.Куликовскій по собственной инициативѣ продолжалъ движеніе впередъ; встрѣтивъ же ординарца съ приказаніемъ, пошелъ галопомъ. По приказанію ком. див-на, батареи открыли огонь. Сначала обѣ по наступавшей непр.пѣхотѣ. Быстрой пристрѣлкой и сильнымъ ураганнымъ огнемъ на пораженіе противникъ, приведенный въ замѣшательство, дрогнулъ и бросился въ лѣсъ. Послѣ этого 5-ая батарея перенесла огонь лѣвѣе, по отступавшимъ колоннамъ австрійцевъ, 4-ая же открыла огонь по выѣзжавшей на позицію непріятельской батарее /вилка 90-100/. Попытки стать на позицію австрійской батареи не удались, разсѣявшись

она тоже скрылась въ лѣсу. 4-ая батарея перенесла огонь по отступавшей пѣхотѣ. Вскорѣ по всему полю видны были лишь беспорядочныя толпы людей. Преслѣдованіе было прекращено, когда дистанція дошла до предѣла 120 и непріятель скрылся въ лѣсу. Послѣ прекращенія огня, обѣ батареи были выдвинуты на третью позицію, но стрѣлять не пришлось, такъ какъ противника уже не было".

Вотъ еще одно свидѣтельство съ противной стороны объ этомъ боѣ, подтверждающее уже вышеприведенное описаніе дѣйствій 2-го дивизиона 2 арт. Гв.бригады — это дневникъ кавалерійской бригады, дивизионной конницы 4-ой ланв. дивизіи.

"Съ утра русскіе подняли сильный артиллерійскій огонь, отъ котораго буквально дрожала земля... Наша кавалерія продвинулась нѣсколько къ сѣверу. Эрзацъ полкъ занялъ высоты восточнѣе лѣса къ сѣв.вост. отъ Тарновки. Одна ландверная батарея стала лѣвѣе на позицію и открыла огонь. Русскія батареи /наша 4-ая/ сразу взяли ее въ вилку и заставили замолчать. Вокругъ загремѣли разрывы. Коноводы еле справились съ перепуганными конями. Бригада получила задачу прикрывать лѣвый флангъ. Около полудня русскіе снова подняли ураганный огонь, продолжавшійся до 14 часовъ. Въ этотъ часъ бригадѣ пришлось отойти, ввиду приближенія русской пѣхоты съ сѣвера. Садились на коней подъ ружейнымъ огнемъ, уходили галопомъ. Въ 14 ч.30 м. пришло донесеніе, что противникъ обходитъ нашъ лѣв. флангъ. Ротмистръ фонъ Оберницъ съ эск. 4 гус. и 11 Конно-Егерскаго полнымъ ходомъ пошелъ ему навстрѣчу. Русская пѣхота спокойно шла, выходя намъ въ тылъ. Оберницъ встрѣтилъ ее ружейнымъ огнемъ съ разстоянія 800 м. Русскіе стали разворачиваться. Слѣдовательно, удалось ихъ задержать..."

Что же однако произошло? Въ то время какъ всю ночь отражая атаки противника, 1-ая наша бригада отразила и утромъ сильный натискъ съ трехъ сторонъ и сама пыталась перейти въ наступленіе въ сѣверо-западномъ направленіи, въ то время какъ производя безуспѣшныя атаки нѣмцы стягивали свои резервы, желая отбить потерянные орудія и удваивали свои усилія, результатъ которыхъ могъ склониться и на ихъ сторону, такъ какъ, несмотря на подходъ подкрѣпленій /Гренадеры и Перновцы/ въ 1-ой бригадѣ, всеобщая усталость овладѣвала всю ночь бившимися защитниками кольцевыхъ окоповъ, — въ это время, съ восходомъ солнца, передовая цѣпь Финляндскаго полка, которую мы оставили передъ Домбровской рошей, поднялась въ атаку. Другого ей выхода и не оставалось. Расположенная на совершенно открытомъ мѣстѣ, спускавшемся полого къ Домбровской рошѣ, съ совершенно открытымъ тыломъ, съ наступленіемъ дня эта цѣпь почувствовала себя въ положеніи критическомъ и одно спасеніе было въ немедленной атакѣ. Атака была дружно поддержана всѣми батальонами. Ея картинное описаніе есть уже въ воспоминаніяхъ А.Н.Моллера и останавливаться на ней я не буду. Но повторяю, это было на разсвѣтѣ, и атаквалъ полкъ Домбровскую рошу. Всѣ оставшіеся въ живыхъ участники боя, я

думаю, согласятся со мной, что мы атаковали именно нѣмцевъ "въ каскахъ". Только въ перелѣскѣ, сѣвернѣе Домбровской роши, были австрійцы, какъ видно изъ воспоминаній Александра Николаевича. Также всѣ согласятся со мною, что только тогда, когда роша горячимъ штыковымъ боемъ была наполовину захвачена — густыя толпы австрійцевъ потянулись отъ Казтановки и правѣе, ярко выдѣляясь своими голубыми капотами. Всѣ, навѣрное, помнятъ какъ обстрѣливались эти толпы изъ Домбровской роши фланговымъ огнемъ /Петя Ушаковъ/ и что къ 10 — 10½ час. утра мы уже вышли на западную опушку роши и распространялись по ней къ югу.

И въ спорѣ своемъ съ 4-ой ландверной, 37 гонведная дивизія была конечно права. 4-ая ландверная могла утверждать, что высота 314 въ ея рукахъ, какъ оно и было, но она сознательно умалчивала, что Домбровская роша /мѣсторасположеніе 22 бригады/ была уже потеряна въ моментъ спора съ австрійскимъ подполковникомъ, и 37-ая дивизія съ полнымъ основаніемъ могла утверждать, что ей грозитъ опасность съ фланга и съ тыла.

Какъ мы видимъ въ описаніи боя 2-го дивизиона нашей артиллерійской бригады, въ 11 часовъ она могла уже выѣхать впередъ къ Казтановкѣ. Австрійцы отходили въ этотъ моментъ слѣва направо, что показываетъ мѣсто прорыва южнѣе Казтановки. Это подтверждаетъ мое утвержденіе о прорывѣ именно 22 германской бригады 4-ой ландверной дивизиі, которая, какъ указывалось выше, занимала весь участокъ, съ незначительными австрійскими прослойками, южнѣе Казтановки и Домбровскую рошу. Въ описаніи боя 4-ой ландв. дивизиі указывается 10.30 утра, какъ время отступленія австрійцевъ отъ Уршулина. Атака нашего полка была съ разсвѣтомъ, т.е. часовъ въ 6-7 утра, не позже, и это опять подтверждаетъ, что была прорвана 22-ая бригада, а не 37 дивизія, которая стала отходить уже послѣ прорыва.

Съ утра уже, мы видѣли, 4-ая ландверная дивизія выслала свою кавалерію на высоту у лѣса сѣв.восточнѣе Тарнавки, т.е. позади Домбровской роши. Прорывъ, очевидно, былъ извѣстенъ начальнику дивизиі, но потерявъ свою артиллерію, хотя и утверждая, что она была взята обратно, нач. дивизиі также не хотѣлъ признать своей второй неудачи — прорыва 22 бригады, стараясь возложить случившееся на отвѣтственность сосѣдей. Конечно, 37 гонв. дивизія оказалась очень чутка къ прорыву сосѣдней части, она толпами покатила назадъ, дѣлая бесполезными всякія контръ-атаки и открывая тылъ все больше и больше, въ то время какъ 22 бригада ожесточенно еще дралась въ южной части Домбровской роши. Тщетна была попытка заткнуть прорывъ дивизионной кавалеріей; описаніе этой попытки, такое сходное и въ Дневникѣ дивизионной конницы 4 ландв. дивизиі и въ описаніи нашей артиллеріи, мы видѣли выше. Другихъ резервовъ въ 4 ландв. дивизиі не было и, какъ мы увидимъ ниже, оказавшія первоначально сильное сопротивление части 22 бригады тоже разсѣялись.

Части нашего и Павловскаго полка /помню, какъ и Алек - сандръ Николаевичъ, въ нашихъ цѣпяхъ Павловцевъ, въ частности - Пор.Вяткина/, а также поддержавшихъ нашу атаку частей Гренадерскаго корпуса, настолько перемѣшались, что мы не смогли продолжать непосредственнаго преслѣдованія, и отходившаго противника преслѣдовали только огнемъ. Но разгромъ противника былъ полный. Вотъ какъ описываетъ дивизионная какалерија 4-ой ландв.див. происходящее непосредственно послѣ прорыва.

"... Въ 15 ч. 30 м. эскадроны вернулись къ бригадѣ. За это время мимо проходило въ безпорядкѣ много австрійцевъ, а затѣмъ и пруссаковъ, заявлявшихъ, что противникъ атакуетъ со всѣхъ сторонъ и что его огонь ужасенъ. Съ холмовъ спускались вереницы раненыхъ. Въ одномъ хуторѣ, прикрытомъ холмомъ, наша бригада собирала и наводила порядокъ среди нѣмецкихъ, австрійскихъ и венгерскихъ пѣхотинцевъ. Всю воду изъ колодца вычерпали"...

Далѣе въ дневникѣ кавал.бригады сообщается, что бригада съ собранными отступавшими пѣхотинцами всѣхъ трехъ національностей выдвигалась передъ Тарнавкой, но ея развѣзды были обстрѣлены и бригада отошла на участокъ 3 ландв.див. /къ югу/ и далѣе на дер.Ставцы. "... Здѣсь на мосту мы нашли цѣлое столпотвореніе изъ людей и повозокъ. Выдвинувъ полукругомъ прикрытіе, бригада наводила порядокъ, направляя отступившихъ на Зульку Баторску, на югъ... Въ 23 ч. пришли на мѣсто ночлега. Подходя, были неожиданно обстрѣлены справа. Повидимому, это было дѣломъ казаковъ, которые за часъ до этого обстрѣляли австрійскую колонну...". Какая типичная картина отступленія, съ паникой, обозами и т.д.

Въ оффиціальномъ описаніи боевъ подъ Тарнавкой, 4-ая ландв.дивизія даетъ слѣдующіе этапы своего отступленія. Въ 10.30 приказано отходить 22 бригадѣ /?/. Домбровская роща уже была въ нашихъ рукахъ. Около 12 ч. 15 м. штабъ 4 ландв. див. перешелъ отъ Тарнавки на высоту сѣвернѣе западной части Закржева. Приказано частямъ 4 ландв.див. задержаться на линіи сѣв.зап. выхода изъ дер.Тарнавки. - "Между 12½ и 2-мя съ полов. часами дня отдѣльнымъ частямъ удалось настолько собраться, что занятіе указанной линіи стало кое-какъ возможнымъ"... Около 4 часовъ слабыя русскія части стали обходить 22 ландв.бригаду, которая принуждена стать фронтомъ на сѣверъ. Несмотря на помощь сборныхъ частей 23 бригады, 22-я не можетъ удержаться и откатывается на Ставцы /на югъ/. 21-я бригада, было задержавшаяся передъ Тарнавкой, тоже отступаетъ.

Въ 6 ч. 30 м. полное отступленіе. "... Западнѣе Закржева собралось всего 650 /!// человекъ изъ состава 4-ой ландв. дивизіи. Около 6 ч. 45 м. штабъ дивизіи покинулъ поле боя и перешелъ въ Ставцы. Арьергардъ слѣдовалъ непосредственно за нимъ /собранные 650 человекъ/. По прибытіи туда, нач.арьер-

гарда, подполк. Роль, получилъ въ 8 ч. 30 м. приказъ лично отъ нач. див. удерживать аррьергардомъ Ставцы до 7 ч. утра слѣдующаго дня.

Какъ можно прочесть въ германской исторіи войны, "4-я ландверная дивизія вывезла лишь 4 орудія. Потери ея за три дня - 100 офицеровъ и 8000 ниж. чин."

Въ дальнѣйшемъ, слабо задерживаясь, части I-ой австро-венгерской арміи откатились за Сонь, очистивъ предѣлы Россіи. Таковъ былъ результатъ боевъ 25-27 августа подъ Тарнавкой-Гелчевъ, и безъ ложной скромности 2-ая гвардсйская пѣх. дивизія можетъ себя считать главной причиной этого успѣха.

Въ то время какъ 1-ая ея бригада, лишивъ 4 ландв. дивизію ея почти всей артиллеріи, сковала ея дѣйствія, притянувъ на себя не только ближайшіе резервы, но и резервъ армейскій /3 ландв. дивизія/ - 2 бригада прорываетъ чуть сѣвернѣе стыкъ австро-германскаго фронта и, ставя подъ угрозу тылъ и германцевъ и австрійцевъ, принуждаетъ ихъ къ послѣдному отступленію. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ архивныхъ данныхъ /совѣтское изданіе/ мы читаемъ: "... Главнo-командующій юго-западнымъ фронтомъ, подъ вліяніемъ вчерашняго донесенія Эверта /см. выше/, отдалъ въ 8 ч. утра приказъ за № 977, переданный по телеграфу: "Утвердиться 4-ой и 9-ой арміямъ на занятыхъ позиціяхъ, временно прекратить наступленіе. Но въ 15 ч. дня по прямому проводу командующіе арміями сообщили о значительныхъ успѣхахъ, отчего главноком. приказалъ отмѣнить утреннія распоряженія и развивать достигнутые успѣхи".

Б. СЕРГѢЕВЪ.

Полк. У ш а к о в ъ .

ВОСПОМИНАНІЯ О БОЯХЪ НА СТОХОДѢ.

/Продолженіе/

Къ полудню 16-го іюля полкъ отошелъ въ корпусный резервъ, въ районъ деревень Тихотинь-Ожгары, куда были подтянуты находившіяся въ обозѣ II-го разр. маршевыя роты. Количество послѣднихъ было достаточно, чтобы пополнить потери полка, но, конечно, фізіономія ротъ совершенно измѣнилась.

Въ теченіи 17-го и 18 іюля полкъ оставался въ резервѣ. 19-го, около полудня, былъ спѣшно вызванъ на поддержку частей II корпуса, на участкѣ котораго нѣмцы перешли въ рѣшительное контръ-наступленіе.

Дальнѣйшее повѣствованіе относится къ моимъ личнымъ воспоминаніямъ о днѣ 19 іюля, т.к. весь день до вечера я съ полковой саперной командой былъ совершенно оторванъ отъ полка и не зналъ, что тамъ происходило и въ какихъ условіяхъ протекалъ переходъ изъ д. Тихотинь въ районъ д-нь Шуринь - Бабье.

Около 12 час. 19-го іюля, будучи "въ гостяхъ" у командующаго 13-ой ротой подпоручика Теренецкаго-Клишовича, я получилъ приказаніе немедленно явиться въ штабъ полка. Командиръ полка, сообщивъ о начавшемся наступленіи нѣмцевъ на участкѣ П корпуса, приказалъ Полковой Саперной К-дѣ отпра- виться въ районъ д.Бабье и протрасировать окопы для полка въ полѣ "между р.Стоходомъ и дорогой изъ Бабьяго на кол.Апполонію", добавивъ, что приказаніе о выступленіи команды уже послано и что я нагоню ее на дорогѣ. /К-да стояла въ д.Ожгары/. Пустивъ полнымъ ходомъ моего сѣраго иноходца "Сократа" /я думаю, многіе помнятъ этого звѣря/, т.что ординарецъ едва успѣвалъ за мной галопомъ, я нагналъ команду при выходѣ изъ дер.Доросино. Во время всего пути мы слышали сильнѣйшую канонаду со стороны Стохода, а поднявшись на бугоръ у д.Шуринъ, я понялъ, что на той сторонѣ рѣки бой принимаетъ не шуточные размѣры. Самъ Стоходъ и его противоположный берегъ были скрыты лѣсомъ и д.Бабье съ ея садами, и изъ-за нихъ непрерывно поднимались десятки бѣлыхъ, зеленыхъ и красныхъ ракетъ, при помощи которыхъ нѣмцы сигнализировали своей артиллеріи и резервамъ. Вся та сторона была окутана дымомъ и оттуда доносился непрерывный гулъ артиллеріи и то нарастающаго, то затихающаго ружейнаго и пулеметнаго огня.

Въ Шуринѣ стоялъ обозъ Московскаго полка, причеъ, когда мы проходили мимо, всѣ люди были въ маскахъ, а кони съ мокрыми торбами на мордахъ: кѣмъ-то былъ пущенъ слухъ, что отъ нѣмцевъ надвигается газовая волна.

Взявъ черезъ поле направленіе на Бабье, моя небольшая колонна сразу же оказалась въ сферѣ артиллерійскаго огня.Послѣ 2-3 шрапнельныхъ очередей, приказалъ разойтись по-взводно. Въ 800-900 шагахъ отъ Бабьяго я наткнулся на цѣпь Гв.Экипажа, лежащую фронтомъ на Бабье, а вдоль цѣпи расхаживалъ командиръ бат-на флигель-адъютантъ капитанъ I-го ранга Саблинъ.Къ нему я обратился за разъясненіемъ обстановки, доложивъ одновременно о задачѣ, полученной мной отъ командира полка. Отъ флигель адъютанта Саблина я узналъ, что нѣмцы ведутъ наступленіе на госп.дв. Витонежъ, занятый Московцами, а главнымъ образомъ на высоту 90, занимаемую 1-мъ или 2-мъ полкомъ Гв.Стрѣлковъ, и что кажется, Стрѣлки высоту оставили и отошли за Стоходъ, преслѣдуемые нѣмцами, и что возможно занятіе дер.Бабье противникомъ съ минуты на минуту. Я понялъ, что мнѣ врядъ ли удастся протрасировать окопы на указанномъ мѣстѣ, но такъ или иначе долженъ былъ постараться выполнить приказаніе, а посему, хоть и здорово не хотѣлось лѣзть въ самую кашу, все же обратился къ фл.адъют.Саблину за разрѣшеніемъ пройти черезъ его цѣпь. "Куда же вы пойдете? А впрочемъ идите, дѣло ваше" - и отвернулся, пожавъ плечами.

Пошли дальше. Взводы были разведены въ цѣпь, т.к. шрапль рвался все чаще и стали посвистывать откуда-то взявшіяся ружейныя пули. По тому, что нѣмцы продолжаютъ обстрѣливать Бабье своей артиллеріей, я заключилъ, что ихъ тамъ еще нѣту и шелъ впередъ довольно увѣренно, выславъ однако дозоры. Войдя въ деревню, я увидѣлъ, что площадъ около церкви была бук-

вально устлана ранеными Стрѣлками. Около нихъ суетились два-три доктора и сестра милосердія. Лишь только команда, для прохода деревни вновь собранная въ колонну, показалась на площади, намъ навстрѣчу выбѣжалъ полковой священникъ. — "Какой части? Много ли васъ?" — Узнавъ кто мы и что слѣдомъ идетъ весь Финляндскій полкъ, батюшка повернулся и бѣгомъ пустился вокругъ площади, радостно крича: "Братцы, не бойтесь, насъ не забыли, не бросили, сейчасъ сюда идутъ Финляндцы. А вотъ и ихъ передовая рота". — И видно было, какъ заулыбались сѣрыя измученныя лица раненыхъ и со всѣхъ сторонъ къ намъ понеслись слабыя, черезъ силу голоса: "Съ Богомъ!" "Счастливо!"... "Не выдайте, землячки!"... "Спасибо, Финляндцы!"... Видно было, что моя маленькая, въ 150 штыковъ, команда влила новую надежду въ этихъ людей, уже считавшихъ себя всеми оставленными.

Свѣрившись съ картой и опросивъ какого-то случайно застрѣяшаго въ деревнѣ мужика, я вышелъ къ околицѣ, ведущей на колонію Апполонія. Къ моей большой радости, здѣсь я нашель, разсыпавшуюся за земляной изгородью послѣднихъ хатъ, команду пѣшихъ развѣдчиковъ во главѣ съ ея доблестнымъ начальникомъ Подпоручикомъ Валенбургеръ. Прямо противъ насъ, по обѣ стороны отъ дороги, простирались пшеничныя поля, а вправо видѣнь былъ Стоходъ, а за нимъ высота 90, по скату которой въ сторону рѣки бѣжали, размахивая руками, отдѣльныя фигуры стрѣлковъ. Шагахъ въ 300 сзади, почти выравнянная по ниткѣ, спускалась нѣмецкая цѣпь. Черезъ нѣкоторое время наступавшіе нѣмцы были атакована нашими резервами. Какія это были части, мнѣ такъ и не удалось узнать, несмотря на опросъ многихъ офицеровъ Стрѣлковъ и 3-ей Гв. дивизіи. Были ли то резервы полка, занимавшаго высоту 90 /кажется, 1-ый Стр. п./, или въ бой былъ введенъ резервъ дивизионный — я не знаю. Во всякомъ случаѣ, наступленіе нѣмцевъ было отбито и, какъ тогда говорили, преслѣдовавшіе ихъ стрѣлки заняли 1-ую линію пр-ка. Правда ли это — не знаю.

Но зато помню съ увѣренностью — это стрѣльбу нашей артиллеріи. Она открыла по нѣмцамъ такой огонь, что даже вчуже жутко становилось. Въ теченіи часа, пока не былъ ликвидированъ нѣмецкій прорывъ, стрѣльба батарей превратилась въ какой-то сплошной ревъ, и при всемъ желаніи даже опытному уху трудно было различить отдѣльные выстрѣлы. Наступавшія нѣмецкія цѣпи были совершенно скрыты дымомъ разрывовъ, фонтанами земли, поднятой гранатами и тяжелыми бомбами, и лишь изрѣдка въ просвѣтѣ мелькали отдѣльные люди.

Было уже часовъ 19-20, хотя солнце еще пекло немилосердно, когда ко мнѣ подѣхалъ съ конными развѣдчиками прапорщикъ Педашенко съ приказаніемъ мнѣ и Валенбургеру идти на присоединеніе къ полку, который, въ виду измѣнившейся обстановки, былъ расположенъ версты на $1\frac{1}{2}$ назаль и правѣе отъ мѣста, назначеннаго ему ранѣе. Идя на присоединеніе къ полку, я проходилъ мимо какой-то Гв. Мортирной батареи, стоявшей въ лощинѣ, окруженной не то лѣсомъ не то высокими кустами. Говорю "какой-то", потому что проходя на разстояніи 350 — 400

шаговъ, не могъ точно разглядѣть, къ какому дивизиону батарея принадлежала. Но во всякомъ случаѣ это была гвард. батарея, т.к. армейскихъ въ этомъ районѣ не было. Уперевъ свои тупыя рыла въ небо, мортиры непрерывно стрѣляли, подчиняясь командѣ офицера, стоявшаго невдалекѣ на бугрѣ и подававшего команду "огонь" взмахомъ руки, въ которой онъ держалъ свою фуражку. И пока мы проходили, почти съ механической точно-стью подымалась и опускалась его рука и каждый взмахъ ея сопровождался грохотомъ мортиры.

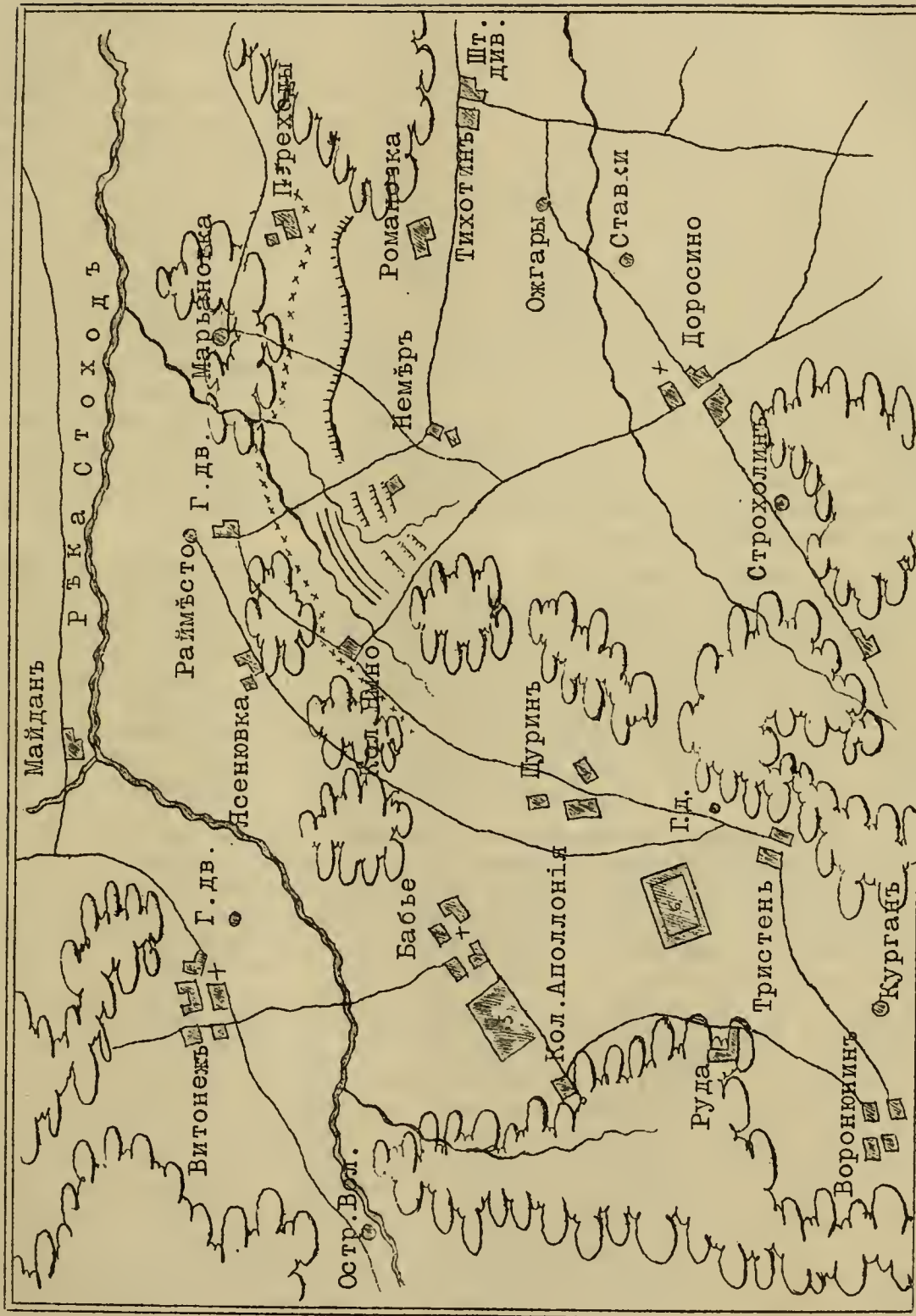
Приблизительно черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ этого, насъ нагналъ ст. унт. офицеръ команды Чесноковъ, который со взводомъ былъ высланъ мною въ заставу на западную опушку Бабые. Онъ рассказывалъ, что какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ проходилъ мимо описанной батареи, разорвалась одна изъ мортиръ, причемъ былъ тяжело раненъ въ руку тотъ самый офицеръ, что стоя на бугрѣ взмахами руки подавалъ команду "огонь". Какъ сейчасъ помню, съ какимъ восторгомъ Чесноковъ и бывшіе съ нимъ люди передавали, что несмотря на взрывъ одной изъ мортиръ батарея ни на минуту не прекратила огонь, а номера у орудій и офицеры продолжали свое дѣло такъ, какъ будто ничего не случилось.

Присоединились мы къ полку, когда уже почти стемнѣло. Батальоны занимали старые нѣмецкіе окопы посреди раскинувшася во все стороны пшеничнаго поля. А штабъ полка помѣстился около какого-то полуразрушеннаго зданія, рядомъ съ которымъ находилась цѣлая гора еще не убранныхъ нѣмецкихъ снарядовъ. Кругомъ въ пшеницѣ во множествѣ мелькали неубранные трупы нашихъ и нѣмцевъ, распространяя вокругъ удушливо-сладкій запахъ гніенія. Насколько помню, проволоки вблизи этихъ окоповъ не было. Значитъ, это была не передовая, а резервная линія, на что указываетъ также близость артиллерійскихъ позицій.

Простоявъ здѣсь безъ всякихъ приключеній двое сутокъ, вечеромъ 21 іюля полкъ выступилъ въ походъ и въ нѣсколько ночныхъ переходовъ достигъ Кухарь. Въ одинъ изъ этихъ переходовъ, когда полкъ остановился подъ утро въ какомъ-то лѣсу, поднялась страшная гроза. Силою вѣтра валило вѣковыя сосны на спавшихъ въ палаткахъ людей. Въ моей командѣ такимъ упавшимъ деревомъ перебило обѣ ноги отдѣленному, у. о. Ласточкину, а другой бывший съ нимъ въ палаткѣ солдатъ былъ раненъ въ голову. Если не ошибаюсь, въ ротяхъ были и убитые.

24 іюля полкъ провелъ на дневкѣ въ лѣсу, верстахъ въ 5 отъ городка или мѣстечка, гдѣ стояло Гв. Эк. Общ. и куда, помню, ѣздили цѣлой гурьбой.

Въ ночь на 26, полкъ, перейдя по гати Стоходъ, расположился на сѣверной опушкѣ Кухарскаго лѣса, будучи въ корпусномъ резервѣ. Съ утра началась артиллерійская подготовка атаки, которую должны были произвести Московцы и Гренадеры. Лѣвѣе ихъ наступали части 1-го арм. корпуса, въ частности полкъ 22-ой пѣх. дивизіи. Правѣе, если не ошибаюсь, Измайловцы и Егеря. Какъ происходилъ самый бой - я не знаю, т.к. позиція была скрыта лѣсомъ. Во всякомъ случаѣ, съ наблюдательнаго пункта Валленбургера /свилъ себѣ гнѣздо на высокой соснѣ и

М а с ш т а б ъ : 1 верста въ дм.

никого не подпускалъ близко подѣ предлогомъ маскировки/ по телефону поступали свѣдѣнія, что Московцы и Гренадеры вошли въ лѣсъ, занятый пр-комъ. Оттуда все время доносилась перекатами ружейная и пулеметная стрѣльба. Вскорѣ, мимо расположенія полка, потянулись партіи плѣнныхъ нѣмцевъ. Часамъ къ 15 дня стало извѣстно, что Московцы и Гренадеры, вырвавшіеся впередъ, атакованы съ фронта и фланговъ и просятъ ихъ поддержать. Здѣсь обнаружилась первая неувязка. Находящійся въ корпусномъ резервѣ Финляндскій полкъ, былъ поставленъ въ Кухарскомъ лѣсу, т.е. въ 1-1½ верстахъ отъ фронта, а дивизионный резервъ — Павловцы — былъ расположенъ на другой сторонѣ Стохода, въ Вознянскомъ лѣсу, или въ 4-5 верстахъ. Ясно, что когда понадобилось быстрое вмѣшательство резерва для ликвидаціи нѣмецкихъ контръ-атакъ, — его подѣ рукой не оказалось. Перевести, для скорости, Финляндцевъ изъ корпуснаго резерва въ дивизионный — повидимому не догадались и, какъ слѣдствіе всей этой неразберихи, когда передовой Павловскій батальонъ подѣ командой Шт.Кап.Потоцкаго около 17-17½ час. подошелъ къ расположенію Финляндцевъ, Московцы и Гренадеры, никѣмъ не поддержанные, не выдержали и отошли въ свое исходное положеніе.

Въ началѣ 18-го года я случайно разговорился съ нѣмецкимъ маіоромъ, командовавшимъ батальономъ на участкѣ атакованномъ Московцами и Гренадерами 26 іюля. По его словамъ, послѣ этого боя въ его б-нѣ оставалось меньше 100 человекъ, а для ликвидаціи русскаго прорыва были использованы послѣдніе резервы, въ свою очередь понесшіе большія потери, такъ что если бы русскіе повторили атаку, отбивать ее было бы уже нечѣмъ. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ, можетъ установить изученіе вопроса по русскимъ и нѣмецкимъ источникамъ.

27-го полкъ остается на старомъ мѣстѣ. Въ ночь съ 28-го на 29-ее предположено смѣнить Л.Гв.Московскій полкъ, что и было выполнено. Днемъ 28-го я получилъ приказаніе отъ к-ра полка осмотрѣть нашу будущую позицію для выясненія тѣхъ саперныхъ работъ, которыя на ней необходимо произвести. Кромѣ солдатъ моей команды, со мной отправились человекъ 15-20 телефонистовъ и, по одному отъ взвода, проводники 4-го батальона. Когда со всей этой оравой я вылѣзъ изъ подѣ прикрытія деревьевъ въ совершенно разбитый, ставшій просто широкой канавой, ходъ сообщенія, спускавшійся прямо въ сторону пр-ка, нѣмцы окатили насъ такимъ шрапомъ, что пришлось экстренно нырять въ первыя попавшіяся по пути параллели. Обойдя участокъ 1-го б-на: Московцевъ, я явился къ к-ру П-го б-на, Полковнику Пузинскому, гдѣ нашель и к-ра I-го б-на, Кап.Андерса. Маленькій блиндажъ к-ра б-на, вырытый въ стѣнкѣ окопа, обращенной къ пр-ку, былъ полонъ офицерами и я умѣстился на ступенькѣ при входѣ въ блиндажъ, бокъ-обокъ съ солдатомъ телефонистомъ, ожидая пока одинъ изъ офицеровъ Московцевъ, по приказанію Полк.Пузинскаго, скопируетъ для меня схему расположенія б-на. Разорвавшейся въ задней стѣнкѣ окопа, какъ разъ противъ входа въ блиндажъ, нѣмецкой гранатой, я потерявъ на нѣсколько мгновеній сознаніе, былъ кинутъ внутрь блиндажа, на колѣни

Полк. Пузинскому, а сидѣвшій рядомъ со мной телефонистъ былъ жестоко раненъ въ спину. Возвращался я обратно въ полкъ под-держиваемый моей связью, м.у.о. Сухенко; въ глазахъ рябило, въ ушахъ стоялъ звонъ, а голова, казалось, раскалывалась на части. Шли по тому же широченному ходу-канавѣ и опять нѣмцы крыли шрапомъ и еще какой-то дрянью, которая сначала рвалась надъ головой въ воздухъ, а засимъ еще разъ, ударившись о зем-лю. Въ результатъ два сапера, изъ числа пошедшихъ со мной, бы-ли убиты, а трое ранены. Одинъ изъ убитыхъ былъ ефрейторъ Во-рона, красавецъ и великанъ, но обладавшій такой глупой голо-вой, что былъ всегдашнимъ предметомъ шутокъ и насмѣшекъ сво-ихъ товарищей. Мнѣ онъ былъ памятенъ еще и потому, что въ Петроградѣ, готовя караулъ въ Зимній Дворецъ, я нѣсколько дней бился съ Вороной, стараясь ему вдолбить особыя обязанности по-ста № 7 у подъезда Министра Императорскаго Двора. За всѣ эти дни, изъ особыхъ обязанностей Ворона могъ запомнить только: "Постъ № 7 у уѣзда Министра"... Дальше онъ не пошелъ и былъ отъ караула отставленъ.

Ночью участокъ Л.Гв.Московскаго полка былъ занятъ нашимъ 4-мъ батальономъ. А 29-го днемъ полкъ получилъ приказаніе смѣ-нить однимъ батальономъ Л.Гв.Егерскій полкъ на участкѣ сосѣд-немъ съ 4-мъ б-номъ, а двумя б-нами полки 85 Выборгскій и 87 Вильманстрандскій, стоявшіе лѣвѣе, передъ западной опушкой Ку-харскаго лѣса. Егерей смѣнилъ нашъ III бат-нъ, а 85 и 87 полки - 1-ый и 2-ой. Позиція передъ Кухарскимъ лѣсомъ тянулась по фронту шаговъ 1500-1800. Подступы къ позиціи были отлично ук-рыты лѣсомъ, по которому нѣмцы, предполагая дѣйствительное или воображаемое передвиженіе нашихъ частей, по временамъ от-крывали бѣшеный артиллерійскій огонь. Зато сама позиція оста-вляла желать много лучшаго. Окопы, вырытые въ сухомъ пескѣ, все время осыпались. Нарыты они были безъ всякаго порядка, ино-гда параллельно, а иногда флангомъ къ пр-ку; изъ передовыхъ линій нѣсколько ходовъ сообщенія вели прямо къ нѣмцамъ. /Въ одномъ изъ такихъ ходовъ, по незнанію, ушедшій слишкомъ впе-редъ, былъ убитъ Прапорщикъ Перминовъ/. Объяснялось это тѣмъ, что окопы эти нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки и рылись въ пылу боя безъ всякаго плана и системы, то нѣмцами, то нами.

Съ наступленіемъ темноты, 30 іюня наши III и IV б-ны были смѣнены /не помню кѣмъ/. 3 б-нъ всталъ въ полковомъ резервѣ въ окопахъ на западной опушкѣ лѣса, за II б-номъ, а IV всталъ въ передовую линію, смѣнивъ I б-нъ, отошедшій въ окопы около штаба полка на восточной опушкѣ. Въ эту же ночь, на 31 іюля, разразилась сильная гроза съ ливнемъ. Я, по обязанности Нач-ка Саперной Команды, отправился въ роты для организациі необходи-мыхъ работъ. Подъ дождемъ, при вспышкахъ молніи, ходилъ изъ роты въ роту и, для сокращенія времени, по верху, не пользуясь окопами. Въ это время Валленбургеръ, со своими питомцами изъ команды развѣдчиковъ, зацѣпили нѣмецкую проволоку кошками на канатъ и потянули ее въ свою сторону, чуть ли не съ пѣніемъ "Дубинушки". Нѣмцы конечно открыли ружейный и артиллерійскій огонь. Я подходилъ къ окопамъ Б роты, которой командовалъ Шт. Кап. Чебыкинъ, когда прямо передъ собой услышалъ команду по-

нѣмецки: "Feuer!". Грянулъ залпъ. Снова "Feuer!". Второй залпъ и я слетѣлъ съ ногъ, будучи раненнымъ въ правое бедро; при помощи связи, добрался до блиндажа Капитана Пыжева, гдѣ фельдшеръ 11 роты, Переверзевъ, сдѣлалъ мнѣ перевязку, а оттуда на носилкахъ былъ доставленъ къ штабу полка. Это было уже на разсвѣтѣ. Помню Генерала Клодтъ, вышедшаго изъ блиндажа справиться о моемъ положеніи и пожелать мнѣ выздоровленія. Послѣ полудня, я, Теренецкій-Климовичъ и Верцынскій, всѣ раненные въ ту же ночь, напутствуемые пожеланіями графини Шуваловой и персонала 18-го перевязочнаго отряда, были эвакуированы въ Рожище и дальше, въ Петербургъ. На этомъ кончаются мои воспоминанія о бояхъ на Стоходѣ.

Въ заключеніе мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки Кап.Андреева "Воспоминанія о 15 іюля" /Финляндецъ № 19/. Вношу нѣкоторыя поправки. Кап. Андреевъ говоритъ: "Погрузились въ Рѣжецъ... Выгрузились въ Киверцахъ"... Последнее вѣрно. Первое нѣтъ. Изъ района Двинска, т.е. Рѣжецы, полкъ перешелъ походнымъ порядкомъ въ районъ Молодечно, и лишь оттуда грузились въ эшелоны. Часть въ Молодечно, а часть на ст. Уши.— Говоря о самомъ боѣ 15-УП-16 года, Кап.Андреевъ пишетъ: "Правѣ насъ были Преображенцы, а дальше Измайловцы"... Это тоже не вѣрно. Правѣ Преображенцевъ были не Измайловцы, а Егеря, которые атаквали колонію Переходы.— Цѣпи, которыя "... текли поднимаясь вверхъ и скрывались изъ глазъ"... были именно цѣпи Егерей, но видны они были не въ разгаръ боя, какъ пишетъ Кап.Андреевъ, а за $\frac{1}{2}$ часа до общей атаки. Преображенцевъ же не было видно оттого, что они пошли въ атаку перебѣжками, а не сплошными цѣпями и потому, конечно, были гораздо менѣ замѣтны.— Дальше читаемъ: "Наступилъ вечеръ. Полкъ былъ отведенъ въ резервъ"... Отходъ въ резервъ произошелъ не къ вечеру, а на слѣдующій день, т.к. утромъ 16-го ІУ б-нъ и команда развѣдчиковъ совместно съ Гренадерскимъ б-номъ участвовали въ наступленіи на отошедшаго пр-ка.

"... Полкъ сдѣлалъ свое дѣло. Противникъ ушелъ"...— пишетъ Кап.Андреевъ. Я страстно хотѣлъ бы, чтобы это было именно такъ, чтобы пр-къ отошелъ подъ давленіемъ полка. Но этого не было... Да, я съ гордостью могу сказать: "Полкъ исполнилъ свой долгъ"; но уввы, своего дѣла, своей задачи не выполнилъ. Въ этомъ признаніи нѣтъ для насъ ничего ни стыднаго, ни позорнаго. Потокъ Финляндской крови, пролившейся въ день 15-го іюля, является тому гарантіей. Не наша вина, что не было достаточно артиллеріи, что ни окопы, ни загражденія пр-ка не были разрушены. Полкъ же выполнилъ свой долгъ, запечатлѣвъ смертію содѣянный подвигъ. Отвѣтственность за этотъ несчастный бой ложить на комъ-то, кто стоялъ выше полка. И верхи это понимали. Уже на другой день, въ оправданіе неудавшейся операціи, появилась новая версия, явно инспирированная штабами. Говорили, что участокъ 1-го Гв.корпуса, по общему плану наступленія, былъ пассивнымъ. И наша атака была лишь демонстраціей, дабы отвлечь вниманіе нѣмцевъ отъ участка 2-го корпуса, гдѣ находился центръ удара. Оттого-то у насъ было мало артиллеріи, главная масса которой была сосредоточена на участкѣ влѣво.

Такое объясненіе я принимаю примѣнительно къ участку 1-ой Гв. дивизіи, гдѣ всѣ четыре полка находились въ передовой линіи и дѣйствовали лишь въ цѣляхъ демонстраціи. Но зачѣмъ же нужно было на "пассивномъ участкѣ" 2-ой дивизіи эшелонировать въ глубину 3 полка? /За Финляндцами въ затылокъ стояли Павловцы и Гренадеры. Московцы въ корпусномъ резервѣ, что не мѣшало конечно въ случаѣ надобности бросить и ихъ вслѣдъ за Финляндцами/. Почему, въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ два полка не были брошены на участокъ 2-го корпуса, гдѣ каждый даже маленькій резервъ былъ на вѣсь золота и гдѣ громадный успѣхъ и прорывъ передовыхъ полковъ не могъ быть развѣтывъ до конца и обратиться въ разгромъ пр-ка на участкѣ арміи — именно изъ-за отсутствія свободныхъ резервовъ? Почему?

Отвѣтъ на все это очень простой. Версія о демонстраціи на участкѣ 2-ой Гв. дивизіи не вѣрна.

Владиміръ УШАКОВЪ.

П.С. Уже послѣ написанія этихъ воспоминаній я прочиталъ книгу генерала Адамовича о боѣ Кексгольмцевъ 15-го іюля подъ Трыстенемъ. Выводъ, который можно сдѣлать изъ прочитаннаго, это безпримѣрная доблесть Л. Гв. Кексгольмскаго полка /но это само собой разумѣется/, а главное то, что весь ихъ героизмъ превратился лишь въ частный случай захвата плѣнныхъ, пулеметовъ и батарей, вмѣсто того чтобы вылиться въ побѣдное занятіе Ковеля, а слѣдовательно въ успѣхъ стратегической. Произошло это оттого, что нечѣмъ было поддержать вырвавшійся впередъ полкъ, тогда какъ рядомъ, въ 6-7 верстахъ, эшелонируютъ въ глубину полки на "пассивномъ" участкѣ.

В. У.

—♦♦♦♦—

Примѣчаніе. Въ № 20 "Финляндца" въ воспоминаніяхъ Полк. Ушакова на стр. 16 послѣ словъ "артиллерійскихъ наблюдателей" пропущено: /фейверкеръ/. Ред.

Х Р О Н И К А

Историческая комиссія Гвардейскаго Объединенія подъ предсѣдательствомъ Генерала Гулевича продолжаетъ дѣятельную работу. За истекшій годъ были прочитаны доклады: Полк. Глинскій — Бой подъ Опатовымъ; Полк. Зайцевъ — Люблинская операція; Полк. Хитрово — Дѣйствія гвардейской конницы въ Восточной Пруссіи /2 доклада/; Полк. Энденъ — Азовъ—Парижъ /ист. гвард. арт./.

Исторической комиссіей, какъ результатъ работы подъ руководствомъ Г. А. Гоштофта представителей полковъ 2 гв. п. див. и 2 арт. бриг. — выпущенъ изъ печати: Журналъ боевыхъ дѣйствій 2-ой гвард. пѣх. див. за 1914 годъ. Желаніе приобрести означенный журналъ, стоимость котораго 4 фр., могутъ это сдѣлать черезъ Полк. Сергѣева (4, rue de l'Est. Clamart. S.).

3 февраля 1935 г. состоялся общегвардейский обѣдъ. Залы Галиполійскаго Собранія были совершенно полны. Игралъ струнный оркестръ. Было очень оживленно и весело. Обѣдъ удостоили своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество Вел.Князь Андрей Владиміровичъ и Его Высочество Князь Гавріиль Константиновичъ.

Въ день полкового праздника 12/25 декабря 1934 г. Генералу Барону Клодтъ отъ Объединенія былъ поднесенъ адресъ въ ознаменованіе 10-лѣтней плодотворной и столь цѣнной всѣми Финляндцами дѣятельности на посту Возглавляющаго полковое Объединеніе. Рисунокъ адресъ исполненъ В.В.Ушаковымъ, использовавъ шимъ мотивы полотнища знамени и полкового шитья. Адресъ заключенъ въ папку съ подлиннымъ офицерскимъ нагруднымъ знакомъ на ней. 25-го же декабря Полковнику Сергѣеву за 10-лѣтнюю работу на посту Предсѣдателя Правленія поднесенъ отъ Объединенія художественной работы кожаный блокнотъ, въ крышку котораго врѣзанъ подлинный жетонъ къ 50-лѣтію шефства Вел.Кн. Константина Николаевича, принадлежавшій к-ру полка Ген.Теннеру.

Полковой праздникъ 12 декабря въ Парижѣ былъ отпразднованъ совмѣстно съ братьями Волынцами въ Галиполійскомъ Собраніи и, какъ всегда, прошелъ чрезвычайно дружно и весело. На праздникъ изъ Испаніи прибылъ Полк.Лукинъ.

На покрытіе расходовъ по изданію № 21 "Финляндца", выходящаго, ввиду обилія матеріала, въ полуторномъ размѣрѣ, — устанавливается плата 7 фр. 50 сант.

№ 21 напечатанъ въ количествѣ 75 экземпляровъ подъ редакціей Полк.Сергѣева.

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de CLODT
Villa Marita. Av. du Petit Juas.
Cannes (A.M.)

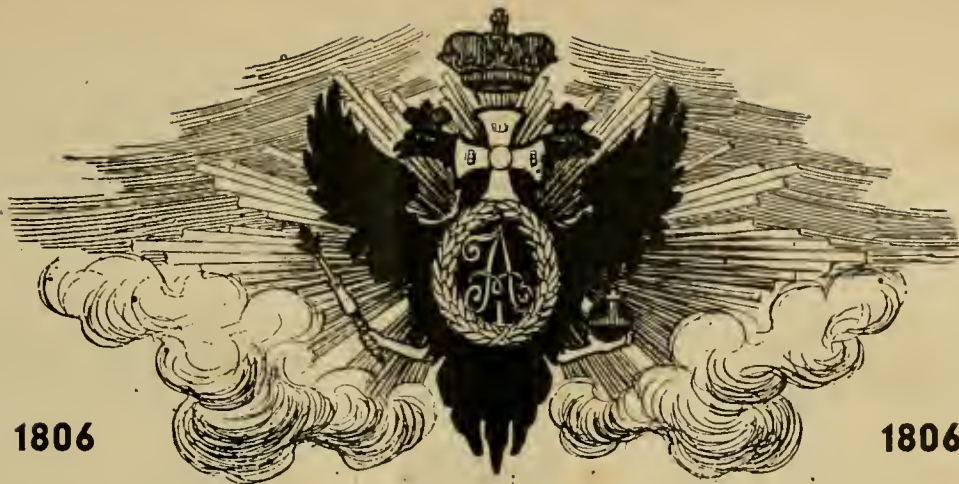
Адресъ Правленія:

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. Clamart (Seine)
ZIBOROFF - 4, rue La Quintinie. Paris (15°)

PHILASIPH/ELIIS

מ

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

№ 22

КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1935 ГОДА

№ 22

Генераль Маіоръ
Іосифъ Владиславовичъ
Р ж е в у с к і й
скончался 4 Января 1933 г.
въ г. Велик. Кикина /Югославія/,
гдѣ и погребенъ на Православномъ кладбищѣ

Полковникъ
Николай Александровичъ
О л ь д е р о г г е
скончался 5 Октября 1934 г.
въ гор. Бѣлостокѣ /П о л ь ш а /,
гдѣ и погребенъ

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я

Возглавляющій Объединеніе и Правленіе сердечно поздравляютъ всѣхъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ праздника родного полка.

÷

12/25 Декабря 1935 г. состоится Годовое Общее Собраніе членовъ Объединенія. При семъ объявляется: повѣстка Собранія, годовой отчетъ, заключеніе Ревизіонной Комиссіи и проектъ смѣты на 1935-36 годъ.

÷

Повѣстка Общаго Собранія

- 1/ Годовой отчетъ за 1934-35 годъ.
- 2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи.
- 3/ Проектъ смѣты на 1935-36 годъ.
- 4/ О храненіи архива.
- 5/ Предложенія касающіяся дѣятельности Объединенія.
- 6/ Выборы Членовъ Правленія /5/ и Ревизіонной Комиссіи /3/ изъ числа членовъ живущихъ въ Парижѣ или его окрестности.
- 7/ Выборы Членовъ Суда Чести.

Годовой отчетъ

Дѣятельность Правленія въ отчетномъ году продолжалась въ прежнемъ направленіи.

1/ Выпущены №№ 21 и 22 "Финляндца". Помѣщенные въ нихъ статьи касаются преимущественно боевыхъ дѣйствій полка въ 1915 г. /Холмская операція/. Желательно имѣть матеріаль относящійся къ Виленской операціи и вообще къ дѣйствіямъ полка въ 1915 и 1916 гг.

Разосланъ журналъ боевыхъ дѣйствій 2-ой гв.пѣх.див. 1914 г. Цѣна 4 фр.

2/ Объединеніемъ полученъ отъ Капитана Н.Н.Андреева чудесно написанный на кипарисѣ изъ Элеонской рощи образъ Св.Спиридонія. Образъ былъ освященъ на Святомъ Гробѣ Господнемъ.

3/ Матеріальное положеніе Объединенія тяжелое. Не только нечѣмъ платить долги, но трудно даже свести нашъ скромный годовой бюджетъ. Если средствъ не будетъ, то изданіе

"Финляндца" придется прекратить. Годовой членскій взносъ остается прежній - 10 франц. франковъ въ мѣс. или соответствующая сумма въ другой валютѣ. Кто не можетъ вносить въ этомъ размѣрѣ - вносить сколько можетъ.

÷

Общее политическое положеніе за истекшіи годъ еще болѣе осложнилось. Совершенно невозможно предугадать что ожидаетъ насъ даже въ ближайшемъ будущемъ. Одно можно сказать безошибочно: что бы ни случилось - надо быть едиными. Это повелѣваетъ намъ и традиція нашего родного полка.

÷

Объявляю при семъ выдержки изъ писемъ, полученныхъ въ отвѣтъ на поздравленія: отъ Генераловъ Лайминга и Гулевича - съ 50-лѣтіемъ ихъ службы въ офицерскихъ чинахъ; отъ Генерала Адамовича - съ 225-лѣтіемъ Л.Гв.Кексгольмскаго полка и отъ Ген. Леховича - съ золотой сводьбой.

Генераль Баронъ КЛОДТЬ.

В ы д е р ж к и и з ъ п и с е м ъ :

"Глубокоуважаемый и дорогой Павелъ Адольфовичъ! Отъ всего сердца благодарю Васъ и всѣхъ дорогихъ Финляндцевъ за Вашъ привѣтъ ко дню 50-лѣтія моей службы и за Ваши безконечно добрыя пожеланія, тронувшія меня до глубины души. Воспитанный для службы Родинѣ въ твердыхъ и всегда неизмѣнныхъ традиціяхъ нашего родного полка, я до конца дней буду гордиться высокой честью, которой осчастливили меня однополчане избраніемъ въ почетные члены. Мнѣ особенно пріятно писать это Вамъ, нашему наиболѣе дорогому члену полковой семьи и вѣрному хранителю нашихъ старыхъ полковыхъ традицій и заветовъ. Г.ЛАЙМИНГЪ".

"Глубокоуважаемый и дорогой Баронъ Павелъ Адольфовичъ. Сердечно тронуть Вашимъ дружескимъ привѣтомъ и добрыми пожеланіями, и отъ всей души прошу Васъ принять лично и передать дорогимъ роднымъ Финляндцамъ мою самую глубочайшую признательность. 50 лѣтъ тому назадъ я переживалъ счастливѣйшій день моей жизни - вступая въ ряды полка. Въ памяти остаются первыя впечатлѣнія, какъ живыя, пріобщенія къ полковой жизни. Четыре года службы младшимъ офицеромъ славной 13 роты - это прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ школа, которая вкоренила во мнѣ три основныя свойства полка: служба не за страхъ, а за совѣсть, истинное товарищество и сознательная скромность - быть, а не казаться. Послѣдующее затѣмъ годовое командованіе той же 13 ротой и 4-мѣсячное 4-мъ баталіономъ еще болѣе сроднили меня съ духомъ полка и еще болѣе увеличили чувства любви, преданности и преклоненія къ этому во всѣхъ отношеніяхъ исключительно выдающемуся полку Императорской Гвардіи. Я считаю, что всей своей службой я обязанъ

тому воспитанію и тому чисто военному закалу, который мнѣ далъ полкъ, и сохраняю къ нему величайшее почитаніе, особенно благодарно вспоминая своихъ ближайшихъ начальниковъ, во главѣ съ командиромъ 13 роты Ник.Апол.Пыхачевымъ, и непосредственныхъ сослуживцевъ, а равно и тѣхъ Финляндцевъ, начиная съ фельдфебеля 13 роты Фомичева, которые раскрыли мнѣ всѣ творческія силы и душевную прелесть русскаго солдата. Вотъ почему изъ всѣхъ привѣтствій мною полученныхъ, самое для меня дорогое и цѣнное является Ваше, сопровождаемое къ тому же теплыми словами привѣта Бориса Васильевича Сергѣева; оно меня душевно взволновало, перенесло къ тѣмъ днямъ моей жизни, которымъ уже полвѣка, наполнило сердце чувствомъ горячей благодарности ко всѣмъ дорогимъ Финляндцамъ за ихъ ласку и дружбу и за ихъ такія трогательныя пожеланія. Сердечно преданный и признательный А.ГУЛЕВИЧЪ".

"Глубокоуважаемый Баронъ, Мнѣ переданы привѣты всѣхъ частей нашей Гвардіи, среди коихъ привѣты Финляндцевъ -- общіе и частныя -- были особенно теплы и сердечны. Мое исповѣданіе, какъ офицера Гвардіи, многимъ вѣдомо, и Вы, Баронъ, не усумнитесь въ глубинѣ и искренности моихъ отвѣтныхъ чувствъ Финляндцамъ -- носителямъ въ Гвардіи секрета: неподражаемой скромности высшаго благородства. Душевно преданный Вамъ Б.АДАМОВИЧЪ".

"Генераль Маіору Барону Клодтъ. Жена моя и я глубоко тронуты исключительно теплымъ привѣтомъ и добрыми пожеланіями Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка -- ко дню 50 лѣтія нашей свадьбы. Сердечно, отъ души благодаримъ Васъ, дорогой Павелъ Адольфовичъ, и просимъ Васъ передать нашу душевную признательность всѣмъ членамъ Объединенія, вмѣстѣ съ благодарностью какъ за трогательный привѣтъ, такъ и за дивныя цвѣты, поднесенные моей женой отъ "Объединенія Л.Гв.Финляндскаго Полка". Всѣмъ Вамъ шлемъ наилучшія пожеланія.

Генераль Леховичъ".

А к т ъ № 10

Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка, въ составѣ: Предсѣдателя, Полковника Лихошерстова Ген.Штаба. Ген. Гулевича и членовъ Комиссіи: Полковника Лихошерстова и Подпоручика Бѣлецкаго, собравшись 25 Ноября 1935 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ и отчетности кассы Объединенія.

Повѣрка произведена за отчетный годъ -- съ 1 Ноября 1934 г. по 1 Ноября 1935 года. За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ:

П р и х о д ъ:

Остатокъ на 1 Ноября 1934 г.	737.87
Членскими взносами	1.352.50
Возвращено ссудъ	491.--
Проценты на погашенныя ссуды	22.--
За Освѣдомительный лист. "Финляндець"	299.--
Разные	62.--
За Журналь боев. дѣйств. 2 гв. пѣх. див.	36.--
И т о г о	3.000.37

/Три тысячи 37 сантимовъ/.

Р а с х о д ъ:

Канцелярія	158.60
Почта	241.30
Церковныя службы	50.--
Выдано ссудъ	510.50
Издание "Финляндца" № 20	430.50
" " " № 21	520.50
Разные	300.50
Членскій взносъ въ Гвард. Объединеніе	120.--
За Журналь боев. дѣйств. 2 гв. пѣх. див.	120.
И т о г о	2.451.90

/Двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ одинъ фр. 90 с./

ОСТАТОКЪ отъ 1934-1935 отчетнаго года 548.47

/Пятьсотъ сорокъ восемь франковъ 47 сантимовъ/.

Книги: приходо-расходная, личныхъ счетовъ и квитанціонная — ведутся правильно. Расходы имѣютъ оправдательные документы. Итоги правильны.

Изъ суммы остатка, 29 фр. 47 с. хранится въ Caisse d'Epargne, а остальная часть на рукахъ у Казначей Объединенія, Капитана Зиборова.

За членами Объединенія числится непогашенныхъ суммъ съ процентами 1.626 франковъ.

Въ графу почтовыхъ расходовъ входитъ стоимость разсылки "Финляндца".

Предсѣдатель Ревизионной Комиссiи
Генеральнаго Штаба
Генераль-Лейтенантъ ГУЛЕВИЧЪ.

Члены Комиссiи:

Полковникъ ЛИХОЩЕРСТОВЪ.
Подпоручикъ БЪЛЕЛЧИЙ.

Проектъ смѣты на 1935 -- 1936 годъ.

П р и х о д ь :		Р а с х о д ь :	
Членскіе взносы	1300	Церковныя службы	50
За 2 №№ "Финляндца"	300	Изданіе 2 номеровъ "Финляндца"	900
Разныя	100	Сейфъ въ банкѣ	100
		Взносъ Гвард.Об-нію	60
		Канцелярія	100
		Почта	240
		Разныя	250
И т о г о	1700	И т о г о	1700

Въ смѣту не входитъ долгъ Объединенія:

Генералу Миллеру 2000 фр.
Княгинѣ Мещерской 200 "

Происхожденіе долга объяснено въ № 20 "Финляндца". Въ прошедшемъ году, погасить его не представилось возможнымъ.

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я

Баронъ П.Клодтъ

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ /продолженіе/

Холмская операція.

16 Іюня 1915 года "Ломжинское сидѣніе" кончилось: гвардейскій корпусъ перебрасывался въ районъ долма. Передвиженіе предполагалось походнымъ порядкомъ. Въ ночь съ 15 на 16 Іюня

насъ смѣнили армейскія части /если не ошибаюсь, полкъ 40-й пѣх. дивизіи - Полк. Пацевичъ/, и утромъ 16 Іюня, перейдя по мосту черезъ р. Наревъ къ югу отъ дер. Серватки, полкъ двинулся по шоссе на Ломжу и далѣе - на Бѣлостокъ.

Къ этому времени полкъ былъ укомплектованъ и имѣлъ еще въ запасѣ двѣ маршевыя роты. Баталіонами командовали: 1-мъ Полк. Кормилевъ, 2-мъ - Полк. Яковлевъ, 3-мъ - Шт. Кап. Пыжевъ и 4-мъ - Шт. Кап. Моллеръ I /Полк. Янушъ и бар. Вольфъ эвакуировались по болѣзни/.

Я первый разъ увидѣлъ весь полкъ въ сборѣ и радовался его прекрасному виду. Походное движеніе совершалось въ отличномъ порядкѣ; никакихъ отсталыхъ не было.

Проведя всю службу въ строю, я любилъ строй. Не разъ я убѣждался въ томъ, что "внѣшній строевой видъ части есть зеркало внутренняго порядка". Боевой опытъ лишь подтвердилъ правильность этого мнѣнія: хорошая строевая часть и дралась хорошо. И понятно: хорошей строй требуетъ строгой дисциплины, а дисциплина - основа всякаго дѣла. Достаточно вспомнить разницу между первоочередными и второочередными частями. Конечно, и здѣсь, какъ и вездѣ, бывали исключенія, но они только подтверждали правило.

Мы прошли Ломжу и свернули на югъ, по шоссе на Бѣлостокъ. Однако, на первомъ же ночлегѣ было получено приказаніе грузиться на ближайшей станціи жел. дороги. Ввиду слававшейся обстановки, рѣшено было ускорить прибытіе гвардіи къ Холму, а потому походное движеніе было замѣнено перевозкой по жел. дорогѣ.

Когда я вспоминаю наши передвиженія во время войны, они представляются мнѣ чѣмъ-то вродѣ переселенія народовъ. Правда, женщинъ и дѣтей не было /хотя дѣти, бывало, приставали къ полку/, но зато тащили съ собою всякій скарбъ. Известно выраженіе: "большіе обозы - большія пораженія", - тѣмъ не менѣе обозы пухнуть и остановить это бываетъ не во власти отдѣльныхъ начальниковъ. Приходилось слышать о рѣшительныхъ мѣрахъ въ этомъ направленіи, доходившихъ до сжиганія повозокъ и т.п. Но лечить надо не самую болѣзнь, а причину ея, а послѣдняя заключалась въ томъ, что частямъ приходилось возить съ собою грузъ не предусмотрѣнный никакими положеніями, но крайне необходимый. Мы возили большой шанцевый инструментъ въ количествѣ значительно превосходившемъ штаты, но онъ намъ былъ необходимъ, такъ какъ штатнаго инструмента было недостаточно для той массы окопныхъ работъ, которую приходилось производить. Мы таскали съ собою запасъ колючей проволоки, никакими штатами не предусмотрѣнный, но она была намъ нужна тотчасъ же по прибытіи на новую позицію, а получить ее было неоткуда. Возили мы съ собою и хлѣбопекарныя принадлежности, потому что, при вообще прекрасной работѣ полевого

интендантства во время войны, единственное, въ чемъ мы иногда ощущали недостатокъ — это въ свѣжемъ хлѣбѣ. Приходилось выпекать его своими средствами. Какъ же при такихъ условіяхъ приказать выбросить все, что для этого было необходимо? Если прибавить къ этому, что въ теченіе войны полкъ постепенно превратился въ отрядъ изъ трехъ родовъ оружія /пѣх., кав. арт./ со своими специальными войсками /пулеметная, саперная, маскировочная, прожекторная и друг. команды/, что все это имѣло свое имущество, требовавшее перевозочныхъ средствъ, то становится очевиднымъ, что сохранить обозъ въ штатномъ составѣ было совершенно невыносимо. Всѣ заботы сводились лишь къ тому, чтобы удержать обозъ въ границахъ необходимаго. Эта задача требовала постояннаго и строгаго вниманія.

Вопросъ объ обозахъ чрезвычайно сложный и требуетъ тщательно обдуманнаго рѣшенія: Приказать сжечь лишніа повозки не трудно, но онѣ появятся вновь, если потребность въ нихъ вызывается жизнью. Конечно, если бы мы имѣли оборудованныя этапныя базы, которыя снабжали бы насъ необходимымъ тотчасъ же по прибытіи въ новый районъ и принимали бы все лишнее при отбытіи, то исчезла бы необходимость таскать съ собою колючую проволоку, лишній шанцевый инструментъ и т.п. Мы такой организациі не имѣли, а потому, не рискуя остаться безъ необходимаго въ нужную минуту, принуждены были тащить все съ собою.

Признавая неизбежность сверхштатнаго обоза, я долженъ, однако, сказать, что часто обозы имѣли тенденцію пухнуть въ размѣрахъ, не вызываемыхъ необходимостью, и требовалось много вниманія и настойчивости, чтобы не допустить такого ненормальнаго распуханія.

При приѣмѣ полка я подробно провѣрилъ обозъ и, совмѣстно съ Нач. Хоз. Части, выработалъ очень ясную форму описи обоза, въ которой показана была каждая повозка и каждая лошадь. Эта опись утверждалась мною и служила для провѣрки обоза передъ каждой посадкой, или крупнымъ передвиженіемъ. Такими мѣрами удавалось сохранить обозы въ границахъ необходимаго. Надо отдать справедливость Нач. Хоз. Части, Капитану Вечеслову, — обозъ въ полку былъ въ образцовомъ порядкѣ.

Итакъ, съ объявленіемъ посадки въ поѣзда, я приступилъ съ Кап. Вечесловомъ къ болѣзненной операціи — удаленія "злосамысловыхъ новообразованій", — такъ мы называли лишніа повозки. Операція была, собственно говоря, только провѣрочной, такъ какъ еще недавно, передъ снятіемъ съ позицій у Ломжи, была произведена таковая же. Все оказалось въ порядкѣ и мы благополучно погрузились и отправились въ путь.

18 Іюня, днемъ, эшелоны стали прибывать въ Холмъ, откуда тотчасъ же отправлялись по окрестнымъ деревнямъ. Не помню точно, гдѣ именно была стоянка полка, но, если не ошибусь, это были деревни Александровка и Будки, верстахъ въ

десяти къ ю.-з. отъ Холма. Я задержался въ городѣ, чтобы получить всё нужныя свѣдѣнія. Путешествуя по штабамъ, я встрѣтилъ Ген.Леша, ком-щаго 3-ей арміей, въ составъ коей вошелъ Гвардейскій Корпусъ. Ген.Лешъ очень тепло привѣтствовалъ меня; выражалъ большую радость по случаю прибытія гвардіи и ознакомилъ меня въ общихъ чертахъ съ боевой обстановкой. Настроеніе его было чрезвычайно бодрое и о возможности отхода, казалось, не могло быть и рѣчи. Напротивъ, Ген.Лешъ развивалъ свои наступательныя предположенія, въ связи съ прибытіемъ Гвардейскаго Корпуса. Противъ 3-ей Арміи были нѣмцы, въ составъ коихъ входили части Прусской Гвардіи.

Простившись съ Ген.Лешемъ, я отправился съ визитомъ къ Высокопреосвященному Анастасію, Архіепископу Холмскому. Архіерейскіе покои стояли на высокомъ холмѣ, откуда открывался дивный видъ на городъ и окрестности. У Владыки я засталъ Ген.-Ад.Безобразова, который обѣщалъ вскорѣ посѣтить полкъ, вмѣстѣ съ Арх.Анастасіемъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней Владыка, въ сопровожденіи Ген.Ад.Безобразова, прибылъ на нашу стоянку. Полкъ былъ выстроенъ въ полѣ, покоемъ. Арх.Анастасій отслужилъ молебенъ и окропилъ полкъ Святою водою. Проникновенное служеніе Владыки произвело большое впечатлѣніе на всѣхъ чиновъ полка.

Устроившись на новомъ мѣстѣ и приведя себя въ порядокъ, полкъ снова принялся за усиленные занятія. Такъ мы простояли до начала Красноставскихъ боевъ. 7 Іюля полку было приказано перейти въ лѣсъ къ сѣверу отъ дер.Крупы, гдѣ мы составили резервъ дивизіи. Въ этотъ день Лейбъ-Гренадеры вели бой у дер.Крупы. Для связи съ ними былъ командированъ Прап.Шевелевъ, который доносилъ о всѣхъ перипетіяхъ этого тяжелаго боя. Къ сожалѣнію, намъ не пришлось на этотъ разъ поддержать нашихъ славныхъ боевыхъ товарищей, такъ какъ вскорѣ намъ было приказано перейти на западную опушку того же лѣса, а на слѣдующій день мы были передвинуты къ дер.Зюлинъ, гдѣ заняли большой районъ, отъ дер.Боровица на рѣкѣ Вепржъ до дер.Марининъ. Непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ у насъ не было и мы усиленно занимались полковыми занятіями /строевой службой, прохожденіемъ лѣсовъ, которыми были окружены, и т.д./.

Не помню точно котораго именно числа /около 12 Іюля/ полку было приказано занять позицію къ ю. отъ Зюлина. Позиція шла вдоль южной опушки лѣса, что къ ю.-з. отъ Зюлина; затѣмъ круто, подъ прямымъ угломъ, поворачивала на югъ, проходя западнѣе дер.Бзите и примыкая лѣвымъ флангомъ къ участку, кажется, Л.Гв.Московскаго полка. Правѣ насъ /къ з./, за р.Вепржъ, была 21-я пѣх.дивизія Ген.Некрасова, съ которой я держалъ связь. Нѣмцы, переправившись черезъ р.Вепржъ значительно южнѣ насъ, наступали въ восточномъ направленіи.

Находясь на опушкѣ вышеупомянутаго лѣса, я имѣлъ рѣдкій случай наблюдать наступленіе противника собоку и доносить о немъ по телефону. Къ сожалѣнію, наступленіе велось внѣ сферы нашего ружейнаго огня, а артиллеріи при полку вовсе не было. Къ вечеру бой затихъ и полку было приказано возвратиться въ дер. Зюлинь.

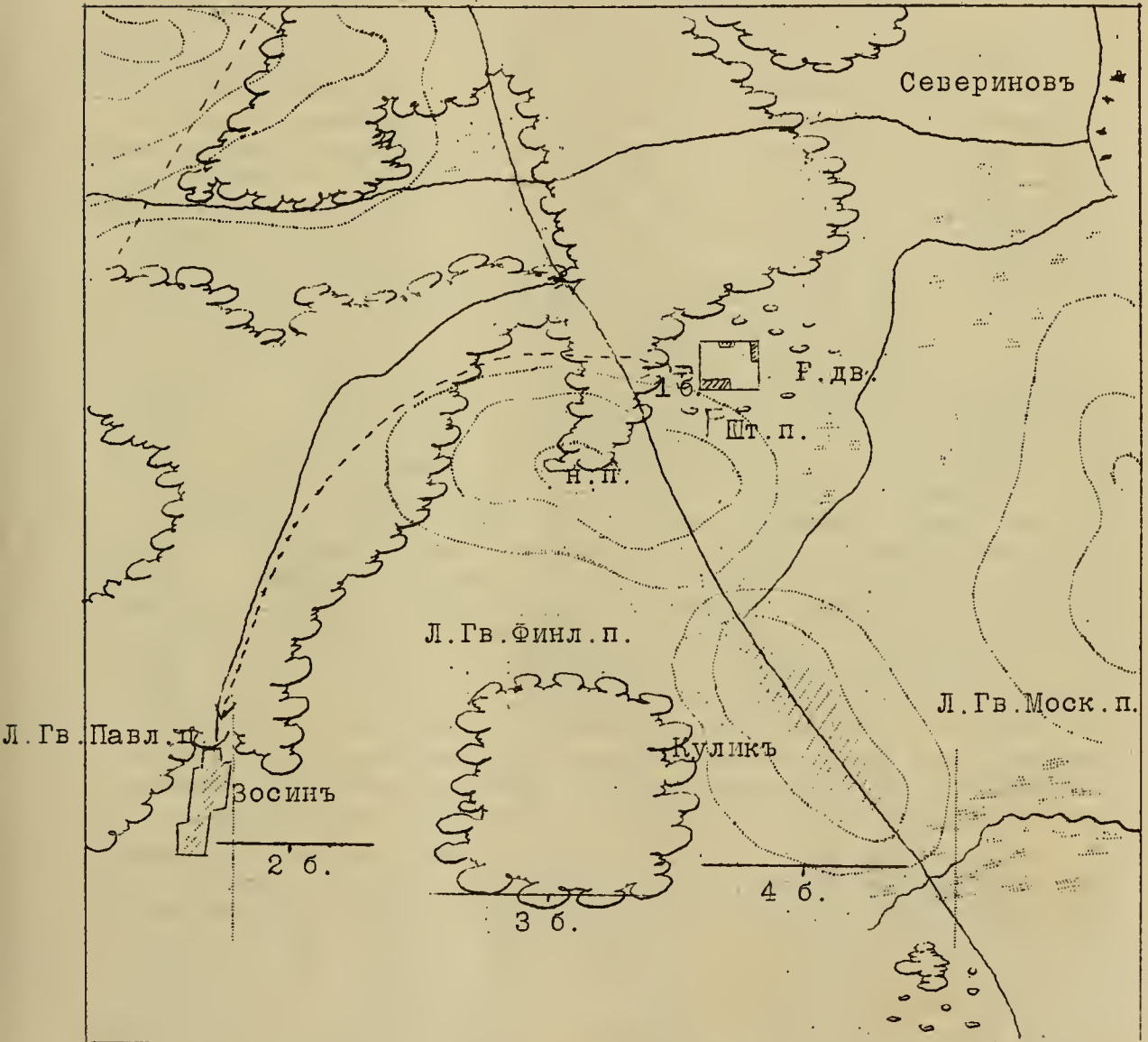
Дня черезъ два послѣ этого должно было состояться наступленіе на участкѣ 21-ой пѣх. дивизіи, на западномъ берегу р. Вепржъ. Для участія въ этомъ наступленіи было приказано перебросить черезъ рѣку одинъ баталіонъ отъ полка. Былъ назначенъ 2-ой бат., который перешелъ на зап. ный берегъ и приготовился къ наступленію, но, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, таковое не состоялось и баталіонъ возвратился на прежнее мѣсто.

15 Іюля полку было приказано сосредоточиться въ лѣсу къ ю. отъ дер. Марининъ, кромѣ 1-го бат., который оставался на правомъ флангѣ, въ районѣ дер. Боровица. 16 Іюля къ вечеру послѣдовало приказаніе отойти на с. и занять позицію по линіи южной опушки лѣса, что къ ю. отъ дер. Павлова. Правѣ насъ /къ з./ были Павловцы. Приказаніе объ отходѣ было получено около 18-ти час. и явилось полной неожиданностью, такъ какъ до тѣхъ поръ никакихъ разговоровъ о возможности отхода не было. Пока приказаніе было передано во всѣ части полка, наступили сумерки и позицію пришлось занимать уже въ темнотѣ. Наболѣе удаленнымъ и разбросаннымъ ротамъ 1-го баталіона пришлось, чтобы присоединиться къ полку, пройти въ темнотѣ два лѣсныхъ участка. Онѣ выполнили эту задачу, въ чемъ имъ помогли наши полевые занятія, во время которыхъ онѣ исходили эти лѣса вдоль и поперекъ.

Передовыя части противника слѣдовали за ними по пятамъ и во время движенія ротъ черезъ лѣса были уже тамъ.

Ночь съ 16 на 17 Іюля прошла спокойно; небольшая перестрѣлка была лишь правѣ насъ, у Павловцевъ. Получено приказаніе -- въ 6 час. утра сняться и перейти въ дер. Яновице. Прибыли туда рано и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію позиціи. Противникъ подошелъ лишь на слѣдующій день, 18 Іюля, и обстрѣлялъ деревню, не нанеся большого вреда; былъ контуженъ Пор. Греймъ и выбылъ изъ строя.

Къ вечеру получено приказаніе -- въ 6 час. утра 19 Іюля сняться и перейти на позицію Куликъ-Зосинъ. Всѣ эти /и послѣдующіе/ отходы происходили не подъ давленіемъ противника, а для выравниванія фронта, ввиду общаго отступленія. На каждой остановкѣ приходилось, прежде всего, выставить сторожвое охраненіе и укрѣплять позицію, которая, за очень рѣдкими исключеніями, не была заранѣе укрѣплена. Если даже днемъ не было боя, то все-же къ ночи мы получали приказаніе отойти. Послѣ ночного перехода, придя на новую позицію, при-

ходилоь тотчасъ же приниматься снова за укрѣпленіе ея и т. д.; и такъ изо дня въ день. Все это чрезвычайно утомляло людей и физически и морально, такъ какъ обидно было, безъ всякой видимой причины, бросать всё сдѣланныя работы, съ

тѣмъ, чтобы на новомъ мѣстѣ начинать все съ начала.

Послѣ небольшого перехода, полкъ около 7 час. утра 19 Іюля подошелъ къ новой позиціи: отъ дер. Куликъ /включ./ до дер. Зосинъ /исключ./. Позиція была протяженіемъ около 2-хъ верстъ. На лѣвомъ флангѣ, почти перпендикулярно къ фронту позиціи, тянулась по гребню дер. Куликъ. За нею шла позиція Л. Гв. Московскаго полка, которая уходила уступомъ нѣсколько назадъ. Правый флангъ упирался въ холмъ, на западномъ склонѣ котораго расположилась дер. Зосинъ, входившая въ районъ Л. Гв. Павловскаго полка. Всерединѣ позиціи былъ густой лѣсъ; между нимъ и флангами оставались открытые промежутки. Впереди позиціи мѣстность была довольно ровная, поросшая кустарникомъ, переходившимъ къ востоку въ лѣсъ, подходившій вплотную къ дер. Куликъ. Противъ нашего праваго фланга на картѣ были показаны болота, но ввиду сухого времени они оказались вездѣ проходимыми. Обстрѣлъ съ позиціи былъ отличный, за исключеніемъ лѣваго фланга, гдѣ ему мѣшала лѣсъ и болѣе пересѣченная мѣстность. Въ тактическомъ отношеніи наибольшее значеніе имѣли оба фланга, такъ какъ съ занятіемъ хотя бы одного изъ нихъ противникомъ, удержаніе позиціи становилось затруднительнымъ; отъ нихъ же отходили и пути сообщенія. Однако, болѣе уязвимымъ являлся лѣвый флангъ, ввиду удобныхъ подступовъ со стороны противника. Позиція естественно дѣлилась на три участка: лѣвый — отъ дер. Куликъ /включ./ до лѣса; средній — лѣсъ, и правый — отъ лѣса до дер. Зосинъ /исключ./. Длина позиціи, полная ея неподготовленность и характеръ мѣстности побудили меня назначить въ первую линію три баталіона: 2-й, 3-й и 4-й, которые заняли соответственно — правый, средній и лѣвый участки. Опасаясь за свой лѣвый флангъ, я поставилъ полковой резервъ, 1-й бат., ближе къ нему, у Госп. Дв. Куликъ, гдѣ расположился перевязочный пунктъ и штабъ полка. Мой наблюдательный пунктъ былъ на высотѣ за среднимъ участкомъ.

Прибывъ на мѣсто, я осмотрѣлъ вмѣстѣ съ баталіонными командирами всю позицію, отъ лѣваго до праваго фланга. Въ дер. Зосинъ условился съ Ген. Искрицкимъ /ком. Л. Гв. Павловскаго полка/ относительно совмѣстной обороны правофланговой высоты, послѣ чего отправился къ резерву, чтобы указать ему мѣсто и ориентировать въ обстановкѣ. Противникъ еще не появлялся и роты немедленно принялись за укрѣпленіе позиціи. Грунтъ былъ песчаный и только на правомъ флангѣ — болѣе твердый. Проволоки, насколько помню, или совсѣмъ не было, или удалось поставить мѣстами одинъ рядъ кольевъ; на опушкѣ лѣса сдѣлали засѣку.

Около 14 часовъ на горизонтѣ стали появляться колонны противника; онѣ двигались совершенно открыто, но наша артиллерія молчала. На мой запросъ по этому поводу, мнѣ было отвѣчено, что молчаніе вызвано дальностью разстоянія и

необходимостью беречь снаряды. Это был первый случай, что мы столкнулись съ фактомъ недостатка снарядовъ. Нѣмецкія колонны безнаказанно расходились въ разныхъ направлєніяхъ и скрывались въ складкахъ мѣстности.

Около 17-ти часовъ противникъ открылъ сильный огонь по всей позиціи и продолжалъ его до сумерекъ. Потери были небольшія, но много окопныхъ работъ было разрушено.

Слѣдующій день, 20 Іюля, начался съ того, что меня вызвалъ къ телефону Ген. Тепловъ и сообщилъ, чтобы въ предстоящемъ бою на содѣйствіе артиллеріи не рассчитывать. Я никому не сообщилъ этого "утѣшительнаго" предупрежденія, и долженъ, забѣгая впередъ, сказать, что въ критическія минуты боя наши доблестные товарищи артиллеристы все же помогали намъ, достигая максимальныхъ результатовъ съ имѣв -- шимися въ ихъ распоряженіи ограниченными средствами.

Съ утра, довольно долго стояла полная тишина, что дало возможность исправить вчерашнія поврежденія окоповъ. Но часовъ съ 10-ти противникъ началъ обстрѣль нашихъ позицій по всему фронту легкой и тяжелой артиллеріей. Постепенно усиливаясь, канонада вскорѣ превратилась въ сплошной грохотъ, въ которомъ трудно было различить отдѣльные выстрѣлы. Съ моего наблюдательнаго пункта видно было, какъ тяжелые нѣмецкіе чемаданы вздымали огромные фонтаны земли и валили деревья въ лѣсу. Связь съ передовыми баталіонами постоянно прерывалась, пока не удавалось возстановить ее героическими усиліями молодцовъ телефонистовъ. Изъ баталіоновъ стали поступать донесенія о потеряхъ и сильныхъ разрушеніяхъ; на перевязочный пунктъ прибывали въ большемъ числѣ раненые.

Такъ продолжалось примѣрно до 14 часовъ, когда на правомъ флангѣ полка наступила подозрительная тишина, — оказалось, что нѣмцы атакуютъ холмъ, въ стыкъ нашего и Л. Гв. Павловскаго полка. Вскорѣ пришло донесеніе, что, понеся большія потери, атакованныя части были принуждены отойти за холмъ, который занятъ нѣмцами. Ввиду серьезнаго значенія, которое имѣло удержаніе этого пункта въ нашихъ рукахъ, я приказалъ полковому резерву возстановить положеніе. 1-й бат., подъ начальствомъ Полк. Кормилева, быстро двинулся впередъ. Прошло нѣкоторое время томительнаго ожиданія и я услышалъ на правомъ флангѣ грохотъ усилившейся канонады, а затѣмъ — крики "ура". По телефону сообщили, что встрѣченный заградительнымъ огнемъ, 1-й бат. молодецкой контръ-атакой выбилъ нѣмцевъ съ холма и занялъ оставленные окопы. Эта атака дорого стоила баталіону: изъ офицеровъ, Прап. Степа — новъ былъ убитъ, Полк. Кормилевъ — тяжело раненъ, Шт. Капит. Слащевъ — легко раненъ, но остался въ строю; среди нижнихъ чиновъ были большія потери. Подъ начальствомъ доблестнаго Шт. Кап. Слащева, замѣнившаго Полк. Кормилева, 1-й бат. удерживалъ правый участокъ до конца боя, несмотря на продол —

жавшейся жестокой обстрелъ.

Почти одновременно противникъ атаковалъ и оба другихъ участка. Съ моего наблюдательнаго пункта можно было судить о томъ, какой адъ творился въ лѣсу, занятомъ 3-мъ батальономъ. Весь лѣсъ былъ подъ страшнѣйшимъ обстрѣломъ нѣмецкой тяжелой артиллеріи; которая систематически переносила огонь съ такимъ расчетомъ, чтобы не оставить въ лѣсу живого мѣста. Послѣ такой подготовки, нѣмцы атаковали лѣсъ. 3-й батальонъ, понесъ огромныя потери /изъ гг. офицеровъ - Подп. Облеуховъ I, Прап. Антошинъ, Яновичъ и Саулякъ - убиты; Шт. Кап. Пыжовъ - легко раненъ, но остался въ стрѣю/, вынужденъ былъ отойти за лѣсъ, гдѣ занялъ позицію и окопался. Этотъ отходъ поставилъ въ тяжелое положеніе 4-й батальонъ, обнаживъ его правый флангъ. Къ этому времени полковой резервъ былъ израсходованъ и поддержать 3-й бат. было некъмъ.

На лѣвомъ участкѣ, 4-й бат., послѣ ураганнаго обстрѣла, былъ тоже атакованъ нѣмцами, которымъ удалось занять часть передовыхъ окоповъ. Но, подъ начальствомъ своего доблестнаго командира, Шт. Кап. Моллера I, 4-й бат. контръ-атаками своихъ резервныхъ ротъ, не только возстановилъ положеніе, но еще выбилъ нѣмцевъ изъ прилегающей части лѣса и занялъ часть бывшихъ окоповъ 3-го бат-на. Потери 4 бат. были тоже очень велики /изъ гг. офицеровъ - Прап. Томашевскій и Кокушкинъ - убиты, Шт. Кап. Моллеръ I, Пор. Иконниковъ и Подп. Голубевъ - контужены. Доблестный командиръ бат-на Шт. Кап. Моллеръ I, несмотря на сильную контузію, остался въ стрѣю и продолжалъ лично руководить дѣйствіями всѣхъ ротъ батальона, до конца боя. +/

Къ этому времени прибыла въ мѣе распоряженіе 14-я рота Л. Гв. Павловскаго полка, подъ начальствомъ Шт. Кап. Потоцкаго. Я тотчасъ же направилъ ее для связи между 4-мъ и 3 баталіонами. Связь была быстро возстановлена, а нѣсколько позже 3-й бат. выдвинулъ свои передовыя части снова на опушку лѣса, и такимъ образомъ первоначальное положеніе возстановилось по всему фронту полка.

Нѣмцы своихъ атакъ не возобновляли. Наступили сумерки и бой сталъ стихать. Можно было заняться уборкой раненыхъ и подать ротамъ походныя кухни. Вечеромъ было получено приказаніе - въ часъ ночи отойти въ дер. Цыцовъ, оставивъ на позиціи до утра, для маскировки, отдѣльныхъ стрѣлковъ. Баталіоны, къ 1 часу ночи, собрались къ штабу полка и двинулись въ указанномъ направленіи, кромѣ 4-го бат., который отошелъ позже.

+ / Талантливое описаніе дѣйствій 4-го бат. въ этомъ бою, составленное Ген. Моллеромъ, помѣщено въ №№ 16 и 17 "Финляндца".

Потери полка были очень велики. Кромѣ вышеупомянутыхъ гг. офицеровъ, былъ смертельно раненъ Прап. Михайловъ, скончавшійся на перевязочномъ пунктѣ въ Госп. Дв. Куликъ. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя, насколько помню, около 1700 чел. Ввиду подобныхъ потерь, эвакуація раненыхъ была очень затруднительна. Въ этомъ дѣлѣ большую помощь оказала Передовой Отрядъ Кр. Кр. Граф. А. И. Шуваловой, приславшій свои двуколки съ персоналомъ и забравшій всѣхъ оставшихся раненыхъ уже послѣ ухода полка. Сопровождавшій двуколки докторъ И. П. Омельченко проявилъ при этомъ выдающуюся смѣлость и распорядительность, за что былъ мною представленъ къ Георгиевскому кресту и получилъ его.

Заканчивая описаніе боя подъ Куликомъ, я долженъ засвидѣтельствовать, что всѣ чины полка проявили въ этомъ тяжеломъ бою высокую доблесть. Особенно отличились Шт. Кап. Моллеръ I и Слащевъ, которые показали себя выдающимися боевыми начальниками. Одинъ изъ нихъ получилъ орденъ Св. Георгія, другой — Георгиевское оружіе. Молодые офицеры, для которыхъ этотъ бой явился боевымъ крещеніемъ, оказались достойными своихъ старшихъ товарищей.

Примѣчаніе. Полк. Лукинъ сообщилъ мнѣ, что на Пасху 1915 года въ окопахъ у Ломжи былъ не 3-й, а 4-й бат. и что въ числѣ деревень, въ которыхъ стояли резервные батальоны, была дер. Пенза, гдѣ стоялъ онъ самъ, съ 13 ротой. Все это совершенно вѣрно и я прошу внести эти поправки въ № 21 "Финляндца". Очень благодарю Полк. Лукина за его сообщеніе, и буду также благодаренъ всѣмъ, кто пожелаетъ сообщить мнѣ свои замѣчанія, съ цѣлью выясненія фактической стороны событій, касающихся полка.

Не имѣя прежней русской карты, я раздобылъ себѣ современную польскую, и былъ пораженъ, до какой степени все измѣнилось со времени войны. Нѣкоторые населенные пункты исчезли или переименованы; очертанія ихъ измѣнились; другіе — появились вновь; многіе лѣса нынѣ не существуютъ; дороги перемѣнили направленіе и т. д. Я помню дер. Пензу, но не нашелъ ее на современной картѣ и упустилъ упомянуть. После боя подъ Куликомъ претерпѣло также крупныя измѣненія. Такъ, густой лѣсъ, который былъ занятъ 3-мъ бат-мъ — исчезъ; Госп. Дв. Куликъ, гдѣ былъ штабъ полка — тоже не существуетъ, а появился новый Госп. Дв. къ в. отъ деревни; сама деревня совершенно измѣнила свои очертанія и т. д. Если прибавить ко всему этому польскія названія, которыя являются иногда совершенно новыми, то понятны станутъ тѣ ошибки, въ которыя можно невольно впасть, не имѣя никакихъ документовъ, а возстановливая лишь по памяти давно минувшія событія.

Бар. П. Клодтъ

Д. Ходневъ

Н а ш и ф е л ь д ф е б е л я

Типъ стараго фельдфебеля Русской Императорской Арміи — ушелъ отъ насъ безвозвратно, ибо въ будущей Россіи врядъ ли, думается мнѣ, оживетъ онъ снова. Нашега стараго русскаго фельдфебеля, со всѣми его достоинствами и недостатками, этого типичнѣйшаго представителя пѣхоты, — будущее поколѣніе, наши дѣти и внуки, никогда не увидятъ; они смогутъ о немъ лишь читать /военные писатели: Бутовскій, Егоръ Егоровъ, Красновъ и др./, или слышать рассказы отцовъ и дѣдовъ. Но въ памяти нашей, — тѣхъ, кто служилъ въ рядахъ Россійской Императорской Арміи, — навсегда останется запечатлѣннымъ этотъ типъ, типъ ротнаго фельдфебеля, какаго-нибудь Ивана Карповича Горбунова, стараго служаки въ полку; перваго помощника во всемъ своему ротному командиру.

Какъ живой, встаетъ передъ глазами моими одинъ изъ такихъ фельдфебелей роднаго полка: высокій, статный, красивый старикъ, убѣленный сѣдиною; молодо поблескиваютъ его глаза изъ подъ нависшихъ густыхъ бровей, почти закрытыхъ большимъ козырькомъ фуражки; аккуратно и любовно расчесаны и подфабрены его усы и борода; на груди — длинная колодка: цвѣтныя ленты съ крестами и медалями, — здѣсь знаки отличія военнаго ордена, и медали за войны и коронаціи, есть и иностранныя; на шеѣ — большая медаль за выслугу лѣтъ. По борту мундира низко спадаетъ штуцерная цѣпь "за отличную стрѣльбу"; лѣвый рукавъ, за долгіе годы сверхсрочной службы, зашитъ серебряными и золотыми галунами; зеленый муаровый кушакъ туго стягиваетъ немного уже располнѣвшій станъ... Кто не вспомнитъ такого фельдфебеля?!

Да будетъ позволено мнѣ, на страницахъ нашего "Финляндца", рассказать о нѣкоторыхъ фельдфебеляхъ роднаго полка въ періодъ моей службы въ немъ. Я упомяну о немногихъ: о тѣхъ, съ кѣмъ служилъ и кого- почему-либо, особенно запомнилъ, а также и о тѣхъ бывшихъ фельдфебеляхъ, которые не теряли связи съ роднымъ полкомъ, появляясь на праздникахъ въ своихъ ротахъ или посылая письма, всегда полныя воспоминаній о своей прежней службѣ и любви къ полку. Увы, о многихъ, достойнѣйшихъ, я, быть можетъ, и не скажу ничего. Пусть же этотъ пробѣлъ мой восполняютъ другіе однополчане: нашъ старый фельдфебель заслуживаетъ этого вполне!

Передъ юбилеемъ полка, въ 1905-6 гг., полковымъ фельдфебелемъ былъ Шумскій, фельдфебель 12-й роты, — гроза всѣхъ н/ч. Плотный, коренастый, съ закрученными большими усами,

онъ, съ чувствомъ собственнаго достоинства, вездѣ и всегда /покашливая/ наводилъ порядокъ. Помощникомъ и замѣстителемъ его былъ фельдфебель Е.В. роты, Агафоновъ, — красивый мужчина съ большой бородой, степенный, спокойный, пользовавшійся особымъ уваженіемъ; его прадѣдъ служилъ у насъ же въ полку фельдфебелемъ и за Бородинскій бой получилъ Георгіевскій крестъ. Въ 9-ой ротѣ былъ старикъ Осадчукъ, вскорѣ ушедшій въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Фельдфебелемъ 14-й роты былъ Воробьевъ, исполнявшій обязанности помощника ктитора полковой церкви; всегда продававшій свѣчи...

Въ моемъ, 2-мъ батальонѣ, фельдфебелями были: 5-й роты — Сницаренко, всегда подтянутый и въ высшей степени скромный и воспитанный; 6-ой роты — Серафимовичъ, представительный старый служака; съ пушистыми усами и подусниками /какъ и у его ротнаго командира, Кап.Курлова/; 7-й роты — Вербицкій, съ темной, уже начинавшей сѣдѣть бородкой; 8-ой роты — Потаевичъ, немного уже располнѣвшій, съ большой окладистой бородой. Всѣ эти четыре фельдфебеля были отлично знающими гвардейскую строевую службу и хозяйство, разумно-строгими, требовательными и заботливыми къ подчиненнымъ; хорошими стрѣлками; любили полкъ, свой 2-ой батальонъ и родныя роты; во всѣхъ отросяхъ службы являлись первыми помощниками своимъ ротнымъ командирамъ. Были и у нихъ, конечно, недостатки, — кто не безъ грѣха? Любили они, порою, выпить рюмку водки, но надо и замѣтить, что дѣлали это въ свободное отъ службы время, въ праздники, и никогда и никого изъ нихъ не видѣлъ я пьянымъ.

Съ теплымъ чувствомъ вспоминаю я своего перваго фельдфебеля, Дмитрія Прокофьевича Вербицкаго, который съ отеческой заботливостью и любовію вводилъ меня, молодого еще тогда офицера, въ жизнь роты, помогая мнѣ во многомъ своими цѣнными совѣтами и указаніями. И никогда не замѣчалъ я, чтобы мой старый фельдфебель дѣлалъ это съ неудовольствіемъ или безъ должнаго ко мнѣ уваженія и воинскаго чинопочитанія, — наоборотъ, онъ всегда это подчеркивалъ, показывая примѣръ другимъ унтеръ-офицерамъ роты. Вспоминаю его постоянную заботливость къ намъ, офицерамъ роты, — фл.ад. Кап.Сухихъ, Пор.Шуваеву I и мнѣ, — во время маневровъ, командировокъ; особенно во время усмиренія Кронштадтскаго возстанія или при конвоированіи 1-го батальона Преображенцевъ въ село Медвѣдь. Вспоминаю его энергію и хлопоты въ преддверіи праздничныхъ торжествъ 100-лѣтняго юбилея полка: вѣдь надо было "чтобъ въ нашей 7-ой ротѣ было не хуже, а лучше другихъ", — будто предчувствовалъ, что рота станетъ "флигель-адъютантской"! Черезъ него съ ротой поддерживали связь наши прежніе старые фельдфебеля — Петръ Тимонинъ и Михаилъ Крыловъ. Тимонинъ былъ фельдфебелемъ 7-ой роты во время Русско-Турецкой войны и заслужилъ георгіевскіе кресты: 4 ст. — за Правецъ 11.XI.1877 года; 3 ст. — за Филип-

пополь, 3-І. и 2 ст. — за Филиппополь 5-І-1878 года. Этотъ достойнѣйшій и выдающійся служака отдалъ въ нашъ полкъ и своего сына, котораго я, въ бытность его молодымъ солда — томъ 7-ой роты, воспитывалъ и обучалъ, до его назначенія въ учебную команду.

Тѣсную связь поддерживалъ со своей родной ротой и старикъ ст. унт. оф. Крыловъ, временно исполнявшій должность фельдфебеля, который слалъ намъ частыя письма, особенно въ 1905-6 годахъ, горестно переживая русскую смуту и призывая однополчанъ всегда быть вѣрными Царю и Родинѣ. Выдержки изъ его писемъ вошли въ полковую исторію /стр. 101, IV томъ/. И только старикъ Чупренко, фельдфебель 7 роты, тяжело раненный при взрывѣ Зимняго Дворца 5 февраля 1880 года, не подавалъ изъ деревни своего голоса: онъ умеръ незадолго до нашего юбилея.

Вспоминая сейчасъ тѣхъ стариковъ, которые когда-то фельдфебелями служили въ полку, а потомъ, разставшись съ этой должностью, уходили на покой или переходили на другую службу, — большею частью по Министерству Двора, — какъ не сказать нѣсколько словъ о нашемъ бывшемъ фельдфебелѣ, георгиевскомъ кавалерѣ еще Польской кампаніи, достойнѣйшемъ Никанорѣ Андреевичѣ Андреевѣ, который въ мое время, числясь по армейской пѣхотѣ въ чинѣ подполковника и полковника, командовалъ въ полку нестроевой ротой /"фурлейтами", — какъ онъ ихъ самъ называлъ.../, а въ отставку ушелъ чиномъ генераль-маіора?!..

Колоритную фигуру представлялъ собою этотъ сарый служака, уважаемый и любимый всѣми, начавшій службу въ полку и въ полку же ее закончившій!.. Сколько интереснѣйшихъ рассказовъ слышалъ я отъ Никанора Андреевича, не мало видѣвъ — шаго и испытывающаго на своемъ вѣку, продѣлавшаго "походы и на поляка и на турку", раненаго въ бою у фольварка "Гружи" 23-У-1863 г. и награжденнаго георгиевскимъ крестомъ. Никаноръ Андреевичъ постоянно носилъ мундиръ особаго "бутылочно-зеленаго" цвѣта; зимою не любилъ пальто, а ходилъ въ сюртукъ, подбитомъ мѣхомъ. Былъ веселъ, энергиченъ, не лишенъ юмора, любилъ русское крѣпкое слово... Какъ сейчасъ помню, послѣ параднаго юбилейнаго завтрака въ Царско-Сельскомъ Дворцѣ, 12-ХП-1906 года, Государь Императоръ обратился съ милостивыми словами къ нашему старику, спрашивая его про 57-лѣтнюю службу въ полку, подалъ ему руку и поздравилъ полковникомъ... Отъ радости и счастья, Н.А. расплакался, сквозь слезы произнесъ: "... да, вѣрна пословица: за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ!..". Славный, достойный былъ служака Н.А. Андреевъ и для полка — это былъ ходячая его исторія.

Когда нашъ старѣйшій фельдфебель Ацентьевъ /нашъ послѣдній "тамбуръ-мажоръ"/, георгиевскій кавалеръ, участникъ

Польской и Турецкой кампаній, подъ звуки полкового марша выносилъ Знамя — развѣ можно было равнодушно и спокойно смотрѣть на это?! Рѣдкимъ "учебнымъ" шагомъ, времянь давно отъ насъ ушедшихъ, старательно поднималъ слегка дрожащую старческую ногу и вытягивая внизъ носокъ, съ видимымъ уси-ліемъ неся на плечѣ полковую Святыню, самъ весь высохшій, сѣдой, но все еще подтянутый, — развѣ не представлялъ онъ собою поистинѣ рѣдкое зрѣлище?! И развѣ при этомъ не билось учащено ваше сердце, развѣ не подступали у васъ къ горлу невольныя слезы?! Передъ глазами вставали далекія картины, — картины тѣхъ славныхъ боевъ, участникомъ кото-рыхъ былъ этотъ самый старикъ Акентьевъ, который не разъ, съ волненіемъ и гордостью, рассказывалъ о нихъ... Такіе заслуженные старики-фельдфебеля, много лѣтъ прослужившіе въ рядахъ родного полка, раздѣлявшіе съ нимъ его радости и горести, — поистинѣ являлись какъ бы страницами Славы полковой исторіи! Горячей любовью полны были сердца этихъ фельдфебелей къ своему родному полку, къ своей родной ро-тѣ. Припомните, съ какой особенной тщательностью и стара-ніемъ подготавливалъ фельдфебель роту къ смотру, параду, караулу, — вѣдь "наша рота должна быть лучшей". Старый фельд-фебель радовался каждому, даже самому малому проявленію къ нему вниманія со стороны ротнаго командира. Нерѣдко ротный командиръ и младшіе офицеры крестили дѣтей у своего фельд-фебеля; въ дни ротныхъ праздниковъ бывали на "пирогѣ", ко-торый пекла жена фельдфебеля. Я вспоминаю, какъ бывалъ до-воленъ нашъ фельдфебель, Д.П.Вербицкій, когда, по устано-вившемуся обычаю, во время обѣда гг.офицеровъ въ караулѣ Зимняго Дворца, онъ вызывался къ столу и В.И.Сухихъ, съ разрѣшенія Дежурнаго по Карауламъ I-го Отдѣленія, лично под-носилъ ему стаканчикъ царской мадеры. Не торопясь, прини-малъ нашъ Дмитрій Прокофьевичъ стопку съ виномъ, бережно вы-пивалъ до дна — "за здравіе Его Императорскаго Величества", закусывалъ, потомъ вытиралъ кумачевымъ платкомъ свои пуши-стые усы и бороды, а затѣмъ учтиво благодарилъ. Выпрямлял-ся, просилъ разрѣшенія итти, — отчетливый поворотъ кругомъ, и степенно, не стуча, безъ шума, выходилъ изъ столовой. А въ глазахъ свѣтилась радость и чувствовалось удовлетворе-ніе, что его, старика, не забыли...

Старыхъ фельдфебелей, внѣ службы, частенько величали по имени и отчеству, но обращались "на ты". Когда, согласно новаго положенія, сверхсрочные н/ч., окончивъ курсъ школы подпрапорщиковъ, становились подпрапорщиками и имъ нужно было говорить "вы", — многіе фельдфебеля обращались къ сво-имъ ротнымъ командирамъ съ просьбою: "Ужъ Вы, Ваше Высоко-благородіе, меня не обижайте: столько лѣтъ говорили "ты", а теперь, вдругъ, на "вы" перешли... Сдѣлайте милость — обра-щайтесь ко мнѣ по-старому на "ты"..."

Пришла война. И въ ней многіе наши фельдфебеля продол-

жали не за страхъ, а за совѣсть нести службу Царю и Родинѣ, умножая Славу родному полку. Нѣкоторые изъ нихъ уже въ первые мѣсяцы пали смертью храбрыхъ, отдавъ жизнь свою "за Вѣру, Царя и Отечество", — какъ напр. фельдфебель 12 роты, герою подпрапорщикъ Тучинъ /поэтъ/, убитый подъ Гелчевымъ, въ Люблинскихъ бояхъ, 27 августа 1914 года; или 11 роты фельдфебель — подпрапорщикъ Климченко, убитый 10 октября 1914 г. у дер. Ст. Завада, близъ Ивангорода, и др.

Многіе были переранены, искалѣчены; заслужили Георгіевскіе кресты. И не исключеніемъ были такіе фельдфебеля, какъ напр. 13 роты старый подпрапорщикъ Николай Михайловичъ Великопольскій, о которомъ съ такою любовію вспоминають, на страницахъ "Финляндца", А. Н. Моллеръ и Г. В. Лукинъ. Фельдфебель 5 роты, подпрапорщикъ И. А. Сницаренко, неоднократно раненый, георгіевскій кавалеръ трехъ степеней, до конца оставался вѣренъ завѣту полка. Я вспоминаю его въ первые дни нашей "великой и безкровной" революціи въ Петроградѣ. Комитетъ запаснаго батальона устроилъ въ залѣ офицерскаго собранія солдатскій митингъ, на которомъ могли присутствовать только н/ч., а не офицеры. Всѣ двери въ залъ были закрыты, и снаружи, на стульяхъ, съ винтовками въ рукахъ, сидѣли "товарищи-часовые", слѣдившіе, чтобы гг. офицеры не могли войти или подслушивать /!!/...

Я сидѣлъ въ столовой, въ компаніи Б. А. Дамье и Д. П. Енько. Вошелъ зачѣмъ-то Сницаренко, посмотрѣлъ на "товарищей-часовыхъ", укоризненно покачалъ головой — "вѣдь до чего дошли-то"... началъ, было, что-то говорить, но не выдержалъ и разрыдался: "...Ваше Высокоблагородіе, что же это такое настало?! Что же теперь будетъ?!" — всхлипывалъ старый служака. За это и за нежеланіе ходить съ краснымъ бантомъ, онъ былъ "товарищами" преданъ "революціонному суду", а потомъ вскорѣ устроился смотрителемъ нашего полкового лагеря /прежній — "зимовой"/ въ Красномъ Селѣ. Старательно оберегалъ отъ "товарищей" лагерное имущество полка и, въ концѣ концовъ, былъ большевиками разстрѣлянъ.

С самаго начала нашей смуты, я не запомню ни одного случая, чтобы нашъ старый /кадровый/ фельдфебель забылъ свой долгъ и измѣнилъ завѣтамъ родного полка.

Пусть же память о "нашемъ фельдфебелѣ" сохранится навсегда свѣтлой и пусть въ будущей возрожденной Русской Арміи новые фельдфебеля переймутъ многое цѣнное и хорошее, что было у старыхъ фельдфебелей.

Д. Ходневъ.

Настоящій № выпускается въ уменьшенномъ видѣ исключительно изъ за недостатка средствъ. Только своевременные взносы въ Объединеніе обезпечать существованіе "Финляндца".

В. Андреевъ I.

К р ы м ь .

Послѣ Алешекъ, единственная рота полка, входившая въ составъ Сводно-Гвардейскаго полка, была отведена въ резервъ и на пополненіе, гдѣ я ее и принялъ, возвратясь съ Кіевскаго фронта, черезъ Польшу и Румынію, снова въ полкъ.

Бои противъ большевиковъ не были въ нашу пользу и армія Ген.Врангеля откатывалась все ближе и ближе къ морю. Откатываясь вмѣстѣ съ фронтомъ, рота полка получала весьма случайныя пополненія, — говорю такъ, такъ какъ люди изъ мѣстныхъ крестьянъ /къ тому же, надо добавить; побывавшіе неоднократно, навѣрное, въ рядахъ на обѣихъ сторонахъ/ прибывали ко мнѣ почти босые или съ обвернутыми тряпками ногами, или въ лаптяхъ, а морозы въ то время въ Крыму были дѣйствительно исключительныя /20 град./ . Что можно было сдѣлать? Да вѣдь и время-то было лихое — мы отходили, и наконецъ уже почти былъ Перекопъ, когда рота получила приказаніе идти на присоединеніе къ батальону Стрѣлковъ и въ распоряженіе Полк. Змѣтнова П./Стрѣлка/, дабы занять позицію совмѣстно съ нами передъ лбомъ Перекопа.

Расположившись на позиціи, приблизительно въ 1-1½ верстахъ отъ воротъ Перекопа, я имѣлъ, по официалънымъ свѣдѣніямъ, на правомъ флангѣ корпусъ армейцевъ, на лѣвомъ — остатки Семеновской роты, которая также была отведена на пополненіе, какъ и моя рота; черезъ нее, лѣвѣе, Стрѣлки и за ними — снова армейцы. Начальникомъ нашего боевого участка былъ Полк. Змѣтновъ П /зарубленный при отступленіи/, а помощникомъ его — Полк. Сергѣевъ П.

Занимая весьма удлиненный и весьма серьезный участокъ, — такъ какъ за нами былъ главный входъ за Перекопъ, — наша группа была столь малочысковою, что, вспоминая все иногда, спрашиваешь самого себя: что же мы могли сдѣлать и какъ оказать сопротивленіе краснымъ?.. Единственно, предполагаю, что этотъ выдвинутый боевой участокъ долженъ былъ сыграть роль щупальца, такъ какъ изъ дальнѣйшаго видно, что лишь гвардейскій участокъ остался на мѣстѣ и официалъныя данныя о расположеніи войскъ разошлись съ дѣйствительностью... Говорю лишь о своемъ, правомъ флангѣ армейцевъ.

Занявъ участокъ, выслалъ дозоръ для связи съ армейцами. Возвратившійся черезъ нѣкоторое время дозоръ доложилъ, что онъ не наткнулся на армейскую позицію, а отдѣльные люди сообщили ему, что здѣсь были какія-то части, но ушли... А куда?.. Не принявъ это за окончательныя свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, я снова выслалъ, и теперь уже офицерскій дозоръ. Фамилію высланнаго съ дозоромъ офицера не вспомню, но онъ

долженъ быть въ эмиграціи и потому самъ добавить къ тому, что я помню и что онъ нашель, такъ какъ его дозоръ присоединился къ остаткамъ роты уже за Перекопомъ, пробравшись съ большими трудностями окольнымъ путемъ и, насколько мнѣ помнится, тоже не натолкнувшись на армейскій корпусъ... Имѣя первичное донесеніе моего дозора и все же базируясь на него, несмотря на то, что я выслалъ вновь офицерскій дозоръ, который я, собственно, считалъ не средствомъ связи съ сосѣдями, а просто какъ обезпеченіе фланга отъ внезапности, я считалъ свой флангъ оголеннымъ, и когда, будучи въ штабѣ участка /Полк.Змѣтновъ П, оставивъ за себя Полк.Сергѣева П, ушелъ въ штабъ полка/, я услышалъ вдругъ начавшуюся стрѣльбу. Прибѣжавъ на свой участокъ, я понялъ, что насъ атакуютъ въ лобъ, обтекая, судя по выстрѣламъ, съ нашего оголенного уходомъ армейцевъ фланга, а посему командую отходъ. Ушло не много — ушелъ кадръ. Не пройдя и 100 шаговъ, соединяюсь съ отходящимъ штабомъ участка — Полк.Сергѣевымъ. Какъ впоследствии оказалось, мы отходили послѣдними. Наша группа замкнула ворота Перекопа, и остатки Финляндцевъ, потерявшихъ такъ много, тоже были среди этой группы, — послѣдней группы, которая замкнула послѣдніе ворота Старой Россіи... За Перекопомъ, остатокъ роты былъ отведенъ въ резервъ, и уже послѣ этого рота двигалась къ морю самостоятельно, преодолевая препятствія...

Полкъ — въ ротѣ, и къ тому же весьма малочисленной, отходилъ къ морю, даже, вѣрнѣе, отѣзжалъ на "дядькахъ" — сынахъ Батыя, которые продѣлывали это весьма неохотно, а посему къ нимъ примѣнялся на стоянкахъ слѣдующій способъ, который я позналъ будучи въ Добровольческой Арміи на Кіевскомъ фронтѣ, а именно: всѣ лошади загонялись въ середину круга, сдѣланнаго изъ телѣгъ, связанныхъ между собою возжами; ставился къ этому сооруженію дневальный, а сыны Батыя располагались внѣ этого круга телѣгъ. Дѣлалось это для того, чтобы дядьки не удрали на лошадей, бросивъ телѣги на произволь судьбы. Эта мѣра была весьма полезной, и мы всѣ благополучно доѣхали до конца, не потерявъ въ дорогѣ ниодного батыйца, т. е., вѣрнѣе сказать, — ниодной лошади.

Отходя и послѣ Симферополя, гдѣ мы немного "покупили" провіанта, такъ какъ двигались вообще безъ онаго, я доложилъ Полковникамъ Иванову и Сергѣеву, что я имѣю со стороны капитана парохода "Св.Николай" твердое обѣщаніе помочь въ бѣдѣ, въ случаѣ понадобится, а посему прошу отпустить меня впередъ на первыхъ попавшихся средствахъ передвиженія. Это очень быстро и представилось: я вскочилъ въ грузовикъ, мимо проходящій, шофферомъ котораго былъ одинъ изъ связи Ген.Моллера, и отправился искать "у моря парохода".

Прибывъ въ Севастополь, узналъ въ порту, что пароходъ "Св.Николай" поданъ въ Ялту подъ кавалерію... Разочаровался страшно, но все же, не теряя надеждъ, отправился въ рези —

денцію Ген.Врангеля /гост. "Киста"/. Узнавъ, что Ген.Скалонъ является тамъ однимъ изъ вліятельныхъ лицъ /а въ свое время, подь Одессой, я служилъ у него въ штабѣ войскъ гвардіи/, я пришелъ въ штабъ, и первое радостное извѣстіе, которое сообщилъ мнѣ Ген.Скалонъ, — это то, что онъ погрузилъ на "Ріонъ мою жену, а затѣмъ я ему доложилъ, что знамя Л.Гв. Финляндскаго полка и остатки полка находятся сейчасъ въ весьма достаточномъ удаленіи и я прошу помочь, какъ при-сланный отъ полка, сдѣлать все возможное для помощи знамени и полку. Ген.Скалонъ, оставивъ меня ожидать, пошелъ лично доложить Ген.Врангелю. Появившись буквально черезъ минуту — двѣ, онъ мнѣ сказалъ, что Ген.Врангель хочетъ лично гово- рить со мною.

Войдя въ кабинетъ Ген.Врангеля, отрапортовавъ и доложивъ о состояніи полка, получилъ изъ собственныхъ его устъ приказъ взять первое попавшееся средство передвиженія и доставить знамя. Обратившись къ Ген.Скалону, далъ ему приказаніе удовлетворить всѣхъ офицеровъ и чиновъ полка денежнымъ довольствіемъ, когда они придутъ сюда, знамя же погрузить на броненосецъ /не помню сейчасъ его названіе/.

Выйдя изъ гостиницы Киста, я сразу же запримѣтилъ невдалекѣ стоящій маленькій грузовичекъ, къ которому и направился, но шофферъ наотрѣзъ отказалъ мнѣ везти меня туда, куда мнѣ было надо. Тогда, пользуясь распоряженіемъ Ген.Врангеля, я вынулъ револьверъ, если поѣдетъ все будетъ хорошо, если будетъ возражать — пристрѣлю. Шофферъ выбралъ первое и мы поѣхали. Я прекрасно помню, да и всѣ нынѣ здравствующие Финляндцы, съ какимъ восторгомъ было встрѣчено мое появленіе, да еще на автомобилѣ. Погрузивъ все, что было съ нами и оставивъ дядьковъ съ ихъ лошадьми и телѣгами и даже оставивъ имъ, кажется, что-то изъ провіанта, мы двинулись на этомъ грузовичкѣ. Тяжело вспомнить, тяжело уяснить себѣ, что доблестнѣйшій полкъ могъ умѣститься на одномъ грузовикѣ... Увы, это такъ, но тѣмъ, которые были тамъ, единственно можно сказать Спасибо отъ дѣдовъ полка и вѣчная слава, что маленькой горсточкой они сгрудились около знамени, — ветхаго, прострѣляннаго и орлы котораго видѣли всю Европу. Эта горсточка Финляндцевъ донесла и спасла своихъ Орловъ отъ поруганія. Мы были малы въ числѣ, но велики въ духѣ. Полкъ не потерялъ и не отдалъ своего знамени.

Благополучно доѣхавъ до Севастополя, остатки полка были погружены на ледоколъ "Илья Муромецъ", куда погрузился также и нашъ боевой другъ — дорогой Яковъ Алекс.Слащевъ.

Къ моимъ воспоминаніямъ какъ-то невольно принужденъ добавить, что, видимо, Волею Божіей было угодно сдѣлать такъ, чтобы послѣдній командиръ роты мученически погибшаго шефа, Наслѣдника, былъ и послѣднимъ командиромъ единственной роты полка, покинувшей Родину.

Андреевъ І.

ВЫПУСКЪ ВЪ ПОЛКЪ 1912 года.

Несмотря на очень небольшое число вакансій въ 1912 г., число вышедшихъ въ полкъ и къ нему прикомандированныхъ офицеровъ было довольно значительно, а именно -- 9, что, какъ говорили, вызывалось тревожнымъ положеніемъ на Балканскомъ полуостровѣ и желаніемъ, въ зависимости отъ этого, имѣть офицерскій составъ полка въ полномъ комплектѣ. Двое изъ 9, какъ вышедшіе изъ специальныхъ военныхъ училищъ, становились, по старшинству, въ хвостъ выпуска 11 года, обгоняя всѣхъ остальныхъ выпускныхъ 12-го года.

Кромѣ того, не помню точно когда, но кажется зимой 1914 года, былъ прикомандированъ къ полку Подпор.Облуховъ, и число офицеровъ выпуска 12 года увеличилось до 10.

Вотъ списокъ вышедшихъ въ 12 году офицеровъ по старшинству, какъ оно сохранилось у меня въ памяти. Очень прошу всѣхъ, замѣтившихъ въ этомъ списокѣ неточности, ихъ исправить.

1/ Яцимирскій изъ портупей-юнкеровъ Николаевского Инженернаго училища. Во время Великой войны тяжело раненъ и вышелъ въ отставку /или запасъ?/.

2/ Ожаровскій Михаилъ Владиміровичъ изъ порт.-юнк. Михайловскаго Артиллерійскаго училища. Тяжело раненъ въ Вел.войну. Принималъ участіе въ гражданской войнѣ въ составѣ дѣйств. полка. Проживаетъ въ Сербіи. Вышелъ въ полкъ съ прикомандированіемъ и сначала носилъ артиллерійскую форму.

Оба вышеозначенные офицера, какъ упомянуто выше, становились по старшинству въ выпускъ 11 года.

Вышли въ полкъ:

3/ Пальчевскій Евгеній изъ фельдфебелей Александровскаго военного училища. Убитъ въ бою подъ Гелчевымъ 26 августа 1914 г.

4/ Сергѣевъ Борисъ Васильевичъ изъ мл.порт.-юнк. Павловскаго военн.уч. Три раза раненъ. За бои подъ дер.Остержанка /Ломжа/ 10 февраля 1915 г. награжденъ Георг.оружіемъ. Принималъ участіе въ гражданской войнѣ. Въ настоящее время находится въ Парижѣ.

5/ Экъ Викторъ Михайловичъ изъ ст.порт.-юнк. Павловскаго военн.учил. Нѣсколько разъ раненъ во время Великой войны. Награжденъ Георг.кр.4-ой ст. за бой подъ дер.Куликъ 20-го іюня 1915 г. Въ гражданской войнѣ командовалъ б-номъ въ дѣйств.полку и Донскимъ зап.полкомъ. Захваченъ большевиками при эвакуаціи изъ Крыма и разстрѣлянъ.

6/ Трояновскій изъ ст.порт.юнк. Владимірскаго военн.уч. Ос-

тался въ Россіи.

Прикомандированы:

7/ Сапуновъ Александръ Петровичъ. Изъ ст. порт.-юнк. Павл. военн.уч. Въ бою подь дер.Янгротъ, въ ноябрѣ 1914 г., былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ гражд.войну былъ въ дѣйств. полку и затѣмъ въ штабѣ Ген.Шиллинга. Въ настоящее время находится въ Австріи.

8/ Петровскій Федоръ Васильевичъ. Изъ порт.-юнк. Павловск. военн.уч. Убитъ, командуя 1-мъ б-номъ въ бою подь фольв. Эмельювка 23 іюня 1917 г. За этотъ бой награжденъ Георг. оружіемъ посмертно.

9/ Шестуновъ Борисъ Николаевичъ изъ порт.-юнк. Павловск. военн.уч. Тяжело раненъ въ Вел.войну и вышелъ въ отставку /запасъ?/. Занимался скульптурою. Въ залѣ собранія стояла его работы группа /изъ глины/, изображавшая мѣстныхъ жителей въ землянкѣ во время боя подь дер.Янгротъ. По слухамъ, въ 20-мъ году былъ въ Крыму, гдѣ и остался.

10/ Въ 1914 году къ полку прикомандировывается Облеуховъ Николай Николаевичъ выпуска 12-го года изъ Владимірскаго военн.уч. /?/. Убитъ въ іюнѣ 1915 г. въ бою подь дер. Куликъ.

Производство въ 12 году состоялось въ Красномъ Селѣ, 6 августа, передъ передней линіею Л.Гв.Преображенскаго полка, гдѣ выпускныхъ юнкеровъ поздравилъ съ производствомъ Самъ Государь Императоръ. Такъ какъ въ 12 году полкъ выдѣлилъ сводный батальонъ для участія на Бородинскихъ торжествахъ, то вышедшіе въ полкъ молодые офицеры, не уѣзжавшіе въ отпускъ въ провинцію, рѣшили явиться въ полкъ съ момента его перехода изъ лагерей въ Петербургъ, не воспользовавшись до конца предоставленнымъ имъ отпускомъ, чтобы облегчить неуѣзжавшимъ на Бородинское поле гг.офицерамъ несеніе городскихъ нарядовъ. Это рѣшеніе и было приведено въ исполненіе, и, насколько я помню, явились въ полкъ раньше срока: я, Подпор.Петровскій, Шестуновъ и Трояновскій.

Прикомандированные къ полку были переведены въ полкъ и надѣли форму полка въ первый же полковой праздникъ полка — 12 декабря 1912 года. Государь, обходя послѣ обѣда въ Зимнемъ Дворцѣ гг.офицеровъ въ ротондѣ, поздравилъ прикомандированныхъ съ переводомъ въ полкъ и уже вечеромъ на обѣдѣ въ собраніи они были въ мундирахъ полка.

Какъ видно изъ списка выпуска 12 года, изъ 10 чело- вѣкъ убитыхъ на войнѣ — 2, замученныхъ большевиками — 1, покинувшихъ службу за раненіями — 2. Участвовавшихъ въ гражданской войнѣ — 4. Награжденныхъ Георг. Крестомъ — 1,

Георгиевскимъ Оружіемъ - 2. Находящихся въ эмиграціи - 3.

Полковникъ Сергѣевъ.

Двѣ замѣтки - поправки.

I.

Въ № 20 "Финляндца", въ статьѣ В.В.Ушакова: "Бой 15 іюля 1916 года у деревни Немѣрь", имѣются нѣкоторыя неточности и ошибки. Я позволю себѣ исправить только то, что касается лично меня и 1-го батальона:

1/ Приводя, на стр.11-ой, списочное состояніе гг.офице - ровъ полка передъ боями 16-го года, авторъ совершенно нигдѣ меня не отмѣчаетъ. Исправляю эту неточность: команду ющимъ 4-ой ротой былъ не Пор. фонъ-Зигель, а я, Шт.Капит. Ходневъ, съ 11-го марта 1916 года принявшій роту на закон номъ основаніи, согласно приказа по полку.

2/ Во время боевъ у д.Немѣрь, я былъ замѣстителемъ к-щаго 1-мъ б-номъ, Шт.Кап.Слащева /какъ Шт.Кап.Енько I - у Полк. Яковлева; какъ Пор.Иконниковъ - у Кап.Пыжева/. /стр.12/. Полк.Зварковскій былъ при штабѣ полка, какъ помощникъ к-ра полка.

3/ Контуженъ былъ я не въ штабѣ полка /стр.19/, а въ то время, когда выполнялъ приказаніе к-ра полка, г.-м. Барона Клодтъ - указать подходящее мѣсто для склада запаса ружейныхъ патроновъ, въ районѣ I-ой линіи окоповъ 1-го б-на /основныхъ/.

4/ Списокъ потерь полка 15/УП /стр.19/ далеко не полонъ: такъ, напр., не указаны въ 1-мъ б-нѣ контуженными: Шт.Кап. Слащевъ, Пор.фонъ-Зигель, Подпор.Бар.Вревскій; раненымъ: Прап.Висковскій.

II.

Въ № 21 "Финляндца", въ своей статьѣ "Тарнавка-Гелчевъ", 24-27 авг. 1914 г., Б.В.Сергѣевъ, на стр.33, снова поднимаетъ вопросъ о Каэтановкѣ. Ввиду высказаннаго на стр.30-ой № 13-го "Ф" пожеланія Бориса Васильевича, я позволяю себѣ еще разъ вернуться къ этому спорному вопросу и утверждаю: да, - Каэтановка была занята австрійцами. Вопросъ лишь: к о г д а? Въ № 13 "Ф" я писалъ, что "...Каэтановка австрійцами занята была. По крайней мѣрѣ, - съ утра до вечера 26-го августа...". Такъ вотъ я и утверждаю; что въ это время тамъ не было ни Павловцевъ, ни Финляндцевъ. Б.В.Сергѣевъ въ отвѣтъ своемъ на мою замѣтку, въ томъ же № 13, писалъ: "26-го августа Каэтановка,

возможно, и была занята австрийцами...". Такъ въ чемъ же дѣло? Я утверждаю о занятіи Каэтановки лишь въ періодѣ вышеуказаннаго времени. Отправляя меня на развѣдку, к-рѣ полка, ген.-м. Тепловъ и ген. шт. кап. Кузнецовъ, дали мнѣ определенное задание - развѣдка фольв. Каэтановка и подступовъ къ ней. Нѣсколько позже, батарея Л. Гв. Мортирнаго Дивизіона обстрѣливала Каэтановку и окопы пр-ка у фольварка. Я самъ, своими глазами, наблюдалъ результаты стрѣльбы этой.

Очень прошу перечитать мою статью "Развѣдка фольварка Каэтановка" /26-ое августа 1914 г./, въ № 11 "Ф". А. Н. Моллеръ поддерживает мое мнѣніе. Наконецъ, на стр. 9-ой выпуска I-го "Журнала боевыхъ дѣйствій 2-ой гв. пѣх. дивизіи" значится: противникъ: "... линія окоповъ проходила отъ Уршулина на высоту у Каэтановки...".

Д. Ходневъ.

Генераль А. Н. Моллеръ просить внести слѣдующія поправки къ его статьямъ, помѣщеннымъ въ различныхъ №№ "Финляндца":

- 1/ Въ № 15, стр. 28-я, вмѣстѣ: кажется Полк. Андерсъ - Полк. Рыковъ.
- 2/ Въ № 17 вмѣсто "Гр. Шуваловой" - "Краснаго Креста", стр. 15.
- 3/ Въ № 19, стр. 14, редакціей исправлена французская фраза "Qui ne risque ne pas gagne", которая въ исправленномъ видѣ потеряла свой смыслъ франко-нижегородскаго языка.

---♦---

Х Р О Н И К А.

17 сентября с. г. исполнилось 50 лѣтъ со дня свадьбы Возглавляющаго Гвардейское Объединеніе Генерала Леховича. На молебнѣ и празднованіи юбилея въ Genevieve s-Bois, въ Русскомъ Домѣ, присутствовалъ Полк. Сергѣевъ, принесшій отъ имени Объединенія поздравленія и поднесшій г-жѣ Леховичъ цвѣты.

+

6 октября въ Парижѣ состоялось празднованіе 50-лѣтія производства Генерала Гулевича въ первый офицерскій чинъ. 28 военныхъ, научныхъ и общественныхъ организацій объединились для устройства празднованія. Залъ Jean Goujon былъ полонъ желавшими почтить юбиляра. Послѣ молебна, отслуженнаго Митр. Евлогіемъ, всѣ организаціи, принимавшія участіе въ празднованіи, принесли свои поздравленія юбиляру. Было поднесено множество адресовъ, среди которыхъ выдѣлялись

роскошные адреса отъ Союза Преображенцевъ и Гвардейскаго Объединенія. Отъ нашего Об-нія былъ поднесенъ адресъ въ папкѣ изъ темно-зеленой кожи съ полковымъ знакомъ; нашъ адресъ поднесенъ депутаціей въ составѣ Ген.Чебыкина, Полк.Сергѣева и Кап.Зиборова. На празднованіи присутствовали всѣ находящіеся въ Парижѣ Финляндцы и многія полковыя дамы.

Послѣ лѣтняго перерыва возобновились ежемѣсячныя собранія-лекціи Гвардейскаго Объединенія. Въ пятницу 1 ноября Полковникомъ Гоштовтъ сдѣлано сообщеніе на тему "Участіе гвардіи во второмъ наступленіи на Восточную Пруссію. Смертельное раненіе князя Олега Константиновича".

Въ текущемъ году, въ третью пятницу каждаго мѣсяца, устраиваются, въ уютномъ кафе "Au Dauphin", 167, rue St-Honoré, около Place Palais Royal, встрѣчи Гвард.Объединенія. До настоящаго времени таковыхъ встрѣчь состоялось - 2. Отнынѣ Парижская группа Об-нія свои ежемѣсячныя встрѣчи приурочиваетъ къ встрѣчамъ Гвардіи.

Въ пятницу 26-го іюля с.г. состоялась очередная встрѣча 2-ой гв.пѣх.див. и 2-ой гв.арт.бригады. На означенной встрѣчѣ, собравшей много гг.офицеровъ полковъ 2-ой див., состоялось чествованіе Полк.Гоштовта, такъ много поработавшаго и продолжающаго свою работу, исключительно полезную, въ истор.комиссіи 2 гв.п.дивизіи.

Историческая комиссія Гв.Об-нія продолжаетъ свою работу.

Такъ, 1-ая дивизія выпустила журналъ боевыхъ дѣйствій за 1914 годъ. 2-ая дивизія, закончивъ Ломжинскій періодъ, разрабатываетъ Виленскую операцію 1915 года.

На покрытіе расхода по изданію № 22 "Финляндца" устанавливается плата - 5 фр.

№ 22 напечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк.Сергѣева.

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе

Monsieur Baron de CLODT
Villa Marita, Av. du Petit Juas.
CANNES (A.M.)

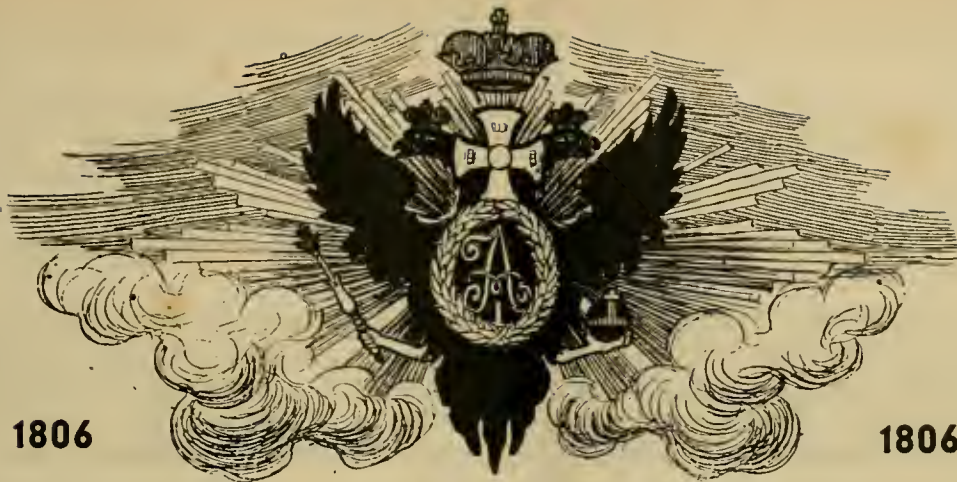
Адресъ Правленія:

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. CLAMART (S.)
ZIBOROFF - 133, rue de Vanves. Paris (14°)

PHILASIAH/HELI'S

א

1806

1806

ФИНЛЯНДЕЦЪ

О С В ъ Д О М И Т Е Л Ъ Н Ы Й Л И С Т О К ъ О Б ъ Е Д И Н Е Н І Я
Л Е Й Б ъ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

№ 23

КЪ 30 ЮЛЯ СТ/СТ. 1936 ГОДА

№ 23

Почетный Членъ Объединенія Генераль-Маіоръ
Алексѣй Александровичъ БАБУШКИНЪ
скончался 20 Мая / 2 Іюня/1936 г. въ Ниццѣ,
гдѣ и погребенъ 5 Іюня на кладбищѣ Саисаде

Правленіе Объединенія отъ лица всѣхъ Членовъ его прино-
ситъ всѣми горячо любимому Возглавляющему Объединеніе,Его Пре-
восходительству Генералу Барону Клодтъ, поздравленіе съ днемъ
50-лѣтія начала службы въ офицерскихъ чинахъ, и проситъ принять
глубокоуважаемаго Павла Адольфовича пожеланіе благополучія и
дальнѣйшаго долголѣтія на благо родныхъ намъ Объединенія и полка.

---+---

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я

По распоряженію Предсѣдателя, Секретаремъ Гвардейскаго Объединенія сообщается:

На принесенное Предсѣдателемъ Гвардейскаго Объединенія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кириллу Владиміровичу соболѣзнованіе отъ Гвардейскаго Объединенія по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Викторіи Феодоровны полученъ нижеслѣдующій отвѣтъ Его Императорскаго Высочества:

Почтограмма Предсѣдателю Гвардейскаго Объединенія Генералу Лейтенанту Леховичу.

"Я и Моя Семья сердечно благодаримъ Васъ и Членовъ Объединенія за выраженное сочувствіе. Кириллъ". 21 Марта 1936 г. С. Бриакъ.

На принесенное мною поздравленіе Е. И. В. Великой Княгини Еленѣ Владиміровнѣ, я удостоился получить слѣдующій отвѣтъ:

"Королевичъ, семья наша и я, отъ души благодаримъ Л. Гв. Финляндцевъ за привѣтствіе по случаю возстановленія монархіи въ Греціи. Тронуты проявленнымъ участіемъ въ этомъ радостномъ для насъ событіи! Хочется вѣрить, что скоро и наша дорогая Родина стряхнетъ иго, поработившее ее столько лѣтъ, и снова станетъ Великой, Святой Русью! Да поможетъ въ этомъ Господь! Всѣмъ шлемъ сердечный привѣтъ! ЕЛЕНА".

Въ отвѣтъ на выраженное мною Е. В. Князю С. Г. Романовскому, Герцогу Лейхтенбергскому, соболѣзнованіе по случаю кончины Е. И. В. въ Бозѣ почившей Великой Княгини Анастасіи Николаевны, я имѣлъ честь получить слѣдующую почтограмму:

"Генералу Барону Клодтъ. Сестра и я сердечно благодаримъ Васъ и въ Вашемъ лицѣ Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка за выраженныя намъ чувства соболѣзнованія въ постигшемъ насъ горѣ. — Князь Сергѣй Романовскій".

Изъ поздравленій, полученныхъ 12/25 Декабря 1935 г.:

"Отъ Гвардейскаго Объединенія и лично отъ себя поздравляю Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка съ Полковымъ Праздникомъ и приношу наши наилучшія пожеланія. Генераль Леховичъ".

"Сердечно поздравляю доблестныхъ Финляндцевъ съ полковымъ праздникомъ. Шлю всѣмъ мои наилучшія, искреннія пожеланія, изъ которыхъ первое — скорѣйшаго возрожденія нашей Великой Россіи, а съ нею — и Вашего славнаго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Генераль Е. Миллеръ".

"Ваше Превосходительство. Прошу Васъ принять мои самыя искреннія и горячія поздравленія съ полковымъ праздникомъ доблест-

наго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка и мои пожеланія Вамъ здоровья, счастья и исполненія нашихъ самыхъ завѣтныхъ желаній, побѣднаго возвращенія въ родной намъ всѣмъ Санктъ-Петербургъ; и передать таковыя всѣмъ господамъ офицерамъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, всѣмъ доблестнымъ Финляндцамъ и Вашимъ полковымъ Дамамъ, дѣлящимъ съ полкомъ всѣ невзгоды изгнанія.

Не думайте, что мои пожеланія возвращенія "домой" являются только, такъ сказать, успокоительной риторической фигурой поздравленія, неизмѣнно повторяющейся изъ года въ годъ на протяжении вотъ уже 15-ти лѣтъ. Нѣтъ, въ этомъ году чувствую, что мы никогда не были такъ близки къ развязкѣ и гибели большевиковъ. Вынужденныя уступки совѣтской власти показываютъ, какъ ослабѣла она изнутри за послѣдніе два года и какъ снизу нарастаетъ національное самосознаніе въ народныхъ массахъ. Конечно, с а м о никогда ничто не дѣлается, необходимъ толчокъ извнѣ, и вотъ этотъ-то толчокъ ожидается въ самомъ близкомъ времени. Не будемъ сантиментально бояться войны - она необходима, чтобы расчистить атмосферу и чтобы истребить все то нездоровое, что должно быть истреблено.

Я глубоко и искренно вѣрю, что всѣ Вы, молодые, но и я, вѣроятно, самый старѣй среди Васъ, увидимъ Градъ Петровъ и услышимъ призывъ помочь завершить побѣду надъ врагомъ христіанства, Ш интернаціоналомъ, и возстановить Россійскую Императорскую Армію во всей ея красотѣ и славѣ.

Въ этой увѣренности шлю Вамъ мои пожеланія и поздравленія съ дорогимъ для каждого Финляндца днемъ Святого Спиридона.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности, съ коими остаюсь искренно Вашъ П.Красновъ".

12/25 Декабря 1935 г. Объединеніемъ получены поздравленія отъ: Генераловъ Бабушкина, Бредова, Воеводскаго, Краснова, Лайминга, Леховича, Любимова, Миллера, Моллера и Д.Шиллинга; Полковниковъ - Баранова, Потоцкаго, С.Шиллинга, Староскольскаго, Ходнева; Войск.от.Рѣкалова; Подполк.Енько и всей группы въ Афинахъ; Кап. Андреева I, Николаева, Кильченко, де Гаминдо, Экъ; Шт.Кап. Андреева II, Бенуа, Пѣтухова, Серебрякова; Поруч. Якунина; Митроф.Протоіерея К.Михаловскаго; Гр.С.В.Тышкевича; Подпр. Анпилогова и Д.Смирнова.

Отъ Гвардейскихъ Объединеній: Обще-гвардейскаго; полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Волынскаго, Кексгольмскаго, Петроградскаго, 3 Стр.Е.В., 4 Стр.Имп.Фам.; Кавалергардскаго, Коннаго, Лейбъ-Казачьяго, Атаманскаго, Конно-Гренадерскаго, Уланскаго Ея Вел., Драгунскаго, Уланскаго Его Вел.; 1, 2, 3 и Стр.Арт. бригадъ, 1-го Мортирнаго дивизиона, Саперъ, Собств.Е.И.В.Желѣзнодорожнаго, Гвардейскаго Экипажа; отъ группы Р.О.В.С. въ Тулузѣ.

Объединеніе благодаритъ всѣхъ почтившихъ его вниманіемъ въ этотъ знаменательный для родного полка день за ихъ любезныя поздравленія и добрыя пожеланія.

Разрѣшаю Ген.Шт.Полковнику Конст.Ник.Староскольскому вступить во второй законный бракъ съ Лидіей Васильевной Чеботкевичъ, по первому браку - Плющевской-Плющикъ, - если со стороны духовныхъ властей къ этому не будетъ препятствій.

Сводка постановленій Общаго Собранія
12/25 Декабря 1935 г.

- 1/ Годовой отчетъ за 1934/35 г. - утвердить.
- 2/ Заключение Ревизионной Комиссіи - принять къ свѣдѣнію.
- 3/ Проектъ смѣты на 1935/36 г. - утвердить.
- 4/ О храненіи архива - сохранить прежній порядокъ храненія.
- 5/ Выбраны Членами Правленія: Г-М.Чебыкинъ, Полк.Сергѣевъ, Полк. Фагэ, Подполк.Ушаковъ и Кап.Зиборовъ.
- 6/ Выбраны въ Ревизионную Комиссію - Ген.Гулевичъ, Полк.Лихошерстовъ и Подпор.Бѣлецкій.
- 7/ Выбраны въ Судъ Чести - Ген.Воеводскій, Лаймингъ, Шиллингъ, Полк.Ходневъ и Фагэ.
- 8/ Благодарить Правленіе и, особо, Полк.Сергѣева - за ихъ работу на пользу Объединенія.
- 9/ Обратиться ко всѣмъ Членамъ Объединенія съ просьбой о матеріальной помощи, во избѣжаніе прекращенія изданія "Финляндца".

Генераль Баронъ КЛОДТЪ.

Выписка изъ протокола Общаго Собранія 12/25 Декабря Членовъ Объединенія, проживающихъ въ Парижѣ:

"Годовое Общее Собраніе проситъ принять Возглавляющаго Объединеніе, Генерала Барона Клодтъ, глубокую сердечную благодарность за неустанные труды и руководство дѣлами Объединенія"

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я

Почетный Членъ Объединенія Генераль-Маіоръ Алексѣй Александровичъ Бабушкинъ началъ свою службу Л.Гв. въ Финляндскомъ полку въ 1881 году. Черезъ нѣсколько лѣтъ былъ переведенъ на должность дѣлопроизводителя Канцеляріи Военнаго Министерства. Революціонная волна занесла его на Дальній Востокъ. Послѣдніе годы онъ проживалъ въ Ниццѣ.

Милый, хорошій товарищъ, благожелательный къ окружающимъ его, всѣми всегда вездѣ любимый и чтимый, онъ оставилъ по себѣ добрую память своей добротой, радушіемъ и кристально честной душой.

Миръ его праху и вѣчный покой.

Генераль Воеводскій.

1 9 3 6 г о д ь . Г о д о в щ и н ы .

125-лѣтіе. 1811 годъ. 7 октября – переформированіе Л.Гв.Финляндскаго б-на въ 3-хъ батальонный полкъ. Въ каждомъ б-нѣ: 1 гренадерская и 3 егерскихъ роты. Пополненія для разворачиванія получены главнымъ образомъ отъ 1, 2 и 3-го Морскихъ полковъ. К-рѣ полка Полковникъ Крыжановскій.

Полкъ, вмѣстѣ Л.Гв. съ Егерскимъ полкомъ, составляетъ 3 гв. бригаду подѣ командой Полк. Бистромъ.

Расформированіе артиллерійской роты /команды/.

11 Ноября Высочайшій приказъ Л.Гв.Финляндскій полкъ считать въ составѣ легкой пѣхоты /Егерской/.

100-лѣтіе. 1836 годъ. К-рѣ полка – Генераль Офросимовъ. Мирная служба въ Петербургѣ. Всѣ рекруты и новослужащіе выдѣляются въ одинъ 2-ой батальонъ, который квартируетъ за городомъ. Въ строю два остальныхъ батальона – 1 и 3-й.

75-лѣтіе. 1861 годъ. К-рѣ полка Генераль Ганецкій. Разводъ отъ полка 19 февраля. Государь Императоръ Александръ II лично объявляетъ присутствовавшимъ на разводѣ гг. офицерамъ полка объ освобожденіи крестьянъ.

Усиленная охранная служба въ теченіи года по случаю безпорядковъ въ Петербургѣ. Караулы въ Университетѣ и Академіи. Вызовъ изъ лагерей на 6-13 Іюля и стоянка въ казармахъ Л.Гв.Коннаго полка.

50-лѣтіе. 1886 годъ. К-рѣ полка Генераль Теннеръ. 12 октября открытіе памятника въ память Русско-Турецкой войны 1877-78 г. передъ Троицкимъ соборомъ на Измайловскомъ проспектѣ. Отъ полка сводный батальонъ подѣ командой Генерала Теннера. Своднымъ нестроевымъ взводомъ командуетъ к-рѣ нестроевой роты полка, Кап. Андреевъ.

Обѣдъ въ залахъ Эрмитажа въ Высочайшемъ присутствіи. Отъ полка на обѣдѣ – Генераль Теннеръ, Полковники Хейкель, Внуковъ, Бар. фонъ-Функъ, Феттеръ. За обѣдомъ игралъ оркестръ полка.

Баронъ П. К л о д т ь .

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ: ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦІЯ /Продолженіе/

Глубокою ночью, съ 20 на 21 Іюля 1915 г., послѣ тяжелаго боя подѣ Куликомъ, полкъ отходилъ на дер. Цыцовъ. За нами догорала дер. Куликъ. На позиціи оставались дозорные полка, а 18-ый Передовой Отрядъ Кр.Кр. забиралъ послѣднихъ раненыхъ. Я пропускалъ мимо себя части полка и благодарилъ ихъ за доблестную службу. Смотря на ихъ сильно порѣдѣвшіе ряды, я не могъ отдѣлаться отъ тяжелыхъ мыслей. Конечно, полкъ выполнилъ свою задачу, – онъ удержалъ порученный ему участокъ, проявивъ при этомъ массу доблести; мы отхо-

дили лишь по приказанію, и противникъ насъ даже не преслѣдовалъ. Все это такъ, но были ли нужны понесенныя громадныя жертвы?

Существовало, въ особенности въ началѣ войны, мнѣніе, что количество потерь опредѣляетъ достоинство части. Мнѣніе это отразилось даже въ Георгіевскомъ Статутѣ, который, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оцѣнивалъ подвигъ въ зависимости отъ потерь, понесенныхъ частью. Подобный взглядъ былъ до того распространенъ, что вызвалъ, въ началѣ 1915 г., специальный Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго, въ которомъ было сказано: "Достоинство части не опредѣляется количествомъ понесенныхъ ею потерь, а успѣшностью выполнения возлагаемыхъ на нее задачъ" /цитирую по памяти/.

Я былъ далекъ отъ мысли гордиться тяжелыми потерями, понесенными полкомъ, хотя въ нихъ и можно было видѣть доказательство его стойкости. Меня, напротивъ, мучила мысль: не являюсь ли я въ нѣкоторой степени виновникомъ этихъ потерь? Нельзя ли было избѣжать ихъ хотя бы частью? Я тщательно перебиралъ въ умѣ всѣ свои распоряженія, но не находилъ отвѣта на волнующій меня вопросъ. Все было сдѣлано по уставу, какъ учили въ мирное время. Позиція, по величинѣ и характеру мѣстности, естественно дѣлилась на три батальонныхъ участка. Что касается резерва, то обстановка на правомъ участкѣ /2-й б-нъ/, атакованномъ нѣмцами, представлялась настолько серьезной, что необходимо было быстро и рѣшительно возстановить положеніе. Такая задача требовала, какъ залось мнѣ, крупной части, что и побудило меня сразу двинуть на поддержку весь 1-й б-нъ. Такимъ образомъ, все какъ будто правильно, а между тѣмъ что-то мнѣ подсказывало, что новыя условія боя требовали иного рѣшенія. Только позже мнѣ стало яснымъ въ чемъ дѣло, и для того, чтобы это пояснить, я нѣсколько отклонюсь въ сторону.

Войска готовятся къ войнѣ на основаніи опыта предыдущей войны, своей или чужой. Но въ мирные періоды жизнь не останавливается; пытливый человѣческій умъ продолжаетъ изобрѣтать все новыя и новыя орудія борьбы. Такимъ образомъ, уставныя формы всегда отстаютъ отъ прогресса техники, и всякая война ставитъ войска передъ новыми боевыми данными, на которыя практика мирнаго времени не рассчитывала. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что никакая армія никогда не бываетъ в п о л н ѣ готова къ войнѣ. Достаточно сравнить уставы до и послѣ войны, чтобы увидѣть, какія крупныя измѣненія въ уставныя формы вноситъ каждая новая война. Задача сводится къ тому, чтобы какъ можно скорѣе примѣниться къ новымъ боевымъ условіямъ. Но легко ли преодолѣть рутину, пріобрѣтенную многими годами мирнаго обученія? Легко ли отказаться отъ тѣхъ формъ и методовъ, которые вѣлисы въ плоть и кровь? Только тяжелый боевой опытъ заставляетъ бросить старое и искать то, что отвѣчаетъ новымъ требованіямъ.

Такого опыта въ 1915 году у насъ еще не было. Весь 1914 г. прошелъ въ наступательныхъ операціяхъ и, въ сущности, первымъ нашимъ оборонительнымъ боемъ — былъ бой 19/20 Іюня, подъ Куликомъ. Опытъ Западнаго фронта сталъ доходить до насъ /въ видѣ различныхъ сводокъ/ лишь значительно позже, къ концу 1915 и да-

же, вѣрнѣе, — къ 1916 году.

Съ какими же новыми боевыми данными намъ пришлось встрѣтиться лѣтомъ 1915 года? Прежде всего необходимо указать на огромную силу артиллерійскаго огня противника; на участіе его тяжелой артиллеріи въ полевомъ бою, причемъ въ это время уже неоднократно были случаи корректированія этого огня летчиками. Наряду съ этимъ, дѣйствія нашей артиллеріи были ограничены недостаткомъ снарядовъ. Этотъ фактъ явился для насъ /я говорю о себѣ и ближайшемъ командномъ составѣ/ сюрпризомъ. Мы знали, что весной 1915 г., во время наступленія Макензена на Юго-Зап. фронтъ обнаружился недостатокъ въ снарядахъ, но думали, что это частный случай, и только 20-го іюля, когда было получено сообщеніе по телефону: "на содѣйствіе артиллеріи не рассчитывать", мы поняли, что это явленіе общее. Такимъ образомъ, къ силѣ непріятельской артиллеріи присоединялась и относительная безнаказанность ея.

Такое положеніе, давая артиллеріи противника полную свободу дѣйствій, обрекало все, что было въ сферѣ ея наблюденія, на уничтоженіе. Такой судьбѣ должна была подвергнуться, прежде всего, первая линія обороны, которую невозможно было скрыть отъ взоровъ противника. Ясно, что занимать ее большими силами являлось бесполезнымъ. Слѣдовало ограничиться наблюдателями и расположеніемъ въ сильныхъ укрытіяхъ /гнѣздахъ/ отдѣльныхъ пулеметовъ, для встрѣчи непріятельской атаки. Для насъ это было недоступно, такъ какъ всѣ позиціи, которыя намъ пришлось оборонять, были легкаго полевого типа; безъ искусственныхъ препятствій, или съ ничтожными /вродѣ 1-2 рядовъ проволоки/; для устройства пулеметныхъ гнѣздъ у насъ не было ни времени, ни средствъ. Всю силу обороны слѣдовало перенести въ глубину, основавъ ее на контръ-атакахъ. Исходя изъ этихъ соображеній, схема мирнаго времени: двѣ роты въ передовую линію, двѣ въ резервъ; въ ротѣ — полурота въ цѣль, полурота — въ резервъ, — являлась нецѣлесообразной. Нормальнымъ распределеніемъ было — какъ можно меньше въ передовую линію и все остальное въ резервъ, обративъ все вниманіе на его укрытіе и удобство перехода въ контръ-атаку.

Къ такому методу пришли и на Западномъ фронтѣ, гдѣ первая линія даже сильно укрѣпленныхъ позицій, при обоедной активности артиллеріи, обыкновенно попадали въ руки атакующаго, но большей частью отбирались въ результатѣ контръ-атакъ. Оборонять упорно первую линію не имѣло смысла, такъ какъ, при современной силѣ огня, она неизбежно обращалась въ безформенную массу земли, трюповъ, проволоки и т. д.

Бой подъ Куликомъ является примѣромъ того, какъ уставныя формы мирнаго времени могутъ оказаться устарѣвшими, подъ вліяніемъ новыхъ боевыхъ факторовъ.

Наше боевое расположеніе вполне отвѣчало уставнымъ требованіямъ, но тѣмъ не менѣе явилось нецѣлесообразнымъ, и я ставлю себѣ въ вину слишкомъ сильное занятіе первой линіи, а также — слишкомъ быстрое израсходованіе резерва. Успѣхъ контръ-атаки зависитъ не отъ в е л и ч и н ы контръ-атакующей части, а отъ самого ф а к т а контръ-атаки, какъ доказательства способности

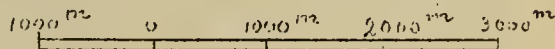
сопротивляться, т.е. залогъ успѣха кроется не въ матерьяльной, а въ моральной сторонѣ дѣла.

Итакъ, полкъ отходилъ на д.Цыцовъ, куда вскорѣ и прибылъ. Выставивъ сторожевое охраненіе, я далъ полку полный отдыхъ, столь необходимый ему послѣ тяжелаго боя. Но съ утра надо было снова приниматься за укрѣпленіе позиціи. Весь день продолжались работы. Противника въ этотъ день мы не видѣли. Пользуясь затишьемъ, я влилъ маршевыя роты въ строй полка. Къ вечеру было получено приказаніе — на слѣдующій день, 22 Іюня, въ 6 час. выступить и перейти на новую позицію у дер.Верещинъ. Съ удовольствіемъ прочли мы въ приказаніи, что позиція заранѣе укрѣплена, — къ такому баловству мы не привыкли.

Около 8 час. мы подошли къ новой позиціи. Отправивъ 3-й и 4-й бат-ны въ дер.Верещинъ, я указалъ 1-му бат-ну правый участокъ позиціи, а 2-му — лѣвый, и поѣхалъ къ лѣвому флангу, чтобы оттуда объѣхать всю позицію и указать на мѣстѣ бат-мъ ихъ границы. Согласно приказанія изъ штаба дивизіи, лѣвый флангъ полка доходилъ до дороги Заставы-Великополе, а правый флангъ былъ указанъ довольно курьезно: лощинка между второй и третьей вершинкой. На картѣ, дѣйствительно, лощинки и вершинки были, но найти ихъ на мѣстности было невозможно; къ тому же не было сказано, откуда считать эти вершинки. Пришлось прибѣгнуть къ обычному способу, т.е. установить стѣкъ съ Павловцами на мѣстѣ, по соглашенію.

Позиція имѣла по фронту около $1\frac{1}{2}$ версты и представляла собою слегка холмистое поле, безъ всякихъ мѣстныхъ укрытій. На правомъ участкѣ /1-го бат-на/ выдѣлялся отдѣльный холмъ, который во время боя привлекъ вниманіе противника. Впереди позиціи мѣстность носила тотъ же характеръ, но мѣстами довольно близко подходили лѣса, что давало противнику возможность скрытаго подхода и расположенія. Примѣрно въ $\frac{1}{2}$ верстѣ за позиціей тянулась по гребню, въ направленіи съ В. на З. /параллельно позиціи/ длинная дер.Верещинъ. Правѣ насъ были Павловцы, которые занимали западную часть деревни; лѣвѣе — Московцы. За нами, верстахъ въ 4хъ, находилось огромное, много-верстное "Коровье болото" и къ З. отъ него — озеро Великое, отдѣленное отъ болота узкимъ перешейкомъ, по которому шло шоссе и гать, — нашъ единственный путь сообщенія съ тыломъ. Коровье болото было показано на картѣ непроходимымъ, но благодаря засушливому времени оно оказалось проходимымъ, — однако, лишь мѣстами и только для пѣшихъ людей.

Когда я подѣхалъ ко 2-му бат-ну, меня встрѣтилъ Полк.Яковлевъ и съ отчаяніемъ въ голосъ доложилъ: "В.П., посмотрите, какіе они намъ гроба приготовили". Дѣйствительно, то что называлось "заранѣе укрѣпленной позиціей" представляло собою рядъ выкопанныхъ мелкихъ широкихъ углубленій, напоминающихъ скорѣе начатыя рытье могилы, нежели окопы. Подобная работа была совершенно непонятна. Со времени Японской войны, опредѣлился желательный типъ полевого окопа — узкая щель, и дѣлать нѣчто совершенно противоположное было непростительно. Къ этимъ "съ позволенія сказать" окопамъ присоединялось проволочное загражденіе самаго легкаго типа: одинъ-два ряда кольевъ, оплетенныхъ однимъ

рядомъ проволоки. Такое заграждение никого не могло остано-
 вить. Этимъ все укрѣпленіе позиціи и ограничивалось. Единст-
 веннымъ "смягчающимъ вину обстоятельствомъ" для укрѣплевшихъ
 могъ бы служить песчаный грунтъ, не допускавшій крутыхъ отло-
 гостей, но во всякомъ случаѣ то что было сдѣлано, не выдержи-
 вало никакой критики. Пришлось бросить все накопанное и при-
 няться за рытье новыхъ укрѣпій.

Обѣхавъ всю позицію, я направился въ д.Верещинъ, гдѣ

Шт.Кап.Моллеръ I доложилъ мнѣ свои предположенія относительно расположенія резерва. Я находилъ рискованнымъ ставить резервъ на переднемъ склонѣ /обращенномъ къ противнику/ гребня, по которому тянулась д.Верещинъ, но согласился съ доводами командующаго батальономъ. Подъ вліяніемъ опыта предыдущаго боя, я рѣшилъ оттянуть 3-й бат-нъ въ д.Заставы, чтобы на всякій случай эшелонировать оборону вглубину. Въ этой же деревнѣ расположился штабъ полка. Дер.Верещинъ мѣшала наблюденію за полемъ боя и съ моего наблюдательнаго пункта /на крышѣ дома въ д.Заставы/ былъ виденъ лишь лѣвый участокъ и ближайшіе участки сосѣднихъ полковъ.

Вскорѣ послѣ полудня обнаружилось приближеніе противника; его колонны появлялись въ разныхъ направленіяхъ и исчезали въ складкахъ мѣстности. Наша артиллерія ихъ не беспокоила, какъ и подѣ Куликомъ.

Примѣрно около 16-ти часовъ начался обстрѣлъ всего нашего расположенія. Огонь былъ особенно сильнымъ правѣ насъ, противъ Павловцевъ, гдѣ противникъ переходилъ въ атаку. На нашемъ фронтѣ въ этотъ день атакъ не было. Съ наступленіемъ сумерекъ огонь началъ стихать и, наконецъ, совсѣмъ прекратился. Можно было приступить къ исправленію разрушенныхъ укрытій, которыя сильно пострадали благодаря песчаному грунту. Потери за этотъ день были небольшія.

Ночью я обошелъ часть позицій и прошелъ въ штабъ Л.Гв.Павловскаго полка. Для Павловцевъ день былъ тяжелый и потери довольно большія.

Ночь прошла спокойно, но съ утра возобновился обстрѣлъ, который продолжался весь день непрерывно, по временамъ достигая ужасающей силы. Вскорѣ стали поступать донесенія о разрушенныхъ окопахъ и потеряхъ. Потянулась непрерывная цѣпь раненыхъ. Связь съ 4-мъ бат-нъ постоянно прерывалась и наиболее надежной явилась связь цѣпочкой съ установленнымъ на гребнѣ д.Верещинъ наблюдательнымъ пунктомъ. Около 11-ти час. утра, противникъ /Прусская Гвардія, 2-ой гв.пѣх.п./ атаковалъ участокъ 1-го бат-на и занялъ холмъ, о которомъ я говорилъ выше. Молодецкой контръ-атакой 2-ой роты, подѣ начальствомъ ея доблестнаго командира Подпор. Экъ I, нѣмцы были выбиты и положеніе восстановлено. Организацией контръ-атаки лично руководилъ Шт.Кап.Слащевъ, который и здѣсь показалъ свои высокія боевыя качества. Разрывомъ шрапнели Подпоручикъ Экъ былъ весь израненъ /на немъ оказалось до 40 раненій и царапинъ/ и въ отчаянномъ состояніи вынесенъ изъ боя.

Обстрѣлъ позиціи по всей линіи легкой и тяжелой артиллеріей продолжался, постепенно усиливаясь. На участкахъ сосѣднихъ полковъ слышалась такая же канонада. Наша артиллерія отвѣчала въ предѣлахъ имѣвшихся въ ея распоряженіи ограниченныхъ средствъ. Потери росли и боевыя линіи рѣдѣли съ угрожающей быстротой. Все поле было покрыто отходящими ранеными. Дер.Верещинъ горѣла и дымъ образовалъ завѣсу, изъ-за которой не было видно, что дѣлалось впереди. Напряженіе боя нарастало, и чувствовалось, что на-рѣзываетъ рѣшительный моментъ.

Въ это время /около 15 часовъ/ меня вызвалъ къ телефону Ген. Тепловъ и спросилъ, сохранился ли у меня какой-нибудь резервъ. Я отвѣчалъ, что 3-й б-нъ находится при мнѣ. Тогда Ген. Тепловъ сообщилъ мнѣ, что положеніе очень серьезное: Павловцамъ приходится очень трудно и если они не выдержатъ, то мы будемъ отрѣзаны отъ нашего сообщенія съ тыломъ и прижаты къ "Коровьему болоту". Такъ какъ резервы израсходованы, то Ген. Тепловъ приказалъ мнѣ немедленно намѣтить тыловую позицію и занять ее 3-мъ бат-мъ. Я выбралъ позицію примѣрно въ верстѣ къ сѣверу отъ д. Заставы, на половинѣ разстоянія между нею и д. Андреево, и приказалъ Шт. Кап. Пещанскому, командующему 3-мъ бат-мъ, распределить участки между ротами и ознакомиться съ позиціей, послѣ чего вернуться на прежнее мѣсто. Самъ я тоже возвратился въ д. Заставы. Все это заняло не болѣе часа времени. Въ это время я получилъ донесеніе, что Нѣмцы атаквали Павловцевъ и что нашъ 4-й б-нъ перешелъ въ контръ атаку. /Дѣйствія 4-го б-на въ этомъ бою прекрасно описаны Ген. Моллеромъ въ № 19 "Финляндца"/.

Эта блестящая контръ-атака послужила поворотнымъ пунктомъ всего боя, и не только на нашемъ, но и на сосѣднихъ участкахъ. Своею стремительностью она сломила энергію противника, который отхлынулъ повсюду и въ этотъ день ничего больше не предпринималъ. Обстрѣлъ еще продолжался, постепенно ослабѣвая, но этимъ вся дѣятельность противника и ограничилась. Наступили сумерки и бой затихъ по всему фронту.

Вечеромъ было получено приказаніе — въ часъ ночи сняться съ позиціи и, оставивъ дозорныхъ, отходить на С.-З.; обойти "Коровье болото" и двигаться по гати на д. д. Черниково и Вытично. Это ночное движеніе мы совершили совершенно спокойно и къ утру стали бивакомъ въ лѣсу къ С. отъ д. Вытично и къ З. отъ шоссе.

Потери въ этомъ бою были очень большія, но все же меньше, чѣмъ подъ Куликомъ. /Мнѣ припоминается цифра — около 1300 чел. выбывшихъ изъ строя/. Думаю, что этотъ фактъ слѣдуетъ приписать болѣе нормальному распределенію полка на позиціи. Изъ офицерскаго состава выбыли: Прап. Гулевичъ — убитымъ; Полк. Яковлевъ и Подпор. Экъ I — ранеными и Шт. Кап. Слащевъ и Моллеръ I — контуженными. Поведеніе чиновъ полка было безупречнымъ, не считая нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ недостаточной стойкости среди нижнихъ чиновъ, только-что накануне поставленныхъ въ строй полка. Отдѣльныхъ случаевъ проявленія героизма — не перечестъ. Я не говорю уже о старшихъ офицерахъ, обладавшихъ боевымъ опытомъ, но младшіе офицеры щеголяли своею доблестью. Выковываемые тяжелой боевой школой, вдохновляемые примѣромъ своихъ старшихъ товарищей, эти "дѣти" росли на глазахъ и въ короткое время становились настоящими боевыми начальниками.

За бой у Верещина Шт. Кап. Моллеръ I и Подпор. Экъ I получили орденъ Св. Георгія и Шт. Кап. Слащевъ — Георгиевское оружіе.

Не могу не упомянуть о нашихъ боевыхъ товарищахъ — Л. Гв. 2-ой Арт. Бригады. Если насъ предупреждали, чтобы на содѣйствіе артиллеріи не рассчитывать, то это не значитъ, что мы этого со-

дѣйствія не получали. Напротивъ, все что можно было сдѣлать, въ предѣлахъ имѣвшихся въ распоряженіи ограниченныхъ средствъ, — было сдѣлано. Съ полкомъ работали преимущественно: 4-ая батарея Шт.Кап.Плюцинскаго и 5-ая батарея — Полк.Андреевскаго. Проявленная этими батареями доблесть была выше всякихъ похвалъ. Сколько потерь понесено ихъ наблюдателями, которые, съ полнымъ забвеніемъ опасности, выдвигались въ передовыя линіи для устѣха работы! Сколько разъ, пренебрегая личной отвѣтственностью, достойные командиры батарей расходовали свой неприкосновенный запасъ снарядовъ, чтобы поддержать насъ въ критическія минуты. Такое постоянное проявленіе чувства военнаго братства сроднило полкъ со славной Л.Гв. 2-ой Арт.бригадой.

Вспоминая бой подъ Верещинымъ, я нахожу, что рѣдко мы бывали въ такомъ тяжеломъ положеніи, какъ тогда. Если бы нѣмцы продолжали свои атаки, то едва ли мы были бы въ состояніи удержать свои позиціи и были бы приперты къ Коровьему болоту, которое, какъ сказано выше, было проходимо только для пѣшихъ людей и то не всегда. Такъ какъ на картѣ болото было показано непроходимымъ, то опасность нашего положенія была еще болѣе очевидной и тѣмъ болѣе у противника было основаніе настойчиво тѣснить насъ. Почему онъ этого не сдѣлалъ, а далъ намъ спокойно отойти, имѣя, казалось бы, полную возможность поставить насъ въ катастрофическое положеніе — для меня непонятно и теперь, когда мы имѣемъ въ рукахъ нѣмецкіе документы объ этомъ боѣ. Нѣмцы вообще избѣгали ночныхъ дѣйствій, не желая, вѣроятно, рисковать безъ особой надобности. Можетъ быть это происходило и изъ желанія беречь войска, не лишая ихъ必要ного отдыха. Однако, случай былъ настолько исключительный, что нѣкоторый рискъ и утомленіе были бы вполне оправданы.

Если бы нѣмцы ограничились даже однимъ обстрѣломъ /по картѣ/ перешейка между "Коровьимъ болотомъ" и озеромъ Великимъ, т.е. нашего единственнаго пути отступленія, по которому всю ночь двигались войска /обозы были переброшены заранее/, то и тогда наше положеніе было бы чрезвычайно тяжелымъ. Но по той или иной причинѣ, противникъ оставался совершенно пассивнымъ и позволилъ намъ безпрепятственно выскочить изъ предательской западни.

Съ 24 по 27 Іюля полкъ простоялъ на бивакѣ въ лѣсу, не будучи въ соприкосновеніи съ противникомъ. Ввиду большихъ потерь и недостатка въ офицерахъ, пришлось свести полкъ въ 2-хъ батальонный составъ.

28 и 29 Іюля полкъ передвигался на сѣверъ и 30 Іюля прибылъ въ дер.Мотрица, гдѣ сталъ въ резервѣ дивизіи. Правѣе и впереди насъ были Павловцы; еще правѣе — Московцы; лѣвѣе — Гренадеры. Нѣмцы нагнали насъ и обстрѣляли Павловцевъ. Нашъ полкъ укрѣплялъ тыловую позицію.

На слѣдующій день, 31 Іюля, часовъ около 15-16-ти, по телефону изъ штаба дивизіи мнѣ было приказано войти въ самую тѣсную связь съ ком-мъ Л.Гв.Павловскаго полка. Хотя связь все время существовала, но я рѣшилъ пойти къ Ген.Искрицкому самъ; взявъ съ собою Пор.Молжера П и Пор.Пржецавскаго, я направился черезъ лѣсъ къ штабу Л.Гв.Павловскаго полка. Выйдя на обширную поляну, мы

увидѣли Ген.Искрицкаго съ Пор.Орловымъ и Пор.Крюковымъ, идущихъ большими шагами къ намъ навстрѣчу. Очень взволнованный, Ген.Искрицкій сообщилъ намъ, что всѣ старшіе офицеры захвачены въ плѣнъ и что отъ полка ничего не осталось. Я сейчасъ же послалъ приказаніе полку занять заранѣе намѣченную позицію и принять на себя отходившія отдѣльныя группы Павловцевъ. Ген.Искрицкій пришелъ къ намъ въ штабъ, гдѣ мы его и его спутниковъ отпаивали чаемъ. Бѣдный Евгенийъ Андреевичъ нервно курилъ папиросу за папиросой. Вскорѣ стали собираться остатки Павловцевъ и Ген.Искрицкій пошелъ приводить ихъ въ порядокъ.

Въ тотъ же день полку было приказано двинуться ночнымъ маршемъ на С., по направленію на Брестъ-Литовскъ. Послѣ нѣсколькихъ переходовъ, видѣ соприкосновенія съ противникомъ, полкъ прибылъ 5 августа днемъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ расположилоя квартиро-бивакомъ въ самомъ городѣ. Въ этотъ же день я пошелъ съ нѣсколькими офицерами осмотрѣть фортъ лит."Б", одинъ изъ двухъ новыхъ, наиболѣе сильныхъ фортвъ /"Б" и "Д"/. Меня встрѣтилъ съ рапортомъ комендантъ форта, старикъ съ большой сѣдой бородой. Замѣтивъ мое невольное удивленіе, онъ отрекомендовался: "Предсѣдатель №-ой Земской Управы такой-то /фамиліи не помню/ и прибывилъ: "а на форту лит."Д" комендантъ еще постарше меня". Очевидно, въ офицерахъ былъ большой недостатокъ, если предсѣдатель земской управы оказался комендантомъ одного изъ новѣйшихъ фортвъ, на который возлагались особыя надежды при оборонѣ крѣпости. Фортъ былъ еще далеко не готовъ: при насъ бетонировали помѣщенія для снарядовъ, и вообще шла лихорадочная работа по постройкѣ форта. А нѣмцы были уже въ нѣсколькихъ переходахъ. Черезъ нѣсколько дней Брестъ-Литовскъ былъ эвакуированъ.

6 Августа на площади было отслужено торжественное богослуженіе по случаю праздника Преображенія, а 7 Августа, съ утра, началась посадка въ поѣзда для переѣзда въ Вильну. Наше участіе въ Холмской операціи было кончено.

Баронъ П.Клодтъ.

Приложеніе:

Офицерскій составъ полка во время Холмскихъ боевъ
въ Іюль 1915 г.

Ком.полка - Ген.М. Бар.Клодтъ.

Полк.Адъютантъ - Пор.Моллеръ П.

Нач.Ком.Связи - Пор.Пржецлавскій.

Нач.Пулем.Ком. - Шт.Кап.Кириченко І;

мл.офиц - Прап.Михайловъ - умеръ отъ ранъ 20 Іюля.

Нач.Ком.Конн.Разв. - Подп.Гернетъ І; мл.оф. Прап.Педашенко.

Ком.1 бат. - Полк.Кормилевъ - раненъ 20 Іюля.

" Е.В.р. Шт.Кап.Олащевъ - раненъ 20 и конт.23 Іюля, остался въ стрю; принялъ 1-й бат. Мл.оф. Прап.Облеуховъ П.

" 2 р. Подп.Экъ - раненъ 23 Іюля; мл.оф.Прап.Гулевичъ Ш - убитъ 23 Іюля.

" 3 р. Пор.Евреиновъ /?/; мл.оф. Прап.Шевелевъ.

" 4 р. Прап.Степановъ - убитъ 20 Іюля; мл.оф.Прап.Дебогорій-Мокріевичъ.

- Ком. 2 бат. - Полковникъ Яковлевъ - раненъ 23 Іюля.
 " 5 р. Пор. Греймъ - контуженъ 18 Іюля; мл. оф. Подп. Дуве /?/.
 " 6 р. Прап. Геркенъ.
 " 7 р. Шт. Кап. Пешанскій - послѣ 20 Іюля принялъ 3-й бат.;
 мл. оф. - Прап. Каминскій.
 " 8 р. Пор. Ушаковъ I /?/; мл. оф. Матвѣевъ.
- Ком. 3 бат. -- Шт. Кап. Пыжевъ - раненъ 20 Іюля, остался въ строю;
 эвакуировался послѣ боя.
 " 9 р. Прап. Антошинъ - убитъ 20 Іюля +/;
 мл. оф. Прап. Саулякъ - убитъ 20 Іюля +/
 " 10 р. Пор. Староскольскій; мл. оф. Прап. Яновичъ - убитъ 20 Іюля +/
 " 11 р. Подп. Стефановичъ.
 " 12 р. Подп. Облеуховъ I - убитъ 20 Іюля.
- Ком. 4 бат. - Шт. Кап. Моллеръ I - контуженъ 20 и 23 Іюля, остался
 въ строю.
 " 13 р. Подп. Молчановъ - раненъ /когда?/;
 мл. оф. Прап. Есиповъ.
 " 14 р. Подп. Голубевъ - контуженъ 20 Іюля.
 " 15 р. Прап. Томашевскій - убитъ 20 Іюля +/
 " 16 р. Пор. Иконниковъ - контуженъ 20 Іюля;
 мл. оф. Прап. Кокошкинъ - убитъ 20 Іюля.
- Нач. Хоз. Части - Кап. Вечесловъ
 Ком. Нестр. р. - Прап. Кирьяковъ.
 Нач. Обоза 1 разр. Прап. Тиховъ.
 Полк. Казначей - Чин. Вустинъ
 Полк. Дѣлопроизводитель Чин. Симоновичъ.
 Ксм. маршевыми ротами - Пор. Трояновскій.
 Старшій Врачъ - Колл. Сов. Янъ; младшіе врачи: Нагибинъ, Смолен-
 скій, Морошкинъ.
 Полковой Свящ. - о. Михаилъ Семеновъ.

А. М о л л е р ъ .

БОЙ ПОДЪ КР. ИВАНГОРОДОМЪ /съ 9-го по 12 окт./
 и ВЗЯТІЕ ДЕР. ГРУДЕКЪ 4-мъ Б-номъ ПОЛКА /13 окт. 1914г./

Самый бой подъ Ивангородомъ описанъ уже въ № 16-мъ "Фин-
 ляндца" Полковн. Сергѣевымъ, поэтому мнѣ остается лишь дополнить
 его въ детали, касающейся дѣйствій въ этомъ бою 4-го б-на пол-
 ка, такъ какъ роль, выпавшая въ немъ на его долю /взятіе дер.
 Грудека - опорнаго пункта всей непріят. позиціи/ - была наиваж-
 нѣйшей и наитруднѣйшей. Выполнена она была 4-мъ батальономъ Ка-
 питана Цытовича, какъ вы увидите дальше, блестяще.

Итакъ, 4-ый б-нъ, вмѣсто ожидаемыхъ квартиръ и ночлега

 +/ Пропалъ безъ вѣсти; считается убитымъ, т.к. вполнѣнствіи ни-
 какихъ свѣдѣній о немъ не получено.

/какъ и весь полкъ/, подойдя при звукахъ боя и лишь втянувшись въ деревню Банковецъ, получили приказъ перестроиться въ боевой порядокъ и спѣшно двигаться впередъ /правѣ деревни и Ш-го батальона/ для занятія оставленныхъ ополченскими частями /75 пѣх. див./ окоповъ передъ дер.Грудекъ.

Развернувшись по-ротно, батальонъ сталъ безостановочно, по гладкой мѣстности, двигаться въ указанномъ направленіи, почти сразу же попавъ подъ артиллерійскій огонь противника. Разведя взводы ротъ, а затѣмъ и разсыпавши цѣпи, онъ продолжалъ наступленіе, пропуская черезъ себя отходящія подъ огнемъ противника наши армейскія части. Онъ, видимо, при дневномъ отступленіи, понесли не малыя потери и, потерявъ свой командный составъ, хотя и безъ паники, но довольно беспорядочно отходили по всему своему фронту назадъ. Мы ихъ свободно пропускали, не обращая на это "боевое шассе-круазе" вниманія, ибо намъ даже не было извѣстно, своевольно ли или по приказу они отходятъ. Правду сказать, занятые своимъ дѣломъ, мы не могли обращать на нихъ своего вниманія, но все же замѣчали, что кое-кто изъ отступавшихъ, видя наше стройное движеніе впередъ, сами останавливались и присоединялись къ нашимъ цѣпямъ, хотя на пути моей 13-ой роты среди ихъ группъ и цѣпей намъ не встрѣтился ни одинъ изъ ихъ офицеровъ.

Пройдя такъ версты 3-4, уже въ сферѣ ружейнаго огня, - главнымъ образомъ отъ него потерявъ единичныхъ людей въ ротахъ, 4-ый батальонъ благополучно подошелъ къ оставленнымъ армейскими частями окопамъ, и еще засвѣтло занялъ ихъ, примѣрно въ 1200 шагахъ передъ дер.Грудекъ. Въ этихъ окопахъ, насколько помню, не было ни раненыхъ, ни убитыхъ и ни оставленныхъ прежними частями винтовокъ или амуниціи. Окопы были, въ общемъ, цѣлы, полной профили /по нашему гвардейскому росту не достаточно глубоки/, безъ покрытія и безъ одежды. Въ районѣ моей роты была одна плохенькая землянка, куда помѣстился к-ръ б-на Капит. Цытовичъ, благо моя рота, хотя и ставшая въ одну линію съ 15-й /вправо отъ меня/ и 14-ой и 16-ой /влѣво/, была назначена имъ въ бат.резервъ. Какъ только стемнѣло и огонь противника поутихъ, мы принялись углублять и улучшать свои окопы. Правый флангъ моихъ окоповъ пришелся къ краю какого-то обширнаго оврага, настолько глубокаго, что въ немъ оказалась скрытой мельница съ двумя заплотиненными прудами и столѣтними липами вокругъ ихъ. Вдоль одной изъ этихъ плотинъ, по которой шла дорога пересѣкающая оврагъ, шли окопы, занятые 15-ой ротой Шт.Кап. Пыжева. Это мѣсто оказалось самымъ завиднымъ по удобству участкомъ позиціи всего батальона, такъ какъ его не было видно со стороны непріятеля, и передъ окопами были пруды, а за ними - топкое дно оврага, заросшее кустарникомъ. Этотъ участокъ обстрѣливался только рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ. Тамъ безпрепятственно, даже днемъ, можно было разводить огни и гулять въ открытую по плотинѣ. Къ тому же, въ распоряженіи 15 роты и ея командира была мельница съ ея пристройками. Правѣ 15-ой роты, уже внѣ оврага, передъ лѣсомъ, шли окопы второочередной пѣх.дивизіи /75-ой?/, впоследствии смѣненной 2-мя батальонами

Л. Гв. Павловскаго полка.

Съ темнотою, наши роты выставляли передъ собой, возможно ближе къ Грудеку, секреты, такъ какъ ночи были настолько темными, что непріятель, при отсутствіи проволочныхъ загражденій и освѣтительныхъ ракетъ /съ нашей стороны/ могъ бы, пользуясь шумомъ вѣтра, неожиданно насъ атаковать. Только эти секреты, въ теченіи нѣсколькихъ ночей сряду, и предупреждали насъ о движеніи на насъ противника. Днемъ, послѣдній обстрѣливалъ насъ довольно интенсивнымъ артиллерійскимъ огнемъ и рѣдкимъ ружейнымъ. Потери мы несли сравнительно малыя, но съ темнотою приходилось ежедневно исправлять разрушенныя части окоповъ. Не помню, чтобы за нѣсколько дней нашего стоянія противъ Грудека непріятель днемъ бы на насъ наступалъ, но его неоднократныя наступленія, по нѣскольку разъ въ ночь, — на 10-ое, 11-ое и 12-е октября — вызывали не только съ нашей, но и съ позиціи всего полка, ураганный огонь. Правда, благодаря хорошей пристрѣлкѣ еще за день нашихъ пулеметчиковъ и тщательному устройству брустверныхъ склоновъ для ночной стрѣльбы, да и отчасти почти гладкой мѣстности впереди, атакующій непріятель ни разу не дошелъ до нашихъ окоповъ, а лишь неся огромныя потери /сказывавшіяся съ разсвѣтомъ/ отходилъ обратно, спѣшно, мѣстами засыпая землей цѣлые ряды своихъ убитыхъ.

Во время отраженія этихъ настойчивыхъ и ярыхъ непріят. наступленій на нашъ батальонъ, намъ много помогала своимъ огнемъ наша лихая батарея, къ тому же заживавшая, по просьбѣ Кап. Цытовича, буквально съ третьяго снаряда, "очередной" амбаръ или сарай опушки дер. Грудека, на фонѣ пожара котораго густыя непріятельскія цѣпи и группы были видны намъ черными силуэтами и желтыми, движущимися на насъ массаами.

Счастливая 15-я рота, поддерживая въ этихъ случаяхъ общій огонь, палила по "озеру и камнямъ" /какъ потомъ мы смѣялись вмѣстѣ съ самимъ С. В. Пыжевымъ/, охраняя своимъ огнемъ флангъ бат-на и моей роты. Обходила она въ этихъ случаяхъ безъ всякихъ потерь, потому что почему-то непріятель не лѣзъ въ оврагъ, а предпочиталъ наступать противъ 3-хъ ротъ нашего бат-на въ открытую, по полю. Въ этихъ ротахъ потери ежедневно выражались въ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ на роту.

Днемъ мы обыкновенно отсыпались, и я, отдохнувъ, не разъ ходилъ въ оврагъ на плотину, пуская туда по отдѣленіямъ своихъ грѣть котелки, и гулялъ съ Серг. Вл. Пыжевымъ подъ сѣнью деревьевъ. Помню, какъ онъ меня также угощалъ на мельницѣ солдатскими галушками изъ мельничной муки и вкусными, жирными карасями, къ утру, послѣ боя, густо всплывавшими глушеными на поверхность "его прудовъ" и попадавшихъ въ теченіи дня въ котелки людей его и моей роты.

Всѣ ночи, ввиду повторныхъ наступленій противника, проходили для всего полка очень тревожно, и зачастую, какъ помнится, нервно, т. к. стоило только одному изъ батальоновъ открыть частый огонь, какъ или сейчасъ же заражались сосѣдніе участки и долго

не смолкали, хотя одновременнаго общаго наступленія на весь нашъ полкъ непріятель не повторялъ по нѣсколько разъ въ каждую изъ этихъ ночей /да и врядь ли смогъ бы повторять при его потеряхъ/. Знаю, что намъ, к-рамъ ротъ 4-го б-на, было довольно трудно сдерживать или прекращать иногда начинавшуюся стрѣльбу, несмотря на нахождение еще впереди нашихъ секретовъ, жаловавшихся потомъ, что они попадаютъ подъ огонь своихъ, тогда какъ противникъ въ то время противъ насъ не двигался, а лишь стрѣлялъ съ мѣсть въ отвѣтъ на стрѣльбу нашихъ сосѣдей. Этой невыдержанности конечно способствовала кромѣшная темнота и отсутствіе въ полку ракетъ.

12-го октября, еще засвѣтло, Кап.Цытовичъ получилъ въ моемъ присутствіи у него въ землянкѣ приказъ к-ра полка Ген.Теплова, атаковать и взять батальономъ деревню Грудекъ. Время начала атаки /ночью или на разсвѣтѣ/ предоставлялось его выбору. Онъ сейчасъ же собралъ къ себѣ к-ровъ ротъ и былъ склоненъ, съ наступленіемъ темноты накормить людей и начать наступленіе, чтобы мы ночью взяли бы штыковымъ ударомъ Грудекъ.

Такъ какъ Шт.Кап.Пыжевъ и я считали, что ночная атака по его плану: 14-я рота - въ лобъ, 15-я и 16-я въ обходъ фланговъ, а моя - 13-я - въ бат.резервѣ за 14-ой и 15-ой ротами /мы до этого тянули жребій изъ его фуражки - кому быть въ бат.резервѣ и кому наступать въ лобъ/, вызвала, благодаря слишкомъ темной ночи, опасеніе разрыва ротъ на столь широкомъ фронтѣ и, благодаря этому, опасность неодновременности удара /да и таковой, съ охватомъ фланговъ, могъ легко обратиться въ "своя своихъ не познаша"/, то мы въ концѣ концовъ порѣшили на томъ, что движеніе мы начнемъ передъ разсвѣтомъ, атакуемъ же Грудекъ на разсвѣтѣ. Въ случаѣ же, если непріятель самъ насъ атакуетъ ночью, мы, отбросивъ его, постараемся на его же плечахъ ворваться въ Грудекъ.

Сильнымъ "камнемъ преткновенія" для Вл.Мих.Цытовича являлось, что наша атака Грудека придется на 13-ое число, которе онъ считалъ "неудачнымъ числомъ", противъ чего, особенно мнѣ, какъ ком. 13-ой роты и имѣвшему не мало удачныхъ дѣлъ еще въ Русско-Японскую войну, связанныхъ съ этимъ числомъ, - пришлось его въ этомъ разубѣждать. Впрочемъ, Вл.Мих. довольно скоро въ этомъ сдался, т.к. мы всё убѣдили его въ томъ, что пока мыждемся кухонь и накормимъ, какъ онъ хотѣлъ, роты и начнемъ наступать при наибольшей бдительности пр-ка, мы все равно не успѣемъ взять Грудека до полуночи, а слѣдовательно, все равно атака придется на 13-ое число, да и м.б. еще и на "13-ый часъ", т.е. въ 1 час.ночи!

Серг.Вл.Пыжевъ, какъ помнится, особенно не хотѣлъ ночнаго движенія своей роты по пересѣченному оврагу, подходившему къ правому флангу дер.Грудекъ, т.к. онъ могъ легко оторваться или не одновременно съ другими ротами подойти къ нему. Онъ не хотѣлъ двигать въ темнотѣ своей роты по обѣимъ сторонамъ оврага, огибая пруды и заросли въ немъ, рѣшая двигаться всей ротой по его правому склону, съ тѣмъ, чтобы я двинулъ хотя бы одинъ изъ моихъ взводовъ по лѣвому склону. Обо всемъ этомъ, какъ и другихъ деталяхъ нашего движенія, к-ръ батальона предоставилъ намъ, к-рамъ ротъ, между собой рѣшить и окончательно сговориться до начала на-

ступленія.

Какъ только окончательно стемнѣло, я, какъ и другіе ком-ры ротъ, взявъ съ собою связь, пошелъ на линію нашихъ секретовъ ориентироваться въ подступахъ къ Грудеку на нашемъ фронтѣ. Почъ на 13-ое число въ общемъ ничѣмъ не отличалась отъ прежнихъ ночей, если не считать, что противникъ /какъ на зло! а намъ, помню, на сей разъ очень этого хотѣлось/ не предпринялъ на насъ наступленія, а лишь вель временами интенсивно-беспорядочный огонь по нашему расположенію.

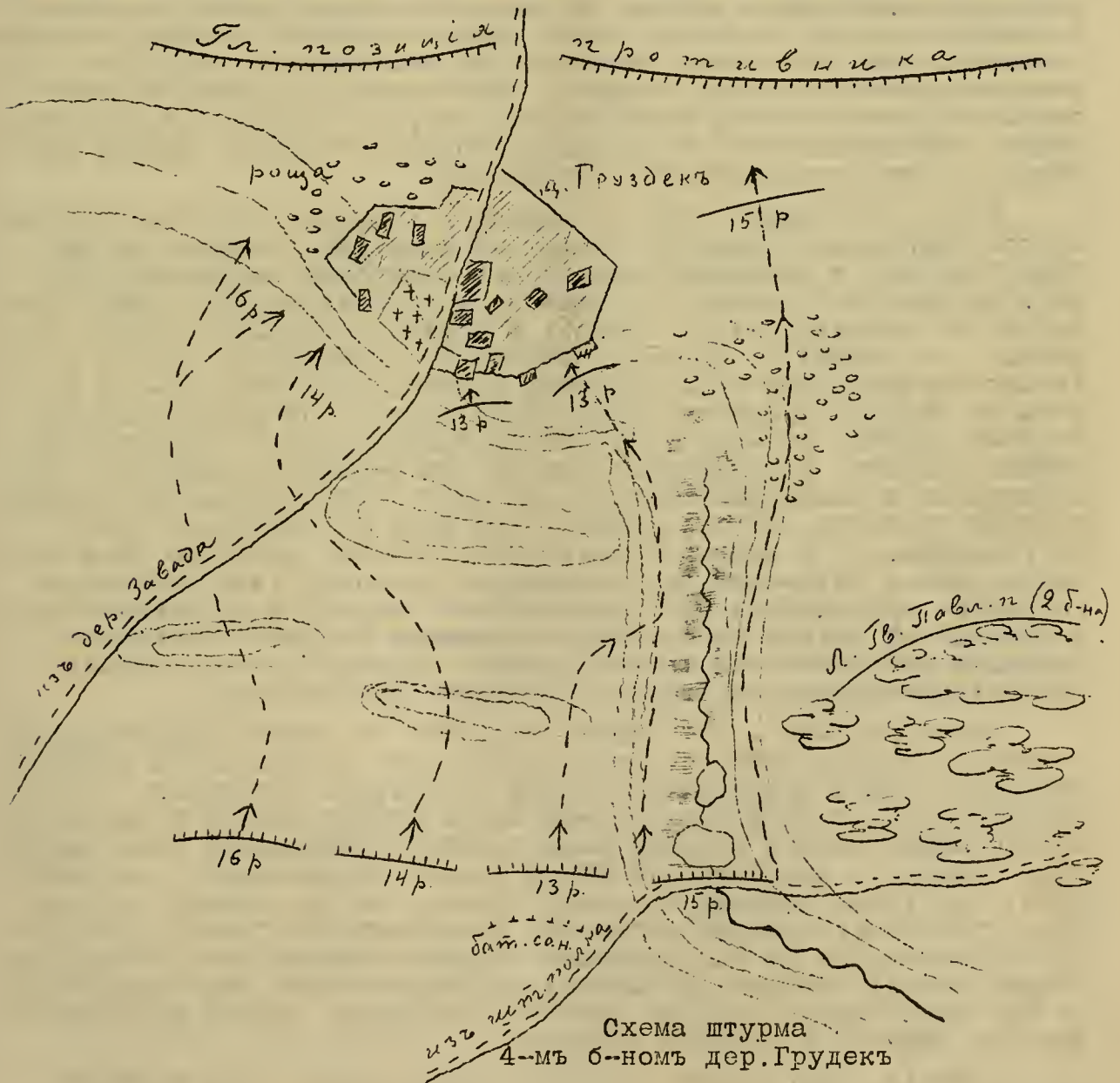
Было еще совсѣмъ темно и холодно — дулъ свѣжій вѣтеръ на насъ со стороны Грудека, — когда к-ръ б-на, благословивъ каждого изъ ротныхъ командировъ и крестя въ темноту батальонъ, приказалъ намъ двигаться: "Съ Богомъ!". Мы вышли тихо изъ окоповъ, имѣя въ сосѣднихъ ротахъ людей для связи, а во фланговыхъ ротахъ — боковые дозоры, и двинулись въ цѣпяхъ въ темъ, придерживаясь направлення на огонь догоравшаго въ Грудекѣ "очередного зданія". Благодаря тому, что фланги Грудека не были освѣщены, 14-я рота своей правофланговой цѣпью вклинилась въ мою, почему стала принимать находу влѣво, но выйдя передъ цѣпью 16-ой, опять стала жать мои цѣпи къ оврагу, почему мнѣ пришлось оттянуть всю полуроту Подпор. Гернета на склонъ оврага, приказавъ ему двигаться по оврагу, пока возможно, въ рядахъ /"змейкой"/. Благо противникъ еще не стрѣлялъ, то задерживать движенія своей роты я не хотѣлъ, да и мнѣ казалось, что мы слишкомъ медленно двигаемся и я могу отстать и потерять связь съ 15-ой ротой.

До линіи нашихъ секретовъ мы прошли незамѣченными, но дальше становилось все труднѣе и труднѣе продвигаться, т.к. со стороны противника открылся ураганный огонь, ружейный и пулеметный, а вслѣдъ за нимъ, при полномъ фейерверкѣ ракетъ — и артиллерійской. Пришлось, благо свѣтало, далье передвигаться перебѣжками.

Приблизившись къ Грудеку шаговъ на 400, деревня оказалась настолько внушительной и командовавшей надъ нами, что мы — роты, наступавшія съ фронта, стали нести ужасныя потери и не могли двигаться впередъ иначе, какъ ползкомъ. 14-ая рота, воспользовавшись небольшимъ перегибомъ мѣстности, стала принимать влѣво; 16-ая — далеко отъ нея оторвалась, а моя полурота, съ Подпор. Гернетомъ, прикрывшись склономъ оврага, опередила насъ шаговъ на 100.

Къ этому времени, бѣшенный пулеметный огонь пр-ка достигъ такой силы, что временами было трудно поднять отъ земли голову, чувствуя надъ ней дуновенія сплошныхъ пуль. На впереди лежащемъ пригоркѣ вздымалась, отъ ихъ пролета и попаданія, пыль и взлетали комья земли. Вылѣзти на ного цѣпью было не достигающимъ цѣли самоубійствомъ, но и лежать больше на одномъ мѣстѣ — сводилось въ концѣ концовъ къ тому же результату. Жажда въ этотъ моментъ, какъ вѣроятно и каждый изъ моихъ солдатъ буквально распластавшейся на землѣ цѣпи, провалиться сквозь землю, я отдалъ приказаніе ползкомъ принимать вправо, въ оврагъ. Съ проворностью угрей /какъ люди никогда не обучались, да какъ и нельзя ихъ обу-

чить въ другой любой обстановкѣ / они принялись исполнять это приказаніе. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ на склонѣ оврага, куда я самъ добѣжалъ, уже находилась вся полурота и могущіе еще ползать раненые. Велѣвъ послѣднимъ отползать по оврагу въ тылъ, я двинулъ остальныхъ перебѣжкой по нѣсколько человекъ впередъ, вдогонку моей первой полуроты. Добѣжалъ самъ до нея, съ послѣдними людьми, въ то время, когда она накопилась за угломъ какой-то широкой вымоины /отвѣтвленія оврага/ съ дорогой внизу, подходившей къ самому Грудеку и, огибая его съ фронта, входившей въ середину деревни, расположенной на крутомъ скатѣ. Къ счастью, противоположный песчаный

склонъ этой вымоины оказался мертвымъ пространствомъ и я, перебѣжавъ туда со своей связью, благополучно накопилъ къ себѣ роту. Здѣсь, прикрытые отъ пуль, мы смогли нѣсколько минутъ свободно передохнуть. Теперь уже, гдѣ-то совсѣмъ близко, надъ самыми нашими головами, неистово строчили пулеметы, изрѣдка заглушаемые разрывами снарядовъ /чьихъ - нельзя было разобрать, за исключеніемъ очередей низко проносившихся надъ оврагомъ и рвавшихся въ немъ уже за нами/.

Подлѣзши наверхъ съ Подпор.Гернетомъ и Подпрап.Великопольскимъ и осторожно выглядывая изъ-за рѣдкихъ кустиковъ, мы увидѣли, максимумъ шагахъ въ ста отъ насъ, за повышающейся поляной, нѣсколько окраинныхъ халупъ съ тянувшейся между ними, за низкой каменной оградой, сплошной цѣпью непріятельскихъ головъ, неистово палившихъ изъ винтовокъ. Какіе-то два австрійскихъ офицера, въ раздувающихся отъ вѣтра плащахъ, выбѣгали съ группами солдатъ изъ-за строеній, близъ виднѣвшагося впереди костела, и, жестикулируя, направляли ихъ за построики вправо отъ насъ, видимо стараясь усилить или удлинить свой флангъ.

Влѣво, на самомъ краю входившей въ Грудекъ отъ насъ дороги, стояли нѣсколько строеній, никѣмъ не занятыхъ. Указавъ на нихъ Подп.Гернету, я приказалъ ему съ его полуротой накапливаться, подъ прикрытіемъ склона, къ нимъ и въ моментъ нашего "ура!" броситься къ костелу, къ которому и я возьму направленіе удара съ мѣста. Онъ опроретью бросился исполнять приказаніе, а я съ Великопольскимъ, видя вдали кое-гдѣ подползавшія цѣпи 14-й и 16-й роты къ Грудеку, усиленно выискивали цѣпи 15-ой роты по другую сторону оврага, но кромѣ кустовъ не видѣли ничего. Гернетъ, на нашихъ глазахъ, въ нѣсколько минутъ благополучно накопился за строеніями и выжидающе смотрѣлъ на меня. Время, казалось теперь, страшно тянулось, а со стороны 15-ой роты условленнаго "ура!" не слѣдовало... Я начиналъ сильно нервничать, чувствуя какъ холодная дрожь нѣтъ-нѣтъ да и проходитъ по моему тѣлу /несмотря на слабое пригрѣваніе уже поднѣвшагося солнца/, - недоумѣвая задержкѣ 15-ой роты и боясь, что противникъ успѣетъ перебросить слишкомъ много силъ на правый флангъ Грудека и, чего добраго, самъ атакуетъ меня съ фланга и вразрѣзъ съ Пыжевымъ.

Отъ к-ра б-на - "ни слуха, ни духа" съ самаго нашего ухода впередъ! Послалъ связь съ донесеніемъ, что мы подошли и сейчасъ атакуемъ, прося прислать по оврагу санитаровъ и патроны. Собирался, было, послать связь разыскивать Шт.Кап.Пыжева и выдвинуть дозоръ между нашими ротами, какъ увидѣлъ бѣгущаго къ намъ ефрейтора Гаценко - мою связь съ 15-ой ротой. Запыхавшись, онъ доложилъ, что 15-ая подошла къ концу оврага, по ту сторону, и к-ръ роты проситъ атаковать, когда его рота крикнетъ "ура!". /Это было подтвержденіе Шт.Кап.Пыжевымъ заранѣе условленнаго сигнала къ общему удару/. Прошло еще нѣсколько томительныхъ минутъ, и вправо отъ насъ дружно грянуло "ура!" 15-ой роты, цѣпами выскакивающей изъ кустовъ и бѣгущей впередъ.

"Господи, благослови!.." - мелькнула мысль, и я, выхвативъ шашку и давъ ей знакъ Гернету, бросился съ "ура!" на поляну...

Мелькнули въ глазахъ винтовки и головы противника, пулеметь съ прислугой, стоящій почти въ открытую за серединой ограды; бѣгущіе къ нимъ изъ-за хатъ и отъ костела группы поддержки съ офицерами... Спѣшная пальба изъ избъ, изъ-за заборовъ и... вдругъ замѣшательство среди противника! Кто кидается назадъ, кто мечется, какъ угорѣлый, взадъ и впередъ по полянкамъ среди халупъ, кто удираетъ за нихъ, кто отстрѣливается вскакивая, кто — съ колѣна, а кто бросаетъ ружье и стоитъ во весь ростъ, поднимая руки... Впереди, два пулеметчика, бросивъ стрелять, бѣгутъ, увозя его по полянкѣ... Но, мы у цѣли!! Перескакиваемъ черезъ каменную ограду, черезъ лежащихъ ницъ раненыхъ и убитыхъ, и гонимся за убѣгающими. Меня опережаютъ нѣсколько своихъ съ винтовками наперевѣсъ. Ловкимъ ударомъ приклада кто-то изъ нихъ сбиваетъ съ ногъ пулеметчика, кто-то даетъ /довольно забавно, какъ помню/ на бѣгу подножку другому... Но группы австрійцевъ уже стоятъ съ руками вверхъ! Я останавливаюсь, набирая съ бѣга воздухъ. Ко мнѣ подводятъ офицеровъ, выводятъ испуганныхъ людей пр-ка изъ халупъ. Наскоро приказываю подбѣжавшему Подпрап. Великопольскому ихъ строить и отправлять въ тылъ. Подвернувшемуся ефр. Исаеву — сдать пулеметь въ штабъ полка подъ расписку. Самъ бѣгу съ остальными къ костелу. Тамъ уже Подпор. Гернетъ, со своими людьми, радостно выстраиваетъ плѣнныхъ. Ихъ — добрая полурота при нѣсколькихъ офицерахъ. Лихо командуетъ всѣмъ "смирно!", самъ вытянувшись "въ струнку". Благодарю своихъ за лихую работу. Что-то отвѣчаютъ и австрійцы, а ихъ офицеры смущенно стоятъ и держатъ подъ козырекъ.

Подпор. Гернетъ сообщаетъ мнѣ, что Подпор. Юрьевъ /мл. оф. 16 роты/ ворвался на кладбище, гдѣ и убить наповаль. Отправляю плѣнныхъ въ тылъ. Въ это время, гонясь за отступающимъ противникомъ, пробѣгаютъ лѣвѣе костела, перемѣшавшись, солдаты 14-ой и 16-ой ротъ. Подаю команду: "13-ая — ко мнѣ!" и, сгруппировавшись, мы бѣжимъ вдоль дороги черезъ Грудекъ, правѣе нихъ. Выскочивъ на опушку, намъ открывается широкое плато и массы безпорядочно бѣгущихъ по нему отъ насъ, закрывая оботрѣлъ своимъ и перескакивающихъ непрерывную линію своихъ окоповъ австрійцевъ. Кое-кто изъ офицеровъ, размахивая своими жалкими палашами, старается ихъ сдержать. Но тщетно... Изъ основныхъ окоповъ, уже заразившись паникой, выскакиваетъ непріятель цѣлыми шеренгами и пускается наутекъ... Лишь единичные люди изъ нихъ кое-гдѣ еще отстрѣливаются.

Правѣе, густою массою, уже миновавъ линію главныхъ окоповъ, гонится за ними Шт. Кап. Пыжевъ со своей 15-ой. Со всѣхъ сторонъ "ура!" уже охрипшихъ голосовъ перемѣшивается со стрѣльбой и взрывами очередей. Лѣвѣе, сколько видитъ глазъ, до какой-то рощи и отдѣльныхъ хуторовъ, все отступаетъ подъ рвущимися на фонѣ голубого неба бѣлыми дымками... Мы, выдыхаясь, "поддаемъ ходу"! Перескакиваемъ окопы и вдругъ видимъ, какъ шагахъ въ трехстахъ отъ насъ, изъ ложбины, полнымъ карьеромъ, спѣша наискось къ дорогѣ съ какими-то хуторами, выносится непріятельская батарея. Очереди нашей артиллеріи безпорядочно рвутся надъ нами. "Своя!.. своя!.." — несется со всѣхъ сторонъ... "Кавалерію, кавалерію!.." неистово вопятъ голоса преслѣдующихъ; видя и чувствуя утекающую

отъ насъ массу противника. Я съ Гернетомъ надрываю свои голоса, крича: "Стой!.. стой!.. стрѣлай!.. огонь!..". Съ трудомъ останавливаемъ перемѣшавшихся людей батальона и открываемъ огонь по отступающимъ. "По батарее, 600!.." подаю я изо всей мочи команду, видя какъ она безнаказанно уходитъ въ этой суматохѣ, хотя она и много ближе еще отъ насъ. Со всѣхъ сторонъ теперь уже идетъ пачечная стрѣльба нашихъ по противнику. Его много падаетъ впереди и остается на полѣ, но... батарея уходитъ, скача во весь опоръ, уже по дорогѣ... Пыжевъ перешелъ на залпы. Даю нѣсколько свистковъ и кричу что есть силы: "800, залпами!". Два, три залпа... Голосъ срывается. Опять пошли "пачками"... Ко мнѣ подбѣгаетъ Пыжевъ и, выкрикивая что-то фистулой, показываетъ на горло и разводитъ руками. Выдохся, какъ и я! Мы съ досадой смотримъ на пыль ускакавшей батареи и, улыбаясь другъ другу, мотаемъ головами...

Вдали, влѣво, видны подходящія и бѣгущія къ дальнему лѣсу цѣпи 1-ой гв. дивизіи. Къ намъ подходитъ сіяющій Кока Гернетъ, обтирая свой лобъ платкомъ, и докладываетъ, что ѣдетъ к-ръ батальона. Мы оборачиваемся и видимъ Кап. Цытовича, широкой рысью ѣдущаго къ намъ отъ дер. Грудекъ. Подаемъ наскоро свистки, прекращая стрѣльбу.

Цыта, радостный, улыбающійся, соскакиваетъ съ лошади и кидается насъ цѣловать. "Родные, дорогіе мои, спасибо, спасибо вамъ" — твердитъ онъ взволнованно. "Ай-да вы, ай-да мои молодцы! Герои, герои!.." повторяетъ онъ, горячо сжимая насъ въ своихъ объятіяхъ. "Слава Богу, слава Богу, всѣ живы, всѣ живы... Я-то за васъ, братцы, молился, какъ молился!". Онъ смотритъ съ восторгомъ на насъ. "Ну, братцы, давайте отбой! Дайте мнѣ вашихъ молодцовъ, чудо-богатырей, поблагодарить.."

Мы выходимъ впередъ и ставъ лицомъ къ непріятелю вызываемъ роты къ себѣ, наскоро ихъ выстраивая, но взволнованный командиръ батальона уже благодаритъ солдатъ въ подходящихъ группахъ, обнимая и цѣлуя ближайшихъ къ себѣ.

Со всѣхъ сторонъ раздаются звуки отбоя. Лѣвѣе меня, шагахъ въ стахъ, выстраиваются въ колонны 14-ая и 16-ая роты, къ коимъ спѣшитъ командиръ батальона, приказавъ мнѣ вытягиваться на дорогу, по которой только-что, такъ обидно, ушла отъ насъ непріят. батарея.

Подъ яркимъ солнцемъ, бодро, съ пѣснями, въ головѣ виднѣющихся по сторонамъ другихъ идущихъ колоннъ, двигается въ порядкѣ ротъ порѣдѣвшій, но все же еще внушительный батальонъ за Цытой и... побѣжденнымъ, исчезающимъ изъ глазъ въ роши и лѣса непріателемъ.

Только на мѣстѣ ночлега, въ какой-то деревнѣ, къ намъ въ общую офицерскую халупу б-на появился к-ръ полка Ген. Тепловъ и, на сей разъ, дѣйствительно тепло благодарилъ насъ за блестящее выполнение нами столь тяжелой и важной для общаго успѣха боя задачи, каковой являлся "нашъ Грудекъ". Онъ тутъ же заявилъ, распросивъ детали боя, что представить, какъ выполнившихъ статутъ, къ ордену Св. Георгія: Кап. Цытовича, Шт. Кап. Пыжева, меня, Подпор. ф.-Михеля /ком. 16 р./ и Прап. Соколова /мл. оф. 15 р./, а осталь-

ныхъ офицеровъ бат-на ко внѣочереднымъ наградамъ. Мы всё просили его представить къ посмертной наградѣ этимъ же орденомъ геройски погибшаго при штурмѣ Грудека Подпор. Юрьева /мл.оф.16 р./, глубоко жалѣя потерю этого храбраго, лихого, юнаго офицера. Подпоручика Гернета, по моей просьбѣ, горячо поддержанной Цытови — чемъ, к-ръ полка обѣщаль представить къ Георг.оружію, т.е. его стремительно-отважный ударъ полуротой въ самый центръ Грудека много способствовалъ взятію б-номъ многочисленныхъ плѣнныхъ съ офицерами.

Сейчасъ, къ сожалѣнію, не помню точнаго числа взятыхъ въ этомъ бою 4-мъ б-номъ плѣнныхъ и дѣйств.пулеметовъ. /Кажется: 1 шт., 5 или 6 оберъ-офицеровъ, свыше 300 солдатъ и 9 дѣйствующихъ и 3 испорченныхъ пулеметовъ/. Во всякомъ случаѣ это была львиная доля всѣхъ трофеевъ, взятыхъ въ этомъ бою нашимъ полкомъ.

Впослѣдствіи, Кап.Цытовичъ, уже произведенный въ полковники, получивъ орденъ Св.Георгія 4 ст. за этотъ бой, горячо благодарилъ всѣхъ насъ и роты за высокую боевую награду, которую "ему его батальонъ такъ храбро заработалъ, тогда какъ онъ лишь горячо молился за сохраненіе нашихъ жизней".

И дѣйствительно, этотъ глубоко набожный, добрый и высоко благородный человекъ, по разсказу намъ солдатъ его связи, съ момента нашего ухода на Грудекъ и до раздавшагося вдали нашего "ура!", простоялъ на колѣняхъ въ своей землянкѣ передъ образомъ и горячо молился!

Богъ вѣсть!.. но потери наши въ этомъ труднѣйшемъ бою, послѣ подобравшихся въ роты всѣхъ разосланныхъ во время боя солдатъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что батальону удалось сдѣлать, — оказались буквально мальми, удивительными! Но... да творить каждый по силѣ своей!.. Во всякомъ случаѣ, Серг.Вл.Пыжевъ, съ которымъ я часто говорилъ на религіозно-философскія темы, который многое отрицалъ и былъ почти полнымъ атеистомъ, подошелъ ко мнѣ на одномъ привалѣ, послѣ этого боя, и сказалъ: "Ал.Ник., ты можешь меня поздравить — я сталъ вѣрующимъ".

А.Моллеръ.

Составъ б-на въ этомъ бою былъ /насколько не ошибаюсь:

к-ръ б-на Капит.Цытсвичъ. К-ръ 13 р. Шт.Кап.Моллеръ I; мл.оф. Подпор.Гернетъ. К-ръ 14 р. Пор. Ивановъ Андрей; мл.оф. Подпор. Голубевъ — тяжело контуженный въ началѣ боя. К-ръ 15 р. — Шт. Кап.Пыжевъ; мл.оф.Прап.Соколовъ. К-ръ 16 р. — Пор.Петровский /?/ — раненъ въ началѣ наступленія; мл.оф.Подпор.ф.Михель — тяжело раненъ во время штурма; Подпор.Юрьевъ /прикомандир./ — убитъ во время штурма.

—++++—

Полк. С т а р о с к о л ь с к і й.

Л-ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ МІРОВУЮ ВОЙНУ.

Бой 29-30 августа 1915 года.

Помѣщая ниже, съ глубокой благодарностью, статью Полк. Староскольскаго о боѣ 29-30 августа 1915 года, т.е. изъ боевого періода полка наименѣ освѣщеннаго воспоминаніями, редакція считаетъ, что Полк. Староскольскій, описывая событія совершенно правильно, даетъ полку участокъ нѣсколько большій, чѣмъ предполагаетъ историческая комиссія 2-ой гв.п. див., которая склонна думать, что на указанномъ. авторомъ воспоминаній участкѣ должна была помѣститься вся 2-я дивизія; въ частности, дер. Мигуце контръ-атаковалъ батальонъ Лейбъ-Егерей совместно съ Лейбъ-Гренадерами, на что имѣются указанія въ подлинномъ дневникѣ, сохранившемся у Лейбъ-Егерей.

Редакція убѣдительно проситъ участниковъ этого боя сообщить ихъ замѣчанія относительно вышеизложеннаго.

Бой 29 августа 1915 г. я не могу забыть никогда, и мнѣ кажется, что его никогда не забудетъ Кока Герн ть. За этотъ бой мы съ нимъ получили одну изъ самыхъ высокихъ боевыхъ наградъ - Георгіевское Оружіе.

Общая боевая обстановка, сложившаяся къ тому времени не только для частей Гвардейскаго корпуса, но и для всей Русской Арміи, была чрезвычайно тяжелой. Наступленіе соединенныхъ силъ австро-германцевъ подъ общимъ командованіемъ Ген. Гинденбурга на Восточный фронтъ совпало съ реорганизаціей Русской Арміи, въ связи съ катастрофическимъ недостаткомъ у насъ боевого снабженія. Этотъ недостатокъ порою принималъ такіе грозные размѣры, что частямъ арміи приходилось отбивать могучіе удары противника почти безъ огня артиллеріи, при сильной эконومی ружейныхъ патроновъ.

Затаивъ обиду и крѣпко сжавъ зубы, отходили части Русской Арміи, дорого продавая противнику каждый метръ родной земли и обильно поливая его своей кровью.

Послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ боевъ, связанныхъ съ неизбѣжнымъ отступленіемъ, полки Гвардейскаго корпуса къ этому времени вынуждены были свернуться, и изъ 4-хъ батальонныхъ полковъ перейти къ 2-хъ батальонному составу. Нашъ полкъ состоялъ изъ двухъ сводныхъ батальоновъ, первымъ изъ которыхъ командовалъ А.Н. Моллеръ, а вто-

рымъ - я. Батальоны были четырехротнаго состава. Положеніе еще ухудшалось тѣмъ, что за періодъ предыдущихъ боевъ полкъ понесъ значительныя потери въ офицерскомъ составѣ и ротами командовали почти совершенно неопытные молодые офицеры - прапорщики, присланные къ намъ на фронтъ изъ запаснаго полка. Страшно сказать какъ мы называли этихъ бѣдныхъ молодыхъ мальчиковъ, назначаемыхъ по нѣскольکو человекъ сразу въ распоряженіе каждаго изъ командировъ батальоновъ для очереднаго замѣщенія выбывшаго изъ строя одного изъ командующихъ ротами.

Съ беззавѣтной храбростью и съ потрясающимъ спокойствіемъ отдавали свои жизни эти молодые храбрецы, свято исполняя приказанія своихъ старшихъ товарищей офицеровъ. Не въ красивыхъ встрѣчныхъ бояхъ, подъ привѣтливый грохотъ своихъ пушекъ, при полномъ сознаніи своей мощи и силы, пришлось учиться имъ боевому дѣлу, дѣлу защиты своей Родины, но въ тяжелыхъ, изнурительныхъ отступа-тельныхъ бояхъ, безъ поддержки своей артиллеріи и при экономіи въ ружейныхъ патронахъ.

Дивизионъ артиллеріи 2-ой Гв.Арт.Бриг., подъ командой храбрѣйшаго Полковника Плюцинскаго, почти всегда былъ вмѣстѣ съ своимъ батальономъ. Грустно было видѣть безмолвно стоящія на позиціяхъ пушки славной Бригады и мрачныя лица офицеровъ батарей, не имѣющихъ возможности помочь намъ въ нашихъ тяжелыхъ бояхъ и всѣмъ сердцемъ раздѣляющихъ съ нами наше трудное положеніе. Батареи, почти не имѣющія снарядовъ, должны были оставаться на своихъ позиціяхъ до послѣдней крайности, чтобы хоть своимъ присутствіемъ дѣйствовать на психику солдатъ. Такъ распорядилось начальство и такъ исполняли этотъ приказъ батареи.

Согласно боевому приказу по 2-ой Гв.пѣх.див., отданному на 29 августа, полкамъ дивизіи предписывалось во что бы то ни стало сохранять свое положеніе, въ цѣляхъ дать возможность отойти и выравняться всему Гв.Корпусу. Первая Гв.дивизія должна была днемъ съ боемъ отойти на новыя позиціи, опираясь своимъ правымъ флангомъ на нашу дивизію. Полкамъ нашей 2-ой дивизіи только въ самомъ крайнемъ случаѣ разрѣшалось отбросить свой правый флангъ нѣскольکو назадъ, и, наконецъ, нашему полку категорически предписывалось оставаться на своемъ мѣстѣ.

Выполняя боевой приказъ, полкъ занялъ позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-ый сводный батальонъ - западная опушка лѣса, что къ сѣверу отъ дер.Мигуце, 2-ой свод.бат. - западная опушка лѣса, что къ сѣверу отъ дер.Шавли, и выдвинутую впередъ, какъ передовая позиція, дер.Ейцуне. На самомъ лѣвомъ флангѣ, для прикрытія и для наблюденія за этимъ флангомъ, въ лѣсу, что къ югу отъ дер.Шавли, - команда конныхъ развѣдчиковъ подъ командой Подп.Гернетъ. Я приказалъ 5 и 6 своднымъ ротамъ занять опушку лѣса; 8 сводн.ротѣ съ 2 пулеметами - занять зап.опушку дер.Ейцуне и 7-ю св.роту оставить въ батал.резервѣ въ лѣсу, что къ юго-востоку отъ дер.Шавли, за лѣвымъ флангомъ батальона. /См.прилагаемую схему/.

Штабъ полка расположился въ фолв.Пикульнишки и имѣлъ даже возможность связаться съ нами телефономъ. Телефономъ же былъ я

связанъ съ выдвинутой мною впередъ, въ дер. Ейцюне, 8-ой св. ротой подъ командой Прапорщика Лясковскаго I-го. Дер. Ейцюне и лѣсъ, занятый 5 и 6 св. ротами, находились на возвышенностяхъ, что давало прекрасный обзоръ и обстрѣлъ всей мѣстности, расположенной передъ позиціей моего батальона. Дорога между дер. Шавле-Мигуце по полямъ въ лѣсу на обратномъ скатѣ горы и была совершенно скрыта отъ наблюденія непріятели.

Сильно опасаясь за выдвинутый впередъ и совершенно изолированный свой лѣвый, мертвый участокъ, я нѣсколько разъ лично обхо-

диль расположеніе 8 св. роты въ дер. Ейцуне и постоянно звонилъ туда по телефону. Поставленные тамъ 2 пулемета также безпокоили меня и я просилъ Прап. Лясковскаго принять всѣ мѣры къ спасенію пулеметовъ на случай катастрофы.

Противникъ, привыкшій къ сильному сопротивленію, оказываемому ему частями Гв. Корпуса даже въ періодъ отступленія, не смѣлъ слишкомъ энергично преслѣдовать насъ, и полкъ имѣлъ время спокойно занять позицію.

Съ утра 29 августа, авангардъ противника, остановленный нашимъ ружейнымъ огнемъ, развернулся передъ нами и открылъ сильный артиллерійскій огонь по дер. Ейцуне и по лѣсу. Одновременно съ этимъ пѣхотныя цѣпи противника начали наступленіе по всему фронту полка. Заделкали ружейныя выстрѣлы и привѣтливо застучалъ пулеметъ. Противникъ сразу же понялъ и оцѣнилъ значеніе позиціи въ дер. Ейцуне и перенесъ свое вниманіе на этотъ участкъ батальона. Артиллерійскій огонь по деревнѣ значительно усилился, какъ и количество пѣхотныхъ цѣпей противника, направленныхъ для овладѣнія дер. Ейцуне. Въ теченіе дня мнѣ пришлось нѣсколько разъ побывать въ дер. Ейцуне и, къ моему большому сожалѣнію, три раза смѣнить командующаго 8 св. ротой. Оба брата Лясковскихъ, въ точности исполняя мое приказаніе, не оставили занятой ими позиціи въ дер. Ейцуне и были ранены одинъ за другимъ. Я выслалъ для командованія 8 св. ротой "очередного" прапорщика, находящагося въ моемъ распоряженіи — Прап. Василенко, предупредивъ его о необходимости сохранения пулеметовъ, находящихся въ ротѣ, и объяснивъ ему большую важность сохраненія за нами позиціи въ дер. Ейцуне. Вмѣстѣ съ Прапорщикомъ Василенко мы отправились въ дер. Ейцуне, восстановили тамъ порядокъ въ ротѣ и обошли позиціи. Нѣмцы были отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и приготавливались къ новой атакѣ.

Съ наступленіемъ темноты атаки противника прекратились и съ каждой стороны были приняты мѣры охраненія на случай атаки въ теченіе ночи. Мы съ Капит. А. Н. Моллеръ, конечно, не сомкнули глазъ и все время обходили участки батальоновъ. Я помню, что за эту ночь мы вдвоемъ выкурили 100 папирозъ!

На лѣвсмъ флангѣ моего батальона, 6 св. ротой командовалъ молодой и хоршенькій мальчикъ, Прап. Брокъ. Обходя нѣсколько разъ расположеніе роты батальона, я указывалъ каждый разъ Прап. Броку на важность сохраненія положенія лѣваго фланга батальона. "Вы должны умереть здѣсь, Брокъ, но лѣвый флангъ батальона не долженъ отойти"... Храбрый мальчикъ Брокъ въ точности исполнилъ приказаніе своего командира батальона, и былъ убитъ во время нѣмецкой атаки на лѣвомъ флангѣ расположенія своей роты...

На разсвѣтѣ съ 29-го на 30 августа я позвонилъ по телефону въ 8 роту и спросилъ о положеніи въ расположеніи роты. "Ничего, Господинъ Перучикъ, солнышко свѣтитъ, птички поютъ, пулеметы стрѣляютъ, а нѣмцы наступаютъ"— былъ отвѣтъ Прапорщика Василенко. Повторивъ ему распоряженіе о необходимости сохраненія для насъ дер. Ейцуне и пулеметовъ, находящихся при ротѣ, я отправился обходить расположеніе батальона.

Къ моему большому сожалѣнію, я не могу точно вспомнить часы, въ которые происходили послѣдующія событія. Сколько времени прошло съ момента моего разговора съ Прап.Василенко — я не знаю, но, обходя роты батальона, я получилъ извѣстіе, что 8 рота оставила дер.Ейцюны и въ полномъ безпорядкѣ отходить на опушку лѣса. Совершенно естественно, я побѣжалъ по направленію къ дер.Ейцюны въ надеждѣ остановить отступление 8 роты и вернуть ее обратно. Добѣжавъ приблизительно до половины разстоянія между опушкой лѣса, занятой 5 и 6 св.ротами, и дер.Ейцюны, я встрѣтилъ отдѣльныхъ людей 8 св. роты, отходившихъ совершенно растерянными, и по общей обстановкѣ убѣдился, что остановить роту можно только выславъ впередъ роту резерва батальона. Вотъ здѣсь произошелъ тотъ случай, который привелъ въ полное отчаяніе наблюдающаго за происходящимъ изъ лѣса Подпоручика Гернетъ съ командой конныхъ развѣдчиковъ. Онъ ясно увидѣлъ, какъ командующій батальономъ остановился, посмотрѣлъ вокругъ себя и бросился бѣжать въ направленіи къ лѣсу впереди отступающей въ безпорядкѣ 8 св.роты!

Командующій же батальономъ, въ это время прибывъ на дорогу Шавле-Мигуце, — конечно, раньше отступающихъ людей 8 св.роты, — успѣлъ развернуть на ней 7 св.роту, резервъ батальона подъ командой Подпрапорщика Царькова /если я не ошибаюсь/, и приказалъ: задерживая людей 8 св.роты, всему батальону немедленно же перейти въ наступленіе.

Какъ я сказалъ раньше, дорога Шавле-Минуце проходила по опушкѣ лѣса на обратномъ скатѣ горы, и вотъ, останавливая людей, потерявшихъ всякій человѣчскій обликъ, я вынужденъ былъ встряхивать ихъ за плечи и приказывалъ немедленно же ложиться около моихъ ногъ и окапываться. И здѣсь только я замѣтилъ то, что въ обстановкѣ боя не сразу было мною отмѣчено. Пули нѣмцевъ, направленные по опушкѣ лѣса, занятаго частями 5 и 6 роты, облизывали вершину горы и настильно и низко шли вдоль обратнаго ската. Люди, положенные мною у моихъ ногъ, были въ большинствѣ случаевъ ранены или убиты! Въ это время нѣмцы ворвались на опушку лѣса и считали себя уже побѣдителями!

Подъ грохотъ нѣмецкихъ орудій и почти безъ выстрѣловъ, но съ крикомъ "Ура!" — бросился 2-й сводный батальонъ въ контръ-атаку, поддержанный своимъ слабымъ резервомъ и воодушевленный привычной славой своего родного полка. Въ это же время, храбрый Подпор.Гернетъ беззавѣтно повелъ въ конную атаку своихъ конныхъ развѣдчиковъ во флангъ наступающаго цѣнями противника.

Ошеломленные двойной контръ-атакой, части нѣмецкой пѣхоты не выдержали и въ полномъ безпорядкѣ бросились назадъ. Напрасны были всѣ мои усилія остановить на опушкѣ лѣса опьяненныхъ своимъ успѣхомъ людей всѣхъ сводныхъ ротъ моего батальона. Съ радостнымъ крикомъ "ура!" они продолжали преслѣдовать отходящаго въ безпорядкѣ противника, совершенно не сознавая, что уходя впередъ отъ лѣса, они шли на вѣрную гибель...

Съ помощью Прап.Василенко и Подпрап.Царькова мнѣ удалось удержать и расположить на опушкѣ лѣса около одной роты съ двумя пуле-

метами, вывезенными из дер. Ейцюны. Съ этимъ остаткомъ моего батальона я, по полученіи приказа, отошелъ совершенно спокойно на ф. Пикульнишки, гдѣ и присоединился къ отошедшему туда же 1-му св. батальону. Туда же вскорѣ прибылъ и Подпор. Гернетъ со своимъ "коннымъ отрядомъ". Ошеломленные нѣмцы насъ не преслѣдовали и мы спокойно продолжали наше отступление, выславъ возможный для насъ аррьергардъ въ сторону противника. Такъ закончился бой 29-30 августа 1915 года.

За это послѣднее время мнѣ удалось прочесть воспоминанія о минувшей войнѣ двухъ главныхъ руководителей нѣмецкихъ армій въ мировой войнѣ — Генераловъ Фалькенгейма и Гинденбурга. Оба генерала въ своихъ воспоминаніяхъ удѣляютъ много вниманія "Восточному фронту", т.е. Русской Арміи и, отдавая должное силѣ и мощи "бѣлаго медвѣдя", котораго имъ такъ и не удалось сразить, въ то же время находятъ возможнымъ безъ достаточнаго уваженія относиться къ доблести и маневренной способности нашихъ армій. Всѣмъ извѣстно, что Ген. Фалькенгеймъ потерялъ свой постъ Нач. Ген. Штаба и былъ замѣненъ Ген. Гинденбургомъ именно изъ-за несогласій по вопросамъ Восточнаго фронта.

Вспоминая сейчасъ потрясающій грохотъ нѣмецкой тяжелой артиллеріи, при полномъ молчаніи нашихъ даже полевыхъ пушекъ, и лихую контръ-атаку слабыхъ частей 2-го своднаго батальона и команды конныхъ развѣдчиковъ Л. Гв. Финляндскаго полка, мнѣ хочется спросить высокообразованныхъ въ военномъ отношеніи авторовъ упомянутыхъ мною воспоминаній, какъ бы бѣжала отъ насъ нѣмецкая армія, если бы мы имѣли хотя бы половину того артиллерійскаго снабженія, которымъ обладала такъ побѣдоносно наступающая на насъ въ 1915 году нѣмецкая армія.

Въ моихъ воспоминаніяхъ я, за дальностью времени, можетъ быть упускаю какія-нибудь детали боя и, въ частности, совершенно не касаюсь дѣйствій въ этомъ бою 1-го свод. баталіона. Мнѣ казалось бы, что эти мои пробѣлы могутъ быть легко восполнены какъ А. Н. Моллеръ, такъ и Подп. Гернетъ.

14 февраля 1936 г.
Soueida, Syrie.

Полковникъ Староскольскій.

Шт. Кап. А н д р е е в ъ

ПОСЛѢДНІЙ ЯЗЫКЪ

Въ послѣдніе дни стоянки на Корытницкой позиціи, послѣ революціи, приблизительно въ апрѣлѣ, когда боеспособность полка быстрыми темпами уменьшалась и только какъ бы по инерціи полкъ продолжалъ охранять ввѣренный ему участокъ, — я получилъ приказаніе явиться къ командующему полкомъ — доблестному полковнику А. Н. Моллеру. Послѣдній мнѣ сообщилъ, что въ виду появившагося въ штабѣ дивизіи предположенія о большихъ перемѣщеніяхъ войскъ въ станѣ противника, имъ полученъ приказъ изъ штаба — раздобыть "языка". Для этого мнѣ надлежитъ съ командой развѣдчиковъ предпринять ка-

кую-либо авантюру, по моему усмотрѣнію, которая должна во что бы то ни стало увѣнчаться плѣненіемъ хотя бы одного нѣмца.

По нѣсколько раздражительному тону командующаго я тотчасъ же понялъ, что приказъ штаба ему вовсе не по душѣ, ибо А.Н.Моллеръ прекрасно зналъ, что внутренняя обстановка нашего уже разложившагося фронта абсолютно не позволяла предпринимать какія-либо боевыя дѣйствія, тѣмъ паче захватнаго порядка. Штабу дивизіи, вѣроятно, еще не было извѣстно, что наши боевые орлы, подъ пагубной пропагандой агентовъ темныхъ международныхъ силъ, уже давно превратились въ мокрыхъ курицъ и не могли желать ничего иного, какъ только поскорѣй добраться до своего курятника — и тамъ обсушиться. Требовать отъ нихъ даже малѣйшаго напряженія — значило требовать невозможнаго.

Присутствовавшей при отдачѣ мнѣ приказанія полковникъ Я.А. Слащевъ, тотчасъ же началъ предлагать мнѣ свой планъ, какимъ образомъ осуществить неосуществимую задачу. Какъ извѣстно, въ это время нѣмцы за проволоку не вылѣзали. Поймать, такимъ образомъ, развѣдчика было невозможно. Я.А. предложилъ мнѣ ночной набѣгъ, при поддержкѣ нашей артиллеріи, на выдававшійся въ позиціи участокъ противника. Этотъ участокъ я прекрасно зналъ: пять рядовъ желѣзныхъ рогатокъ и нѣсколько пулеметныхъ гнѣздъ! Въ моей головѣ мгновенно промелькнула ясная картина: ночь, неразбитая проволока, ураганный огонь противника и въ паникѣ драпающіе наполовину разложенные развѣдчики. Это еще въ случаѣ, если вообще команда "пожелаетъ" выступить.

Однако, я ничего не возразилъ Я.А. и просилъ разрѣшенія подумать надъ осуществленіемъ задачи. Командующій полкомъ и полковникъ Слащевъ были явно смущены и, по моему мнѣнію, не представляли себѣ, какъ я могу справиться съ задачей. Я тоже не зналъ, что я буду дѣлать, т.к. приказаніе мнѣ представлялось трудно выполнимымъ. При прежнихъ порядкахъ было легче взять въ плѣнъ цѣлую германскую дивизію, чѣмъ въ данный моментъ — одного солдата!.. Однако, нужно было дѣйствовать и пытаться какъ-то исполнить приказаніе.

Съ тяжелыми мыслями я вернулся въ свою землянку и вызвалъ фельдфебеля и взводныхъ команды, чтобы прежде всего прощупать настроеніе развѣдчиковъ и осторожно узнать ихъ взглядъ на вещи. Съ этимъ приходилось особенно считаться, т.к. нелѣпо давать приказаніе, зная заранее, что оно не будетъ исполнено.

Послѣ того, какъ я разъяснилъ взводнымъ что отъ насъ требуется и что мы можемъ сдѣлать, изъ ихъ словъ я вынесъ впечатлѣніе, что команда развѣдчиковъ не возразитъ противъ исполненія приказанія, но взводные и фельдфебель опасаются вмѣшательства строевыхъ ротъ, которыя попросту могутъ не допустить активнаго выступленія команды, т.к. "товарищи" изъ ротъ начали уже брататься съ противникомъ. Бравые унтеръ-офицеры, достойные ученики храбрѣйшаго Валленбургера, тяжело задумались вмѣстѣ со мною надъ вопросомъ — что предпринять, чтобы заполучить хоть самага захудалаго нѣмца...

"Господинъ Капитанъ", раздался вдругъ голосъ одного изъ унтеровъ — "а што ежели нѣмца на хлѣбъ пымать?" — "Что ты ерунду

несешь", отвѣтилъ я, — "что тебѣ нѣмецъ — рыба, что ли?" — "Никакъ нѣтъ, Господинъ Капитанъ, хучь нѣмецъ не рыба, а на хлѣбъ пмать всегда можно, жрать-то енѣ долженъ!"

Бравый русскій солдатъ, взвѣсивъ въ своемъ несложномъ мозгу затруднительное положеніе, нашелъ остроумный способъ — какъ выйти изъ положенія, чтобъ и волки были сыты и овцы цѣлы. Развѣдчикъ рѣшилъ схитрить. По его словамъ, ежедневно, рано утромъ, передовыя роты тайкомъ отъ своихъ офицеровъ, братаются съ нѣмцами и вымѣниваютъ у нихъ хлѣбъ на варенье, мармеладъ и прочіе нѣмецкіе деликатессы. Планъ моего "стратега" заключался въ томъ, чтобы буханкой хлѣба заманить нѣмца къ нашимъ окопамъ, а затѣмъ схватить въ охапку и доставить въ штабъ полка.

Поразмысливъ надъ этой идеей, я нашелъ ее превосходной и легкой для выполненія, съ почти полной гарантіей успѣха. Единственный вопросъ былъ — согласится ли А.Н.Моллеръ на эту не совсѣмъ рыцарскую военную хитрость? Какъ я и предполагалъ, командующій замахалъ своими длинными руками и сказалъ, что онъ такъ поступать не намѣренъ. Однако, полковникъ Слащевъ, въ отвѣтъ на мои доводы, неожиданно расхохотался и нашелъ идею превосходной. Встрѣтивъ поддержку, я принялся доказывать командующему, что прежде всего нѣмцы далеко не всегда благородно поступаютъ съ нами, приканчивая нашихъ раненыхъ, травя насъ газами, употребляя разрывныя пули и пуская въ ходъ всѣ средства, чтобы насъ уничтожить. Я.А. добавилъ, что однажды группа нѣмецкихъ солдатъ, во время сраженія, выкинула бѣлые флаги, а когда наши открыто бросились къ нимъ, нѣмцы въ упоръ начали ихъ разстрѣливать. Уступая нашимъ вѣскимъ доводамъ, А.Н.Моллеръ наконецъ далъ свое согласіе, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ тотъ моментъ, когда нѣмца схватятъ, наша артиллерія должна открыть ураганный огонь, — дабы у нѣмцевъ создалось впечатлѣніе, что отправившійся брататься съ русскими ихъ компатріотъ физически не могъ вернуться по причинѣ сильнаго огня нашихъ батарей. — Благородный русскій офицеръ въ лицѣ А.Н.Моллера, находясь даже въ такомъ паршивомъ положеніи, прежде всего заботился о моральной сторонѣ дѣла и о благородствѣ русскаго оружія! — Что касается меня — мнѣ было глубоко наплевать — что будутъ думать нѣмцы, — согласіе было получено и я могу исполнить приказаніе моего командира.

Согласно моей просьбѣ, по всѣмъ ротамъ была немедленно дана телефонограмма, воспреещающая всякую стрѣльбу на позиціи съ 4-хъ и до 7 час. утра, ввиду предстоящихъ дѣйствій нашихъ развѣдчиковъ въ междуфронтной полосѣ. Было дано знать на батарею, что завтра утромъ, при первомъ требованіи, батарея должна немедленно открыть бѣглый огонь по указаннымъ цѣлямъ.

Я отобралъ изъ команды наиболѣе надежныхъ и дюжихъ парней, во главѣ съ авторомъ проекта и тщательно распредѣлил ихъ роли, дабы все было предусмотрено и нѣмецъ не ускользнулъ.

На слѣдующій день, часовъ въ 5 утра, я повелъ своихъ молодцовъ въ штабъ полка, гдѣ къ намъ присоединился полковникъ Слащевъ. Развѣдчики прошли въ заранѣе вѣбранное мѣсто въ передовой

линіи, а Я.А. и я стали наблюдать за происходящимъ, расположившись нѣсколько въ отдаленіи, дабы "дичь" не обнаружила въ окопахъ присутствія офицеровъ.

Полная тишина... Вотъ вылѣзаетъ на брустверь одинъ изъ развѣдчиковъ и машетъ высоко надъ головой огромной буханкой хлѣба. Минуты черезъ двѣ изъ окопа противника поднимается тѣнь. Нѣмецъ. Стоитъ, пристально смотреть съ минуту, дѣлаетъ шагъ впередъ, перелѣзаетъ черезъ проволоку и быстро шагаетъ въ нашу сторону... Невольно сердце начинаетъ биться... — захватимъ или не захватимъ? Я.А. смотритъ въ бинокль и роняетъ: "Вотъ индюкъ! шагаетъ какъ по Невскому!". Когда нѣмецъ проходитъ половину разстоянія, внезапно раздается гулкой выстрѣлъ съ нашей стороны. Невольно жгучая мысль: "Роты нарочно портятъ дѣло!" — Нѣмецъ присѣлъ, какъ заяцъ, затихъ... "Только бы не повернулъ каналья обратно..." — Снова тишина. Развѣдчикъ еще быстрѣй закрутилъ буханкой надъ головой. Нѣмецъ встаетъ и осторожно продолжаетъ шагать, слава Богу, въ нашу сторону... Вотъ подходитъ къ развѣдчику, протягиваетъ руку — здороваётся... Что-то говоритъ и хлопаетъ по плечу нашего. Изъ окопа выходитъ второй развѣдчикъ. Буханка хлѣба уже въ рукахъ у нѣмца. — Сегодня нѣмецъ платитъ яйцами. Выходитъ третій... четвертый... пятый... по заранѣе намѣченному плану. Нѣмецъ окруженъ со всѣхъ сторонъ — пути назадъ нѣтъ. "Чего они такъ медлятъ", нервничаю я — "окружили — и въ охапку!"

Внезапно кучка развѣдчиковъ бросается со всѣхъ сторонъ на нѣмца, подхватываетъ его, какъ перышко, на руки и... быстро въ окопъ. Слащевъ смѣется, я облегченно вздыхаю — приказаніе исполнено. "Ураганный огонь артиллеріи", команду я ближайшему телефонисту.

Къ намъ тащатъ перепуганнаго нѣмца, молодого, красиваго блондина съ голубыми глазами, пухлаго какъ свѣжая булка. "Настоящій Гансъ", подумалъ я и тутъ же обратился къ нему по-нѣмецки, — чтобъ онъ не боялся, ему ничего плохого не сдѣлаютъ и по окончаніи войны онъ поѣдетъ къ себѣ въ деревню. Живымъ и невредимымъ. Нѣмецъ недовѣрчиво улыбается, но быстро приходитъ въ себя. Находящіеся въ окопѣ "товарищи" изъ ротъ провожаютъ насъ злобными взглядами. Еще бы! Коммерція ихъ теперь въ корни подорвана!

"Ураганный огонь" артиллеріи былъ открытъ только когда мы уже всей компаніей приближались къ штабу. Заклучался онъ въ 3-4 выстрѣлахъ... Несмотря на это, командующій былъ явно доволенъ, тутъ же произвелъ моихъ ребятъ въ слѣдующее званіе, благодаря ихъ за службу, а на слѣдующій день мнѣ сказалъ: "Я имъ /т.е. штабу дивизіи/ даже ничего не сообщилъ, а просто написалъ: "При семъ препровождаю отвѣтъ на Вашу телефонограмму за №...".

"При семъ препровождаемъ" отвѣтомъ былъ — голубоглазый нѣмецъ.

Шт.Кап. Андреевъ П.

Д. Х о д н е в ъ.

К А Р А С И.

Русскій человекъ любитъ /вѣрнѣе - любилъ/ вкусно поѣсть и выпить! Любили и у насъ, въ полку, многіе офицеры полакомиться чѣмъ-нибудь "особеннымъ", не довольствуясь отличной кухней офицерскаго собранія; они бывали непрочь пообѣдать или поужинать у Кюба, Констанана, Медвѣдя, Донона, Эрнеста. Такими гастрономами, помню, были: Тернавскій, Бельгардъ, Маслаковецъ, Чевакинскій, Сухихъ, Ресинъ, Мачильскій, Курловъ, Бар.Функъ, Вольскій, Кормилевъ, Дуве, Даниель-Бекъ, Бенуа и др. Нерѣдко устраивали они особыя обѣды или ужины у себя на квартирѣ, призывая для этого лучшаго повара изъ собранія, выбирая какое-нибудь особенное меню и заказывая нашему симпатичному буфетчику "Филиппу Григорьевичу" Котельникову купить на рынкѣ что-нибудь "вкусное", по сезону.

Въ этомъ отношеніи памятенъ мнѣ 1906-й и 7-й годы, въ теченіе которыхъ жилось какъ-то очень весело. Общество офицеровъ было особенно сплоченнымъ и дружнымъ; постоянно засиживались въ собраніи, устраивались вечеринки, заканчивавшіяся "загулами"; молодежь лънула къ старикамъ. Причиною тому отчасти было "юбилейное" настроеніе, надолго выбившее полкъ изъ обычной "житейской колеи".

Моимъ батальоннымъ командиромъ былъ тогда полковникъ Л.П.Тернавскій, - одинъ изъ послѣднихъ могиканъ полка, вскорѣ получившій въ командованіе 110 пѣх.Камскій полкъ, а на Великую войну вышедшій командиромъ 2-ой бригады 43-й пѣх.дивизіи, прекрасно и доблестно поведшій ее въ первые бои.

Такъ вотъ, мой батальонный отличался особеннымъ пристрастіемъ вкусно поѣсть. Повседневный скрутокъ Леонида Прскофьевича нерѣдко бывалъ со слѣдами отъ разной снѣди и соусовъ... Неравнодушенъ онъ былъ къ поросенку: самъ затруднялся повѣдать, что ему больше по вкусу - жареный съ кашей или отварной подъ хрѣномъ.

И.В.Бельгардъ любилъ сибирскія пельмени, которыя великолѣпно приготавливала мать-діаконша церкви Горнаго Института. Н.Н.Кормилевъ "обожалъ" бигось, неизмѣнно заказываемый нашей толстухъ - полякѣ Бѣняшъ. Вася Дуве самъ мастерски жарилъ "утю съ груздемъ" или "барашка съ чеснокомъ". Частенько завтракали въ Отель де Франсъ, ужинали у Эрнеста. Изрѣдка навѣщали и знаменитый историческій "Красный Кабачекъ", вблизи Нарвскихъ Воротъ, увѣковѣченный нашимъ Ѳедотовымъ и воспѣтый нашимъ же Дружининымъ, - тотъ самый "Красный Кабачекъ", въ которомъ съ 26-го на 27-ое іюня 1762 года Императрица Екатерина со своей преданной фрейлиной, Кн.Дашковой, ночевали по пути въ Петергофъ. - На масляницѣ традиціонно ѣли блины въ Маломъ Ярославцѣ. Гуляя по Морской и Невскому, неизмѣнно заходили въ "каютки" ресторанчика при гастрономическомъ магазинѣ Я.Перетцъ; тамъ ѣли очень вкусныя, жареныя въ сухаряхъ, блинчатые пирожки съ гречневой кашей, - дѣйствительно таявшіе во рту послѣ рюмки холодной водки.

Между прочимъ, на нашемъ "старомъ Васильевскомъ островѣ" недалеко отъ казармъ, по 6-ой Линіи, у Николаевского моста, былъ до-

вольно "сомнительный" ресторанчикъ подь названіемъ "Золотой Якорь". Содержала его купчиха "Аделаида Николаевна" Орлова; публика въ немъ бывала тоже сѣренькая, обстановка не блистала ни богатствомъ, ни изяществомъ. Но помню, какъ вкусно приготавливали тамъ разсолъникъ съ гусиными патрохами! Нигдѣ и никогда не ѣдалъ я такого чудеснаго разсолъника: жирный, густой, наваристый, въ мѣру кизловатый, съ отличными патрохами и печенкой. Великолѣпно еще жарили тамъ порціонныхъ карасей въ сметанѣ /В.И.Сухихъ говаривалъ: "карася любить, чтобы его жарили въ сметанѣ..."/, и къ нимъ, почему-то, подавали всегда картофельное пюре. Умѣли въ мѣру /"черезмѣрно"/ заохолотить и графинчикъ водки! Буфетчикъ "Степанычъ" /мѣтръ д'отеля тамъ и вовсе не было/ ухаживалъ за нами особенно, приговаривая: "Пожалуйте-сь, - въ кабинетикѣ-сь... карасиковъ такихъ получили, что пальчики оближете... съ пюрею подадимъ на сливочкахъ-сь..." Все это привлекало любителей поѣсть, и мы, помню, частенько заглядывали въ "Золотой Якорь", - но, конечно, всегда въ отдѣльный кабинетъ. Обычно подбивалъ Кока Кормилевъ: "А что, не забросить ли намъ сегодня якорь къ Аделаидушкѣ, на разсолъничекъ, а??..". Уговаривать, пожалуй, и не приходилось.

Аделаидушкины караси такъ пришлись воѣмъ по вкусу, что въ лагерѣ, въ бассейнѣ отъ фонтана, который находился за "музыкантской горкой" въ саду офицерскаго собранія, - всегда имѣлись живые порціонные караси, которымъ было въ этомъ бассейнѣ привольно: дно усыпано пескомъ и гравіемъ, засажено водорослями, изъ камней устроены гроты... Любители полакомиться жареными въ сметанѣ карасями - всегда могли доставить себѣ это удовольствіе.

И вотъ что произошло однажды. Веселая компанія засидѣлась на террасѣ собранія "далеко за полночь". Выпито было не мало и "Абрау-Дюрссо" и кружона. Юньская ночь подь Петербургомъ - и свѣтла и коротка. На разсвѣтѣ, захотѣлось, послѣ обильнаго возліанія, "заморить червячка", и Кока Кормилевъ обратился съ просьбою къ хозяину собранія Зорѣ Вечеслову /или Васѣ Дуве?/ устроить "недоѣдъ" - рюмку водки подь жаренаго карасика. Увы, буфетчикъ Котельниковъ доложилъ, что карасей нѣту, - всѣ вышли. Кока опечалился. Я отправился на развѣдку - не найду ли карасей, и придумалъ слѣдующую шутку. Забѣжалъ въ баракъ къ Кольчевскому, который очень любилъ вяленую тарань /воблу/ и получалъ ее изъ Астрахани мѣшками, захватилъ нѣсколько штукъ и рассовалъ ихъ въ бассейнѣ, между камнями и водорослями: будто и впрямь дремлютъ, ночью, караси!

На мой докладъ В.И.Сухиху, что "развѣдкой выяснено нахождение въ бассейнѣ карасей", - Кока Кормилевъ просіялъ: "Дай, дѣтка, я тебя расцѣлю, - ты хорошій развѣдчикъ!" Всею компаніей идемъ къ фонтану; сзади Филиппъ Григорьевичъ, съ сачкомъ, удивленно оправдывается: "Какъ же это я ошибся, не разсмотрѣлъ..." Кока Кормилевъ выбралъ себѣ самъ одного "карася", котораго Котельниковъ ловчится подхватить сачкомъ съ головы, въ то время какъ Кока палкою подталкиваетъ его съ хвоста... И вдругъ "карась", медленно переворачиваясь, всплываетъ на поверхность... "Вася, такой-сякой" - кричитъ Цупъ /Тихменевъ/, "да у тебя караси подошли! Вѣдь вотъ экономишь, скарעדничаешь, намъ не даешь, - а они тухнуть..." - "Погоди же,

дѣтка", - ворчитъ разозлившись Кока, - "прокатимъ тебя на слѣдующихъ выборахъ..." Другой „карась" оказывается тоже "снулумъ"... Филиппъ Григорьевичъ недоумѣнно разглядываетъ, нюхаетъ и вдругъ расплывается въ улыбку: "Такъ-что, Ваше Высокоблагородіе, это тоже на закуску годится... особенно подъ рюмку водки, я ужъ приготовлю!..". Общій смѣхъ и восклицанія. Но Кока Кормилевъ обиженъ и дуется на меня: "что это еще за шутки?"

Вася Дуве его успокаиваетъ: "Не сердись, Кока, на „недоѣдъ" я уже приказалъ сварить Дудергофскихъ раковъ, - только сегодня вечеромъ привезли, да крупные все какіе!" - "Раки? Раки, - говоришь? Это - хорошо! Прикажи только, Вася, побольше зелени - петрушки и укропу - положить", - оживляется Кормилевъ, - "да графинчикъ-то льдомъ обложить, не забудь приказать!".

Уже свѣтаетъ. Проснулись птицы. Съ передней линейки несутся крики дневальныхъ: "Послать ротныхъ писарей въ полковую канцелярію, - живо-о-о!"

Ну, - еще одного горячаго, ароматнаго рака и - скорѣе спать: завтра въ 6 часовъ выступленіе на участокъ къ „Паюль"...

Д. Ходневъ.

---+---

Къ статьѣ Полк. Б. В. Сергѣева: „Тарнавка-Гельчевъ"
въ № 21-мъ „ФИНЛЯНДЦА".

Мнѣ неясно, откуда Борисъ Васильевичъ взялъ, что я, въ своемъ описаніи боя подъ Гельчевымъ, указываю яко-бы: "13-я рота атаковала Каетановку и понесла большія потери".

Я этого нигдѣ не говорю, а только указалъ, что:

1/ 4-му б-ну была дана задача "атаковать и взять Каетановку" к-ромъ полка Генераломъ Тепловымъ, что я зналъ и знаю опредѣленно.

2/ Я пишу: /стр. 21-я, строка 18-я/ "Мы спускались подъ какую-то горку, совсѣмъ близко замѣтивъ в лѣво силуэты строеній..." и далѣе: "вдругъ неожиданно впереди насъ /т.е. правѣе Каетановки!/ раздалось "ура!"... И далѣе: "Яша /Кап. Яковлевъ - к-ръ 16 роты/ крикнувъ „за мной" почему-то бросился подъ откосъ влѣво /т.е. въ направленіи Каетановки!/, а я съ догонявшими меня людьми 16 р. - прямо, въ направленіи криковъ „ура!" и вспышекъ орудій неприят. батарей"... /т.е. въ направленіи опушки лѣса за и правѣе Каетановки/. Туда и былъ одѣланъ на окопы противника неожиданный ударъ Капит. Цытовичемъ съ частью 13-ой и 14-ой ротъ. /Подпор. Стеткевичъ, мл. оф. 13 р. былъ раненъ; головной взводъ, попавъ подъ пулеметь, почти полностью легъ на брустверѣ окопа перебитымъ. Кап. Жевре П - тяжело раненъ и вмѣстѣ со многими солдатами 14-ой роты остался тамъ же/.

3/ На стр. 19-ой, 9-я стр. снизу - я указалъ, въ какомъ положеніи наступали три роты 4-го б-на. Лѣвѣе 13-ой, шли цѣпи 14-ой /а не наоборотъ!/"

4/ Никому въ 4-мъ батальонѣ, да и во всемъ полку, не было секретомъ, что Кап.Цытовичъ слишкомъ рьяно и горячо, не сосредоточивъ около себя даже двухъ передовыхъ ротъ и не выждавъ подхода резервн.роты, лишь съ частью ближайшихъ къ себѣ людей 13-й и 14-й ротъ, не взвѣсивъ силъ противника, увлекся ролью младш.офицера и, пользуясь темнотой, нежданно крикнулъ "ура!" и самоотверженно кинулся на окопы противника, что шли правѣе и уступомъ назадъ отъ дер.Каetanовки и приходились передъ лѣсомъ, на фонѣ ксего, за этими окопами, стояла батарея пр-ка /о ксей я упоминаю/.

Не было также секретомъ, что часть 13-ой роты съ Кап.Кормилевымъ, оторвавшись въ темнотѣ отъ своихъ и сбившись съ направлѣнія, очутилась даже лѣвѣе 14-ой роты и чуть-было не атаковала своихъ - Павловцевъ. Что 16-я рота, идущая перебѣжками и застигнутая врасплохъ крикнутымъ впереди "ура!" /какъ я и описываю/, спѣша на подмогу, понесла главнымъ образомъ потери отъ бѣшенago огня, открытаго непріателемъ въ отвѣтъ на Цытовичское "ура!", въ томъ числѣ и изъ дер.Каetanовки /возможно, прострѣливавшейся противникомъ, но возможно - и своего/. Что, благодаря сему и царящей кругомъ темнотѣ /я указываю опредѣленно, что луна еще не выходила изъ-за лѣса пр-ка/, въ образовавшейся кашѣ, люди всѣхъ трехъ ротъ 4-го б-на перемѣшались, за исключеніемъ ближайшихъ къ офицерамъ, между собой, а затѣмъ и съ Павловцами. Что, послѣ уже, намъ стало ясно, отчего и какъ попали къ намъ Павловцы, но въ то время /какъ я и пишу/ это было намъ н е я с н о. /Я же описываю бой какъ онъ былъ, а не разборъ его!/

О т с ю д а :

Мнѣ рѣшительно некого "прощать", т.к. если не считать то, что Борисъ Васильевичъ дѣлаетъ заключеніе, что 13-я рота не принимала участія въ атакѣ съ Капит.Цытовичемъ окоповъ пр-ка, я же знаю опредѣленно /какъ принявшій эту роту послѣ этого боя/, что съ нимъ была полурота 13-ой роты /гл.обр.первой/, а съ Кап.Кормилевымъ 2-я полурота таковой и часть подоспѣвшихъ къ ней людей лѣвофланговой цѣпи 16-й роты /Кап.Яковлева/, - расхожденія моихъ указаній объ этомъ боѣ съ указаніями Бор.Вас.Сергѣева - нѣтъ.

Считать, что не батальонъ; /исключая 15 роту, которая была намъ дана обратно на слѣд.день днем/, а лишь одна 14-я рота Кап.Жерве II произвела атаку, на мой взглядъ, ошибочно, т.к. въ атаку перешли всѣ три роты 4-го б-на и жестоко въ ней потерпѣли, но до штыкового удара въ ней, ворвавшись на брустверь пр-ка, дѣйствительно дошла только часть 14-ой и 13-й ротъ, бывшихъ съ Кап.Жерве II и Кап.Цытовичемъ.

Но во всѣхъ рѣшительно бояхъ, перейдя въ атаку, далеко не всѣ части достигаютъ штыкового удара и сей послѣдній не обуславливаетъ понятія "атаки", какъ таковой, и участія въ ней наступавшихъ частей. Атака можетъ быть отбита и огнемъ пр-ка, не дойдя до штыкового удара, но послѣдній не исключаетъ наличія бывшей атаки, въ коей приняла участіе /т.е. встала и пошла "съ ура!" на приступ/ данная часть. Этого нельзя путать! Мы вѣдь все время говорили объ атакѣ 4-го б-на /его трехъ ротъ/, а Бор.Васильевичъ

хочетъ говорить о тѣхъ, кто нанесъ "штыковой ударъ" вмѣстѣ съ Кап. Цытовичемъ.

Коснувшись уже разбора этого памятнаго 4-му батальону дня, въ заключеніе скажу, что начиная съ грубо-ошибочнаго заданія, даннаго к-ромъ полка, Ген.Тепловымъ, к-ру 4 б-на, и кончая выполнениемъ этой задачи /приведшей частично и къ "своя своихъ не познаша", т.к. не знаю кто, но жестоко насъ обстрѣлялъ изъ Кастановки! ротами б-на безъ всякаго управленія ими к-ромъ б-на, все никуда не годилось и вышла лишь "боевая баня" /какъ вѣрно выразился тогда же Ген.Некрасовъ, м.б. и самъ отчасти виноватый/, а въ ней и "боевое крещеніе" трехъ ротъ 4-го б-на.

Но... "первый блинъ комомъ", уже черезъ день далъ блестящій результатъ боя батальона при взятіи полкомъ Домбровской роци, а затѣмъ и — непрерывный рядъ чудовищной доблести и стойкости во всѣхъ бояхъ полка минувшей кампаніи!

4-ый батальонъ смѣло можетъ гордиться уже тѣмъ, что онъ ни разу, при самыхъ тягчайшихъ условіяхъ боя, не терялъ своей боевой позиціи и не отходилъ съ нея въ тылъ при натискѣ на него непріятеля! Я до смерти буду гордиться тѣмъ, что мнѣ когда-то выпало счастье и честь командовать его истинными чудо-богатырями, его сверх-героями!!

А.Моллеръ.

Въ Вѣстникѣ 2-ой Гв.Артилл.бригады № 2 Полк.Кузьминскій, по поводу статьи А.Моллера въ 19-мъ номерѣ "Финляндца" указываетъ, что отходившія 23 іюня въ бою подъ дер.Верещинъ батареи не принадлежали къ составу 2-ой Гв.Артилл.бригады, а были, очевидно, изъ состава сосѣдней армейской дивизіи.

Подпоручикъ Михайловъ И.М. проситъ сдѣлать нижеслѣдующія указанія:

Къ статьѣ Полк.Сергѣева "Выпускъ въ полкъ 1912 года" № 22 "Финляндца" : Михаилъ Владиміровичъ Ожаровскій — выпуска не изъ Михайловскаго, а Константиновскаго Арт.Училища.

Къ статьѣ Генерала Барона Клодтъ "Личныя воспоминанія. Колмская операція" /№ 22 "Финляндца"/: "... кромѣ вышеупомянутыхъ г.г. офицеровъ былъ смертельно раненъ Прап.Михайловъ.." : въ это время Ф.Михайловъ уже былъ Подпоручикомъ, произведенный въ этотъ чинъ въ декабрѣ 1914 года.

Х Р О Н И К А

— Капитаномъ Н.М.Экъ получено отъ вдовы Лейбъ-Улана Ея Величества Зяѣрева изъ офиц.собранія Лейбъ-Уланъ полотенце, которымъ пользовался Государь Императоръ Николай II во время посѣщенія собранія. Означенное полотенце переслано Кап.Экъ въ Правленіе Об-нія

и передано въ Объединеніе Уланъ Ея Величества, отъ которыхъ получена благодарность.

- Историческая Комиссія 2-ой Гв. пѣх. див. закончила обзоръ боевъ 1915 года, т.е. Ломжинскую, Холмскую и Виленскую операціи, и выпускаетъ журналъ боевыхъ дѣйствій 2-ой Гв. пѣх. див. за 1915 годъ. Стоимость 5 фр. Желающіе получить означенный журналъ могутъ это сдѣлать черезъ Полк. Сергѣева - 4, r. de l'Est. CLAMART (Seine).

- За истекшее время состоялись нижеслѣдующіе доклады Истор. Ком. Гв. Об-нія: 3 декабря - Ген. Гулевица "Участіе Гвардіи въ Ивановгородской операціи". 3 января - Ген. Графа Ниродъ о "Быломъ Конно-Гвардіи" и Полк. Свѣчина о "Быломъ Л. Гв. Преображенскаго полка". 6 марта - Полк. В. П. Глиндскаго "Гвардейскій корпусъ противъ фаланги Макензена подъ Холмомъ въ 1915 году".

- 9 февраля въ 1 ч. дня состоялся годовой обѣдъ Гвардейскаго Объединенія въ ресторанѣ Бонвале.

- 17 мая состоялось общее собраніе представителей полк. организацій, входящихъ въ Гв. Об-ніе. Былъ обсужденъ и принятъ новый наказъ Гв. Об-нія.

- Въ составъ распорядительнаго комитета Гв. Об-нія на 1936 годъ входятъ: Предсѣдатель Ген. М. Князь Эристовъ. Члены: отъ 1-й Гв. п. див. Полк. Свѣчинъ, отъ 2-й Гв. п. див. Полк. Копыловъ /Л. Гв. Гренадерскаго полка/, отъ 3-й Гв. п. д. - Полк. Мирошниченко, отъ Гв. стр. див. - Полк. Звонниковъ; отъ частей не вход. въ див. - Полк. Шилевскій; отъ Гв. Артилл. - Полк. фонъ-Энденъ; отъ 1 Гв. Кав. див. - Полк. Козляниновъ; 2 Гв. Кав. д. - Ротм. Хлѣбниковъ; 3 Гв. Кав. д. - Ген. М. Поздѣевъ. Секр. Гв. Об-нія - Полк. Шпигель, Казначей - Корнетъ Адамовичъ.

- П е р е м ѣ н а а д р е с о в ѣ :

Ген. Бар. Клодтъ	- 7, rue Titien. CANNES (A.M.)
Ген. Гулевицъ	- 7, av. Leon Henzey. PARIS (16°)
Кап. Экъ	- 33, rue Clemanceau. CASABLANCA. Maroc.
Кап. Кильченко	- 75, rue Clemanceau. LE CREUSOT.
Полк. Лихошерстовъ	- 73, rue de Vigne. PARIS (16°)
Ген. Моллеръ	- 5, Bockelmann Weg. DANZIG.
Кап. Пѣтуховъ	- 38, rue de Prés. TOULOUSE.
Кап. Сапуновъ	- 18, Weihburgasse. WIEN I. Osterreich.
Ген. Воеводскій	- 51, Bd du Chateau. NEUILLY (S.)
Полк. С. И. Шиллингъ	- Lima-garage route d'Antibes. CANNES (A.M.)

- На покрытіе расхода по изданію № 23 "Финляндца" устанавливается плата - 6 фр. № 23 отпечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк. Сергѣева.

- Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de Clodt -
7, rue Titien. CANNES (A.M.)

- Адресъ Правленія:

Sergueieff - 4, rue de l'Est. CLAMART (Seine)
Ziboroff - 133, rue de Vanves. PARIS (14°)

Magnum
Custod

Seal of the

For

PHILADELPHIA

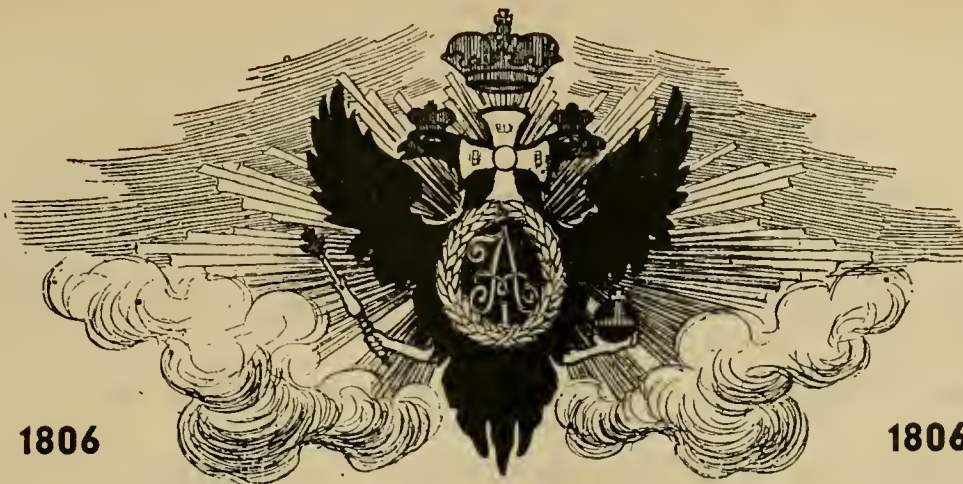

M.

24

Генераль - Маіоръ
Александръ Александровичъ ИКОННИКОВЪ,
кавалеръ ордена Св.Георгія, скоропостижно
скончался отъ разрыва сердца 17--ХІ 1936 г
въ Лосъ-Анджелесъ /Калифорнія/. Погребень
на мѣстномъ Сербскомъ кладбищѣ.

1806

1806

ФИНЛЯНДЕЦЪ

О С В Ѣ Д О М И Т Е Л Ы Й Л И С Т О К Ъ О Б Ѣ Д И Н Е Н И Я
Л Е Й Б Ъ - Г В А Р Д И И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1936 ГОДА

№ 24

№ 24

Возглавляющій Объединеніе и Правленіе сердечно поздрав-
ляютъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ праздника
родного полка.

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я

12/25 Декабря 1936 г. состоится годовое Общее Собрание
членовъ Объединенія. При семъ объявляется: Повѣстка Собранія,
Годовой отчетъ за 1935/36 годъ, Заключение Ревизіонной Комис-
сіи и Проектъ смѣты на 1936/37 годъ.

Повѣстка Общаго Собранія 12/25 Декабря 1936.

- 1/ Годовой отчетъ за 1935/36 годъ.
- 2/ Заключение Ревизіонной Комиссіи.
- 3/ Проектъ смѣты на 1936/37 годъ.
- 4/ Текущія дѣла.
- 5/ Выборы членовъ Правленія /5/, Ревизіонной Комиссіи /3/ изъ
числа членовъ, живущихъ въ Парижѣ или его окрестностяхъ.
- 6/ Выборы членовъ Суда Чести /5/.

Годовой отчетъ за 1935/36 г.

Работа Правленія въ отчетномъ году продолжалась въ прежнемъ направленіи.

1/ Выпущены №№ 23 и 24 "Финляндца". Содержаніе этихъ №№ касается главнымъ образомъ 1915 г. Требуется матеріаль, относящійся къ 1916-му году и послѣдующимъ годамъ.

Разосланъ "Журналъ боевыхъ дѣйствій 2-ой гв.пѣх.див. 1915 г." Цѣна 5 фр.

2/ Отъ Кн.Маріи Владиміровны Барятинской /черезъ Бар.П.Клодтъ/ въ Музей Объединенія поступила реликвія -- волосы Императора Александра I, Державнаго Основателя Л.Гв.Финляндскаго полка. Волосы были собственноручно срѣзаны Кн.Петромъ Мих.Волконскимъ, министромъ Двора въ 1825 году, по просьбѣ его племянницы, Кн. Елиз.Ник.Чернышевой, и посланы ей при запискѣ, которая приложена въ подлинникѣ. Послѣ кончины княгини, эти волосы перешли къ ея дочери, Кн.Елиз.Ал.Барятинской, а послѣ ея смерти -- къ ея дочери, Кн.Маріи Владиміровнѣ Барятинской. Послѣдняя /ей нынѣ 85 лѣтъ/ проживаетъ въ гор.Каннѣ и любезно передала этотъ даръ въ Объединеніе, высказавъ при этомъ, что "очень рада, что эта реликвія попадаетъ въ надлежащія и вѣрныя руки".

Отъ Ген.Гулевича получено "Правила Офиц.Собр. Л.Гв.Финл.п. 1909 г.; отъ Кап.Зиборова -- флагъ съ госуд.русскимъ гербомъ; отъ Д.А.Мейснеръ -- вырѣзки изъ журнала "Огонекъ" съ портретами офицеровъ полка.

3/ Матеріальное положеніе Объединенія продолжаетъ оставаться очень стѣсненнымъ, и Правленіе проситъ гг.Членовъ Об-нія внести исправно свои взносы, а получившихъ ссуды -- озаботиться возвращеніемъ таковыхъ.

Общая политическая обстановка начинаетъ выясняться; истинная природа коммунизма становится общепонятной. Такое положеніе позволяетъ съ большей увѣренностью рассчитывать на то, что наши надежды въ недалекомъ будущемъ претворятся въ дѣйствительность.

Было бы очень желательно возстановить въ памяти личный офицерскій составъ полка въ различные періоды боевыхъ дѣйствій. Сдѣлать это теперь не легко: времени съ тѣхъ поръ прошло много и подробности улетучились изъ памяти. Помочь дѣлу можно сопоставленіемъ данныхъ, сообщаемыхъ различными участниками событий. Поэтому прошу всѣхъ членовъ Об-нія, участвовавшихъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, безъ промедленія сообщить мнѣ весь фактическій матеріаль, сохранившійся въ ихъ памяти, выдѣляя то, что они твердо помнятъ, отъ того, въ чемъ они неувѣрены. Какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ наблюдений сообщающаго, его свѣдѣнія могутъ имѣть большое значеніе. Примѣрная программа могла бы быть слѣдующая: фамилія, имя, отчество, чинъ /тогдашній/; когда, откуда и куда прибылъ въ полкъ, въ какую роту зачисленъ /офицерскій составъ

этой роты; если помнить - батальона, полка; в каких боях участвовал /даты, в какой ротѣ, офицерскій составъ ея/; когда, откуда и куда выбылъ. Раненія. Награды. Тѣ же свѣдѣнія по отношенію къ ближайшимъ товарищамъ, если эти свѣдѣнія твердо сохранились въ памяти. Въ "Финляндецѣ" появилось уже нѣсколько списковъ гг. офицеровъ въ различные періоды войны /№№ 4, 5, 8, 12, 13, 20 - 23/; эти списки могли бы облегчить задачу: оставалось бы только внести свои поправки, если бы это было нужно и если бы въ нихъ была увѣренность. Другіе предпочли бы, можетъ быть, положиться исключительно на свою память. Такъ или иначе, но собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія могли бы быть очень полезны для достиженія вышеуказанной цѣли.

Возглавляющій Объединеніе проситъ всѣхъ дорогихъ однополчанъ принять его безпредѣльную благодарность за чудный об-разъ Св. Спиридонія Тримифунтскаго, коимъ они его благословили въ день 50-лѣтія его производства въ офицеры, и за всѣ знаки вниманія, коими они его почтили въ этотъ день и которые его глубоко тронули.

Генераль Баронъ КЛОДТЬ

А К Т Ъ № 1 1

Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи Объединенія Л. Гв. Финляндскаго полка, въ составѣ: Предсѣдателя -- Ген. Штаба Ген. Лейт Гулевича и членовъ Комиссіи: Полковника Лихошерстова и Капитана Титова, собравшись 14 ноября 1936 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ и отчетности кассы Объединенія.

Повѣрка отчетнаго года за періодъ съ 1 ноября 1935 года по 1 ноября 1936 года. Движеніе суммъ было слѣдующимъ:

П Р И Х О Д Ъ :

Остатокъ на 1 ноября 1935 года	548.47
Членскими взносами поступило	1.129.-
Возвращено ссудъ	322.35
Проценты на погашенныя ссуды	33.-
За освѣдомит. лист. "Финляндецъ"	179.-
Разный	105.75
За журн. боев. дѣйств. 2 гв. пѣх. див. 1914 и 1915 г.	26.-

И т о г о 2.343.57

/Двѣ тысячи триста сорокъ три фр. 57 сант./

РАСХОДЪ :

Почта	246.40
церковныя службы	40.-
Плата за сейфъ	100.-
Выдача пособій	100.-
Изданіе "Финляндца" № 22	306.-
" " " № 23	389.60
Разный	213.-
Членскіе взносы въ Гвард.Об-ніе	120.-
На изданіе журн.боев.д. 2 гв.п.д.	150.-

И т о г о 1.665.-

/Одна тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пять фр./

О С Т А Т О К Ъ отъ 1935-1936 отчетн. года 678.57

/Шестьсотъ семьдесятъ восемь фр. 57 сант./

Книжки: приходо-расходная, личныя счетовъ и квитанціонная ведутся исправно. Расходы имѣютъ оправдательные документы. Итоги правильны.

Изъ суммы остатка, 29 фр. 47 сант. хранится въ Сберегательной Кассѣ, а остальное - на рукахъ Казначая Об-нія, Капитана Зиборова.

За членами Объединенія числятся непогашенныхъ ссудъ съ процентами 1.270 франковъ.

Стоимость разсылки "Финляндца" входитъ въ графу почтовыхъ расходовъ.

Предсѣдатель Ревизионной Комиссіи
Ген.Шт. Ген.-Лейт. ГУЛЕВИЧЪ

Члены Комиссіи:
Полковникъ ЛИХОШЕРСТОВЪ
Капитанъ ТИТОВЪ

ПРОЕКТЪ СМѢТЫ НА 1936 1937 ГОДЪ

П р и х о д њ :		Р а с х о д њ :	
Членскіе взносы	1.300.-	церковныя службы	50.-
За 2 №№ "Финл."	300.-	Изданіе 2 №№ "Финляндца"	900.-
Разные	100.-	Сейфъ въ банкѣ	100.-
		Взносъ въ Гв.Об-ніе	60.-
		Канцелярія	100.-
		Почта	240.-
		Разные	250.-
И т о г о	1.700.-	И т о г о	1.700.-

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я

ВОЛЫНСКАЯ ПѢСНЯ.

По Царскому слову на сѣверь далекій
 Волынскій нашъ полкъ боевой
 Послалъ свою роту съ Финляндцами вмѣстѣ
 Справлять юбилей вѣковой.

Вагоны насъ быстро въ столицу примчали.
 По улицамъ гордо мы шли.
 Измайловцы маршемъ роднымъ насъ встрѣчали,
 Финляндцы хлѣбъ-соль поднесли.

По улицамъ много народу собралось;
 Сбѣжались крестьяне, купцы,
 Передъ знаменемъ нашимъ всѣ шапки снимали,
 Шептали: "Какіе молодцы!"

Волынцы однимъ лишь желаньемъ сгорали:
 Скорѣ увидѣть Царя.
 И вотъ мы предъ царскія очи предстали
 Въ 12-ый день Декабря.

Царь вышелъ, Наслѣдника на руки взявши
 И съ нимъ обошелъ всѣ ряды.
 Заздравную чару высоко поднявши,
 "Спасибо" - сказала - "молодцы!".

Тотъ Царскій пріемъ, эту Царскую ласку
 На вѣки въ сердцахъ сохранимъ.
 Про Царскій пріемъ, какъ про дивную сказку,
 Мы внукамъ расскажем своимъ.

Баронъ П. Клодтъ

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ /продолженіе/
 /Виленская операція/

О нашихъ боевыхъ дѣйствіяхъ въ періодъ Виленской операціи, т.е. съ 17/30 Августа по 17/30 Сентября 1915 г., у меня сохранилось воспоминаніе, какъ о чемъ-то чрезвычайно сумбурномъ. Не только "каждый воинъ не зналъ своего маневра", но трудно себѣ даже представить, на какой ступени іерархической лѣстницы этотъ маневръ становился понятнымъ. Исполняя полученные приказанія, я долженъ откровенно признаться, что не отдавалъ себѣ отчета ни въ общей обстановкѣ, ни въ цѣли дѣлаемыхъ распоряженій. Увѣренъ, что въ такомъ положеніи я былъ далеко не одинъ.

Теперь, когда, по нашимъ и иностраннымъ источникамъ,

становится возможным возстановить взаимное положеніе сторонъ, понятна та сложность обстановки, которая была создана глубокимъ обходомъ нѣмцами нашего праваго фланга и Свѣнцианскимъ прорывомъ. Если отмѣтить на картѣ положеніе сторонъ, то, по временамъ, получается впечатлѣніе какого-то "слоенаго пирога", до такой степени переслоидись мѣстами части обѣихъ сторонъ.

Если высшее командованіе отдавало себѣ отчетъ въ истинномъ положеніи дѣлъ, то для насъ, рядовыхъ исполнителей, общій смыслъ операціи сталъ понятнымъ лишь впоследствии. Въ этомъ "непониманіи" можно, пожалуй, при желаніи, найти даже хорошую сторону: не подозрѣвая того критическаго положенія, въ которомъ мы не разъ бывали, мы сохраняли полное спокойствіе духа. Не знали мы, что нѣмцы считали плѣненіе русской гвардіи почти совершившимся фактомъ; что были, якобы, готовы поѣзда для перевозки ея въ Германію; что императоръ Вильгельмъ прибылъ въ Ковно, чтобы присутствовать при нашей катастрофѣ; что въ Петроградѣ отправляющимся на фронтъ офицерамъ совѣтовали подождать, такъ какъ о гвардейскомъ корпусѣ не было никакихъ свѣдѣній; что въ обществѣ ходили самые паническіе слухи о положеніи гвардіи... Мы ничего этого не знали и спокойно дѣлали свое дѣло.

Итакъ, 7/20 Августа 1915 г., утромъ полкъ погрузился въ Брестъ въ поѣзда и отбылъ въ направленіи на Барановичи. Точное мѣсто назначенія не было извѣстно. 9/22 Августа, утромъ, часовъ въ 11, первый сводный бат-нъ, съ которымъ слѣдовалъ и штабъ полка, прибылъ на ст. Вильно, гдѣ и высадился. Оказалось, что гвардейскій корпусъ входилъ въ составъ 10-й арміи Генерала Радкевича, обороняющей Вильну. Въ комендатурѣ сообщили, что полку отведенъ районъ /если не ошибаюсь/ деревень Полюлишки - Гайлюны, къ С-В отъ Вильны. Въ тотъ же день прибыли и другіе эшелоны полка.

Послѣ жестокихъ потерь въ Холмскихъ бояхъ, полкъ былъ сведенъ въ два бат-на, коими командовали: Шт.-Кап. Моллеръ I /1-й и 4-й/ и Шт.-Кап. Песчанскій /2-й и 3-й/. Полученное пополненіе было недостаточно, чтобы развернуть полкъ, а главное не хватало офицерскаго состава.

Въ теченіи 3-хъ дней стоянки подъ Вильной, сколачивали сводныя роты и приводили въ порядокъ матеріальную часть. Здѣсь мы разстались съ нашимъ обозомъ II разр., который не послѣдовалъ за полкомъ, а вмѣстѣ съ другими обозами былъ передвинутъ, кажется, въ районъ Молодечно. За все время Виленской операціи мы его не видѣли и обходились лишь обозомъ I разр. Вмѣсто Кап. Вечеслова, оставшагося при обозѣ II разр., хозяйствомъ временно завѣдовалъ Кап. Б.А. Дамье. Раненый и еще не вполне оправившійся, Кап. Дамье прекрасно справился съ своей трудной задачей. Благодаря его заботливости и распорядительности, полкъ, несмотря на тяжелыя условія, всегда былъ накормленъ и имѣлъ все необходимое. Подъ конецъ Виленской операціи, обострившійся послѣдствія раненія не позволяли Кап. Дамье ни ходить, ни ѣздить верхомъ; онъ передвигался на подводѣ, но тѣмъ не менѣе продолжалъ отлично исполнять свои обязанности, до присоединенія къ полку Кап. Вечеслова.

13/26 Авг. полкъ выступилъ на С., въ направленіи на Рѣшу, Подберезье, и къ 15/28 Авг. прибылъ въ районъ къ Ю. отъ м. Глинцишки. 16/29 Авг. полкъ оставался тамъ же въ дивизионномъ резервѣ. 17/30 Авг., около 14 час., полкъ былъ спѣшно вызванъ въ м. Глинцишки, откуда направленъ на Склевцы--Помусе-Мигуцы. Полкъ долженъ былъ встрѣтить въ этомъ направленіи противника и остановить его наступленіе. По дорогѣ присоединились два батальона Павловцевъ, поступившихъ подъ мое начальство. Встрѣтили отходившихъ Лейбъ-Казаконъ. Ген. Орловъ, ком. Гв. Каз. бригады, сообщилъ, что лѣсъ къ З. отъ дер. Гай занятъ противникомъ -- нѣмецкая спѣшенная кавалерія. Дѣйствительно, пройдя лѣсъ у д. Мигуцы, мы были встрѣчены артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, съ опушки лѣса къ З. отъ насъ. Полкъ развернулся и продолжалъ наступленіе на лѣсъ. Впереди шелъ II св. бат., а за нимъ, уступомъ влѣво, I св. бат.; Павловцы наступали правѣе. Огонь противника сталъ скоро стихать; нѣмцы видимо отходили. Полкъ продолжалъ двигаться впередъ; прошелъ лѣсъ и выйдя на его З. опушку, былъ снова встрѣченъ огнемъ. Вскорѣ наступили сумерки, стрѣльба постепенно прекратилась и полкъ заночевалъ въ боевомъ расположеніи. Штабъ полка -- въ д. Квакцы; Павловцы -- въ д. Гай. Ночью шелъ дождь. 18/31 Авг. наступленіе продолжалось въ Ю-З. направленіи; заняты съ боемъ д. д. Повасорели и Содунишки.

19/УШ-1/IX полкъ вышелъ на линію Новополе-Явнюны. Правѣе насъ -- Гренадеры; лѣвѣе -- Измайловцы, занимавшіе дер. Явнюны. Мы застали на позиціи готовые окопы и даже крытые тяжелыми козырьками. Но, увы! ими нельзя было воспользоваться, такъ какъ козырьки осѣли и просунувъ винтовку въ бойницу стрѣлокъ не имѣлъ мѣста для головы. Опустить бойницы -- требовало слишкомъ большой работы, ввиду деревянной обшивки передней крутости окопа и отсутствія надлежащаго инструмента. Пришлось сдѣлать во рву ступеньку сзади и стрѣлять поверхъ козырька, устроивъ на немъ бойницы изъ дерна.

На этой позиціи полкъ простоялъ три дня, находясь почти все время подъ сильнымъ артиллерійскимъ обстрѣломъ противника. Потери были очень большія. Здѣсь былъ убитъ только что прибывшій изъ Запасн. баталіона Прап. Брокъ; смертельно раненъ Прап. Вацлавъ Лясковскій и /если не ошибаюсь/ .. Прап. Филоновъ. Позицію занималъ I св. бат. Присутствія артиллеріи на нашемъ участкѣ я не помню. Вообще во время всей Виленской операціи содѣйствіе полку артиллеріей было весьма ограничено -- недостатокъ снарядовъ продолжалъ давать себя чувствовать.

22/УШ-4/IX правый флангъ позиціи /въ лѣсу/ былъ нѣсколько осаженъ, чтобы выровнять фронтъ съ Гренадерами, и проходилъ примѣрно вдоль шоссе на м. Ширвинты. 23-27/УШ .. 9/IX, ввиду общей перегруппировки, было приказано наступленіе приостановить и отойти въ районъ къ В. отъ линіи Шавле-Вицюны. Не помню точно, по какому пути отходилъ полкъ, но нигдѣ онъ больше сутокъ не стоялъ, и 27-го Авг. снова оказался въ районѣ къ Ю. отъ м. Глинцишки, въ дивизионномъ резервѣ. 28/УШ-10/IX, около 14 часовъ, полкъ былъ спѣшно вызванъ въ м. Глинцишки, гдѣ находился штабъ дивизіи, и оттуда направленъ по знакомой дорогѣ

на Склевцы-Помусе-Мигуцы, по которой мы уже шли 17 Авг. Полку приказано заполнить прорывъ, образовавшийся на фронтѣ между Московцами и Гренадерами. Выславъ впередъ команду конныхъ развѣдчиковъ, подъ командой Подп.Гернетъ, полкъ направился по указанному пути.

Приближаясь къ позиціи, мы издали услышали перестрѣлку. Оказалось, что Подп.Гернетъ, подходя къ дер.Мигуцы, увидѣлъ передовыя части противника, которыя приближались къ ней съ 3. Никакихъ нашихъ частей поблизости не было. Правильно оцѣнивъ обстановку, Подп.Гернетъ рѣшилъ попытаться задержать наступленіе противника, хотя бы на время, чтобы дать полку возможность беспрепятственно занять указанную ему линію. Подп.Гернетъ спѣшилъ своихъ развѣдчиковъ, рассыпавъ ихъ по опушкѣ близлежащаго лѣса и открывъ огонь. Дѣйствительно, встрѣченный огнемъ, противникъ очевидно рѣшилъ, что лѣсъ занятъ и остановилъ наступленіе, поджидая вѣроятно подхода своихъ главныхъ силъ. Эта разумная инициатива Подп.Гернетъ позволила полку спокойно занять позицію и начать окапываться. I св. бат., подъ начальствомъ Шт. Кап.Моллера I /онъ же -- нач. всего боевого участка полка/, занялъ лѣсъ между д.д.Мигуце и Шавле; II св. бат., подъ начальствомъ Пор.Староскольскаго, занялъ д.Шавле, выдвинувъ 8 св. роту съ 2-мя пулеметами въ д.Ейцюны, какъ передовой пунктъ. Конные развѣдчики отошли на лѣвый флангъ, для наблюденія за нимъ и связи съ Московскимъ полкомъ; правѣе насъ были Гренадеры.

Не успѣли роты занять позицію и начать ея укрѣпленіе, какъ противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь по всему фронту, особенно по д.Ейцюны. Черезъ нѣкоторое время противникъ перешелъ въ наступленіе, направляя главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ. Атака была отбита ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. До наступленія темноты, противникъ нѣсколько разъ возобновлялъ атаку, но съ тѣмъ же результатомъ. Наши потери были очень значительны; 8-ая св. рота перемѣнила трехъ ротныхъ командировъ.

Когда стемнѣло, баталіоны стали готовиться къ встрѣчѣ ночной атаки; однако, ночь прошла спокойно. 29-го Авг. съ утра былъ сильный туманъ; когда онъ разсѣялся, нѣмцы начали артиллерійскую подготовку, особенно сильно обстрѣливая д.Ейцюны. Последнѣ основательнаго обстрѣла, нѣмцы атаковали участокъ II бат-на; 8-я св. рота была вынуждена оставить д.Ейцюны и отойти на главную позицію. Но въ это время ком-ій бат-мъ, Пор.Староскольскій, успѣлъ подтянуть резервную роту и бросился съ нею въ контръ-атаку, къ которой присоединился и весь баталіонъ. Противникъ былъ отброшенъ. Въ этотъ моментъ, Подп.Гернетъ, по собственной инициативѣ, бросился съ своими развѣдчиками въ конную атаку во флангъ отходившему противнику. Ошеломленные нѣмцы обратились въ беспорядочное бѣгство и не возобновляли своихъ атакъ до оставленія нами позиціи. Въ виду охвата противникомъ праваго фланга нашей дивизіи /Павловцевъ/, около 17 ч. было получено приказаніе -- отходить.

Еще наканунѣ, 28/УШ, придя въ указанный намъ районъ, я проѣхалъ, для ознакомленія съ обстановкой, на сосѣдній справа

участокъ Павловцевъ. Они стояли уступомъ правѣе и сзади насъ; ихъ лѣвофланговая рота занимала западную опушку лѣса, что къ С-3. отъ д. Помусе /въ этомъ районѣ нѣсколько урочищъ носятъ названіе "Помусе": 1-я -- у самой рѣки Муссы; 2-я -- къ С-3. и 3-я -- еще дальше къ С. Я говорю о средней "Помусе", которая расположена на дорогѣ изъ м. Глинцишки въ д. Мигуцы. На схемѣ, приложенной къ журналу боевыхъ дѣйствій 2-ой гв. пѣх. див. 1915 г. эта "Помусе" совсѣмъ не показана, равно какъ и самая дорога/. Отъ Павловцевъ я узналъ, что противникъ настойчиво стремится охватить ихъ справа и что они должны были загнуть свой правый флангъ настолько, что онъ обращенъ фронтомъ на сѣверъ. Становилось яснымъ, что если противнику удастся потѣснить Павловцевъ къ Ю., то нашъ путь сообщенія на м. Глинцишки будетъ прерванъ. Между тѣмъ, южнѣе насъ протекала р. Мусса, которая, несмотря на свои небольшіе размѣры, все же являлась бы препятствіемъ въ случаѣ необходимости отходить не на В., а на Ю. Поэтому я поручилъ Прап. Педашенко немедленно построить мостъ черезъ р. Муссу, въ направленіи Помусе-Савки. Прап. Педашенко блестяще справился съ своей задачей и къ 16 ч. 29 Авг. мостъ былъ готовъ. Мои предположенія вполне оправдались, такъ какъ въ 17 ч., когда было получено приказаніе объ отходѣ, путь на м. Глинцишки былъ уже прерванъ передовыми частями противника и всѣ наши части въ этомъ районѣ отходили на Ю., по нашему мосту, который оказался настолько прочнымъ, что имъ пользовалась даже артиллерія.

За бой 28 и 29 Авг. Шт. Кап. Моллеръ I получилъ Высочайшее благоволеніе, а Пор. Староскольскій и Подп. Гернетъ -- Георгиевское оружіе.

Около 18 ч., въ лѣсу у д. Савки случайно собрались части всѣхъ полковъ дивизіи и всѣ командиры /кромѣ Павловскаго/.

Вскорѣ изъ штаба дивизіи по телефону полученъ былъ приказъ -- Финляндскому полку итти на Маріамполь и далѣе -- на Даусели, гдѣ занять заранѣе подготовленную позицію, по линіи д. д. Даусели-Лымпя. Смеркалось, когда полкъ пришелъ на указанное мѣсто. Позиція была фронтомъ на З. и шла по отдѣльнымъ горкамъ, которыя были оборудованы какъ опорные пункты; впереди позиція была устроена засѣка. Позиція была занята I-мъ св. бат. /Шт. Кап. Моллера I/, а II св. бат. былъ отведенъ въ резервъ въ д. Макуци, гдѣ сталъ и штабъ полка. II св. бат.-нъ настолько пострадалъ въ последнемъ бою, что его пришлось свести въ двѣ роты: 5-я св. /изъ 7 и 8/ -- Подп. Лукинъ и 6-я св. /изъ 5 и 6 и остатка III бат. / -- Прап. Василенко. Правѣе, къ С. отъ насъ, стояла Гв. Каз. бригада, а 31 Авг., если не ошибаюсь, примкнули Павловцы, а казаки оставались правѣе ихъ. Дер. Макуци была расположена довольно высоко и оттуда открывался въ сѣверномъ направленіи обширный горизонтъ, позволявшій видѣть значительную часть нашихъ позицій. Здѣсь мы простояли три дня: боевъ не было, но обстрѣлъ былъ сильный.

1/14--IX, около 14 ч., въ штабъ полка прибылъ Ген. Орловъ и сообщилъ, что его бригада понесла большія потери и вынужде-

на отойти. Дѣйствительно, изъ штаба полка простымъ глазомъ глазомъ видно было, что казаки отходили. Я немедленно сообщилъ объ этомъ въ штабъ дивизіи, и приказалъ своему резерву передвинуться вправо /къ С./ и стать уступомъ за нашимъ правымъ флангомъ для обезпеченія его.

Для парирования обхода были привлечены части III Сибирскаго корпуса и полкъ простоялъ на прежнихъ мѣстахъ до 6 ч. 2/15 Сент., когда, согласно приказанія, снялся съ позиціи и двинулся черезъ м. Подберезье на Ю. Около 8 ч. мы подошли къ указанной намъ новой позиціи у д. Довцяны. Позиція была фронтомъ на сѣверъ и проходила по чрезвычайно пересѣченной мѣстности, съ массой мертвыхъ пространствъ. Для увеличенія обстрѣла пришлось сжечь нѣсколько строеній и срубить небольшую рожицу передъ фронтомъ позиціи. Оборона позиціи была рассчитана на взаимодѣйствіи отдѣльныхъ участковъ. Правѣ насъ были гренадеры; лѣвѣ — Преображенцы /или Егеря/. На этой позиціи мы простояли два дня, причѣмъ выдержали жестокой обстрѣлъ и отразили рядъ атакъ противника:

Къ вечеру 3/16-IX было получено приказаніе: въ 1 ч. ночи сняться съ позиціи и отойти на г. Вильну и далѣе — на ст. Ново-Вилейская. Ночь была темная; предстояло вначалѣ пройти черезъ густой лѣсъ. Выславъ впередъ, какъ это дѣлалось всегда, конныхъ развѣдчиковъ для развѣдки пути, мы двинулись черезъ лѣсъ, буквально раздвигая руками вѣтки. Вскорѣ лѣсъ кончился и мы вышли на открытое мѣсто. Тогда мы увидѣли по непріятельскимъ ракетамъ, что мы окружены кольцомъ, которое только въ южномъ направленіи имѣло промежутокъ, на который мы и направлялись. По мѣрѣ нашего продвиженія, ракеты видны были по сторонамъ и сзади и, наконецъ, уже передъ самымъ разсвѣтомъ, мы видѣли ихъ только за нами. Ясно было, что мы вышли изъ мѣшка. Придя на С. окраину Вильны, полкъ остановился на привалѣ, рядомъ съ Гренадерами, а затѣмъ продолжалъ движеніе на ст. Ново-Вилейская, въ районѣ коей остановился на отдыхъ.

Однако, не долго пришлось намъ отдыхать, — было получено приказаніе: въ 20 ч. выступить на м. Лаворишки и далѣе — въ районѣ Градовщина-Бабици. Гвардейскому корпусу было приказано въ два ночныхъ перехода перейти въ районѣ м. Сола.

5/18 Сент. въ 20 ч. движеніе возобновилось и 6/19-IX полкъ прибылъ въ указанный районѣ, въ д. Пронюны, гдѣ и остановился на отдыхъ. 7/20 Сент. полкъ въ корпусномъ резервѣ; перешелъ съ утра въ районѣ южнѣе д. Трокеле. 8/21 и 9/22 сент. полкъ прикрывалъ переправу черезъ р. Ошмянку у м. Сола и отбивалъ атаки противника, наступавшаго на эту переправу.

Въ началѣ нашего отхода отъ Вильны, полку пришлось выдержать еще одинъ тяжелый бой, въ которомъ участвовалъ I св. бат. и 5 св. рота, выдвинутая ему на поддержку. Объ этомъ боѣ вспоминаютъ Ген. Моллеръ и Полк. Лукинъ; который былъ въ немъ жестоко контуженъ и долженъ былъ эвакуироваться. Но никто изъ насъ не помнитъ точно, когда именно и гдѣ происходилъ этотъ бой.

Вообще, движеніе отъ ст. Ново-Вилейской на м. Солы все время происходило, если не въ соприкосновеніи, то въ непосредственной близости противника. Двигались ночью; по прибытіи на мѣсто, выставляли охраненіе; укрѣпляли позицію въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Припоминаю случай, когда мы съ вечера ожидали противника съ З., а утромъ укрѣпляли позицію фронтомъ на В.

10/23-IX полкъ въ аррьергардѣ. Утромъ прошли м. Солы. За нами прошли казачьи разъѣзды, послѣ чего мостъ черезъ р. Ошмянку былъ взорванъ. Полкъ днемъ оставался въ районѣ переправы, а къ вечеру отошелъ въ д. Васки. 11/24-IX прошли м. Сморгонь и повернули на Ю., въ д. Шутовици. На нашихъ глазахъ противникъ обстрѣлялъ д. Шалуцки зажигательными снарядами и сжегъ ее. 12/25 Сент. полкъ занималъ позицію по линіи Бурчаки-Цары; штабъ полка въ ф. Цицинь, въ зданіи винокуреннаго завода. Правѣ насъ /къ С./ были Егеря. Противникъ - съ З. Днемъ полкъ отбиваетъ многочисленныя атаки противника и выдерживаетъ сильный обстрѣлъ его артиллеріей. По ночамъ - укрѣпленіе позиціи; къ этимъ работамъ привлекаются маршевыя роты.

16/29-IX полкъ отведенъ въ дивизионный резервъ въ д. Бобриничи, но къ вечеру приказано занять З. Курпово; штабъ полка въ ф. Кевлишки. Ночью должно было состояться наступленіе Л. Гв. Московскаго полка совмѣстно съ нашимъ I св. бат-мъ, подъ командой Пор. Енько П, только что прибывшаго изъ командировки. Однако, почему то это наступленіе было отмѣнено. 17/30-IX полкъ смѣненъ армейскими частями и отведенъ въ резервъ.

Вскорѣ, вся гвардейская пѣхота была оттянута въ тылъ, въ личное распоряженіе Верховнаго Главнокомандующаго. Эта мѣра явилась въ высшей степени своевременной, такъ какъ непрерывныя передвиженія /большой частью по ночамъ/, утомительныя работы по укрѣпленію безчисленныхъ позицій, тяжелые отступательныя бои съ огромными потерями, - въ общемъ, постоянное нервное напряженіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, - совершенно измотали гвардейскія части.

Полкъ сталъ на отдыхъ въ районѣ с. Дуниловичи. Какъ только мы получили свои обозы и прибыли пополненія изъ Запаснаго бат-на /въ особенности цѣнно было прибытіе многихъ гг. офицеровъ/, полкъ развернулся въ 4 баталіона и сталъ готовиться къ новымъ испытаніямъ. Наряду съ боевой подготовкой, выдвинулся рядъ хозяйственныхъ вопросовъ по снабженію теплой одеждой и сапогами. Послѣдній вопросъ становился острымъ и по этому поводу въ полкъ пріѣзжалъ даже тогдашній Главный Интендантъ, Генераль Шуваевъ.

Всѣ эти вопросы были успѣшно разрѣшены благодаря прекрасной постановкѣ хозяйства въ полку, во главѣ съ энергичнымъ За-вѣдующимъ Хозяйствомъ Кап. Вечесловымъ. Большой помощью явились и подарки, присылавшіеся полковыми дамами и различными организаціями. Въ результатъ, всѣ люди получили своевременно теплую одежду и въ полку не было ни одного отмороженнаго. Для починки

сапогъ была организована полковая сапожная мастерская.

Возникъ вопросъ и объ офицерскомъ обмундированіи. Дѣло въ томъ, что г. офицеры одѣвались и не по формѣ и крайне разнообразно. Большинство г. офицеровъ носило походныя рубашки весьма различнаго покрою и цвѣта; нѣкоторые носили френчи. Такъ какъ отступленія отъ формы одежды были, къ сожалѣнію, повсемѣстны, то добиваться "форменности" въ одеждѣ было заранее обречено на неуспѣхъ. Оставалось стремиться по крайней мѣрѣ къ однообразію. Я предоставилъ самимъ г. офицерамъ рѣшить этотъ вопросъ. Остановились на френчѣ, который сталъ обязательнымъ въ полку. Черезъ Гв. Экон. Общ. приобрѣли сукно и прикладъ, а шили френчи въ полковой швальнѣ, которую организовали какъ и сапожную мастерскую.

Практика выдвинула и нѣсколько организаціонныхъ вопросовъ:

1/ Начиналъ ощущаться недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ. Поэтому была сформирована Учебная команда, завѣдываніе коей было возложено на Пор. Сергѣева. Срокъ обученія былъ рассчитанъ на два мѣсяца. Достигнутые результаты были отличные. Роты получили прекрасный матеріалъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ ваканцій.

2/ Крайне неудобной, въ боевой обстановкѣ, была передача знамени изъ роты въ роту. Гораздо практичнѣе было — сформировать для этого особый знаменный взводъ, на обязанности коего дежала бы непосредственная охрана знамени. Такой взводъ въ полку былъ составленъ изъ отборныхъ людей /по 2 отъ роты/, Георгиевскихъ кавалеровъ, возвратившихся раненныхъ и т. п., и вполне доказалъ свою цѣлесообразность. Въ строю знаменный взводъ становился на правомъ флангѣ. Отъ взвода выставлялись часовые къ знамени и штабу. Отъ времени до времени составъ взвода обновлялся. Такимъ образомъ роты освобождались отъ караульнаго наряда, а охрана знамени приобрѣтала большую организованность.

3/ Въ сложныхъ и тяжелыхъ передвиженіяхъ 1915 года большую помощь полку оказала команда конныхъ развѣдчиковъ. Ея работа была многообразна: не только развѣдка, но чисто боевая; /бой 29 Авг./ и въ качествѣ проводниковъ, такъ сказать — колоновожатыхъ. Въ послѣднемъ отношеніи конные развѣдчики были незамѣнимы. Команда высылалась заблаговременно впередъ по предположенному маршруту и выставляла въ ориентировочныхъ пунктахъ пары. Изъ каждой пары одинъ развѣдчикъ возвращался къ предыдущей парѣ, встречалъ полкъ и служилъ ему проводникомъ до своей пары. Эта система прекрасно наладилась и была особенно цѣнна при ночныхъ передвиженіяхъ. Съ глубокой благодарностью вспоминаю я службу конныхъ развѣдчиковъ, во главѣ съ ихъ прекраснымъ начальникомъ, Подп. Гернетъ I, во время Виленской операціи. Въ темныя, ненастные осеннія ночи не было случая, чтобы полкъ блуждалъ. Особенно памятенъ въ этомъ отношеніи отходъ къ Вильнѣ, въ ночь съ 3-го на 4-е Сентября, когда пришлось продираться сквозь лѣсную чащу. Конные развѣдчики и здѣсь вывели полкъ точно на вѣрную дорогу. Вообще, эта команда неопровержимо показала пользу придачи къ полку небольшой конной части.

Ввиду такого важнаго значенія, на организацію и обученіе конныхъ развѣдчиковъ было обращено особое вниманіе, какъ въ смыслѣ выбора людей, такъ и пополненія конскаго состава. Весьма важнымъ является выборъ Начальника Команды; необходимо было ему помощникъ.

5 Октября, въ районѣ Дуниловичи, полкъ торжественно отпраздновалъ день Тезоименитства своего Августѣйшаго Шефа. Къ этому дню полкъ былъ уже приведенъ въ полный порядокъ и отлично представился Нач-ку Дивизіи, Ген.Потоцкому, принимавшему парадъ. Были устроены развлечения для нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ солдатскій спектакль, отлично поставленный Пор.Сергѣевымъ.

Въ началѣ Ноября, гвардейская пѣхота была перевезена въ районъ ст.Жмеринка, а въ Декабрѣ — въ районъ г.Подволочиска, гдѣ расположилась по квартирамъ. Вся Гвардія была объединена въ Гвардейскій Отрядъ, подъ начальствомъ Ген.Адъют.Безобразова. 15 Декабря состоялся Высочайшій смотръ, недалеко отъ Подволочиска. Государь Императоръ прибылъ съ другого смотра довольно поздно; начинало уже смеркаться и потому прохожденія войскъ не было. Государь объѣзжалъ верхомъ всѣ части, милостиво благодаря ихъ за доблестную службу. У насъ, Его Величество вызвалъ гг.офицеровъ на середину полка и передалъ привѣтъ отъ Августѣйшаго Шефа. Въ отвѣтъ на это, я имѣлъ счастье просить Государя Императора передать Государю Наслѣднику Цесаревичу наши чувства безпредѣльной любви и преданности. Послѣ смотра всѣ командиры отдѣльныхъ частей и высшія начальствующія лица были приглашены къ обѣду въ Царскій поѣздъ.

Въ этомъ же районѣ мы отпраздновали нашъ Полковой праздникъ, въ присутствіи Командующаго Гвардейскимъ Отрядомъ, Ген.Адъютанта Безобразова, и другихъ начальствующихъ лицъ.

26 Декабря полкъ перешелъ въ районъ г.Збаражъ; штабъ полка -- въ д.Лѣсичинцы. Переходы были очень тяжелые ввиду холодной погоды и непролазной грязи.

Заканчивая мои воспоминанія о 1915 годѣ, я долженъ сказать, что излагалъ лишь внѣшнюю сторону событій, не касаясь ихъ внутренняго, психологическаго значенія. Для того, чтобы дать вѣрную картину всего пережитаго во время нашего трагическаго отхода, надо обладать болѣе яркими красками, чѣмъ тѣ, коими я располагаю. Найдутся талантливые писатели, которые сумѣютъ возстановить событія 1915 года во всемъ ихъ мрачномъ величіи, какъ они того заслуживаютъ. Я же могу только преклониться передъ той бездной героизма, которая была проявлена въ эти многострадалные три боевыхъ мѣсяца.

Вѣчная память павшимъ героямъ! Слава -- уцѣлѣвшимъ.

Баронъ П.КЛОДТЪ

Офицерскій составъ полка

во время Виленской операціи /сводные бат-ны и роты/

Ком. I св. бат. /I и IV/ Шт. Кап. Моллеръ I; въ концѣ операціи командовалъ Полк. Янушъ, а затѣмъ снова Шт. Кап. Моллеръ

- 1 св. рота - Прап. Облеуховъ П.
- 2 св. рота -- Прап. Дебогорій-Мокріевичъ
-- Прап. Бар. Вревскій
- 3 св. рота -- Прап. Есиповъ
-- Прап. Вацл. Лясковскій - убитъ
- 4 св. рота -- Прап. Брокъ - убитъ
-- Прап. Зигель

Ком. II св. бат. /II и III/ Шт. Кап. Песчанскій, а затѣмъ Пор. Староскольскій

- 5 св. рота -- Подп. Лукинъ
- 6 св. рота -- Прап. Матвѣевъ
- 7 св. рота -- Прап. Каминскій
- 8 св. рота -- Прап. Филоновъ - убитъ
-- Прап. От. Лясковскій - ранень
-- Прап. Василенко

Списокъ требуетъ провѣрки.

Б. Сергѣевъ

В Е Р Е Щ И Н Ъ

22-23 іюля 1915 г.

Въ статьѣ Полк. Кузьминскаго въ № 2 Вѣстника 2 гв. арт. бригады, въ маршрутѣ Лейбъ Егерей и, насколько я знаю, въ воспоминаніяхъ о Великой войнѣ Московцевъ -- всюду говорится, какъ о фактѣ, объ отходѣ лѣваго фланга боевого участка Финляндцевъ въ бою подъ дер. Верещинъ 23 іюля 1915 года.

У Полк. Кузьминскаго: "... Одновременно съ атакой на Павловцевъ, противникъ атакуетъ и Финляндцевъ и Московцевъ. Лѣвый флангъ первыхъ начинаетъ отходить, получается прорывъ, что заставляеть отойти и Московцевъ..."

Въ Маршрутѣ Лейбъ Егерей: "Павловцы понесли большія потери, а у Финляндцевъ осталось въ стрѣку 3 офицера и 300 ниж. чиновъ /!?!/; послѣдніе отошли. Полковникъ фонъ Герикъ направилъ свои батальоны въ образовавшійся интервалъ между Московцами и Павловцами /?!/. Оставивъ I бат-нъ капитана Родштейнъ на высотѣ у Заставѣ, повелъ II бат. въ направленіи къ кладбищу у дер. Верещинъ, которое и занялъ..."

Судя по приведенному отрывку, Финляндскій полкъ пере-

сталъ существовать и его боевой участокъ представлялъ пустое мѣсто. Всѣмъ, кто читалъ въ № 19, 23 описанія боевъ полка подъ Берещинымъ Ген. Бар. Клодтъ и А. Н. Моллера -- ясно, сколь велика неувязка между этими воспоминаніями и вышеприведеннымъ отрывкомъ изъ маршрута Лейбъ Егерей. Въ полковыхъ воспоминаніяхъ о Берещинскомъ боѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ отходѣ какой-либо части полка. Но правда, это все воспоминанія; противорѣчащіе имъ приведенные выше отрывки -- тоже, конечно, воспоминанія, но воспоминанія различныхъ воинскихъ частей, утверждающія одно и то же, -- это уже похоже на достовѣрность.

Это-то обстоятельство заставляетъ попытаться найти подтвержденіе или опроверженіе приведенныхъ выше фактовъ въ единственныхъ документальныхъ данныхъ -- дневникахъ нѣмецкихъ дѣйствовавшихъ противъ насъ полковъ.

Благодаря неустанной работѣ секретаря исторической коммисіи Гвард. Об-нія, Полк. Гомтовтъ, имѣются въ распоряженіи истор. коммисіи дневники всѣхъ германскихъ полковъ, дѣйствовавшихъ противъ 2 гв. п. див. Къ ихъ, по возможности, безпристрастному изслѣдованію теперь и обратимся.

Въ ночь на 22 іюля, 2 гв. пѣх. див., согласно приказа, отошла на новую линію: Берещинъ-Великополе. Финляндскій полкъ, оставленный въ аррьергардѣ, началъ отходъ съ позиціи у дер. Цицовъ въ 6 час. утра 22 іюля. /Журн. боев. дѣйств. 2 гв. п. див., Воспомин. Бар. Клодтъ/. Къ 8 часамъ онъ подошелъ къ новой своей позиціи безъ давленія со стороны противника. На правомъ флангѣ 2 гв. п. д. находился Л. Гв. Павловскій полкъ, занимая выс. 198 ..

1 верста южнѣе западнаго выхода изъ Берещина. Далѣе находились Финляндцы, до высоты 194 /исключ./ и на лѣвомъ флангѣ дивизіи -- Московцы /выс. 194 включ./ до опушкѣ лѣса восточнѣе Великополе. Всѣ эти обозначенія участковъ взяты изъ журнала боев. дѣйств. 2 гв. п. д.

А. Н. Моллеръ обозначаетъ позицію полка /№ 19 "Финл.", стр. 10/: "... Позиція I и II бат. шла верстахъ въ двухъ впереди деревни... Правѣе окапывались Павловцы, лѣвѣе Московцы, стыкъ коихъ съ лѣвымъ флангомъ Полк. Яковлева /II бат./ находился на небольшомъ кладбищѣ /новомъ/". Какъ помнится, Московцы опредѣлили свой правый флангъ "противъ Глины". Судя по картѣ, различія между этими двумя опредѣленіями нѣтъ.

На позиціи полка стояли -- I бат. на правомъ участкѣ, II-й на лѣвомъ, III бат. въ дер. Берещинъ и III бат. въ д. Заставы, гдѣ находился и штабъ полка. Противникъ, какъ указываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Бар. Клодтъ, показался около полудня.

На фронтѣ 2 гв. п. див. наступали 1 гв. пѣх. и 22 п. германскія дивизіи. 3 гв. п. полкъ /лѣвофланговый въ своей дивизіи/ въ 5 час. утра, совмѣстно съ 1 гв. п. п. перешелъ рѣку Свижку; въ 7 час. безъ боя вышелъ на холмы у д. Копина, своимъ передовымъ III бат. Въ 11.15 передовой III бат. полка занялъ лѣсную опушку въ 1500 метрахъ отъ сѣв. окраины Копины -- исходную пози-

цію для атаки. I бат. слѣдовалъ позади; П-й вошелъ въ резервный отрядъ Полк.Бисмарка.

1 гв.п.полкъ двигался совмѣстно съ 3 гв.полкомъ и дойдя до Сверцова /часъ не указанъ/ былъ раздѣленъ по-батальонно, согласно плана атаки... I бат. приданъ 2-ой бригадѣ, точнѣе - 4-му полку, III бат. - 3-му гв.полку, II бат., со штабомъ полка, образовалъ, совмѣстно съ II бат. 3 гв.полка, вышеупоминавшійся отрядъ Полк.Бисмарка - резервъ, размѣстившійся южнѣ Сверцова.

Во 2-ой гв.бригадѣ, III батальонъ 4-го полка въ 10 ч.утра продвинулся черезъ Сверцовъ.

2 пѣх.полкъ сталъ правѣе, имѣя въ первой линіи II бат., I-й въ див.резервѣ въ Сверцовѣ, П-й въ полковомъ резервѣ, въ Загребельѣ.

Еще восточнѣе дѣйствовала 22 пѣх.герм.дивизія. 83 пѣх.полкъ, входившій въ ея составъ, своимъ III-мъ бат-мъ выдвинулся въ промежутокъ между 2 гв.полкомъ и 82 п.п. Остальные его батальоны оставлены въ лѣсу западнѣ Лещинскіе.

83 п.п., имѣя справа австрійцевъ, I и II б-нами занялъ исходную позицію по окраинѣ дер.Мальковъ. 3-й полкъ дивизіи 167 слѣдовалъ въ резервѣ. 22 п.дивизія немного запоздала въ движеніи, двинувшись въ преслѣдованіе въ 9 ч.утра, когда ея сосѣди слѣва /1 гв.п.див./ въ 10 ч.утра уже приблизились къ новымъ русскимъ линіямъ.

Разбирая вышеописанное расположеніе противника, примѣнительно къ расположенію полковъ 2 гв.п.дивизіи, хотя границы герм.полковъ нигдѣ точно не указаны, приходимъ къ выводу, что противъ Павловцевъ /выс.198 дер.Загорже и зап.часть д.Верещинъ/ находились -- 4 гв.полкъ и лѣвый флангъ 2-го гв.п., наступавшіе отъ Сверцова. Противъ Финляндцевъ -- 2 гв.полкъ. Былъ ли противъ Финляндцевъ и 83 п.п.? Очень интересно установить точно стѣжки III б-на 73 п.п. и 2 гв.полка. Къ сожалѣнію, какихъ-либо указаній невозможно найти въ дневникахъ и того и другого полка.

Приходится сдѣлать лишь нѣкоторые выводы изъ боевыхъ дѣйствій 22 и 23 числа. Можно считать установленнымъ, что стѣжка Финляндцевъ и Московцевъ, какъ говорилось выше, приходился у новаго кладбища, противъ дер.Глины.

Какъ уже указано, III бат. 83 полка составлялъ лѣвофланговую часть 22 п.герм.дивизіи, лѣвѣе были уже гвардейцы. Въ дневникѣ этого полка отъ 22 іюля указано, что 12-я его рота подверглась контръ-атакѣ русскихъ и разсыпалась. Такого случая контръ атаки въ воспоминаніяхъ нашего полка нѣтъ; въ журналѣ боев.д. 2 гв.п.див. находимъ указаніе: "М. занялъ участокъ выс.194 вкл. опушка лѣса вост.Великополе. Вечеромъ контръ-атакой заставилъ отойти приблизившагося противника", -- т.е. 12 роту 83 п.п. Этотъ фактъ указываетъ точно, что противъ Московцевъ приходился лѣвый флангъ 22 п.дивизіи, и такимъ образомъ противъ Финляндцевъ былъ уже 2 гв.п.п. Такимъ образомъ, въ полномъ соответст-

ви съ тактикой нѣмцевъ, образовалось два кулака и слабо занятый средній участокъ. Первый кулакъ противъ Павловцевъ и сосѣдней съ нимъ 31 п. дивизіи: 3 гв. полкъ, 4 св. полкъ и часть 2 св. полка; второй кулакъ, противъ расположенія Московцевъ — вся 22 п. дивизія, и въ промежуткѣ, противъ Финляндцевъ — растянутое положеніе части одного бат-на 2 гв. герм. полка. Такое распределение силъ вполнѣ соотвѣтствовало задачамъ, поставленнымъ германскимъ дивизіямъ.

1 гв. дивизія должна была занять дер. Борысикъ, для чего 3 гв. полкъ, I-мъ и III-мъ батальонами, долженъ былъ наступать на дорогу отъ Борысика на Горбатовку, сбить противника съ фронта и дать возможность слѣдующимъ во второй линіи II-му бат. 3-го и III-му бат. 1-го полковъ, повернувъ направо, двинуться во флангъ занимающимъ Борысикъ русскимъ частямъ. На Борысикъ же отъ Сверцова наступалъ черезъ Загорже 4 св. п. 5-ью ротами, при поддержкѣ лѣваго фланга 2 гв. полка. Такимъ образомъ, на Борысикъ вели наступленіе 5 батальоновъ и 1 рота, имѣя въ резервѣ 3 бат-на и 3 роты.

22 п. дивизія тоже имѣла для всѣхъ своихъ 3 полковъ одну цѣль; въ дневникѣ 167 п. п. сказано: "Дивизія должна захватить высоту 194 сѣвернѣе д. Пржимакіи.

Весь день 22 іюля бои сосредоточились на участкѣ 31 пѣх. дивизіи и Л. Гв. Павловскаго полка. Здѣсь полное совпаденіе воспоминаній Ген. Клодтъ, Полк. Моллера и германскихъ дневниковъ. 1 герм. гв. арт. полкъ пишетъ: "П дивизионъ подготовилъ и поддержалъ атаку 4 св. п. на высоту 198 южнѣе Загорже, 4 гв. п. полкъ втянулся въ горячій бой противъ русскаго Гв. Павловскаго полка, который переходилъ въ энергичныя контръ-атаки. Въ 18 часовъ удалось наконецъ захватить упорно оборонявшуюся русской гвардіей деревню Загорже. 2 гв. пѣх. полкъ не смогъ продвинуться, при попыткѣ каждый разъ былъ обстрѣланъ съ фланга, изъ за того, что сосѣдняя 22 п. див. топталась на мѣстѣ".

Дѣло въ томъ, что блестяще разработанный планъ фланговаго удара по Борысику, подъ прикрытіемъ фронтально наступавшихъ частей I и III бат. 3 св. п. — кулакомъ изъ двухъ бат-новъ /II-3 и III-1/ не удался. Фронтальные б-ны, натолкнувшись на сопротивленіе 31 п. нашей дивизіи, продвинуться впередъ не смогли, и даже пришлось изъ ударной группы одинъ батальонъ /II-3/ выдвинуть въ первую линію уступомъ влѣво. Вся сила удара на Борысикъ легла на части, наступавшія черезъ Загорже, т. е. на 4-й гв. полкъ. Начавъ наступленіе 5-ью ротами въ 16.30, понесъ большія потери /11 рота потеряла треть своего состава/, 4-й гв. полкъ въ 17 ч. занялъ холмы передъ д. Загорже и затѣмъ и самую деревню. Но въ 17.30 Павловскій полкъ произвелъ контръ атаку отъ д. Верещинъ и отобралъ деревню, но долженъ былъ отойти подъ угрозой своему флангу со стороны частей 2 гв. герм. п. полка, занявшаго высоту 198.

Въ 19 ч., II и I б-ны 4 полка прочно заняли Загорже и

и опушку лѣса у дер. Борысикъ. Взятые плѣнные принадлежали Л. Гв. къ Павловскому полку.

Восточнѣе, очень скупой въ своемъ дневникѣ, 2 св. п. п., имѣя въ первой линіи П б-нѣ, сообщаетъ, что имъ захваченъ участокъ непр. позиціи и отбита контръ атака русскихъ. Сопоставляя это сообщеніе съ дневникомъ 4 гв. п. полка, видно, что рѣчь идетъ о высотѣ 198, на что прямо указываетъ 4-й полкъ. Надо полагать, что наступленіе велось не всѣмъ П б-номъ, а только его лѣво-фланговыми ротами или ротой, такъ какъ наступленія на фронтѣ Финляндцевъ 22 іюля не было и, какъ говоритъ вышеприведенный отрывокъ дневника 1 гв. арт. полка: "2 св. п. полкъ /въ цѣломъ/ не смогъ продвинуться. При попыткахъ каждый разъ обстрѣливался съ фланга, изъ-за-того, что сосѣдняя 22 п. дивизія толклась на мѣстѣ".

Дѣйствительно, 22 п. дивизія, дѣйствовавшая на узкомъ фронтѣ противъ Московцевъ, опоздала и подошла къ русской позиціи только къ вечеру. Какъ говоритъ въ своемъ дневникѣ 83 полкъ: "... въ 9 ч. пошли въ преслѣдованіе въ направленіи Малькова, Ш б-нѣ выдвинулся въ промежутокъ между 1 гв. дивизіей и 82 п. п. Остальные задержаны въ лѣсу западнѣе Лещинскіе. При наступленіи темноты, Ш б-нѣ, войдя въ связь съ сосѣдями, началъ окапываться. Въ это время русскіе перешли въ контръ атаку. 12 рота, неподготовленная къ этому, разсыпалась. Сосѣднія части сумѣли быстро возстановить положеніе".

Дневникъ 82 п. п. на 22 іюля: Преслѣдованіе въ передовой линіи I и Ш б-нами съ пулеметами. Правѣ австрійцы, лѣвѣ 83-й п. п. Дошли до Малькова. Атака: правый участокъ I б-нѣ, наступавшій отъ опушки Пржимакскаго лѣса; лѣвый участокъ — П б-нѣ и 10 и 12 р. р. Къ 18 ч. двинулись впередъ. Въ темнотѣ уже дошли до самыхъ непріятельскихъ окоповъ и начали окапываться. 9 и 11 роты оставлены на восточной окраинѣ Малькова для противодѣйствія фланкирующему огню противника.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что 22 дивизія вошла въ соприкосновеніе съ Л. Гв. Московскимъ полкомъ лишь вечеромъ, въ темнотѣ, препятствуя правому флангу 2 гв. полка проявить активность. Такимъ образомъ, первый день боя подъ Верецинымъ на участкѣ Павловцевъ далъ нѣкоторый успѣхъ нѣмцамъ, занявшимъ высоту 198 и дер. Загорже; на участкѣ Финляндцевъ артиллерійскій огонь и пассивность пѣхоты; у Московцевъ къ вечеру сближеніе съ противникомъ и контръ-атака Московцевъ.

Ночь прошла совершенно спокойно. Къ утру германское командованіе измѣнило планъ атаки. Какъ сообщаетъ 1 гв. арт. полкъ, съ утра "2 гв. п. полкъ долженъ захватить находящіеся передъ нимъ окопы. Сосредоточена вся тяжелая артиллерія дивизіи для подготовки атаки".

1 гв. полкъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: "Ввиду выдвинутаго положенія послѣ вчерашняго боя, приказано окопаться на занятомъ участкѣ, пока 22 див. не выдвинется впередъ".

Такимъ образомъ, тяжесть атаки переносится на участокъ передъ Финляндцами и дальше на Московцевъ. Участники боя 23-го іюля очень хорошо помнятъ дѣйствіе германской артиллеріи въ этотъ день, сосредоточившей огонь всей артиллеріи дивизіи на фронтѣ Павловскаго и Финляндскаго полковъ.

Какъ пишетъ 1 гв.арт.полкъ: "Пѣхота захватила высоты".

Дневникъ 2 гв.полка, какъ всегда, лакониченъ: "Ш и П-й б-ны помѣнялись; I-й въ Свершовъ". И это все.

Мы знаемъ изъ воспоминаній Ген.Клодта и Полк.Моллера, сколь тяжелъ былъ этотъ день для полка. Сначала атаки на I бат. Захватъ небольшой высоты; контръ атака Кап.Эка, подъ руководствомъ Ч.А.Слащева; 2 гв.полкъ переноситъ свои атаки лѣвѣе, пользуясь тѣмъ, что Павловцы не выдержали огня артиллеріи, сравнявшей ихъ окопы съ землей. Контръ атака Полк.Моллера, своимъ маневромъ заставившаго нѣмцевъ остановиться. Все это Дневникъ 2-го полка обходитъ молчаніемъ. О попыткѣ его наступать говоритъ только его артиллерія, самъ же участникъ боя хранить полное молчаніе; чѣмъ инымъ это можно объяснить, какъ полной неудачей его наступленія. "Ш и П помѣнялись", -- подобныя смѣны происходили у нѣмцевъ вслѣдствіе большихъ потерь. Очевидно, теперь было то же самое.

Еще горячѣе былъ бой на фронтѣ Московцевъ, гдѣ 22 дивизія, опоздавшая наканунѣ, старалась наверстать потерянное время. Для атаки въ 8 утра I б-нъ 167 полка былъ выдвинутъ на правый флангъ 82 полка, съ задачей поддержать его атаку и, въ случаѣ успѣха, произвести ударъ на востокъ, т.е. въ тылъ 1 гв.русской дивизіи. II б-нъ получилъ задачу выйти черезъ Глины въ первую линію на выс.194 и оттуда нацѣлить ударъ на западъ, т.е. въ тылъ Финляндцамъ.

Слѣдовательно, въ передовой линіи 22 п. дивизіи къ началу атаки находились, какъ мы уже доказывали раньше, противъ праваго фланга Московцевъ III б-нъ 83 полка, восточнѣе сталъ II бат. 167 п.п., затѣмъ слѣдовалъ 82 п.п. и наконецъ I б-нъ 167-го полка. Все это наступало, имѣя цѣлью захватить выс.194 и оттуда вѣеромъ наступать на востокъ и западъ. Атака въ цѣломъ не удалась. Кромѣ незначительныхъ успѣховъ, ничего достигнуто не было. Какъ пишетъ 167 полкъ, "I б-нъ /т.е. наступавшій на правомъ флангѣ дивизіи/, несмотря на сильный фланговый огонь, ворвался въ окопы восточнѣе выс 194. Дальнѣйшую задачу выполнить не смогъ.

II б-нъ, въ промежуткѣ между 83 и 82 п.п., атакował и захватилъ участокъ непр.позиціи, но дальше ни впередъ, ни въ бокъ продвинуться не смогъ.

83 полкъ, самый лѣвофланговый и котораго 12 роту атаковали наканунѣ Московцы, пишетъ: "III б нъ ворвался въ окопы пр-ка и захватилъ 380 плѣнныхъ, въ томъ числѣ офицера". Въ бою 23-го ни одинъ офицеръ Финляндскаго полка не былъ взятъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ, атака и лѣвофланговаго полка 22 дивизіи была

также направлена на Московскій полкъ.

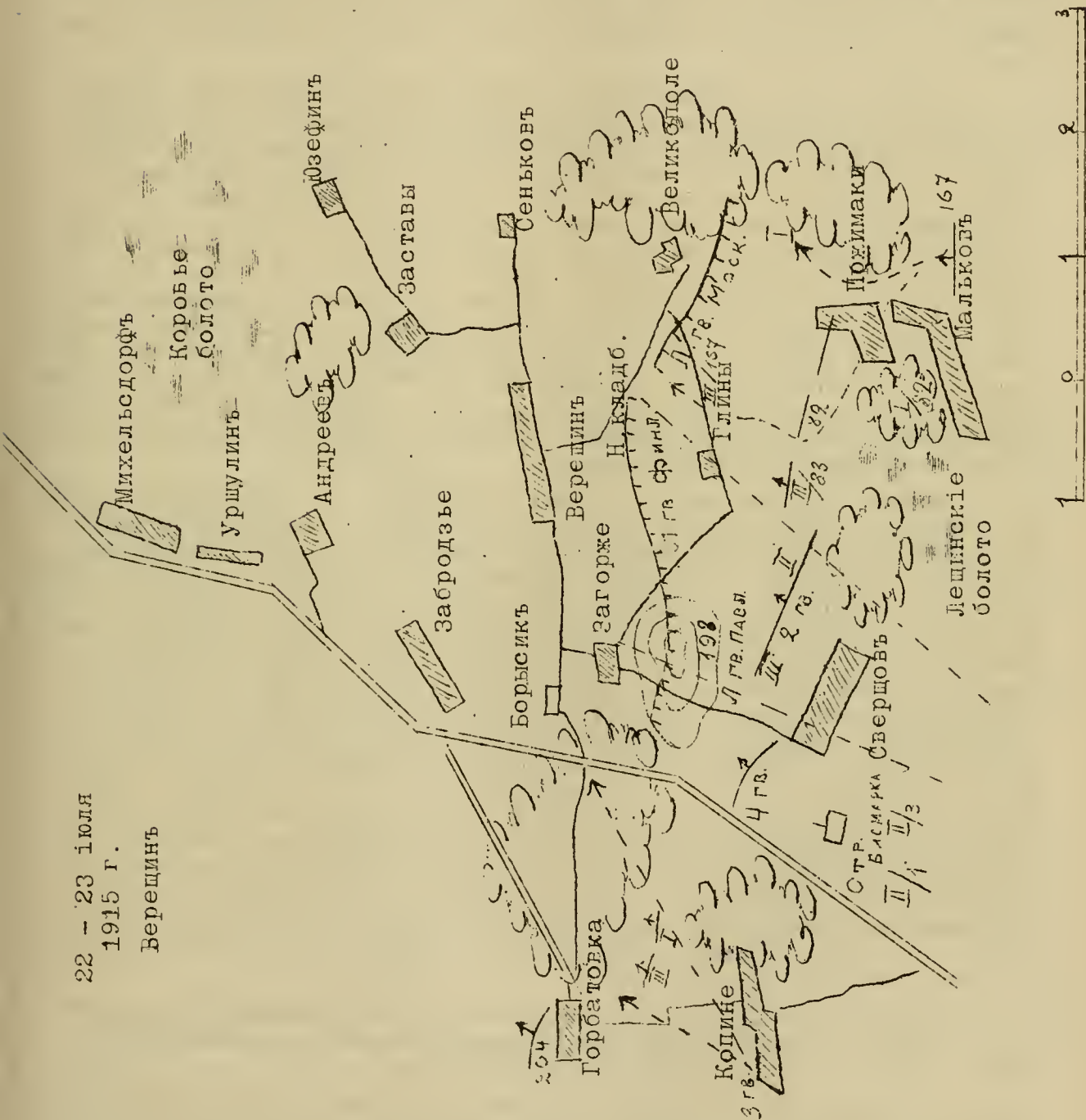
Наконецъ, 82 полкъ сообщаетъ: "Въ 8 атака. Русскіе перешли въ контръ атаку. Враги переищались. День былъ полонъ горячихъ схватокъ. Къ ночи на прежнихъ мѣстахъ". Думаю, что послѣднее относится равнымъ образомъ ко всей дивизіи. Замѣчательно, что резервъ такъ и не былъ введенъ въ дѣло. Резервовъ же было достаточно. Въ одномъ 83 полку 2 б-на, въ 167 - 1 б-нъ и въ 82 - 1½ б-на. День 23 кончился безъ значительныхъ успѣховъ для германцевъ.

Возвращаясь къ первоначальной темѣ этого маленькаго изслѣдованія, позволяю себѣ сдѣлать слѣдующія заключенія. Нигдѣ нѣтъ свидѣтельства о томъ, что противникъ велъ наступленіе на П бат. Финляндцевъ. А.Н.Моллеръ въ своихъ воспоминаніяхъ подчеркиваетъ, какой великолѣпный наблюдательный пунктъ онъ имѣлъ въ Верещинѣ. Наблюденіе велось непрерывно. Не было, однако, ничего опаснаго замѣчено на лѣвомъ флангѣ полка. Во время своей контръ атаки, А.Н.Моллеръ повстрѣчался съ командиромъ П б-на, Полк.Яковлевымъ; ничего не было сказано во время этой встрѣчи объ отходѣ П б-на, а между тѣмъ контръ атака Полк. Моллера происходила между 16 и 17 час., атака же 22 дивизіи, начавшаяся въ 9 ч.утра, должна была имѣть наибольшее напряженіе около полудня, во всякомъ случаѣ ранѣе 4 час. Наконецъ, А.Н.Моллеръ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что уже по окончаніи боя, слѣдовательно, затемно, онъ получилъ донесеніе отъ к-ра 14 роты, Подпрап.Великопольскаго, что окопы П б-на настолько разбиты, что онъ, оставивъ въ нихъ наблюд. посты, отвелъ остатки роты П б-на на линію своей роты. Слѣдовательно, П бат., сосѣдній съ Московцами, окоповъ своихъ не оставлялъ, да противъ него и не велось никакого наступленія, и массовыя его потери въ офицерскомъ и солдатскомъ составѣ имѣли причиной всеуничтожающій артиллерійскій огонь противника.

Ш б-нъ былъ, однако, совершенно цѣль; находясь въ распоряженіи к-ра полка, онъ занималъ сначала резервные окопы /воспоминанія Бар.Клодта/, а затѣмъ былъ двинутъ на поддержку IУ б-на. Такимъ образомъ, кромѣ очень пострадавшихъ 2 передовыхъ б-новъ, Финляндскій полкъ шѣлъ еще вполне боеспособный IУ б-нъ и III совершенно нетроутый. Станнымъ поэтому кажется выраженіе Маршрута Лейбъ Егерей: "а у Финляндцевъ осталось въ строю 3 офицера и 300 и.ч. Послѣдніе отошли..." Какъ мы видѣли, именно никто не отошелъ; шѣлся, кромѣ того, свѣжій резервъ. Согласно ихъ Маршрута, Лейбъ Егеря прошли въ свободный интервалъ между Павловцами и Московцами, въ пустое, такъ сказать, мѣсто. Но мы знаемъ, мѣсто это было совсѣмъ не пустое и Финляндцы занимали его по-прежнему.

1 бат. Л.Егерей остановился на высотѣ у д.Заставе, т.е. гдѣ былъ штабъ Финляндскаго полка, слѣдовательно, отнюдь не на передовой позиціи; II-й занялъ кладбище у дер.Верещинѣ. Это, конечно, не новое кладбище, служившее отыкомъ между Московцами и Финляндцами и бывшее на 2 километра впереди Верещина, а большое, старое Верещинское кладб., не находившееся на передовой нашей позиціи. Во всякомъ случаѣ, какъ цѣпи Фин-

22 - 23 Іюля
1915 г.
Верещинъ

ландцевъ, такъ и цѣль Московцевъ были еще впереди.

Откуда же могло утвердиться убѣжденіе о прорывѣ лѣваго фланга Финляндскаго полка въ бою 23 іюля? Утвержденіе настолько укоренившееся, что три воинскія части, участвовавшія въ этомъ бою, заносятъ это событіе въ свои же воспоминанія, какъ фактъ?

Полагаю, что единственное объясненіе этому можно найти въ ошибочномъ пониманіи создавшейся обстановки у начальника лѣваго боевого участка 2 гв. пѣх. дивизіи. Введенный въ заблужденіе обстановкой боя, начальникъ этого участка очевидно требовалъ поддержки у штаба дивизіи; резервы направлялись на угрожаемый участокъ, создавалось впечатлѣніе тревоги, значеніе донесеній удваивалось, слухи, приходившіе съ поля боя увеличивали свою мрачную окраску. Надо считаться съ тѣмъ, что это все происходило послѣ длительныхъ и тяжелыхъ отступательныхъ боевъ. Батареи 2 арт. бригады находились главнымъ образомъ какъ разъ на лѣвомъ участкѣ /вспомни. Полк. Кузьминскаго/, оттуда они и черпали свою информацію, Лейбъ Егеря шли на поддержку изъ штаба дивизіи, получившаго свою информацію изъ того же источника; общность источника породила и общность воспоминаній, ставшихъ теперь какъ бы фактами.

Центръ расположенія дивизіи поддержки не требовалъ, имѣя свои неизрасходованные резервы. Его молчаніе, очевидно, было сочтено за отсутствіе? Между тѣмъ, для тревоги столь большой, что были вызваны 2 батальона другой гв. дивизіи, — причинъ, какъ сейчасъ выясняется, большихъ и не было. 22 дивизія рѣшительно не имѣла успѣха. Дневники всѣхъ ея 3-хъ полковъ согласно говорятъ, что захвативъ кое-гдѣ первую линію, они продвинулись дальше никакъ не могли, — слѣдовательно, Московцы, занимавшіе этотъ участокъ, сами доблестно справились съ опасностью, а наступавшіе германцы, понеся большія потери /въ 82 полку, болѣе честномъ въ своихъ воспоминаніяхъ, значатся убитыми 3 офицера, 2 подпрап., 91 н.ч.; ранеными — 8 оф., 3 подпрап., 332 н.ч.; пропало безъ вѣсти 59 н.ч./ по свидѣтельству 82 полка — отошли на первоначальныя позиціи съ наступленіемъ темноты. На правомъ флангѣ дивизіи положеніе казалось болѣе опаснымъ, при настойчивости противника онъ выходилъ на единственный путь отступленія для артиллеріи и обозовъ черезъ Коровье болото, ставя въ очень тяжелое положеніе 2 гв. пѣх. див. и общая наступавшимъ большія трофеи.

Почему же германское командованіе не проявило достаточной энергіи и пренебрегло представлявшимися возможностями, хотя успѣхъ 22 числа былъ безспоренъ?

Во-первыхъ, въ глазахъ нѣмцевъ, 23 іюля такого большого успѣха и не было. 1 гв. арт. полкъ пишетъ о захватѣ 2 гв. полкомъ высоту, самъ же 2 гв. полкъ даже не упоминаетъ объ этихъ высотахъ, очевидно считая этотъ успѣхъ слишкомъ незначительнымъ.

Во-вторыхъ, ходъ операціи былъ заранѣе предрѣшенъ. Гер-

манскій гв. корпусъ смѣнялся въ эти дни Бескидскимъ /армія Бугъ /, продвигаясь западнѣе; 2 гв. дивизія смѣнилась еще накануне боевъ подъ Веречинымъ. 23-го и 24-го должна была произойти смѣна и 1 гв. див.; 1 бригада 1 гв. див. и была очевидно задержана, не развивая своего успѣха, 23-го іюля на своихъ мѣстахъ, чтобы подготовиться къ смѣнѣ. 25 іюля такая смѣна и была произведена, и на боевыхъ участкахъ 2 гв. и 22 п. дивизій стали 4 п. дивизія и 25 резервная, и эта смѣна задержала наступательный порывъ противника и дала возможность 2 гв. пѣх. дивизіи спокойно отойти за Коровье болото и устроиться на новой позиціи.

Б. СЕРГѢЕВЪ.

В. Ушаковъ

О С Е Н Ъ 1 9 1 6 г о д а .

Послѣ полуторамѣсячной эвакуаціи, для леченія отъ ранъ, въ серединѣ сентября 1916 г. я возвращался изъ Петербурга въ полкъ въ сопровожденіи 10 или 12 молодыхъ офицеровъ, впервые отправленныхъ на фронтъ изъ Запаснаго бат-на. Среди нихъ помню: Трїодина, братьевъ Елисѣевыхъ, Ренз, Сѣроцинскій и др. Проѣхавъ Кіевъ, Ровно, Луцкъ, добрались, уже по узкоколейкѣ, до Чернаго Лясу, расположеннаго верстахъ въ 7 отъ дер. Скурче, гдѣ стоялъ штабъ дивизіи. Нетерпѣніе мое попасть скорѣе въ полкъ было велико. И потому, оставивъ своихъ спутниковъ на ст. Черный Лясъ, я на какой-то попутной двуколкѣ выѣхалъ въ Скурче, куда пріѣхалъ уже въ темнотѣ. Двуколка оставила меня гдѣ-то посреди уличной грязи и я наугадъ пошелъ на первый огонь. И совершенно для себя неожиданно попалъ въ объятія Георгія Александровича Моллеръ, командовавшаго сотней Лейбъ Казаковъ при штабѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи.

На другой день чуть свѣтъ, въ сопровожденіи казака; отряженнаго милѣйшимъ Георгіемъ Александровичемъ, отправился въ штабъ полка. Весь полкъ /это было 21-го сентября 1916 г./ стоялъ въ лощинѣ около хутора Ватинъ, въ дивизіонномъ резервѣ. Вокругъ были расположены артиллерійскія позиціи, и батареи съ утра вели интенсивный, а временами ураганный огонь.

Явился командиру полка и получилъ приказаніе снова принять Саперную команду. Встрѣча съ командой была радостной. По улыбкамъ на лицахъ и смѣющимся глазамъ, видно было, что всѣ рады моему возвращенію. Радъ былъ и я.

Сразу же вошелъ въ полковую жизнь. Но какъ измѣнился полкъ! Уже послѣ боя 15-го іюля его нельзя было узнать. А бой 3-го сентября совершенно измѣнилъ его фizioномію. Уже одно то, что Ш бат. командовалъ не Пыжевъ, что не видно было бороды и усовъ Зварковскаго, не слышно было насмѣшливаго бас-

ка Толиты-фонъ-Вольскаго, — дѣлали полкъ непохожимъ на тотъ, что я оставилъ 1½ мѣсяца тому назадъ. Вотъ, насколько помню, офицерскій составъ:

I бат. по-прежнему Слащевъ	Ком.полка — Баронъ Клодтъ
Е.В.рота Андреевъ I	Адъютантъ — Моллеръ П
2 р. Миллеръ	Нач.К.связи Пржецлавскій
3 р. Мельницкій II, Григ.	Нач.Пул.К.Кириченко, при мл.оф.
4 р. Зигель	... Ожаровскій, Цуваевъ, Каза-
II бат. Песчанскій	ковъ.
5 р. Бутлеръ	Саперн.ком. — Ушаковъ,
6 р. Тикоцкій	мл.оф. Андреевъ П.
7 р. Комаръ.	Ком.пѣш.разв. — Янковъ,
8 р. Янковскій	мл.оф. Безпаловъ
III бат. Янушъ	Ком.кон.разв Гернетъ,
9 р. Грабянскій	
10 р. Иконниковъ	Нач.хоз.ч. — Вечесловъ
11 р. Мельницкій III, Леонидъ	Ком.нестр.р. Кирьяковъ
12 р. Эйманъ	Нач.обоза I р. Тиховъ.
IV бат. Моллеръ	
13 р. Стоговъ	
14 р. Мельницкій I, Дм.	
15 р. Енько	
16 р. Волосатовъ	

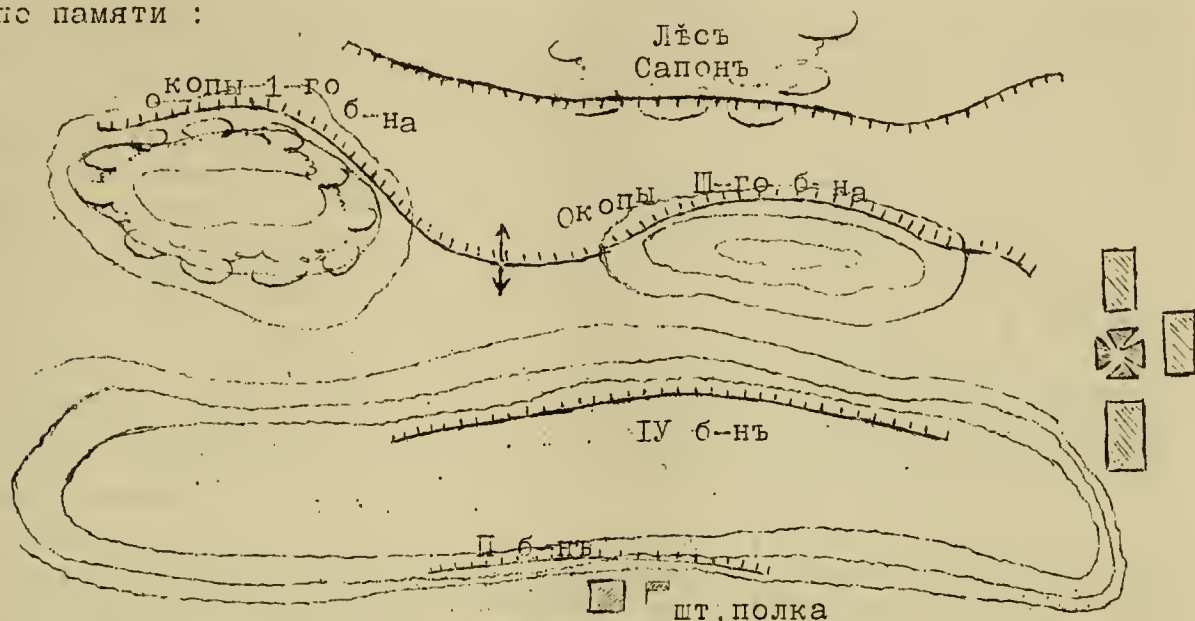
Въ тотъ же день, часовъ около 17, первому батальону приказали встать резервомъ за Л.Гв.Московскимъ полкомъ, причемъ, насколько помню, I бат. въ распоряженіе к-ра Л.Гв.Московскаго полка не поступалъ, но имѣлъ опредѣленную задачу — поддержать Московцевъ на случай контръ атаки противника.

Послѣ ухода I бат., первая вѣсти о немъ привезъ, около 20-21 час., его командиръ — Кап.Слащевъ, прибывшій на перевязочный пунктъ раненымъ въ голову шрапнельной пулей. Этой же пулей былъ раненъ въ предплечье Шт.Ротм.Мусманъ, Кирасиръ Его Величества, прикомандированный къ полку и бывшій адъютантомъ у Слащева.

По словамъ Слащева, бой на участкѣ Московскаго полка затихъ и лишь артиллерія продолжала обстрѣль. Къ утру I бат. вернулся къ полку. Въ командованіе имъ вступилъ Полк.Цемировъ.

Черезъ два или три дня полкъ всталъ на позиціи у д.Бубновъ и здѣсь я впервые познакомился съ полемъ боя 3-го сентября. Съ высоты, занимаемой резервнымъ батальономъ /IV/ ясно было видно наше и нѣмецкое расположеніе. Вправо — дер.Бубновъ наполовину разрушенная. Впередѣ и лѣвѣе ея — лѣсъ Сапсгъ, занятый нѣмцами и охватывающіе его полукольцомъ наши окопы. На лѣвомъ флангѣ круглая роца, занятая I бат-номъ, и противъ нея лощина, обстрѣливавшаяся продольно нѣмецкими пулеметами 3-го сентября и

ставшая могилой для многихъ Финляндцевъ. Вотъ кроки мѣстности по памяти :

Періодъ непрерывныхъ и — сказали бы я — безпричинныхъ атакъ закончился. По всему фронту наступало затишье. Наступала дождливая холодная осень, съ распутицей и бездорожьемъ. Всѣмъ было ясно, что боевыя дѣйствія въ широкомъ масштабѣ болѣе невозможны. Но сразу перейти на зимнее положеніе повидимому считалось преждевременнымъ. Поэтому было отдано распоряженіе о "проявленіи активности", долженствующей выразиться въ сближеніи съ противникомъ сапами, въ захватѣ небольшихъ участковъ его окоповъ, въ короткихъ ударахъ и т. д. и т. д.

И вотъ начались эти передвиженія сапами. Не помню точно сколько ихъ было заложено, но во всякомъ случаѣ не меньше 15 — 20-ти. Шли онѣ за НПВ, начиная съ лѣваго фланга, т. е. отъ участка Е. В. роты. Нѣкоторыя изъ нихъ — въ подошвѣ лѣса С прошли проволочное загражденіе пр-ка и вплотную подошли къ его брустверу. Дальше двигаться было невозможно. Это передвиженіе стоило полку въ среднемъ 50 — 70 солдатъ ранеными и убитыми за день, вѣрнѣе — за ночь, т. к. работы производились лишь ночью. Среди офицеровъ за этотъ періодъ раненыхъ не помню. Убитыми были: Подпор. Животовскій и командующій 13 ротой Подпор. Стоговъ.

Не могу не упомянуть объ одномъ эпизодѣ, относящемся къ этому періоду и оставшемся навсегда въ моей памяти. Не помню какого числа, около середины октября, рано утромъ, еще темно было, — вызываетъ меня командующій Е. В. ротой Подп. Триодинъ и проситъ немедленно придти въ роту. Иду. Триодинъ объясняетъ мнѣ, что въ одной изъ сапъ старшій отъ Саперной команды вродѣ какъ бы сошелъ съ ума, и не желаетъ выходить изъ сапы. Дѣло оказалось не такъ. Старшимъ въ этой сапѣ былъ Саперной

команды рядовой /эстонец/ Лампэ. Голова сапы подошла на 8 - 10 метровъ къ загражденію противника и закидывалась ручными гранатами. Люди отъ Е.В. роты нѣсколько разъ смѣнялись за ночь. Лампэ оставался безъ смѣны. Вотъ онъ раненъ въ руку. Перевязался тутъ же и снова распоряжается и словомъ и примѣромъ. Черезъ часъ снова раненъ, въ голову и въ руку. Ротные совѣтуютъ: уходи на перевязочный, пока ноги носятъ. Отвѣчаетъ: не наше дѣло.. Рой землю какъ приказано. Къ четыремъ часамъ утра онъ раненъ въ третій разъ - перебита нога. Хотѣли его унести. Не дается. "Не смѣйте! Мнѣ приказано до разсвѣта продолжать работу. А какъ приказано, такъ и сдѣлаю". Доложили командиру роты. Тотъ самъ пошелъ посмотрѣть на это чудо. "Чего ты тутъ раненый остаешься?" -- "Ваше Высокободіе, начальникъ команды приказали мнѣ уйти съ разсвѣтомъ, вотъ свѣтатъ будетъ и уйду". Тогда Триодинъ рѣшилъ вызвать меня. Лампэ унесли. Но уже свѣтало и онъ былъ бы вправѣ уйти и безъ моего на то разрѣшенія.

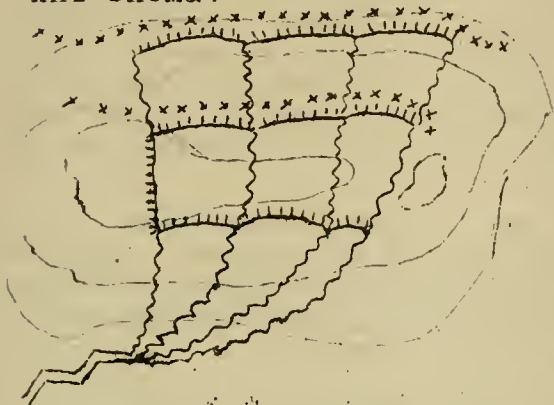
Къ этому же періоду, т.е. къ половинѣ октября, относится взятіе командой пѣшихъ развѣдчиковъ нѣмецкой заставы въ Каблукъ лѣса Сапогъ. Въ сумеркахъ, человекъ 20 развѣдчиковъ, во главѣ съ Подпор.Безпаловымъ, подползли къ заставѣ и перешли проволочное загражденіе по дереву, сваленному какъ разъ въ это утро одной изъ нашихъ гранатъ и упавшему поперекъ загражденія противника. Какъ снѣгъ, на нѣмецкія головы скатились развѣдчики въ окопъ заставы. На ихъ удачу, половина нѣмцевъ ушла за супомъ. Сейчасъ же перекинули брустверь. Полурота 11-й роты и взводъ Саперной команды немедленно же соединили нѣмецкій окопъ съ нашими - ходомъ сообщенія. Въ это время появились нѣмцы, ходившіе за ужиномъ. Шли они по окопу гуськомъ. Не знаю ужъ какъ случилось, но шедшій послѣднимъ успѣлъ удрать и поднять тревогу. Безъ этого, пожалуй, нѣмцы всю ночь не знали бы, что ихъ застава занята нами.

Вотъ тутъ и началось. Легкая артиллерія, бомбометы, минометы - буквально засыпали развѣдчиковъ и подошедшую къ нимъ полуроту 11-й роты. До разсвѣта нѣсколько разъ пытались нѣмцы вернуть заставу, но каждый разъ были отбиты. Къ утру они протянули новое загражденіе между своими передовыми окопами и занятой нами заставой и такимъ образомъ какъ бы согласились съ тѣмъ, что она переходитъ въ наше владѣніе.

Въ концѣ октября полкъ простоялъ недѣлю въ резервѣ и снова вставъ въ окопы, былъ черезъ день или два совершенно неожиданно смѣненъ Л.Гв.Волынскимъ полкомъ и перешелъ на участокъ Коротница-Урочище Зарука.

Подъ Коротницей, въ передовую линію становились 3 б-на. Позиція была въ достаточной мѣрѣ растянута и и тянулась по восточному склону лощины между Коротницкимъ лѣсомъ и урочищемъ Зарука. Влѣво эта же лощина уходила къ Пустомытамъ, вправо проходила рядомъ съ Бубновымъ и тянулась дальше къ Шельвовскому лѣсу. Позиція эта раньше занималась нѣмцами /отъ

нихъ остался широченный ходъ сообщения для проѣзда кухонь и двуколокъ/. Засимъ занимали разныя наши части и каждая изъ нихъ что-либо послѣ себя оставила. Великолѣпно были распла-нированы основные окопы Ш-го, крайне праваго батальона. Вотъ ихъ схема:

Съ цѣлой системой отсѣковъ и ходовъ сообщения, сходящихся назадъ въ лошину къ кухонному ходу сообщения. Зато линія на-блюденія и ротныхъ поддержекъ того же батальона - никуда не годилась. Расположенные шагахъ въ 350-400 отъ основной линіи, передовые окопы отдѣлялись отъ нея болотистой долиной, прострѣ-ливаемой справа и слѣва. На-сыпные ходы сообщения /ихъ бы-ло - два/ едва укрывали отъ

взора пр-ка и грозили разползтись отъ перваго хорошаго дождя. Передовыя линіи, вырытые почти что въ самой низинѣ, постоянно заливались водой и грязью, а находясь очень недалеко отъ нѣмецкихъ линій /шаговъ 200 максимумъ/ засыпались минами и бомбометами. Именно на этомъ участкѣ нашли смерть Подпоручи-ки Мельницкій и Наркусскій.

Участокъ средняго /П-го/ батальона находился приблизи-тельно цѣлкомъ на одномъ уровнѣ, занимая невысокое плато, находившееся между Корытницкимъ лѣсомъ и участкомъ Ш-го бат. Недостаткомъ этого участка была чрезвычайная запутанность въ окопахъ и ходахъ сообщения, которые часто рылись въ пылу боя, иногда въ перпендикулярномъ или косомъ направленіи къ нашимъ основнымъ линіямъ. И даже много времени спустя, уже хорошо изучивъ участокъ, съ трудомъ разбирался въ этомъ ла-биринтѣ. Если же прибавить ко всему этому, что первое время весь участокъ П б-на начисто прострѣливался съ Вильгельмова уса, то впечатлѣніе отъ этой позиціи оставалось довольно не-веселое.

Участокъ I бат. на /правый/ наполовину былъ расположенъ въ самомъ Корытницкомъ лѣсу. Правый флангъ б-на, какъ и уча-стокъ П б-на прострѣливался съ фланга отъ Вильгельмова уса.

Резервный б-нъ /IV/, команды и штабъ полка стояли въ Корытницкомъ лѣсу. Обозъ I разр. въ Скурченскомъ лѣсу. /То-гда это еще былъ лѣсъ, отъ котораго къ серединѣ зимы остались лишь одни пни/.

Вставъ на позиціи у д.Корытница -- урочище Зарука, полкъ получилъ задачу: подготовитъ взятіе Вильгельмова уса. Для этого полкъ долженъ былъ пролти сапами проволочное заграж-деніе пр-ка. Оно состояло изъ трехъ родовъ: 1/ рогатки, 2/ полоса въ три кола и 3/ полоса въ 11 кольевъ.

Описать подробно взятіе Вильгельмова Уса въ коротенькой статьѣ невозможно. А потому, не останавливаясь на подробностяхъ, скажу. что черезъ 15 дней, когда головы 4-хъ сапъ прошли послѣднюю полосу загражденій нѣмцевъ и была захвачена передовая застава въ самомъ Усѣ, нѣмцы, понявъ, что дальнѣйшее сопротивленіе бесполезно — отошли въ свою основную линію, заваливъ взрывами ходы сообщенія и минировавъ убѣжища и даже часть окоповъ. Къ счастью, провода были вовремя перерѣзаны и такимъ образомъ каверза нѣмцевъ не удалась. Все кончилось къ общему благополучію. Вильгельмовъ Усѣ остался за нами.

Взятіемъ Вильгельмова Уса закончился боевой годъ. Началось долгое зимнее сидѣнье. Двѣ недѣли въ окопахъ, двѣ недѣли въ дер. Уманцы въ дивизионномъ резервѣ, снова двѣ недѣли окоповъ и 2 недѣли корпуснаго резерва въ Копачевскомъ лѣсу. Опять окопы и т. д., по разъ заведенному порядку.

Въ теченіи зимняго періода нѣсколько разъ полкъ занималъ то правый участокъ дивизіи, уже описанный, то лѣвый, отъ Корытницкаго лѣса до дер. Пустомыты. Такъ простояли Рождество, Новый Годъ, мѣсяцы Январь, Февраль.

Болѣе подробно объ этомъ зимнемъ стояніи, о тревогахъ, радостяхъ, о смѣшныхъ и мало смѣшныхъ исторіяхъ этого періода опишу въ слѣдующемъ номерѣ.

В. УШАКОВЪ.

ОФИЦЕРСКІЕ СПИСКИ ПО ВЫПУСКАМЪ

/требуячь повѣрки/

1 9 0 7 годъ

Волковъ Алексѣй — изъ фельдф. Павл. военн. уч.; убитъ подъ Люблинымъ 1914 г.

Бориславскій Василіи Алексѣевичъ — изъ ст. порт. юнк. Алекс. военн. уч.; разбился на аэропланѣ въ Гатчинской воздухопл. школѣ лѣтомъ 1914 г.

Рутницкій Константинъ Констант. — Алекс. военн. уч.

Россетъ — ушелъ изъ полка въ 1912 г.

Савченко — ушелъ изъ полка /годъ?/

1 9 0 8 годъ

Ушаковъ Борисъ Федоровичъ — изъ фельдф. Павл. военн. уч.

Фазъ Конст. Конст. — изъ ст. порт. юнк. Павл. военн. уч.

Троцкий-Сенютовичъ Сергѣй Серг. — изъ порт. юнк. Кіевск. в. уч.

Хирьяковъ — Александр. в. уч.; убитъ въ бою подъ дер. Янгродъ въ ноябрѣ 1914 г.

Заушкевичъ Петръ Петровичъ -- изъ ст.порт.юнк. Александр.в. уч.; убитъ подъ г.Ломжей въ февралѣ 1915 г.

Моллеръ Конст.Ник. -- умеръ въ Ростовѣ въ 1919 г.

1 9 0 9 годъ

Лидерсъ Александръ -- изъ порт.юнк. Алекс.в.уч.; убитъ въ бою подъ дер.Энгротъ въ ноябрѣ 1914.

Сихарулидзе Владиміръ -- изъ фельдф. Павл.в.уч.; убитъ большевиками.

Сергѣевъ І Владим.Васильев. -- изъ ст.порт.юнк. Павл.в.уч.

Кеппенъ -- изъ вольноопредѣляющихся.

Пчелинъ -- ушелъ изъ полка до 1912 года /?/

Сообщилъ К.К.ФАГЭ.

1 9 1 0 годъ

Пржецлавскій Юрій Николаевичъ -- изъ ст.порт.юнк. Павл.в.уч.; убитъ въ Гражд.войнѣ.

Староскольскій Конст.Ник. -- изъ фельдф.Алекс.в.уч.

Кронебергъ П -- ушелъ изъ полка въ 1913 г.

Савримовичъ -- перевелся въ 1915 г. въ Ревельскую крѣп.арт.

Греймъ П Влад.Алекс. -- изъ порт.юнк. Александр.в.уч.

1 9 1 1 годъ

Мацкевичъ І

Мацкевичъ П

Иконниковъ Александръ Александр.

Ивановъ Андрей Александр.

Сообщилъ Б.СЕРГѢЕВЪ.

Нижеслѣдующіе списки составлены на одномъ изъ собраній Парижской группы Об.нія и требуютъ большихъ поправокъ :

1 октября 1914 г. Подпоручики 1 декабря 1914 г. Прапорщики

Стефановичъ

Буровъ

Миллеръ

Грассъ

Шуваевъ Димитрій

Дебагорій Макріевичъ

Юлита фонъ Вольскій

Облеуховъ П Димитрій

1 декабря 1914 г. /продолж./

Геркенъ
Шевелевъ
Кириченко Михаилъ
Соколовъ Сергѣй
Гулевичъ
Есиповъ
Пѣтуховъ
Яновичъ

1 сентября 1915 г.

Андреевъ П
Якунинъ
Грабянскій
Сѣрацинскій
Цѣвловскій
Янковскій

10 октября 1915 г.1 февраля 1915 г.

Ф. Зигель
Волосатовъ
Казаковъ
Лясковскій /уб. въ Вил. оп./
Никольскій
Подвысоцкій
Бар. Вревскій
Василенко
Андреевъ Викторъ
Мельницкій Димитрій

Магницкій
Зайцевъ

15 декабря 1915 г.

Бабушкинъ
Бобиковъ
Исаевъ

1 января 1916 г.1 мая 1915 г.

Теренецкій-Климовичъ
Ушаковъ Иванъ
Добросельскій I
Филоновъ
Брокъ
Лютовскій
Лясковскій II
Лабутинъ
Триодинъ
Свирскій
Карповъ
Валенбургеръ I
Валенбургеръ II
Галиндо Конст.

Томановъ
Рейманъ
Григорьевъ
Пѣтуховъ
Чхеидзе

1 февраля 1916 г.

Гернетъ П
Ковальскій
Блюменталь

1 мая 1916 г. ?

1 июня 1916 г. ?

1 сент. 1916 г. ?

1 июня 1915 г.

Глазенапъ
Янковъ
Лямишевскій Влад.
Орнатскій

1 октября 1916 г.

Экъ П
Бемъ
Облеуховъ III

20 августа 1915 г.

Михайловъ Иванъ
Петровъ
Эрнольдъ
Воиновъ

1 января 1917 г. ?

Д. Ходневъ

МУЗЕЙ Л. Г. В. ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

Музей Л. Г. В. Финляндскаго полка былъ открытъ 12 декабря 1904 г. Онъ считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ музеевъ воинскихъ частей, о чемъ неоднократно свидѣтельствовали, въ свое время, такіе знатоки, какъ Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, Ген. отъ Кавал. Д. А. Скалонъ и Члены Совѣта, генералы: Н. П. Михневичъ, Ф. Я. Ростовскій, П. П. Потоцкій, А. А. Гулевичъ, Д. П. Струковъ, А. К. Гаіовъ, Камергеръ К. Н. Военскій, Полк. Э. Г. Козляниновъ и М. К. Соколовскій. Хранителемъ музея состоялъ Полк. В. В. Жерве I, а помощникомъ у него — Шт. Кап. В. С. Садовскій Ш. Незадолго до войны, на страницахъ "Русскаго Инвалида" было помѣщено подробное описаніе нашего музея Полковникомъ Жерве, а кромѣ того, конечно, описаніе музея вошло и въ Исторію полка /"Исторія Л. Г. В. Финляндскаго полка". С. Гулевичъ. 1907 г. т. IУ и У/.

Музей полка являлся нашей "святая святыхъ", нашей полковой сокровищницей! Увы — ни нужнаго мнѣ № "Русскаго Инвалида", ни тома У "Исторіи" у меня не имѣется, а потому я могу только вкратцѣ, по памяти, рассказать о нашемъ музеѣ, попробуя перечислить его богатства, предметы старины, памятники былой боевой славы полка и его мирной жизни.

Музей нашъ состоялъ изъ двухъ комнатъ; первая изъ нихъ носила наименованіе "кабинетъ Шефа полка". Начну съ него. Эта комната, какъ и залъ, была въ стилѣ "ампиръ", съ обстановкой изъ краснаго дерева, съ удачно подобранными, въ общій тонъ, гардинами и ковромъ. Большой письменный столъ, съ серебрянымъ художественной работы письменнымъ приборомъ; на столѣ находились двѣ книги. Одна — гдѣ расписывались всѣ, посѣщавшіе наше собраніе, начиная съ Особъ Императорской фамиліи; другая — "Полковая Лѣтопись", гдѣ каждый офицеръ могъ, при желаніи, записать все, что ему хотѣлось, изъ жизни полка, — различныя событія, эпизоды. /Лѣтомъ 1926 года, въ Берлинской русской газетѣ "Руль" отъ 7-УП, за № 1699, была помѣщена, совершенно для меня неожиданно, одна изъ моихъ записей въ этой "Полковой Лѣтописи": "Смертная казнь на Лисьемъ Носу 18 сентября 1907 года". Оказывается, наша "Полковая Лѣтопись" попала въ руки большевиковъ и они, на страницахъ совѣтскаго журнала "Красная Нива", напечатали мой рассказъ, перепечатанный, въ свою очередь, "Рулемъ"/.

У одной изъ стѣнъ кабинета стояла большая витрина, гдѣ, подъ стекломъ, хранились весьма цѣнные историческіе документы, касавшіеся полка съ момента его формировація, а также различныя рескрипты, обращенія, письма депеши Императоровъ, Императрицъ, Августѣйшихъ Шефовъ полка и Особъ царской фамиліи. Обращала на себя вниманіе полученная полкомъ на маневрахъ у Ропши, 30 іюля 1904 года, собственноручно со-

ставленная депеша Государя Императора Николая Александровича и отправленная Его Величествомъ черезъ 15 минутъ послѣ рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича: "Господь далъ намъ Сына -- Наслѣдника, дорогимъ Финляндцамъ -- Шефа, съ которымъ искренно поздравляю полкъ. Николай". Надъ этой "исторической" витриной находилась большая картина художника Кустодіева, изображавшая Высочайшій смотръ полку въ Царскосельскомъ экзерциргаузѣ, 12-го декабря 1905 года, когда впервые Государь Наслѣдникъ-Цесаревичъ былъ пронесенъ Его Величествомъ по всему фронту Его полка. Въ Своихъ ежедневныхъ записяхъ Государь изволилъ по этому поводу занести: "... 12 декабря, понед. ... Въ 10 $\frac{1}{2}$, въ экзерциргаузѣ былъ церковный парадъ... Финляндскому полку... Алексѣй тоже присутствовалъ и велъ себя очень хорошо. Когда духовенство окропляло войска, я его взялъ на руки и прошелъ вдоль фронта. Первый разъ что Финляндцы и ихъ шефъ видѣли другъ-друга. Завтракали въ большомъ дворцѣ. Снялись съ офицерами у подъѣзда. Вернулись домой въ 2 часа..." Картина изображала тотъ моментъ, когда Государь, въ мундирѣ нашего полка, неся на рукахъ Цесаревича, слѣдуя за духовенствомъ, проходилъ мимо 7-ой роты, на флангѣ которой стоитъ, на цѣлую голову выше всѣхъ солдатъ, Кап. В. И. Сухихъ, а рядомъ съ нимъ Шт. Кап: С. А. Зварковский. За Государемъ видна фигура командира полка, Генерала П. М. Самгина; тутъ же -- Августѣйшій Главнокомандующій Вел. Князь Николай Николаевичъ, въ мундирѣ своего Л. Гв. Литовскаго полка; за нимъ -- двѣнадцатилѣтній Вел. Князь Димитрій Павловичъ, въ мундирѣ своего Л. Гв. 2-го Стрѣлковаго Батальона; далѣе -- командиръ гвардейскаго корпуса, Ген. Ад. Кн. Васильчиковъ и другія лица Государевой свиты. Художнику удивительно удалась картина: сходство всѣхъ -- поразительное!

У Царской витрины лежала преемственная боевая шашка командировъ полка, чудесной работы Шаффа, на клинкѣ которой выгравирована была, золотомъ, собственноручно начертанная Его Величествомъ надпись: "Николай". Тутъ же висѣлъ фотографическій снимокъ, въ краскахъ, -- жезль маршала Даву, взятый полкомъ въ "баталіи при Красномъ" 6-XI 1812 г.; самый же жезль, по Высочайшему повелѣнію, хранился всегда въ Казанскомъ соборѣ. До перенесенія ихъ въ полковую часовню, въ кабинетъ Шефа хранились и всѣ старыя боевыя знамена полка.

У другой стѣны стоялъ красивый шкафъ -- бібліотека съ книгами: исторіи почти всѣхъ гвардейскихъ полковъ, въ томъ числѣ и наша, трижды пересоставленная и изданная, за время существованія полка, нашими исторіографами: А. Н. Мариньмъ, Ф. Я. Ростовскимъ, С. А. Гулевичемъ. На нижней полкѣ были собраны труды нашихъ офицеровъ, начиная съ Федотова, Дружинина, Греча, Марина, и кончая военно-литературными трудами Ботьянова, Ванновскаго, Жерве, бр. Гулевичъ, Кривенко, Сурменева, Иностранцева, Турбина, Сухихъ, Воронова, Кронеберга и др.

На выступѣ стѣны, подѣ большимъ зеркаломъ, стояли дивной работы бронзовые часы и канделябры, — то и другое въ стилѣ "ампиръ", — подарокъ дамъ полка ко дню его юбилея. Другой подарокъ нашихъ дамъ — часы, стояли на письменномъ столѣ Августѣйшаго Шефа. Тутъ же — витрины съ мундирами полка мученически убиеннаго Императора Александра II и Августѣйшихъ Шефовъ. На стѣнахъ кабинета — много рѣдкихъ фотографій Особъ Императорской Фамиліи, Августѣйшихъ Шефовъ полка, въ томъ числѣ и оригинальный портретъ—пастель Цесаревича Константина Павловича, стоящаго въ его характерной позѣ у камина въ Лазенковскомъ дворцѣ, въ Варшавѣ. Кроме этого рѣдчайшаго портрета Цесаревича, въ музей была его фигура изъ воска, работы пр. Вульфа. Рѣдкое по полнотѣ собраніе фотографическихъ снимковъ Авг. Шефа полка Наслѣдника-Цесаревича Алексѣя Николаевича, причеиъ нѣкоторые снимки сдѣланы собственноручно Ея Величествомъ. Здѣсь же хранились старинныя картины, рисунки и статуэтки, изображающіе чиновъ полка, событія изъ полковой жизни, — все дары, въ разное время, Императоровъ и Членовъ Царской Фамиліи. Такъ напр.: 13 рисунковъ акварели Орловскаго — обмундированія чиновъ Императорскаго Батальона Милиціи, даръ Авг. однополчанина, Вел. Кн. Михаила Павловича; картины художниковъ Ladurner'a и Lebens'a, изображающія Л. Гв. Финляндскій полкъ — даръ Императора Николая I; альбомы 1812 и 1877--78 г. г. — даръ Императора Александра II; двѣ статуэтки: "унтеръ—офицеры Л. Гв. Финляндскаго полка" — тоже даръ Императора Александра II; картина П. А. Ѳедотова: "Встрѣча въ лагерѣ Л. Гв. Финляндскаго полка Великаго Князя Михаила Павловича въ 1837 году" — даръ Герцога Мекленбургъ—Стрелицкаго, и многія другія. Отмѣчу и картины изъ полковой жизни, написанныя художникомъ Шарлеманъ, Пироговымъ, Кустодіевымъ, Самокишъ, а также нашими однополчанами, главнымъ образомъ, П. А. Ѳедотовымъ и К. Д. Свищевскимъ.

Слѣдующая комната представляла собою богатое собраніе цѣнныхъ и рѣдкихъ предметовъ, свидѣтельствсвавшихъ о славной службѣ полка въ военное и мирное время. Здѣсь собрано было все, что касается его участія въ войнахъ и походахъ. Припоминаются копии рапортовъ и донесеній генераловъ: Дохурова, Ермолова, Платова и Кутузова — о дѣйствіяхъ Финляндцевъ въ Отечественную войну. Особенно полно была представлена Турецкая кампанія 1877—78 гг. Однополчане, вѣрно, помнятъ — въ черной траурной рамѣ фотографія офицеровъ, убитыхъ 12 октября 1877 гсда въ сраженіи подѣ Горнимъ Дубнякомъ: въ центрѣ командиръ полка, Ген. Лавровъ, а по бокамъ — Полковники Прокпе и Ожаровскій, поручикъ Пороженко, Подпоручикъ Воробьевъ II и прапорщикъ Гагманъ...

Снимки Турецкой войны; трофеи; образцы оружія; все это относилось къ триумфальному возвращенію полка изъ Турецкой кампаніи на родной ему Васильевскій О-въ С. Петербурга...

Не мало интереснаго было уже собрано и за послѣднюю

войну 1914 17 г.г.

На стѣнѣ богатая коллекція взятаго въ бояхъ иностраннаго оружія 1807--1878 г.г. Посреди комнаты, на вращающемся стержнѣ -- рамы съ фотографическими снимками, дагеротипами и рисунками-портретами в с ѣ х ѣ безъ исключенія г.г. офицеровъ полка, со дня существованія И.Б.М. 1806 г. и до 1914 года включительно. Витрина съ образцами историческаго обмундированія офицеровъ и солдатъ полка, а также и фот. снимки съ нихъ. Въ этой комнатѣ находилась и рѣдчайшая, художественной работы, съ драгоценными камнями, католическая плащаница, отбитая полкомъ у французовъ въ 1812 году. Коллекція предметовъ, относящихся къ I-й смутѣ 1905-6 г. Здѣсь же висѣлъ портретъ подполк. /кап./ Сурменева, участника Русско-Японской кампаніи и геройски погибшаго при исполненіи своего долга будучи комендантовъ Владивостокской крѣпости, въ январѣ 1906 г., при подавленіи вооруженнаго мятежа. "Вы переступите только черезъ мой трупъ -- живымъ васъ не пушу!.." Свои слова онъ не бросилъ впустую... Онъ былъ звѣрски убитъ мятежниками, доказавъ на дѣлѣ какъ высоко и доблестно несетъ свои обязанности Финляндскій офицеръ! На стѣнѣ висѣли часы, игравшіе нашъ полковой маршъ. Около нихъ -- снимки, сдѣланные во время пребыванія всего полка въ гостяхъ у царской Семьи 19 іюля 1906 года на Петергофской дачѣ Ея Величества "Александрія".

Полковые альбомы -- снимки съ юбилейныхъ торжествъ Отечественной войны -- въ Москвѣ и на Бородинѣ, и многіе другіе. Въ углу, на подставкѣ, лежалъ барабанъ, на которомъ изволила отдыхать Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, присутствовавшая однажды со Своимъ Царственнымъ Супругомъ, во время маневровъ у Федоровскаго посада и наблюдавшая наступленіе на нашъ полкъ. Упомяну объ "историческомъ" шкафѣ, въ которомъ находились различные матеріалы и полковыя приказы, касавшіяся перваго періода существованія полка 1806-1820 гг.; возстанія декабристовъ 1825 г., взрыва въ Зимнемъ дворцѣ 1880 г.; здѣсь были очень цѣнные историческіе документы! Тамъ же хранились и всѣ газетныя вырѣзки, касавшіяся полка, начиная съ 1904 года, со дня рожденія Насл.Цесаревича. Эти вырѣзки, получавшіяся изъ "СПБ Бюро газетныхъ вырѣзокъ", незадолго до войны были, по порученію полк. Жерве I, разобраны авторомъ настоящаго очерка; эта работа потребовала двухъ мѣсяцевъ усидчиваго труда, чтобы разбить всѣхъ ихъ, подраздѣляя на нѣсколько отдѣловъ, по пакетамъ, какъ-то: вырѣзки, касавшіяся Шефа полка Насл.Цесаревича; касавшіяся жизни полка -- описанія юбилеевъ, полковыхъ праздниковъ, различныхъ торжествъ, парадовъ, смотровъ, ученій, маневровъ и т.п.; различныя статьи, воспоминанія о старинѣ полка, а также и статьи, принадлежавшія перу однополчанъ, и т.д.

Въ музей собрано было и все, что касалось трехъ нашихъ знаменитыхъ однополчанъ, представителей искусства 30-хъ --

40-х годовъ прошлаго столѣтія: художника П.А.Оедотова, композитора Н.А.Титова и писателя А.В.Дружинина. Вѣдь всё эти тогдашніе любимцы — были офицерами Л.Гв.Финляндскаго полка.

Многое я пропустилъ, описывая нашу сокровищницу. Хочется вѣрить, хочется надѣяться, что не все пропадетъ изъ нея, изъ дорогой для всѣхъ насъ, Финляндцевъ, музейной старины. Быть можетъ, съ помощью Божіей, намъ удастся еще многое найти и возстановить свидѣтельства прежней славы полка.

Описывая музей, считаю необходимымъ дополнить это описание и другими предметами, относящимися къ музейной старинѣ, но находившихся въ другихъ комнатахъ нашего офицерскаго собранія. Въ вестибюль стояла старинная "полковая" пушка, типа тѣхъ, что были съ Императорскимъ Батальономъ Милиціи въ 1807 году въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ /даръ Морскаго министра, адмирала Бирилева, къ столѣтнему юбилею полка./ . Въ кабинетѣ дежурнаго офицера висѣли на стѣнѣ снимки изъ боевой жизни полка въ Русско-Турецкую войну 1877-78 г.г. На лѣстницѣ стояло два чучела медвѣдей, убитыхъ фл.ад.кап. Сухихъ; однимъ изъ нихъ Вл.Ив-вичъ былъ порядочно поцарапанъ. . . На верхней площадкѣ лѣстницы стоялъ чудесный памятникъ "дядѣ Коренному" — "Родному Полку" — отъ старыхъ Финляндцевъ, съ художественно исполненными барельефами изъ боевой жизни полка. Памятникъ обошелся болѣе 25.000 руб. Въ читальной комнатѣ находилась большая картина, изображавшая подвигъ "дяди Кореннаго", художника А.Козлова, а также со стѣнъ глядѣли на васъ портреты /исполненные масляными красками/ всѣхъ /21/ командировъ полка, начиная съ А.А.Троцинскаго и кончая В.А.Козловымъ: Тамъ же портреты ген.ад.: Муравьева-Амурскаго, Дрентельна и Ванновскаго.

Въ огромномъ двусвѣтномъ нашемъ залѣ стиль Ампиръ Александровской эпохи/ стояли стѣнные во весь ростъ портреты, работы художника Кустодіева, Императоровъ Александра I и Николая П. На кругломъ столѣ, въ гостиной, стояла фигура "кума" — Павловца, подарокъ Л.Гв.Павловскаго полка ко дню юбилея.

Въ столовой — голландскаго стиля съ нѣкоторой примѣсью русской боярской старины начала ХУП в. — на полкахъ хранилось полковое серебро — братины, ковши, кубки, подарки гвардейскихъ полковъ. Отмѣчу здѣсь роскошныя братины отъ Волынцевъ, Лейбъ Уланъ, Конногвардейцевъ. Серебро обѣденнаго стола было и многочисленно и богато. Каждый офицеръ имѣлъ столовое серебро, не исключая и Августѣйшихъ Особъ, числившихся въ полку, съ вырѣзанными: именемъ, датой поступленія въ полкъ и выхода изъ полка.

Много старинныхъ образовъ и предметовъ церковной утвари находилось въ полковой церкви. Укажу здѣсь на обувь Св. Спиридонія, съ острова Корфу, и на перламутровый крестъ отъ Св.Гроба Господня въ Иерусалимѣ, — дары Вел.Кн. Константина

Николаевича, Августѣйшаго Шефа полка.

Заканчивая свое описаніе музея, считаю долгомъ напомнить однополчанамъ имена тѣхъ, кто особенно много потрудился въ дѣлѣ созданія музея и пополненія его: В.В.Жерве, С.А. Гулевичъ, В.С.Садовскій, А.Ф.Турбинъ, Ю.Д.Свищевскій, М.И. Кіановскій, Ю.Н.Аргамаковъ.

Д. ХОДНЕВЪ.

Къ статьѣ Генерала Барона Клодтъ

А.Н.Моллеръ сообщаетъ, что въ бояхъ у Кулика и у Верещина у насъ никакихъ проводочныхъ загражденій не было. Онъ же подтверждаетъ, что въ бою у Верещина никакого прорыва на стыкѣ нашего 2-го бат-на и Московцевъ не было /Журн. боевыхъ дѣйствій 1915 г., стр. 15/, по той простой причинѣ, что противникъ здѣсь вовсе не атаковалъ, а ограничился однимъ обстрѣломъ.

Бар. КЛОДТЪ.

Х Р О Н И К А

Могила Ген. А.Ф.Турбина въ Ужгородѣ /Чехословакія/ приведена въ полный порядокъ стараніями проживающаго тамъ И.С.Федорова. Поставленъ дубовый крестъ и памятная мраморная доска съ надписью: "Александръ Федоровичъ Турбинъ, Генералъ Русской службы. Род. 12 Янв. 1858 г. Ум. 9 Сентября 1922 г." Въ расходахъ по устройству могилы приняли участие Объединенія Л.Гв.Финляндскаго и Л.Гв.Волинскаго полковъ. Фотографія могилы получена и хранится въ музей Объединенія.

Въ день 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ Возглавляющаго Об-ніе Генерала Бар.Клодтъ, юбиляру отъ имени Объединенія Полк.Шиллингомъ Д.И. и Кап.Галиндо К.Ф. былъ поднесенъ образъ Св.Спиридонія, написанный на кипарисной доскѣ изъ Елеонской рощи и освященный на Св.Гробѣ Господнемъ. Образъ обрамленъ басмой и заключенъ въ кожаный футляръ съ полковымъ знакомъ.

Въ пятницу 23 сентября 1936 г. состоялось открытое собраніе Гвардейскаго Объединенія, на которомъ А.А.Зайцовъ сдѣлалъ докладъ "Участіе гвардіи въ Ивангородскомъ сраженіи въ 1914 г."

Разъ въ два мѣсяца Парижская группа Об-нія собирается на очередныя встрѣчи въ помѣщеніи Союза Русск.Военн.Инв. - 52, Rue Regnauld. Встрѣчи проходятъ, съ участіемъ полковыхъ дамъ, очень весело и оживленно.

На покрытие расхода по изданію, за № 24 "Финляндца" устанавливается плата 6 Франковъ.

№ 24 отпечатанъ въ количествѣ 75 экземпляровъ подъ редакціей Полк.Сергѣева.

--++++--

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de Clodt
7, rue Titien. CANNES (A.M.)

Адресъ Правленія:

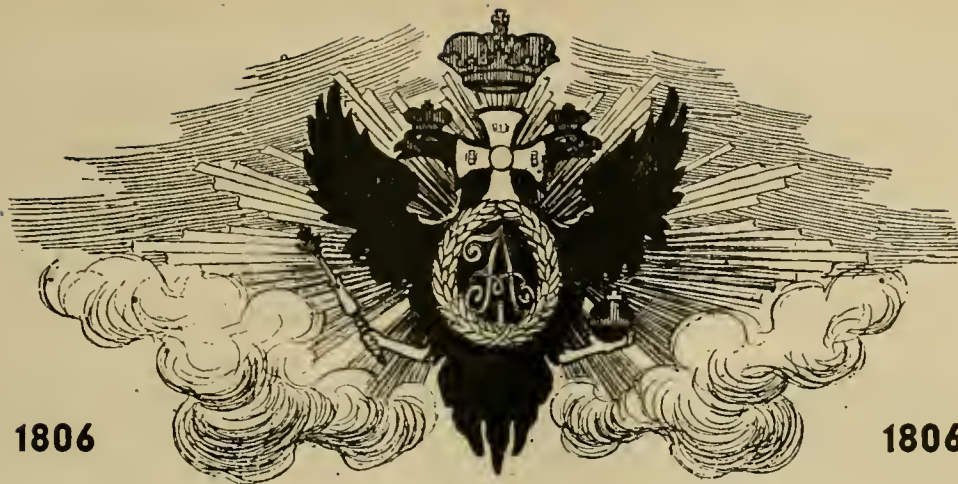
Sergueieff - 4, rue de l'Est
CLAMART (Seine)
Ziboroff - 133, rue de Vanves.
PARIS (14°)

PHILASIA/LEONIS

מי

25

ФИНЛЯНДЕЦЪ

О С ВѢ Д О М И Т Е Л Ъ Н Ы Й Л И С Т О К Ъ О Б Ъ Е Д И Н Е Н І Я
Л Е Й Б Ъ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

КЪ 30 ЮЛЯ СТ. /СТ. 1937 ГОДА

№ 25

№ 25

Генераль-Маіоръ Любимовъ

Илья Алексѣевичъ,

Замѣститель Предсѣдателя Общества
гг. офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка
во Франціи,

скончался 21 февраля въ Парижѣ.

Погребенъ въ Ste Geneviève-des-Bois

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н А Я

Прошу Васъ принять и передать дорогимъ старшимъ нашимъ братьямъ Финляндцамъ сердечную благодарность отъ имени всѣхъ Волынцевъ за Ваше сочувствіе по случаю кончины нашего дорогого и незабвеннаго Ильи Алексѣевича Любимова, и за теплыя слова по его адресу. Кончина Ильи Алексѣевича, горячо и сердечно преданнаго полку — большое для насъ горе. И. А. Любимовъ горячо также любилъ родной намъ Л. Гв. Финляндскій полкъ и очень цѣнилъ и дорожилъ дружбой нашихъ полковъ и ревностно слѣдилъ за постояннымъ поддержаніемъ традиціонныхъ сердечныхъ отношеній съ Финляндцами.

Господь не судилъ ему упокоиться на родной землѣ, но все же благодаря особой милости Божіей удалось осуществить его

пожеланіе быть погребеннымъ на русскомъ кладбищѣ, среди русскихъ людей. Да будетъ легка ему земля.

Еще разъ горячо благодарю Васъ за вниманіе къ намъ. Примите увѣреніе въ искреннемъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

А. Архангельскій.

Изъ поздравленій, полученныхъ 12/25 декабря 1936 года:

Почто-телеграмма. Генераль-Лейтенанту Гулевицу. Господь офицеровъ Л. Гв. Финляндскаго Полка сердечно поздравляю съ полковымъ праздникомъ. Съ гордостью и умиленіемъ вспоминаю мое раннее дѣтство, проведенное въ Мраморномъ Дворцѣ подъ сѣнію Вашего знамени.

Внукъ стараго Шефа ГАВРИИЛЬ.

Отъ Объединенія Л. Гв. 2-й Артиллерійской Бригады и лично отъ себя шлю Объединенію родного и дорогого намъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго Полка — дружескій привѣтъ, поздравленіе съ Полковымъ Праздникомъ и сердечное пожеланіе всего наилучшаго всеѣмъ чинамъ Объединенія и Ихъ Семьямъ.

Генераль Леховичъ.

Сердечно поздравляю доблестныхъ Финляндцевъ съ праздникомъ родного полка. Шлю мои искреннія наилучшія пожеланія, изъ которыхъ первое — скорѣйшаго возрожденія нашей Великой Родины, а, съ нею, и Вашего славнаго полка.

Генераль Миллеръ.

Прошу Васъ принять мои самыя сердечныя поздравленія съ полковымъ праздникомъ доблестнаго Л. Гв. Финляндскаго полка и передать таковыя вмѣстѣ съ пожеланіями, какъ Вашему Превосходительству, такъ и всеѣмъ Финляндцамъ всяческаго благополучія всеѣмъ чинамъ возглавляемаго Вами Объединенія.

Вѣрю глубоко, что крѣпкое внутренней спайкой и любовью къ Родинѣ Объединеніе Финляндцевъ донесетъ пламя жертвенной любви къ полку до недалекаго счастливаго дня, когда явится возможность на дѣлѣ доказать вѣрность гвардейскимъ завѣтамъ "вѣрѣ и вѣрности" и вернуться въ родныя казармы, принеся съ собою народу Русскому свободу отъ ига третьяго интернаціонала. Не устаю и не устану повторять это ежегодно, ибо вижу, какъ каждый прожитый въ изгнаніи годъ приближаетъ насъ къ этому дню. Не вѣрьте тому, что пишется въ нѣкоторыхъ Русскихъ газетахъ о какомъ-то благополучіи Союзнаго Союза и благоденствіи его гражданъ. Все это тенденціозная ложь — никогда еще борьба за Россію и Русское не была въ Россіи такъ напряженна, какъ въ эту зиму. Никогда еще не было такой растерянности на верхахъ правящей партіи, какъ теперь. Достаточно небольшого толчка и з в н ѣ, чтобы все это лживое и фальшивое царство крови и террора полетѣло безвозвратно, и самая память о немъ изгладится скоро.

Пользуюсь случаемъ принести и Вамъ лично, Павелъ Адольфовичъ, мои сердечныя поздравленія съ бывшимъ въ этомъ году пятидесятилѣтіемъ пребыванія Вашего въ офицерскихъ чинахъ и пожелать Вамъ здоровья и счастья и успѣха во всеѣхъ Вашихъ дѣлахъ. Прошу принять увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности, съ коими остаюсь Вашъ покорный слуга П. Красновъ.

12/25 Декабря 1936 г. Объединеніемъ получены поздравленія отъ: Его Высочества Князя Гавріила Константиновича; Генераловъ Миллера, Краснова, Леховича, Восводскаго, Лайминга, Любимова, Д.Шиллинга, Бредова, Моллера, Архангельскаго; Полковниковъ -- Баранова, Лихошерстова, Староскольскаго, Ходнева, Енько, Потоцкаго, Войскового Старшины Рѣкалова; Капитановъ - де Галиндо, Экъ, Соколова, Николаева, Кильченко, Яренко; Штабсъ-Капитановъ Н.Андреева, Бенуа, Пѣтухова; Митроф.Протоіерея о.Константина Михаловскаго; Подпрап. Анпилогова.

Отъ Объединеній: Обще-Гвардейскаго; полковъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Кексгольмскаго, Петроградскаго, Волинскаго, 3 стр.Его Вел., 4 стр.Имп.Фамиліи, Кавалергардскаго, Кирасирскаго Его Вел., Кирасирскаго Ея Вел., Лейбъ-Казачьяго, Атаманскаго, Гусарскаго Его Вел., Уланскаго Ея Вел., Драгунскаго, Гродненскаго Гусарскаго, Уланскаго Его Вел., Гвард.Артиллеріи, 1, 2 и 3 Арт.Бригадъ, 1 Морт.дивизиона, Конной Артиллеріи и Собств.Е.И.Вел.Желѣзн.полка; группы Р.О.В.С. въ Тулузѣ, группъ Финляндцевъ въ Болгаріи, Афинахъ и на югѣ Франціи.

Объединеніе приноситъ сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ его вниманіемъ за ихъ любезныя поздравленія и пожеланія.

Сводка постановленій Общаго Собранія 12/25 Дек.1936 г.

- 1/ Годовой отчетъ за 1935/36 г. - утвердить.
- 2/ Заключение ревизіонной комиссіи - принять къ свѣдѣнію.
- 3/ Выбраны членами Правленія: Полк.Сергѣевъ, Ген.-М.Чебыкинъ, Полк.Фагз, Подп.Ушаковъ, Кап.Зиборовъ.
- 4/ Просить смѣты на 1936/37 г. - утвердить.
- 5/ Выбраны въ Ревиз.комиссію: Ген.Гулевичъ, Полк.Лихошерстовъ, Кап.Титовъ.
- 6/ Выбраны въ Судъ Чести: Ген.Воеводскій, Ген.Лаймингъ, Ген.Д.Шиллингъ, Полк.Ходневъ, Полк.Фагз.
- 7/ Выразить благодарность Правленію Об-нія, особенно Полк.Сергѣеву и Ревизіонной Комиссіи - за труды на пользу Объединенія.

Шт.Кап.Пѣтуховъ, рапортомъ отъ 10 февр.с.г. за № 3, донесъ, что, вслѣдствіе возбужденнаго имъ ходатайства, онъ освобожденъ отъ должности Нач-ка группы Р.О.В.Союза въ Тулузѣ. Изъ приложенной къ рапорту копіи предписанія Ген.Миллера видно, что Шт.Кап.Пѣтуховъ заслужилъ своєю службою полное одобреніе. Съ своей стороны, считаю долгомъ благодарить Шт.Кап.Пѣтухова за то, что своєю добросовѣстною службою онъ поддержалъ доброе имя Объединенія нашего родного Л.Гв.Финляндскаго полка.

Генераль Баронъ Клодтъ.

Правленіе Объединенія считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія всѣхъ Финляндцевъ, что уплата доли участія Объединенія въ приведеніи въ порядокъ могилы Ген.Турбина, установка плиты

съ надписью на могилѣ Ген. А. А. Бабушкина, въ Ниццѣ, на кладбищѣ "Caucade", приведеніе въ порядокъ могилы Генерала Рессина - произведено Генераломъ Бар. Клодтъ изъ своихъ личныхъ средствъ.

Полк. Староскольскій просить отмѣтить, что въ "Финляндцѣ" № 23 онъ неправильно названъ Полковникомъ Ген. Штаба. Полк. Староскольскій въ Генер. Штабъ переведенъ не былъ и мундира полка не снималъ.

Выписка изъ протокола общаго собранія 12/25 декабря членовъ Объединенія, проживающихъ въ Парижѣ: "Годовое общее собраніе просить принять Возглавляющаго Объединеніе Генерала Барона Клодтъ нашу глубокую сердечную благодарность за неустанные высоко-полезные труды и руководство дѣлами Объединенія.

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я

1 9 3 7 г о д ѣ . Г о д о в щ и н ы .

125 лѣтіе. 1812 г. 29 февраля - полученіе полкомъ предписанія о походѣ. 2 марта - выступленіе въ походъ на Вильно, совместно съ Л. Гв. Егерскимъ полкомъ и Гвард. Экипажемъ. 12 апрѣля переправа черезъ Двину у г. Двинска на паромехъ во время ледохода. 28 мая прибытіе въ Вильно. Стоянка въ предмѣстьѣ Вильно - Сметишкахъ.

1 іюня выступленіе изъ Вильно въ укрѣпленный лагерь на Дриссѣ. 15-го прибытіе въ Свѣнцяны. 28-го прибытіе въ Дрисскій лагерь.

4 іюля выступленіе полка изъ Дриссы на Витебскъ черезъ Полоцкъ. 11 іюля прибытіе въ Витебскъ.

Въ ночь на 16 іюля отступленіе къ Смоленску. Форсированный маршъ черезъ Рудню на Смоленскъ въ составѣ летучаго отряда генерала Де-Прерадовича /Нач. 1 кав. див. Движеніе отряда имѣло цѣлью предупредить французовъ, наступавшихъ одновременно на Смоленскъ/. При переходѣ, пѣхота - Л. Гв. Егерскій и Финляндскій полки - не оставали отъ кавалеріи, пройдя 75 верстъ въ 38 часовъ. 19 іюля прибытіе полка въ Смоленскъ. Соединеніе съ авангардомъ князя Багратиона. 26 іюля выдвиженіе на Рудню. 28 іюля занятіе позиціи на Порѣчьской дорогѣ. Стоянка на ней въ теченіи 4 дней. Переходъ на Рудненскую дорогу 1 августа. 2 августа отходъ съ позиціи. 5-го возвращеніе въ Смоленскъ. Отъѣздъ командующаго гв. корпусомъ Цесаревича Константина Павловича изъ Арміи. 5 августа сраженіе подъ Смоленскомъ. Полкъ въ резервѣ. 6-го отходъ отъ Смоленска по Московской дорогѣ. 18 августа прибытіе вновь назначеннаго главнокоман-

дующимъ Генерала-отъ-Инфантеріи Князя Кутузова. 22 прибытіе полка въ Бородино. Къ вечеру 24 августа занятіе Бородинской позиціи. Гвардія въ дер.Князьковой. Полкъ къ югу отъ деревни у оврага. Рано утромъ выдвигеніе гвардіи за правый флангъ П арміи. Полученіе черезъ $\frac{1}{2}$ часа приказа — 2 полка, Л.Гв.Литовскій и Измайловскій, и св.гренад.бригаду передать въ распоряженіе команд. П арміей, Ген.Кн.Багратіона. Полки Преображенскій, Семеновскій и Финляндскій придвинуты къ I-й линіи П арміи. Около 10 ч.утра 26 августа выдвигеніе полка отъ дер.Князьково къ дер.Семеновской. Полкъ въ сферѣ сильнѣйшаго артилл. и ружейнаго огня. /Атаки французовъ на Семеновскіе флешы и огонь ихъ 120 пушечной батареи/. Въ 8 ч.утра Семеновскіе флешы заняты войсками Нея и Даву. Къ 9 час. отобраны Багратіономъ обратно. Къ 10 час. вновь утеряны. Въ 11 час. французы выбиты контръ-атакой, причемъ смертельно раненъ самъ Багратіонъ. Флешы окончательо перешли въ руки французовъ. Въ это время полкъ, сначала находившійся вмѣстѣ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, былъ отъ нихъ отдѣленъ и присоединенъ Л.Гв.къ Литовскому и Л.Гв.Измайловскому полкамъ, принимая участіе въ огневомъ бою и отраженіи штыковыхъ атакъ. Отходъ русскихъ войскъ отъ Семеновскихъ Флешей за оврагъ у дер.Семеновской подъ прикрытіемъ полковъ Л.Гв.Финляндскаго, Измайловскаго и Литовскаго. Около полудня краткій перерывъ атакъ французовъ. Въ это время сомкнутыя части полка находились въ $\frac{3}{4}$ версты отъ дер. Семеновской. Впереди стояли полки Л.Гв.Литовскій и Измайловскій. Сзади прочіе полки гвардіи. Однако, цѣпи полка находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ.

Какъ пишетъ офицеръ полка, участникъ Бородинскаго сраженія, Маринъ, въ своей книгѣ "Русскіе богатыри": "День былъ прекрасный, солнце такъ сказать пекло насъ. Цѣпи непріятельскія и наши расположены были въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. Егери наши съ утра кромѣ чарки вина ничего не ѣли и не пили. Всѣхъ мучила нестерпимая жажда при сильномъ полуденномъ жарѣ. Наконецъ, штыками вырывъ родъ колодезь, егери съ жадностью утоляли жажду. Увидѣвъ это, французскій офицеръ просилъ позволенія, чтобы мы одолжили водой и его солдатъ. Позволеніе дано; французскій барабанщикъ не замедлилъ явиться. Солдаты наливали ему манерку воды, называя камрадомъ. Поступокъ этотъ до такой степени восхитилъ франц.офицера, что онъ прямо со своего поста бросился къ нашей цѣпи и, превознося русскихъ, съ восторгомъ обнималъ и цѣловалъ офицера, командовавшаго цѣпью. Но не надолго оставалось прерваннымъ сраженіе. Вдругъ слышимъ выстрѣлъ. Всѣ заняли мѣста. Началась жесточайшая, упорнѣйшая и кровопролитнѣйшая битва".

До 4 часовъ сильнѣйшій картечный огонь непріятельскихъ батарей. Большія потери въ рядахъ полка. Въ 4 часа прекращеніе непріятельскаго огня и атака франц.тяжелой кавалеріи. Всѣ атаки кавалеріи отражены. Приказаніе прибывшаго команд. П арміей Ген. Дохтурова о выдвигеніи гвардейскихъ полковъ Барона Розена на угрожаемый лѣвый флангъ. Приказъ ком. гв.корпуса Ген.Лаврова о выдвигеніи III бат-на полка подъ командой Полк.Жерве въ лѣсъ къ югу отъ д.Семеновской; для противодѣйствія продвигенію Вестфальскаго корпуса Маршала Жюно. Контръ-атаки на французовъ, занявшихъ лѣсъ. Очищеніе лѣса и занятіе его опушки. Усиленіе цѣпей отъ I бат-на.

Особое значеніе этого лѣса для всего Бородинскаго сраженія, такъ какъ со взятіемъ его непріятель выходилъ въ тылъ всего нашего лѣваго фланга — вызываетъ приказъ удерживать лѣсъ за собою во что бы то ни стало. Лѣсъ удержанъ до конца сраженія. Въ 9 ч.веч. отраженіе полкомъ послѣдней атаки противника, совмѣстно съ 6 орудіями 1-ой легкой артилл. гв. роты. Къ ночи всѣ 3 батальона полка занимали выдвинутое положеніе на захваченномъ у непріятеля мѣстѣ сраженія, прикрывая цѣпью всю гвардейскую дивизию.

За Бородинскій бой

	Убито	Ранено	Конт.	Безъ вѣсти пропало	Итого
Офицеровъ	3	12	3	—	18
Унт.офиц.	5	22	?	—	27
Музыкантовъ	—	5	?	—	5
Рядовыхъ	51	398	?	55	504
Всего нижн.чин..	56	425		55	536

Награды за Бородино: Орд. Св.Георгія 4 ст. Полк.Крыжановскій /ком.полка/, орд. Св.Анны съ алмазами: Полк.Штевень, Жерве, Кап.Ушаковъ, Огаревъ, Байковъ, Волковъ П.

Орд. Св.Владимира 4 ст. съ бантомъ — Шт.Кап.Палицынъ, Вельяминовъ, Чарторижскій, Ахлестышевъ, Ралль 4. Ралль 5-й, Офросимовъ 4-й, Пор.Кн.Шаховской и Прап.Сажовкинъ. Золотыя шпаги съ съ надп. "за храбрость": Шт.Кап.Волковъ I, Пор.Куприановъ, Челіщевъ, Митьковъ, Подобѣдовъ, Аклечеевъ, Шелингъ I, Крыловъ; Подпор.Траубенбергъ; Прапорщ.: Кусовниковъ, Протасовъ, Богдановичъ; Нецшевъ, Кн.Дуловъ, Бар.Сергеръ, Трофимовъ.

27 авг. отходъ на Москву. 2 сент. отходъ черезъ Москву. Къ 8 сент. переходъ на Красную Пахру. Стоянка въ теченіи 9 дней за Красной Пахрой. Прибытіе къ селу Тарутину и стоянка тамъ до 23 сент.; 23-го занятіе Тарутинскаго укрѣпленнаго лагеря и стоянка въ немъ до 10 окт. Полкъ стоялъ во второй линіи позади села Тарутина, правѣе большой дороги изъ Комри въ Москву.

Около полуночи 11 окт. выступленіе изъ Тарутинскаго лагеря къ Малоярославцу. 12 окт. бой у Малоярославца. Полкъ въ составѣ главныхъ силъ арміи участія въ бою не принималъ.

Отходъ отъ Малоярославца за рѣчку Корижею, 12 окт. Параллельное преслѣдованіе франц.арміи до Вязмы. Полкъ въ составѣ главныхъ силъ арміи. Прибытіе въ Лобково 30 окт. 31 окт. бой подъ с.Княжевымъ. Уничтоженіе франц.отряда въ 1200 строевыхъ н.ч. подъ командой шт.офицера, при 20 офицерахъ. За дѣло подъ Княжевымъ Подпор.Крешкинъ и Казинъ, Прап.Графъ Цукато и Медвѣдевъ награждены золотыми шпагами съ надп. "за храбрость". Шт.Кап.Палицынъ, Волковъ 2-й, Вельяминовъ, Офросимовъ 3, Офросимовъ 4-й и Ахлестышевъ были награждены орденомъ Св.Анны 2 ст. съ алмазами.

5 ноября бой у с.Добраго /подъ с.Краснымъ/. Выступленіе полка на разсвѣтѣ въ авангардѣ отряда Ген.Тормасова /3 пѣх.к./ изъ д.Свиридовичи. Приказаніе объ остановкѣ движенія вслѣдствіе

измѣненія плана сраженія у высшаго командованія. Первое столкнове-
неніе съ французами у д.Кутковой. Продвиженіе по овладѣніи этой
деревней къ селу Доброму противъ дивизіи Фредерикса. Атака кирасирь
отбитая французами. Наступленіе стрѣлковой цѣпи Егерскаго и
Финляндскаго полковъ, подъ командой к-ра 3-го б-на Финл. полка
Шт.Кап.Байкова. Отступленіе французовъ. Атака 3-хъ б-новъ полка.
Захватъ Шт.Кап.Байковымъ 8 орудій, жезла Маршала Даву и его ор-
денскихъ знаковъ почетнаго легіона 1-й ст., 5 оберъ-офицеровъ,
356 нижн. чиновъ. Шт.Кап.Байковъ ѣдетъ съ донесеніемъ къ Государю
Александру I о боѣ. Награжденіе Шт.Кап.Байкова лично Государемъ
орденомъ Св.Георгія 4-ой ст.

Вечеромъ 5-го ноября бой у д.Синяково и Бояринцевой. Взято
въ плѣнъ 15 офицеровъ и болѣе 1000 нижн.чин., 3 орудій. Награж-
дены орденомъ Георгія 4 ст. Полк.Штевень, Ушаковъ и Шт.Кап.Бай-
ковъ. Орденомъ Св.Владимира 3 ст. Полк.Крѣжановскій. Золотыя
шпаги съ надп. "за храбрость" — Шт.Кап.Вельяминовъ, Волковъ, Чар-
торижскій, Ралль 5-й, Ахлестышевъ, Пор.Бренземанъ фонъ-Неттигъ
и Кн.Ухтомскій, Подпор.Страховъ I, Скальскій, Казинъ, Кожинъ, Эн-
гельгардъ. Орденомъ Св.Владимира съ бантомъ — Шт.Кап.Грязевъ,
Митьковъ, Купріяновъ, Подпор.Крешкинъ, Прап.Кусовниковъ, Прота-
совъ, Нечаевъ. Орденомъ Анны 2 ст. съ алмазами — Шт.Кап.Чарториж-
скій, Ралль 5-й, Ахлестышевъ, Палицынъ, Пор.Шепингъ I, Подобъ-
довъ и Крыловъ.

7 ноября выступленіе полка изъ Лядъ по Оршанской дорогѣ въ
составѣ летучаго отряда Ген.Ермолова /полки Л.Гв.Егерскій и
Финляндскій, б-ны Псковскаго, Либавскаго и Уфимскаго полковъ,
Лейбъ кирасирскіе Его и Ея Величества полки и части Л.Гв.Пѣшей
и Конной артилл./, — имѣвшаго цѣлью, поддерживая казачій отрядъ
атамана Платова, преслѣдовать французовъ "по пятамъ". Движеніе
форсированнымъ маршемъ безъ дневокъ. 8 ноября прибытіе отряда въ
Дубовку на Днѣпрѣ. Переправа черезъ Днѣпръ по висячему наскоро
сдѣланному мосту, а послѣ его разрушенія ледоходомъ — по доскамъ.
Соединеніе подъ Оршею съ Платовымъ.

15 ноября прибытіе въ Борисовъ. 16-го на разсвѣтѣ перепра-
ва на понтонныхъ мостахъ черезъ Березину и расположеніе въ ре-
зервѣ арміи адм.Чичагова у д.Стаховой, а затѣмъ у д.Студянки.
18 ноября полкъ продолжаетъ преслѣдованіе французовъ въ составѣ
отряда Ген.Ермолова. 27-го полкъ въ Смаргони; 29-го въ Вильно.

5 декабря расформированіе отряда Ген.Ермолова.

"За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣ-
ловъ Россіи въ 1812 году" полку пожалованы Георгіевскія Знамена
неофициально при посѣщеніи Государемъ Александромъ I Вильно
11 дек. 1812 г.; официально — 13 апр. 1813 г., въ первый день
Св.Пасхи.

100 лѣтіе. 1837 г. К-ръ полка Ген.-М. Оросимовъ. Мирная
служба полка въ Петербургѣ. 17 октября большой пожаръ въ Зимнемъ
Дворцѣ, продолжавшійся 3 дня и 3 ночи. Вызванный по тревогѣ,
полкъ возвращенъ Государемъ Николаемъ I обратно на Васильевскій
Островъ, гдѣ одновременно возникъ тоже пожаръ, по окончаніи ко-
торога полкъ прибылъ къ Зимнему Дворцу.

75 лѣтіе. 1862 г. К-ръ полка Ген.-М.Ганецкій. Мирная служба полка въ Петербургѣ. 8 сент. открытіе въ Новгородѣ памятника 1000-лѣтія Россіи. Отъ полка командирована на празднованіе рота Его Высочества подъ командой Кап.Алхазова.

50-лѣтіе. 1887 г. Ком.полка Ген.-М.Теннеръ. Мирная служба полка въ Петербургѣ.

Изъ краткаго очерка исторіи Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка А.Марина, участника Бородинскаго сраженія.

26 августа, въ 5 час.утра, съ первымъ пушечнымъ выстрѣломъ Финляндскій полкъ сталъ въ колонны къ атакѣ, пошелъ впередъ и занялъ мѣсто у деревни Семеновской, оставя за собой оврагъ. Ядра туда сыпались, но нѣкоторыя попадали и въ ряды. Первымъ ядромъ оторвало ногу Поручику Кн.Шаховскому; Подпоручику Соковкину тоже оторвало ногу. Подпоручикъ Великопольскій убитъ ядромъ на мѣстѣ. Стоявшаго въ знаменныхъ рядахъ юнкера Иванова постигла та же участь.

Вдругъ видимъ — несется тяжелая кавалерія, пробилась сквозь двѣ линіи и стремительно, на рысяхъ, идетъ прямо на нашъ полкъ. Сначала мы приняли ее за своихъ кирасировъ, но Полковникъ Штевенъ скомандовалъ "каре противъ кавалеріи!" и подпустивъ непріятеля на ближнюю дистанцію, переднимъ фасомъ сдѣлалъ залпъ. Кирасиры смѣшались и ни одинъ изъ нихъ не вернулся съ поля; оставшихся въ живыхъ взяли въ плѣнъ и обезоруживъ поставили въ середину каре. То былъ первый опытъ, опытъ довольно удачный нашего юнаго полка...

Вскорѣ вызвали стрѣлковъ, и цѣпь стрѣлковъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка начала работать! Мы сходились съ непріятельской цѣпью на близкую дистанцію и мѣткіе французскіе стрѣлки валили насъ, но и мы не пускали пуль своихъ напропалую. Много офицеровъ выбыло изъ фронта; ранены: Подпор.Марковскій и Подпор.Маринъ, командовавшій цѣпью стрѣлковъ 2-го б-на. Вскорѣ Шт.Капитанъ Андрей Павловичъ Офросимовъ съ шестой Егерской ротой смѣнилъ первую цѣпь второго б-на; изъ этой роты Прапорщикъ Шепингъ 2-й убитъ. Капитанъ Огаровъ раненъ смертельно и умеръ вскорѣ. Василій Ралль, находившійся въ цѣпи 1-го б-на раненъ въ руку. Прапорщикъ Титовъ убитъ, Подпор.Веселовскій раненъ пулею навывлетъ въ кисть правой руки, Прапорщикъ Страховъ 3-й раненъ въ бокъ, Полковникъ Жерве раненъ.

Битва кончилась; ночь прикрыла ужасное побоище; въ 9 час. въ темнотѣ французы зашевелились около селенія Семеновскаго, но были вытѣснены штыками. Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, тѣмъ и кончилось это достопамятное сраженіе и участіе въ немъ Финляндскаго полка! Финляндскій полкъ окончилъ и удержалъ эту битву.

Баронъ П.Клодтъ.

Личныя воспоминанія /продолженіе/.

1916 годъ. Бои на Ковельскомъ направленіи.

1916-й годъ засталъ полкъ расположеннымъ по квартирамъ въ районѣ г.Збаражъ, къ С.З. отъ Подволочиска; штабъ полка въ с.Лѣсичинцы. Мы прибыли туда только на ночлегъ, но измѣнившаяся боевая обстановка вызвала приостановку нашего дальнѣйшаго продвиженія на С. и полкъ остался на мѣстѣ и простоялъ тамъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, до середины февраля. Въ г.дв.Лѣсичинцы мы дружной полковой семьей встрѣтили Новый Годъ и здѣсь же отпраздновали 6 января.

Полковой священникъ о.Михаиль Семеновъ долженъ былъ покинуть фронтъ изъ за послѣдствій своей контузіи и перешелъ въ запасный батальонъ. Его замѣнилъ о.Константинъ Михаловскій. Ко всемъ своимъ высокимъ качествамъ истиннаго военнаго духовнаго пастыря, о.Константинъ присоединялъ удивительное умѣнье устроить церковь гдѣ угодно и немедленно по приходѣ на мѣсто. Много помогала въ этомъ отношеніи наша походная церковь - даръ Августѣйшаго Шефа, которая въ этихъ случаяхъ служила готовымъ иконостасомъ; со всемъ остальнымъ о.Константинъ блестяще справлялся самъ, со своимъ церковникомъ. Благодаря этому, мы всегда и вездѣ имѣли духовное утѣшеніе благолѣпныхъ богослуженій о.Константина, которыя, я увѣренъ, не забудутся Финляндцами; этому способствовали и прекрасный хоръ пѣвчихъ. О.Константинъ не покинулъ полкъ и позже, во время гражданской войны, и нынѣ, заброшенный судьбою въ Тунисъ, онъ возноситъ молитвы за своихъ Финляндцевъ, которые отвѣчаютъ ему искренней привязанностью и глубокимъ почитаніемъ.

Мѣстное населеніе с.Лѣсичинцы были униаты. Для оживленія ихъ православныхъ чувствъ, мы рѣшили отпраздновать день Св.Крещенія какъ можно торжественнѣе. Изъ мѣстнаго храма получили хоругви и все необходимое для церковнаго хода, который долженъ былъ спуститься изъ нашей походной церкви къ рѣчкѣ, протекавшей черезъ село. Полкъ стоялъ по пути шпалерами, а послѣ водосвятія и окончанія богослуженія состоялся парадъ съ церемоніальнымъ маршемъ. Церковное торжество привлекло массу народа и не могло не произвести впечатлѣнія на мѣстное населеніе.

Этотъ періодъ, какъ и дальнѣйшее время пребывания гвардіи въ резервѣ, былъ всецѣло посвященъ возстановленію полка послѣ тяжелыхъ боевъ 1915 года. Постепенно возвращались въ полкъ г.г. офицеры, выздоравливавшіе послѣ раненій и контузіи; прибывали изъ запаснаго баталіона пополненія; составъ ихъ былъ, въ общемъ, хорошій, но все-же, наспѣхъ обученныя и мало знакомыя съ результатами боевого опыта, они требовали дальнѣйшаго усиленнаго обученія. Обвинять въ этомъ запасный б-нъ было бы несправедливо, -- надо удивляться, какъ онъ могъ достигать и такихъ результатовъ при существовавшей организаціи запасныхъ частей. Казармы, рассчитанныя на 2000 чел. мирнаго состава полка, должны были вмѣстить до 8000 чел. запаснаго бат-на; ружей не хватало и значительная часть запасныхъ вмѣсто ружей имѣла палки, съ которыми и выходила на ученія. Вся эта восьмитысячная масса имѣла баталіонную орга-

низацию, причемъ начальствующія лица были или полуинвалиды, или прапорщики. Можно ли было при такихъ условіяхъ не то что обучать, а просто поддерживать порядокъ? Печальные результаты подобной странной организаціи сказались во время бунта въ февралѣ 1917 г., когда запасныя части сыграли свою роковую роль. Гвардейскіе запасные баталіоны носили имена своихъ полковъ, но не были подчинены командирамъ соответствующихъ полковъ; поэтому всѣ требованія послѣднихъ исполнялись въ зависимости отъ отношеній, существовавшихъ между командирами полковъ и запасныхъ бат-въ, и я знаю, что на этой почвѣ происходило не мало недоразумѣній. Лично я не могу пожаловаться: за время моего командованія смѣнились 4 командира запаснаго бат-на и всѣ они чрезвычайно внимательно относились къ требованіямъ полка, а имѣть дѣло съ такимъ разумнымъ и глубоко преданнымъ полку офицеромъ, какъ Полк. В. М. Цитовичъ, который при мнѣ прокомандывалъ зап. бат-мъ около 1½ года, было однимъ удовольствіемъ.

Занятія съ гг. офицерами и нижними чинами велись систематически. На первомъ планѣ стояла, конечно, боевая подготовка, съ цѣлью использовать опытъ только что минувшаго боевого періода, но не забывался и сомкнутый строй, какъ незамѣнимое средство спайки и привитія дисциплины. Учебная команда давала каждые два мѣсяца прекрасные выпуски, подъ умѣлымъ руководствомъ Подпор. Сергѣева П. Въ пулеметной командѣ, вмѣсто 8 штатныхъ пулеметовъ, было 20, — излишніе были раздобыты собственными средствами. Была сформирована саперная команда, обученіе коей было поручено Подп. В. В. Ушакову П; мнѣ не пришлось впоследствии сожалѣть о моемъ выборѣ.

Шт. Кап. Я. А. Слащевъ подалъ мнѣ записку о желательныхъ измѣненіяхъ въ Строевомъ Уставѣ, вызываемыхъ боевымъ опытомъ /объ этой запискѣ вспоминаетъ В. В. Ушаковъ въ № 9 "Финл."/. Въ своей интереснѣйшей запискѣ, вдумчивый, талантливый авторъ говорилъ, что наши уставныя формы не отвѣчаютъ новымъ условіямъ боя, а потому предлагалъ цѣлый рядъ нововведеній. Въ числѣ таковыхъ было предложеніе замѣнить боевую цѣль — группами бойцовъ; своему предложенію Я. А. Слащевъ давалъ очень интересную психологическую мотивировку. Эта идея оказалась пророческой и осуществлена во многихъ современныхъ уставахъ, въ томъ числѣ — во французскомъ, который ввелъ "groupes de combat". Записка была представлена мною по командѣ, но дальнѣйшая судьба ея осталась мнѣ неизвѣстной.

Подпор. В. М. Экъ составилъ "Наставленіе для занятій съ развѣдчиками", а позже имъ же было составлено "Наставленіе для занятій съ гренадерами /бой ручными гранатами/".

Такъ готовился полкъ къ новымъ боевымъ испытаніямъ. Условія этой подготовки были очень благоприятны: полкъ былъ хорошо расквартированъ; прекрасно одѣтъ; санитарныя условія были отличныя; никакихъ эпидемій въ полку не было; питался полкъ превосходно; зима была мягкая и не мѣшала занятіямъ. Духъ полка былъ великолѣпный; всѣ съ нетерпѣніемъ ждали возобновленія боевой работы.

Въ серединѣ февраля 1916 г. полкъ былъ переброшенъ на С. въ районъ Двинска; до Подволочиска мы шли походомъ, а оттуда были отправлены по желѣзной дорогѣ. Мы простились съ нашимъ любезнымъ

хозяиномъ усадьбы Лѣсичинцы, причемъ, къ моей радости и гордости, ни одной жалобы ни съ его стороны, ни со стороны жителей всего села не послѣдовало. Финляндцы вели себя, какъ надлежитъ добропорядочнымъ солдатамъ: "мирныхъ жителей не обижали". Въ Подволо-чискѣ я сдалъ полкъ Полк. С. А. Зварковскому и уѣхалъ на двѣ недѣли въ отпускъ.

Вернувшись въ полкъ, я засталъ его разбросаннымъ на широкихъ квартирахъ въ районѣ къ Ю. В. отъ ст. Рушаны /между Рѣжицей и Двинскомъ/; штабъ полка - въ им. Герасимово, на берегу большо-го озера Ильза /что на мѣстномъ нарѣчьи значить - "слѣза"/. Вся эта мѣстность была чрезвычайно сырая, что особенно чувствовалось весной; многія дороги были непроѣзжими. Здѣсь полкъ отговѣлъ и встрѣтилъ Праздникъ св. Пасхи.

Въ концѣ апрѣля полкъ былъ снова переброшенъ въ районъ Молодечно. Мы шли походнымъ порядкомъ черезъ Кресловку, Друя, Перебродье, Погостъ, Шарковщизну, Глубокое, Докшицы, Долгиновъ, Илія, Родошковици.

Въ этомъ районѣ полкъ простоялъ около 2-хъ мѣсяцевъ /май и іюнь/. Продолжались усиленные занятія. Къ этому времени мы уже получили много сводокъ боевыхъ указаній, на основаніи опыта Западнаго /союзнаго/ фронта. Эти сводки преимущественно касались обороны и атаки укрѣпленныхъ позицій. Богатый боевой опытъ нашихъ союзниковъ привелъ къ заключенію, что атака укрѣпленной позиціи требуетъ предварительной тщательной подготовки, которая должна заключаться въ устройствѣ плацдарма, дающаго возможность подойти укрыто /ходами сообщенія/ вплотную къ непріятельской позиціи. Артиллерія должна продѣлать достаточное число проходовъ въ проволочныхъ загражденіяхъ; уничтожить обнаруженные пулеметныя гнѣзда и разрушить окопы первой линіи. Только при этихъ условіяхъ атака укрѣпленной позиціи признавалась возможной. Сводки говорили единогласно, что атака открытой силой, безъ предварительной подготовки, успѣха не обѣщаетъ и ведетъ только къ колоссальнымъ потерямъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, при оборонѣ позиціи, первая линія считалась заранѣе обрѣченной на гибель, и сопротивление основывалось на контръ-атакахъ, которыя, при умѣломъ расположеніи резервовъ, могли выполнить свою задачу даже при наличіи заградительнаго огня.

Въ отношеніи обороны позиціи, эти выводы подтверждали нашъ собственный боевой опытъ: мы хорошо помнили тотъ хаотическій видъ, въ который нѣмецкая артиллерія приводила наши окопы первой линіи въ бояхъ 1915 года, и ту роль, которую сыграли наши блестящія контръ-атаки. Что же касается атаки, то опыта у насъ не было и оставалось только учиться на чужомъ опытѣ, прибрѣтенномъ цѣною огромныхъ потерь. Съ этой цѣлью, очевидно, и были разосланы сводки. Мы ревностно принялись за изученіе новыхъ при-емовъ атаки: устройство плацдарма, атака первой линіи, мѣры противо-дѣйствія контръ-атакамъ и т. д. Иногда эти ученія принимали грандіозныя формы; такъ напр. у дер. Малашки былъ оборудованъ /частью обозначенъ/ плацдармъ для атаки позиціи, передъ которой были сдѣланы проволочныя загражденія. На ученіи присутствовали начальствующія лица дивизіи и г. г. офицеры другихъ частей. Ждали

Вел. Князя Павла Александровича, который незадолго до этого принял 1-й Гв. Корпусъ, но что-то помѣшало Великому Князю прибыть. Ученіе было очень поучительно и дало много цѣнныхъ указаній.

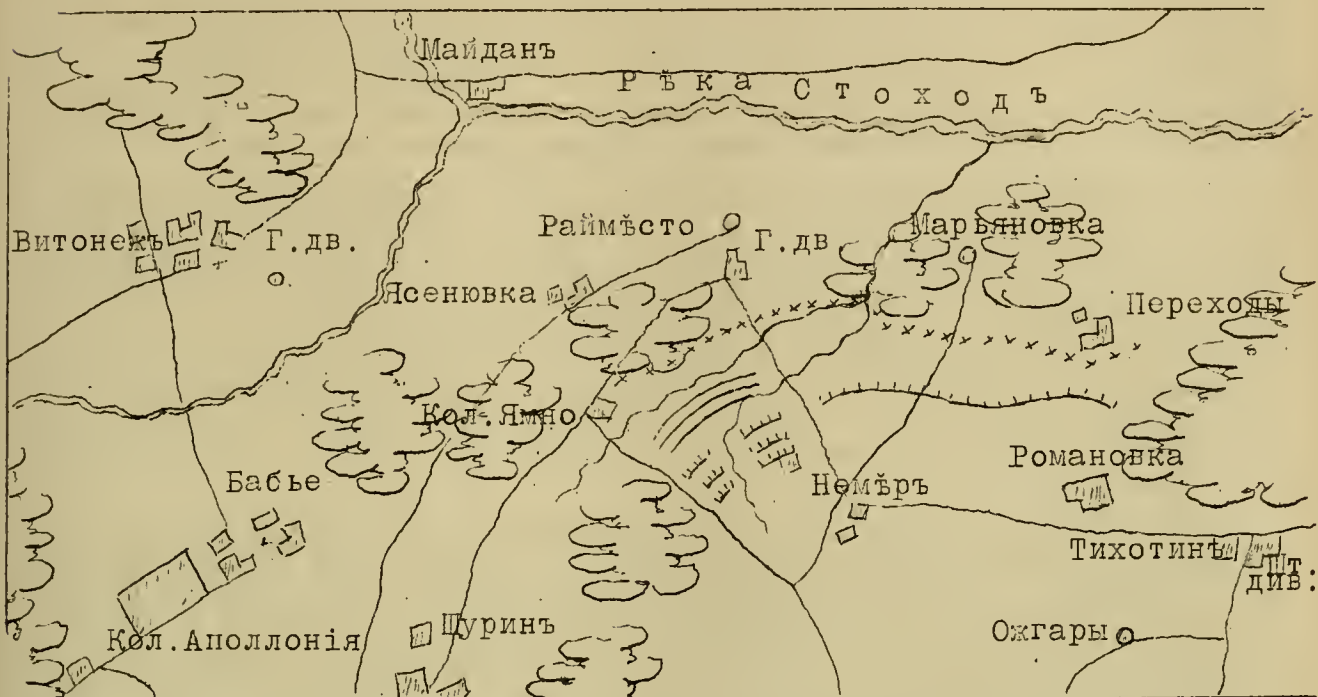
2 іюля полкъ погрузился на ст. Молодечно въ поѣзда и былъ направленъ на Ю.З. фронтъ, черезъ Минскъ, Мозырь, Ровно, до ст. Киверцы, откуда походнымъ порядкомъ — на кол. Александринъ, м. Рожище, гдѣ стоялъ Штабъ Войскъ Гвардіи, и далѣе на С.З., въ районъ Французской колоніи. Посадка на ст. Молодечно была не изъ пріятныхъ, такъ какъ непріятельскія эскадрильи обстрѣливали станцію и поѣздные составы. Къ счастью, все обошлось благополучно; утомленные ночнымъ переходомъ, мы крѣпко спали въ вагонахъ, несмотря на обстрѣлъ. 4-й б-нъ, если не ошибаюсь, грузился на сосѣдней станціи "Уша" и тоже былъ обстрѣлянь германскими летчиками.

Когда мы на ст. Киверцы высадились и пошли походомъ, то кругомъ видѣли грандіозныя окопныя сооруженія, оставшіяся отъ прежняго непріятельскаго фронта /до прорыва/. Вся эта мѣстность представляла собою поле недавнихъ жестокихъ боевъ и была усѣяна слѣдами разрушенія и надгробными крестами. Сохранившіеся окопы, блиндажи и т.п. поражали своею солидностью и обстановкой; я видѣлъ блиндажи оклеенные обоями; въ одномъ изъ нихъ стояло даже піанино.

Пришли мы на мѣсто, вѣроятно, около 5 іюля, а 10 іюля получили приказаніе — на слѣдующій день, къ вечеру, смѣнить Волынцевъ на позиціи у дер. Нѣмеръ. Въ тотъ же день г.г. бат-не ком-ы и начальники командъ отправились на позицію, чтобы ознакомиться со своими участками и со всею позиціею. На слѣдующій день, т.е. 11 іюля, полкъ выступилъ на позицію. На привалѣ, въ лѣсу, отслужили молебенъ, а вечеромъ смѣнили Волынцевъ. Очень пріятно было встрѣтиться съ нашими братьями Волынцами, тѣмъ болѣе, что мы видѣли ихъ въ первый разъ съ начала войны. Насъ встрѣтилъ Ген. А.Е. Кушакевичъ; мы обошли вмѣстѣ всю позицію, послѣ чего пожелали другъ другу успѣха и простились.

Позиція, на которой мы смѣнили Волынцевъ, представляла собою плацдармъ, вынесенный примѣрно на 600-700 шаговъ къ З. отъ д. Нѣмеръ. Сама деревня была расположена на небольшой возвышенности, которая полого спускалась къ З., т.е. къ сторонѣ противника, и переходила въ ровную болотистую равнину; послѣдняя вновь незначительно подымалась къ противоположному лѣсу, занятому противникомъ; никакихъ укрытій на ней не было; только справа вдоль дороги на Рай-Мѣсто тянулся небольшой холмикъ. Долина прорѣзывалась двумя канавами, почти параллельными фронту позиціи: одна — въ шагахъ 50-ти отъ нашей первой линіи основныхъ окоповъ, а вторая — примѣрно на 2/3 разстоянія до противника. Ширина канавъ была около 5 шаговъ и глубина; мѣстами, около сажени; берега канавъ были очень вязкіе. Границей участка полка справа была дорога Намѣръ — Рай-Мѣсто; слѣва граница не была точно опредѣлена, но таковой считалось направленіе Нѣмеръ — кол. Ямно, а далѣе влѣво мѣстность наблюдалась лишь дозорами.

Позиція противника была расположена впереди опушки выше-

указаннаго лѣса /мѣстами - по самой опушкѣ и защищена вся сплошь широкими полосами проволочныхъ загражденій. Разстояніе отъ нашей первой линіи до противника было около 1500 шаговъ; ширина участка полка увеличивалась по мѣрѣ продвиженія впередъ и доходила, между дорогой на Рай-Мѣсто и кол. Ямно, до $1\frac{1}{2}$ версты.

Дер. Немѣрь была, во время предшествовавшихъ боевъ, совершенно разрушена; оставались лишь обгорѣлыя развалины. Плацдармъ, который мы заняли послѣ Волынцевъ, представлялъ собою нѣсколько рядовъ окоповъ, съ ходами сообщеній, хорошо оборудованныхъ; были укрытія для пулеметовъ, блиндажи и т. д. Обстрѣлъ открывался прекрасный вплоть до лѣса, занятаго противникомъ, но надо сказать, что непріятельская позиція была прекрасно примѣнена къ мѣстности и рассмотреть ее было трудно. Лучшимъ наблюдательнымъ пунктомъ была первая линія нашихъ основныхъ окоповъ. Для болѣе детальнаго рассмотрѣнія позиціи противника необходимо было къ ней приблизиться.

Была середина іюля; стояла жаркая погода, и болота, показанныя на картѣ непроходимыми, были на самомъ дѣлѣ почти всѣ проходимы. Раіонъ нашего предстоящаго наступленія, который въ дождливую погоду представлялъ бы собою сплошное болото, въ это время подсохъ и только перерѣзавшія его глубокія канавы /ручьи/ имѣли топкіе берега.

Общая боевая обстановка сообщалась намъ чрезвычайно скупо, -- не болѣе того, что можно было узнать изъ газетъ. Уже позже стало извѣстно, что гвардія была переброшена на Ю.З. фронтъ для развитія Брусиловскаго прорыва; что ближайшей цѣлью ей было поставлено овладѣніе г. Ковелемъ, что вызывало необходи-

мость форсирования р. Стохода. На этомъ направленіи /Ровно-Ковель/ наступленіе Брусилова разбилося /Сибирскіе стрѣлки/ о возростающее сопротивление противника, который, придавая Ковельскому ж.д. узлу важное значеніе, подвозилъ сюда новые австрійскіе корпуса и подкрѣплялъ ихъ нѣмецкими частями.

Наступленіе гвардіи должно было итти въ двухъ направленіяхъ: I гв. корпусъ - на С.З., параллельно жел. дорогѣ Ровно-Ковель, и II гв. корпусъ /лѣвѣе насъ/ - на С., въ направленіи на Витонежь. Правѣе насъ была 1-я гв. дивизія и непосредственно рядомъ съ нами - Л.Гв. Преображенскій полкъ, который долженъ былъ атаковать Рай-Мѣсто; еще правѣе - Егеря направлялись на Переходы. Въ нашей дивизіи атаковать на фронтѣ д. Ясенювка - кол. Ямно долженъ былъ одинъ Л.Гв. Финляндскій полкъ; за нами въ резервѣ стоялъ Л.Гв. Павловскій полкъ и остальные полки нашей дивизіи.

Позиція была занята полкомъ слѣдующимъ образомъ: плацдармъ занимали справа - 1-й б-нъ, слѣва - 2-й б-нъ; ихъ раздѣляла канава /ручей/, которая заворачивала на сѣверъ и шла передъ фронтомъ позиціи; 3-й б-нъ стоялъ въ землянкахъ въ резервѣ у южной окраины д. Немѣръ; здѣсь же былъ и штабъ полка; 4-й б-нъ - въ резервѣ на опушкѣ лѣса къ Ю.З. отъ д. Немѣръ; ему было поручено наблюденіе за мѣстностью влѣво отъ дороги на кол. Ямно и поддержаніе связи съ Гв. Экипажемъ. Начальникомъ боевого участка былъ ком-ръ бригады Ген. Тепловъ, который помѣщался рядомъ со штабомъ полка, въ землянкѣ.

12 іюля я получилъ отъ Ген. Теплова приказаніе - приступить къ выдвигенію плацдарма впередъ; никакого срока для этой работы указано не было. Я ожидалъ этого приказанія, т.к. при вышеописанныхъ условіяхъ атаковать противника открыто, безъ тщательной подготовки, было бы безуміемъ: вѣдь недаромъ же все послѣднее время мы изучали результаты боевого опыта и готовились дѣйствовать соотвѣтственнымъ образомъ. Производить работы днемъ на совершенно открытой мѣстности было, конечно, невысказано; приходилось поневолѣ ограничиваться ночами. Въ первую же ночь, съ 12 на 13 іюля, на работы вышли роты III бат-на, 15, 16 и маршевыя роты; ихъ прикрывало сторожевое охраненіе отъ бат-въ первой линіи и команда пѣшихъ развѣдчиковъ подъ начальствомъ Прап. Валенбургера II; саперная команда, подъ начальствомъ Подпор. Ушакова руководила работами.

13 іюля, днемъ, Ген. Тепловъ спросилъ меня, въ какомъ положеніи находится подготовка плацдарма. Я отвѣчалъ, что работы только начаты. Тогда Ген. Тепловъ объявилъ, что на 15 іюля въ 13 час. назначена атака. Я доложилъ, что за двѣ ночи удастся выдвинуть плацдармъ еще шаговъ на 500-600 и такимъ образомъ атакующимъ придется еще около 1000 шаговъ итти по открытому ровному полю, и спросилъ, извѣстно ли это обстоятельство высшему начальству. Ген. Тепловъ отвѣчалъ, что таковъ приказъ. Я былъ ошеломленъ; все шло насмарку: сводки, обученіе, опытъ Западнаго фронта; невзирая ни на что, полкъ посылался на убой. Оставалось предположить, что эта жертва нужна была для общаго

дѣла, и надѣяться, что она приносится сознательно. Ген.Тепловъ спросилъ меня какіе бат-ны будутъ мною назначены для атаки, добавивъ, что ихъ должно быть не менѣе двухъ. При фронтѣ въ $1\frac{1}{2}$ версты и двухъ бат-въ было мало, но мнѣ показалось страннымъ такое нарочитое упоминаніе о числѣ бат-въ: не думалъ ли Ген.Тепловъ, что, въ виду невозможныхъ условій атаки, я постараюсь ограничиться минимальной частью, чтобы только, такъ сказать, обозначить наступленіе? Я доложилъ, что въ первой линіи будутъ 1-й и 2-й бат-ны. Тогда Ген.Тепловъ приказалъ 1-му бат-ну, по окончаніи работъ, въ ночь съ 13 на 14 іюля, остаться въ параллеляхъ и продолжать днемъ работы по устройству плацдарма. Я предложилъ Ген.Теплову самому убѣдиться лично, на мѣстѣ, что обстановка не позволяетъ выполнить его приказаніе и что бат-нѣ будетъ неминуемо уничтоженъ безъ всякой пользы для дѣла. Ген.Тепловъ стоялъ на своемъ.

Я отправился самъ въ окопы, чтобы лично передать Шт.Кап. Слащеву приказаніе ком-ра бригады. Шт.Кап.Слащевъ отвѣтилъ мнѣ, что въ такомъ случаѣ бат-нѣ будетъ днемъ уничтоженъ. Это и для меня было ясно, и если можно было допустить смыслъ въ томъ, что полкъ приносился въ жертву ради общаго дѣла, то такое выставленіе бат-на, наканунѣ предположенной атаки, очевидно никому никакой пользы принести не могло. Я рѣшилъ еще разъ переговорить съ Ген.Тепловымъ по телефону. Мой разговоръ дословно изложенъ въ № 20 "Финл." Полк.Ходневымъ. Не видя другого способа добиться отмѣны приказанія, которое вело къ бесполезной гибели баталіона, я просилъ объ отчисленіи меня отъ командованія полкомъ. Не съ легкимъ сердцемъ рѣшился я прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ; вся моя служба, а съ нею и мое доброе имя ставились на карту, — вѣдь могли подумать, что я передъ боемъ оставляю полкъ. Но, по совѣсти, я иначе поступить не могъ. Встрѣча моя послѣ этого съ Ген.Тепловымъ была весьма холодная, но свое приказаніе онъ все же отмѣнилъ.

Итакъ, 15 іюля полку предстояло атаковать противника на участкѣ отъ кол.Ямно до д.Ясенювка. Я распредѣлилъ между баталіонами участки, указалъ направленія. Заготавливали фашины для облегченія переправы черезъ канавы артиллеріи и патронныхъ двучолокъ. Въ ночь съ 13 на 14 іюля работы продолжались подъ сильнымъ обстрѣломъ противника.

Къ вечеру 14 іюля неожиданно послѣдовало приказаніе: "т.к. Преображенцы при наступленіи на Рай-Мѣсто должны уклониться вправо, то назначить отъ Л.Гв.Финляндскаго полка еще одинъ баталіонъ для заполнения образуемаго промежутка". Почему сами Преображенцы не могли назначить зтотъ бат-нѣ, или другіе полки 1-й гв.дивизіи не могли этого сдѣлать, а должны были удлинять свой и безъ того $1\frac{1}{2}$ -верстный фронтъ Финляндцы, притомъ на участкѣ другой дивизіи — осталось невыясненнымъ. Пришлось назначить Ш бат-нѣ для наступленія правѣе I бат-на, гдѣ никакого плацдарма заранѣе заготовлено не было. Такимъ образомъ, должны были наступать: слѣва — II бат-нѣ, посерединѣ — I бат-нѣ и справа — III бат-нѣ.

Въ ночь на 15 іюля на работы вышли всѣ три баталіона, и съ

наступленіемъ разсвѣта остались въ параллеляхъ. Въ основные окопы перешли, какъ резервъ, маршевыя роты. Мой наблюдательный пунктъ былъ устроенъ на бывшемъ участкѣ 2-й роты въ основныхъ окопахъ 1-й линіи. Атака должна была состояться ровно въ 13 час.

Съ разсвѣтомъ, со стороны Ковеля появилась непріятельская эскадрилья, которая долго кружилась надъ райономъ Тихотинъ-Немѣрь и сбрасывала бомбы, къ счастью безъ особаго результата.

Въ теченіи трехъ ночей наши параллели были вынесены впередъ на 600-700 шаговъ /лѣтнія ночи коротки и большаго успѣха было невозможно достигнуть/. Такимъ образомъ, оставалось пройти открыто около 1000 шаговъ по ровному полю, безъ малѣйшихъ укрытій. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ, вся надежда возлагалась на артиллерійскую подготовку, которая сдѣлала бы нашу задачу выполнимой. На участкѣ полка, т.е. противъ позиціи противника протяженіемъ около $1\frac{1}{2}$ версты /не считая III бат-на/ дѣйствовали 4, 5 и 6 бат. Л.Гв. 2-ой арт. бригады - 18 орудій, и частью 3-я бат., на лѣвомъ флангѣ. Командиры батарей условились съ командирами баталіоновъ /кромѣ III, получившаго свою задачу лишь наканунѣ/ о томъ, гдѣ они желали бы имѣть проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ. Оффиціальная связь полка съ артиллеріей шла черезъ Ген. Теплова, которому батареи подчинялись, какъ начальнику боевого участка.

Артиллерійская подготовка началась въ 6 час. по всему фронту. Время шло; изъ баталіоновъ приходили донесенія, что проволока остается неразбитой, проходовъ нѣтъ; ком-ры бат-новъ просили усилить огонь по проволоцѣ. Всѣ эти донесенія немедленно передавались Ген. Теплову, но огонь оставался тотъ же и результаты тѣ же. Не было никакого подобія того огня, которымъ нѣмцы осыпали насъ въ 1915 году, уничтожали наши первыя линіи и давали возможность своей пѣхотѣ брать ихъ чуть не голыми руками.

Въ 12 ч.30 м. правѣе Преображенцевъ послышались крики "ура" - то Егеря атаковали Переходы. Ровно въ 13 час. атакующіе бат-ны поднялись, какъ одинъ человѣкъ, и двинулись впередъ. Все поле покрылось волнами людей, идущихъ какъ на парадѣ. Если въ ужасѣ боя можно искать красоту, то въ этой картинѣ, которая разстилась передъ нашими глазами, была неподражаемая красота, - красота подвига, красота величія духа, двигающаго тысячи людей навстрѣчу смерти во имя долга.

Это было мгновеніе. Но черезъ мгновеніе непріятельская артиллерія, до тѣхъ поръ почти молчавшая, заговорила, и какъ заговорила! Все поле покрылось разрывами шрапнелей и гранатъ; густой дымъ заволокъ пространство между нами и атакующими; въ этомъ дымѣ ничего нельзя было разобрать; раздавался лишь сплошной гулъ канонады и трескотня пулеметовъ и ружейнаго огня.

Такъ продолжалось, казалось, безконечно долго, а на самомъ дѣлѣ - всего нѣсколько минутъ. Случилось то, что должно было случиться: атакующіе наткнулись на неразбитую проволоку, проходовъ не оказалось. Пробовали рѣзать проволоку; въ отчаяніи рубили шашками, бросали ручныя гранаты, и гибли, гибли безъ конца!

Телефонная связь была прервана съ началомъ атаки и горькая дѣйствительность не сразу докатилась до насъ. Была долгая минута ужасной неизвѣстности, покуда разными путями не стали доходить до насъ свѣдѣнія о трагическомъ результатѣ атаки: 5 офицеровъ были убиты, 20 ранены и контужены; нижнихъ чиновъ убито и ранено было около 2700 чел., т.е., другими словами -- всѣ три баталіона были уничтожены. Съ наступленіемъ темноты уцѣлѣвшіе отползли и отъ трехъ бат-новъ собралась кучка около 300 чел. Потери въ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ составѣ были бы, несомнѣнно, еще гораздо больше, если бы я не приказалъ передъ боемъ выдѣлить офицерскій и унтеръ-офицерскій резервъ, изъ котораго пополнялась бы убыль во время боя. Такимъ образомъ, всѣ бат-ые и ротные ком-ры имѣли въ резервѣ своихъ замѣстителей -- г.г. офицеровъ, а взводные -- унтеръ-офицеровъ. Этой мѣрой удалось спасти хоть часть кадра отъ бесполезной гибели.

Когда я донесъ о результатѣ атаки, то было приказано бывшему въ резервѣ Л.Гв.Павловскому полку повторить ее. Павловцы втянулись въ ходы сообщенія основного плацдарма, забили ихъ; образовались пробки и движеніе стало невозможнымъ. Между тѣмъ, противникъ или замѣтилъ движеніе Павловцевъ, или просто ожидая подхода резервовъ, перенесъ огонь на плацдармы и сталъ поражать шрапнельнымъ сбившихся въ ходахъ сообщенія Павловцевъ, нанося имъ большія потери.

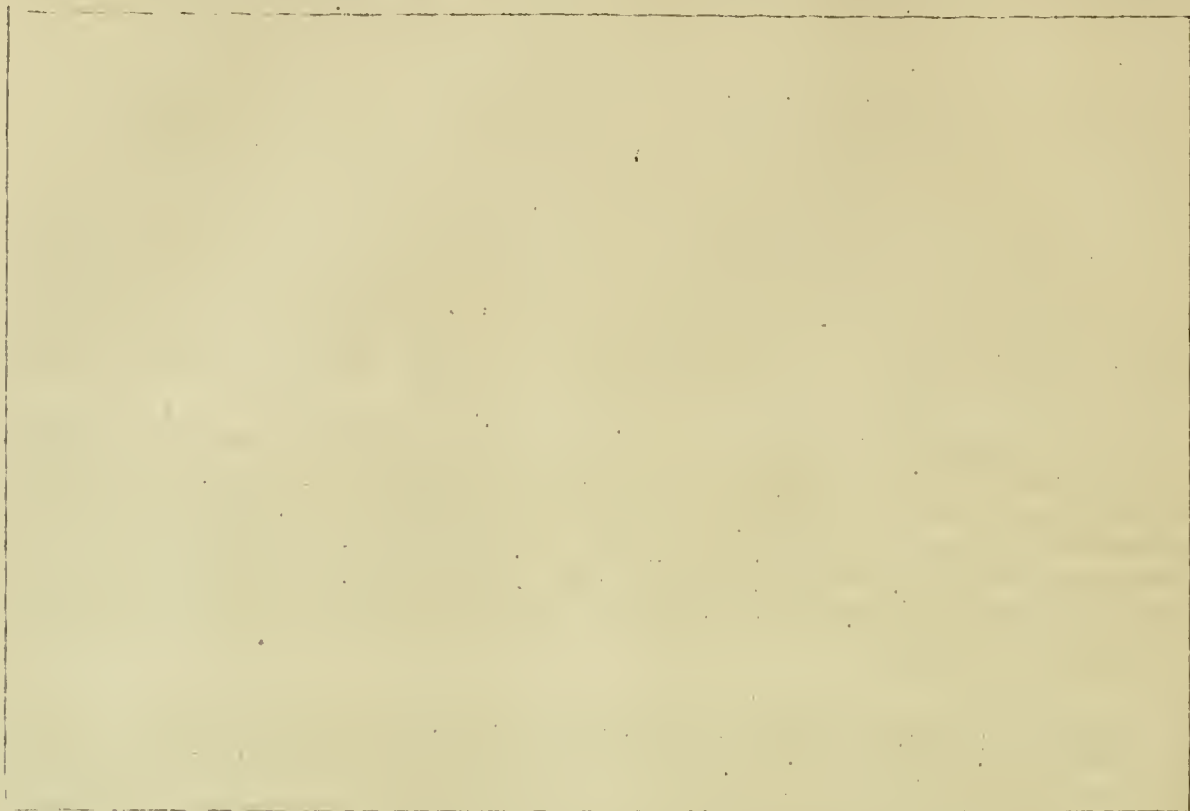
Около 17 час. я былъ вызванъ къ Ген.Теплову, который встрѣтилъ меня вопросомъ: "на какомъ основаніи Финляндцы отошли въ исходное положеніе?". Я отвѣчалъ, что Финляндцы не отходили, такъ какъ некому было отходить -- всѣ атаковавшіе погибли у проволки. Ген.Тепловъ ничего не возразилъ, а приказалъ бывшему при этомъ разговорѣ Л.Гв.Гренадерскаго полка Полк.Клименко подготовить новую атаку, въ которой должны были участвовать Гренадеры и нашъ 4-й бат-нъ. Къ счастью, эта атака была вскорѣ отмѣнена, такъ какъ результатъ ея былъ бы, несомнѣнно, тотъ же самый. Я вышелъ отъ Ген.Теплова вмѣстѣ съ Полк.Клименко и, по его просьбѣ, ориентировалъ въ обстановкѣ; мы условились относительно участія 4-го баталіона и разошлись.

Стало темнѣть; огонь началъ затихать. Гренадеры заняли наши параллели и выставили охраненіе. Тянулись безконечныя цѣпи раненыхъ къ перевязочному пункту въ д.Немѣръ; поле оглашалось раздирающими стопами. Выслали санитаровъ, а сами "считать мы стали раны, товарищей считать".

Такъ прошла ночь, а къ раннему утру выяснилось, что противникъ отошелъ. Гренадеры и нашъ IV-й бат-нъ тотчасъ же двинулись впередъ, но вскорѣ были смѣнены Павловцами, которые и продолжали наступленіе.

Утромъ 16 іюля я съ нѣсколькими г.г. офицерами /изъ нихъ нѣкоторые и теперь живы/ пошелъ осмотрѣть позицію противника, которую мы накануне атаковали. Нельзя предположить, чтобы противникъ, имѣя намѣреніе черезъ нѣсколько часовъ отойти, сталъ бы исправлять свои окопы и проволочныя загражденія, тѣмъ болѣе, что на это и времени у него не было, такъ какъ позже выяснилось, что

позиція была оставлена между 23 и 24 часами 15 іюля. Поэтому, надо полагать, что мы видѣли позицію въ томъ видѣ, въ какомъ

Снимокъ нѣмецкихъ окоповъ, на которые наступалъ Л. Гв. Финляндскій полкъ 15-го іюля 1916 г.

она была наканунѣ, въ моментъ атаки. Такъ вотъ, — мы увидѣли нетронутые окопы; въ нихъ оставались неприкосновенными дистанціонныя доски и другія приспособленія; въ проволочныхъ загражденіяхъ не было никакихъ проходовъ, кромѣ одного, сдѣланнаго въ это утро нами же для прохода патронныхъ двуколокъ, и нѣсколькихъ мелкихъ, предназначенныхъ, очевидно, для выхода австрійскихъ секретовъ. Какъ это было непохоже на тотъ видъ, въ который приводила германская артиллерія наши окопы въ 1915 г. ! Картина была до того поразительная, что я сейчасъ же послалъ за полковымъ фотографомъ и приказалъ ему сдѣлать рядъ снимковъ со всей позиціи. Я предвидѣлъ, что впоследствии эти снимки могутъ пригодиться какъ неопровержимое доказательство того, что было въ дѣйствительности. Часть этихъ снимковъ, по счастью, сохранилась у меня до сихъ поръ и одинъ изъ нихъ я прилагаю здѣсь. Вдали видна возвышенность, на которой стояла сгорѣвшая дер. Немѣрь; между нею и переднимъ планомъ разстилается ровная долина, по которой намъ суждено было наступать; въ проволочныхъ загражденіяхъ не видно ни одного поваленнаго кола, и наконецъ, на первомъ планѣ — непріятельскій окопъ въ полной неприкосновенности. Я выбралъ этотъ снимокъ, потому что онъ лучше сохранился,

но на всѣхъ остальныхъ можно видѣть то же самое.

Въ то время, какъ я уже говорилъ выше, мы были мало освѣдомлены объ общей обстановкѣ и не могли судить о смыслѣ происходящихъ операций. Но теперь уже выяснено, что 15 іюля 1916 г. главный ударъ возлагался на II гв. корпусъ, а роль I гв. корпуса была демонстративная и, частью, пассивная. Это видно хотя бы изъ группировки артиллеріи. Я не буду останавливаться на вопросѣ, почему мы оказались вездѣ слабыми и нечѣмъ было развить успѣхъ, достигнутый на фронтѣ II гвард. корпуса, благодаря чему вся Ковельская операція свелась на нѣтъ. Меня въ данномъ случаѣ интересуетъ вопросъ о "демонстраціи". Если вѣрно, что "демонстрирующій не долженъ знать, что онъ демонстрируетъ", то тотъ высшій начальникъ, который это знаетъ, долженъ организовать демонстрацію такъ, чтобы она не обратилась въ бесполезную бойню. 26 августа 1914 г., 89-му пѣх. Бѣломорскому полку, коимъ я тогда имѣлъ честь командовать, предстояло атаковать австрійцевъ, которые занимали укрѣпленную позицію у м. Ополе /Любл. губ./ . Наступленіе должно было происходить по ровному, какъ подносъ, полю. Наканунѣ въ полкъ прибылъ ком-ръ 18-го арм. корпуса Ген. Крузенштернъ, ознакомился съ обстановкой и сказалъ мнѣ: "Вы понимаете, что при данныхъ условіяхъ ваша роль — демонстративная; вы должны приковать противника и тѣмъ способствовать сосѣднимъ частямъ выполнить ихъ задачи". Получивъ такое указаніе, я приказалъ взять въ цѣпяхъ 10 шаговъ интервала между людьми и наступать перебѣжками по одному. Наступленіе продолжалось съ утра до вечера и позиція противника была взята съ очень небольшими потерями. Здѣсь, правило о незнаніи демонстрирующимъ своей роли было нарушено /повидимому, старшій начальникъ довѣрялъ младшему/, но цѣль была достигнута и притомъ безъ излишнихъ потерь. 15 іюля 1916 г. наша задача была та же — приковать противника. Къ чему же было назначать опредѣленный часъ атаки? Та же цѣль могла быть достигнута обыкновеннымъ наступленіемъ, что, конечно, не вызвало бы такихъ колоссальныхъ потерь.

Говорили, что Преображенцы двинулись въ 13 час. перебѣжками. Не знаю, вѣрно ли это, но такое рѣшеніе было бы вполне разумнымъ и я охотно бы сдѣлалъ то же самое, если бы не было приказанія — въ 13 часовъ "атаковать", — движеніе перебѣжками — "наступленіе", а не "атака".

Я указываю не неудовлетворительные результаты артиллерійской подготовки, но далеко отъ мысли приписать ихъ недостатку доблести нашихъ славныхъ боевыхъ товарищей Л. Гв. 2-й арт. бригады. Слишкомъ часто доказывали они свою доблесть, чтобы можно было когда-либо въ ней усомниться. Причины здѣсь совершенно иныя и въ нихъ легче всего разобраться самимъ артиллеристамъ во всеоружіи ихъ техническихъ знаній; въ курсѣ тѣхъ распоряженій, которыя они получали до и во время боя и тѣхъ средствъ, которыми располагали. Я могу высказать лишь рядъ предположеній. Во-первыхъ, количество артиллеріи было, несомнѣнно, мало; во-вторыхъ, одна легкая артиллерія была не въ состояніи выполнить тѣ требованія, которыя предъявляются артиллеріи при атакѣ укрѣпленной позиціи. Уже этихъ двухъ условій достаточно, чтобы видѣть

во всей нашей операциі - "покушеніе съ негодными средствами". Кроме того, гвардейская артиллерія, за 9 мѣсяцевъ пребыванія въ резервѣ, не сдѣлала ни одного боевого выстрѣла, а задачи по атакѣ укрѣпленныхъ позицій требовали специальной подготовки, которая не могла явиться безъ практики. Артиллерія Ю.З. фронта упражнялась въ рѣшеніи подобныхъ задачъ всю зиму съ 1915 на 1916 годъ. Всѣ эти причины, повторяю, не только не умаляютъ доблести нашихъ славныхъ артиллеристовъ, но даже не зависѣли отъ нихъ.

Я слышалъ впоследствии, что яко-бы разслѣдованіе, произведенное по приказанію нач-ка дивизіи, обнаружило, что проходы были сдѣланы и именно тамъ, гдѣ было условлено. Кто производилъ подобное разслѣдованіе и когда оно произведено - мнѣ неизвѣстно: ни я, ни г.г. офицеры полка опрошены не были, а что было въ дѣйствительности - мы видѣли своими глазами.

Въ бою 15 іюля 1916 г. полкъ былъ на 3/4 уничтоженъ; пропали результаты 9-ти мѣсячной тщательной подготовки во время пребыванія въ резервѣ и, къ сожалѣнію, безъ соотвѣтствующаго результата. Какія же причины вызвали такой печальный конецъ? Кроме вышеизложенныхъ уже причинъ, можно указать еще на: 1/ полное пренебреженіе къ условіямъ мѣстности, на которой должна была разыгратъ операція /нѣмцы писали, что наше наступленіе "производилось въ болотѣ и крови"/, и 2/ таковое же пренебреженіе къ чужому опыту, добытому дорогою цѣною, а потому - повтореніе тѣхъ же ошибокъ, которыхъ легко было бы избѣжать.

Доблесть, проявленная полкомъ въ этомъ бою - безмѣрна; всѣ вели себя дѣйствительно истинными героями. Я не могу описывать здѣсь безчисленные отдѣльные подвиги, такъ какъ для этого у меня не хватило бы мѣста. Спасибо Полк. Д.М. Ходневу и В.В. Ушакову, которые запечатлѣли рядъ такихъ подвиговъ на страницахъ "Финляндца" и другихъ изданій, и тѣмъ сохранили эти подвиги для будущей исторіи родного полка.

16-го іюля полкъ отошелъ въ корпусный резервъ, въ районъ Тихотинъ-Ожгары; маршевыя роты были влиты въ строй полка. 17 и 18 іюля полкъ оставался на мѣстѣ, а 19-го среди дня былъ спѣшно вызванъ въ районъ д.д. Щуринъ-Бабье, въ виду перехода нѣмцевъ въ контръ-атаку противъ П гвард. корпуса. Выславъ впередъ команды развѣдчиковъ и саперную, полкъ двинулся въ указанномъ направленіи, но, подходя къ мѣсту назначенія, получилъ приказаніе остановиться, ввиду измѣнившейся обстановки. Мы стали бивакомъ среди поля и простояли здѣсь двое сутокъ. Нашъ бивакъ пришелся на мѣстѣ недавнихъ жестокихъ боевъ П гвард. корпуса; рядомъ видны были бывшіе резервные непріятельскіе окопы, а около штаба полка оставалась гора неиспользованныхъ артиллерійскихъ снарядовъ; кругомъ была масса еще неубранныхъ труповъ.

21 іюля вечеромъ полкъ получилъ приказаніе перейти въ д. Кухары, и нѣсколькими ночными переходами перешелъ туда. Въ ночь на 26 іюля полкъ перешелъ по гати р. Стоходъ и расположился на С. опушкѣ Кухарскаго лѣса, въ корпусномъ резервѣ. Московцы и Гренадеры атаквали въ этотъ день противолежачій лѣсъ.

27 и 28 іюля полкъ оставался на мѣстѣ. Въ ночь на 29 іюля ІУ-й бат-нѣ смѣнилъ Л.Гв.Московский полкъ на участкѣ позиціи впереди западной опушки Кухарскаго лѣса, а 29 іюля полкъ занялъ и сосѣдніе участки этой позиціи, смѣнивъ полки Л.Гв.Егерскій, 85 пѣх.Выборгскій и 86 пѣх.Вильманstrandскій. Позиція была на 3. берегу р.Стоходъ, впереди Кухарскаго лѣса, очень растянута. Окопы были нарыты въ большомъ безпорядкѣ; очевидно, работы производились во время предшествовавшихъ боевъ; нѣкоторые окопы имѣли направленіе флангомъ къ противнику. Въ одномъ изъ такихъ окоповъ былъ черезъ нѣсколько дней убитъ Прап.Перминовъ, только 20 іюля прибывшій въ полкъ. Песчаный грунтъ очень затруднял содержаніе окоповъ и ходовъ въ надлежащемъ видѣ. Здѣсь мы впервые встрѣтились съ загадочнымъ явленіемъ, которое разъяснилось лишь впоследствии. Каждый разъ, что я шель изъ штаба полка въ окопы, начинался внезапный сильный обстрѣлъ лѣса, черезъ который надо было пройти. Мы не могли понять причину такого страннаго явленія; подозрѣвали шпіонажъ, искали сигнализацию и т.п. Оказалось позже, что нѣмцы въ это время уже имѣли микрофоны, чрезвычайно увеличивавшіе силу звука. Эти микрофоны они устанавливали въ передовыхъ линіяхъ и такимъ образомъ перехватывали всѣ наши разговоры. Когда я выходилъ изъ штаба, телефонисты передавали въ роты, что командиръ полка пошелъ въ окопы. Это перехватывалось нѣмцами, которые открывали огонь по лѣсу, черезъ который шла дорога. Эти микрофоны послужили причиной введенія у насъ условной азбуки, которой приказано было пользоваться при телефонныхъ разговорахъ.

Каждую ночь шли усиленныя работы по исправленію окоповъ, ходовъ сообщеній и устройству блиндажей. Во время этихъ работъ 31 іюля былъ серьезно раненъ руководившій работами доблестный начальникъ саперной команды Подпор.Ушаковъ, за 4 дня до этого сильно контуженный, но оставшійся въ строю. Команду принялъ Прап.Андреевъ П.

Около 10 августа полкъ отошелъ въ резервъ, въ лѣсъ на восточномъ берегу р.Стоходъ, недалеко отъ д.Студеницы. Сюда пріѣхалъ Ген.Тепловъ благодарить полкъ за бой у Немѣра /со времени боя прошло уже около мѣсяца/. Черезъ нѣсколько дней здѣсь же смотрѣлъ полкъ вновь назначенный командующимъ 2-й гв.пѣх. дивизіей свиты Е.В. Ген.-М.К.А.Гольтгоеръ. Около 17 августа мы вновь стали на позиціи.

18 августа Ген.Ад. Безобразова замѣнилъ Ген.отъ Кав. В.І. Гурко, который былъ назначенъ ком-мъ Особой Арміей, въ которую вошла гвардія. Черезъ нѣсколько дней Ген.Гурко пріѣхалъ въ полкъ; обошелъ позиціи вплоть до передовыхъ окоповъ; сдѣлалъ рядъ чрезвычайно дѣльныхъ указаній. Между прочимъ, онъ первый сообщилъ намъ о наличіи микрофоновъ у нѣмцевъ. Очевидно, посѣщеніе Ген.Гурко было тоже услышано нѣмцами, такъ какъ во время обхода имъ окоповъ внезапно начался сильный обстрѣлъ. Послѣ обхода позиціи, Ген.Гурко пилъ чай съ г.г. офицерами въ штабѣ полка, выразивъ полное удовлетвореніе всѣмъ видѣннымъ.

Вскорѣ мы получили составленное по указаніямъ Ген.Гурко .

"Наставленіе для несенія окопной службы". Я не знаю, кто явился фактическимъ составителемъ этого превосходнаго руководства, но заслуга принадлежить, конечно, Ген.Гурко -- его инициатору и вдохновителю.

Не могу не остановиться на одномъ вопросѣ чисто личнаго характера, а именно -- на отношеніяхъ между мною и г.г. офицерами полка. Съ начала моего командованія эти отношенія были всегда вполне корректны, но... официальные; чувствовалась какая то отчужденность; я былъ командиромъ полка... и только. Такія отношенія меня тяготили и я вспоминалъ Ген.Козлова, который рассказывалъ мнѣ, что на представленіи его Вел.Князю Николаю Николаевичу, по случаю назначенія ком-мъ Л.Гв.Финляндскаго полка, Великій Князь сказалъ ему: "Финляндскій полкъ -- трудный полкъ для командира; его надо завоевать". Къ этому Ген.Козловъ прибавилъ, что онъ на собственномъ опытѣ убѣдился въ томъ, что Великій Князь былъ правъ. Убѣдился въ этомъ и я. И вотъ, въ описанный мною періодъ, произошелъ какой-то сдвигъ и я почувствовалъ, что я не только командиръ, но что я сталъ членомъ полковой семьи. Излишне говорить какъ это меня обрадовало.

Бар. П. Клодтъ.

Списокъ офицерскаго состава полка передъ боемъ 15 іюля 1916 года.

- Ком. полка -- Ген.-М. Баронъ Клодтъ.
 Полк. адъют. -- Поруч. фонъ-Моллеръ П.
 Ком. I бат-на -- Полк. Зварковскій, помощн. ком-ра полка.
 Е.В.р. Шт.Кап. Слащевъ -- въ бою ком. I бат.; контуж. 15/УП.
 Подпор. Облеуховъ П -- въ бою ком. Е.В. ротю; убитъ 15/УП.
 Подпор. Андреевъ I -- въ офиц. резервѣ.
 2 р. Подпор. Соколовъ -- раненъ 15/УП.
 Подпор. Бар. Вревскій -- въ офиц. резервѣ; контуж. 15/УП.
 Прап. Висковскій -- контуж. 15/УП /вызванъ изъ офиц. рез./
 3 р. Подпор. Шевелевъ -- раненъ 15/УП.
 Подпор. Мельницкій П -- въ бою офицеръ для связи бат-а.
 Подпор. Цѣхановскій -- въ офиц. резервѣ.
 4 р. Шт.Кап. Ходневъ -- замѣст. ком. I бат.; въ офиц. резервѣ;
 контуженъ 15/УП.
 Подпор. фонъ Зигель, въ бою ком-ль 4 рот., контуж. 15/УП.
 Подпор. Теглевъ -- въ офиц. резервѣ.
 Ком. II бат-а Полк. Яковлевъ.
 5 р. Шт.Кап. Енько I, замѣстит. ком. II бат.; въ офиц. резервѣ.
 Шт.Кап. Чебыкинъ -- въ офиц. резервѣ.
 Подпор. Валенбургеръ I -- въ бою ком-ль 5 рот.; убитъ 15/УП.
 Подпор. Верховскій -- въ офиц. резервѣ; контуженъ 15/УП.
 6 р. Поруч. Евреиновъ -- раненъ 15/УП.
 Подпор. Геркенъ -- въ офиц. резервѣ.
 Подпор. Тихоцкій -- въ офиц. резервѣ.
 Прап. Михайловъ -- раненъ и контуженъ 15/УП.
 7 р. Поруч. фонъ-Кеппенъ -- раненъ 15/УП.
 Подпор. Каменскій -- въ офиц. составѣ.
 8 р. Шт.Кап. Сазанскій-Ревкевичъ -- раненъ 15/УП.
 Подпор. Матвѣевъ -- въ офиц. резервѣ.
 Прап. Пѣтуховъ -- въ бою офиц. для связи бат-а.

Ком. III бат-а Шт. Кап. Пыжевъ.

9 р. Подпор. Чучкинъ - убитъ 15/УП.

Подпор. Карповъ - убитъ 15/УП.

Подпор. Мясоѣдовъ - въ офиц. резервѣ.

10р. Подпор. Иконниковъ, замѣстит. ком. III бат.; въ офиц. резервѣ.

Подпор. Никольскій - въ бою ком-ль 10 рот.; убитъ 15/УП.

Подпор. Садовень - раненъ 15/УП.

11р. Подпор. Сергѣевъ П - раненъ 15/УП.

Подпор. Гелита-фонъ-Вольскій - въ офиц. резервѣ.

Подпор. Энрольдъ - въ офиц. резервѣ; контуженъ 15/УП.

12р. Подпор. Стефановичъ - раненъ 15/УП.

Подпор. Рейнботъ - въ офиц. резервѣ.

Подпор. Войновъ - въ офиц. резервѣ.

Ком. IV бат-а Полк. Янушь - боленъ.

13р. Шт. Кап. фонъ-Моллеръ I - въ бою ком-ль IV бат-мъ.

Подпор. Лукинъ - въ бою ком-ль 13 р.; контуж. 15/УП.

Подпор. Теренецкій-Климовичъ, замѣстит. Подп. Лукина.

Прап. Лютовскій - въ офиц. резервѣ.

Прап. Петровъ I - при штабѣ полка.

14р. Подпор. Голубевъ - возобновилась прежняя контузія.

Подпор. Мельницкій I - въ бою ком-ль 14 р.

15р. Подпор. Енько П.

Прап. Верцинскій - въ бою офицеръ для связи бат-а.

Прап. Серебряковъ - въ офиц. резервѣ.

16р. Шт. Кап. Рутницкій - возобновилась прежняя контузія.

Подпор. Дебогорій-Мокріевичъ - въ бою ком-ль 16 р.

Прап. Григорьевъ - въ офиц. резервѣ.

Пулем. Ком. Шт. Кап. Кириченко.

Поруч. Ожаровскій - замѣстит. нач-а ком-ы.

Подпор. Шуваевъ Дм.

Подпор. Козаковъ.

Ком. Связи - Поруч. Пржецлавскій

Наблюдающій за командами развѣдчиковъ Подп. Экъ I - при штабѣ полка

Ком. пѣшихъ развѣдчиковъ - Прап. Валенбургеръ П.

Прап. Андреевъ П.

Ком. конныхъ развѣдчиковъ Подпор. Гернетъ I.

Подпор. Янъковъ

Прап. Педашенко

Саперная команда - Подпор. Ушаковъ П.

Подпор. Доможировъ

Зав. оружіемъ - Прап. Комаръ

Полк. Комендантъ - Подпор. Волосатовъ

Маршевыя роты - Подпор. Трояновскій

Подпор. Добросельскій

Подпор. Грабянскій

Завѣд. Хозяйствомъ - Капит. Вечесловъ

Ком. Нестр. роты - Прап. Кирьяковъ

Нач. обоза I разр. - Прап. Тиховъ.

Памяти погибших героев
полка в Великую войну
1914 - 1917 г.

П о л к о в а я т р и з н а .

Слава, слава, слава, слава!!
Нашъ съдой гвардейскій полкъ -
Ты скала, вулкана лава,
Зналь въ бояхъ побѣды толкъ!

Слава, слава, слава, слава!!
Нашъ геройскій полкъ родной -
Вѣру, вѣрность, честь и право
Зналь въ работѣ боевой!

Слава, слава, слава, слава!!
Гельчевъ и Домбровскій лясъ -
Гдѣ Финляндцы штыкъ такъ браво
Фронтъ прорвалъ и тыль потрясъ!

Соло: Погибли геройскою смертью
Три нашей семьи офицера
И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
И Завада и Грудекъ -
Стойкость, храбрость и отвага
Будутъ памятны во вѣкъ!..

Соло: Погибли геройскою смертью
Два нашей семьи офицера
И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
Тржиционжъ и нашъ Янгротъ -
Вѣрныхъ тамъ легло не мало,
Врагъ не пуценъ былъ впередъ.

Соло: Погибли геройскою смертью
Четыре тамъ офицера
И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
У Витыни, средь лѣсовъ -
Смертью храбрыхъ сколь тамъ пало,
Въ тыль зашедшихъ удальцовъ!

Соло: Погибли геройскою смертью
Десять тамъ офицеровъ
И много героевъ солдатъ

Слава, слава, слава, слава!!
Нашъ Куликъ и Верещинъ -
Гвардія врага узнала
Вновь Царевыхъ мощь дружинъ!..

Соло: Погибло геройскою смертью семь нашей
семьи офицера и много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
 Вокругъ Вильно и Немёръ -
 Гдѣ родныхъ героевъ доблестъ
 Всѣмъ войскамъ даетъ примёръ!

Соло: Погибло геройскою смертью
 Восемь тамъ офицеровъ
 И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
 У Кухары и Бубновъ -
 Гдѣ въ побоищѣ жестокомъ
 Столь же жертвы - сколь крестовъ!..

Соло: Погибло геройскою смертью
 Пять нашей семьи офицеровъ
 И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
 Подъ Корытницей во рвахъ -
 Тамъ, могучая застава!
 Много крови на челахъ!

Соло: Погибло геройскою смертью
 Два нашей семьи офицера
 И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
 Эмильювка-Хворостецъ -
 Бой тяжелый - не забава!
 Зналъ Финляндець молодець!..

Соло: Погибло геройскою смертью
 Пять нашей семь офицеровъ
 И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
 Подъ Зборажемъ и Скалатъ -
 Время тяжкое настало,
 Все-жъ Финляндець былъ солдатъ!

Соло: Погибло геройскою смертью
 Два нашей семьи офицера
 И много героевъ солдатъ.

Слава, слава, слава, слава!!
 Въ вѣкъ Финляндскому солдату,
 Вѣрному своимъ Царямъ
 И Отчизнѣ и всѣмъ намъ!..

А.Моллеръ.

А.Моллеръ.

"В Е Р Е Щ И Н Ъ" - разборъ.
 Бой 22-23 іюля 1915 г.

Въ № 24 "Финл." Полк.Сергѣевъ даетъ интересный разборъ боя подъ Верещинымъ, стараясь выяснитъ, по даннымъ со стороны противника, весь ходъ этого боя и нѣкоторыя неточности, касаю-

щіяся его и попавшія въ "Журналъ боевыхъ дѣйствій 2 гв. пѣх. дивизіи" /1914 г./, по даннымъ: Маршрута Лейбъ-Егерей, воспоминаніямъ Л. Гв. Моск. полка и Л. Гв. 2-й арт. бригады.

"Откуда же могло утвердиться убѣжденіе о прорывѣ лѣваго фланга Финляндскаго полка въ бою 23 іюля?" -- задаетъ вопросъ авторъ статьи.

"Полагаю, что единственное объясненіе этому можно найти въ ошибочномъ пониманіи создавшейся обстановки у /со стороны/ начальника лѣваго боев. участка 2-й гв. пѣх. дивизіи", тутъ же отвѣчаетъ самъ авторъ.

Описывая въ № 19 "Финляндца" этотъ бой, я не касался стороны его разбора, почему; ознакомившись съ разборомъ Полк. Сергѣева, хочу кое-что къ нему добавить.

Какъ непосредственный участникъ этого тяжелаго боя, чуть-чуть было не ставшаго ареной гибели славныхъ нашихъ кумовьевъ и трехъ батальоновъ нашего полка и "грозившаго тягчайшими послѣдствіями не только нашей дивизіи, но и всей позиціи 1-го гв. корпуса", -- я могу утверждать: 1/ что взятая мною въ ковычки слова не мои, а примчавшагося на автомобилѣ на нашъ бивакъ въ лѣсу, на слѣд. день боя /24 іюля/, во слѣдъ за Нач. дивизіи Ген. Потоцкимъ, Командира 1 гв. корпуса Ген. Олохова, съ цѣлью благодарить за "спасеніе критическаго положенія" дѣйствіями въ этомъ бою 4-го батальона. Онъ тутъ же, тогда же, въ присутствіи командира полка и группы офицеровъ, обнявъ и расцѣловавъ меня, поздравилъ кавалеромъ ордена Св. Георгія, къ которому, по его словамъ, я былъ телеграфно представленъ к-ромъ Л. Гв. Павл. полка Генераломъ Искрицкимъ и "хотя отвѣтъ изъ Ставки еще не полученъ, но я убѣжденъ, что награжденіе состоится и поэтому заранѣе радъ поздравить васъ съ этой заслуженной высокой наградой" -- добавилъ к-ръ корпуса. /Онъ ошибся, т.к. отвѣтъ послѣдовалъ -- представить черезъ Георг. Думу. 2/ Изъ этого факта можно уже судить, что главная роль возстановленія общаго положенія боя на правомъ флангѣ Гвард. корпуса была тогда же признана за 4-мъ бат. Финляндцевъ, а не за батальонами пришедшими изъ резерва. Оно и не могло быть иначе, т.к. эти бат-ны, въ силу разстояній бывшихъ отъ нихъ до мѣста боя Л. Гв. Павловскаго полка, а также рельефа мѣстности, какъ бы ни хотѣли бы -- не могли въ критическій моментъ подоспѣть къ Павловцамъ на выручку ихъ исключительно тяжелаго положенія. Пропусти и я тогда нѣсколько минутъ, какъ массы наваливагося и дошедшаго уже до штаба Ген. Искрицкаго /геройски державшагося еще на правомъ флангѣ дер. Верещинъ/ непріятеля, неминуемо заняли бы эту деревню и отрѣзали бы не только всю нашу полковую позицію отъ единственнаго пути въ тылъ /черезъ дамбу у дер. Заставы/, но и, пользуясь команднымъ положеніемъ Верещина надъ всей позиціею 2 гв. пѣх. дивизіи, поставили бы таковую въ тягчайшее положеніе. Вѣдь дѣло то въ томъ, что съ горы Верещина вся позиція 1 гв. корпуса, какъ и весь тылъ ея /непроходимое болото/ были "какъ на ладони".

Есть "воспоминанія", но есть и "запечатлѣвшіяся картины". Послѣднія зарѣзаются гдѣ-то въ мозгу у человѣка, помимо его

воли, и зачастую въ такихъ мельчайшихъ подробностяхъ, что вытравить ихъ можетъ лишь смерть. Вотъ Верещинъ, въ частности, и есть для меня эта "запечатлѣвшаяся картина", поэтому я и могу утверждать тѣ детали этого боя, кои у другихъ лишь являются воспоминаніями, допускающими слова: "кажется" или "если не ошибаюсь"... Мнѣ, въ силу личного переживанія этого боя или въ силу рѣдчайшаго наблюдат. пункта, рѣшительно ничего не "кажется" или "припоминается", а видится и знаетса сейчасъ, какъ и тогда, въ моментъ принятія рѣшенія — какъ и куда парировать прорывъ контръ-атакой своего батальона.

Въ своемъ описаніи Верещинскаго боя я указываю цѣлый рядъ мелкихъ деталей, врѣзавшихся мнѣ въ память, какъ на примѣръ: рисуя открывшуюся моему взору картину насѣдавшихъ и преслѣдовавшихъ нашихъ сосѣдей справа массъ противника, резервъ котораго густыми цѣпами двигался "все продолжая выходить, еще и еще, изъ лѣса"... /стр.22-я № 19-го/. Это и есть лѣсъ противъ участка Л.Гв.Павловскаго полка, огибавшій съ сѣвера и востока дер.Сверщевъ — почему-то показанный Полк.Сергѣевымъ только въ видѣ круглой роши къ востоку отъ этой деревни, тогда какъ дер.Сверщевъ съ моего наблюдательнаго поста была вся за лѣсомъ, а на мѣстѣ указанной круглой роши тянулся уже длинный, узкій мысъ Сверщевскаго лѣса, за которымъ стояла видная съ костела непріят.батарея, затѣмъ и выѣзжавшая на открытую позицію впередъ и вправо /влѣво по нашей рукѣ/ отъ этого мыса. Она-то и гвоздила бѣглымъ огнемъ по нашему 1-му бат-ну и моимъ наступавшимъ цѣпамъ.

Несомнѣнно, что Павловцевъ преслѣдовалъ, отбросивъ часть ихъ цѣпей уже въ болото за правымъ флангомъ дер.Верещинъ, весь 4-й гв.герм.полкъ, съ частью 2-го гв.герм.п.полка, а за ними, изъ Сверщевской роши, на нѣкоторомъ разстояніи, дебушировали въ поддержку части уже дивизионнаго /участковаго/ резерва /вѣроятно или отряда Полк.Бисмарка или части сосѣдней 22 пѣх.германской дивизіи/, т.к. на Павловцевъ навалилась масса непріятеля, значительно /въ нѣсколько разъ/ ихъ превосходившая. Это была картина грандіозно-жуткая!!.. Если-бъ я былъ художникомъ-баталистомъ, то я бы ее могъ въ деталяхъ нарисовать и сейчасъ.

Дальше, я упомянулъ даже такую незначительную деталь про нашу батарею, стоявшую непосредственно за Верещинымъ: "наша — лихо, широкой рысью, очень красиво, отходила вдоль ручья, за деревней, къ озеру"... /т.е. къ дамбѣ ведущей въ дер.Заставы/. Да, дѣйствительно, эта батарея шла очень красиво: въ полномъ порядкѣ; впереди, на прекрасно рыжей лошади, рѣдко-красиво выносящей широкимъ махомъ свои стройныя переднія ноги, ѣхалъ видимо офицеръ, ведшій за собой всю батарею. Вижу эту картину какъ сейчасъ!.. Деталь, могущая установить совершенно точно не только № батареи, но и моментъ моего рѣшенія, куда и какъ парировать своимъ бат-мъ прорвавшіяся массы непріятеля, слѣдовательно, и черезъ максимумъ 4-5 минутъ начавшееся движеніе его изъ дер.Верещинъ въ контръ-атаку, со времени отхода съ позиции этой батареи. Это совершенно точное опредѣленіе времени, если эта батарея имѣетъ замѣтку о часѣ дня своего отхода, я же часа не зналъ и не знаю.

Неужели же, при всемъ точномъ указаніи мною деталей видимыхъ съ костела, я бы не замѣтилъ движущихся къ Верещину, въ это время, батальоновъ Лейбъ-Егерей или сосѣдей Московцевъ, когда вся мѣстность мнѣ была видна въ округѣ по крайней мѣрѣ на 10-12 верстъ!?. Пусть кто-нибудь, который хотѣлъ бы оспаривать указываемыя мною детали этого боя, когда-нибудь посѣтитъ мой "рѣдчайшій наблюдательный пунктъ" въ дер. Верещинъ, взобравшись на костель /таковой/, по моему приказанію кон.разв.полка не сожженъ/ и оттуда рѣшить -- могъ-ли я не только прозѣвать подходъ къ Верещину съ тыла /Л.Егер./ и съ востока /Л.Гв.Моск./ батальоновъ, но и тѣмъ болѣе не видѣть "прорыва" нашего лѣваго фланга /П бат. Полк.Яковлева, на стыкѣ съ Московцами, у "новаго" кладбища/, грозящаго полностью отрѣзать мой же 4-й б-нъ и остатки I и II нашихъ бат-новъ отъ единственной дороги и дамбы къ ней, ведущей къ нашему штабу полка и III-му б-ну -- единственному пути, по коему мы еще могли бы отойти въ тылъ? Какой бы безумецъ, если не сказать -- идиотъ, могъ бы при такой обстановкѣ боя, броситься не на части, прорвавшія фронтъ непосредственно передъ его "носомъ" и около него /на ближайшемъ флангѣ полка, угрожавшемъ гибелью таковому/, а погнаться выручать дальній флангъ и уже гибнущаго дальняго сосѣда? Самый отчаянный рискъ все же долженъ носить хоть минимальный процентъ надежды на выигрышъ, а кидать, въ данномъ случаѣ, пришлось бы свой б-нъ и самого себя безъ возможности кому-либо помочь, на самоубійство -- безцѣльное, преступное, бессмысленное и глупое!

Теперь, скажите, могъ ли бы названный батальонъ Московцевъ если бы на правомъ флангѣ этого полка былъ бы дѣйствительно прорывъ нашего II-го б-на, справляясь бы съ таковымъ непосредственно угрожавшимъ всей позиціи Московцевъ и флангу 1 гв.пѣх. дивизіи, въ то же время быть перекинутымъ вдоль открытаго фронта на участокъ Л.Гв.Павловскаго полка -- добрыхъ 2-3 версты?.. Къ тому же, какъ-то еще минуя "прорванный" пр-комъ участокъ Финляндцевъ и не имѣя самому другого пути отхода въ тылъ, какъ только дамба къ дер.Заставы?

Я вамъ на это скажу: "Ларчикъ открывается довольно просто"! Я не только согласенъ съ догадкой Полк.Сергѣева объ "ошибочномъ пониманіи обстановки у нач.лѣв.боев.уч. 2 гв.пѣх.дивизіи", но и добавлю, что: ни таковой, ни нашъ к-рѣ полка, ни к-рѣ бригады Ген.Тепловъ /приказавшій Ген.Бар.Клодту спѣшно направить нашъ III бат. рыть тыловые окопы къ сѣверу отъ дер.Заставы/ не знали точно создавшейся на правомъ флангѣ дивизіи обстановки, ввиду полнаго прекращенія связи во время боя какъ съ Павловцами, такъ и со мной, и неимѣнія у себя минимально-приличныхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Донесенія въ штабъ дивизіи, конечно, сильно грѣшили. Московцамъ казалось, что, среди дыма бомбардировки, передовые б-ны Финляндцевъ отходятъ, когда лишь шли цѣлыя вереницы раненыхъ и кое-гдѣ примазавшихся къ нимъ /подъ предлогомъ "помощи" или безъ такового/ въ нѣкоторой долѣ принимавшихъ "боевое крещеніе" новичковъ /изъ влитаго въ роты передъ боемъ пополненія/, о кихъ я упомянулъ и въ своемъ описаніи боя.

Штабъ дивизіи, питаюсь невѣрными свѣдѣніями, передаваемыми не только съ лѣв. фланга дивизіи, но и изъ нашего тыла - черезъ раненыхъ Павловцевъ и Финляндцевъ, узнавъ, что Павловцы сбиты, а батареи, не имѣвшія снарядовъ, на рысяхъ отходятъ /а м.б. и до этого момента/, - рѣшилъ, что Павловцы и три б-на Финляндцевъ погибли, давъ приказаніе Ш-му бат. Финляндцевъ /не поддержать насъ или Павловцевъ, не занять дамбу передъ д. Заставы и удерживать таковую во что бы то ни стало, дабы обезпечить отходъ хоть остаткамъ передов. частей Павловцевъ, Финляндцевъ или Л. Гв. Московскому полку/ - отходить къ сѣв. отъ Заставы и спѣшно "выбрать и занять" тыловую позицію! /Вѣроятно, таковой приказъ по телефону, судя по воспоминаніямъ Ген. Бар. Клодтъ, былъ отданъ еще до перехода моего бат-на въ контръ-атаку, что можетъ установить опять-таки отходившая къ дер. Заставы батарея: застала-ли она тамъ нашъ Ш бат. съ к-ромъ полка, или же таковое къ тому времени тамъ уже не было?/.

Вы видите изъ этого, какъ создавшаяся грозная обстановка боя 23 іюля 1915 г. на правомъ флангѣ 1-го гв. корпуса потрясла старшихъ начальствующихъ лицъ - отъ к-ра бригады Ген. Теплова до штаба корпуса: 1/ благодаря ихъ "слѣпотѣ" - отсутствію хорошихъ или вообще наблюд. пунктовъ; 2/ невѣрныхъ /непровѣренныхъ и преувеличенныхъ донесеній сосѣднихъ боевыхъ участковъ, и 3/ завѣдомо неудачно и очень рискованно занятой всѣмъ гв. корпусомъ позиціи - впереди огромнаго, непроходимаго даже пѣх. цѣпями "Коровьяго болота", уже заранѣе создаваемаго въ штабахъ сильное опасеніе катастрофы, въ случаѣ основательнаго нажима противника.

Когда же вся могущая быть и уже нарисованная во время боя въ умахъ высшаго начальства катастрофа, вопреки ожиданію, случайно, благодаря исключительной стойкости к-ра Павловскаго полка Ген. Искрицкаго съ нѣсколькими офицерами и к-дой бывшей при его штабѣ, а также боевому счастью, выпавшему на долю моего батальона, при рѣдчайшей выдержкѣ его "молодцовъ" и геройски державшихся остатковъ I и II батальоновъ, - избѣжалась, то, во избѣжаніе скандала, который могъ бы свободно поднять Ген. Искрицкій, а поплатиться гл. образомъ Ген. Тепловъ, - началось вредное, если не сказать - преступное "кондитерство" съ помощью того же штаба 2 гв. пѣх. дивизіи, вылившееся затѣмъ въ совершенно искаженную реляцію о семь боѣ!

Фактъ налицо. У Полк. Сергѣева имѣется моя давнишняя записъ случая составленія въ нашемъ штабѣ дивизіи реляціи о семь боѣ, ничего общаго не имѣющей съ дѣйствительностью и данными отъ полковъ реляціями, гдѣ цѣпи I-го и II-го бат. нашего полка очутились сѣдлающими самую Верещинскую "гриву" /вдоль середины этой деревни, по ея дорогѣ, среди горящихъ съ обѣихъ сторонъ домовъ и безъ всякаго обстрѣла, примыкающихъ къ штабу Л. Гв. Павл. полка!.. /; мой же батальонъ, нужно полагать, среди нихъ, а на моемъ наблюд. пунктѣ, на вышкѣ костела /впереди цѣпей пѣхоты!.. / - наблюдают. пунктъ самого к-ра гвард. тяж. дивизіона!.. Это тотъ случай, когда я, вызванный въ штабъ дивизіи /значит. позже боя/ Ген. Тепловымъ, въ присутствіи Ген. Потоцкаго и при

нѣсколькихъ еще офицерахъ, бывшихъ при этомъ, коихъ не называю, категорически отказался подписать эту ложь и сказалъ Генералу Теплому дерзость, что удивляюсь, какъ онъ могъ мнѣ предложить подписать такую гнусную ложь, еще нося мундиръ нашего полка, о чемъ сообщу въ полкъ, что тогда же и сдѣлалъ!.. Такимъ же образомъ, между прочимъ, была измѣнена въ штабѣ дивизіи редакция, поданная Ген.Бар.Клодтъ на награжденіе меня орд.Св.Георгія, въ которую вошло все, вплоть до обошедшаго меня "съ обоихъ фланговъ" пр-ка /?!/, но главнаго - помощи, по собственной инициативѣ, сосѣду и ликвидаціи прорыва - не очутилось, а было замѣнено: "получивъ приказаніе поддержать б-нѣ того же полка, флангъ котораго былъ обнаженъ"... Ген.Бар.Клодтъ отлично знаетъ, что я никакого приказанія отъ него не получалъ и не могъ, по ходу боя, его получить, а Ген.Искрицкій - что я поддержалъ не свой батал., а его полкъ!.. Вотъ и судите - выходитъ такъ, что, въ данномъ случаѣ, не противникъ меня обошелъ "съ обоихъ фланговъ", а зашелъ даже "съ тыла" кто-то изъ штаба своей дивизіи!.. Мнѣ противно объ этомъ писать, т.к. это касается лично меня, но я принужденъ въ этомъ случаѣ еще разъ доказать, насколько вредно и безгранично цинично было "кондитерство" нѣкоторыхъ старшихъ начальниковъ, прикрывавшихъ свои промахи, во избѣжаніе ответственности, полной и явной ложью: Явленіе, несомнѣнно, чрезвычайно печальное, доказывающее зачастую внутреннюю трусость и непорядочность нѣкоторыхъ лицъ, кои все же были намъ хорошо извѣстны и, къ счастью, таковыхъ было не много - наперечетъ пальцевъ. Ихъ знали, конечно, хорошо и въ штабахъ!.. Это можетъ вамъ подтвердить и Ген.Бар.Клодтъ, который самъ не разъ чувствовалъ на себѣ вредность "кондитерства" между прочимъ и со стороны одного изъ генераловъ, оказавшагося впоследствии массономъ... Но Ген.Бар.Клодтъ слишкомъ осторожный и деликатный человекъ по своей натурѣ, поэтому онъ предпочитаетъ въ этихъ случаяхъ молчать, я же - да проститъ меня Богъ - до поры до времени обо многомъ молчу, но когда задѣнуть "за живое" и незаслуженно ваять вину на другихъ или замалчиваютъ правду, то не постѣсняюсь доказать своимъ боевымъ друзьямъ то, что знаю, считая, что только тогда, когда все его хорошія и плохія черты налицо - ангеловъ же, только съ хорошими чертами, пусть желающіе ищутъ на другихъ планетахъ міра сего!.. Исторія должна писаться безпристрастно, показывая какъ хорошія, такъ и дурныя стороны, дабы и послѣднія служили бы на избѣжаніе ихъ повтореній въ слѣдующихъ поколѣніяхъ, - поэтому, хотя "правда глаза..." и "рѣжетъ", но и ихъ просвѣтляетъ, дѣлая болѣе зрячими, почему и нѣтъ надобности "старикамъ" скрывать отъ "молодежи" свои ошибки, промахи и недостатки, если дѣйствительно желаешь послѣдней быть лучше себя... За "правду-матку" - не бьютъ!!!

Что Лейбъ-Егеря однимъ батальономъ, съ темнотою, пришли и стали на старомъ кладбищѣ дер.Верещина, находящемся впереди праваго фланга деревни, подъ горой, въ сторону противника, еще до каменоломень, идущихъ вдоль дороги Верещинъ-Сверцовскій лѣсъ и - примѣрно въ верстѣ за тогда уже вновь занятымъ Павловцами ихъ передовыхъ окоповъ - то это вѣрно, но тогда уже нашъ бой былъ законченъ, почему принять въ немъ участія имъ не пришлось.

Когда прибылъ бат-нъ Московцевъ -- не знаю, но знаю навѣрное, что во время самаго боя ихъ на нашемъ или Павловскомъ участкѣ не было.

Что касается до записи въ маршрутѣ Лейбъ-Егерей: "у Финляндцевъ осталось въ строю 3 офицера и 300 нижн. чиновъ; послѣдніе отошли...", то эта запись совершенно невѣрна, ибо я точно указалъ въ своемъ описаніи боя, что к-ръ полка меня самъ запрашивалъ о потеряхъ I, II и III бат-въ уже послѣ прихода ко мнѣ III бат-на полка /въ полной темнотѣ, когда бой уже давно кончился/ и я самъ, къ тому времени, еще этихъ свѣдѣній ни изъ одной изъ ротъ бат-новъ не имѣлъ. Да я ихъ, до самаго момента сбора бат-въ къ уходу изъ Верещина /1-1½ ч. ночи/, кромѣ какъ изъ III бат., изъ измотанныхъ боемъ, потерявшихъ почти весь свой командный составъ, занятыхъ выноской раненыхъ и устройствомъ окоповъ ротъ I и II бат., и не могъ получить, почему и опредѣлилъ таковыя лишь въ указанное время "на глазъ". Потери въ III бат. были приблизительно въ 1/4 его состава, тогда какъ въ I и II бат-нахъ оставалось, во всякомъ случаѣ, болѣе чѣмъ по 1/4 ихъ составовъ, человекъ по 300-350 въ каждомъ. Откуда и какъ успѣли до меня узнать потери нашихъ боевыхъ частей, бывшихъ подъ моею командой, Лейбъ-Егеря, когда я ихъ и самъ-то еще не зналъ -- пусть судить читатель; а ужъ что касается записи -- "послѣдніе отошли" -- то отходили всѣ они вмѣстѣ со мной, по приказу въ 2 часа ночи на 24-е іюля.

Примѣчаніе. Поправка Полк. Плюцинскаго относительно моего выраженія въ описаніи боя объ отходѣ черезъ дефиле нашей артиллеріи -- совершенно вѣрна. Я въ этомъ случаѣ неясно выразился, указавъ словами "нашей" -- русскую артиллерію сосѣдняго съ нами арм. корпуса. Вѣдь это дефиле было глубоко за тыломъ этого корпуса, почему я и сказалъ: "далеко вправо, за Павловцами /т.е. много правѣе ихъ боевого участка/ тянулась по шоссе, между болотъ, громадная "гусеница"... "наша /а не противника/ артиллерія". /Стр. 22, № 19/.

А. Моллеръ.

Полк. Сергѣевъ.

"В и л ь н о".

Виленская операція всегда чрезвычайно меня интересовала. Послѣ долгаго лѣченія моихъ раненій въ обѣ ноги, полученныхъ мною подъ Ломжей, я пріѣхалъ въ дѣйствующій полкъ только къ моменту отхода гв. корпуса за городъ Вильно; непосредственнаго участія въ бояхъ не принималъ и сохранилъ, несмотря на весь интересъ свой къ этой операціи, самое смутное представленіе и о самой операціи и объ участіи полка въ ней. Такія же смутныя воспоминанія сохранились и у всѣхъ непосредственныхъ участниковъ этого боя. Всѣ воспоминанія о Виленскихъ бояхъ, которыя удалось помѣстить въ № 19 "Финляндца", грѣшатъ неточностями, противорѣчіями и не даютъ полнаго представленія о томъ, что было на самомъ дѣлѣ. И это не только въ нашемъ полку. Это общее яв-

ление для всѣхъ полковъ нашей дивизіи, какъ выяснилось на за-сѣданіяхъ исторической комиссіи. Въ 1-й гв. дивизіи сохранились подлинныя дневники того времени и полевая книжка. Такъ, Л. Гв. въ Семеновскомъ полку есть дневникъ Полк. Попова и полевая книжка адъютанта полка, Полк. Иванова-Дивова. Имѣются записи и у Измайловцевъ. Въ нашей же дивизіи ничего точнаго, только рядъ противорѣчивыхъ воспоминаній.

Поэтому, приступая къ разбору Виленской операціи по дневникамъ нѣмецкихъ частей, дѣйствовавшихъ противъ насъ, я заранѣе проникаюсь трудностью дѣла и прошу снисхожденія за многочисленныя пробѣлы въ моемъ изслѣдованіи, и прощенія отъ авторовъ воспоминаній о Виленской операціи, съ которыми я никакъ во многомъ не могу согласиться.

Бои подъ Вильно, для удобства разбора, я раздѣляю на три періода. Первый - съ момента прибытія гв. корпуса подъ Вильно, т. е. 9 августа до отказа отъ наступленія и отхода 2 гв. дивизіи - 23 авг.; второй періодъ - устройство на новыхъ позиціяхъ /съ 23 авг./, наступленіе нѣмцевъ и до отхода за г. Вильно /4 сент./ и III періодъ - съ 4 сент. до отхода гв. корпуса въ резервъ - 27 сентября.

Періодъ I. Послѣ тяжелыхъ для гв. корпуса боевъ подъ Холмомъ и отхода къ Брестъ-Литовску, 5 авг. гвардія получила приказаніе о переброскѣ на станцію Валкъ, вслѣдствіе свѣдѣній о входѣ Германскаго флота въ Рижскій заливъ и производствѣ десанта у г. Пернова. /Журн. б. д. 2 гв. п. див. /.

Но 7-го августа, такъ какъ обстановка измѣнилась, гвардейскіе эшелоны направляются на Вильно. Нашъ полкъ, въ составѣ 2-хъ сводныхъ батальоновъ, погрузившись 7 августа въ Брестъ, 9 авг. высадился въ Вильно /Воспом. Бар. Клодтъ/, войдя въ составъ гв. корпуса въ 10-ю армію.

Къ этому моменту /къ 13 авг./ 10 армія оттянула свой правофланговый У Кавк. корпусъ на линію Келе-Явюны-Мейшаголы-р. Дукшта. Къ сѣверу отъ У Кавк. корпуса конный отрядъ Ген. Тюлина прикрывалъ правый флангъ 10 арміи и связывалъ его съ коннымъ корп. Ген. Казнакова - лѣвымъ флангомъ 5-ой арміи.

14 авг. команд. 10 арміей, Ген. Радкевичъ, объединивъ гвардейскій корпусъ /безъ Гв. стр. бриг./, У Кавк. корп. и конн. отр. Ген. Тюлина, въ группу Ген. Олохова, приказалъ этой группѣ перейти въ наступленіе и отбросить противника за р. Вилію, для защиты гор. Вильно и желѣзнодорожной линіи Двинскъ-Гродно.

Всѣ эти дни, т. е. съ 9-го по 14 авг. полкъ, простоявъ три дня подъ Вильно, продвигался въ направленіи на сѣверъ /черезъ Рѣшу/ и 15 числа прибылъ въ Глинцишки /Воспом. Ген. Бар. Клодтъ/. Другіе полки дивизіи одновременно продвигались по тому же направленію, а 1-я гв. дивизія находилась въ районѣ Рѣша-Вѣрки.

Противникъ / группа ген. Лицмана и конн. корп. Гарнье / слѣдовалъ за отходящимъ У Кавк. корпусомъ и къ 15 авг. занималъ на будущемъ фронтѣ гв. корпуса, считая съ юга на сѣверъ: отрядъ

Эзебека /Тильзитскій ландштурмъ/ линію Антоново-Поюдзе; I Кав. див. /усиленная 2-мъ Егер. бат. и 1 бат. самокатч./ - Гудолино, Пацоны, Ейцюны; 4 Кав. див. - Поры-Колтыня /Прил. къ дневн. 3 кон. Ег. полка/. Противникъ всюду имѣлъ сопркосновеніе съ У Кав. корп-мъ и отрядомъ Ген. Тюлина.

Въ эти дни германское "главное командованіе, предполагая предпринять крупную стратегическую операцію въ районѣ сѣвернѣе Вильно, распорядилось о переброскѣ въ составъ 10 арміи трехъ пѣх. дивизій изъ 8 и 12 арміи и тѣхъ войскъ, что составляли блокадный отрядъ вокругъ Новогеоргіевска" /Рейхсархивъ/. Такимъ образомъ, и русское и германское командованіе къ 15 авг. на участкѣ гв. корпуса предполагало перейти въ наступленіе.

15 августа правофланговая /пограничная/ дивизія У-го Кавк. корпуса съ цѣлью дать участокъ фронта гв. корпусу, произвела, я бы сказалъ, нѣсколько странный маневръ - одна ея бригада отошла на оз. Корве, ставъ фронтомъ на сѣверъ, другая бригада отошла на сѣверъ, войдя въ составъ коннаго отряда Ген. Тюлина. Образовался прорывъ, въ который должна была войти гвардія /какъ будто нельзя было подождать подхода гв. дивизій и произвести смѣну на участкахъ фронта/.

Образовавшийся прорывъ былъ своевременно занятъ противникомъ, хотя и не полностью. Какъ пишетъ въ своемъ дневникѣ 12-й уланскій полкъ - "Русскіе передъ нами этой ночью ушли. Полкъ занялъ передовыми эскадронами д. Повсарелли и Барскуны." 9 кон. Егерскій полкъ занялъ Антонайцы. Южнѣе 4 ул. и 5 кирас. полки продвинулись до высотъ у сел. Гудолино.

Какъ выше упомянуто, 2 гв. див. по 15 авг. продвигалась на сѣверъ; нашъ полкъ оставался въ Глинцкахъ въ див. резервѣ. 16-го авг. дивизія разворачивалась на линіи Скворода-Савки, подъ прикрытіемъ гвард. казачьей бригады, имѣвшей въ этотъ день столкновение съ противникомъ /"5 эск. вернулся. 2-й эск. высланъ въ охраненіе на участокъ Мусса-Монастырь-Консыстово. Уланы Гольць и Харманъ убиты. Фендрикъ Халлерфирденъ тяжело раненъ и попалъ въ плѣнъ". Дневн. 12 ул. п./.. Противникъ усилилъ свои части выдвинутыя впередъ - Консыстово занято въ этотъ день /16 авг./ самокатнымъ бат-номъ; а сѣвернѣе 1-й Кав. дивизіи выдвинулась гвард. кавал. бригада, съ цѣлью занять прорывъ между 1-й и 4-й кав. дивизіями.

17 августа 2 гв. дивизія переходитъ въ наступленіе. Московцы безъ боя заняли Ромашканцы, Гренадеры - Шелковщизну. Въ Гervятахъ, связывая фланги 2-й и 1-й гв. дивизій, сосредоточилась гв. каз. бригада, перешедшая затѣмъ на сѣверъ для связи 2-й гв. див. съ отр. Ген. Тюлина.

Нашъ полкъ /какъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Бар. Клодтъ/ былъ въ этотъ день спѣшно вызванъ изъ Глинцки и направленъ на Склевцы, Помусе, Мигуце, откуда, совмѣстно съ 2-мя бат. Павловцевъ, наступалъ на лѣсъ у дѣр. Гай, а къ вечеру занялъ линію Гай-Шавли, имѣя штабъ полка въ Квакцы.

Все это вполне подтверждается въ дневникахъ нѣмецкихъ пол-

ковъ. 3 кон. Егерскій полкъ, дѣйствовавшій къ сѣверу противъ отряда Ген. Тюлина, пишетъ: "Противникъ повелъ атаки сѣвернѣе Мейшаголы на Консыстово /Измайловцы/ -- Стопары /Павловцы и Финляндцы/. Потѣснить части коннаго корпуса /Гарнье/ ему удалось лишь на участкѣ Явньюны-Олиново", т.е. противъ 2 гв. див. Лѣвѣе ея, первая гв. дивизія сильно потѣснила батальонъ самокатчиковъ и 12 ул. полкъ, которые отошли на линію Улечели-Романишки, а еще южнѣе на линію Пацюны-Изабеленъ". /Дневн. 12 ул. п./. Нашъ полкъ, совмѣстно съ Павловцами, имѣлъ бой въ этотъ день съ гв. кав. бригадой. 2-й гв. ул. полкъ пишетъ: "Штабъ полка въ 16 ч. пришелъ въ Бирки. Онъ засталъ 4 эск. окапывающимся по восточной окраинѣ Новосарелли. Дер. Стопары и Квакцы заняты противникомъ". Къ вечеру 17-го авг. 2 гв. ул. полку было приказано отойти на кладбище у дер. Жерновоги, оставивъ взводы у дер. Липовки и Новополе. Совмѣстно съ 2 гв. ул. п. дѣйствовалъ и 1 эск. съ пулеметами 3 гус. гв. полка.

Наступленіе русской гвардіи 17-го августа было воспринято германскимъ командованіемъ какъ нѣчто ставящее этотъ участокъ фронта подъ большую угрозу. Какъ написано въ этотъ день въ дневникѣ генерала Лицмана: "... Корпусъ Гарнье попалъ въ тяжелое положеніе изъ за усиленія передъ нимъ русскихъ. Дабы избѣжать катастрофы къ нему направлена 115 пѣх. дивизія". Но плана наступательныхъ операцій это не остановило. Въ томъ же дневникѣ ген. Лицмана, за тѣмъ же числомъ, мы находимъ, что въ развитіе плана наступленія, задуманнаго герм. командованіемъ на флангъ его, ген. Лицмана, группы сосредоточивался обходный отрядъ изъ 2-хъ пѣх. усиленныхъ корпусовъ и 1 усил. кав. корпуса.

18 авг. гв. корпусъ продолжаетъ наступленіе. На правомъ флангѣ 2-й гв. див. Московцы атаквали и захватили Контрамишки и къ 18 часамъ заняли Поры. Гренадеры заняли Жиндули. Финляндцы /безъ Павловцевъ, оттянутыхъ въ резервъ дивизіи/ заняли Сандунишки, Повосарелле, Малиновку.

Вотъ что по этому поводу можно найти въ дневникахъ 1 Драг. п. /1 кав. бриг. 1 кав. див. /.

"Въ 6 ч. полкъ перешелъ къ сѣв. окраинѣ Явньюны, гдѣ смѣнилъ Ш/10 ландв. полка до Выселокъ включительно. Вскорѣ развѣдчики донесли о подходѣ слабой непріятельской цѣпи, остановившейся въ 2 килом. передъ нами /очевидно Измайловцы, лѣвофл. полкъ 1 гв. див. / Въ 15.30 полкъ смѣненъ частями 2 кав. бриг., послѣ чего переведенъ въ Жерновоги. Здѣсь полкъ занялъ участокъ фронтомъ на сѣверъ: кладбище /восточнѣе Жерновоги/ -- опушка лѣса /сѣвер. Жерновоги/. Влѣво фронтомъ на сѣв. востокъ стоялъ Ш/10 ландв. п. и дальше 3 кир. полкъ, вошедшій въ непосредственную связь съ 39 кав. бриг. 4-ой кав. дивизіи. Наше спѣшное самоокапываніе прервалъ противникъ, наступавшій на 39 кав. бр. /Московцы и Гренадеры/. К-рь 1 кав. бриг. рѣшилъ для поддержки 39 кав. бр. перейти въ наступленіе съ пѣхотнымъ батальономъ и кирасирами во флангъ наступающимъ русскимъ на линію Поблындзе -- къ Чернышки. Нашъ полкъ долженъ прикрыть наступающія части со стороны занятыхъ уже противникомъ /Финляндцами/ перелѣсковъ, что сѣв. вост. Жерновоги. Къ 18 час. 5 эск. съ пулеметомъ двинулся рѣдкой цѣпью

черезъ Новополе на Малиновку. Черезъ 10 минутъ вслѣдъ двинулись цѣпи 3-го и 4-го эск. съ остальными пулеметами. Въ лѣсу развѣдчики столкнулись съ развѣдывательными партіями русскихъ /Ф./. 5-й эск. стремительнымъ ударомъ выбилъ ихъ изъ Малиновки и прилегающихъ къ ней отдѣльныхъ дворовъ. Дальѣйшее продвиженіе было встрѣчено сильнымъ огнемъ изъ д. Сандунишки и съ обоихъ фланговъ /Финляндцы/. Цѣпи оттянуты по этому случаю на 400 метровъ къ западу отъ Малиновки. Здѣсь завязался огневой бой. 3 и 4 эск. подъ командой маіора Стеффенсъ залегли у д. Новополе. Правый флангъ ланд. б-на находился въ 500 м. сѣв. зап. данной деревни /передъ Гренадерами/. Продвинуться впередъ онъ отсюда не смогъ. Въ 20.45 ком. бригады, по случаю того, что задача закончена, приказалъ отходить въ исходное положеніе. Одна застава оставлена въ Новополе, а другая въ лѣсу на перекресткѣ дорогъ, у высоты 139". /Дневн. 1 др. п./ Эта выдержка изъ дневника достаточно подробно описываетъ бой. 18 авг. нашего полка. Къ сожалѣнію, въ полку никакихъ подробностей объ этомъ не сохранилось.

Въ дневникѣ 2 гв. Уланскаго полка, тоже есть указанія на этотъ бой. Полкъ этотъ /имѣвшій наканунѣ столкновеніе съ нашимъ полкомъ/ занялъ участокъ южнѣе 1 др. полка отъ Явнюны до кладбища Жерновоги. Ему было приказано развѣдать Павли и Стопары, — дойти, однако, онъ смогъ только до Новополя /какъ и 1 др. п./, такъ какъ сильная непріятельская пѣхота /нашъ полкъ/ заняла въ это время Сандунишки и Малиновку.

Въ 14 час. 2 гв.ул.полкъ отозванъ назадъ въ Скетеры и переброшенъ на участокъ противъ Московцевъ, занявшихъ въ это время Пору.

Что же можно установить о дѣйствіяхъ нашего полка въ день 18 августа? До 14 час. полкомъ были заняты Сандунишки /Дн.2 гв. ул.п./. Партии развѣдчиковъ полка въ это время вели развѣдку лѣса у Малиновки; отойдя къ 16 час. подъ давленіемъ 5 эск. 1 Драг.полка, они очистили дер.Малиновку. Вновь Малиновка была занята нашимъ полкомъ, перешедшимъ въ наступленіе около 19 часовъ.

19 авг. бой продолжался. На правомъ флангѣ Московцы вели бой у ф.Ужежеле, оборонявшася 14 др. 2 гв.ул. /перешедшимъ съ участка Явюны 18 авг./ полками. Южнѣ Гренадеры наступали въ лѣсу, что у Олиново, еще южнѣ нашъ полкъ тѣснилъ 1 драг. полкъ съ приданной ему пѣхотой Щ/10 ландв.п. Привожу полностью выписку изъ дневника 1 др.полка.

"Съ разсвѣтомъ, застава, стоявшая въ Новополе, выбита русскими /нашимъ полкомъ/. Ночью между Щ/10 ландв. и 3 кирас. выдвинуть еще одинъ пѣх.бат. /противъ Гренадеръ/. Противникъ наступаетъ на Олиново /Гренадеры/. Командиръ бригады рѣшилъ повторить вчерашній маневръ: маіоръ Стеффенсъ двинулъ 4 и 5 эск. съ двумя пулеметами въ направленіи на Новополе. 3-й эск. съ однимъ пулеметомъ сталъ на перекресткѣ дорогъ, у высоты 139, гдѣ онъ долженъ находится все время въ связи съ ландв.б-номъ. Въ 11.30 началось выполненіе данной задачи. Цѣпи 4 и 5 эск. въ 12 час. дошли до хутора Діаконы, на шоссе. 4 эск., несмотря на сильный огонь съ трехъ сторонъ, продолжалъ движеніе и занялъ Новополе. Здѣсь онъ попалъ подъ сильнѣйшій огонь русской артиллеріи, ввиду чего оттянулся къ шоссе. 4 и 5 эск. со своими пулеметами заняли позицію: правый флангъ восточнѣе шоссе, фронтомъ на сѣверо-востокъ, на Новополе и на рошу, что отъ нея на сѣверо-западъ; въ лѣсъ, что южнѣе Новополе, выслано охраненіе. 3-й эск. дошелъ до назначеннаго мѣста и попалъ подъ огонь наступающихъ русскихъ, ввиду чего вынужденъ былъ отойти за шоссе, гдѣ залегла 9 рота 10 ландв.полка /противъ Гренадеръ/. Такимъ образомъ, съ двумя другими эскадронами образовался прорывъ, который занялъ на широкомъ фронтѣ лишь 1 взводъ 4 эскадрона. Вскорѣ изъ резерва подошла ландв.рота, которая и заняла этотъ прорывъ. До 17 часовъ шелъ оживленный ружейный огонь. Въ этотъ часъ у Новополя показались густыя цѣпи, за которыми обнаружена пѣхотная колонна /и цѣпи и колонна - нашъ полкъ/. Наше охраненіе, стоявшее въ лѣсу южнѣе Новополе, быстро было выбито и противникъ началъ отсюда обтекать нашъ флангъ. Противъ него былъ двинуть послѣдній резервъ - эскадронъ 12 Уланск.полка.

Въ 18 час. былъ переданъ словесный приказъ ком.бригады отходить на д.Жерновоги. Отходъ былъ тяжелый. Противникъ /нашъ полкъ/ преслѣдовалъ. Къ полку подошла свѣжая 4 рота 136 п.п. /изъ подошедшей на подкрѣпленіе 115 п.див./. Въ сумеркахъ противникъ остановился и началъ окапываться - противъ нашего правого фланга въ 300-400 метр.; противъ лѣваго - въ 700 м. Пришлось все время отбивать назойливую непріят.развѣдку". /Дн.1 Др.п./.

Дневникъ 136 п.п. /115 п.див./ - "Въ 16 час. полкъ безъ П бат-на перешелъ въ д.Ужблиндзе: 1, 4 и 12 пулем. роты выдвинуты между кавалеріей около кладбища Жерновоги. Остальныя въ резервъ въ Явнюнахъ. Ночью, по тревогѣ подполк. Шпрингманъ долженъ былъ повести полкъ на помощь кавалеріи, атакующей русскими. Огнемъ 229 арт.бр. и пулеметчиковъ русскіе были отбиты. Бой шелъ до самаго утра /136 п.п./.

Въ полковой книжкѣ адъютанта Семеновскаго полка, Инанова-Дивова, отмѣчено подъ датой 19 августа - 10.30 Измайловцы заняли исходное положеніе для атаки Явнюны. 12.15 начало движенія Измайловцевъ на Явнюны. 15.25 Измайловцы вышли противнику во флангъ. 17.30 Измайловцы на окраинѣ Явнюны. 21.50 передаютъ, что Явнюны сѣв. заняты Финляндскимъ полкомъ, послѣ чего Измайловцы заняли Явнюны южныя.

Итакъ, сопоставляя всѣ имѣющіяся свѣдѣнія, можно нарисовать нижеслѣдующую картину дѣйствій полка 19 авг. Полкъ съ утра оставался на занятыхъ наканунѣ позиціяхъ, ведя огневой бой съ наступающими эскадронами 1 Др.полка. Въ 17 час. полкъ перешелъ въ наступленіе, обходя деревню Новополе съ юга и сбивъ выдвинутыя противъ него изъ резерва части 12 Др.полка.

Въ 18 час. противникъ, на участкѣ полка, былъ сбитъ и началъ отходъ на Жерновоги. Подошедшая рота 136 п.п. усилила цѣпи отходящихъ эскадроновъ у Жерновоги. Около 21 часа полкъ захватилъ Явнюны сѣверныя. Цѣлую ночь, отдѣльными своими частями, полкъ продолжалъ попытки продвинуться дальше. На помощь противнику подошелъ весь 136 п.п. /2 б-на/. Можетъ быть это были просто поиски нашихъ развѣдчиковъ. Во всякомъ случаѣ, дальше продвинуться не удалось.

20 августа Московцы вели бой за овладѣніе Ужежеле. Наступавшіе съ утра Гренадеры имѣли сначала большой успѣхъ. Отбросивъ бат.ландв.полка на дер.Скетеры, Гренадеры поставили его въ очень тяжелое положеніе, но затѣмъ должны были отойти и отдать д.Олиново. Нѣсколько разъ возобновляли Гренадеры свои атаки и въ сумеркахъ ворвались въ окопы 3 Кирас.полка, далеко продвинувшись впередъ. Пулеметчикъ, приданный 3 Кирас.полку 3 конн.Егер.полка, рассказываетъ въ исторіи боевыхъ дѣйствій 3 к.Егер.полка, что послѣ отступленія кирасиръ онъ бросился впередъ, занялъ выгодную позицію и открылъ огонь изъ пулеметовъ въ тылъ наступавшимъ гренадерамъ. Подошедшіе изъ резерва кирасиры пошли въ атаку и гренадерамъ пришлось отойти, отдавъ окончательно Олиново. На участкѣ нашего полка огневой бой. Какъ пишетъ 1 Драг.полкъ: "Когда разсвѣло, передъ нами вырисовались сплошныя линіи свѣже вырытыхъ окоповъ. До полудня наше положеніе обстрѣливалось артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ полудня огонь какъ будто ослабъ. Противъ лѣваго фланга и центра расположенія усиленной 1 кав.див. русскіе повели атаку /Гренадеры/. На нашемъ участкѣ до вечера лишь сильный артиллерійскій и ружейный огонь" То же подтверждаетъ и 12 др.полкъ.

Около 19 час., однако, полку ввиду неуспѣха у Гренадеръ пришлось нѣсколько отойти. Въ воспоминаніяхъ Бар.Клодтъ этотъ

отходъ, приблизительно на линію шоссе, относится къ 22 августа. Но въ полевой книжкѣ Полк. Иванова-Дивова значится, что 20-го числа 3-му бат-ну Семёновцевъ, имѣвшему связь съ Измайловцами, приказано отойти въ 19 час. 40 м. Далѣе, съ 21-го числа все время говорится о приказѣ Измайловцамъ снова занять дер. Явнюны и что всѣ эти дни артиллерія обстрѣливала и Явнюны южныя и Явнюны сѣверныя, изъ чего можно заключить, что отходъ нашего полка состоялся именно 20 числа.

Въ этотъ день 136 герм. п. п. частью находился въ резервѣ /2-й бат. въ дер. Беркушахъ/, а частью на позиціи Жерновоги-Явнюны, находясь во 2-й линіи. 21-го авг. день прошелъ безъ большихъ перемѣнъ на участкѣ полка /хотя у полка нѣтъ о томъ никакихъ воспоминаній/. Были; однако, ночныя атаки, можетъ быть только поиски развѣдчиковъ, очень нервировавшіе противника и вызывавшіе даже подходы пѣхоты изъ резерва.

Въ дневникѣ 1-го драгунскаго полка находимъ: "цѣлый день сплошной артиллерійскій и ружейный огонь. Въ 22 часа русскіе атаквали участокъ полка, были отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ". Дневникъ 136 п. п.: "День начался спокойно, но подъ вечеръ противникъ перешелъ въ наступленіе и батальоны выдвинулись на позицію".

22-го авг. 1-я кавал. див. смѣнена 115 п. пѣхотной дивизіи. Какъ значится въ дневникѣ 136-го пѣх. полка: "постоянные тревоги и вызовы привели къ тому, что вечеромъ наши 1-й и 3-й бат. смѣнили 1-ю кавал. бригаду и ландверный батальонъ. Первый занялъ правый участокъ отъ усадьбы Мусса до сѣверной окраины дер. Явнюны /противъ Измайловцевъ/. 3-й бат. занялъ позиціи къ сѣверу до выселки Явнюны и далѣе къ западу до кладбища Жерновоги /противъ насъ и частью Гренадеръ/. Смѣнили мы цѣлую смѣсь разныхъ частей, два уланскіе эскадрона; самокатчиковъ, драгунъ и роты 10-го ландвернаго п. п. Но эта смѣсь была чрезвычайно богата пулеметами. На каждые 10 метровъ приходилось по тяжело-му пулемету".

Теперь понятно, почему такъ трудно было наступать противъ спѣшенныхъ кавалерійскихъ частей.

23 августа закончился первый періодъ боевъ подъ Вильно. Русское командованіе отказалось отъ наступленія. Въ виду значительнаго усиленія противника и замѣченнаго подхода его свѣжихъ частей, наступленіе приказано было приостановить. Группа Ген. Олохова расформирована. Дивизія отведена въ районъ къ востоку Вицюны, Мигуце, Эйцуну.

136 п. полкъ, ставшій наканунѣ на позицію, отмѣчаетъ: "Развѣдка донесла, что русскіе отошли и ихъ окопы оказались пустыми". Инициатива переходила къ противнику. Начинался 2-й періодъ.

Попытки нѣмцевъ окружить 10-ую армію - явятся темой моего второго очерка въ слѣдующемъ № "Финляндца".

В. Ушаковъ.

З и м а 1 9 1 6 - 1 9 1 7 годовъ.

Послѣ страдныхъ дней іюля, августа, сентября, послѣ октябрьскаго продвиженія сапами и короткими ударами, наступило къ концу ноября 1916 года затишье окопнаго сидѣнія. Двѣ недѣли въ окопахъ, двѣ недѣли въ дивизионномъ резервѣ въ д. Уманцы или въ корпусномъ въ Копачевскомъ лѣсу. На позиціи занимали то правый участокъ: Большой Корытницкій лѣсъ до дер. Корытница включительно; то лѣвый: отъ д. Пустомыты до Больш. Корытницкаго лѣса.

Потянулись однообразные, другъ на друга похожіе, какъ двѣ дождевыя капли, дни. Вотъ объ этихъ сѣрыхъ дняхъ я и хочу разсказать. Такъ какъ и въ этомъ однообразіи можно найти многое, надъ чѣмъ можно и посмѣяться и, можетъ быть, и поплакать, чему можно порадоваться и на что можно негодовать.

Вотъ на примѣръ картина. Корытницкій лѣсъ... 14 часовъ... Передъ штабомъ полка выстроились двѣ шеренги. На правомъ флангѣ представленны ротными командирами къ производству, далѣе командируемые, далѣе отпускные и, наконецъ, безсапожные. Ровно въ 14 час. изъ штабнаго блиндажа выходитъ командиръ полка, Ген. Бар. Клодтъ. Команда "смирно", и въ наступившей тишинѣ генераль обходитъ выстроившихся солдатъ и каждого спрашиваетъ. Вотъ подходитъ къ первому отпускному

-А скажи, молодчина, ты куда ѣдешь?

-Домой, въ Самарскую губ., Ваше Превосходительство!

-Ну, а сколько ты, молодчина, заколешь нѣмцевъ?

-Ни одного, Ваше Превосходительство.

-Какъ же такъ? Вѣдь тебѣ дома бабы засмѣютъ.

-Никакъ нѣтъ, не засмѣютъ, Ваше Пр-во!

-Почему?

-А я имъ набрешу, Ваше Пр-во!

Слѣдующій. Тоже отпускной.

-А ты куда ѣдешь, молодчина?

-Въ Полтавскую губ., Ваше Пр-во!

-Ну а если въ дорогѣ или гдѣ на станціи кто-нибудь тебѣ плохое про полкъ будетъ говорить. Ты что же сдѣлаешь?

-А я его по моськѣ, Ваше Пр-во!

Когда послѣдній безсапожный осмотрѣнъ и отпущенъ, генераль вызываетъ меня.

-Поручикъ Ушаковъ, сегодня мы пойдемъ во второй батальонъ.

-Слушаю, Ваше Пр-во.

Идемъ. На границѣ бат-наго участка генерала встрѣчаетъ рапортомъ командующій II бат-мъ Кап. Кеппенъ. Идемъ дальше. Теперь впереди, указывая дорогу, Кеппенъ. На насыпи хода сообщенія валяется мотокъ колючей проволоки и старое дырявое ведро.

-Капитанъ Кеппенъ, что это такое?

-Складъ желѣза, Ваше Пр-во!

Незадолго передъ тѣмъ былъ приказъ въ каждомъ батальонѣ устраивать такіе склады, для отправки въ тылъ всякаго желѣз-

наго и мѣднаго лома. Черезъ сотню шаговъ снова видѣнь пучокъ колючей проволоки, валяющійся рядомъ съ ходомъ сообщенія.

-Капитанъ Кеппенъ, а это что?

-Складъ желѣза, Ваше Пр-во!

Черезъ сотню или полторы шаговъ снова какой-то желѣзный ломъ.

-А это еще что такое?

-Складъ желѣза, Ваше Пр-во!

-Да сколько же у васъ такихъ складовъ?

-По мѣрѣ надобности, Ваше Пр-во...

Далѣе послѣдовалъ нѣкій разговоръ, подробностей котораго я не слышалъ. Да и говорилъ-то, и довольно сердито, одинъ генералъ, а Кеппенъ стоялъ молча, держа руку подъ козырекъ.

Въ другой разъ, участокъ того же 2-го батальона... Выслушавъ рапортъ Кап.Кеппена, командиръ спрашиваетъ:

-А скажите, капитанъ Кеппенъ, получили-ли вы въ батальонѣ кипятивильникъ?

-Никакъ нѣтъ, Ваше Пре-во, не получалъ.

-Ахъ такъ? Въ такомъ случаѣ передайте батальонному каптенармусу, что я его разжаловалъ въ рядовые и отправьте его въ роту, назначивъ на его мѣсто другого унтеръ-офицера. Не далѣе какъ вчера я отдалъ лично приказаніе батальоннымъ каптенармусамъ, этой же ночью доставить въ батальоны кипятивильники и, установивъ ихъ въ укрытыхъ мѣстахъ, чтобъ не было видно дыму, снабжать передовыя роты горячей водой. Какъ онъ смѣлъ не исполнить мое приказаніе? Немедленно въ роту его!

-Слушаю, Ваше Пр-во!

-А теперь, какія роты у васъ въ передовой линіи?

-Пятая и 6-ая, Ваше Пр-во!

-Отлично, ведите меня въ 5-ю роту.

Идемъ... Ходъ сообщенія все суживается, и по мѣрѣ приближенія къ окопу 5 роты, становится узкой щелью, въ которой двоимъ разойтись невозможно. И вотъ, обогнувъ одинъ изъ зигзаговъ хода сообщенія, генералъ, шедшій впереди, натывается на препятствіе. Прямо передъ нимъ, накрѣпко вклинившись между стѣнками хода сообщенія, стоитъ знаменитый кипятивильникъ, а около него мирно посапываетъ какой-то рядовой въ солдатской формѣ.

-Ты что тутъ дѣлаешь, молодчина?

-Такъ что кипятивильникъ караулю, Ваше Пр-во!

-Какой кипятивильникъ?

-Тотъ что вчерась приказали каптенармусу въ батальонѣ доставить.

-Ну и что-же?

-Такъ что доставили, а когда потянули его въ передовую роту, загрузъ вотъ тутъ, ни взадъ ни впередъ. Хотѣли по верху пронести, да ужъ свѣтать стало, нѣмцы вылезти не дали. Значить, каптенармусъ и приказали. Стереги, говоритъ, кипятивильникъ до ночи. А какъ стемнѣетъ, по верху его пронесемъ!

Снова стоялъ Кеппенъ, молча держа руку подъ козырекъ и слушающая, что ему сердито говорилъ генералъ. Чтобы выяснитъ эту ис-

торію, долженъ прибавить, что каптенармусъ 2-го бат-на, какъ было приказано, доставилъ кипятильникъ той же ночью въ батальонъ и явился къ Кап.Кеппену за указаніемъ, куда его поставить. Кеппенъ, спросонья не разобравъ въ чемъ дѣло и должно быть рѣшивъ, что рѣчь идетъ о какомъ либо добавочномъ пулеметѣ, приказалъ снести кипятильникъ въ 5-ую передовую роту, гдѣ онъ, конечно, въ 100-150 шагахъ отъ нѣмцевъ, былъ совершенно бесполезенъ, даже если бы и не застрѣлъ въ ходу сообщенія.

А вотъ помню другой случай. При штабѣ полка въ большой землянкѣ живутъ офицеры разныхъ командъ. Среди нихъ Сережа Глазенапъ. Здоровъ спать Сережа. Добудиться его невозможно. Какъ-то вернувшись уже послѣ полуночи съ позиціи, Дмитрій Чуваевъ и я нашли Глазенапа крѣпко спящимъ. "Глазенапъ вставай, командиръ требуетъ... нѣмцы атакуютъ... въ отпускъ ѣхать"... Никакого впечатлѣнія. Тогда не сговариваясь, по какому-то наитію, взяли мы за два конца Серезиной кровати и вынесли ее вмѣстѣ со спящимъ хозяиномъ на улицу, а сами, вернувшись, улеглись и конечно захрапѣли. Черезъ часъ проснулись отъ дикаго крика. То Сережа звалъ своего деньщика изъ сосѣдней землянки. Оказывается, пошелъ сильный дождь и разбудилъ-таки соню. Ясно, что удивленіе его было очень велико увидѣть себя на свѣжемъ воздухѣ, да еще подъ дождемъ.

/Продолженіе слѣдуетъ/

В.Ушаковъ.

Д.Ходневъ.

Флигель-адъютанты Л.Гв.Финляндскаго полка.

/Историческая справка/

"Въ ознаменованіе Моего особаго благоволенія къ полку — назначаю васъ Моимъ флигель-адъютантомъ" /слова Императора Николая II, обращенныя къ Капитану Ресину/.

Въ прежнее время, войсковыя части Россійской Императорской Арміи бывали безгранично счастливы и горды, если въ рядахъ ихъ служили офицеры, имѣвшіе честь носить погоны и аксельбанты съ Царскими вензелями.

Быть флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества — это великая честь и счастье не только для офицера, имѣвшаго это почетное званіе, но и для всей воинской части. Этимъ Государь Императоръ отличалъ не только даннаго офицера, но и всю его воинскую часть, оказывая ей этимъ Свое Монаршее благоволеніе, Свое Царское вниманіе и расположеніе.

Быть личнымъ адъютантомъ Государя-Императора, находится часто около Него и пользоваться Его довѣріемъ, выполнять особыя Царскія порученія — порученія отъ имени Его Императорскаго Величества, — нерѣдко бывать среди Царской Семьи въ исключительно близкой и повседневной, такъ сказать, интимной обстановкѣ, — все это, конечно, было такимъ рѣдкимъ достиженіемъ, такимъ осо-

бейнымъ счастьемъ, но — и обязывало во многомъ...

Въ первые годы моей службы въ полку, послѣ Русско-Японской войны, изъ всѣхъ шестнадцати гвардейскихъ пѣхотныхъ частей, только Л.Гв. въ Преображенскомъ полку и Л.Гв. въ 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи батальонѣ было по нѣсколько офицеровъ флигель-адъютантовъ. Послѣ Преображенцевъ и Императорскихъ Стрѣлковъ стоялъ нашъ, Л.Гв.Финляндскій полкъ, имѣя въ рядахъ своихъ д в у х ъ Государевыхъ флигель-адъютантовъ /капитаны: А.А.Ресинъ и В.И.Сухихъ/. Въ полкахъ лейбъ-гвардіи: Семеновскомъ, Егерскомъ, Гренадерскомъ, Волынскомъ и Стрѣлковомъ было т о г д а по о д н о м у флигель-адъютанту /капитаны: Цвѣцинскій, Квицинскій, Поливановъ, Житкевичъ и Кетхурдовъ/. Въ шести же гвардейскихъ пѣхотныхъ полкахъ и двухъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальонахъ не было тогда ни одного флигель-адъютанта.

Правда, здѣсь необходимо оговориться, что такое явленіе бывало преходящимъ: имѣлось не мало причинъ и основаній для того, чтобы въ полку были или, наоборотъ, не были флигель-адъютанты. Различнаго рода юбилеи, или какіе-нибудь выдающіеся и особенно-исключительные случаи — давали часто полку эту Высочайшую милость; не послѣднюю роль играло здѣсь, какъ всегда и вездѣ, счастье: счастливый случай, удача — и въ полку появлялся новый Государевъ флигель-адъютантъ, а иногда и не одинъ; такъ, наприѣръ, Л.Гв. въ Павловскомъ полку, въ день пятидесятилѣтія шефства Императора Александра II, 14-го декабря 1875 года, были пожалованы флигель-адъютантами сразу четыре офицера: полковники Руновъ и Мевесъ, капитанъ Энденъ и поручикъ Троицкій, — "... побаловалъ васъ Царь!..." — такъ сказалъ тогда офицерамъ-Павловцамъ Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Какъ красива и національна была, въ послѣдніе годы, форма флигель-адъютанта /"свитская"/: бѣлая барашковая шапка съ алымъ верхомъ, съ андреевской звѣздой /"за Вѣру и Вѣрность"/, гвардейскій пѣхотный мундиръ-кафтанъ, время Императора Александра III, съ косымъ бортомъ, боковыми карманами и многочисленными складками позади, широкія шаровары съ лампасами; на серебряныхъ эполетахъ и аксельбантахъ — золотые Государевы вензеля.

За время вѣковой службы родного полка, въ рядахъ его числилось всего в о с е м ь Государевыхъ флигель-адъютантовъ /въ порядкѣ пожалованія/: полковники — Перскій, фонъ-Моллеръ, капитанъ Теннеръ, полковникъ князь Голицынъ, полк.Строевъ, штабсъ-капитанъ Телита-фонъ-Вольскій, капитаны Ресинъ и Сухихъ.

Мнѣ хочется дать читателямъ "Финляндца" краткій историческій очеркъ со свѣдѣніями о каждомъ изъ этихъ восьми флигель-адъютантовъ.

1. Первымъ, по времени назначенія, флигель-адъютантомъ полка, еще при Императорѣ Александрѣ I Благословенномъ, былъ полковникъ Михаилъ Степановичъ Перскій, служившій въ полку съ 1809 по 1816 годъ. Полковника Перскаго очень любилъ, цѣнилъ и

выдѣлялъ Шефъ нашъ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Михаилъ Степановичъ былъ человѣкъ рѣдкихъ, выдающихся качествъ: строгій и требовательный на службѣ, душевный и добрый въ жизни; очень умный, образованный, знающій службу. По особому назначенію Императора Александра Павловича /по представленію Цесаревича К.П./ полковникъ Перскій былъ членомъ комиссіи по составленію воинскихъ уставовъ. Своему родному полку оставилъ онъ богатое наследіе, — это онъ, первый, положилъ основаніе полковой библиотекѣ, которая, съ его легкой руки, росла и богатѣла и въ наши дни считалась одною изъ самыхъ лучшихъ библиотекъ гвардейскихъ полковъ. М.С.Перскій составилъ себѣ извѣстность въ педагогическомъ мѣрѣ, имѣя множество воспитанниковъ въ средѣ офицерства, т.к. большую часть своей службы онъ провелъ не въ полку, а въ 1 Кадетскомъ Корпусѣ, и въ 1816 году, произведенный за отличіе въ генераль-майоры, былъ назначенъ Директоромъ этого Корпуса. Это о немъ разсказалъ Н.С.Лѣсковъ въ своей чудеснѣйшей повѣсти — воспоминаніяхъ: "Кадетскій монастырь". /I-XXII главы/.

2. Флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Федоровичъ фонъ-Моллеръ состоялъ въ полку съ 1825 по 1831 годъ. /Въ приказѣ по полку къ его фамиліи присоединялось, иногда, еще и первый — "I", хотя объясненія этому найти не удалось/. До своего производства въ полковники, А.Ф.фонъ Моллеръ служилъ Л.Гв. въ Егерскомъ полку. Какъ извѣстно, полковникъ фонъ Моллеръ, командиръ 2-го батальона полка, въ историческій день 14-го декабря 1825 года былъ дежурнымъ по карауламъ I-го отдѣленія и спасъ Царскую Семью отъ готовившагося на нее переодѣтыми злоумышленниками покушенія. На другой день послѣ бунта декабристовъ, 15 декабря, Государь Императоръ Николай Павловичъ, на Высочайшемъ выходѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, подозвалъ полковника фонъ Моллера и обратился ко всемъ присутствовавшимъ со слѣдующими словами: "Вотъ молодой офицеръ, которому Я обязанъ тѣмъ, что имѣю сегодня удовольствіе говорить съ вами, и который доказалъ, что не довольно быть усерднымъ и преданнымъ, но надобно еще быть и умнымъ".

И тутъ же Императоръ поздравилъ его Своимъ флигель-адъютантомъ. А.Ф.фонъ Моллеръ былъ человѣкомъ долга. Онъ часто говорилъ: "долгъ — превыше всего!". Будучи франкъ-массономъ, членомъ ложи "Союза благоденствія", онъ, однако, "...категорически отказался участвовать въ возстаніи... вспыхнулъ... и, не слушая нашихъ убѣжденій, ушелъ..." /"Воспоминанія о К.Ф.Рылѣевѣ" князя Е.Оболенскаго/. Во время командованія полкомъ генераль-адъютанта Воропанова и ген.-м.Берникова, часто находившихся въ служебныхъ командировкахъ, — фактическимъ командиромъ полка былъ полковникъ фонъ Моллеръ, который доблестно находился во главѣ полка въ Турецкомъ походѣ на крѣпость Варну, 1828 года, и во время штурма Варшавы 25-26 августа 1831 года, когда Финляндцы первыми изъ всего гвардейскаго корпуса вошли на валы Польской столицы: "...полковникъ фонъ Моллеръ, командуя полкомъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, подвигалъ батальоны впередъ въ устроенномъ порядкѣ и находился самъ впереди полка, личной храбростью служа примѣромъ для своихъ подчи-

ненных...",- так говорится въ реляціи о сраженіи. Георгіевскаго серебряныя трубы - были наградою полку за взятіе Варшавы, а его герой-командиръ получилъ орденъ Св.Владиміра 3-й степени съ мечами, золотую полу-саблю съ надписью "за храбрость" и золотой крестъ "Wirtuti Militari". 6-го октября того же 1831 г., произведенный въ генераль-маіоры, А.Ф.Фонъ Моллеръ былъ назначенъ "состоять при начальникѣ 3-й гвард.пѣх.дивизіи".

3. Флигель-адъютантъ капитанъ Еремей Карловичъ Теннеръ П почти полвѣка носилъ мундиръ родного полка! Онъ, по словамъ В.С.Кривенко, - "...не только сроднился, но и приросъ къ полку...". Выйдя въ 1854 году изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса Л.Гв. въ Финляндскій полкъ, онъ пробылъ въ немъ до конца 1903 года, до самой своей смерти, снявъ финляндскій мундиръ всего лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1877 году; когда командовалъ Вяземскимъ полкомъ и Л.Гв.2 Стрѣлковымъ батальономъ. Въ должности командира Л.Гв.Финляндскаго полка Е.К.Теннеръ пробылъ тринадцать лѣтъ /1878-1891 гг./, столько, сколько не пробылъ ни одинъ командиръ Финляндцевъ! Еще юнымъ офицеромъ, Е.К.Теннеръ въ рядахъ полка участвовалъ въ походахъ 1854-55 и 1863 гг. Во время Польской кампаніи, подъ Гудишками, 24 апрѣля, доблестно командуя полуротой, поручикъ Теннеръ почти уничтожилъ шайку повстанцевъ, причемъ стрѣлокъ его взвода сшибъ пулею съ сѣдла извѣстнаго польскаго предводителя Доленго-Сѣраковскаго, который, будучи потомъ взятъ въ плѣнъ, былъ конвоированъ пор.Теннеромъ. За эту кампанію онъ получилъ ордена Св.Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость" и Св.Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. 12-го декабря 1870 г., въ день полкового праздника, капитанъ Теннеръ, командовавшій тогда Е.В. ротой, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Императоръ Александръ П любилъ и цѣнилъ флигель-адъютанта Теннера. Умеръ Е.К.Теннеръ въ чинѣ генераль-лейтенанта; послѣдней его наградою былъ орденъ Св.Александра Невскаго. Въ статьѣ "Памяти Е.К.Теннера" /"Русскій Инвалидъ" отъ 5 октября 1903 года, за № 217, С.Петербургъ/, В.С.Кривенко пишетъ: "...службу свою онъ /Е.К.Теннеръ/ началъ въ то время, когда свѣжи были воспоминанія о товарищахъ-однополчанахъ: знаменитомъ художникѣ Федотовѣ, извѣстномъ писателѣ Дружининѣ, талантливомъ композиторѣ Титовѣ; наконецъ объ А.Р.Дрентельнѣ. Вновь произведенный прапорщикъ засталъ еще въ рядахъ полка братьевъ И.С. и Н.С.Ганецкихъ и П.С.Ванновскаго. Выдѣляющіеся старшіе Финляндцы окружены были здоровыми молодыми побѣгами, давшими въ будущемъ много образцовыхъ служаекъ, боевыхъ генераловъ и здравомыслящихъ, честныхъ администраторовъ... Еремей Карловичъ попалъ въ прекрасную атмосферу и судьба улыбнулась ему, - дала ему возможность остаться въ ней въ теченіе полустолѣтія... Е.К.былъ весь пропитанъ старо-гвардейскими завѣтами. Блестящій кавалеръ въ свѣтѣ, онъ, въ полковой средѣ крѣпко держался давно установившихся финляндскихъ традицій - тѣснаго товарищества, офицерской скромности и служебной исполнительности... Свѣтскій левъ, обворожительный кавалеръ, - въ полку увлекался службой, строевымъ дѣломъ..."

Еремей Карловичъ Теннеръ является для родного полка совер-

шенно исключительной, красочной фигурой. Вся его блестящая полувѣковая служба Царю и Отечеству протекла въ Финляндскомъ мундирѣ, — мундирѣ полка, который онъ такъ горячо любилъ и который чтить превыше всего!

5. Флигель-адъютантъ полковникъ Михаилъ Ильичъ Строевъ I прослужилъ въ рядахъ родного полка ровно двадцать лѣтъ, — съ 1864 по 1884 годъ. Назначеніе его флигель-адъютантомъ къ Императору Александру II послѣдовало /совмѣстно съ шт.кап. Гелита фонъ Вольскимъ/ 9-го марта 1880 года, на первомъ разводѣ, отъ его 2-го батальона полка, въ Михайловскомъ манежѣ, за исключительно выдающуюся службу караула во время взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ 5-го февраля 1880 года, когда онъ былъ Дежурнымъ по Карауламъ I-го Отдѣленія.

Во время Русско-Турецкой войны 1877-78 гг., полковникъ Строевъ, доблестно командуя 2-мъ батальономъ полка, особенно отличился подъ Горнымъ Дубнякомъ, гдѣ былъ контуженъ, но остался въ строю, и при атакѣ Филиппополя, гдѣ его батальономъ было взято шесть турецкихъ орудій и много плѣнныхъ. За эту войну имъ были получены слѣдующія боевыя награды: ордена Св. Анны 2 ст. съ мечами, Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ, Св. Владимира 3 ст. съ мечами; золотое оружіе съ надписью "за храбрость", а также и Румынскій крестъ.

М.И. Строевъ былъ выдающимся офицеромъ, требовательнымъ, но справедливымъ начальникомъ, знавшимъ службу, любившимъ родной полкъ и чтившимъ его традиціи. Умеръ онъ 16 февраля 1884 года, будучи старшимъ полковникомъ полка.

6. Флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Константинъ Адольфовичъ Гелита-фонъ-Вольскій въ 1868 г. изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса былъ выпущенъ подпоручикомъ въ нашъ полкъ. Черезъ девять лѣтъ, командуя 7 ротой, онъ принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ, причемъ за отличіе въ бояхъ получилъ ордена: Св. Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость" и Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, а также и Румынскій крестъ.

5-го февраля 1880 года, въ день взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ, состоялъ начальникомъ караула и, за выдающуюся службу свою и чиновъ караула, 9-го марта, того же года, былъ, совмѣстно съ полк. Строевымъ, пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру II. Будучи отличнымъ строевымъ офицеромъ, отменно владея иностранными языками, кап. Вольскій, осенью 1880 года, по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ на большіе маневры въ Италію. Прослуживъ въ полку ровно четверть вѣка, въ 1893 году, К.А. фонъ Вольскій былъ назначенъ командиромъ 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка, а потомъ, произведенный въ генераль-майоры и прокомандовавъ Л. Гв. Измайловскимъ полкомъ, получилъ нашу 2-ую бригаду 2-ой гв. пѣх. дивизіи.

4. Флигель-адъютантъ полковникъ князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ 16-го апрѣля 1872 года изъ командировъ 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, по желанію и ходатайству нашего

Августѣйшаго Шефа, былъ назначенъ командующимъ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ. 30 августа 1873 года былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности. Проконандовавъ полкомъ болѣе четырехъ лѣтъ, въ 1876 году былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Уральской Области, Командующимъ Войсками и Наказнымъ Атаманомъ Уральского Казачьяго Войска.

Кн.Г.С.Голицынъ не порывалъ съ полкомъ: до самой смерти онъ интересовался жизнью родного полка, принималъ близко къ сердцу всё его радости и горести, постоянно заботился и помогаль "своимъ" финляндцамъ, пожертвовалъ особый капиталъ, названный "капиталомъ князя Голицына". По воспитанію -- пажъ, по образованію -- военный академикъ, князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ былъ настоящимъ русскимъ бариномъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

7. Флигель-адъютантъ капитанъ Алексѣй Алексѣевичъ Ресинъ II прослужилъ въ полку болѣе четверти вѣка: съ 1888 по 1914 годъ. По окончаніи Павловскаго Военнаго Училища, изъ старшихъ портупей-юнкеровъ, онъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 65-й пѣх. Московскій Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника-Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича полкъ, откуда, послѣ годичнаго прикомандированія, былъ переведенъ въ нашъ полкъ. Какъ особенно отличный офицеръ, онъ былъ командированъ отъ полка въ Сводно-Гвардейскій батальонъ, гдѣ пробылъ, неся охрану Царской Семьи, нѣсколько лѣтъ. Въ день крещенія Августѣйшаго Шефа полка Государя Наслѣдника-Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, 11-го августа 1904 года, капитанъ Ресинъ, командуя ротой Его Высочества, бывшей тогда въ Петергофѣ въ почетномъ караулѣ, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Въ 1914 году, произведенный въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, А.А.Ресинъ былъ осчастливленъ назначеніемъ на почетную и отвѣтственную должность командира Собственнаго Его Величества Своднаго Пѣхотнаго Полка. Выборъ Государя палъ на финляндца, котораго онъ хорошо зналъ и которому довѣрялъ. Вскорѣ послѣ революціи, ген.Ресинъ умеръ отъ истощенія.

8. Флигель-адъютантъ капитанъ Владиміръ Ивановичъ Сухихъ былъ послѣднимъ флигель-адъютантомъ Л.Гв.Финляндскаго полка. Окончивъ Фельдфебелемъ 1-й Московскій Императрицы Екатерины II Кадетскій Корпусъ и Фельдфебелемъ же Александровское Военное Училище, въ 1885 г., онъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ нашъ полкъ, въ рядахъ котораго прослужилъ болѣе четверти вѣка, -- до 1911 года. Выдающийся строевой офицеръ, отличный стрѣлокъ, беззавѣтно преданный Царю и Родинѣ; горячо любившій свой родной полкъ и чтившій его традиціи, -- Владиміръ Ивановичъ Сухихъ оставилъ по себѣ въ полку самую хорошую память. Его уважали и любили -- и офицеры и солдаты. Еще молодымъ подпоручикомъ, заведывая охотничьей командой, онъ провелъ болѣе года Л.Гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку, которымъ тогда командовалъ Великій Князь Николай Николаевичъ, и эскадрономъ въ немъ -- Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ бытность Его На-

слѣдникомъ--цесаревичемъ. Уже тогда Государь-Императоръ близко узналъ этого выдающагося офицера, и въ день вѣкового юбилея полка, 12-го декабря 1906 года, командиръ 7-й роты, капитанъ Сухихъ, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1911 г. В.И.Сухихъ былъ назначенъ командиромъ 15-го Стрѣлковаго Его Величества Короля Черногорскаго полка, во главѣ котораго въ 1914 году онъ выступилъ на войну. Революція застала его въ чинѣ генераль-маіора; въ 1919 году онъ былъ разстрѣлянъ большевиками; въ спискѣ разстрѣлянныхъ онъ значился подъ № 8 и тамъ стояло: "Сухихъ, Владимир Ивановичъ; бывшій царскій генералъ и белогвардеецъ. При обыске найденъ портретъ б. царя Николая с надписью".

В.И.Сухихъ былъ честнымъ слугою царя и Отечества. Онъ чуждался придворныхъ интригъ, былъ далекъ отъ всякой политики; обожалъ Царя; былъ простъ, правдивъ и откровененъ. "Государь очень его любилъ, цѣнилъ и вѣрилъ ему", — таково о немъ отзывъ Свиты Его Величества генераль-маіора Графа А.П.Шувалова /бывшаго Преображенца/.

На поляхъ кровавыхъ сраженій, — ведя своихъ солдатъ въ атаку и на штурмъ; въ казармахъ — воспитывая и обучая ихъ; неся придворную службу, охраняя жизнь Царя, — всегда и вездѣ помнилъ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, офицеръ Л.Гв.Финляндскаго полка, старые завѣты: Гвардейскій — "За Вѣру и Вѣрность" и полковой — "За Вѣру, Царя и Отечество". Какую бы службу онъ ни несъ, — онъ исполнялъ ее такъ, какъ это надлежало императору.

Этому доказательство — имена нашихъ полковыхъ флигель-адъютантовъ: Перскій, Фонтъ-Моллеръ, Теннеръ, Князь Голицынъ, Строевъ, Гелита-фонъ-Вольскій, Ресинъ, Сухихъ.

Д.Ходневъ.
Данцигъ, 1937 г.

Л.Гв.Финляндскій полкъ и... маршалъ Пилсудскій.

Въ № 17 "Финляндца, въ своихъ воспоминаніяхъ о періодѣ послѣ Ивангородскаго боя, я писалъ, со словъ Полк.Фаге, начальника нашей конной развѣдки: "Какъ выяснилось, двигались мы на Краковъ, и хотя определенныхъ указаній не имѣлось, но усиленно поговаривали, что будемъ участвовать въ его взятіи... Въ одной изъ нашихъ рекогносцировокъ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ былъ захваченъ австрійцами. Эпизодъ этотъ привожу со словъ Полк.Фаге, который тогда командовалъ конно-развѣдчиками.

На этотъ разъ Полковникъ /тогда Поручикъ/ Фаге получилъ приказаніе выдвинуться далеко впередъ нашего расположенія. Одинъ изъ его разъѣздовъ /5-7 человекъ/ дошелъ до деревни передъ однимъ изъ фортовъ Кракова и для наблюденія долженъ былъ остаться тамъ на всю ночь. Но очевидно жители деревни сообщили о разъѣздѣ противнику, и совершенно неожиданно деревня была

окружена пѣхотными австрійскими частями. Одинъ только развѣдчикъ успѣлъ выскочить, остальные замѣшкались, начали отстрѣливаться и судьба ихъ неизвѣстна."

Этотъ эпизодъ получилъ совершенно неожиданное освѣщеніе. Георгій Адамовичъ Гостовъ, неустанно собирающій все, что только можетъ освѣтить страницы исторіи участія гвардіи въ Великой войнѣ, сообщаетъ нижеслѣдующую выписку изъ исторіи польскихъ легіонеровъ маршала Пилсудскаго, которые въ это время спѣшно проходили передъ нашимъ фронтомъ изъ Русской Польши въ Краковъ /съ сѣвера на юг/.

"28 октября, при восходѣ солнца, авангардъ 1-й бригады польскихъ легіонеровъ ворвался въ дер. Михаловицы, гдѣ отдыхала команда конныхъ развѣдчиковъ Л. Гв. Финляндскаго полка; 5 изъ нихъ взято въ плѣнъ, также 3 заблудившихся и приставшихъ къ нимъ солдата 21-й пѣх. див.; 1 гвардеецъ раненый. При обыскѣ домовъ найдено еще 12 гвардейцевъ Финляндскаго полка /?/, на улицѣ лежало двое убитыхъ".

Полк. Сергѣевъ.

Штабсъ-Ротмистръ Л. Гв. Кирасирскаго
Ея Величества п М. Б. Мусманъ.

Штабсъ-Ротмистръ Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Михаилъ Борисовичъ Мусманъ осенью 16-го года вызвался добровольно быть прикомандированнымъ къ гвардейской пѣхотѣ, въ виду убыли въ ней офицерскаго состава. Прикомандированъ былъ Л. Гв. къ Финляндскому полку, въ рядахъ котораго былъ раненъ. Избранъ былъ членомъ полковаго собранія Финляндцевъ.

Окончилъ Импер. Училище Правовѣдѣнія. Изъ унтеръ-офицеровъ вольноопредѣляющихся былъ произведенъ въ 1912 г. въ корнеты. Убитъ пулей въ голову 1 марта 1920 г. въ бою у г. Онѣги /на сѣверномъ фронтѣ/.

Г. А. Гостовъ.

ОФИЦЕРСКІЕ СПИСКИ /поправки/.

"Ф." № 18. В. В. Ушаковъ — "Выпускъ 1-го сент. 1915 г.

3/ К. Цѣхановскій — кадетъ не 1 Кат. /СПБ./ Корпуса, а 1-го Московскаго Императрицы Екатерины II Кад. Корп. Цѣхановскій, къ счастью, живъ. Я встрѣтилъ его, въ 1922 г. въ Варшавѣ, на Брестскомъ вокзалѣ, въ чинѣ капитана одного изъ пѣхотныхъ полковъ Польской арміи, съ орденомъ " " на груди.

"Ф." № 24 — сообщилъ К. К. Фаге:

1907 г. Бориславскій Басилій Александровичъ, а не Алексѣевичъ. Рутницкій — Павловскаго в. уч., а не Александровскаго. Савченко не былъ офицеромъ полка, а прикомандированнымъ къ полку; откоман-

дированъ въ 1909 году.

1908 г. Моллеръ К.Н. - Павловскаго Военн.Уч.

1909 г. Пчелинъ Г.А. - Павловскаго Военн.Уч.

Сообщилъ Б.В.Сергѣевъ:

1910 г. Кронебергъ П, П.А. - Александровскаго Военн.Уч.

Греймъ П, В.А. - не Александровскаго, а Павловскаго Военн.Уч.

1911 г. бр.Мацкевичи - Павловскаго Уч.

Иконниковъ - Казанскаго В.Уч.

Д.Ходневъ.

Письмо Полк.Н. Дуброва.

"Дорогой Борисъ Васильевичъ. Архимандритъ о.Никонъ передалъ мнѣ отъ Васъ № 24 "Финляндца", за который сердечно благодарю Васъ, а въ Вашемъ лицѣ Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка. Читая этотъ номеръ, я замѣтилъ въ немъ списки г.г. офицеровъ, выпущенныхъ въ полкъ въ 1907 и 1908 и др. г.г., и хочу, насколько могу, быть Вамъ полезнымъ въ установленіи правильныхъ свѣдѣній о тѣхъ г.г. офицерахъ, которыхъ лично знаю, какъ моихъ однокашниковъ по Училищу.

Савченко Всеволодъ Федоровичъ былъ произведенъ въ офицеры изъ юнкеровъ Паловскаго Военнаго Училища въ армію въ 1906 году, а въ 1907 году онъ вѣроятно былъ прикомандированъ Л.Гв. къ Финляндскому полку для испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи.

Моллеръ Константинъ Николаевичъ былъ моимъ другомъ. Онъ окончилъ I-й Кадетскій Корпусъ, а въ 1907 г. изъ юнкеровъ Паловскаго Военнаго Училища былъ произведенъ въ офицеры и вышелъ въ одинъ изъ полковъ Петербургскаго Округа, не то въ Выборгскій, не то въ Вильманстрандскій, а въ 1908 г. онъ былъ прикомандированъ для испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи Л.Гв. къ Финляндскому полку. Но возможно, что уже и въ 1907 г. онъ былъ прикомандированъ. Точно этого не помню.

Наконецъ, Пчелинъ произведенъ въ офицеры изъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища; окончилъ Кадетскій Корпусъ Императора Александра II /3-й С.Петербургскій/.

Вотъ пока все, чѣмъ могу подѣлиться съ Вами. Всего добраго. Шлю Вамъ сердечный привѣтъ. Искренно Васъ уважающій.

Н. Дуброва.

Братъ офицеровъ нашего полка, Капитанъ Н.П.Хирьяковъ, проживающій Tchecoslovaquie. Msr.Ostrava 10. Jama Hlubina. Pan.Ing P.Pužov (pro N.P.Chirjakova) - сообщаетъ: 1/ Хирьяковъ Георгій Павловичъ произведенъ въ офицеры въ 1907 году, а не въ 1908, но произведенъ въ подпоручики 96-го пѣх.Омскаго полка, которымъ тогда командовалъ А.Ф. Турбинъ. Произведенъ изъ млад.порт.юнк. Павловскаго военн.уч., а не Александровскаго. Въ 1908 году прикомандированъ Л.Гв. къ

Финляндскому полку, потомъ переведень...

2/ Конст.Конст.Рутницкій - не изъ Александровскаго, а тоже изъ Павловскаго в.уч. - помню это такъ сказать на 90%, но все-таки не на 100%.

3/ Въ выпускѣ 1909 года пропущень Гавріиль /?/ Евреиновъ изъ Алексѣевскаго в.у.

4/ Выпускъ 1911 г. - оба Мацкевича и Ивановъ А.А., всё трое изъ младш.порт.юнк.Павловскаго в.у., а Иконниковъ А.А. /помнится/ изъ Казанскаго в.у.

5/ Если впоследствіи будетъ напечатанъ іюльскій выпускъ 1914 года, то въ немъ мой младшій братъ Хирьяковъ Владиміръ Павловичъ изъ Кіевскаго в.у.

Въ книгѣ Д.Ходнёва въ списокѣ кадровыхъ офицеровъ ошибочно указаны инициалы Хирьякова 2-го: надо В.П., и не упомянуто, что онъ былъ раненъ, чѣмъ снижается количество раненыхъ офицеровъ полка. Въ текстѣ объ этомъ сказано; въ списокѣ убитыхъ онъ правильно названъ Владиміромъ.

Въ списокѣ участниковъ формироваія полка на Дону ошибочно показанъ прап.Яновичъ 1-й /убитый еще въ 1915 году/ вмѣсто Яновича 2-го.

Х Р О Н И К А

Полковой праздникъ Финляндцы въ Парижѣ отпраздновали въ Инвалидномъ Русскомъ Домѣ въ Парижѣ. Служилъ молебенъ отъ Никонъ Грече /б.оф.Л.Гв.Московскаго полка/. На молебенъ было вынесено знамя. Послѣ молебна - обѣдъ съ участіемъ семействъ членовъ Объединенія. На обѣдѣ о.Никономъ было сообщено, что мать офицеровъ полка бр.Хирьяковыхъ проживаетъ въ Чехословакии и живо интересуется всѣмъ, что касается полка. За подписью присутствующихъ было передано отцу Никону, для пересылки, привѣтствіе Е.А.Хирьяковой, на которое получено нижеслѣдующее письмо:

"Глубокоуважаемые и дорогіе Финляндцы! Глубоко тронута сердечнымъ письмомъ съ полкового праздника. Отъ всей души благодарю всѣхъ подписавшихъ мнѣ привѣтствіе. За годы пребыванія на чужбинѣ мнѣ не пришлось встрѣтиться ни съ однимъ изъ Финляндцевъ, но глубокочтимый от.архимандритъ Никонъ, знавшій, какъ дорогъ мнѣ Л.Гв.Финляндскій полкъ, конечно не упустилъ случая связать, хоть письменно, меня съ Объединеніемъ Финляндцевъ, за что я ему глубоко благодарна. Чѣмъ-то дорогимъ, роднымъ, далекимъ прошлымъ повѣяло на меня отъ Вашего привѣтствія, вѣдь это привѣтъ отъ родного полка моихъ сыновей, который они такъ любили. Съ интересомъ я всматривалась въ подписи, ищи знакомыя фамиліи - Гулевичъ, фамилія бывшаго ротнаго командира старшаго сына; Ушакова фамилію помню изъ рассказовъ сына про полкъ, К. Фаге - когда-то жилъ на квартирѣ съ сыномъ и рассказывалъ моимъ племянницамъ о смерти сына.

Но не только эти фамиліи дороги мнѣ, а всё подписи подъ значкомъ "За Вѣру, Царя и Отечество", значкомъ, который много лѣтъ тому назадъ украшалъ грудь моихъ сыновей. Благодарю за по-

желаніе хорошаго и свѣтлаго будущаго. Для меня это свѣтлое будущее можетъ быть тогда, когда, по милости Божіей, опять воскреснетъ наша Родина и будетъ среди славныхъ войскъ русскаго Царя опять нести вѣрную службу Л.Гв.Финляндскій полкъ, а я буду молиться на могилѣ сыновей Финляндцевъ. Я вѣрю, время воскресенія будетъ. Мой покойный мужъ, любившій и цѣнившій Финляндскій полкъ, хорошо знавшій прежнихъ Финляндцевъ: Чевакинскаго и Ресина, волею Божіей не дожилъ до возрожденія полка. Боюсь, что и мнѣ не суждено будетъ дожить, но знаю, что на ихъ могилѣ помолятся за нихъ, моихъ сыновей, родные имъ Финляндцы. Я прошу Правленіе Объединенія передать всѣмъ Финляндцамъ, въ разсѣяніи сущимъ, мой привѣтъ и лучшія пожеланія и въ особенности пожеланіе, чтобы скорѣе пришло время спасенія нашей Родины и возрожденіе полка.

Сердечно-преданная Е.А.Хирьякова".

Одновременно съ этимъ письмомъ было получено письмо отъ брата Хирьяковыхъ:

"Посылая въ объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка письмо моей матери, всецѣло присоединяясь къ ея благодарности, привѣту и пожеланіямъ, я не могу не написать и отъ себя лично нѣкоторыхъ строкъ, которыя, чувствую, обратятся въ цѣлое посланіе, въ чемъ прошу меня извинить.

Сверстники моего старшаго брата м.б. помнятъ, что еще будучи юнкеромъ я мечталъ служить Л.Гв. въ Финляндскомъ полку. Лѣтомъ 1911 г. я представлялся командиру полка г.м.Козлову, но совершенно неожиданный случай разрушилъ мои планы и я сталъ офицеромъ 96-го пѣх.Омскаго полка въ г.Псковѣ, гдѣ жили мои родители. Я позволю себѣ теперь быть откровеннымъ и рассказать о томъ, что конечно никто изъ гг.офицеровъ Л.Гв.Финляндскаго полка не могъ знать, ибо я никогда никому объ этомъ не говорилъ. Не будучи формально связанъ съ полкомъ, я съ нимъ крѣпко связанъ въ душѣ, Л.Гв.Финляндскій полкъ всегда мнѣ былъ дорогъ. Я не имѣю никакого права назвать полкъ роднымъ, но дорогимъ Онъ для меня былъ, есть и будетъ. Я связанъ съ полкомъ, невѣдомо для Него, но вѣдомо для меня самого, многими неразрывными связями еще съ юнкерскихъ временъ. Не порвалась, а еще укрѣпилась эта духовная связь послѣ смерти моихъ братьевъ въ рядахъ полка. Братская могила на Васильевскомъ островѣ къ прежнимъ нитямъ прибавила еще и связь черезъ высшій міръ, черезъ вѣчность. Какъ еще въ Россіи, такъ и въ эмиграціи, я всегда очень интересовался вѣстями про Л.Гв.Финляндскій полкъ, радостно воспринимая какъ въ новыя времена подтверждались старыя слова: "Финляндцы, вы стяжали славу! Повсюду, гдѣ ходили въ бой", и съ огорченіемъ узнавая о потеряхъ. Когда, уже въ эмиграціи, мнѣ приходилось встрѣчать кого-либо изъ Финляндцевъ, или изъ знающихъ про полкъ, то разговоръ у меня постоянно переходилъ на темы полка. Коснувшись этого вопроса, радуюсь возможности исполнить пріятный для меня долгъ — рассказать о томъ, что слышалъ я лично отъ протопресвитера о.Г.Павельскаго въ Болгаріи въ 1929 году. От.Г. Павельскій рассказалъ мнѣ, что онъ однажды сказалъ въ Ставкѣ

Великому Князю Николаю Николаевичу: "Мнѣ кажется, что Л.Гв. Финляндскій полкъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ боевыхъ полковъ?" На что В.Кн. Николай Николаевичъ коротко отвѣтилъ: "Да, вы правы, — это отличный полкъ".

Давно уже я хотѣлъ разыскать адресъ объединенія Финляндцевъ и ко дню святого Спиридонія послать въ объединеніе поздравленіе. Всегда что-нибудь мѣшало мнѣ /часто матеріальныя затрудненія и суета въ погонѣ за кускомъ хлѣба для семьи/ и я спохватывался лишь за день; два до 12-го декабря. Но день этотъ я помнилъ, а въ этомъ году, въ глуши Словакии, случайно встрѣтился съ однимъ молодымъ Волынцемъ и поздравилъ его съ полковымъ праздникомъ. На его удивленіе, что я знаю этотъ день, — я отвѣтилъ, что не могу не знать, ибо это день праздника ихъ старшаго брата Л.Гв.Финляндскаго полка. Послѣ этого мы съ нимъ чокнулись и выпили за будущее обоихъ полковъ и за всѣхъ Финляндцевъ и Волынцевъ, разсѣянныхъ нынѣ по всему міру. Повидимому это происходило въ то самое время, когда въ Парижѣ Финляндцы писали привѣтъ моей матери.

Заканчивая свое письмо, я еще разъ присоединяюсь къ пожеланіямъ, написаннымъ въ письмѣ моей матери, — добавлю, что твердо вѣрю въ быстро приближающееся время воскресенія Россіи, а съ нимъ и время возрожденія полка, когда вновь раздастся пѣсня: "Мы помнимъ дядю Коренного", но къ памяти о Коренномъ, генералахъ Крыжановскомъ, Лавровѣ и прочихъ герояхъ прошлыхъ войнъ прибавится память о герояхъ полка Великой и гражданской войнъ. Память о нихъ и примѣръ ихъ будутъ учить и вдохновлять будущихъ молодыхъ Финляндцевъ на вѣрную и доблестную службу "За Вѣру, Царя и Отечество". Это будетъ.

"Безъ лести преданъ" — девизъ на гербѣ кадетскаго корпуса, который кончили мой старшій братъ и я. Безъ лести славному Л.Гв.Финляндскому полку преданный

Капитанъ Хирьяковъ.

7-го марта состоялся ежегодный обѣдъ Гв.Объединенія въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Бориса Владиміровича, Андрея Владиміровича и Его Высочества Князя Гавріила Константиновича.

Разъ въ 2 мѣсяца продолжаютъ встрѣчи Финляндцевъ, проживающихъ въ Парижѣ. Въ текущемъ году всѣ эти встрѣчи происходили въ Домѣ Рус. Инвалидовъ -- 52,

На покрытіе расхода по изданію, за № 25 "Финляндца" устанавливается плата 9 франц. франковъ.

№ 25 отпечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк. Сергѣева.

Снимокъ нѣмецкой позиціи подѣ дер.Немѣръ напечатанъ заботами и на средства Генерала Бар.Клодтъ.

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de Clodt.

7, rue Titien. Cannes (A.M.)

Адресъ Правленія:

Предсѣдатель Правленія

Sergueieff. 4, rue de l'Est. Clamart (S.)

Секретарь и Казначей:

Ziboroff. 133, rue de Vanves. Paris (13°).

---+---+---+---

PHILASIPH/LEONIS

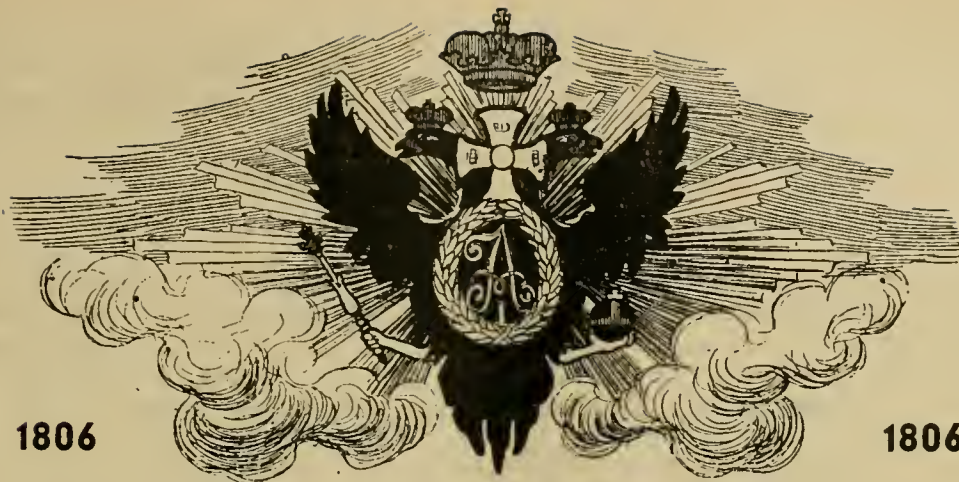
Wm. ...
Kings ...

Comp. ...

M.

26

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕИВЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

№ 26

КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1937 ГОДА

№ 26

О п о в ѣ щ е н і е № 12
8-го Іюня 1937 года.

БЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ ЧАСТЕЙ ГВАРДІИ.

По состоянію здоровья и благодаря преклонному возрасту, я уже больше не въ силахъ въ должной мѣрѣ отдавать себя работѣ по возглавленію Гвардейскаго Объединенія, а потому 8-го Іюня сего 1937 года я передалъ должность Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, согласно ст. 14-й "Наказа Гвардейскаго Объединенія" моему Замѣстителю, Генераль-Лейтенанту ГУЛЕВИЧУ, которому отъ души желаю полной удачи на этомъ почетномъ посту. Прошу всѣхъ Членовъ Гвардейскаго Объединенія принять мои лучшія пожеланія и глубокую признательность за то вниманіе, которое я видѣлъ отъ васъ всѣхъ.

Моимъ ближайшимъ сотрудникамъ по возглавленію Гвардейскаго Объединенія: Генераль-Лейтенанту Гулевичу, Генераль-Маіору Князю Эрстову и всему составу возглавляемаго имъ Распорядительнаго Комитета Гвардейскаго Объединенія, Полковнику Шпигель и Корнету Адамовичу — приношу сердечную благодарность за ихъ неизмѣнно доброжелательное сотрудничество.

Генераль ЛЕХОБИЧЪ.

8-го Іюня 1937 года.

ВЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ ЧАСТЕЙ ГВАРДІИ.

1.

Съ яснымъ сознаниємъ всей полноты отвѣтственности, отнынѣ на меня возложенной, приѣмлю я, на основаніи ст.9-й Наказа Гвардейскаго Объединенія, высокую честь исполненія обязанностей Предсѣдателя, и прошу всѣхъ ГГ. офицеровъ Гвардіи оказывать мнѣ содѣйствіе и помощь для успѣшнаго выполненія Гвардейскимъ Объединеніемъ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Эта задача чрезвычайно облегчается благодаря тому, что нынѣ насъ покидающій нашъ возглавитель Генераль Леховичъ своєю мудрой, прямой и доброжелательной активной дѣятельностью положилъ твердые устои нашей жизни, направивъ ее въ русло общаго взаимнаго довѣрія и крѣпкой спаянности.

Позволяю себѣ отъ имени всѣхъ частей и чиновъ, входящихъ въ Объединеніе, просить Его Превосходительство Владиміра Андреевича принять самыя горячія выраженія искреннѣйшаго сожалѣнія, что состояніе здоровья лишаетъ его возможности продолжать столь же авторитетно и плодотворно руководить нами, какъ мы за три года привыкли къ этому и всегда высоко цѣнили съ неизмѣнными чувствами сердечной признательности, глубочайшей благодарности и почтительнѣйшей преданности.

Отъ всѣхъ насъ къ нему несутся вмѣстѣ съ этими чувствами и живѣйшія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія и восстановленія силъ для нашего общаго блага и пользы.

2.

Во исполненіе ст.10-й Наказа, назначаю Генераль-Лейтенанта фонъ Гилленшмидта Замѣстителемъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія.

3.

Сообщаю номера телефоновъ, по которымъ ко мнѣ можно обращаться: въ служебные часы - Мис. 08-55, въ прочее время - Jas. 45-34.

Генераль ГУЛЕВИЧЪ.

О п о в ѣ щ е н і е № 17.

Объявляю, что съ сего числа Генераль-Лейтенантъ Владиміръ Андреевичъ ЛЕХОВИЧЪ состоитъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Гвардейскаго Объединенія.

Приложеніе: Копіи письма моего отъ 22 сего Іюля и письма Генерала Леховича отъ 24 Іюля.

26 Іюля 1937 г.

Генераль ГУЛЕВИЧЪ.

Письмо Генерала Гулевича отъ 22 Іюля 1937 г.

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый Владиміръ Андреевичъ,
Во исполненіе единодушнаго пожеланія Объединеній частей

Гвардіи объ избраніи Васъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Гвардейскаго Объединенія, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ убѣдительною просьбою не отказать выразить свое согласіе на воспріятіе этого высокаго званія и видѣть въ немъ торжественное выраженіе чувствъ глубочайшаго почитанія и сердечной признательности всѣхъ чиновъ Гвардіи за чрезвычайныя заслуги Ваши въ бытность его Предсѣдателемъ. Имѣстъ съ тѣмъ Гвардейскос Объединеніе будетъ счастливо продолжать въ Вашемъ лицѣ имѣть своего возглавителя и высшаго руководителя своей дѣятельности.

Прошу принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и искренней преданности

А. ГУЛЕВИЧЪ.

Письмо Генерала Леховича отъ 24 Іюля 1937 г.

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый Арсеній Анатоліевичъ,

До глубины души тронуть Вашимъ сообщеніемъ о томъ, что Объединеніямъ частей Гвардіи благоугодно было избрать меня Почетнымъ Предсѣдателемъ Гвардейскаго Объединенія, и прошу Васъ передать всѣмъ, удостоившимъ меня этой высокой чести, мою сердечную признательность за то исключительно дорогое мнѣ ихъ вниманіе. Буду глубоко счастливъ, если Господь дастъ мнѣ силъ быть еще чѣмъ либо полезнымъ дорогому и родному мнѣ Гвардейскому Объединенію.

Всѣхъ сердечно привѣтствую.

Прошу Васъ принять увѣренія въ полномъ уваженіи и искренней преданности.

В. ЛЕХОВИЧЪ.

Бозглавляющій Объединеніе и Правленіе сердечно поздравляютъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ праздника родного полка.

12/25 Декабря 1937 г. состоится Годовое Общее Собраніе членовъ Объединенія. При семъ объявляется: Повѣстка Собранія, Годовой Отчетъ за 1936/7 г., Заключение Ревизіонной Комиссіи и Проектъ смѣты на 1937/8 г.

Повѣстка Общаго Собранія 12/25 Декабря 1937 г.

- 1/ Годовой отчетъ за 1936/7 г.
- 2/ Заключение Ревизіонной Комиссіи.
- 3/ Проектъ смѣты на 1937/8 г.
- 4/ Текущія дѣла.
- 5/ Выборы Членовъ Правленія /5/ и Ревизіонной Комиссіи /3/ изъ числа Членовъ, живущихъ въ Парижѣ или его окрестностяхъ.
- 6/ Выборы Членовъ Суда Чести /5/.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ за 1936/7 годъ.

1/ 68 членовъ Объединенія распредѣлялись къ 1 Ноября 1937 г. по странамъ слѣдующимъ образомъ: Франція - 27, Болгарія - 8, Югославія - 6, Греція - 4, Данцигъ - 3, Германія - 2,

Польша - 2, Сирия - 2, С.А.Соед.Штаты - 2, Австрия - 1, Бельгия - 1, Египетъ - 1, Канада - 1, Китай - 1, Латвія - 1, Ман-джуро - 1, Мороко - 1, Тунисъ - 1, Швейцарія - 1, Чехословакія - 1, Эстонія - 1.

Точные адреса семи членовъ неизвѣстны: Ивановъ, Кириченко, Оберпаль, Столяревскій, Яковлевъ. Напоминается о необходимости извѣщать Правленіе о всякой перемѣнѣ адреса, безъ чего поддержаніе связи является невозможнымъ.

Выпущены №№ 25 и 26 "Финляндца". Содержаніе этихъ №№ касается преимущественно 1916 г. Требуется матеріалъ, относящійся къ послѣдующимъ годамъ.

2/ За текущій годъ поступило въ Музей Объединенія: медальонъ съ волосами Гос.Имп. Александра I; снимокъ знамени-ковъ Л.Гв. Финляндск. и Болынк. полковъ на 100-лѣтнемъ юбилей полка /даръ Полк.Ашихманова/.

3/ Сильно растущая дороговизна во Франціи значительно увеличила стоимость изданія "Финляндца". Во избѣжаніе прекращенія изданія, Правленіе проситъ гг. Членовъ Объединенія озаботиться исправнымъ внесеніемъ членскихъ взносовъ и возвращеніемъ полученныхъ ссудъ.

Недавнее похищеніе Ген. Е.К.Миллера показываетъ, какъ большевики боятся организованной эмиграціи. Это диктуетъ намъ нашу линію поведенія: прежде всего - единеніе; связь во что-бы то ни стало; только тогда мы будемъ готовы встрѣтить надле-жащимъ образомъ грядущія событія.

Генераль Баронъ КЛОДТЬ.

Проектъ смѣты на 1937-1938 годъ

ПРИХОДЪ :		РАСХОДЪ:	
Членскіе взносы	1.300	Церковныя службы	50
За 2 №№ "Финл."	300	Изданіе 2 №№ "Финл."	900
Разные	100	Сейфъ въ банкѣ	100
		Взносъ въ Гв.Объед.	60
		Канцелярія	100
		Почта	240
		Разные	250
	1.700		1.700

О Т Р О К Ъ - М У Ч Е Н И К Ъ

/Свѣтлой памяти убіеннаго НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЬВИЧА/

ОНЪ родился для счастья; цѣлая страна
Ждала Его рожденья радостнаго дня.
ОНЪ появился какъ желанный солнца лучъ,
Прорвавъ завѣсу темную нависшихъ тучъ.

ОНЪ росъ веселый, ласковый и безъ заботъ,
 Но стерегли ЕГО ужъ призраки невзгодъ.
 ОНЪ былъ привѣтливъ, скромень, добръ, и много думъ
 Хотѣлъ рѣшить ЕГО пытливый, дѣтскій умъ.

ОНЪ часто отъ недуга страшнаго страдалъ,
 И мѣсяцами долгими безъ силъ лежалъ;
 Съ покорностью недѣтскою страданья несь,
 Съ терпѣніемъ, безъ горькихъ жалобъ и безъ слезъ.

Душой Своей ОНЪ пріобщился въ дни войны
 Къ скорбямъ и радостямъ своей родной страны.
 Тогда ужъ слышался зловѣщій бури громъ,
 Сгущались тучи грозовыя съ каждымъ днемъ.

И то, что кончилось злодѣйствомъ, началось...
 Въ ЕГО душѣ всегда мучительный вопросъ
 Неразрѣшенной загадкой стоялъ:
 "За что Господь всё эти муки намъ послалъ".

И къ длинной цѣпи страшныхъ, нестерпимыхъ мукъ,
 Такъ много гнусныхъ, кровью обогранныхъ рукъ
 Со злобой прибавляли за звеномъ звено —
 Страданье каждый день и каждый часъ росло.

И не смягчились палачей-убійць сердца,
 Когда прекрасные и чистые глаза
 Въ предсмертный часъ взглянули кротко на враговъ,
 И ОНЪ, какъ скошенный цвѣтокъ, упалъ безъ словъ.

ОНЪ родился для Царскаго вѣнца... Творецъ
 На юную главу ЕГО другой вѣнецъ
 Своей рукою возложилъ... И никогда
 Вѣнца страданья не померкнетъ красота.

Зинаида КЛЮЕВА.

/Изъ "Переклички". Лейбъ-Гвардіи Болынскаго полка/

Баронъ К л о д т ъ.

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ /окончаніе/

1916 годъ. Бои на Владиміро-Болынскомъ направленіи.

Въ концѣ Августа 1916 г. Гвардія была переброшена съ Ковельскаго на Владиміро-Болынское направленіе. Въ ночь съ 23 на 24 Августа /?/ Л.Гв.Финляндскій полкъ былъ смѣненъ на позиціи частями 1-го Арм.Корпуса и отошелъ на правый берегъ р.Стохода. Послѣ нѣсколькихъ ночныхъ переходовъ, полкъ прибылъ къ 29 Августа въ д.Скурче, а 31 Августа заступилъ на позицію къ Ю.З. отъ д.Бубновъ.

Занятый Гвардіей районъ былъ уже незадолго до нашего прибытія театромъ боевыхъ дѣйствій 25 арм. и 5 Сибирскаго корпусовъ, которые мы смѣнили; всё ихъ атаки успѣха не имѣли и сопровождались большими потерями. Дѣйствительно, сильно пере-

сѣченая мѣстность, изобиловавшая лѣсами, была очень удобна для обороны и трудна для наступленія открытой силой, безъ предварительной подготовки. Передъ нами, были австрійскія и германскія части, которыя усиленно укрѣпляли свои позиціи. На участкѣ полка позиція противника представляла собою сплошной лѣсъ; правая /сѣверная/ часть его выступала впередъ /въ нашу сторону/ въ формѣ сапога, почему и носила названіе "лѣсъ-сапогъ". Восточная и южная опушки большого лѣса и "сапога" сходились подъ прямымъ угломъ, почему отлично фланкировали другъ друга. "Лѣсъ Сапогъ" приходился на участкѣ Л.Гв.Павловскаго п. /правѣ насъ/; противъ насъ былъ большой лѣсъ и роца лѣвѣе его; еще лѣвѣе начинался снова густой лѣсъ, на участкѣ Л.Гв.Преображенскаго п. /лѣвѣ насъ/. Всѣ эти лѣса составляли сплошную завѣсу, которая совершенно скрывала отъ нашего наблюденія все, что происходило за нею. Воздушные снимки, которыя были сдѣланы уже нѣкоторое время тому назадъ, указывали, что за лѣсами тянулись нѣсколько оборонительныхъ линій. Обращенныя въ нашу сторону опушки лѣсовъ были сильно укрѣплены: деревья переплетены проволокой; на опушкѣ и на деревьяхъ были замѣчены пулеметныя гнѣзда. Расположеніе противника въ лѣсу невозможно было разглядѣть; только на опушкѣ роци видны были окопы и шаговъ на 100 - вынесенныя впередъ проволочныя загражденія.

Наша позиція представляла собою возвышенность къ Ю. отъ д.Бубновъ, неровно спускающуюся къ сторонѣ противника и переходящую, передъ его позиціей, въ открытую долину, которая насквозь прострѣливалась изъ лѣса "Сапогъ" и съ опушекъ ближайшихъ лѣсовъ. На мѣстности имѣлось нѣсколько отдѣльныхъ возвышенностей, которыя были бы удобны для наблюденія, если бы кругозоръ не ограничивался лѣсами. Нашъ ближайшій тылъ былъ закрытъ отъ взоровъ противника, но къ В. мѣстность снова подымалась и подходъ къ позиціи со стороны д.Батинъ былъ открытъ. Основная позиція была достаточно оборудована нашими предшественниками, но вынесенный впередъ плацдармъ далеко не доходилъ до позиціи противника.

31 Августа я былъ вызванъ въ штабъ дивизіи, въ д.Скурче, гдѣ ком-щій дивизіей, Св.Е.В.Ген.-Маіоръ Гольтгоферъ, сообщилъ мнѣ, что на 3 Сентября назначена общая атака позиціи противника, на фронтѣ 8-го арм., двухъ гвардейскихъ и 40 арм.корпусовъ. На участкѣ дивизіи для атаки назначены полки Л.Гв.Павловскій и Л.Гв.Финляндскій; первый долженъ былъ атаковать "лѣсъ Сапогъ" и правѣ, а второй - лѣсъ влѣво отъ "Сапога" и до слѣдующаго большого лѣса /исключительно/. Ком-щій дивизіей предложилъ мнѣ, какъ старшему изъ ком-овъ атакующихъ полковъ, разработать планъ атаки обоими полками. Осмотрѣвъ внимательно позицію противника и обсудивъ со старшими офицерами полка условія предстоящей атаки, я пришелъ къ заключенію, что прежде всего необходимо было овладѣть лѣсомъ "Сапогъ", а затѣмъ, по мѣрѣ продвиженія въ немъ, переходить въ общую атаку всей позиціи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ планомъ, всю артиллерійскую подготовку слѣдовало сосредоточить на лѣсѣ "Сапогъ". Для поддержанія этой атаки надлежало укрѣпить ближайшую къ "Сапогу" возвышенность и оттуда содѣйствовать атакѣ огнемъ. Для всѣхъ было ясно, что одновременная атака, безъ предварительнаго овладѣнія "Сапогомъ", успѣха не

обѣщала и вызвала бы только огромныя потери. Этотъ планъ былъ доложенъ мною въ тотъ же день ком-щему дивизіей и былъ одобренъ имъ. Чтобы избѣгнуть подозрѣнія въ желаніи взвалить трудную задачу овладѣнія лѣсомъ "Сапогъ" на другомъ полкѣ, я предложилъ ком-щему дивизіей передвинуть Л.Гв.Финляндскій полкъ вправо, соответственно сокративъ его участокъ слѣва, или перемѣниться участками съ Павловцами. Ком-щій див-ей нашелъ и то и другое неудобнымъ.

Начались усиленныя работы по выдвигенію плацдарма и укрѣпленію возвышенности къ Ю.З. отъ носка "Сапогъ"; она была обращена въ нѣчто вродѣ редута, съ солидными окопами, траверсами, козырьками, пулеметными гнѣздами и т.п.

2 Сентября, т.е. наканунѣ атаки, около 17 часовъ, я былъ снова вызванъ въ штабъ дивизіи. Ком-щій див., въ присутствіи Ген.Теплова, объявилъ мнѣ, что произошла перемѣна; приказано атаку произвести одновременно всѣми частями, въ 13 часовъ, Л.Гв.Финляндскій полкъ долженъ быть головнымъ бат-мъ атаковать рошу, между двумя большими лѣсами; слѣдующій бат-нъ долженъ былъ наступать за головнымъ и, войдя въ рошу, перемѣнить направленіе на 90 градусовъ вправо и пройти лѣсъ съ Ю. на С.; слѣдующій, резервный бат-нъ долженъ былъ опередить головной бат-нъ, послѣ занятія имъ роши, и продолжать наступленіе на западъ; наконецъ, послѣдній бат-нъ долженъ былъ занять ближайшую къ носку "Сапога" возвышенность для связи съ Павловцами /какъ предполагалось раньше/; на участкѣ полка, кромѣ легкой артиллеріи, долженъ былъ дѣйствовать 1-ый дивизионъ 6-ой тяж. арт. бригады.

Я слушалъ и ушамъ своимъ не вѣрилъ. Атака роши, подъ фланговымъ огнемъ изъ лѣса "Сапогъ" очевидно не могла быть успѣшной. Задача, возложенная на слѣдующій бат-нъ, была совершенно невыполнимой: мѣнять въ бою направленіе на 90 град. и проходить лѣсъ флангомъ къ противнику — было чистѣйшей фантазіей. Я доложилъ мое мнѣніе ком-щему див. и горячо доказывалъ, что такой планъ ни къ чему хорошему не приведетъ. Ген.Гольтгоеръ, видимо, былъ согласенъ со мною, но молчалъ, а Ген.Тепловъ заявилъ, что всѣ распоряженія отданы и что теперь уже слишкомъ поздно что либо мѣнять. На этомъ наша бесѣда кончилась; оставалось повинноваться. Какой-то злой рокъ тяготѣлъ надъ нами!

Вернувшись въ полкъ, я засталъ ком-а 1-го див. 6-й тяж. арт. бриг., Полк.Лазаркевича и трехъ его батарейныхъ командировъ, явившихся за полученіемъ указаній; они уже произвели развѣдку позиціи противника и были вполне ознакомлены съ обстановкой. Я указалъ тѣ задачи, которыя дивизиону надлежало выполнить. Полк.Лазаркевичъ тутъ же при мнѣ распредѣлил ихъ между батареями и условился о связи со мною. Забѣгая впередъ, долженъ сказать, что дѣйствія дивизиона въ бою были превосходны и вполне заслужили свидѣтельство отъ полка на представленіе ком-въ дивизиона и батарей къ Георгіевскому Оружію.

Собравъ у себя въ блиндажѣ ком-въ бат-въ, я ознакомилъ ихъ съ новымъ планомъ атаки. Головнымъ баталіономъ, который долженъ былъ овладѣть рошей — былъ IV-ый; за нимъ долженъ былъ наступать I-ый; въ резервъ шелъ III-ий; II-й бат., занималъ укрѣп-

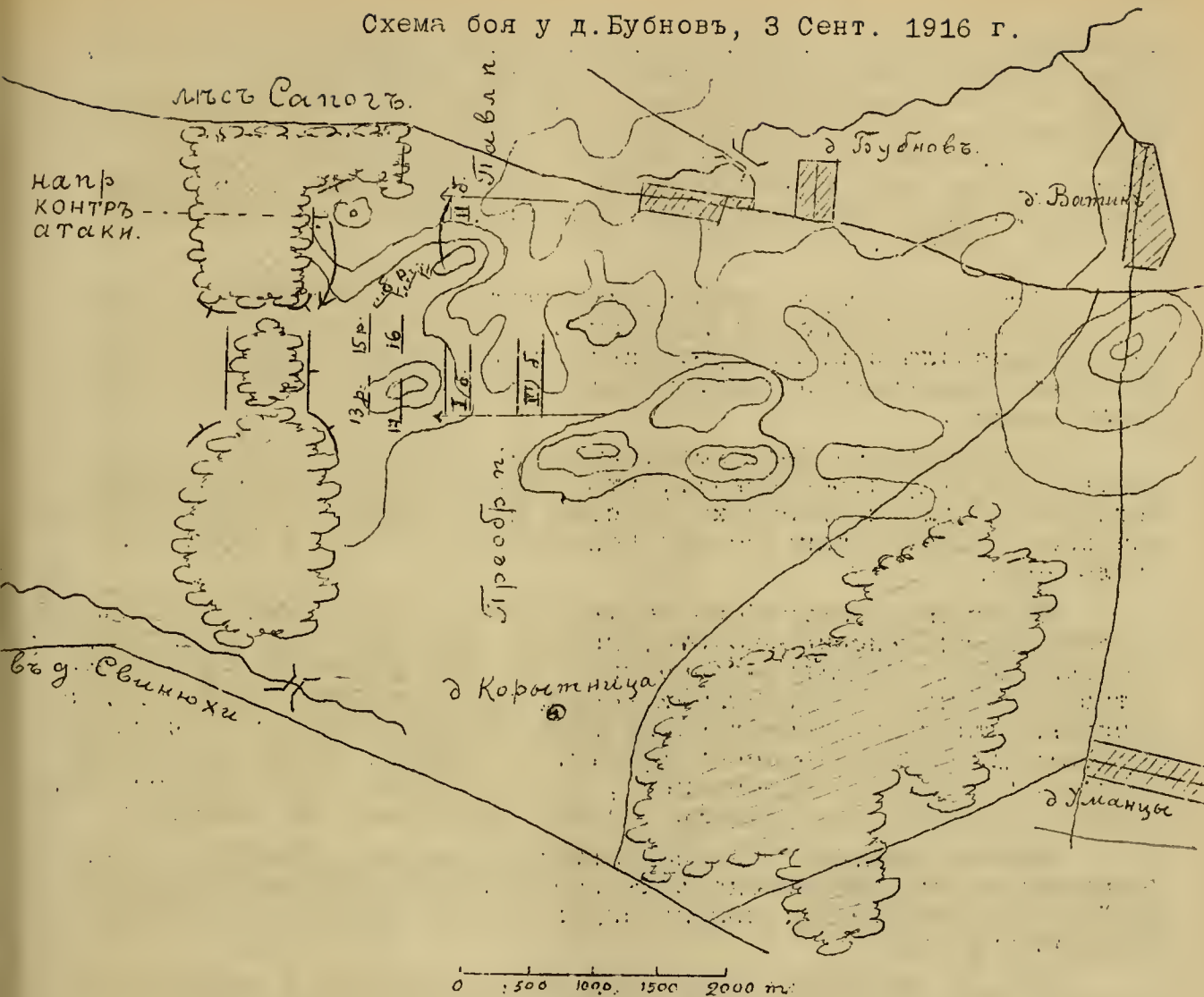
ленную высоту, для связи съ Павловцами. Мой наблюдательный пунктъ былъ на возвышенности близъ наблюдательнаго пункта ком-а тяжелаго дивизиона. Капитанъ Слащевъ, бывшій при штабѣ полка, вызвался быть наблюдателемъ на позиціи П-го бат-на и оттуда доносить объ общемъ положеніи дѣль.

Уже стемнѣло, когда мы расходились. Кто-то сказалъ: "по смотримъ, кто завтра поѣдетъ въ Петроградъ" /будучи ранень/; на это С.В.Пыхевъ замѣтилъ: "кто поѣдетъ, а кого - повезутъ" /будетъ убитъ/. Увы! эту участь судьба готовила ему самому.

3 Сентября, въ 6 час., началась артиллерійская подготовка. Это была самая серьезная подготовка съ нашей стороны изъ всѣхъ, какія мы до сихъ поръ видѣли: проходы въ проволоку противъ роци были продѣланы; на опушкѣ роци валялись деревья; первая линія обороны противника, повидимому, была сильно повреждена. Ровно въ 13 часовъ батальоны пошли въ атаку. Послѣ минутнаго затишья начался ураганный огонь противника; его артиллерія сосредоточила свой огонь главнымъ образомъ на резервахъ, такъ какъ передовыя части были закрыты лѣсомъ, но зато эти части порахались пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ со всѣхъ сторонъ, - съ опушки ближайшихъ лѣсовъ и изъ лѣса "Сапогъ", откуда прострѣливалась вся долина, заслужившая, по справедливости, названіе "долины смерти". Въ числѣ снарядовъ были и химическіе, коими противникъ въ особенности забрасывалъ расположеніе П-го бат.

Не смотря на адскій огонь, роты IV бат-а молодецкимъ порывомъ овладѣли первой линіей, которая дѣйствительно оказалась сильно разрушенной. Не останавливаясь, роты, на плечахъ сбитаго противника, продолжали идти впередъ и овладѣли второй линіей окоповъ. Такимъ образомъ, вся роца была занята. При выходѣ на ея опушку, роты, понеся огромныя потери при атакѣ и встрѣченныя огнемъ изъ 3-ей линіи, остановились и заняли окопы 2-ой линіи. При атакѣ было взято порядочное количество плѣнныхъ австрійцевъ. Слѣдующій I-ый бат-нъ былъ буквально разстрѣлянъ пулеметами въ "долинѣ смерти". Доблестный командиръ бат-на, Полк.Зварковский, былъ убитъ. Дошедшіе до роци присоединились къ IV-му бат. III-ий бат-нъ сильно пострадалъ сразу, какъ только двинулся изъ резерва; при этомъ былъ убитъ ком. бат-на Кап.Пыхевъ, георгиевскій кавалеръ, гордость полка. Все же роты, или, вѣрнѣе, остатки ихъ дошли до роци и влились въ передовыя части, занимавшія 2-ую линію. Въ это время выяснилось, что атака Павловцевъ на лѣсъ "Сапогъ" не удалась; слѣва Пресображенцы дошли до лѣса и далѣе не продвигались. Такимъ образомъ, наши роты оказались однѣ впереди съ открытыми флангами. Замѣтивъ это, противникъ перешелъ въ контръ-атаку изъ лѣса "Сапогъ" въ тылъ нашимъ ротамъ въ роцѣ. Въ полку резервовъ больше не оставалось и положеніе частей въ роцѣ становилось критическимъ. Къ счастью, огонь ротъ II бат-а контръ-атака была отбита, что дало возможность нашимъ ротамъ отойти изъ роци, понеся при этомъ снова крупныя потери. Тяжело раненый при отходѣ ком. 11 роты, Подп. Гелита-фонъ-Вольскій, не могъ быть вынесенъ и попалъ въ плѣнъ. Роты отошли на свои первоначальныя позиціи. Ввиду общаго неуспѣха атаки на всемъ фронтѣ, такъвая не возобновлялась. Къ вечеру мы были смѣнены на позиціи Л.Гв.Московскимъ полкомъ и отошли въ резервъ къ д.Батинъ.

Схема боя у д. Бубновъ, 3 Сент. 1916 г.

Примѣчаніе. На современныхъ картахъ всё лѣса къ З. отъ д. Бубновъ не существуютъ, — очевидно они во время войны были совершенно уничтожены, какъ и Копачевскій, Скурченскій и др.

Потери полка были очень велики. Изъ гв. офицеровъ 3 были убиты, 1 — смертельно раненъ, 9 — ранены и 4 — контужены; нѣсколько офицеровъ были отравлены газами, къ счастью, не смертельно. Нижнихъ чиновъ выбыло около 1800 /не помню точной цифры/. Въ особенности была чувствительна потеря старшихъ офицеровъ: Полковниковъ Зварковскаго и Пыжева.

Надо ли говорить о томъ, что поведение всѣхъ чиновъ полка въ этомъ бою было такимъ же, какъ всегда, т.е. безукоризненнымъ. Многочисленныя пополненія, широкой волной, вливавшіяся въ полкъ, быстро заражались присущимъ ему духомъ героизма и становились достойными его славныхъ традицій.

Нельзя не отмѣтить геройскаго подвига Л. Гв. 2-ой арт. бригады Поруч. Соколова. Находясь артиллерійскимъ наблюдателемъ въ передовыхъ окопахъ и видя, что одна изъ нашихъ ротъ оста-

лась безъ офицеровъ. Пор. Соколовъ, по собственной инициативѣ, принялъ командованіе этою ротой, повелъ ее въ атаку и, во главѣ ея, палъ смертью храбрыхъ. Пор. Соколовъ былъ посмертно представленъ къ ордену св. Георгія и, если мнѣ память не измѣняетъ, получилъ его. Этотъ геройскій подвигъ достаточно характеризуетъ тотъ духъ братскаго самопожертвованія, который проявляла всегда славная Л. Гв. 2-ая арт. бригада по отношенію къ своей пѣхотѣ.

Изъ гг. офицеровъ полка, орденомъ Св. Георгія былъ награжденъ за этотъ бой Подпор. Лютовскій, который, командуя 13-й ротой, атаковалъ позицію противника, овладѣлъ двумя линіями его окоповъ, захвативъ при этомъ пулеметы и плѣнныхъ, причѣмъ самъ былъ раненъ.

Неуспѣхъ боя былъ ясенъ заранѣе. Достаточно было посмотреть на карту, чтобы понять, что одновременная атака открытой силой не могла привести къ хорошимъ результатамъ. Общій неуспѣхъ на всемъ фронтѣ атаки только подтвердилъ то, что и безъ того было ясно.

Война немислима безъ жертвъ, но эти жертвы должны быть цѣлесообразны /поскольку это, конечно, зависитъ отъ нашей воли/; бесполезныя же жертвы — преступны. Гвардія представляла собою отборное войско; ее посылали всюду, гдѣ обстановка складывалась особенно тяжело. Иронизировали даже, что гвардію, какъ чудотворную икону, возили по всему фронту. Къ Гвардіи можно было предъявить очень большія требованія, но — разумныя. Какой смыслъ былъ бросать гвардію въ операціи, заранѣе обреченныя на провалъ?

Кровопрлитные и безрезультатные бои на р. Стоходѣ и 3-го Сентября послужили поводомъ къ возникновенію тяжелыхъ подозрѣній въ предательствѣ; ползли слухи о томъ, что Гвардію губили намѣренно и т. п.

Черезъ нѣсколько дней послѣ боя 3 Сентября у одного плѣннаго была отобрана нѣмецкая газета, въ которой было сказано: "Русская гвардія возобновила свои самоубійственныя атаки". Атаки были дѣйствительно самоубійственны.

Полкъ сталъ въ резервъ въ лошинѣ къ В. отъ д. Ватинъ. Все поле было изрѣзано всевозможными окопными сооружениями, оставшимися отъ нашихъ предшественниковъ. Кругомъ были расположены артиллерійскія позиціи. Штабъ полка помѣстился въ блиндажѣ.

Сюда прибыли гг. офицеры Гвардейской Кавалеріи, командированные для пополненія сильно пострадавашаго въ послѣднихъ бояхъ офицерскаго состава гвардейской пѣхоты. Къ намъ прибыли: Л. Гв. Кирасирскаго Ея Вел. п. Шт. Ротм. Мих. Бор. Мусманъ и Поруч. Козловъ и Кавалергардскаго Е. И. В. Гос. Имп. Маріи Феодоровны п. Корнетъ Графъ Ст. Вл. Тышкевичъ. Благородный, братскій поступокъ гг. офицеровъ Гвардейской Кавалеріи, рѣшившихъ притти на помощь своимъ товарищамъ Гвардейской пѣхоты, произвелъ на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Эти гг. офицеры были распределены по ротамъ и немедленно приступили къ исполненію служебныхъ обязанностей. Надо отдать имъ справедливость, что несли они службу прекрасно и заслужили въ полку отличную память.

10/IX /?/ полкъ былъ спѣшно вызванъ смѣнить Лейбъ-Гренадеръ на позиціи. Подходъ къ нашей позиціи съ В., какъ я писалъ выше, былъ открытъ, благодаря тому, что у д.Ватинъ приходилась переваливать черезъ гребень, отлично видный противнику. Такъ какъ вызовъ послѣдовалъ днемъ, то наше передвиженіе могло окончиться большими потерями. Для того чтобы избѣжать этого, мы переваливали черезъ гребень перекатами по частямъ и такъ скрытно, что противникъ сталъ обстрѣливать насъ лишь къ концу нашего передвиженія. Такой способъ движенія не задержалъ, однако, нашего прибытія на смѣну славныхъ Лейбъ-Гренадеръ.

Мы заняли прежнюю позицію и продолжали работы по ея усиленію. Помню, что однажды, исправляя окопъ, пострадавшій за нѣсколько дней до этого отъ обстрѣла химическими снарядами, работавшіе отрыли осколокъ такого снаряда. Онъ и окружающая его земля были еще такъ пропитаны газомъ, что бывший при этомъ Полк. Янушъ и нѣкоторые изъ работавшихъ были отравлены настолько, что ихъ пришлось отправить на перевязочный пунктъ. 18/IX /?/ мы снова отошли въ резервъ.

21/IX нѣмцы атаковали Л.Гв.Московскій п., занимавшій позицію. Во исполненіе приказанія, 1-й бат-нъ, подъ начальствомъ Кап.Слащева, былъ около 17 часовъ подтянутъ къ расположенію Московцевъ. Вечеромъ того же дня Кап.Слащевъ прибылъ на перевязочный пунктъ, раненый прапнельной пулей въ голову; одновременно съ нимъ прибылъ и Шт.Ротм.Мусманъ, раненый той же пулей въ руку. Оба были эвакуированы. На слѣдующій день 1-й бат-нъ возвратился къ полку; въ командованіе имъ вступилъ Полк.Цемировъ.

21/IX возвратился въ полкъ поправившійся послѣ раненія Подпор.В.В.Ушаковъ и принялъ снова Саперную команду. Одновременно съ нимъ прибыло нѣсколько молодыхъ офицеровъ изъ Запаснаго бат-на. Ихъ прибытіе дало мнѣ возможность отказаться отъ присланныхъ въ это время въ полкъ прапорщиковъ изъ Сибирскихъ школъ. Исторію присылки этихъ прапорщиковъ рассказывали тогда такъ. Гвардія понесла въ бояхъ 1916 года огромныя потери въ офицерскомъ составѣ. Когда объ этомъ доложили Ген.Каледину /онъ имѣлъ тогда какое-то отношеніе къ Гвардіи/, то послѣдній будто бы сказалъ: "я имъ пришлю нѣсколько вагоновъ прапорщиковъ". И дѣйствительно, черезъ короткое время эти прапорщики прибыли въ полки гвардіи. Получить такое пополненіе офицерскаго состава намъ не улыбалось /мы получали офицеровъ изъ своихъ запасныхъ бат-новъ, гдѣ производилась подготовка и отборъ прапорщиковъ/. Пользуясь тѣмъ, что въ это время въ полкъ прибыли нѣсколько офицеровъ изъ запаснаго баталіона, я подалъ рапортъ о томъ, что полкъ не нуждается въ пополненіи офицерскаго состава, и присланные прапорщики были взяты въ другія части. Такимъ образомъ, мнѣ удалось не пустить ихъ въ полкъ дальше обоза. Я не хочу набрасывать малѣйшую тѣнь на этихъ прапорщиковъ; возможно, что это были очень достойные люди, но ихъ никто не зналъ, а поэтому принять ихъ въ полкъ было рискованно. Другіе полки ихъ приняли, и во время революціи нѣкоторые изъ этихъ прапорщиковъ сыграли печальную роль.

24/IX /?/ полкъ снова заступилъ на позицію. На этотъ разъ, если не ошибаюсь, лѣвѣе насъ были Семеновцы. Въ это время погода стала портиться; чувствовалось приближеніе зимы; крупныя боевыя операціи затихали, но надо было приковать противника на

фронтъ. Рѣшено было перейти къ сближенію съ противникомъ путемъ инженерной подготовки и короткимъ ударамъ. Полку была поставлена задача — овладѣть нѣмецкой заставой на С.В. оконечности лѣса "Сапогъ" /у каблука/.

Началась усиленная работа Саперной команды, подъ руководствомъ Подпор.Ушакова, по продвиженію сапами по всему фронту и особенно — противъ заставы у лѣса "Сапогъ". Въ этомъ направленіи сапы прошли подъ проволочнымъ загражденіемъ противника и подошли вплотную къ его окопамъ. Одновременно, команда развѣдчиковъ, подъ начальствомъ Подпор.Безпалова, вела тщательныя наблюденія за противникомъ, съ цѣлью точно опредѣлить распisanіе его окопной жизни. Этими наблюденіями было между прочимъ точно выяснено время ужина, а также то, что на ужинъ уходили изъ заставы всѣ нѣмцы, кромѣ часовыхъ. Взятіе заставы было возложено на команду пѣшихъ развѣдчиковъ, подъ начальствомъ Подпор.Безпалова. Непосредственно за ними должна была двигаться $\frac{1}{2}$ рота 11-ой роты и взводъ саперъ. Весь нужный матеріалъ былъ тщательно заготовленъ и доставленъ впередъ. Все было обдумано до мелочей. Образцовая подготовка этой маленькой операциі увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

30 Сентября, около 19 часовъ, какъ только нѣмцы ушли на ужинъ /въ это время уже стемнѣло/, развѣдчики, заранѣе продвинувшись какъ можно ближе къ заставѣ, бросились впередъ и моментально оказались въ нѣмецкомъ окопѣ; часовые не успѣли даже выстрѣлить и были захвачены. За развѣдчиками на заставу проникла $\frac{1}{2}$ рота 11-й роты и быстро перекинула брустверъ окопа, а саперы соединили его съ нашимъ ходомъ сообщенія. Вернушіеся послѣ ужина нѣмцы застали уже заставу занятой нами. Поднялась тревога и начался сильный обстрѣлъ арт., мином. и бомбом. огнемъ, но въ темнотѣ все это было мало дѣйствительно. Въ теченіе ночи нѣмцы нѣсколько разъ атаковали заставу, но были отбиты. Наконецъ, къ утру, атаки прекратились и заставка осталась окончательно за нами. На слѣдующую ночь она была передана Лейбъ-Гренадерамъ, смѣнившимъ насъ на позиціи. Наши потери были не большія. Подпор.Безпаловъ былъ представленъ мною къ Георгіевскому оружію, но, къ сожалѣнію, представленіе почему-то не прошло.

За этотъ періодъ полкъ несъ потери почти исключительно во время ночныхъ работъ. Изъ г.г. офицеровъ 17 Сентября /?/ были убиты Подпор.Животовскій и Стоговъ П.

Въ ночь на 28 Октября полкъ былъ смѣненъ на позиціи Л.Гв. Волинскимъ полкомъ и въ ту же ночь передвинутъ верстъ на 5 — 6 къ Ю., гдѣ смѣнилъ Л.Гв.Гренадерскій п. на участкѣ д.Корытница — урач.Зарука. Правѣ насъ была 1-ая гвард.дивизія; лѣвѣ — полки Л.Гв.Московскій и Павловскій, поочереді.

Занятый полкомъ новый районъ, какъ и предыдущій, служилъ уже полемъ упорныхъ боевыхъ столкновеній; поэтому онъ былъ изрѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ окопами и ходами сообщеній, мѣстами очень запутанными. Въ общемъ, позиція, фронтомъ на западъ, тянулась по восточному склону лощины къ западу отъ Корытницкаго лѣса. Протяженіе позиціи было таково, что пришлось занять ее тремя бат-ми; резервный бат-нъ расположился въ лѣсу, гдѣ находился штабъ полка и всѣ команды; обозъ оставался въ Скурченскомъ лѣсу.

Какъ всё позиціи, занимавшіяся во время боевъ, эта позиція была также очень неправильнаго начертанія: нѣкоторые участки выдавались впередъ; другіе — врѣзались внутрь нашего расположенія. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ такъ называемый "Бильгельмовъ Усъ". Онъ представлялъ собою полукольцевой окопъ, расположенный на командующей высотѣ и сильно вдававшійся въ наше расположеніе. Со своимъ тыломъ онъ былъ соединенъ ходомъ сообщенія, приспособленнымъ къ оборонѣ, а съ нашей стороны онъ имѣлъ вынесенные впередъ окопы заставъ и карауловъ; все это было обнесено тремя полосами проволочныхъ загражденій. Взять это укрѣпленіе внезапно было бы невозможно; требовалась основательная артиллерійская подготовка. А между тѣмъ, необходимо было овладѣть имъ, такъ какъ онъ фланкировалъ большую часть нашей позиціи. Рѣшено было прибѣгнуть къ инженерной подготовкѣ, т.е. пройти сапами подъ всѣми проволочными загражденіями. Полку была поставлена задача подготовить взятіе этого укрѣпленія; самое же взятіе предполагалось поручить Гренадерамъ, которые должны были насъ смѣнить. Однако, и подготовка и взятіе были блестяще выполнены полкомъ, а именно — саперной командой, подъ начальствомъ Пор. Ушакова, командой развѣдчиковъ, подъ начальствомъ Подпор. Бемъ /Подп. Безпаловъ заболѣлъ/ и ротами I-го бат-на, на участкѣ коихъ это происходило. Въ теченіе 15-ти дней велась инженерная подготовка /продвиженіе сапами/. Наконецъ, въ ночь съ 12 на 13 Ноября была занята линія отдѣльныхъ заставъ и карауловъ, что заставило нѣмцевъ очистить главный окопъ, который въ слѣдующую ночь былъ занятъ нами. Этотъ боевой эпизодъ изобилуеетъ героическими подвигами участниковъ его и прекрасно описанъ В.В. Ушаковымъ въ №№ 8 и 24 "Финляндца".

Началось зимнее сидѣнье — окопная война. Полкъ стоялъ 2 недѣли на позиціи, послѣ чего смѣнялся Гренадерами и уходилъ на 2 недѣли въ резервъ /въ д. Уманцы, Бискупицы, Копачевскій лѣсъ/. Случалось намъ занимать и лѣвый участокъ позиціи — отъ д. Корытница къ Ю.; лѣвѣе насъ тогда были Гвардейскіе Стрѣлки.

Собственно, прекратились крупныя операціи, но полного затишья на фронтѣ не было: обстрѣлъ былъ почти ежедневный, поиски развѣдчиковъ, доставленіе языка и т.п. были постоянны. Полкъ несъ потери, хотя и незначительныя; особенно на правомъ участкѣ, гдѣ долина между основными и передовыми окопами прострѣливалась насквозь, а болотистая почва не позволяла устроить хорошіе ходы сообщеній. Здѣсь мы потеряли убитыми Подп. Мельницкаго Ш и Наркусскаго.

Иногда нѣмцы обстрѣливали насъ химическими снарядами. Однажды, послѣ такого обстрѣла, мы замѣтили очень пріятный запахъ свѣже испеченнаго русскаго хлѣба; не разъ это былъ запахъ горькаго миндаля. Приходилось надѣвать противогазовыя маски, которыми полкъ былъ къ этому времени полностью снабженъ. Однако, обстрѣлъ былъ не сильный и маски можно было довольно скоро снять, отравленныхъ не было. Маски надѣвали ежедневно на опредѣленное время, увеличивая его для практики. Производили ученія въ маскахъ

Развѣдчикамъ была поставлена задача — составить подробное расписаніе дня въ непріятельскихъ окопахъ. Систематическимъ наблюденіемъ команда развѣдчиковъ, подъ начальствомъ Подп. Грабян-

скаго /Подп. Бемъ былъ эвакуированъ по болѣзни/, блестяще выполнила эту задачу и составила точное распisanie по часамъ. Это распisanie провѣрялось неоднократно впоследствии. Расписаніе было объявлено въ приказѣ по корпусу и разослано во все полки.

Всемъ полкамъ было приказано составить планъ отраженія внезапной непріятельской атаки на любой пунктъ участка полка. Составленный въ полку планъ былъ признанъ въ штабѣ корпуса образцовымъ. Во время пребыванія въ резервѣ трайировались очертанія фронта и планъ отраженія продѣлывался на практикѣ. Такимъ образомъ, каждая рота знала, что ей дѣлать въ случаѣ внезапной атаки гдѣ бы то ни было.

Въ это время организація полка получила свое полное развитіе. Еще въ Іюнѣ мы получили полковую артиллерию, въ видѣ траншейныхъ орудій, а къ многочисленнымъ существовавшимъ командамъ прибавилась еще маскировочная. Обученіе ея велось по специальной инструкціи. Ввиду развитія въ это время непріятельской авіаціи, работа этой команды могла имѣть большое значеніе.

Такъ, въ результатъ упорной систематической работы, снова оживалъ полкъ послѣ тяжелыхъ потерь въ послѣднихъ бояхъ. Изъ запаснаго бат-на прибывали пополненія офицерами и нижними чинами. Конечно, чувствовался недостатокъ въ опытныхъ старшихъ офицерахъ. Но увы! это было непоправимо. Санитарное состояніе полка было отличное; никакихъ эпидемій не было. Нижніе чины были хорошо одѣты; не было ни одного случая обмороживанія. Пища была прекрасная. Во время пребыванія въ окопахъ нижніе чины помѣщались въ блиндажахъ, а въ резервѣ - въ землянкахъ.

Духъ полка не оставлялъ желать лучшаго; видъ людей былъ веселый; настроеніе бодрое. Изъ газетъ и отъ возвращавшихся изъ отпусковъ мы знали о разныхъ вздорныхъ слухахъ, распространявшихся въ тылу, но на фронтѣ, въ ежедневной работѣ, все это быстро улетучивалось. Было обнаружено нѣсколько писемъ агитаціоннаго характера, адресованныхъ нижнимъ чинамъ /преимущественно пулеметныхъ командъ/. Былъ случай сношенія съ непріателемъ на почвѣ обмѣна хлѣба на спиртъ. Фактъ былъ несомнѣнный и виновный не отрицалъ своей вины; я предалъ его суду, для примѣра. Къ моему величайшему изумленію, корпусный судъ оправдалъ его. Примѣръ получился отрицательный и крайне опасный по возможнымъ послѣдствіямъ. Сношенія съ противникомъ на позиціи какъ будто санкціонировались военнымъ судомъ. Я не могъ допустить возвращенія виновнаго въ полкъ и подалъ рапортъ о переводѣ его въ другую часть, въ результатъ чего онъ былъ переведенъ на Кавказскій фронтъ. Къ сожалѣнію, случаи расхожденія во взглядахъ строевыхъ начальниковъ и военныхъ юристовъ бывали нерѣдко; однако, данный случай является особенно поразительнымъ.

Все вышеуказанныя происшествія представляли собою единичныя явленія и не характеризовали общаго моральнаго состоянія полка, которое, повторяю, было прекраснымъ. Я особенно останавливаюсь на этомъ вопросѣ, потому что разные революціонные дѣтели имѣли наглость увѣрять, что къ моменту революціи армія была въ состояніи полного разложенія. Такое утвержденіе представляетъ собою безсовѣстную ложь.

Торжественно отпраздновали мы полковой праздникъ 12-го Декабря 1916 г. въ д. Бискупицы. Парадъ принималъ ком-тъ корпуса Ген. П. П. Потоцкій. Послѣ парада состоялась обычная товарищеская трапеза, прошедшая чрезвычайно дружно и оживленно. Также весело прошли Рождественскіе праздники и встрѣча Новаго Года. Для нижнихъ чиновъ были устроены всевозможныя увеселенія и роздана масса подарковъ, присланныхъ къ этому времени изъ Петрограда.

Въ Январѣ мы узнали о предложеніяхъ сепаратнаго мира со стороны Германіи. Эти предложенія были восприняты, какъ доказательство нарождающейся слабости нашихъ противниковъ. Это еще болѣе подняло настроеніе. Всѣ ждали весны, увѣренные въ побѣдномъ окончаніи войны.

Въ Январѣ я получилъ предложеніе принять дивизию и далъ свое согласіе. Въ ожиданіи назначенія, я рѣшилъ воспользоваться затишьемъ на фронтѣ и уѣхалъ гь отпускъ. Тылъ сразу произвелъ на меня отвратительное впечатлѣніе. Петроградъ былъ полонъ самыхъ дикихъ, возмутительныхъ слуховъ, которые передавались даже людьми почтеннаго возраста и положенія. Это было какое-то повальное умопомѣшательство. Послѣ здоровой атмосферы фронта, мнѣ казалось, что я попалъ въ гнилое болото. Однако, мысль о возможности революціи не приходила въ голову.

31 Января я имѣлъ счастье представиться Государю Императору въ Царскомъ Селѣ. Его Величество чрезвычайно милостиво распрашивалъ меня про полкъ; интересовался, не нуждается ли полкъ въ чемъ либо; доволенъ ли онъ маршевыми ротами и, въ заключеніе, повелѣлъ мнѣ испросить приѣмъ у Ея Величества, чтобы представиться Августѣйшему Шефу, Наслѣднику цесаревичу.

Въ полку дѣлали красивыя оловячныя ложки съ рельефнымъ изображеніемъ полкового знака. Надо было сдѣлать соответствующую форму, а самая отливка не представляла трудности. Я рѣшилъ поднести такую форму Наслѣднику Цесаревичу. Въ мастерской Запаснаго бат-на была изготовлена форма и все остальное; все это было уложено въ изящный деревянный ящикъ, съ соответствующей надписью. Черезъ нѣкоторое время я получилъ извѣщеніе, что приѣмъ у Ея Величества назначенъ на 21 февраля въ Александровскомъ Дворцѣ въ Царскомъ Селѣ.

Государыня Императрица приняла меня Одна; Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ нездоровъ /начиналась корь/. На мой докладъ о состояніи полка, о томъ, что несмотря на тяжелыя потери полкъ сохранилъ свой традиціонный молодецкій духъ и увѣренъ въ грядущей побѣдѣ, Ея Величество изволила замѣтить: "и она непременно будетъ". Въ этихъ словахъ и въ легкомъ жестѣ руки, который сопровождалъ ихъ, чувствовалась такая убѣжденность, такая искренность, что я невольно подумалъ - и находятся же безсовѣстные клеветники, которые обвиняютъ Императрицу въ германофильствѣ! Принявъ наше подношеніе Августѣйшему Шефу, Государыня Императрица повелѣла мнѣ передать полку, отъ имени Наслѣдника Цесаревича, Его благодарность и привѣтъ. Я просилъ Ея Величество повергнуть къ стопамъ Августѣйшаго Шефа наши чувства безграничной преданности и пожеланія скораго выздоровленія.

Въ среду, 22. Февраля, Государь Императоръ отбылъ въ ставку,

а на слѣдующій день въ Петроградѣ начались уличные беспорядки. Я заболѣлъ гриппомъ и долженъ былъ лежать; поэтому я не былъ лично свидѣтелемъ послѣдовавшихъ событій и зналъ ихъ только по рассказамъ. 23 Февраля, въ четвергъ, беспорядки ограничились остановками трамваевъ и тому подобнымъ озорствомъ. Не смотря на то, что у каждой остановки трамваевъ стояли военные пикеты, таковыя никакихъ мѣръ къ прекращенію беспорядковъ не принимали и озорники оставались безнаказанными. При такихъ условіяхъ неудивительно, что на слѣдующій день беспорядки возобновились въ большемъ размѣрѣ. Не буду описывать Февральскихъ событій, которыя теперь уже достаточно извѣстны. Петроградъ былъ на военномъ положеніи, что давало начальствующимъ лицамъ достаточно правъ къ принятію мѣръ для прекращенія беспорядковъ. Однако, таковыя мѣры почему-то не принимались, и беспорядки росли. Въ воскресенье, 26 февраля, начались беспорядки въ войскахъ /Зап. бат-нѣ Л. Гв. Павловскаго п./ . Въ понедѣльникъ, 27 февраля, я проснулся отъ стрѣльбы подъ моими окнами /я жилъ съ семьей на углу Надеждинской ул. и Сапернаго пер., въ нижнемъ этажѣ/. Подойдя къ окну, я увидѣлъ кучки вооруженныхъ солдатъ и всякаго сброда, снующихъ по улицѣ, орущихъ и стрѣляющихъ; на противоположномъ тротуарѣ остановили какого-то офицера, отобрали у него шашку и сорвали погоны; носились грузовики, полные солдатъ и штатскихъ съ красными флагами; сообщили, что въ Зап. бат. Л. Гв. Волынскаго полка убили офицера, что горитъ Окружный Судъ и т. д. Было яснымъ, что дѣло становилось серьезнымъ и надо было что-то предпринимать. Пребываніе въ нижнемъ этажѣ было неудобно, такъ какъ можно было пострадать отъ шальной пули. Въ домѣ оказалась временно свободной квартира въ 4 этажѣ; съ разрѣшенія хозяина дома, мы переехали туда. Благодаря этому я избѣгъ нѣсколькихъ обысковъ и ареста, такъ какъ тѣ и другіе начались тогда же. Къ ночи беспорядки затихли, но во вторникъ, 28 Февраля, снова возобновились. Утромъ появились листки объ образованіи Временнаго правительства. Дѣло принимало трагическій оборотъ. Мнѣ было ясно, что въ такое время я долженъ быть при полку, а потому я рѣшилъ во что бы то ни стало уѣхать на фронтъ. О моемъ пребываніи въ Петроградѣ знали /хотя бы черезъ Запасный бат-нѣ/ и нѣсколько разъ приходили меня арестовывать. Не находя меня на квартирѣ, сторожили парадный входъ, чтобы задержать при возвращеніи. Мнѣ удалось уйти изъ дома черезъ дворъ и, чудомъ, добраться благополучно до Царскосельскаго вокзала. Рядомъ стояли два поѣзда, готовыхъ къ отправленію: одинъ на Кіевъ, другой — до ст. Вырица. У меня вдругъ явилась мысль — остановиться по пути въ Царскомъ Селѣ у моего товарища и оттуда попытаться выяснить обстановку. Я сѣлъ въ поѣздъ, который шелъ до Вырицы, — это было моимъ спасеніемъ, такъ какъ въ Кіевскомъ поѣздѣ шли обыски и арестовывали всѣхъ военныхъ.

Въ Царскомъ я засталъ полную тишину и спокойствіе, но въ эту же ночь беспорядки перекинулись и туда. Рано утромъ, 1-го Марта, я сѣлъ на первый отходившій поѣздъ, чтобы продолжать мой путь; поѣздъ шелъ только до Вырицы. На запасныхъ путяхъ въ Царскомъ Селѣ стоялъ эшелонъ Георгіевскаго бат-на, прибывшій съ Ген.-Адъют. Ивановымъ и не пропущенный дальше Царскаго. Нижніе чины высыпали въ беспорядкѣ изъ вагоновъ на пути и на моихъ гла-

захъ были облѣплены агитаторами, которые принялись ихъ обрабатывать; гдѣ были въ это время офицеры — не знаю, но ни одного изъ нихъ я здѣсь не видѣлъ.

Я думалъ спокойно дождаться на ст. Вырица вечерняго Кіевскаго поѣзда /другого не было/ и продолжать мой путь. Оказалось, что революціонная волна докатилась и туда; на станціи невозможно было оставаться; пришлось бродить внѣ станціи. Наконецъ, я увидѣлъ воинскій поѣздъ, — это оказался эшелонъ Гвард. Зап. кавал. полка, вызванный изъ Новгорода въ Петроградъ; его присутствіе тамъ было признано уже не нужнымъ и онъ возвращался обратно въ Новгородъ. Эшелонъ производилъ впечатлѣніе части, сохранившей порядокъ. Я доѣхалъ съ нимъ до ст. Ордежъ, откуда онъ повернулъ на Новгородъ, а я сѣлъ въ Кіевскій поѣздъ.

Въ Кіевѣ стала извѣстной горестная вѣсть объ отреченіи Государя Императора, а въ Штабѣ Особой Арміи, куда я заѣхалъ по дорогѣ, мнѣ сообщили объ отреченіи Вел. Кн. Михаила Александровича.

6 Марта я наконецъ прибылъ въ полкъ и былъ счастливъ что благополучно привезъ съ собою полковую боевую пашку, о которой я говорилъ въ № 21: "Финляндца". Полкъ стоялъ въ глубокомъ резервѣ, въ Копачевскомъ лѣсу, поэтому вся тыловая агитація, прежде всего, обрушилась на него. Наружный порядокъ еще сохранялся, но броженіе уже начиналось. Черезъ день послѣ моего возвращенія, въ полкъ прибылъ командиръ корпуса и спросилъ меня, почему я приказалъ обезоружить всѣхъ тыловыхъ нижнихъ чиновъ. Когда я отвѣтилъ, что ничего подобнаго не приказывалъ, то ком-ръ корпуса сказалъ, что узналъ объ этомъ изъ анонимнаго доноса. Кажется, въ тотъ же день мнѣ кто-то принесъ знаменитый приказъ № 1; онъ былъ безграмотно написанъ карандашемъ на оборотѣ телеграфнаго бланка. Такъ какъ приказъ былъ полученъ частнымъ путемъ и своимъ видомъ возбуждалъ сомнѣніе въ своей достовѣрности, то я его никому не показывалъ, но на слѣдующій же день онъ сталъ всеобщимъ извѣстенъ. Послѣдовало официальное распоряженіе о замѣнѣ наименованія "нижніе чины" — "солдатами", объ обращеніи къ нимъ на "вы"; объ отмѣнѣ постановки во фронтъ для отданія чести; о перемѣнѣ въ титулованіи начальниковъ; и т. д. Я обошелъ всѣ роты и команды, чтобы лично сообщить имъ о происшедшихъ событіяхъ и послѣдовавшихъ распоряженіяхъ. Вездѣ я напоминалъ о близости врага и о необходимости сохранить строгій порядокъ и дисциплину, безъ чего побѣда станетъ невозможной. Однако, уберечь полкъ отъ агитаціи было фактически невозможно, и броженіе усиливалось. Стали поступать жалобы на пищу, которая сопровождалась переворачиваніемъ котловъ. Въ это время мы получали отъ интендантства иногда селедки и должны были дѣлать рыбныя варки, но пища была вполне хорошая.

Наконецъ, 11 Марта, произошелъ первый случай открытаго неповиновенія. На этотъ день была назначена присяга Временному правительству; полкъ долженъ былъ построиться къ 9 час. на полѣ, близъ дер. Скурче. Къ указанному часу всѣ были построены, кромѣ 1-го бат-на и пулеметныхъ командъ. Посланный за ними конно-ордinarieцъ вернулся съ докладомъ, что пулеметчики не желаютъ присягать и грозятъ обстрѣлять 1-й бат-нъ; если онъ пойдетъ. Присут-

ствовавшей здѣсь ком-ій дивизіей приказалъ отложить присягу и разобрать, въ чемъ дѣло.

Я отправился въ пулеметную команду. Заставъ тамъ нач-въ командъ Подп. Шуваева и Козакова, я приказалъ имъ построить команды. Когда это было исполнено, я спросилъ, почему они отказываются присягать. Въ отвѣтъ послѣдовало молчанье. Тогда я спросилъ правофланговаго, — оказался вольноопредѣляющійся. Тотъ доложилъ, что солдаты не хотятъ присягать потому что въ словахъ присяги сказано о Государствѣ, а теперь нѣтъ Государя; затѣмъ, присяга приносится подъ знаменемъ, на которомъ есть вензель Государя, и, наконецъ, отъ солдатъ требуютъ подписи подъ чистыми листами бумаги, а потомъ могутъ сверху написать что угодно. Я объяснилъ, что всякая страна называется государствомъ и привелъ въ примѣръ нашу союзницу, Францію, которая не имѣетъ Государя, но все же называется государствомъ; что знамя — полковая святыня; полкъ не можетъ быть безъ знамени; пока нѣтъ новаго знамени, такой святыней остается старое. Что касается подписей, то въ глубинѣ души я самъ находилъ, что заставлять подписывать чистые листы бумаги значило требовать такого довѣрія, какого временное правительство вовсе не заслужило. Но, исполняя священную волю Государя Императора, я долженъ былъ повиноваться этому правительству, а не подрывать его авторитетъ. Поэтому, я сказалъ "до сихъ поръ начальство васъ никогда не обманывало и не станетъ обманывать". Я говорилъ все это потому, что считалъ своимъ долгомъ сдѣлать все, что отъ меня зависѣло, для сохранения боеспособности полка, но я ясно понималъ, что всѣ мои слова совершенно бесполезны. Пулеметныя команды, болѣе другихъ обработанныя агитаторами, очевидно искали предлога для проявленія неповиновенія; такихъ предлоговъ можно было найти сколько угодно. При создавшихся условіяхъ, логика была совершенно непримѣнима; такъ какъ толпа вѣритъ только тому, чему сама хочетъ вѣрить. Я былъ строгій, требовательный начальникъ; популярностью я не пользовался и никогда не искалъ ея. Новая "революціонная дисциплина" не давала мнѣ никакихъ средствъ поддержать мои требованія. "Уговаривать" я былъ неспособенъ, да и считалъ это бесполезнымъ. Однимъ словомъ, я ясно понималъ, что у меня нѣтъ почвы подъ ногами и что поэтому я не могу съ пользою для дѣла командовать полкомъ, а потому, въ интересахъ самого полка, мнѣ надо уйти. Я приказалъ распустить команды, поѣхалъ къ ком-щему дивизіей, доложилъ ему обо всемъ и просилъ объ освобожденіи меня отъ командованія полкомъ. Вернувшись въ полкъ, я переговорилъ еще со старшими офицерами и убѣдился въ томъ, что мое рѣшеніе правильно и что мой уходъ могъ предотвратить болѣе крупныя беспорядки, которые могли коснуться другихъ г.г. офицеровъ и принести полку большой вредъ.

Около 16 час. я былъ вызванъ въ штабъ дивизіи, гдѣ засталъ ком-ра корпуса. Ген.Потоцкій спросилъ меня, настаиваю ли я на своемъ желаніи оставить командованіе полкомъ. Я доложилъ тѣ причины, которыя вызвали мое ходатайство, и подтвердилъ его. Тогда Ген.Потоцкій спросилъ, кто могъ бы меня замѣнить. Я отвѣчалъ, что старшимъ былъ Полк.Цемировъ, но, при создавшихся условіяхъ, онъ едва ли могъ справиться съ дѣломъ; если же пренебречь принципомъ старшинства, то наиболѣе подходящимъ являлся Полк.

Моллеръ I и, какъ помощникъ его, — Полк.Слащевъ. Ком-ръ корпуса переговорилъ по телефону съ ком-мъ арміей и получилъ его согласие. Рѣшено было, во избѣжаніе междуцарствія, произвести смѣну командованія немедленно. Я поѣхалъ въ полкъ, чтобы разобрать документы и вещи.

Было уже около 22 часовъ, когда я вернулся въ штабъ дивизиі. Тамъ меня ждалъ зав.хоз. Полк.Вечесловъ, противъ коего возникло со стороны солдатъ обвиненіе въ томъ, что онъ яко бы похитилъ 1.200.000 р. казенныхъ денегъ. Нелѣпность обвиненія этого честнѣйшаго человѣка была очевидна, но, во избѣжаніе осложненій, было рѣшено его эвакуировать. Мы вмѣстѣ прибыли въ штабъ корпуса, гдѣ и переночевали. Однако, надо было, такъ или иначе, сдать денежный ящикъ и подписать разные документы. Это задержало насъ на одинъ день въ штабѣ корпуса, куда прибыли новый зав.хоз. Кап.Смаровскій, съ денежнымъ ящикомъ, книгами и документами. Окончивъ сдачу, причемъ все, конечно, оказалось въ цѣлости и сохранности, мы продолжали нашъ путь на Кіевъ, гдѣ должны были явиться въ штабъ Округа.

Проѣзжая г.Луцкъ, гдѣ стоялъ штабъ Арміи, я явился Ген.Гурко, чтобы лично доложить ему о причинахъ оставленія мною полка. Выслушавъ мой докладъ, Ген.Гурко сказалъ: "Никакой вины за вами я не вижу; вы являетесь жертвой сложившихся обстоятельствъ!"

Доблестному Ген.Гурко суждено было впоследствии стать такою же жертвой.

Я изложилъ съ точностью /опуская подробности, на которыя у меня не хватило бы мѣста/ ходъ событій послѣднихъ дней, но описать, что я въ это время переживалъ въ душѣ, я не въ состояніи. Покинуть горячо любимый полкъ, не имѣвъ даже возможности какъ слѣдуетъ проститься съ нимъ, было невыразимо тяжело. Но судьба отнимала у меня не только полкъ, но весь міръ, въ которомъ я выросъ, воспитался, въ которомъ прожилъ всю жизнь, — рушился на моихъ глазахъ. Убѣжденный монархистъ, всю жизнь отдавъ военному дѣлу, я видѣлъ все, что для меня было свято, поруганнымъ, и чувствовалъ, что добромъ это не можетъ кончиться. Къ этому тяжелому чувству еще долго присоединилось сомнѣніе въ томъ — хорошо ли я поступилъ покинувъ полкъ? И только послѣдовавшія событія убѣдили меня въ томъ, что мое рѣшеніе было правильнымъ.

Скоро въ Кіевѣ стали появляться жертвы "избіенія младенцевъ", — такъ называли начальниковъ, смѣненныхъ съ своихъ должностей и удаленныхъ въ тылъ Гучковымъ, за образъ мыслей "несоответствующій моменту". Не сомнѣваюсь, что я былъ бы въ числѣ "избіенныхъ", такъ какъ мои политическія убѣжденія были слишкомъ хорошо извѣстны.

Я не порывалъ связи съ полкомъ; слѣдилъ за всеми событіями его жизни; переживалъ его горести и радости. Не прошло и года какъ полкъ пересталъ существовать. 4 Апрѣля 1918 г. ко мнѣ прибыло на храненіе полковое знамя /я жилъ тогда въ г.Полтавѣ/ и оставалось до возстановленія полка на Дону, въ Декабрѣ 1918 г. Кончилась героическая эпопея участія полка въ гражданской войнѣ и всѣ мы оказались въ эмиграціи, гдѣ судьба послала мнѣ утѣше-

ніе вновь соединиться съ полкомъ, въ лицѣ его Объединенія, и съ радостью убѣдиться въ томъ, что душа полка жива и ждетъ только минуты, чтобы воплотиться въ прежнюю могучую форму.

Баронъ П. КЛОДТЬ.

Списокъ офицерскаго состава полка передъ боемъ

3 Сентября 1916 г.

Ком. полка - Ген.-М. Баронъ П. Клодтъ.
Полк. Адъют. - Поруч. Моллеръ П.

Ком. I бат. Полк. Зварковскій - убить /съ 3/IX - Кап. Слащевъ/
Е. В. р. Кап. Слащевъ - въ бою при II бат-нѣ - отравл. газами.
Подп. Андреевъ I - эвакуир. по болѣзни 24/УШ.
Подп. Цѣхановскій - командоваль въ бою ротою.
2 р. Подп. Стеткевичъ - ранень.
3 р. Подп. Мельницкій П Григорій - контуженъ.
4 р. Подп. фонъ-Зигель.
Подп. Теглевъ - ранень.

Ком. II бат. Полк. Яковлевъ.
5 р. Подп. Пѣтуховъ.
Подп. Добросельскій - ранень.
6 р. Подп. Тикоцкій.
7 р. Подп. Глазенапъ.
8 р. Шт. Кап. Чебыкинъ - контуженъ.

Ком. III бат. Кап. Пыжевъ - убить.
9 р. Подп. Мясоѣдовъ - ранень.
10 р. Пор. Иконниковъ - зам-ль ком. бат-на; въ офиц. резервѣ.
Подп. Грабянскій - команд. въ бою ротою.
11 р. Подп. Гелита-фонъ-Вольскій - ранень.
12 р. Пор. Лукинъ - контуженъ и ранень.
Прап. Войновъ - принялъ въ бою 9 р. - контуженъ.

Ком. IV бат. Полк. Янушъ - отравл. газами.
13 р. Кап. Моллеръ I - въ бою принялъ бат-нѣ; отравл. газами.
Подпор. Лютовскій - въ бою ком-ль ротою - ранень.
Прап. Петровъ I - убить.
14 р. Подп. Мельницкій I, Дмитрій.
Прап. Серебряковъ.
15 р. Поруч. Енько П - въ офиц. резервѣ.
Подп. Галиндо - ком-ль въ бою ротою; ранень.
16 р. Поруч. Дебогорій-Мокрѣевичъ - ранень.
Прап. Григорьевъ.

Пулем. ком. - Кап. Кириченко I.
Шт. Кап. Ожаровскій - его замѣститель.
Подп. Шуваевъ, Дмитрій.
Подп. Козаковъ.

Ком. Связи - Поруч. Пржецлавскій.
Набл-щій за ком-ми развѣдчиковъ Подп. Экъ I.
Ком. пѣшихъ разв-въ - Прап. Валенбургеръ П - смерт. ранень.
Прап. Безпаловъ.

Ком. конныхъ разв-въ - Подп. Гернетъ I
 Подп. Яньковъ
 Прап. Педашенко.

Саперная команда - Подпор. Андреевъ П.

Маршевыя роты - Подп. Василенко.

Зав. оружіемъ - Прап. Комаръ.

Полк. комендантъ - Подп. Волосатовъ.

Зав. хоз. - Кап. Вечесловъ.

Ком. Нестр. р. - Прап. Кирьяковъ.

Нач. обоза I разр. - Прап. Тиховъ.

А. М о л л е р ь .

БОЙ ПОДЪ ЯНГРОТОМЪ И СИДѢНІЕ ВЪ НЕМЪ 4-го Б-НА ПОЛКА. Ноябрь - Декабрь 1914 г.

Послѣ описанія этого боя Полковникомъ Сергѣевымъ /№ 18/ я его вообще не писалъ бы, т.к. главное о немъ уже изложено и добавить остается мало. Пишу лишь по настоянію Бориса Васильевича, касаясь участія въ этомъ бою 4-го б-на полка; въ коемъ я тогда командовалъ 13-й ротой.

4-му б-ну не выпало большой роли въ бою подъ д. Янгротъ и главной тяжестью для него былъ не самый бой, а казавшееся безконечнымъ боевое сидѣніе, въ непосредственной близости къ противнику въ самой деревнѣ, стоившее ему не мало потерь и трепанія нервовъ. Только въ силу этого у меня и сохранился въ памяти особенно ясно рядъ эпизодовъ изъ этого времени войны. Ими я и подѣлюсь съ желающими знать мои воспоминанія, кое чѣмъ дополнивъ статью Полк. Сергѣева.

Въ то время когда 3-й б-нъ Полк. Януша, шедшій въ авангардъ полка, вошелъ въ соприкосновеніе съ передовыми частями пр-ка /3-го ноября, по словамъ Бор. Вас./, 4-й б-нъ былъ выдвинутъ уступомъ лѣвѣе, съ указаніемъ движенія на какую-то большую деревню, что къ югу отъ лѣса съ охотничьимъ домикомъ, - съ тѣмъ, чтобы, если эта деревня занята непріателемъ, сбить такового и занять ее.

Тогда еще 4-мъ б-мъ командовалъ Полк. Цитовичъ, который и двинулъ б-нъ съ мѣста островки полка /за какимъ-то лѣсомъ, у самой дороги, по коей шелъ полкъ/ въ данномъ ему направленіи, на западъ; предварительнó выславъ мою роту въ передовой отрядъ.

Съ мѣрами охраненія, выславъ 1-й взводъ Подпор. Гернета въ головную заставу, я шелъ одну-двѣ версты по той же дорогѣ на западъ, между перелѣсковъ и рощъ, еще не дававшихъ нужнаго обзора на указанную деревню. Взводъ Подпор. Гернета, достигнувъ опушки лѣса, приостановился, т.к. по вышедшимъ въ открытое поле дозорамъ было сдѣлано нѣсколько непріятельскихъ выстрѣловъ. Сведя роту на обочину подъ деревья, я подѣхалъ къ первому взводу и,

провѣривъ съ Гернетомъ по картѣ открывшуюся мѣстность съ виднѣвшимися деревнями и хуторами, вызвалъ къ себѣ к-ровъ взводовъ и, давъ имъ точныя направленія, двинулъ роту, по-полуротно въ цѣпяхъ на указанную мнѣ /название не помню/ большую деревню, лежащую вдали поперекъ нашего пути. Отославъ свою лошадь вмѣстѣ съ донесеніемъ к-ру б-на, я шелъ по самой дорогѣ со связью, среди цѣпей головной полуроты, не останавливаясь, еще съ версту, лишь подъ рѣдкими излетными пулями. Затѣмъ, по ротѣ неприятелемъ былъ открытъ шрапнельный огонь, а за нимъ и пулеметный. Пришлось увеличить интервалы въ цѣпяхъ, а затѣмъ и перейти на перебѣжки. По силѣ огня непр. пѣхоты, кстати - беспорядочнаго, можно было заключить, что деревня была занята незначительнымъ отрядомъ пр-ка, вѣроятно - ротой же.

За мной, въ нѣкоторомъ удаленіи, такъ же въ цѣпяхъ, двигалась лѣвѣе дороги 16-я рота Пор. Иконникова. Двѣ остальные роты б-на, съ Полк. Цитовичемъ, почему-то далеко позади, двигались изъ лѣса совсѣмъ въ другомъ направленіи, беря вправо, на рошу съ охотничьимъ домикомъ. Одно время это меня озадачило и я опасался, что самъ взялъ невѣрное направленіе, но т.к. к-ръ б-на долженъ былъ насъ хорошо видѣть и 16-я рота увѣренно шла за мной, я рѣшилъ, что Полк. Цитовичъ - или хочетъ глубоко обходить флангъ непр. деревни, либо получилъ задачу заполнить слишкомъ большой интервалъ между нами и Ш-мъ б-номъ, наступавшимъ на дер. Тржиціонжъ. Помнится, что я даже былъ доволенъ, не получая отъ к-ра б-на измѣняющихъ первоначальную задачу приказаній, т.к., подойдя уже къ неприятелю шаговъ на 500-600, измѣнить направленіе своихъ цѣпей мнѣ врядъ ли было бы возможно безъ предварительнаго удара по этой деревнѣ.

Приостанавливая въ складкахъ мѣстности цѣпи взводовъ и вылѣзая ими на бугры, мы подошли къ деревнѣ шаговъ на 300 и открыли сильный ружейный и пулеметный огонь. Я послалъ связь Пор. Иконникову съ просьбой скорѣй выдвигаться лѣвѣе меня и атаковать лѣвую часть деревни, указавъ, что я атакую ее вправо отъ дороги, передъ собой.

Не знаю, сколько это заняло времени, но выдвинувъ на свой правый флангъ вторую полуроту и открывъ и ею сильный огонь по деревнѣ, мы замѣтили какъ вынеслась изъ нея полнымъ марш-маршемъ группа всадниковъ и, рассыпавшись по полю, пошла на утекъ.

Когда 16-я рота своими передовыми цѣпями стала выходить на линію цѣпей моей первой полуроты, неприятельскій огонь сталъ замѣтно слабѣть, а шрапнельный огонь былъ перенесенъ, съ большими правда недолетами, по ротамъ нашего б-на, наступавшимъ на рошу съ охотн. домикомъ. Воспользовавшись этимъ, я поднялъ всю роту и пустился въ перебѣжку. Останавливалъ ее лишь чтобы не выдохлись люди и подоспѣвала 16-я рота, а не отъ неприят. огня, благо неприятель уже сталъ группами отбѣгать за халупы и, мелькая между ними и заборами, появляться вразсыпную за деревней, исчезая въ складкахъ мѣстности. Поэтому, уже съ 200-250 шаговъ, крикнувъ "ура", мы безостановочно добѣжали и, частично, ускореннымъ шагомъ, вошли и заняли эту деревню. 16-я рота - тоже.

Последнія задержавшіяся части австрійцевъ удирали, какъ зайцы, и скрывались за буграми, что къ востоку отъ деревни. Не

было никакого смысла намъ за ними гнаться, почему, достигнувъ продольной дороги, я остановилъ роту и, давъ ей отдохнуть, вошелъ съ Подпор.Гернетомъ и связью въ ближайшую халупу, чтобы написать донесеніе к-ру б-на. Фельдфебель, Подпрап.Великопольскій, тѣмъ временемъ занялся выясненіемъ потерь во взводахъ. Насколько теперь припоминаю, потери роты были ничтожныя — до десятка раненыхъ, изъ коихъ 2-3 остались въ строю, остальные всѣ — легко.

Ко мнѣ въ халупу пришелъ и Подпор.Иконниковъ, потный, веселый, довольный. У него также было нѣсколько лишь человекъ потери. Пока я писалъ донесеніе и мы разговаривали, часть людей связи, отпросившись, ушла на поиски чего-либо поѣсть.

Черезъ нѣкоторое время раздался какой-то шумъ и гамъ на дорогѣ деревни и, выглянувъ въ окно, я замѣтилъ толпу солдатъ, весело и шумно двигающуюся, во главѣ съ Великопольскимъ, къ халупѣ.

Изъ окна нельзя было разглядѣть въ чемъ дѣло и, думая, что ко мнѣ ведутъ забранныхъ плѣнныхъ австрійцевъ, мы вышли на крыльцо халупы, Гернетъ же съ нѣсколькими людьми побѣжалъ навстрѣчу идущимъ. Приблизившаяся толпа солдатъ что-то съ трудомъ волочила по дорогѣ. Я спросилъ радостно подходившихъ людей роты, въ чемъ дѣло. "Вамъ, Ваше В-діе, рота подарокъ везетъ!" — неожиданно отвѣчаютъ, улыбаясь, подошедшіе. — "Какой подарокъ, что за подарокъ?", недоумѣваю я. — "Автомобиль, Ваше В-діе... Извольте сами посмотрѣть. Должно быть австрійскій, большого начальства"... раздаются голоса. — "Да на что онъ мнѣ? Что я съ нимъ буду дѣлать?" — "Что хотите, Ваше В-діе, а ужъ не откажите, не обидьте роту... Ужъ больно всѣ рады, что Вамъ боевой трофеей забрали"... — говоритъ подошедшій и взявшій подъ козырекъ Подпрапорщикъ Великопольскій.

Подкатившіе въ этотъ моментъ съ крикомъ "ура" къ крыльцу большую, сильную, полевую, всю забрызганную грязью и наросшей на невращавшіяся колеса глиной, но хорошую и новую машину, — люди роты окружили меня и также пристали ко мнѣ, чтобы я взялъ отъ нихъ этотъ подарокъ, "на память о сегодняшнемъ удачномъ боѣ". — "Но что мнѣ, братцы, съ автомобилемъ дѣлать?... Военные трофеи нужно сдавать"... отговаривался я, дѣйствительно не зная, что мнѣ дѣлать съ такимъ громоздкимъ подаркомъ, да еще въ такомъ видѣ. Видя мое невольное смущеніе хотя и тронувшей меня заботливостью роты, но и поставившей своей неожиданностью въ тупикъ, приставшіе люди роты не унимались. — "Ваше В-діе, это отъ насъ Вамъ... Отъ роты своему ротному... Ваша родная рота взяла — грѣхъ сдавать!.. Матушкѣ своей въ Петербургъ отправьте, пусть катаются..." /помню, какъ меня эта фраза и тронула и разсмѣшила/. Кто-то, чуть ли не Подпор.Гернетъ, прекратилъ выкрики командой "смирно". Въ водворившейся тишинѣ Подпрап.Великопольскій просилъ меня еще разъ, отъ имени роты, принять ихъ "подарокъ отъ чистаго сердца" на память о боѣ, сказавъ, что рота сама ужъ постарается доставить его въ обозъ, откуда можно отправить автомобиль въ Петербургъ, чтобы я потомъ "дасть Богъ, на немъ могъ тамъ кататься"... Мнѣ ничего не оставалось, какъ поблагодарить своихъ молодцевъ за ихъ трогательную заботу обо

мнѣ и, къ общему удовольствію, принять этотъ дорогой для меня, но и все же нсудобный и незаконный подарокъ. Тутъ же отыскались въ ротѣ же два шоффера изъ запасныхъ, которые, осмотрѣвъ машину, заявили, что она очень хорошая и все въ ней въ порядкѣ, за исключеніемъ перетершихся дисковъ, благодаря чему она и застряла въ глубокой грязи у выѣзда изъ деревни. На дверцѣ автомобиля оказался эмалевый щитокъ съ двойнымъ гербомъ подъ графской короной, — какъ показали мѣстные жители, принадлежащей, вѣроятно, к-ру австо-венгерскаго корпуса, ночевавшаго въ этой деревнѣ и выскочившаго со своимъ штабомъ на лошадахъ изъ нея. Это и были тѣ конные, которыхъ мы видѣли удиравшими маршъ-маршемъ при нашемъ подходѣ къ деревнѣ.

По свѣдѣніямъ отъ тѣхъ же жителей, кто-то изъ роты узналъ, что въ ближайшемъ хуторѣ стояла и ночевала хозяйств. часть штаба к-са, которая спѣшно съ утра снялась и ушла, почему-то бросивъ тамъ воловъ. Сейчасъ же вызвались у меня охотники, во главѣ съ Подпрап. Сазоновымъ и мл. ун. оф. Гавриловымъ, просившіе разрѣшить имъ обследовать этотъ хуторъ. Подпор. Иконниковъ, услышавъ это, захотѣлъ отрядить туда и своихъ людей. Всѣ вернулись уже съ наступавшей темнотой, приведя съ собой 18 паръ черныхъ венгерскихъ буйволовъ, подѣливъ ихъ поровну между ротами. Такими-то Подпрап. Великопольскій и воспользовався, чтобы выйти изъ труднаго положенія съ отправкой автомобиля въ обозъ полка, Нач. Хоз. Части Кап. Русѣцкому, къ тому же съ неожиданнымъ цѣннымъ подаркомъ полку отъ 13-й и 16-й ротъ, ибо эти буйволы оказались упряжными и попарно пронумерованными. Они очень пригодились Кап. Русѣцкому и онъ одно время возилъ на нихъ повозки обоза П. разр. по непролазной грязи мѣстныхъ дорогъ. Затѣмъ уже, изъ-за неподходящаго для нихъ климата и отчасти неумѣлаго ухода, они перешли, доставивъ полку дорогую кожу для мебели офицерскаго собранія. Мой автомобиль же, съ приставленнымъ къ нему шофферомъ, дѣхалъ, съ помощью коменданта гор. Варшавы, нашего бывшаго офицера и к-ра Л. Гв. Волинскаго полка — Ал. Феодор. Турбина — до Петербурга, гдѣ по моей просьбѣ былъ заново отремонтированъ и предоставленъ въ пользованіе гг. офицеровъ полка "для представительства", хотя уже потомъ имъ всецѣло почему-то стали пользоваться только к-ры Запаснаго б-на и полка, а за ними и... большевики! Я же на своемъ "подаркѣ роты" успѣлъ проѣхать лишь два-три раза по дѣламъ во время краткосрочной командировки и недолгаго отпуска, провожаемый матерью на фронтъ, далекій отъ мысли, что ее никогда больше и не увижу...

Приказаніе отъ Полк. Цитовича слѣдовать съ обѣими ротами къ охотничьему домику въ роцу, гдѣ и будутъ намъ поданы кухни, я получилъ въ сумеркахъ. Пришелъ туда съ ротами въ полной темнотѣ. Въ охотничьемъ домикѣ оказался и штабъ нашего полка съ Ген. Тепловымъ. Явившись послѣднему, я получилъ приказаніе кормить роты и затѣмъ идти въ деревню Тржиціонжъ на ночлегъ, въ резервъ полка.

Ген. Тепловъ вышелъ со мной на крыльцо и съ него поблагодарилъ роты за боевую работу, и предложилъ мнѣ и офицерамъ ротъ зайти обѣдать въ домикъ, пока роты будутъ питаться. Сдѣлавъ всѣ распоряженія и размѣстивъ людей на обѣдъ, мы пошли въ штабъ.

Тамъ, поѣвъ принесенной варки, за чаемъ съ галетами и шоколадомъ мы обмѣнивались впечатлѣніями дня, новостями въ полку съ моимъ братомъ, Поручиками Фаге и Пржецлавскимъ. Ген.Тепловъ спрашивалъ о нашемъ наступленіи и, какъ и Цитовичъ, былъ въ хорошемъ и веселомъ настроеніи. Я этимъ воспользовался, чтобы доложить о полученномъ отъ роты подаркѣ и забранныхъ ротами буйволахъ. Сверхъ ожиданія, Ген.Тепловъ только спросилъ, что я съ неисправной машиной буду дѣлать, и узнавъ, что я ее отослалъ Кап.Русѣцкому съ просьбой послать въ Петербургъ, сказалъ: "Ну, да можетъ быть она вамъ потомъ тамъ и пригодится... Съ братомъ поѣздите"... и сталъ спрашивать о буйволахъ. Помню, какъ онъ высказалъ предположеніе, что не придется ли ихъ пустить на мясо, если хоз.часть съ ними не справится, и какъ на это природный хохоль А.А.Иконниковъ возмутился и сталъ рьяно доказывать все преимущество таковыхъ передъ лопадями. Кажется, Полк.Цитовичъ успокаивалъ его, говоря, что Русѣцкій будетъ радъ такому приобрѣтенію для обоза и сумѣетъ ихъ примѣнить для него.

Тутъ же мы узнали отъ к-ра б-на и неприятную для насъ новость, что вмѣсто него во временное командованіе нашимъ батальономъ вступилъ Кап.Авдѣевъ, а что Цитовичъ остается при Ген.Тепловѣ въ охотничьемъ домикѣ, принявъ вр.командованіе нашимъ полкомъ.

Какъ только роты пообѣдали, мы получили проводника и пошли въ д.Тржиціонжъ на ночлегъ, въ отведенныя намъ въ южной части деревни халупы. По размѣщеніи ротъ, я съ Пор.Иконниковымъ явились Кап.Авдѣеву, уже расположившемуся спать въ офиц. халупѣ 15 роты со Шт.Кап.Пыжевымъ.

Было уже около полуночи, когда мы возвращались, спѣша въ нашу халупу, ежась отъ холоднаго вѣтра, по темной деревнѣ, при звукахъ одиночныхъ выстрѣловъ, кой-гдѣ потресковавшихъ пулеметовъ и отдѣльныхъ орудійныхъ выстрѣлахъ, совсѣмъ усталыми и мечтавшими лишь скорѣй попасть въ тепло и спать... Конечно, заснули мертвымъ сномъ, лишь только растянулись на жидкой соломѣ, съ репейникомъ и жесткими стержнями кормовыхъ бобовъ, закрывшись шинелями.

Чуть брезжило туманное, холодное и сырое утро 4-го ноября, когда мы были подняты по тревогѣ и, спѣшно выстроившись въ рядкѣ ротъ, скорымъ шагомъ двинулись къ дер.Янгородъ. По дорогѣ, идя вмѣстѣ съ Кап.Авдѣевымъ впереди роты, я узналъ отъ него, что намъ приказано занять обратно эту деревню, т.к. изъ нея выбито только-что, съ большими потерями, нашъ I-й б-нъ, остатки коего съ Кап.Кормилевымъ находятся на ея южной сторонѣ.

Кап.Авдѣевъ, прозванный въ своемъ б-нѣ "Суворовымъ" /то ли за его тщедушность и набожность, то ли въ насмѣшку надъ его безволіемъ и флегматичностью - не берусь сказать/, шелъ, временами вздрагивая, возможно отъ холода, возможно и отъ волненія, т.к. нѣтъ-нѣтъ, украдкой, крестилъ скорымъ мелкимъ крестомъ свою грудь. Стрѣльба со стороны Янгрота доносилась до насъ довольно спокойная, лишь по временамъ учащавшаяся. Артиллерія неприятеля была сонно и вяло.

Батальонъ, дойдя до крайнихъ халупъ дер.Янгротъ, былъ остановленъ, и насъ встрѣтилъ, съ группой связи, осунувшійся и блѣдно-усталый к-ръ I б-на Кап.Кормилевъ, сообщивъ вкратцѣ обстановку и, къ нашему ужасу, о гибели его офицеровъ: Баси Дуве и братьевъ Хирьяковыхъ, а также и о пропавшемъ безъ вѣсти Подпор.Сапуновѣ, — прося насъ, если мы займемъ сѣверн.окраину деревни, то поискать и вынести Басю Дуве и Сапунова, т.к., можетъ быть, кто-нибудь изъ нихъ лишь тяжело раненъ и еще живъ. Затѣмъ нашъ б-нъ былъ имъ направленъ къ костелу деревни, т.к., по его свѣдѣніямъ, непріятели до такового въ деревнѣ нѣтъ.

Путивъ впередъ наши дозоры, мы и дошли безпрепятственно до него по самой деревнѣ въ колоніи, но т.к. самый костель обстрѣливался тяжелой артиллеріей пр-ка и ближайшіе за нимъ дома и сараи горѣли, то отъ костела б-нъ развернулся правѣе деревни и, имѣя мою и 14-ю роты въ передовыхъ цѣпяхъ, а 15-ю и 16-ю въ резервныхъ, подъ общимъ командованіемъ к-ра 15 р. Шт.Кап.Пыжева, сталъ наступать на окопавшагося передъ нами въ открытомъ полѣ, вправо отъ сѣв.опушки деревни, противника. Правѣе насъ, въ отдаленіи, развертывался въ полѣ батальонъ Павловцевъ. Моя рота, имѣя какъ и 14-я Поруч.Иванова /Андрея/, три взвода впереди, а одинъ въ ротной поддержкѣ, — была назначена направляющей и почти примыкала лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ, имѣя 14-ю справа отъ себя. По самой деревнѣ двигался лишь мой фланговый дозоръ.

Кап.Авдѣевъ все время былъ при моей ротѣ и шелъ со мной, спокойно и пассивно, ни во что не вмѣшиваясь. Дер.Янгротъ до своей середины оказалась никѣмъ не занятой, но подъ обстрѣломъ тяжелой, а потомъ и легкой артиллеріи.

Чѣмъ больше мы подходили къ пр-ку, тѣмъ сильнѣе сталъ его огонь, ведшійся все же крайне нервно, ибо масса пуль пролетала надъ нами высоко. Подходя передовыми цѣпями къ линіи середины деревни, по нашимъ цѣпямъ стала усиленно стрѣлять непріятельская легкая артиллерія, но первое время тоже какъ-то безалаберно, кидая очереди то въ одно, то въ другое мѣсто. Все же отъ ружейнаго огня и пулеметовъ потери во взводахъ стали уже чувствительныя, почему мы были очень обрадованы, когда неожиданно впереди насъ открылась довольно глубокая и широкая балка, тянущаяся вдоль нашего фронта и проходящая и дер.Янгротъ поперекъ. Въ нее-то мы и сбѣжали, временно укрывшись отъ огня противника.

Правѣе насъ, немного уступомъ назадъ, двигался на непріятеля и б-нъ Л.Гв.Павловскаго полка. Приведя въ балкѣ цѣпи въ порядокъ, мы стали вылѣзать на противоположный склонъ и завязали ружейный бой съ окопавшимся правѣе сѣв.опушки дер.Янгротъ, въ открытомъ полѣ, противникомъ.

15-я и 16-я роты тѣмъ временемъ перебѣжками дошли до балки. Вышедшія правѣе на эту же линію передовыя цѣпи Павловцевъ /какъ оказалось потомъ, уперлись въ болото/ стали окапываться, почему Кап.Авдѣевъ приказалъ 15-й и 16-й ротамъ не двигаться дальше и тоже окапываться.

Имѣя на флангѣ своей роты деревню, охраняемую лишь дозо-

ромъ и представляющую хорошей подступъ для непріятеля, я двинуль изъ оврага мой 4-й взводъ, съ фельдфебелемъ Подпрап. Великопольскимъ въ нее, приказавъ ему осторожно продвигаться по ней впередъ и обеспечивать флангъ б-на. Наши 15-я и 16-я роты, ставъ окапываться вдоль южнаго берега балки, очутились между отдѣльными деревьями, росшими по нему, и представили удобную цѣль для артиллеріи пр-ка, которая стала туда жарить залпами. Неся отъ нихъ потери и принужденныя бездѣйствовать, т.к. не могли стрѣлять со своей позиціи, прикрытой цѣпями моей и 14-й роты, онѣ лишь рылись въ землѣ. Я сразу же на это обратилъ вниманіе Кап.Авдѣева и просилъ разрѣшить мнѣ принять всей ротой влѣво въ дер.Янгротъ, по которой я могъ бы скрытно двигаться далѣе, а ихъ свести въ балку и занять ими, частично, мѣсто моей роты, но онъ вдругъ почему-то заартачился и не захотѣлъ этого сдѣлать. Мнѣ показалось, что онъ какъ-то даже чуть ли не обидѣлся, если не разсердился на меня за это, а можетъ быть за выдвиженіе мною своего 4-го взвода въ деревню. Богъ его знаетъ, но причины его неожиданнаго упрямства не понялъ и по сей часъ. Мы, ротные командиры, при Полк.Цитовичѣ привыкли дѣйствовать самостоятельно и согласовать сами между собой свои дѣйствія на лучшее выполнение поставленной б-ну задачи, если общаго руководства не оказывалось подчасъ въ бою, почему ни мое стремленіе скорѣй продвинуться ротой впередъ, ни тѣмъ болѣе желаніе укрыть скорѣй 15-ю и 16-ю роты отъ взоровъ пр-ка и усилить огонь фронта нашего б-на, не могли, въ моемъ понятіи, чѣмъ нибудь задѣть за живое столь пассивно себя до сихъ поръ державшаго Кап.Авдѣева, тѣмъ болѣе, что интересъ б-на рѣшить скорѣй свою задачу естественно долженъ былъ бы быть и его собственнымъ интересомъ, но... или мы говорили на разныхъ языкахъ, или мы другъ друга не знали - это было ясно. Я конечно не сталъ настаивать и, сказавъ "слушаю!", пошелъ отъ него за середину цѣпи своей роты, къ лежавшей тамъ моей связи.

Такъ мы довольно долго лежали на одномъ мѣстѣ, въ частой перестрѣлкѣ съ пр-комъ и подъ цѣлыми снопами рвавшихся очереди непріятельской шрапнели. Командующій б-номъ, самъ видимо не зная что ему дальше дѣлать, лишь посматривалъ въ сторону окапывающихся Павловцевъ. Помню, что Подпрап.Великопольскій донесъ уже мнѣ, что продвинулся съ 4-мъ взводомъ по дер.Янгротъ и занялъ ее безпрепятственно на сѣверной окраинѣ и сообщилъ, что основные окопы пр-ка проходятъ внѣ этой деревни и сильно имъ заняты. Также онъ доносилъ, что нашъ Ш-й б-нъ окопался уступомъ назадъ, лѣвѣе середины дер.Янгротъ. Приказавъ ему съ 4-мъ взводомъ оставаться на мѣстѣ и, не высываясь изъ деревни, продолжать перестрѣлку съ противникомъ /о чемъ онъ мнѣ также сообщалъ/ я, узнавъ отъ посланнаго, что пр-къ по сѣв.опушкѣ мало стрѣляетъ, добавилъ, чтобы Великопольскій постарался отрядить нѣсколькихъ молодцовъ обыскать бывшіе окопы и халупы со дворами въ сѣверной части деревни, съ цѣлью - нѣтъ ли тамъ еще раненыхъ офицеровъ или солдатъ I-го б-на, а также убитыхъ офицеровъ, коихъ сейчасъ же оттуда вынести, для чего, если нужно, я еще пришлю ему людей изъ роты.

Когда посланный убѣжалъ, я послалъ со связью Кап.Авдѣеву

для прочтенія донесеніе Великопольскаго, приложивъ таковое къ своей запискѣ, въ которой просилъ разрѣшенія занять ротой свободную отъ пр-ка деревню, но онъ, прочитавъ все и отдавая обратно записки посланному /что я наблюдалъ, сидя отъ него шагахъ въ 30-ти всего/ что-то еще ему, стоящему передъ нимъ на одномъ колѣнѣ, говорилъ, приказавъ повторить себѣ сказанное, ранѣе чѣмъ отпустить его /формальность, которая у насъ дѣлалась лишь со случайной или молодой связью, но унтеръ-офицеры - опытная, старшая ротная или бат. связь была надраена въ б-нѣ и безъ этой необходимости или, если чего не понялъ, обязанъ былъ самъ переспросить.

Конечно, Кап.Авдѣевъ старшихъ связи не зналъ и я далекъ отъ мысли его винить въ этомъ, но сознаюсь, что тогда меня эта формальность, вѣрнѣе медлительность, вялость и проволочка времени - раздражала/. Оказалось, что "к-ръ б-на сейчасъ напишутъ донесеніе к-ру полка; что у нихъ никакого пока приказанія нѣтъ; что по деревнѣ пр-къ стрѣляетъ тяжелой артиллеріей; что Павловцы остановились и намъ, пока не будутъ получены приказанія, не нужно двигаться, а стоять на мѣстахъ"...

Прошло еще нѣкоторое время, за которое я успѣлъ просмотрѣть: какъ по-прежнему тяжелая пр-ка гвоздитъ лишь по южной части Янгрота, все по тому же костелу; какъ Кап.Авдѣевъ писалъ, легши на животъ, донесеніе к-ру полка и какъ его потомъ послалъ съ бат.связью... За это время, бывшая съ нашей и непріятельской стороны усиленная трескотня ружей сама собой перешла въ болѣе спокойную стрѣльбу, и наши цѣпи, какъ и лежащія группы ротныхъ и б-нной связи, успѣли удобнѣе окопаться лунками земли, устройвъ возлѣ себя такія же свободныя лунки для своихъ офицеровъ. Видѣлъ, какъ и к-ръ 14-й, Андрияша Ивановъ, не разъ поднимался и поглядывалъ въ нашу сторону, видимо удивляясь, что мы долго задержались на одномъ мѣстѣ или провѣряя - не начали ли мы двигаться дальше, какъ "направляющая рота".

Во время наступленія часы проходятъ и не замѣчаются; во время же лежанія подъ огнемъ минуты тянутся часами и можетъ быть, даже навѣрное, если бъ смотрѣть на циферблатъ, мы ужъ и не такъ долго въ общемъ лежали, но все же, все же - долго, не нужно, слишкомъ долго!.. Я не лежалъ, а сидѣлъ, но мнѣ надоѣло и я усталъ сидѣть на одномъ мѣстѣ, такъ же какъ вѣроятно и Андрияша Ивановъ... какъ навѣрное и Пыжовъ и Иконниковъ, да и всѣ, всѣ, кромѣ... "Авдьяны - растяны" /какъ перекрестилъ его сразу же, изъ "Суворова", нашъ б-нѣ послѣ этого боя/.

Онъ, даже зналъ теперь, что непріятели нѣтъ въ Янгротѣ, все чего-то медлилъ и медлилъ и продолжалъ насъ держать подъ обстрѣломъ въ открытомъ полѣ... Въ ротахъ потери уже давно перевалили за два десятка въ каждой, а въ резервныхъ - и того больше. Помню, какъ весь "горя внутри" я, чтобы хоть немного успокоиться, всталъ и, приказавъ связи остаться на мѣстѣ, пошелъ, прикрываясь склономъ оврага, вдоль своихъ цѣпей къ лѣвому флангу роты. Не успѣлъ я дойти, какъ увидѣлъ сбѣгающаго въ оврагъ, направляясь ко мнѣ, к-ра 15 роты Шт.Кап.Пыжева. Я обрадовался и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ навстрѣчу ему, сразу замѣтивъ и его недо-

вольство, подошелъ. — "Въ чемъ дѣло? Почему вы не двигаетесь впередъ?!..", озабоченно спросилъ онъ. Я ему объяснилъ, что ничего не могу подѣлать, хотя и просилъ нѣсколько разъ дать мнѣ возможность двинуться дальше по деревнѣ, гдѣ у меня давно уже 4-й взводъ занялъ сѣверную опушку, но к-щій б-номъ заартачился и приказалъ ротѣ стоять на мѣстѣ; что я также просилъ и совѣтовалъ спустить сюда и резервныя роты и усилить огневую линію... "Ну, да!..", вырвалось у Пыжева. — "Но онъ не хочетъ, заупрямился... Пойми ты это! Я ничего не могу сдѣлать"... возражалъ я. "Да вѣдь мы зрѣ здѣсь лежимъ, неся только потери! Сколько же времени еще такъ лежать?"... говорилъ онъ волнуясь. — "Я вполне съ тобой согласенъ, Сергѣй Владиміровичъ, но посуди самъ, что я-то могу съ этимъ сдѣлать? Пойдемъ; скажи ему самъ".

Мы зашагали къ Авдѣеву. — "Слушай, Ал.Ник.", сказалъ С.Вл., беря на ходу меня подъ руку. "Ты навѣрное не знаешь Авдѣева и какъ его нужно спрашивать... Я сейчасъ тебя научу, какъ съ нимъ нужно разговаривать... Я-то его хорошо знаю: безобидное, безвольное, безхарактерное, но потому-то и упрямое и обидчивое существо... какъ всѣ шляпы вообще"... Черезъ нѣсколько шаговъ мы подошли къ Кап.Авдѣеву, котораго я, никогда съ нимъ не служившій въ одномъ б-нѣ и не сталкивавшійся въ полку по службѣ, дѣйствительно хорошо не зналъ, считая лишь за безобиднаго, тихаго и нерѣшительнаго человѣка.

"Какъ вы находите, г-нъ Капитанъ.." /подчеркивая официальность и слова: "какъ вы находите", обратился къ нему Пыжевъ/, "... не лучше было-бы направить всю 13-ю въ дер.Янгротъ, а резервныя роты въ оврагъ и на ея мѣсто, чтобы усилить огонь, а главное — уменьшить потери?.. Вѣдь мы лежимъ подъ огнемъ, а стрѣлять сами не можемъ... Какъ вы находите?"...

Судя по выраженію лица, к-щій б-номъ и самъ не зналъ какъ и что "онъ находитъ", но явно понималъ, что Серг.Вл.Пыжевъ недоволенъ и настаиваетъ на томъ же, что и я. Довольно нерѣшительно, онъ сталъ говорить Пыжеву тѣ же доводы, что и раньше: о неимѣніи приказаній, объ остановкѣ Павловцевъ, обстрѣлѣ тяжелой артиллеріей деревни и т.п. — "Но до какихъ же поръ резервныя роты будутъ зря лежать подъ прицѣльнымъ огнемъ? К-ръ полка этого не видитъ и обстановки не знаетъ и ротами нашими не управляетъ, а мы несемъ потери!.." — убѣждалъ его Шт. Кап.Пыжевъ. — "И ради чего?.." — вставилъ и я, теряя терпѣніе и беря подъ козырекъ. Кап.Авдѣевъ сидѣлъ, смотря на насъ, видимо въ полной нерѣшительности, но и не желая намъ уступать. "Ну, слушай, Влад.Инокентьевичъ", бросивъ официальный тонъ и съ упрекомъ въ голосѣ сталъ-было говорить Пыжевъ, какъ очередь снарядовъ низко пронеслась надъ нашими головами и, вздымая столбы земли и дыма, разорвалась на скатѣ балки, передъ цѣпью 16-й роты, между деревьями...

"Да садитесь вы!.. Чего вы стоите?!" — крикнулъ Авдѣевъ, почему-то подвинувшись въ сторону и какъ бы давая намъ мѣсто около себя. Мы сѣли. "Ну, вотъ видишь, мы правы съ Ал.Ник., настаивая спустить роты въ ложбину. Мы зря лежимъ между деревьями, по которымъ они пристрѣлялись!", убѣдительно сказалъ Серг.Влад. — "Пока мы разговариваемъ, г-нъ Капитанъ, они зря

выбьют еще и еще людей"... кипятился въ свою очередь и я. "Ну, дѣлайте, какъ знаете", наконецъ-то рѣшаетъ Авдѣевъ. Мы вскакиваемъ и спѣшно уходимъ. "Ты его, пожалуйста, больше и не думай спрашивать, а рѣшай самъ и дѣйствуй какъ знаешь! Видишь, какой онъ мямля и нерѣшительный? Держи его при себѣ и распоряжайся передовыми ротами самъ, а я уже буду дѣйствовать по вамъ"... , торопливо говориль Серг. Влад., пока мы шли, и надъ нашими головами пронеслась еще очередь снарядовъ за цѣпи 15-й и 16-й ротъ, заглушая свистъ пуль и шмяканье ихъ то тутъ, то тамъ, въ землю.

"Ну, въ вилку попали!.." - улыбаясь проговориль Пыжевъ. "Погоди своихъ двигать, я сейчасъ"... крикнулъ онъ, побѣжавъ и подбирая свою шапку. Я вернулся къ своей связи и послалъ одного изъ нихъ предупредить к-ра 14-й роты, что я буду принимать влѣво, но чтобы онъ оставался на мѣстѣ, т.к. на мѣсто 13-й выдвинутся цѣпи Пыжева.

Черезъ нѣсколько минутъ 15-я и 16-я роты стали цѣпями сбѣгать въ ложбину, мы же усилили огонь. Вскорѣ пришелъ и Шт. Кап. Пыжевъ съ к-ромъ 16-й Пор. Иконниковымъ, и по замѣнѣ ими моихъ пулеметовъ, я ушелъ на лѣвый флангъ роты и сталъ накапливать ее по ложбинѣ въ деревню. Оставивъ затѣмъ 1-ю полуроту съ Подп. Гернетомъ за ближайшими сараями и халупой, взялъ 3-й взводъ Ст. Ун. Оф. Савчука и съ нимъ благополучно, подъ рѣдкими пулями, дошелъ до сѣв. окраины, среди кое-гдѣ стелящагося межъ деревьевъ дыма отъ догоравшихъ построекъ. Горѣли ли онѣ еще со времени боя 1-го б-на или были зажжены непр. снарядами - не знаю. Кое-гдѣ по пути лежали убитые наши и австрійскіе солдаты.

Сѣверная опушка Янгрота представляла изъ себя довольно рѣдкую рощу изъ высокихъ деревьевъ, главнымъ образомъ еще не облистившейся осины. Вдоль ея были нарыты окопы, съ хорошимъ обзоромъ и обстрѣломъ. Въ одномъ изъ таковыхъ размѣстился мой 4-й взводъ Ст. Ун. Оф. Яковлева съ Подпрап. Великопольскимъ, ведшій рѣдкій огонь по сплошнымъ и хорошимъ окопамъ пр-ка, очень густо занятымъ. Кое-гдѣ за нимъ былъ кустарникъ и молодые лѣски, куда проходили ходы сообщенія. Вправо, были выдвинуты передовые окопы, тоже густо занятые и теперь ведшіе тоже рѣдкій огонь по нашему б-ну, вѣроятно убѣдившись въ его остановкѣ и сокрытію отъ глазъ.

Влѣво отъ Янгрота, вдаль за холмистымъ и голымъ пространствомъ, виднѣлась дер. Сулашевъ и большой лѣсъ за ней, надъ которыми появлялись группы дымковъ - разрывы нашихъ шрапнелей. Впереди, на горѣ, на фонѣ рощицъ, были видны халупы дер. Михайлувки.

Я временно расположилъ взводъ Ст. Ун. Оф. Савчука вдоль окраины, влѣво отъ дороги на дер. Михайлувку, въ какой-то полукольцевой окопъ, вырытый между осинъ нашимъ I бат. Окопъ былъ совершенно пустъ и безъ присутствія труповъ.

Подпрап. Великопольскій, пришедшій доложить мнѣ, что поиски тѣла Шт. Кап. Дуве и раненаго Подп. Сапунова не увѣнчались

успѣхомъ, хотя и были осмотрѣны всѣ окопы, дворы и уцѣлѣвшія строенія. Помню, что онъ удивлялся вообще количеству лишь нѣсколькихъ найденныхъ труповъ и нетронутости окоповъ, предполагая, что пр-къ въ темнотѣ значительно глубже обошелъ части 1-го б-на, коимъ и пришлось бросить окопы безъ боя и прорываться назадъ. Всѣ сѣверные дворы и постройки, правда, представляли изъ себя лишь обуглившіяся черныя груды съ торчащими среди нихъ закоптѣлыми трубами, среди кой-гдѣ обгорѣвшихъ деревьевъ. Лишь потомъ почему-то была версія въ полку, вѣроятно со словъ кого-нибудь изъ участниковъ этого ночного внезапнаго боя, что въ одномъ изъ этихъ обугленныхъ дворовъ неожиданно запылавшихъ въ тылу ротъ б-на и погибъ к-ръ 4-й роты Шт.Кап.Дуве, якобы не успѣвшій со своей связью даже выскочить изъ халупы, благо на радости удачнаго занятія деревни, плотно покушавки и выпивъ коньячку, безопасно и крѣпко заснулъ... Судить не берусь насколько здѣсь правды, но слышалъ ее самъ и, если не ошибаюсь, отъ самого Кап.Кормилева. Что покойный Вася Дуве былъ любитель вкусно и обильно поѣсть и выпить "коньячку" — это ни для кого не секретъ, но можетъ быть это-то и послужило степени фантазіи въ рассказѣ о его гибели.

Одно было ясно: роты I б-на прозѣвали обходъ непріателемъ въ ихъ тылъ, сильно за это пострадавши!

Еще засвѣтло, я получилъ приказаніе отъ Кап.Авдѣева оттянуть всю роту до моста въ дер.Янгротъ, находившемуся надъ "нашимъ" прежнимъ оврагомъ, пересѣкавшимъ поперекъ деревню, оставивъ сѣв.часть Янгрота на ночь подъ наблюдениемъ секретовъ. Бой къ этому времени совсѣмъ затихъ на нашемъ участкѣ и я беспрепятственно довелъ 2-ю полуроту до 1-й, а затѣмъ и всю роту перевелъ черезъ мостъ и, какъ мнѣ было указано, занялъ ея берегъ этого оврага влѣво отъ дороги до лѣвой опушки деревни. Правѣ меня и дороги уже окапывалась 16-я рота, а лѣвѣе, уже въ полѣ, 14-я, загнущая свой лѣвый флангъ къ окопамъ Ш бат.

Оврагъ съ мостомъ, лежавшій передъ нами, превратившись въ довольно глубокій ровъ /балку/ былъ по дну, должно быть еще непріателемъ или I-мъ б-номъ, превращенъ въ досель никогда мною не виданную баррикаду: изъ боронъ, сохъ, поваленныхъ молотилокъ, шкафовъ, желѣзныхъ кроватей, всякаго лома и барахла, кусковъ плетней, дверей, рамъ и досокъ, представляя рѣдко хаотическую свалку, забавную по своему виду, но далеко непріятную на пути неожиданнаго наступленія. Широкой, накатный мостъ на дорогѣ рѣшено было не разрушать, а охранять двумя фланговыми въ ротахъ /моей и 16-й/ пулеметами.

Такъ началось наше долгое и трудное сидѣніе въ этомъ ужасномъ Янгротѣ. Нѣсколько интересныхъ эпизодовъ изъ него я опишу въ слѣдующій разъ.

А.Моллеръ.

Опечатки въ "Полковая тризна", стр.24-я № 25.

Стро- Напечатано :
ка :

Нужно читать :

11	Гдѣ Финляндцы	Гдѣ Финляндца
28	Чстыре тамъ офицера	Четыре <u>родныхъ</u> офицера
35	Десять тамъ офицеровъ	<u>Тамъ</u> десять <u>родныхъ</u> офицеровъ
48	Восемь тамъ офицеровъ	Тамъ восемь <u>родныхъ</u> офицеровъ
55	Пять нашей	<u>Семь</u> нашей семьи офицеровъ
69	Нашей семь	Нашей <u>семьи</u> ...

Въ текстѣ статьи "Верещинъ", стр.30-я, 17-я строка снизу, между словами: "тогда, когда..." пропущены слова: "и вѣренъ об-разъ", отчего смыслъ фразы пропалъ.

А. М.

Б. С е р г ѣ е в ъ.

В И Л Ь Н А.

/Продолженіе/

Второй періодъ /съ 23 августа по 3 сентября/. 23-го августа, вслѣдствіе усиленія противника на фронтѣ 10-й русской арміи, русское командованіе отказалось отъ мысли расширить оборонительный Виленскій плацдармъ и остановило дальнѣйшіе попытки наступленія группы Ген.Олохова. Приказаніе к-шаго 10 арміи Генералу Олохову, к-ру гвардейскаго корпуса и начальнику группы говорило: "Учитывая возможность развитія противникомъ новой операциі противъ Вильно, за счетъ прибывающихъ войскъ на Вилькомирскомъ направленіи, необходимо теперь же приготовиться къ надлежащему отпору, для чего:

1/ Безотлагательно приступить къ укрѣпленію тыловыхъ позицій ... 2/ оттянуть возможно сильныя резервы, оставивъ въ боевой линіи только строго необходимое для удержанія пока еще слабаго пр-ка ... 3/... Выводъ одной изъ гв.дивизій въ Вашъ резервъ долженъ быть законченъ къ утру 24-УШ ... для свѣдѣнія сообщая, что надо имѣть за Вашей группой еще одинъ корпусъ или по крайней мѣрѣ дивизію, и тогда возобновить наступленіе, до этого же надо удерживать нынѣ занятое положеніе и не допустить пр-ка южнѣ Мейшагольской позиціи". /В.Ист.Арх. № 377958/.

Во исполненіе этого приказа, 2-й гв.пѣх.дивизіи было приказано отойти на линію Вицуне, Мигуце, Эйцуне, въ резервъ группы Ген.Олохова.

Въ ночь на 23 августа дивизія оставила свои позиціи и

подъ прикрытіемъ гв.каз.бригады отошла на указанную ей линію. 1 гв.дивизія нѣсколько оттянула свои части назадъ, отрядъ же Ген.Тюлина остался на мѣстѣ. Передъ расположеніемъ 2-й гв.пѣх. дивизіи растянута гв.каз.бр-га отъ Авижанце до Повасареле.

Точныхъ свѣдѣній о расположеніи полковъ 2 гв.п.див. съ 23 по 27 августа нѣтъ; но судя по расположенію полковъ 27-го, можно безъ большой погрѣшности предположить, что 1-я бригада занимала районъ деревень Вицюны, Мигуце-Шавли сторожевымъ охраненіемъ отъ одного изъ своихъ полковъ, въ то время какъ другой полкъ находился въ деревняхъ ближайшаго къ этой мѣстности тыла; 2-я бригада была оттянута болѣе назадъ и Л.Гв.Павловскій полкъ стоялъ въ д.Покальнишки, а Л.Гв.Финляндскій въ деревняхъ около г.дв. Глинцишки.

Германскія части, обнаруживъ отходъ русскихъ, получили приказаніе впередъ не продвигаться, ограничиваясь мѣрами охраненія и развѣдки.

Такъ, 136 герм.п.п. /115 див./, стоявшій какъ разъ противъ нашего полка, въ своемъ дневникѣ отъ 23 авг. отмѣчаетъ: "Развѣдка донесла, что русскіе отошли, ихъ окопы оказались пустыми. На нашемъ участкѣ собрано около 700 русскихъ труповъ /Гренадерскаго, Измайловскаго, Финляндскаго п.п.?. Намъ приказано оставаться на занятой позиціи, организовавъ усиленную и постоянную развѣдку. На лѣвомъ флангѣ выставлено охраненіе "къ Повось" и на высоту 132". -

Германское командованіе продолжало подготовку предполагавшагося наступленія, производя нужную для того перегруппировку войскъ и сосредоточивая ударную группу на лѣвомъ флангѣ своей 10 арміи.

24 августа по герм. Восточному фронту былъ отданъ приказъ /въ выдержкахъ/: "... 10 /герм./ армія переходитъ въ наступленіе своимъ лѣвымъ флангомъ 27 августа. Ком. VI кав.корпуса съ 1 и 9 кав.дивизіями, а также съ 3 кав.дивизіей, что должна перейти къ нему отъ Нѣманской арміи, энергично дѣйствуетъ съ того же числа отъ района Вилькомира въ полосѣ Кукуцишки - Уцяны. Армія старается возможно усиливать свое наступающее лѣвое крыло".

Штабъ 10 герм.арміи исчислялъ силы противника, находящіяся противъ ея фронта, въ 9 пѣх.дивизій, сѣвернѣе р.Вилии, и 11 пѣх.дивизій - южнѣе. Правый флангъ русской пѣхоты предполагался у м.Ширвинты; далѣе къ сѣверу - лишія кавалерія". /Герм. Рейхсархивъ/.

Ко дню начала наступленія /27 авг./ 10 гер.армія разворачивалась, считая съ сѣвера: Кон.к-съ Гарнье /1, 9 и 3 кав. див./ у Вилькомира; группа Эбена /4 кав.див., 2, 58 пѣх., 10 ландв.дивизіи/ - сѣвернѣе м.Ширвинты; группа Гутье /див.Ценкера, 77 рез. 42, 31 и 115 пѣх.див./ - противъ Ширвинты и до Мейшаголы.

31 пѣх.див. и див. Ценкера задержались въ бояхъ и къ началу наступленія подойти не смогли /свѣдѣнія взяты изъ герм. Рейхсархива/.

По свѣдѣніямъ 3 Конно-Егерскаго полка отъ 25 авг., на участкѣ съ выходомъ на расположеніе 2 гв.пѣх.дивизіи /русской/ должны бѣли наступать 42 пѣх.див. /полки 97 и 138, 17 и 131/ изъ Таучели въ полосѣ съ юга имѣющей границы Олиново, Тоделе, съ сѣвера Авижанце - Мигуце; 77 п.д. /полки 255, 256 и часть 257 резервнаго/ - сѣвернѣе 42 див. лѣвымъ флангомъ черезъ Ширвинты, Боровка, Глинцишки, т.е. забирая лѣвымъ плечемъ.

Итакъ, 27-го августа правое крыло германской арміи "Нѣманъ" и лѣвое крыло герм. 10 арміи переходятъ въ наступленіе. Р.Конный корпусъ Ген.Казнакова сбитъ, сбитъ и стоявшій къ сѣверу отъ 2 гв.п.див. отрядъ Ген.Тюлина /погран.бр., Кубанская каз.див., сиб.каз.див./ Последній отошелъ, по германскимъ свѣдѣніямъ, на 20 килом.назадъ, на линію Рубиканце-Мацерюце.Связь съ нимъ на нѣкоторое время была потеряна, и для ея восстановленія на слѣдующій день посылались разъѣзды отъ Лейбъ-казаковъ /Записка Ген.Поздѣева/.

Какъ выше упоминалось, на фронтъ 2 гв.п.див. выходили германскія 42 пѣх. и 77 рез.дивизіи. 27-го полки этихъ дивизій съ утра начали наступленіе. 2 полка и 1 бат. 77 рез.див. атаковали м.Ширвинтъ, которое и было занято ими къ вечеру. Вся 77 дивизія сосредоточилась на ночь въ Ширвинтахъ. Къ югу отъ 77 рез. наступала 42 пѣх.герм.див. съ 1 бат. 75 ланд.п. и 354 пѣх.полкъ /изъ дивизіи Ценкера/, временной приданный 77 р.див. но находившійся на лѣвомъ флангѣ 42 п.див.

Сосѣдніе съ 77 р.див. 97-ой и 138 герм.п.п., двигаясь сначала на юго-востокъ, прошли Ледзяны и Дацюны и, повернувъ на сѣверо-востокъ, сбили бывшіе передъ ними части отряда Ген. Тюлина /какъ указ. нѣмцы гарнизонъ крѣп.Ковно/: Къ вечеру эти полки заняли Тоделе. Южнѣе 65 бригада 42 п.див. полки 17 п. и 131-ый въ 15 ч.45 мин. /16.45/ вошли въ сѣверу ружейнаго русскаго огня; въ 17.30 /18.30/ вели наступленіе на Астыки, Авижанце - Тоделе, заняты гв.каз.бр. Еще южнѣе 354 п.п. правымъ флангомъ у Липовки связывался съ 115 п.герм.див., которая въ этотъ день оставалась на мѣстѣ, лишь слегка выдвинувъ впередъ свой лѣвый флангъ.

27 августа части 2 гв.п.див. участію въ бою не принимали и ударъ наступавшихъ герм.частей приняла на себя всецѣло гв. каз.бригада. 4 сотня Лейбъ-казаковъ занимала Авижанце, 2 и 3 сотни - опушку лѣса восточнѣе Астыки, въ дер.Астыки развѣдчики. Южнѣе Лейбъ-казаковъ - Атаманцы. Къ вечеру 27-го авг., въ связи съ отходомъ отряда Ген.Тюлина, гв.каз.бригада отошла на Шелковщизну, оставивъ взводъ Лейбъ-казаковъ у дер.Стопары.

28 августа нѣмецкое наступленіе продолжало успѣшно развиваться. Къ сѣверу отъ Ширвинта, какъ сообщаетъ герм.Рейхс-архивъ, группа Эбена заняла линію между озерами у Маляты.

На участкѣ Р. 1 гв.дивизіи, вечеромъ 28 августа германская 115 п.див. тоже перешла въ наступленіе двумя полками. 171-мъ сѣвернѣе и 136-мъ южнѣе. Атака началась въ 19 час. и послѣ упорнаго сопротивленія, оказаннаго частями Р. 1 гв.див., 136 герм.п.п. взялъ Виршулы и Антонайцы /200 пл. и 2 пул./, а 171 герм.п.п., захвативъ зыс. "138" къ западу отъ д.Эйцюны,

сбился въ темнотѣ съ направленія и вышелъ вмѣсто Эйцюны тоже къ Антонайцы, т.е. на участокъ 136 п.п. /дн.136 и 171 п.п./.

На участкѣ 2 гв.п.див., 77 рез.див., занявшая наканунѣ Ширвинты, съ утра продолжала движеніе на юго-востокъ. 256 р. п.п. двигался въ авангардѣ на Мацеюнце - Нечанце - Ромашканце. На линіи Нечанце сѣвернѣе 256 р.полка разворачивается 255 р.п.; легко сбивая слабыя русскія части /отрядъ Ген.Тюлина/, 255 р.п. дѣлаетъ захожденіе лѣвымъ плечемъ на Нечанце - Погиры и къ 18 часамъ занимаетъ Погиры, встрѣченный сильнымъ ружейнымъ огнемъ отъ д.Пикишки. Это былъ Л.Гв.Павловскій полкъ, двинутый съ утра съ мѣста своей стоянки дер.Покальнишки на линію Кришени-Сковрода.

Дѣйствіями Л.Гв.Павловскаго полка наступленіе 77 рез.дивизіи было приостановлено и къ ночи она занимала: I/257 р.п. Оляны; 255 р.п.п. противъ Покишки - Сковрода; 256 р.п.п. Покишки.

42 герм.п.дивизія, наступавшая южнѣе 77 рез., съ ранняго утра произвела перегруппировку. Ея 65 бриг. /17 и 131 п.п./, наступавшая наканунѣ на сѣверо-востокъ, сблизилась съ 77 рез. див. и вытѣснила 59 бригаду своей же 42-ой дивизіи. Послѣдняя /97 и 138 п.п./ съ 4 ч.30 м. была оттянута къ дер.Поры и, спустившись на югъ, начала наступленіе на новомъ участкѣ прав. флангомъ отъ Липовки на Сандунишки - Бирки - Эйцюны, лѣвымъ на Жиндулы, Вишунишки, Стопары, т.е. между 115 г.див. и своей 65 бр., захвативъ прежній участокъ 354 п.п., который направлялся къ 77 р.д.

Въ 10 ч.30 м. /11.30/ 138 г.п.п. началъ движеніе въ новомъ направленіи. Въ 15 ч.30 /16.30/ занялъ дер.Гай, перелѣсокъ сѣвернѣе Гай и д.Стопары. Южнѣе 97 п.п. занялъ къ тому же времени Стойкишки. Другая бригада 42 герм.п.див., наканунѣ занявшая Авижанце-Юделе, въ 4 часа приготовилась къ наступленію. "Развѣдка, высланная ночью, обнаружила, что пр-къ изъ его передовыхъ окоповъ ушелъ /Лейбъ-Казакѣ/, гдѣ находится его основная позиція выяснить не удалось. Въ 6.45 /7.45/ двинулись впередъ, пока не встрѣчая противника. Высланныя развѣд.партіи и на поддержку имъ 12 рота выбили послѣ короткаго боя въ 8.45 /9.45/ русскую кавалерію изъ Щелковщины". /Дн. 17 п.п./.

Какъ пишетъ въ своей запискѣ, составленной по полевымъ книжкамъ сот.к-ровъ и по своимъ личнымъ воспоминаніямъ, Ген. Поздѣевъ, во время боевъ подъ Вильной начальникъ пул.ком.Лейбъ-Казачьего п., - "Рано утромъ, въ туманѣ, какъ молоко, началась сильная перестрѣлка въ 3-й сотнѣ, стоявшей въ сторожевомъ охраненіи. Черезъ часъ, приблизительно въ 7.30, 3 сотня начала отходить къ фольварку. Противникъ наступалъ осторожно и далъ возможность задержаться до 8.30, послѣ чего бригада отошла къ Михновой Горѣ. Противникъ занялъ фольваркъ немного времени спустя. Рано утромъ, Стопары, Вишунишки были заняты частями Л.Гв.Московскаго полка. Вправо въ Кришени Л.Гв.Павловскій п. Въ 9 ч. на правый флангъ Павловскаго полка послана 5 сотня подъес.Форафонова и 2 пулемета хор.Болдырева".

Вернемся къ дневнику 17 герм.п.п.: "На холмѣ съ мельницей

сѣвернѣе Шелковицны связались съ правымъ флангомъ наступавшей сѣвернѣе 77 р. див. Все время въ непосредственной связи съ 131 п-комъ. Задержавшаяся въ Михновой Горѣ русская кавалерія быстро сбита. Наши развѣдчики донесли о сильной позиціи, занятой русской пѣхотой по линіи Мигуце - Вицюне. Послѣ захвата 131 п-комъ Стопары /гдѣ были Московцы/ въ 15.20 /16.20/ нашему полку приказано возобновить наступленіе".

Ген. Поздѣевъ пишетъ дальше въ своей запискѣ: "Въ 13 дня бригада отошла къ д. Вицюне /отъ Михновой Горы/. Въ 15 ч. противникъ сильнымъ гаубичнымъ огнемъ зажегъ д. Стопары и противникъ изъ Вешунишки ее занялъ. Изъ Стопары отошли Московцы и развѣздъ Канкринъ. Въ это время между Мигуце и Вицюне развернулись Лейбъ Гренадеры и пошли впередъ въ зап. направленіи на лѣсъ, что восточнѣе Стопары, но попали подъ сильный ружейный огонь и начали отходить... Въ 17 час. подошли Финляндцы и смѣнили гв.каз. бригаду, которая перешла въ районъ Павловскаго полка, несшаго большія потери".

Съ момента отхода 23 авг., нашъ полкъ стоялъ въ деревняхъ около г. дв. Глинцишки. Какъ мы только что видѣли, всѣ полки 2 гв. п. див. съ утра 28 авг. были двинуты навстрѣчу наступающему противнику. Въ В. Ист. Арх. /№ 377959/ значитъся: "2 гв. див. послѣ полудня 28 августа развернута правѣе 1 гв. див. удлинивъ флангъ гв. к-са на сѣверъ отъ Эйцюны на Мигуце-Кришени".

Ген. Поздѣевъ относитъ выдвигеніе Л. Гв. Московскаго п. и Л. Гв. Павловскаго п. къ 9 ч. утра. Это не противорѣчитъ В. Ист. Архиву, т. к. въ послѣднемъ указывается очевидно разворачиваніе всей дивизіи. Московскій полкъ, какъ указано было выше, какъ очередной полкъ бригады, могъ находиться въ сторожевомъ охраненіи дивизіи и потому съ утра принялъ на себя наступленіе противника. Павловцы могли быть выдвинуты съ утра, т. к. еще наканунѣ обнаружился отходъ Ген. Тюлина и дивизія могла опасаться за свой открытый правый флангъ. Какъ мы видѣли изъ записки Ген. Поздѣева, Л. Гренадеры были двинуты на поддержку Л. Гв. Московскому полку около 15 час.

Что касается нашего полка, то въ воспоминаніяхъ о бояхъ подъ Вильно, помѣщенныхъ въ "Финляндцѣ" № 23, Полк. Староскольскаго, не упоминается совершенно о вызовѣ полка изъ Глинцишекъ Ген. Баронъ Клодтъ указываетъ на вызовъ полка /Финл. № 24/ - около 14 час., а Ген. Поздѣевъ считаетъ, что Финляндцы смѣнили гв.каз. бр-ду въ 17 часовъ.

17 герм. п. п. въ своемъ дневникѣ указываетъ, однако, что началъ наступленіе на Вицюне послѣ 15.30, т. е. по русскому времени - послѣ 16.30. Отъ Михновой Горы, откуда началось наступленіе, до Вицюне не болѣе 3-4 верстъ. Отъ Глинцишки до Вицюне по прямой линіи около 10 верстъ. Можно считать, что часы, указанные Ген. Бар. Клодтъ достаточно правильные. Форсируя свое движеніе, Финляндскій полкъ могъ, выйдя въ 14 час. съ мѣста своего расположенія и дѣлая по 5 в. въ часъ, къ 17-ти подойти къ Вицюне, т. е. ко времени начала наступленія 17 г. п. п. Тогда приобрѣтаютъ еще большее значеніе дѣйствія команды конныхъ развѣдчиковъ Ф. полка подъ командой Подпор. Гернета. Прибывъ въ Вицюне

ранѣе полка, очевидно въ 15 ч., какъ указано Ген.Поздѣевымъ, своими боевыми дѣйствіями ком-да конн.развѣдчиковъ дала возможность полку, форсированнымъ маршемъ преодолѣвъ 9-10 верстъ, развернуться, занять позиціи и принять атаку противника.

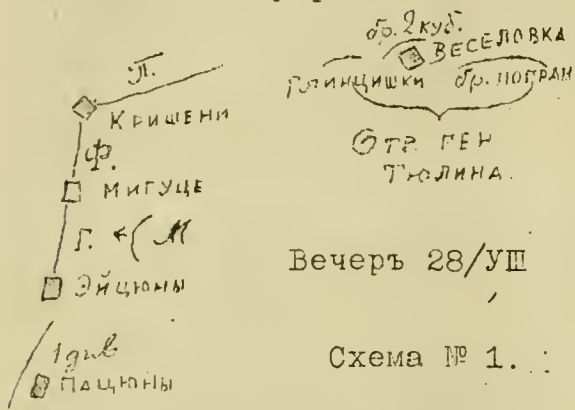
Полк. Староскольскій въ своихъ воспоминаніяхъ даетъ слишкомъ большой участокъ полку: отъ Вицюне до Эйцюне вкл. Надо помнить, что Эйцюны были на стыкѣ съ 1 гв. див. и даже входили въ ея участокъ. В.Ист.Арх. /сов.изд./ даетъ на схемѣ вечера 28 августа слѣдующее расположеніе частей 2 гв. пѣх. див.: Павловскій п. - Кришени, фронтомъ на сѣверъ, Финл. п. южнѣ Кришени - Вицюне и до Мигуце искл., фронтомъ на западъ; далѣе Л.Гренадеры до Эйцюне /искл./; еще южнѣ 1 гв. п. див. Такимъ образомъ, участокъ полка ограничивался деревней Вицюне и промежуткомъ отъ этой деревни до дер. Мигуце. Сопоставляя воспоминанія Полк. Староскольскаго, участника боя, съ дневникомъ 17 герм. п. п., можно считать, что расположеніе полка на позиціи было: 1 св. б-нѣ /ком. - Кап. Моллеръ I/ - дер. Вицюне или окопы впереди этой деревни; 2 св. б-нѣ /ком. Пор. Староскольскій/: 5 и 6 роты на опушкѣ лѣса, что впереди дороги изъ Вицюне на Мигуце; 8-я рота на кладбищѣ д. Вицюне. Команда конн. разв. на лѣвомъ флангѣ, ведя наблюденіе за дер. Мигуце, гдѣ былъ, очевидно, прорывъ до расположенія Л. Гренадеръ.

Какъ было указано выше, начало наступленія 17 герм. п. п. было задержано конно-развѣдчиками, прибывшими ранѣе полка. Роты подходили и занимали позиціи уже послѣ завязки боя. 17 герм. п. п. въ своемъ дневникѣ пишетъ: "...нашему полку приказано /послѣ 15.20 - 16.20/ возобновить наступленіе. Ш-й ввелъ въ бой всѣ четыре роты. 11 и 12-я атаковали и захватили кладбище Вицюны. По подѣ ударомъ стремительной атаки русскихъ были принуждены отойти. 10 рота прорвалась и заняла часть окоповъ сѣвернѣе Мигуце. Русскіе, занявъ кладбище, фланкировали ее огнемъ и нанесли большія потери"... Это - та контръ-атака, которую такъ живо описалъ въ своихъ воспоминаніяхъ Полк. Староскольскій /Финл. № 23/ и за которую онъ и Подп. Гернетъ получили Георгіевское оружіе. 8 рота, только что занявшая позицію на кладбищѣ, потеряла одинъ за другимъ двухъ ротныхъ к-ровъ /бр. Лясковскихъ/, не выдержала атаки 2-хъ герм. ротъ и начала отходить. Резервная 7-я рота подѣ командой к-ра б-на перешла въ контръ-атаку, увлекая отходящую 8-ую, и положеніе было восстановлено.

На другихъ участкахъ дивизіи успѣха у нѣмцевъ тоже не было. Въ Воен.Ист.Архивѣ значится: "Къ вечеру 28 прорвано расположеніе Л. Гв. Гренадерскаго полка у дер. Мигуце, но вводимъ въ бой див. резерва /Л. Гв. Моск. п./ положеніе восстановлено". Какъ пишетъ тотъ же 17 герм. п. п. въ своемъ дневникѣ - "П-й наступалъ на Мигуце. Послѣ тяжелаго боя, къ вечеру залегъ передѣ западной ея окраиной. Русскіе производили здѣсь жестокія контръ-атаки. Ш и П остались на ночь на занятой линіи. Роты I-го оттянуты въ лѣсъ /на помощь кому ходилъ I?/. Кровавый день кончился; за день захвачено 200 плѣнныхъ Л. Гв. Гренадерскаго полка".

Какъ мы видѣли, Московцы, по свидѣтельству Ген. Поздѣева,

утромъ занимавшіе Стопары и Гай, отошли подъ давленіемъ пр-ка. Имъ на помощь выдвинулся Л.Гв.Гренадерскій полкъ, въ свою очередь отошедшій на Мигуце-Шавли, Московцы же были оттянуты въ див.резервъ, о чемъ находимъ указаніе въ В.Ист.Арх.: "Московскій п. оттянуть въ див.резервъ. Затѣмъ вечеромъ поддержалъ Л.Гренадеръ и ихъ контръ-атаки на Мигуце". Участокъ Л.Гренадеръ протянулся на югъ до Эйцюне. Въ дневникъ 171 герм.п.п., дѣйствовавшего противъ 1 див., читаемъ, что развѣдка отъ его 10 роты, выдвинутой для охраны лѣваго фланга полка, т.к. во время атаки въ темнотѣ полкъ сбился съ направленія и получилъ разрывъ съ 42 п.герм.див. - около Эйцюны захватила въ плѣнъ двухъ Гренадеръ. Это показываетъ, какой громадный по протяженію участокъ занимали Лейбъ Гренадеры. Поэтому вечеромъ на ихъ правый флангъ въ д.Мигуце сталъ б-нъ Лейбъ Егерей изъ корпуснаго резерва. Вечеромъ 28 августа части 2 гв.див. остались на занятыхъ ими утромъ позиціяхъ /сх. № 1/.

Противъ нихъ расположились съ сѣвера на югъ: противъ Л.Гв.Павл. п. - 255 р. и 256 р.п. /последній частью противъ 1 св.б-на Л.Гв. Ф.п./ съ прикрытіемъ изъ б-на 257 р.п. въ Олиново. Противъ Финл.п. часть 256 р.п., Ш б-нъ 17 п.п. Противъ Гренадеръ П б-нъ 17 п.п., 131 п.п., противъ Шавле - 138 п.п.; итого противъ Л.Гренадеръ 7 б-ногъ. Далѣе, къ югу, уже противъ 1 гв.п.див. - 97 п.п.

29 августа прорывъ русскаго фронта къ сѣверу отъ расположенія 2 гв.пѣх.див. продолжалъ расширяться и увеличиваться въ глубину. Какъ сообщаетъ Герм.Рейхсархивъ, группа Эбена /3 п.див./, наступая безъ боевъ на широкомъ фронтѣ, приближалась 29 авг. къ линіи р.Шемяны и къ желѣзной дорогѣ Вильно-Двинскъ. Южнѣе этой группы, въ прорывъ между ею и 77 рез.див., выдвигалась дивизія Ценкера.

На участкѣ противъ 1 гв.див. 115 герм.дивизія возобновила наступленіе послѣ 13 часовъ. Ея 136 п.п. къ вечеру остановился передъ д.Барскуны. Сосѣдній съ нимъ, къ сѣверу, тоже 115 дивизіи, 171 п.п., началъ наступленіе послѣ 15 часовъ сѣвернѣе Романишки, вышелъ въ стыкъ 1 и 2 гв.дивизій. Сбивъ правофланговую часть 1 гв.див., Г его б-нъ занялъ лѣсъ восточнѣе Улечеле и Шавли, выйдя въ тылъ Л.Гв.Московскому полку и его резервному б-ну. Какъ сообщаетъ 171 п.п.: "...атака была закончена въ 16 часовъ. Взято до 900 плѣнныхъ". Передовымъ ротамъ Л.Гв.Моск.п. пришлось пробиваться штыками /Маршрутъ Л.Гв.Моск.п./.

На схемѣ, приведенной выше, В.Ист.Архива, вечеромъ 28-го августа Московцы показаны въ резервѣ за расположеніемъ Л.Гренадеръ. Можно предположить, что ночью или рано утромъ 29 авг. Московцы были выдвинуты на лѣвый флангъ Л.Гренадеръ, расположеніе которыхъ дотягивалось до Эйцюны. Изъ дневника 171 п.п. мы знаемъ, что Эйцюны были очищены русскими ночью на 29-е авг. Такимъ образомъ, Гренадеры сократили свой фронтъ, который на

сѣверѣ, въ Мигуце, занять батал. Л.Егерей, а на югѣ, восточнѣе Эйцуне - Московцами. Можно однако предположить, что былъ атакованъ зашедшими въ тылъ нѣмецкими частями весь Л.Гв.Моск.п., находившійся, по схемѣ, въ резервѣ позади Л.Гренадеръ. Но первое предположеніе достовѣрнѣе, т.к. сходится съ указаніемъ маршрута Л.Гв.Московского полка.

Атаку 171 п.п. поддерживалъ съ фронта 97 п.п. 42 п.див., наступавшій на Улечеле и 138 п.п. двигавшійся на Шавле. 138 п.п. указываетъ начало атаки 12 часовъ. Въ 16 час. оба полка заняли очищенные Л.Гренадерами окопы у Шавле. Противъ участка нашего полка, какъ пишетъ въ своемъ дневникѣ 17 п.п., "послѣ артиллерійской подготовки Ш въ 13.15 /т.е. 14.15/ двинуть въ атаку на кладбище у Вицуне. Одновременно 354 п.п. /пришедшій съ участка Поры - Сандунишки и приданный временно 77 р.див./ атакуетъ деревню. Обѣ атаки увѣнчались успѣхомъ. Б-нъ взялъ 80 плѣнныхъ. Передъ П б-номъ /на Мигуце/ пр-къ не выдержалъ жестокой артилл.подготовки и очистилъ свои окопы". Всѣ дѣйствовавшія противъ 2 гв.п.д. нѣмецкія части указываютъ время отхода русскихъ - 16 час., т.е. по-русски - 17 час. Объясняется это тѣмъ, что 2 гв.п.див., отбивавшая всѣ атаки нѣмецкихъ частей, съ утра 29 авг., въ 17 час. получила приказаніе объ отходѣ /Воспом. Бар.Клодтъ/. Причиной этого отхода послужилъ глубокой обходъ нѣмцами праваго фланга дивизіи, на участкѣ Л.Гв.Павловскаго полка. На участкѣ Л.Гв.Павл.п. наступала 77 рез.герм.див., остановившаяся наканунѣ передъ дер.Сковрода-Кришени и частью передъ Вицуне. Какъ пишетъ 255 рез.п.п. "...въ 8.15 /9.15/ приказано всей дивизіи перейти въ наступленіе. Кромѣ основательной артилл.подготовки, помогъ подпр.Мюллеръ, подкравшійся съ 3 пулеметами впереди 10 роты /противъ Сковроды/ и открывшій огонь вдоль русскихъ окоповъ. Русскіе отошли со своего праваго участка у д.Сковроды. Послѣдніе 5 человекъ, котормъ огонь окончательно отрѣзалъ дорогу, выбросили бѣлые платки и сдались. 10 рота двинулась къ лѣсу, но при выходѣ на южную окраину его, снова была встрѣчена огнемъ, причемъ понять расположеніе пр-ка не было никакой возможности. Нашъ полкъ выдвинулся отъ д.Сковроды на юго-востокъ къ самой дорогѣ. Здѣсь остановились на нѣсколько часовъ. Высланная впередъ развѣдка обнаружила, что русскіе окапываются у д. "къ Маркунце". -

Такимъ образомъ, уже утромъ, до 10 час., правый флангъ Павловцевъ былъ сбитъ и правому флангу дивизіи угрожалъ обходъ въ промежутокъ между ея участкомъ и участкомъ отряда Ген.Тюлина у Глинцишекъ. Правда, еще съ вечера 28 авг. /В.Ист.Арх./ подошла на правый флангъ 2 гв.пѣх.див. - 8-я сиб.див., ставшая въ Подберезьѣ, но угроза флангу и тылу дивизіи была настолько очевидна, что былъ отданъ въ 17 час. приказъ объ отходѣ.

Надо полагать, что на участкѣ нашего полка этотъ отходъ совпалъ съ атакой Ш б-на 17-го и 354 герм.п.п-ковъ, и среди задержавшихся въ окопахъ /можетъ быть, арьергардъ, а можетъ быть просто отсталые/ были взяты 80 чел.плѣнныхъ, о которыхъ упоминается въ дневникѣ 17 п.п. Какъ пишетъ Бар.Клодтъ въ своихъ воспоминаніяхъ, въ 18 час. въ лѣсу у д.Савки собрались случайно части всѣхъ полковъ дивизіи и всѣ к-ры полковъ, кромѣ Пав-

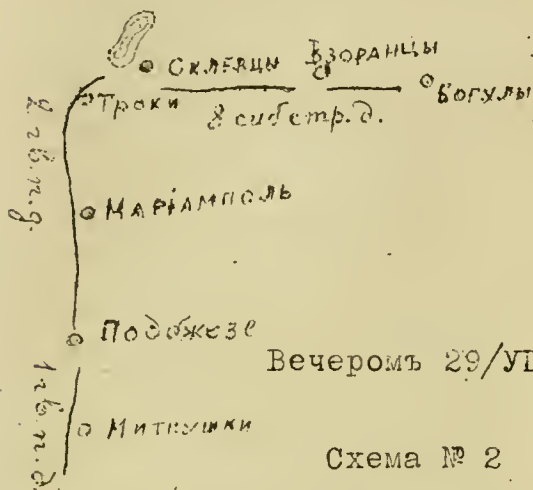
ловскаго. Подъ прикрытіемъ арьергарда, имѣвшаго небольшой бой у Герваты /дн. 17 герм.п.п./, къ вечеру полки дивизіи стали на новыхъ позиціяхъ, которыя на схемѣ Воен.Ист.Арх. указаны для 2 гв.п.див. фронтомъ на западъ отъ оз.Мусса, черезъ Маріамполь до Подбжезе. Подъ прямымъ угломъ, фронтомъ на сѣверъ, стояла 8-я сиб.стр.див. отъ Склевцы до Взоранце-Богуловъ. Журналъ боев.дѣйствій 2 гв.п.д. указываетъ участки полковъ: П. - Над-мусса-Маріамполь; Ф. - Маріамполь /вкл./ - Дембово; М. - Дембово - Блажишки. Гренадеры въ див.резервѣ въ Подберезьѣ. Какъ мы видимъ, линія фронта совпадаетъ со схемой Воен.Ист.Арх. Про-

тивъ фронта 2 гв.п.див. противникъ по полкамъ: 255 рез.п. Нарушники - къ Маркунцамъ - противъ 8 сиб.стр.див., 256 рез.п. - противъ Павловцевъ. 354 полкъ ушелъ на соединеніе со своей дивизіей Ценкера. 17 п.п. на 500 метровъ восточнѣе Покальнишки /охраненіе/ противъ Ф. 138 п.п. Шелеле С. и Шелеле Ю. - противъ Ф. и М.; 87 п.п. Шелеле - Консыстово - противъ М. и 171 п.п. /115 див./ - въ Консыстово.

30 авг. группа Эбена перешла жел. дорогу Вильно-Двинскъ, лѣвымъ флангомъ у Свѣнцяны. На Свѣнцяны, для дѣйствія по русскимъ ты-

ламъ направляется конный корпусъ /3 кав.див./ Гарнье. Русское командованіе для парированія удара спѣшно подводитъ новыя части къ ст.Безданы /Герм.Рейхсарх./ . Мы видѣли однако, что 8 сиб.стр.див. изъ состава III сиб.к-са подошла къ правому флангу гв.корпуса еще 28 и 29 августа, уже стояла на позиціи, и очевидно отмѣтка Герм.Рейхсархива относится къ 3 гв.п.дивизіи. При успѣхѣ на фронтѣ группы Эбена, на фронтѣ гв.рус.корпуса, какъ замѣчаетъ Рейхсархивъ: "группы Гутье и Литцмана находились въ тяжелыхъ фронтальныхъ бояхъ и выдѣлить ничего на помощь Эбену /т.е. для усиленія обходн.группы/ не могли, кромѣ дивизіи Ценкера, которая должна занять прорывъ между Гутье /77 рез.див./ и Эбеномъ.

Дѣйствительно, лѣвый сосѣдь 2 гв.п.див., 1 гв.п.дивизія, отойдя на новыя позиціи - Подбжезе - Жубяны - озеро Корве, - 30 августа отбила всѣ атаки 115 герм.п.д. Лишь на ея правомъ флангѣ Измайлорцы, послѣ ураганной артиллерійской подготовки атакованные превосходными силами пр-ка /117 п.п. 115 дивизіи, 97 и 138 п.п. 42 див./, оттянули свой участокъ на западную окраину оз.Козимержево - южнѣе ф.Подбжезе. На усиленіе Измайлорцевъ подошли III и IV б-ны Лейбъ Егерей /Жур.б.д. 1 гв.п.д./ . Этой же атакѣ подверглись и Московцы, которые послѣ тяжелаго боя съ 97 и 138 п.п. 42-й п.герм.див., принуждены были отойти на линію Кровеле /вкл./ юго-вост.окраина оз.Козимержево. Къ сѣверу отъ участка 2 гв.п.див. 77 рез.герм.п.д. рела энергичное наступленіе на перешеекъ между озерами Мусса - Глинцишки, гдѣ стояли части 8 сиб.див. Восточнѣе это наступленіе поддержи-

Вечеромъ 29/УШ

Схема № 2

вали подошедшая дивизія Ценкера, не имѣвшая большого успѣха, но передъ которой русскія части отошли отъ дер. Веселовка /погран. изъ отр. ген. Тюлина/. Правифланговый полкъ 77 рез. п. див. - 1 бат. 257 рез. п. и Ландшт. б-ны "Кенигсбергъ и "Штаде" - спустился черезъ Буркелы на линію Глинцишки. 255 рез. п. п., обойдя озеро Глинцишки съ сѣвера, при поддержкѣ 256 рез. п., наступавшаго на Л. Гв. Павловскій п. и гв. каз. бригаду, прорвалъ затемно /послѣ 19 час./ расположеніе 8 сиб. стр. див., взявъ 3 ряда окоповъ, и заставилъ 8 сиб. стр. див. отойти отъ Боранеле - Взоронце. Павловцамъ /согласно ихъ Маршрута/, у которыхъ въ связи съ отходомъ сибиряковъ былъ обойденъ ихъ флангъ, такъ что 8 ротъ пришлось пробиваться штыками, тоже пришлось отойти на Дауселе.

Противъ участка нашего полка, какъ пишетъ 17 п. п. въ своемъ дневникѣ: "передъ разсвѣтомъ выслана усиленная развѣдка въ лѣса, что тянулись отъ насъ къ востоку. Къ 9 час. точно установлено непр. позиція: Маріамполь, Дембова, "къ Блазъ". Бригадѣ приказано наступать. Граница между нашимъ и 131 п. п. назначена "къ Блазъ" для 131 п. п. включительно. П и I развернулись въ первой линіи. Медленное продвиженіе сопровождалось тяжелыми потерями. Въ 15 /16/ "къ Блазъ" было захвачено 131 п. Подойти къ основной позиціи такъ и не удалось. Роты залегли и окопались передъ нею въ 600 метрахъ". Такимъ образомъ, на участкѣ Ф. полка атака была остановлена. На этомъ основаніи Жур. б. д. 2 гв. п. див. оставляетъ Ф. п-ку и на 31 авг. тотъ же участокъ. Баронъ Клодтъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, указываетъ, что послѣ Вицуне, полкъ черезъ Маріамполь отошелъ сразу на Дауселе - Лымпя. Но мы видѣли схему В. Ист. Арх., точно указывающую на 29 авг. вечеръ позицію 2 гв. п. див. черезъ Маріамполь на Подбжезе. Это совпадаетъ и съ указаніями дневниковъ германскихъ частей, но приходится признать, что 30-го авг., вечеромъ, въ связи съ отходомъ сосѣднихъ частей и слѣва и справа, полкъ долженъ былъ тоже отойти и, какъ указываетъ Бар. Клодтъ, на Дауселе - Лымпя, со штабомъ полка въ дер. Макуци, имѣя позицію фронтомъ на западъ. Это подтверждается и тѣмъ, что 17 герм. п. п. вечеромъ 30-го авг. остановился въ 600 м. отъ нашихъ окоповъ. На другой день вечеромъ онъ былъ смѣненъ; какъ и вся 42 п. див., отрядомъ Эзебекъ, и въ дневникѣ послѣдняго имѣется указаніе, что передъ его лѣвымъ участкомъ /т. е. противъ Ф./ русская позиція находится въ 2 килом. На новой позиціи 2 св. б-нъ нашего полка сведенъ въ 2 св. роты и на позиціи находился только 1 св. б-нъ /Воспомин. Бар. Клодтъ/.

31 авг. обходная группа Эбена перемѣнила свое направленіе съ восточнаго на южное. Прорывъ въ глубину былъ оконченъ. Далѣе его должна была развивать конница Гарнье. Группа же Эбена и дивизія Ценкера должны были двигаться на югъ и сжимать кольцо вокругъ русскихъ войскъ, стоящихъ къ западу отъ Вильны. Съ этой цѣлью штабъ 10 герм. арміи приказалъ наступленіе передъ фронтомъ гв. к-са приостановить /Дн-ки 136 п. п. 115 див./, чтобы дать возможность обходящимъ съ сѣвера частямъ замкнуть кольцо. Поэтому день 31 августа на участкѣ 1 гв. п. див. и на лѣвомъ флангѣ участка 2 гв. п. див. прошелъ спокойно. 42 герм. дивизія была смѣнена бригадой Эзебека /Тильзитскій ландштурмъ/

въ составѣ 2 полковъ. Полкъ Курнатовскаго смѣнилъ утромъ 31-го части 42 дивизіи на участкѣ оз. Козимержево - Подбжезе; полкъ Нутцбаума сѣв. оз. Козимержево - Савены - Мариамполь /искл./. Противъ нашего полка съ сокращеніемъ фронта находится стѣкъ бригады Эзебека и 256 рез. полка 77 рез. п. див.; 77 рез. див. 31 авг. однако продлжаетъ свои атаки въ связи съ див. Ценкера. Какъ пишетъ въ своемъ дневникѣ 255 рез. п., "послѣ артилл. подготовкы большого напряженія отъ 15.45 до 16.35 - 256 р. п. п. пошелъ въ атаку отъ озернаго перешейка, фланкируя непр. позицію. I и III поддержали его огнемъ. Когда роты полка тоже перешли въ атаку и спустились въ низину, то попали подъ шрапнельный огонь на низкихъ разрывахъ. Въ 17 час. /18/ непр. позиція была захвачена. Около 100 чел. сдались. Ночь полкъ провелъ во взятыхъ окопахъ". Надо думать, что это и была атака на гв. каз. бр-ду, которую описаль въ своихъ воспоминаніяхъ Бар. Клодтъ, но относя ее на 1 сентября:

"1/14-IX /т. е. 31 авг./ около 14 ч. въ штабъ полка прибылъ Ген. Орловъ и сообщилъ, что его бригада понесла большія потери и вынуждена отойти. Дѣйствительно, изъ штаба полка простымъ глазомъ видно было, что казаки отходили. Я немедленно сообщилъ объ этомъ въ штабъ дивизіи и приказалъ своему резерву передвинуться вправо /къ С./ и стать уступомъ за нашимъ правымъ флангомъ для обезпеченія его. Для парирования обхода были привлечены части III Сибирскаго к-са"... /Финл. № 24/, и, нужно еще добавить, Лейбъ Гренадеры изъ див. резерва. Въ результатѣ русская позиція была оттѣснена на югъ. За сокращеніемъ фронта гв. каз. бр-да отведена въ тылъ, и Павловцы непосредственно соприкоснулись съ 8 сиб. стр. див., немного отошедшей назадъ. Противъ нашего участка противникъ усилился подошедшимъ къ 256 р. п. батальономъ 75 ландв. полка.

1 сент. германская кавалерія, брошенная въ прорывъ, направляется для дѣйствія по тыламъ 10 русск. арміи /1-я и 4 кав. див. на Сморгонь, 3 кав. див. на Молодечно; 9-я - на Глубокое/. Между германской группой, наступающей на югъ, и русскимъ командованіемъ начинается борьба за выиграть флангъ. Постепенно германскія дивизіи снимаются съ фронта противъ Вильны и перебрасываются по ближайшимъ тыламъ на востокъ для усиленія обходной группы, фланговая дивизія которой /2-я пѣх. генерала фонъ Фалькъ/ перешла уже 1 сентября на южный берегъ р. Вилии у Михалишки. Въ прорывъ между 10 ландв. див. и 58-й вливается снятая наканунѣ съ фронта передъ 2 р. гв. п. див. - 42 герм. п. див.; 31-я герм. див. снималась въ этотъ день съ фронта противъ Вильны и направлялась на востокъ.

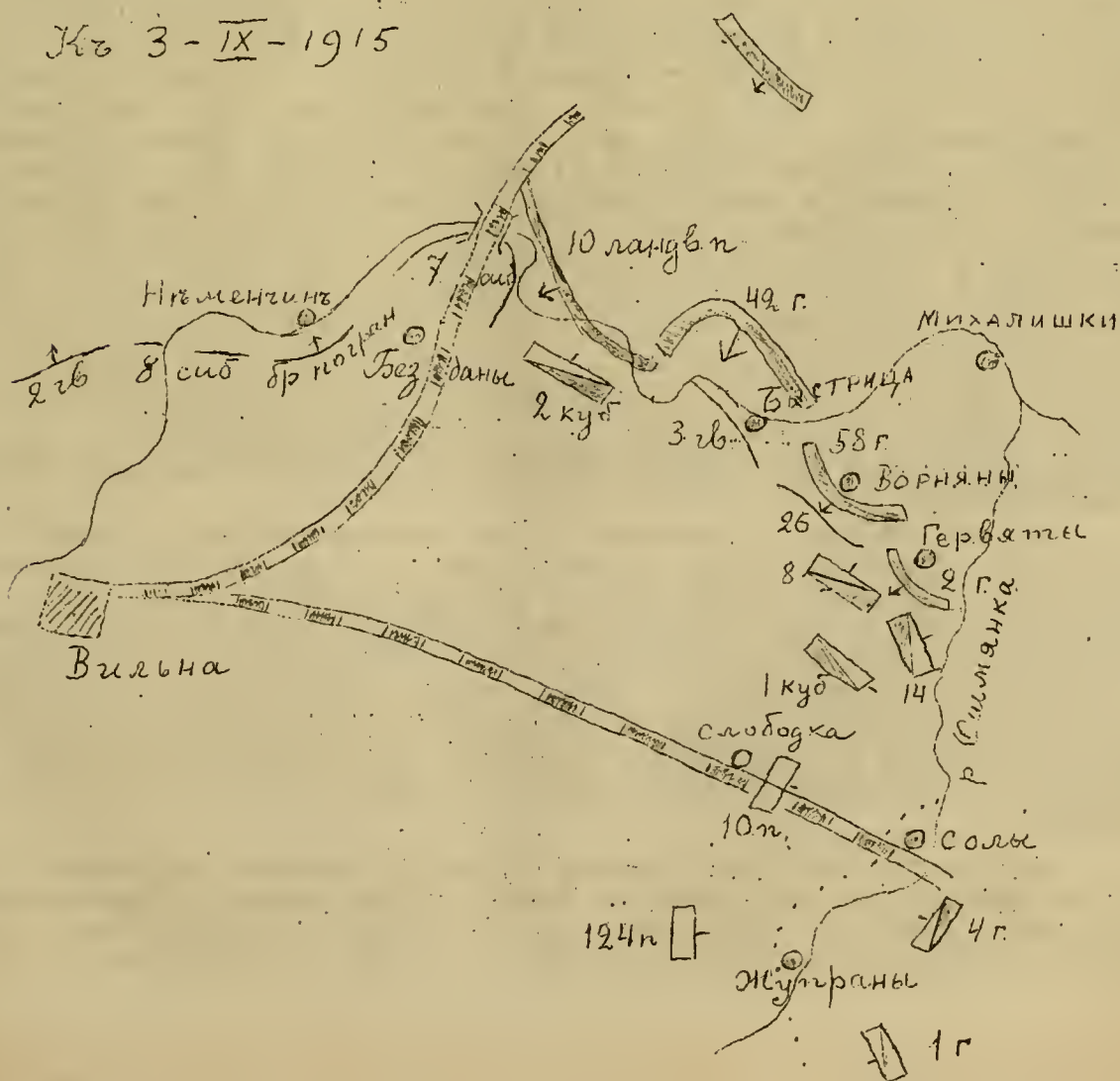
Русское командованіе въ свою очередь спѣшно удлиняетъ свой флангъ къ востоку. Какъ мы уже знаемъ, III сиб. к-съ, въ переслойку съ частями Ген. Тюлина, отошедшими уже на южный берегъ р. Вилии, протягивается на востокъ, дѣлая фронтъ на сѣверъ. Подошедшая къ Безданамамъ 3 гв. див. направляется на пр. флангъ III сиб. к-са. Противъ переправившихся у Михалишки герм. частей выдвигается съ юга I конный к-съ /8 и 14 кав. див./. Въ связи съ вышеописанной борьбой за флангъ, бои къ западу отъ Вильно затихаютъ. На участкѣ 1 гв. див. день 1 сент. - спокойно. На

участкѣ 2 гв.п.див. атаки противника тоже приостановлены и велись только противъ правофланговыхъ ея частей и противъ 8 сиб. стр.див. Дивизія Ценкера потѣснила 8-ю сиб. у Вижуляны. Западные, 77 рез.п.д. продвинулась къ русскимъ позиціямъ на холмахъ передъ Подберезье /т.е. Дауселе - Кудры/, но атака отложена на слѣдующій день /дн. 255 рез.п./, Вотъ почему приходится отнести атаку на гв.каз.бригаду къ 31 августа и, противно изложенному въ Журн.б.д. 2 гв.п.див., считать, что дивизія 1 сентября осталась на своихъ мѣстахъ, что совпадаетъ съ воспоминаніями Бар.Клодтъ. Въ этотъ же день часть участка Л.Гв.Павловскаго полка отошла къ 8 сиб.стр.див.

2 сентября германская кавалерія, зайдя своимъ лѣвымъ флангомъ, заняла позицію по р.Ошмянкѣ, фронтомъ на западъ, имѣя противъ себя I русскій конный корпусъ.

Обходная группа Эбена, съ подошедшими къ ней 42 п. и 75 рез. дивизіями, продолжала наступленіе на югъ, тѣсняя находящіяся передъ ней русскія пѣхотныя и кавал.части. Для удержанія новаго фронта на сѣверъ, вдоль р.Вилии, V арм.р.к-овъ /7, 10 и 124 див./ направленъ на западный берегъ Ошмянки. Гв.каз.бригада - въ Соля. XXVII арм.к-съ долженъ высадиться въ Молодечно /Арх.дан./.

№ 3 - IX - 1915

Въ ночь на 2 сент. гв. корпусъ, согласно приказанія по 10 русск. арміи, отошелъ на новыя позиція - оз. Желосы - оз. Корве - Линдинки. Отходъ противникомъ былъ замѣченъ еще ночью. Какъ значителенъ въ дневникѣ бригады Эзебека: "Развѣдка, высланная ночью, донесла, что противникъ по всему фронту отошелъ. Курнатовскій прслѣдовалъ на Цѣхановъ". Южнѣе въ прслѣдованіи 171 герм. п. п. 115 див. вышелъ на Довцаны, гдѣ наткнулся на сопротивленіе русскихъ частей /Гренадеры и Финляндцы/. Въ 2 гв. п. див., при отходѣ, полки перемѣнили свое взаимное расположеніе и Московцы съ лѣваго фланга дивизіи перешли на правый, занявъ участокъ отъ оз. Желосы до дороги на Подберезье, имѣя противъ себя отрядъ "М" /Мааса - I/257 и 2 ландшт. б-на, отр. самокатч. и эскадронъ отъ Эзебека/, далѣе къ западу Л. Гренадеры до Довцяны /вкл./, передъ ними бригада Эзебека. Далѣе Финляндцы до стыка съ Л. Егерями въ Піотровицахъ. Противъ Ф. - 171 п. п. и 136 п. п. герм. 115 див. Боевыя столкновенія въ день 2 сент., какъ упоминалось выше, были только на стыкѣ Л. Гренадеръ и Финляндцевъ, гдѣ атаки нѣмцевъ были отражены.

3 сент., какъ сообщаетъ герм. Рейхсархивъ, "10 /герм./ армія должна атаковать по всему фронту десятью дивизіями въ направленіи на востокъ и обходной группой въ семь дивизій на югъ. Гутъе съ 5½ див. /115 п. див., бриг. Эзебека, 77 рез. див., див. Ценкеръ, 31 п. див., 75 рез. див./ - прямо въ направленіи на югъ; Эбенъ съ четырьмя дивизіями /10 ландв., 42, 58 и 2 п. див./, обходя съ сѣв. вост. на юго-западъ. Кон. корпусъ Гарнье долженъ закрыть переходъ черезъ Ошмянку, оставивъ 3 кав. див. дѣйствовать черезъ Молодечно. У Гутъе правый флангъ продвинулся на незначительномъ разстояніи; лѣвый флангъ отъ района зап. Нѣменчина до устья Шейманы перейти р. Вилію не смогъ. Восточнѣе Шейманы пытались форсировать р. Вильно 10 ландв. и 42 пѣх. див. Онѣ такъ же, какъ и сосѣдняя 58 див., продвинуться не смогли. Лишь на лѣв. флангѣ 2 п. див. наступала съ переменнымъ успѣхомъ, достигнувъ лѣвымъ флангомъ Герваты, откуда оставалось лишь 15 км. до расположенія корп. Гарнье. У Гарнье: 4 кав. див. заняли Со-лы и Жупраны; 1 кав. див. продолжала занимать линію Жупраны - Боруны - фронтомъ на западъ; 3 к. див. заняла г. Вилейку. Въ Ковно въ этотъ день прибылъ Императоръ Вильгельмъ съ ген. фонъ Фалькенштейнъ". /Герм. Рейхсархивъ/.

Для выпрямленія операціи и ликвидаціи прорыва, русскій XXIX А. К. кружнымъ путемъ черезъ Оршу переводился въ Двинскъ. XXVI арм., IV сиб., XXII арм. и XIУ арм. к-са и 13 кав. див. передвигаются на фронтъ Молодечно - Ошмяны /Арх. дан./. Окруженіе 10 русск. арміи эходитъ въ свою рѣшительную фазу. Прибытіе германскаго императора въ Ковно, какъ указано выше въ выдержкѣ изъ Рейхсархива, свидѣтельствуетъ, что германское командованіе полагало несомнѣннымъ триумфальное завершеніе начатой операціи и плѣненіе большей части 10 арміи и въ томъ числѣ гв. корпуса.

На фронтѣ 2 гв. див. день 2-го сент. прошелъ спокойно, боевыя столкновенія были лишь на стыкѣ Лейбъ Егерей и Финляндцевъ; наступалъ 136 п. п. /115 герм. див./. "Послѣ полуночи б-ны подняты и выдвинуты на линію охраненія. Ш слѣва, П справа, I въ

резервъ у д. Яновка. Ш въ 2 часа сталъ у перекрестка дорогъ въ 1 км. къ сѣв. вост. отъ д. Довдзяны-Нове; П по западной опушкѣ лѣса, что у той же деревни. Наступленіе началось съ лѣваго фланга /противъ Ф./ . 9 рота продвигалась вдоль дороги въ полной тишинѣ. Неожиданно вышли къ самой проволоцѣ. Первый рядъ ея былъ быстро прорѣзанъ ножницами. Сейчасъ же начался руж. и пулеметный огонь. Остальныя роты Ш-го встрѣчены огнемъ уже ранѣе при подходѣ. Въ темнотѣ, идя цѣлиной, онѣ сбились съ направленія и теперь подставили русскимъ свой правый флангъ. Наша артиллерія стрѣляла безъ результата. П наступалъ удачнѣе, потерявъ впрочемъ связь съ Ш. Его потери были менѣе значительны. Послѣ неудачной атаки полкъ окопался передъ позиціей противника".

Это былъ послѣдній бой полка къ западу отъ Вильны. Въ ночь на 4 сент., вмѣстѣ со всѣми частями гв. к-са, полкъ отошелъ за Вильну.

Б. СЕРГѢЕВЪ.

Закончивъ описаніе 2-го періода Виленской операціи, я хочу сказать нѣсколько словъ, какъ послѣсловіе.

Безусловно, нельзя разсматривать все изложенное въ моей статьѣ, какъ нѣчто непреложное. На основаніи дневниковъ нѣмецкихъ частей, дѣйствовавшихъ противъ насъ, мнѣ хотѣлось поставить лишь вѣхи — часы начала наступленія, часы и дни взятія того или другого пункта.

Какъ и въ нашихъ частяхъ, у противника велись полковыя лѣтописи, въ которыя тогда же, во время дѣйствія, заносились всѣ важнѣйшія событія. Въ зависимости отъ автора, эти записи были или лаконичны, или болѣе подробны. По окончаніи войны эти записи остались на рукахъ у полк. организацій — можетъ быть въ дубликатахъ или черновикахъ, но одновременно поступили и въ Рейхсархивъ. Заключаю я объ этомъ изъ того, что, обращаясь непосредственно въ Рейхсархивъ, истор. комиссія гвард. объединенія получала выписки изъ дневниковъ различныхъ нѣмецкихъ частей, даже не имѣющихъ въ настоящее время об-ній. Такъ, о боѣ подъ Тарнавкой — кор. ген. Воейрпъ, а наше полковое объединеніе — 2 справки отъ герм. Рейхсархива о Ломжѣ 2 рез. пѣх. полка и 3 рез. див.

Все это я хочу сказать къ тому, что можно спорить съ подробностями и умалчиваніями дневниковъ герм. частей, но невозможно оспаривать указаные ими часы и дни боевыхъ операцій. О дѣйствіяхъ нашего полка подъ Вильной, да и другихъ полковъ нашей дивизіи, мы ничего не имѣемъ документальнаго, а воспоминанія представляютъ зачастую полнѣйшій хаосъ и сами ихъ авторы признаются въ томъ. И въ такомъ признаніи нѣтъ ничего обиднаго. 22 года трудной, полной лишенія и заполненной все новыми и новыми впечатлѣніями жизни, — стерли все, что не представляло чего-либо рѣзко необыденнаго и не связаннаго съ глубокими переживаніями.

Сохранились въ памяти бои, въ которыхъ участникамъ при-

плось пережить что-либо яркое, — но Виленская операція чрезвычайно сумбурная, особенно яркаго ничего не дала, — только атака Полк. Старосколькова.

Лишь изучая шагъ за шагомъ дневники нашихъ противниковъ, можно возстановить всю операцію — такъ, какъ она происходила. Конечно, это только сухой остова, но можетъ быть онъ поможетъ участникамъ этихъ боевъ привести свои воспоминанія въ порядокъ и заполнить этотъ остова подробностями, которыя въ нѣмецкихъ источникахъ никакъ не найти.

И мнѣ особенно хочется вышесказаннымъ подчеркнуть насколько важны для работы по описанію боевой дѣятельности полковъ имѣющіеся въ распоряженіи исторической комиссіи гв.об-нія дневники германскихъ частей. Всѣ они получены благодаря работѣ секретаря этой комиссіи, Полковника Кирасирскаго Ея Величества полка Георгія Адамовича Гоштовтъ. Это была поистинѣ гигантская работа. Необходимо было установить, какія германскія части дѣйствовали въ той или другой боевой операціи. Найти адреса полковыхъ союзовъ. Написать обращенія. Перевести всѣ полученные отвѣты; разнести ихъ по операціямъ. Все это продѣлывалъ Полк. Гоштовтъ, удѣляя этому все свое свободное время. Полк. Гоштовтъ — офицеръ гвардейской кавалеріи. Какъ во время великой войны гвардейская кавалерія выдѣлила жертвенно на помощь гвардейской пѣхотѣ, въ 16 году, офицерскіе кадры, чтобы дать избавленіе отъ чуждыхъ гвардіи по духу Калединскихъ прапорщиковъ, — такъ сейчасъ гвард.кавалерія, въ лицѣ Полк. Гоштовта, пришла гвард.пѣхотѣ на помощь въ дѣлѣ возстановленія картины боевой работы гвардейскихъ частей, — и я не могу не воспользоваться случаемъ, чтобы не выразить Георгію Адамовичу глубокую благодарность за все то, что онъ сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать для нашихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и я думаю, всѣ члены нашего Объединенія присоединятся къ моей благодарности.

А эта моя краткая замѣтка въ нашемъ скромномъ полковомъ журналѣ — пусть она поможетъ сохранить память о томъ, что сдѣлалъ для насъ Г.А.Гоштовтъ, для нашихъ преемниковъ въ жизни Русской Арміи и, надѣюсь, Гвардіи.

Б. СЕРГѢЕВЪ.

Д. Х о д н е в ъ.

„У в л е ч е н і я“

Въ данномъ случаѣ, бесѣда касаться будетъ не увлеченій "прекраснымъ поломъ", а увлеченій тѣми или иными отраслями военного обученія, которыя замѣчались въ частяхъ гвардейской пѣхоты СПБ. военного округа — въ первые, послѣ Русско-Японской войны, годы. Бывали они иногда полезны, иногда же — вредны, — но, во всякомъ случаѣ, всегда бывали они "модны": какъ увлекаются, порою, сезонною модою, такъ увлекались тогда и различными этими новшествами.

Я вспоминаю, напр., увлеченіе "ногой" /1906.7 гг./ . Это

продолжалось болѣе года. Зимой — на казарменныхъ плацахъ и въ полковыхъ манежахъ; лѣтомъ — на Военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ. "Уравнивалась" нога /число шаговъ въ минуту/ самимъ командиромъ корпуса, нашимъ "старымъ дѣдомъ", ген.-адъют. Даниловымъ. Помню, для этой цѣли въ Михайловскій манежъ былъ наряженъ подпор. Ю.Н. Аргаматовъ и съ нимъ н/ч. отъ Е.В. и 16-й ротъ. "Ногой" занимались тогда — во-всю... "Нога, нога... гдѣ нога... дай ногу..." — хватаясь за голову, кричали ротные командиры. Вспоминались 30-е — 40-е годы прошлаго столѣтія, Николаевская "муштра", сценки Дружинина — "Чернокнижникова" и карриатура незабвеннаго Федотова: "5-ая... 5-ая рота потеряла ногу... 5-ая!!!!.."

Въ ногу маршировали не только полки, но требовалась "нога" на бригадныхъ и... дивизионныхъ ученіяхъ. "Дай ногу такъ, чтобъ ее съ Военнаго поля въ главномъ лагерѣ слышно было!", — любилъ повторять нашъ "старый дѣдъ"... Развѣ забыто бригадное ученье на Царицыномъ Лугу, въ 1906 году, когда мы, Финляндцы, маршировали съ "кумовьями" — Павловцами одной ногой, заслуживъ благодарность Великаго Князя Главнокомандующаго? А дивизионное ученье на Военномъ полѣ, когда четыре "ящика", въ одну ногу, ходили "взадъ и впередъ", безъ барабановъ и безъ музыки и когда генераль Даниловъ остался отменно доволенъ??..

Въ 1908 году былъ періодъ увлеченія охотниками, только что переименованными въ развѣдчики. Все высшее начальство вдругъ заинтересовалось занятіями; постоянно посѣщало ихъ выходы въ поле; устраивало повѣрочныя испытанія; на маневрахъ начальники отрядовъ лично давали задачи /Вел.Кн. Сергѣй Михайловичъ на маневрѣ нашей дивизіи противъ конницы/; устарѣвшій учебникъ Ползикова и Данилова былъ замѣненъ новымъ — стрѣлка Мешетича; на развѣдкахъ назначались особые посредники, штабъ-офицеры, которые должны были разбирать дѣйствія сторонъ и приговаривать ко временному или полному бездѣйствію... Это, признаться, намъ-развѣдчикамъ очень не нравилось, ибо мы постоянно бывали стѣснены присутствіемъ штабъ-офицера другой части, да и ему не всегда легко бывало угнаться за быстрыми развѣдчиками, лихо преодолевавшими топкія болота, густые лѣса, высокіе заборы...

Припоминаю одну развѣдку. Посредникомъ при нашей командѣ былъ Измайловскаго полка полковникъ Нашекинъ, мужчина грузный, медлительный. Послѣ перваго же "набѣга" на непріятельскую батарею, уходя по вязкому болоту у д.Б.Жабино, мы "потеряли" своего посредника и увидали его только на разборѣ маневра. "Чортъ ихъ дери, финляндскихъ развѣдчиковъ, — это прямо какіе-то "летучіе голландцы"... куда мнѣ за ними угнаться?! Чуть ноги себѣ не обломалъ, прости Господи!..", — добродушно ворчалъ милѣйшій полковникъ, нашъ старый знакомый по службѣ охотничьихъ командъ на Финляндской границѣ...

Правда, въ тѣ годы развѣдка /да и самые маневры/ производились довольно примитивно, если не сказать нѣсколько иначе... Дошло разъ до того, что команда развѣдчиковъ Семеновскаго полка обстрѣляла залпами, на непріятельскомъ бивакѣ, офицерскую собранскую палатку-шатеръ, гдѣ въ это время ужинали всѣ гг.офи-

церы, во главѣ съ командиромъ полка и бригаднымъ... "Обзалповавъ" палатку /"батальонъ, пли!"/, начальникъ Семеновской команды, поручикъ Н.Н.Тавилдаровъ храбро бросился еще и въ атаку, заявивъ, что всѣ гг.офицеры и оба генерала должны считаться вышедшими изъ строя... Долго судили и рядили, а пока-что смѣлаго партизана накормили ужиномъ и "уложили костью", - этимъ дѣло и кончилось!

Помню другой маневръ. Я иду съ развѣдчиками отъ д. Николаевки на д. Тайцы, для развѣдки непріятельскаго сторожевого охраненія. Иду съ ядромъ команды, а впереди, съ головнымъ развѣдочнымъ патрулемъ, идетъ и самъ посредникъ, Л.Гв.Егерскаго полка полковникъ Московъ. Въ душѣ ругаюсь, т.к. я связанъ "по рукамъ и по ногамъ" - полк.Московъ требуетъ разясненій: почему и для чего, читаетъ мои донесенія, тормозитъ развѣдку... На "Кирхгорѣ" натыкаюсь на бивакъ какого-то армейскаго полка. У собранской палатки стоитъ грузный полковникъ, съ густой вѣерообразной бородой, на груди - бѣлѣетъ орденъ св.Георгія! Это былъ полковникъ Некрасовъ, командиръ 147-го пѣх.Самарскаго полка, герой "проклятой" сопки у д.Каотайдцзы". Полк.Некрасовъ подзываетъ меня, разспрашиваетъ о маневрѣ и вдругъ пріятно огорашиваетъ: "а, вашъ противникъ Московскій полкъ? Ну, такъ бивакъ его у Гатчинской Мельницы, а линія сторожевыхъ заставъ идетъ черезъ мызу Тайцы, Купріяновка, желѣзно-дорожная будка "В", - показываетъ на "зеленку". - "Ну, а теперь скажите: не видали-ли вы Каспійцевъ, гдѣ-нибудь у главнаго лагеря?". И дѣйствительно, я видѣлъ ихъ заставу въ тылу Семеновскаго полка, у дороги на Николаевку, о чемъ и доложилъ полковнику Некрасову. "Услуга - за услугу", промолвилъ онъ.

Полковникъ Московъ остался очень доволенъ моими распоряженіями и дѣйствіями развѣдчиковъ, о чемъ и доложилъ командиру полка. О встрѣчѣ съ полк.Некрасовымъ я, конечно, умолчалъ...

Встрѣтившись черезъ пять лѣтъ съ К.Г.Некрасовымъ, уже Свиты Его Величества генераль-майоромъ и командиромъ Л.Гв.Павловскаго полка, въ ресторанѣ Тѣстова въ Москвѣ, во время командировки на Бородинскія торжества, онъ, смѣясь, сказалъ мнѣ: "А здорово мы тогда развѣдку произвели, - а?!"

Вспоминается увлеченіе "пассивной" гимнастикой цѣлыми частями, подъ музыку. На Высочайшемъ смотрѣ, -- кажется, въ 1909г. - всѣ участники по полкамъ /отъ каждаго полка - одинъ офицеръ и до 200 н.ч./, всего болѣе 2000 чел., были выстроены на Военномъ полѣ радиусами отъ вышки, гдѣ находился главный инструкторъ, который показывалъ упражненія. Его повторяли, подъ звуки фанфаръ, сперва полковые офицеры-инструктора, а затѣмъ, подъ звуки соединенныхъ оркестровъ, и всѣ н/ч. Получалась; - особенно если наблюдать издали - очень красивая картина: всѣ, какъ одинъ, дѣлали различныя движенія - нагибались, поднимались, прыгали... При окончаніи каждаго упражненія музыка рѣзко обрывалась и все замирало въ положеніи "смирно". Но сколько времени, было потрачено на эту красоту!?. А полевая гимнастика въ тотъ годъ была заброшена... Этотъ смотръ гимнастики памятенъ мнѣ: онъ былъ въ день нашего Шефскаго праздника, 30-го іюля. Государь-Императоръ изволилъ быть въ нашемъ полковомъ кителѣ съ нагруднымъ зна-

комъ. Дежурнымъ флигель-адъютантомъ при Его Величествѣ былъ нашъ полковникъ А.А.Ресинъ. У меня имѣются снимки съ этого смотра /изъ журнала "Огонекъ"/, гдѣ чудесно вышли Государь съ Великими Княжнами, фл.-ад. Ресинъ, "дядя Леша", и др.лица.

Очереднымъ увлеченіемъ, — впрочемъ, касавшимся лишь Лейбъ Егерей и насъ, — было прохожденіе "четвертыхъ" полковъ церемониальнымъ маршемъ не шагомъ, а бѣгомъ. Сколько "репертичекъ" пришлось продѣлать, чтобы полкъ хорошо прошелъ бѣгомъ мимо Государя у "Царскаго Валика"! Я былъ ассистентомъ /не съ С.И.Шиллингомъ-ли??/ у полкового знамени и намъ приходилось, на бѣгу, салютовать. До сихъ поръ въ ушахъ звучитъ музыкальная мелодія этого "бѣглаго" марша.

Изъ всѣхъ этихъ увлеченій было, однако, одно, безусловно очень и очень полезное, о которомъ многіе, вѣрно, вспомнили во время войны, — въ ея первый, маневренный періодъ. Я говорю про "стрѣлковыя задачи" генерала Леша. Нашъ начальникъ дивизіи обратилъ свое особое вниманіе на управленіе огнемъ. Взводные, а также и ротные командиры должны были умѣло и сноровисто управлять огнемъ вѣренныхъ имъ частей.

Необходимо было: быстро указать н/ч. цѣль, и сдѣлать это такъ, чтобы каждый стрѣлокъ понялъ и точно-бы видѣлъ — въ кого онъ стрѣляетъ. Мѣстонахожденіе цѣли, которую надо обстрѣлывать, вѣрный прицѣлъ /"пристрѣлка"/, примѣненіе нужнаго рода огня /"на пораженіе"/, — все это младшій начальникъ долженъ былъ обстоятельно умѣть примѣнить на практикѣ.

Ген.Лешъ особое вниманіе обращалъ на указаніе цѣли; для чего требовалось показать рукою на к.н. бросающійся въ глаза предметъ, находящійся вблизи отъ цѣли, и уже отъ этого предмета опредѣлить самую цѣль — вправо или влѣво на столько-то пальцевъ вытянутой руки. Команда, примѣрно, подавалась такъ: "По батарее, на три пальца влѣво отъ краснаго дома..." /при этомъ показъ рукою на этотъ домъ/. Не всегда, однако, бывалъ такой, бросающійся всѣмъ въ глаза, отдѣльный предметъ, а потому не всегда было легко быстро и сноровисто выполнить требованіе начальника дивизіи. И "заминки" бывали...

Помню боевую стрѣльбу на Горѣловскомъ стрѣльбищѣ сводной роты /военнаго состава/ отъ 2-го батальона, подъ командой капитана Цемирова. Что-то не ладилось. Миша Цемировъ, всегда немного суетливый и робѣвшій при начальствѣ, да еще и глуховатый, разсердился чѣмъ-то ген.Леша и тотъ былъ сильно не въ духѣ. Подходить онъ къ четвертому взводу /8-я рота/, который находился въ резервѣ, уступомъ за правымъ флангомъ цѣпи, и который приготовился обстрѣлывать появившуюся неприятельскую батарею /мишени/.

Взводомъ командовалъ младшій офицеръ 8-й роты, подпор.В.А. Бориславскій /погибшій весной 1914 года во время учебнаго полета на аэропланѣ/. Вася Бориславскій заикался; стрѣлковыя задачи "по Лешу" не долюбивалъ; нрава былъ немного строптивого... При подачѣ команды для открытія огня, Бориславскій, не имѣя вблизи цѣли ясно видимаго отдѣльнаго предмета, замѣшкался... Ген.Лешъ, уже недовольный вообще всѣмъ, ворчливо обра-

тился къ нему: "Ну, што-же, подпорушикъ, што-же вы медлите? Обштрѣливайте-же чѣль, - укажите людямъ..."

И вотъ, не долго думая, Вася Бориславскій запѣлъ: "П-п-п-о б-б-б-ба-ба-тар-еи что н-н-на д-ва п-п-па-аль-ца-а ни-иже вв-в-о-онъ того об-б-б-лачка"... - "На гауптвахту жа это облачко", - вскипѣлъ ген. Лешъ, и прибавилъ въ сердцахъ: "одинъ - глухой, другой - жайка"...

Кстати, на этой же стрѣльбѣ, помню, произошелъ слѣдующій комическій эпизодъ: недовольному въ этотъ день всѣмъ генералу Лешу показалось, что счетъ пуль, попавшихъ въ мишень, идетъ слишкомъ медленно. Дежурный по стрѣльбѣ, полковникъ Д.М. Плюсковъ /"Митя"/, по телефону вызываетъ дополнительно двухъ офицеровъ. Ему по телефону же отвѣчаютъ, что сейчасъ въ его распоряженіе придутъ подпоручики Троцкій-Сенютовичъ, Созанскій-Ревкевичъ. - "Такъ вѣдь я, кажется, русскимъ языкомъ сказалъ: двухъ, - двухъ офицеровъ, а вы мнѣ четырехъ шлете...", сердито кричитъ "Митя" въ телефонъ.

Ахъ, - много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а какъ бы хотѣлось снова очутиться на Горѣловскомъ стрѣльбищѣ, на Военномъ полѣ, у Кирхгофа, на Царицыномъ Лугу... Увы! - прошли безвозвратно тѣ чудесные дни...

10/11-X-1936 г. Данцигъ.

Д. ХОДНЕВЪ.

Сторожа ночного сторожа фирмы " " .

КЪ СПИСКАМЪ ОФИЦЕРСКАГО СОСТАВА

Л. ГВ. ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

Необходимое примѣчаніе: Помѣщая рядъ списковъ офицерскаго состава по выпускамъ въ полкъ, редація находитъ нужнымъ отмѣтить, что всѣ помѣщенные списки отнюдь не имѣютъ характера окончательнаго, а являются лишь матеріаломъ для составленія списковъ гг. офицеровъ полка выпусковъ послѣ 1906 года, что является очередной задачей Правленія Объединенія.

Полковникъ Л. Гв. Павловскаго полка А. В. Потоцкій:

"Пользуюсь случаемъ подтвердить показаніе Н. Н. Дуброва /№ 25, стр. 49/ о Савченкѣ; послѣдній былъ одновременно со мною въ Павловскомъ В. Училищѣ, но на годъ младше /въ ротѣ Е. В./, - значитъ несомнѣнно производства 24 марта 1906 г. Прикомандированъ Л. Гв. къ Финляндскому полку былъ, но, сколько помню, переведенъ въ него не былъ. Въ № 24, стр. 28, упоминается Россетъ безъ имени и отчества; звали его - Левъ Сергѣевичъ. Это навѣрно. Засталъ я его второгодникомъ, когда поступилъ въ 1-й классъ Александровскаго Кадетскаго Корпуса. Позднѣе онъ перевелся въ 1-й классъ, который и кончилъ. Былъ ли онъ одновременно со мною въ Павловскомъ Училищѣ - не поручусь, но кажется, что былъ - въ

3-ей, нето въ 4-ой ротѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ производства въ офицеры не позже 1906 г., если не 1905-го, но былъ выпущенъ въ армію и прикомандированъ позднѣе". -

Н.Н.Андреевъ сообщаетъ:

Въ "Финляндцѣ" за № 24 помѣщенъ списокъ гг.офицеровъ по выпускамъ. Я хочу внести въ этотъ списокъ точныя поправки, а именно:

Выпускъ 1 октября /а не 1 сент. 1915/

Андреевъ П	Владим.Военн.Учил.	/Фельдф./
Грабянскій	тоже	"
Сѣроцинскій	Павловск.Военн.Уч.	
Цявловскій	Владим.Военн.Учил.	
Кедровичъ	Павловское	" "
Эйманъ	"	" "
Кондратовичъ	"	" "
Магницкій	Владимир.	" "

Относительно Янковскаго - точно не помню, можетъ быть онъ и былъ въ этомъ выпускѣ. Что же касается Якунина - онъ выпуска много позже, думаю, что позднѣе 1 мая 1916 года, т.к. Якунинъ мой другъ дѣтства, а его въ Зап.Бат. до мая м-ца 1916 г. не было.

А К Т Ъ № 1 2

Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизионной Комиссіи Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка, въ составѣ: Предсѣдателя - Генер.Штаба Генераль-Лейтенанта Гулевича и членовъ Комиссіи: Полк.Лихошерстова и Капитана Титова, собравшись 4 Декабря 1937 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ и отчетности кассы Объединенія.

Отчетный годъ начинается съ 1 ноября 1936 года по 1 ноября 1937 года. За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ:

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ на 1 ноября 1936 года	678.57
Членскими взносами	1.481.50
Возвращеніе ссудъ	352.-
Проценты на погашенныя ссуды	5.-
За Освѣдомительный Листокъ "Финляндецъ"	259.-
За Журн.боев.дѣйств. 2 гв.п.див. въ 1914-15	49.-

ИТОГО ... 2.825.07

/Двѣ тысячи восемьсотъ двадцать пять франковъ 07 сант./

РАСХОДЪ.

Канцелярія	22.65
Почта	163.35
Церковныя службы	140.-
Плата за сейфъ съ 18/XI-36 г. по 18/XI-38 г.	200.-
Изданіе "Финляндца" № 24	423.-
" " " № 25	663.-
Разный	10.-
Членскій взносъ въ Гвард.Объединеніе	60.-

ИТОГО 1.682.-

/Одна тысяча шестьсотъ восемьдесятъ два франка/.

ОСТАТОКЪ отъ 1936-1937 отчетнаго года 1.143 фр. 07 с.

/Одна тысяча сто сорокъ три франка 07 сант./.

КНИГИ: Приходо-Расходная, Личныхъ счетовъ, Квитанціонная - ведутся правильно. Расходы имѣютъ оправдательные документы. Итоги правильны.

Изъ суммы остатка, 29 фр.47 сант. хранится въ Сберегат. Кассѣ, а остальные - на рукахъ Казначей Об-нія Капит.Зиборова.

За членами Объединенія числятся непогашенныхъ ссудъ, съ процентами, 969 фр. 65 сант.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи
Генер.Штаба Ген.Дейт. ГУЛЕВИЧЪ

Члены Комиссіи:
Полковникъ
Капитанъ ТИТОВЪ.

Х Р О Н И К А

Княгиня М.В.Барятинская, принесяшая нашему Объединенію столь цѣнный даръ - волосы нашего Державнаго Основателя, Императора Александра I, скончалась 2 Іюля с.г. въ г.Каннѣ, на 87-мъ году жизни. На гробъ ея были возложены цвѣты съ полковыми лентами.

Ген.Хрипуновъ съ супругою совершили въ Іюнѣ с.г. поѣздку въ Болгарію, гдѣ, между прочимъ, видѣли памятникъ чинамъ Л.Гв. Финляндскаго полка подъ Горнымъ Дубнякомъ. Памятникъ находится въ полномъ порядкѣ; все надписи сохранились. Н.Г.Хрипунова передала мнѣ полевые цвѣты съ полковой Братской могилы. За такое вниманіе къ полку я счелъ долгомъ выразить Многоуважаемой Нинѣ Георгиевнѣ Благодарность отъ имени Объединенія.

Баронъ П.КЛОДТЬ.

Въ газетѣ "Возрожденіе" Л. Любимовъ помѣстилъ рядъ статей "Тайна Императора Александра I". Статьи эти имѣютъ, конечно, скорѣе фельетонный, чѣмъ научный характеръ и содержатъ рядъ слуховъ и преданій, полученныхъ уже въ передачѣ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и часто противорѣчивыхъ. Въ № газеты отъ 15-го октября с.г. упоминается о нынѣ хранящихся въ Объединеніи вѣлосахъ Императора Александра I. Собственно, это единственное бывшее въ рукахъ автора документальное свидѣтельство. Но авторъ, приведя свѣдѣнія, сообщенныя ему Барономъ Клодтъ объ этой реликвіи, дѣлаетъ довольно произвольное предположеніе "что Александръ I могъ при жизни подарить прядь волосъ Кн. Волконскому, точно также послѣдній могъ срѣзать волосы съ того не извѣстнаго /очевидно тоже блондина/, чей прахъ былъ положенъ въ императорскій гробъ"...

Не могу не найти такой подходъ достаточно серьезнымъ для изслѣдованія вопроса. Кн. Волконскій былъ не только Министромъ Двора, но и другомъ усопшаго Царя. Его племянница, Кн. Е.Н. Чернышева находилась /по сообщенію Бар. Клодтъ/ въ Таганрогѣ, такъ что присутствовала на панихидахъ. Старанія изслѣдователя должны были бы быть направлены на выясненіе вопроса, что за человекъ былъ Кн. Волконскій /по мемуарной литературѣ того времени/, — смогъ ли съ онъ совершить такой, я бы сказалъ, святотатственный поступокъ — выдать волосы неизвѣстнаго лица за волосы Государя, котораго всѣ окружающіе обожали. Какъ относился Кн. Волконскій къ Е.Н. Чернышевой? Если это были отношенія чисто официальные, то, конечно, такой подлогъ могъ бы быть совершенъ, но врядъ ли сталъ бы его совершать Кн. Волконскій по отношенію къ княгинѣ, къ которой онъ относился какъ къ человеку близкому. Онъ бы могъ подъ какимъ-либо предлогомъ отказать. Эти вопросы, конечно, подлежатъ изслѣдованію.

Кромѣ того, и Е.Н. Чернышева и М.В. Барятинская, къ которой реликвія перешла, хранили ее какъ святыню, и надо полагать, что никакого сомнѣнія у своихъ хранительницъ она не вызывала, /а Е.Н. Чернышева, повторяемъ, была современницей событія/, и даже были вывезены за границу, что показываетъ какъ ее цѣнили владѣльцы реликвіи.

Б. СЕРГѢЕВЪ.

На покрытіе расхода по изданію за № 26 "Финляндца" устанавливается плата 9 фр. фр.

№ 26 отпечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк. Сергѣева.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСОВЪ:

Галиндэ, К.Ф. — 29, rue Reibaud, Q^{er} Laval. Antibes (A.M.)

Енько, Г.П. — 1, rue Kechaïa, Nouveau Phalère. Grèce.

Лукинъ, Г.В. — 13, rue Cardinal Mercier. PARIS (9°)

Серебряковъ, Б.С. — Taiyuanfu, Shansi Prov. China, Post Office.

Фаре, К.К. - 11-bis, rue St-Christophe. Clamart (Seine)

Шиллингъ; Дм. Ив. - Ul. Cara Uroša, br.7. Beograd. Yougoslavie.

Еенуа Н.Л. - 80, Gleditschstrasse. Berlin. Schöneberg.

Эккъ Н.М. - 8, rue Lieutenant Bergé. Casablanca.

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de Clodt

7, rue Titien, Cannes (A.M.)

Адресъ Правленія:

Sergueieff - 4, rue de l'Est. Clamart (Seine)

Ziboroff. - 133, rue de Vanves. Paris (13°)

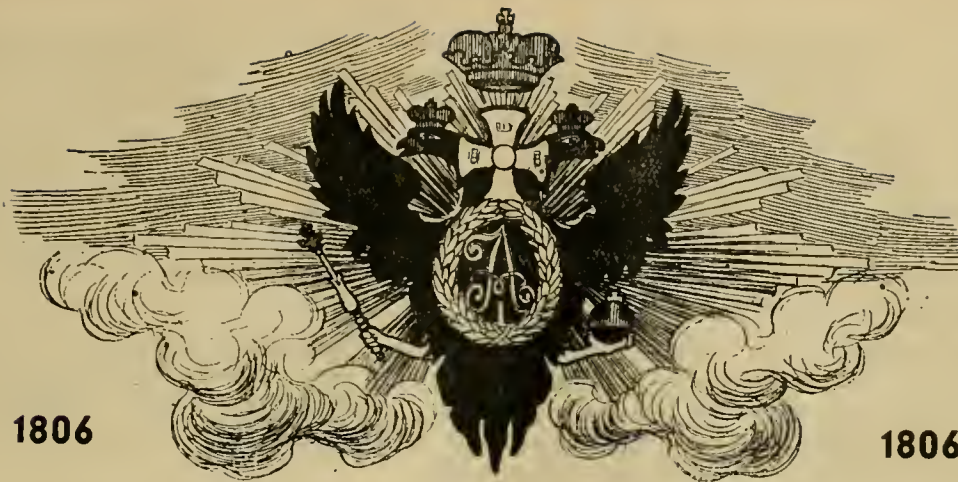
130. 2. 100

PHILASIPH/LEONIS

M.

27

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

КЪ 30 ІЮЛЯ СТ./СТ. 1938 ГОДА

№ 27

№ 27

Генераль Маіоръ
баронъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ
Павель Адольфовичъ
Командиръ полка съ 15 марта 1915 г.
по 11 марта 1917 г.
Возглавляющій Объединеніе съ 1924 г.
скончался 26 февраля 1938 года
въ городѣ Каннъ.
Погребень на Каннскомъ кладбищѣ

ГЕНЕРАЛЪ МАІОРЪ БАРОНЪ КЛОДТЪ
ФОНЪ ЮРГЕНСБУРГЪ.

Родился 14 декабря 1867 года. Окончилъ Петровскій Полтавскій Кадетскій Корпусъ 26 августа 1884 года. Окончилъ Павловское Военное Училище и произведенъ въ подпоручики по армейской пѣхотѣ съ прикомандированіемъ Лейбъ-Гвардіи къ Павловскому полку 11 августа 1886 г. Переведенъ въ полкъ 27 авг. 1887 г. Произ-

веденъ въ поручики 30 авг. 1890 г., шт. кап. - 13 апрѣля 1897 г., капитаны - 22 іюня 1900 г., въ полковники - 6 декабря 1907 г. Командоваль учебной командой, ротой, батальономъ /на зак. осн. съ 6 дек. 1907 г./; былъ помощникомъ к-ра полка /съ іюля 1912г./, старшимъ штабъ офицеромъ /2 ноября 1912 г./. Временно командоваль полкомъ. Неоднократно избирался въ члены Суда Чести и Ревизионныя Комиссіи. Назначенъ командиромъ 89 пѣх. Бѣломорскаго полка 13 апрѣля 1913 года. Назначенъ командующимъ Л. Гв. Финляндскимъ полкомъ 15 марта 1915 года.

Произведенъ за боевыя отличія въ генераль маіоры, съ утверждениемъ въ занимаемой должности 13 апрѣля 1915 г. Приказомъ по особой арміи отъ 11 марта 1917 г. отчисленъ отъ должности к-ра Л. Гв. Финляндскаго полка съ зачисленіемъ въ резервъ чиновъ при штабѣ Кіевскаго военнаго округа.

Кавалеръ орденовъ св. Анны 1 ст. съ меч., св. Станислава 1 ст. съ меч., св. Владимира 3 ст. съ меч., св. Владимира 4 ст. съ меч. и бантомъ, св. Анны 2 ст. съ меч. и 3 ст., св. Станислава 2 и 3 ст.; Кавалерскій крестъ орд. Румынской короны.

Отъ Ген. Воеводскаго.

Во исполненіе обращенной ко мнѣ въ постановленіи общаго собранія Объединенія Л. Гв. Финляндскаго полка просьбы и единогласнаго избранія меня, - мною 15 марта сего 1938 г. принято на себя возглавленіе Объединенія.

Преклонный возрастъ мой и ограниченныя силы побуждаютъ меня просить Правленіе Объединенія, и въ особенности Предсѣдателя Правленія Полковника Бориса Васильевича Сергѣева, придти мнѣ на помощь и замѣнять меня во всѣхъ случаяхъ, когда это по состоянію моихъ силъ и здоровья будетъ настоятельно необходимо.

+ +

Въ лицѣ неожиданно и безвременно скончавшагося высоко почитавшагося и любимаго возглавителя нашего Объединенія Генераль-маіора барона Павла Адольфовича Клодта мы потеряли не только одного изъ выдающихся бывшихъ командировъ полка, но и трудно замѣнимаго возглавителя нашего Объединенія.

Принявъ въ командованіе Л. Гв. Финляндскій полкъ въ разгаръ міровой войны, послѣ кровопролитныхъ сраженій, перемѣнившихъ чуть ли не въ 5-й разъ почти весь личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, покойный въ самый короткій срокъ сумѣлъ превратить эту безличную и безформенную группу людей въ грозную для враговъ, сплоченную и дисциплинированную воинскую часть.

Требовательный по службѣ отецъ командиръ, внѣ службы доброджелательно ко всѣмъ настроенный, онъ въ самомъ непродолжительномъ времени позналъ полкъ, освоился съ его традиціями, полюбилъ его, воспріялъ и повелъ полкъ по пути любви и беззаветно-жертвенному служенію Родинѣ, такъ хорошо выраженному въ при-

нятомъ полкомъ и носимомъ нами на значкѣ девизѣ:

"За Бѣру, Царя и Отечество".

Выдающаяся личность покойнаго барона Павла Адольфовича, какъ командира полка и человѣка, заслуживаетъ болѣе разносторонняго освѣщенія въ назиданіе и примѣръ грядущимъ поколѣніямъ Финляндцевъ, чѣмъ это сдѣлано въ моемъ краткомъ словѣ по причинѣ не-продолжительнаго моего знакомства съ покойнымъ. Поэтому прошу тѣхъ членовъ Объединенія, которымъ это возможно, прислать свои воспоминанія о покойномъ, которыя падутъ неувыдаемымъ вѣнкомъ на память о немъ.

Генераль-Лейтенантъ П.А.Воеводскій.

По случаю принятія на себя возглавленія Р.О.В.С. Генераль-Лейтенантомъ Архангельскимъ /возглавляющимъ Объединеніе Л.Гв. Волынскаго полка/, Генераль Воеводскій обратился къ Ген.Архангельскому съ нижеслѣдующимъ письмомъ:

Возглавляющему Р.О.В.С.
Генераль-Лейтенанту Алекоѣу Петровичу
Архангельскому.

Ваше Превосходительство
Многоуважаемый Алексѣй Петровичъ,

Мимолетная встрѣча моя съ Вами въ обстановкѣ приѣма Княгини Киры Кирилловны 3-го сего апрѣля не дала мнѣ возможности засвидѣтельствовать Вамъ о чувствахъ, испытанныхъ всѣми чинами возглавляемаго мною Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка по поводу принятія Вашимъ Превосходительствомъ возглавленія Р.О.В.С.

Тѣсная дружба и чувства уваженія и братской любви, неизмѣнно связывающія насъ, Финляндцевъ, съ родными Волынцами, даютъ намъ право вмѣстѣ радоваться и гордиться этимъ высокимъ значеніемъ.

Мы, Финляндцы, поздравляя Васъ, шлемъ наши искреннія пожеланія полнаго успѣха на трудномъ и отвѣтственномъ посту возглавителя Р.О.В.С.

Надѣюсь имѣть случай лично подтвердить это при обѣщанномъ Вами посѣщеніи меня.

Прошу Ваше Превосходительство вѣрить моему искреннему къ Вамъ уваженію.

Генераль-Лейтенантъ Воеводскій.

СВОДКА ПОСТАНОВЛЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ 12/25 ДЕК. 1937 г.

- 1/ Годовой отчетъ за 1935/36 г. - утвердить
- 2/ Заключение ревизіонной комиссіи - принять къ свѣдѣнію.
- 3/ Проектъ смѣты на 1937/38 г. - утвердить.

- 4/ Выбраны члены Правленія: Ген.М. Чебыкинъ, Полк.Фаге, Полк. Сергѣевъ, Подполк. Ушаковъ, Кап. Зиборовъ.
- 5/ Выбраны въ ревиз.комиссію: Ген.-Лейт. Гулевичъ, Подполк. Лукинъ, Кап. Титовъ.
- 6/ Выбраны въ судъ чести: Ген. Воеводскій, Ген. Лаймингъ, Ген. Д.Шиллингъ, Полк. Ходневъ, Полк. Фаге.
- 7/ Выразить благодарность Правленію О-нія, особенно Полк. Сергѣеву, и Ревиз.Комиссіи за труды на пользу Объединенія.

Постановленіе Общаго Собранія отъ
Марта 1938 года :

Просить Генераль-Лейтенанта Платона Аркадьевича Воеводскаго принять на себя возглавленіе Объединенія, какъ старшаго Финляндца за рубежомъ.

Капитанъ Викторъ Николаевичъ Андреевъ I рапортомъ отъ 4-го мая 1938 г. донесъ о разводѣ съ Ниной Антоновной, урожденной Хоперской, состоявшемся по постановленію Александрійскаго Греческаго Патріархата 7 апрѣля 1938 г.

Капитанъ Викторъ Николаевичъ Андреевъ I рапортомъ донесъ о вступленіи 5 іюня 1938 г. во второй законный бракъ съ дѣвицей Еленой Семеновной Малишевой.

12/25 Декабря 1937 г. Объединеніемъ получены поздравленія отъ: Его Высочества Князя Гавріила Константиновича; Генераловъ - Краснова, Леховича, Гулевича, Архангельскаго, Бредова, Воеводскаго, Лайминга, Моллера, Соколовскаго, Стогова и Д.Шиллинга; Полковниковъ - Енько, Лихошерстова, Георгія Моллера, Войскового старшины Рѣкалова, Потоцкаго, Староскольскаго, С.Шиллинга, Ходнева, Сапунова; Капитановъ - Бенуа, Галиндо, Кильченко, Николаева, Пѣтухова, В.Андреева, Соколова, Экъ, Яренко, Хирьякова, Якунина; Штабсъ-Капитановъ - Андреева П, Митрофорнаго Протоіерея о.Константина Михаловскаго, Чиновника Кладова; Подпрапорщиковъ - Анпилогова, Д.Смирнова; вдовы Ген.Бабушкина; группъ Финляндцевъ въ Афинахъ, Болгаріи и на югѣ Франціи.

Отъ Объединеній: Обще-Гвардейскаго; полковъ Лейбъ-Гвардіи - Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Волынскаго, Петроградскаго, 4 Стр.Имп.Фам., Кавалергардскаго, Коннаго, Кирасирскаго Его Вел., Кирасирскаго Ея Вел., Лейбъ-Казачьяго, Лейбъ-Атаманскаго, Конногренадерскаго, Драгунскаго, Уланскаго Ея Вел., Гусарскаго Его Вел., Уланскаго Его Вел., Гродненскаго Гусарскаго; 1-ой и 2-ой Арт.Бригадъ, 1 Морт.Дивиз., Конной Артиллеріи, Сапернаго и Собств.Е.И.В. Желѣзнодорожнаго полковъ.

Объединеніе сердечно благодаритъ всѣхъ почтившихъ его вниманіемъ въ день Праздника родного полка за ихъ поздравленія и добрыя пожеланія.

Генераль-Маіоръ Баронъ Клодтъ
фонъ Юргенсбургъ
Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго п.
1936 г.

/отпечатано заботами и на средства Баронессы В.Г.Клодтъ/.

Д. Х о д н е в ъ

П А М Я Т И К О М А Н Д И Р А.

Передо мною - связка писемъ. Ихъ ровно шестьдесятъ. Каждое - изъ нѣсколькихъ большихъ листовъ почтовой бумаги, исписанныхъ мелкимъ и четкимъ почеркомъ. Первые письма - изъ Константинополя, всѣ послѣдующія - изъ Каннъ. Отъ перваго и до послѣдняго /а послѣднее получено было мною отъ больного Павла Адольфовича за три недѣли до его смерти, 4 февраля/ - заполнены всѣ эти письма описаніемъ различныхъ дѣлъ полковаго объединенія

Л. Гв. Финляндскаго полка, — полка, который такъ любилъ, чтить и съ которымъ такъ сроднился его командиръ, нашъ командиръ, Баронъ П. А. Клодтъ.

И вотъ — его уже нѣту!.. И не вѣрится какъ-то, что не получу я уже больше письма, полнаго заботъ о всѣхъ насъ, о достоинствѣ и въ духѣ полка разрѣшеніи полковыхъ дѣлъ; не прочту много интересныхъ новостей; не услышу различныхъ указаній, цѣнныхъ совѣтовъ, похвалы, а иногда — и порицанія... И все это — касательно прошлаго, настоящаго и даже будущаго Полка. Эти шестьдесятъ писемъ — это исторія нашего полкового объединенія за пятнадцать лѣтъ, написанная его Возглавляющимъ, нашимъ Командиромъ, который жилъ и радостями и горестями Полка.

Много думъ, много заботъ и работы вложено было съ любовью въ разныя отрасли жизни П. О. Вотъ первыя письма о начинающейся организациі П. О., съ проектами устава, со стараніями наладить связь между всѣми однополчанами; заботы о томъ, чтобы сохранить для потомства память о славной боевой работѣ полка за великую и гражданскую войны; забота о томъ, какъ бы достойнѣе отмѣтить 125-лѣтіе полка, 100-лѣтіе со дня кончины нашего перваго Шефа и основателя, Цесаревича Константина Павловича; заботы о заболѣвшихъ, безработныхъ однополчанахъ; безпокойства о храненіи Знамени, архивовъ, музея; вопросы, связанные съ журналомъ "Финляндецъ"... Всего не перечестъ.

Каждое письмо, повторяю, отъ начала и до конца было полно всѣмъ тѣмъ, что касалось родного полка. И какъ часто встрѣчаются въ этихъ письмахъ такія фразы: "...сколько еще надо сдѣлать.." "...сколько вопросовъ еще не разрѣшено.."; "...надо объ этомъ подумать...", "...ломаю себѣ голову — какъ лучше это разрѣшить".

Вся жизнь нашего незабвеннаго усопшаго, нашего Возглавляющаго, была посвящена родному Полку, родному П. О. И чтобы понять, почувствовать и увѣровать въ это — достаточно хотя бы прочестъ эти 60 писемъ. Какъ и за время командованія полкомъ въ тяжелые годы кровопролитныхъ боевъ Великой войны, такъ и теперь, возглавляя, въ эмиграціи, П. О., — покойный Павелъ Адольфовичъ никогда о себѣ не думалъ, лично себѣ ничего не искалъ, не желалъ и не добивался: всѣ его мысли стремились лишь ко благу родного Полка.

Его преданность долгу, вѣрность завѣту, благородство, скромность и доброжелательность — были именно таковы, какими долженъ обладать, по мысли нашего незабвеннаго Основателя, Цесаревича Константина Павловича, — "ИСТИННЫЙ" Императорецъ-Финляндецъ.

Спи же спокойно, родной Командиръ! Не забудетъ Тебя Твой полкъ и съ благодарностью сохранятъ въ сердцахъ своихъ память о всемъ Тобою для Полка содѣянномъ — Твои осиротѣвшіе нынѣ Финляндцы!..

Д. Ходневъ

Если Вамъ дорого продолженіе изданія "Финляндца", обеспечьте его своевременными взносами въ кассу Объединенія.

Генераль-Міоръ Баронъ Клодтъ
фонъ Юргенсбургъ
К-ръ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка
1915 годъ.

Б. С е р г ѣ е в ъ.

В Ё Н О К Ъ Н А М О Г И Л У.

Внезапная, столь неожиданная смерть генерала барона Клодтъ, такъ глубоко поразившая всѣхъ Финляндцевъ, для меня, постоянно бывшаго въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ барономъ по дѣламъ Объединенія, получавшаго все время его указанія, запросы, распоряженія, - для меня эта смерть была особенно тягостной по своей внезапности.

Ничто въ письмахъ Павла Адольфовича не указывало на опасность болѣзни, на которую онъ жаловался въ послѣднее время, по-

слѣднее же письмо было такое бодрое и такъ полно жизни, что когда, въ воскресенье 27 февраля, рано утромъ, я получилъ краткую телеграмму: "père décédé", я долгое время не могъ понять въ чемъ дѣло и освоиться съ мыслью, что Павла Адольфовича уже нѣтъ въ живыхъ.

Первое мое знакомство съ нашимъ новымъ командиромъ, принявшимъ полкъ въ мартѣ 1915 года, было заочно: въ апрѣлѣ 1915 года я получилъ телеграмму за подписью бар.Клодтъ о награжденіи меня Георгіевскимъ оружіемъ. И только въ Августѣ того же года я, по излѣченіи отъ раненій, вернулся въ полкъ и смогъ представиться командиру полка.

Я вернулся въ полкъ въ разгаръ Виленской операціи. Тѣснимая со всѣхъ сторонъ нѣмцами, въ жестокихъ бояхъ потерявшая половину своего состава, Гвардія отходила, отгрызаясь, на Вильну.

Вильна была еще въ нашихъ рукахъ, когда прибыла на фронтъ наша группа возвращавшихся въ полкъ офицеровъ. Въ полкъ насъ въ большинствѣ не впустили. Кто оставленъ былъ при обозѣ I-го разряда, я же, по приказу командира полка, котораго такъ еще и не видѣлъ, долженъ былъ отправиться въ обозъ II-го разряда для формированія учебной команды, и пробираясь къ мѣсту своего назначенія на своей "Машкѣ", среди отходящихъ обозовъ и растерянности тыла, я думалъ, какое странное назначеніе во время жестокихъ боевъ, когда не только на учебную команду нѣтъ кадровъ, а и въ ротахъ людей не хватаетъ.

Но когда я прибылъ въ обозъ II разряда и увидѣлъ тамъ и Трояновскаго и нѣсколько другихъ офицеровъ, тамъ удержанныхъ подъ разными предлогами, я понялъ мысль командира полка — сбегать какъ можно больше офицеровъ полка для его будущаго разворачиванія. Эта забота объ избѣжаніи напрасныхъ потерь въ офицерскомъ составѣ такъ была характерна для Павла Адольфовича, какъ командира полка. Создавались должности, которыхъ можно было бы избѣжать — завѣдующаго оружіемъ, коменданта и т.д., все для той же цѣли сохраненія офицерскихъ кадровъ. Передъ большими боями часть офицеровъ оттягивалась въ резервъ — генераль бар. Клодтъ всѣми силами старался сохранить офицерскій составъ полка — главный стержень боевой части. Но и нижнихъ чиновъ не менѣе старался охранить Павелъ Адольфовичъ отъ напрасныхъ потерь. Это поразило меня съ первыхъ же дней моего знакомства съ новымъ для меня командиромъ полка.

Изъ обоза II разряда съ двумя маршевыми ротами я прибылъ въ штабъ полка, въ господскій дворъ Цицинъ, и имѣлъ наконецъ возможность представиться барону. Баронъ Клодтъ не разбилъ эти роты сразу же по боевымъ ротамъ, но, желая сохранить только что пришедшее молодое и прекрасно выглядѣвшее пополненіе, держалъ его при штабѣ и посылалъ впередъ только на окопныя работы по ночамъ.

Въ эти дни, когда русскій фронтъ уже стабилизировался на линіи Сморгони и отбивалъ послѣднія попытки нѣмцевъ продолжать наступленіе, остатки нашего полка, сведенные въ 6 ротъ, занимали позицію рядомъ съ Московцами.

Изъ штаба корпуса пришло приказаніе занять какую-то небольшую высоту, какъ тогда насмѣшливо называли въ полку "трофѣй гвардейскаго корпуса". Нашъ I св.б-нъ, подъ командой полк. Яковлева, долженъ былъ наступать совмѣстно съ Московцами. Находясь при штабѣ въ этотъ моментъ, я слышалъ телефонный разговоръ барона Клодтъ съ полк. Яковлевымъ. Сколько заботы было въ голосѣ Павла Адольфовича, какъ онъ настойчиво упрасивалъ, сознавая всю бесполезность предстоящаго наступленія, Владимира Семеновича не зарываться и беречь своихъ людей.

Эта заботливость о сохраненіи офицерскаго состава и состава нижнихъ чиновъ полка проходитъ красной нитью у барона Клодта, какъ командира полка. Судьба не позволяла его заботамъ осуществиться. Кровавые бои отступленія къ Брестъ-Литовску, Вильно, избіеніе Гвардіи на Стоходѣ и обреченныя заранѣе на неудачу попытки послѣдующихъ наступленій - уносили каждый разъ живую силу полка, выхватывая изъ его рядовъ тысячи жизней, а полкъ снова и снова возрождался, заботами своего командира, въ прежней боеспособности, готовый къ новымъ подвигамъ и жертвамъ, - не по его винѣ безрезультатнымъ.

Какъ долженъ былъ страдать въ эти дни бар. Клодтъ. Вспомнимъ рассказъ Д.Ив.Ходнева въ № 20 "Финляндца" и воспоминанія бар. Клодтъ о Сентябрьскихъ бояхъ 16-го года въ № 26.

Баронъ Клодтъ былъ строгій и требовательный начальникъ. Офицерскій составъ полка состоялъ въ большинствѣ изъ молодыхъ офицеровъ, не прошедшихъ муштры мирнаго времени. Конечно, многимъ строгость командира полка казалась преувеличенной; война портитъ войска - это безусловно, все разбалтывается. Но командиръ полка баронъ Клодтъ требовалъ подтянутости, присущей гвардейскому полку, требовалъ, чтобы солдатъ всегда былъ, во всѣхъ обстоятельствахъ, гвардейцемъ, а офицеръ-начальникъ - отвѣтственнымъ за всѣхъ своихъ подчиненныхъ. К-рь полка баронъ Клодтъ всегда зналъ, что дѣлалось у него въ полку, часто даже то, чего не зналъ ни ротный, ни батальонный командиры.

Никогда не забуду, какъ во время длиннаго резерва 1916 г., когда штабъ полка стоялъ въ г.дв. Герасимово, а моя учебная команда на какихъ-то дачахъ при господскомъ дворѣ на полперехода отъ штаба, - я въ то же время командовалъ маршевымъ батальономъ.

Маршевыя роты, подъ командой молодыхъ прапорщиковъ, были разбросаны въ небольшихъ деревняхъ, среди лѣсовъ, и, занятый своей командой, я очень рѣдко могъ ихъ посѣщать. И вотъ я былъ вызванъ въ штабъ полка. Въ одной изъ маршевыхъ ротъ ея фельдфебель, знаменитый Ветлугинъ изъ не менѣе знаменитой компаніи архаровцевъ А.А.Иконникова, съ какими-то еще унтерами устроили пьянку съ дебошемъ на какой-то мнѣ невѣдомой мельницѣ.

Но отъ бар. Клодтъ и это не укрылось, и мнѣ, какъ командиру маршеваго б-на, пришлось пережить непріятныя минуты.

Но требовательный къ другимъ, Павелъ Адольфовичъ былъ не менѣе требовательнымъ и къ себѣ. Всѣ работавшіе въ штабѣ полка знали, какъ онъ отдается работѣ, входя во все, желая предвидѣть все. Работая такъ, онъ заставлялъ работать и свой штабъ - по-

стоянныя рекогносцировки, производимыя офицерами штаба и во время стоянки въ резервѣ. Внезапныя ученія и тревоги, даже на походахъ — все это вызывало у нѣкоторыхъ ворчанье; но теперь, когда всѣ съ годами приобрѣли большій опытъ, какъ всѣ признали, что командиръ полка былъ правъ.

Въ то же время Баронъ Клодтъ не былъ, какъ это часто встрѣчается, упрямымъ начальникомъ, желающимъ всегда настоять на своемъ. Онъ всегда прислушивался къ мнѣнiю старшихъ офицеровъ полка и охотно сознавался, если былъ неправъ. Всѣмъ извѣстно въ полку, какъ онъ цѣнилъ боевую опытность А.Н.Моллера и Я.А.Слащева. Вспомнимъ бой подъ Верещинымъ, когда бар. Клодтъ, имѣя въ виду эшалонировать резервы полка вглубину при отступательномъ боѣ, позволяетъ к-ру 4 бат. кап. Моллеру расположить его батальонъ, какъ онъ, кап. Моллеръ, считаетъ нужнымъ, не настаивая на исполненiи своего плана.

Яковъ же Александровичъ Слащевъ долго находился при штабѣ полка и его совѣтами особенно пользовался генераль Клодтъ. Всѣмъ, надѣюсь, памятны наставленія Слащева о плацдармахъ, ученія, имъ производившiяся и маневръ съ атакой заранѣе подготовленной позиции подъ Малашками. Такое, я бы сказалъ, предупредительное отношенiе къ начинанiямъ подчиненныхъ рѣдко можно было встрѣтить у нашихъ начальниковъ. Когда пор. Экъ В.М., специализировавшiйся на развѣдкѣ, составилъ наставленiе для развѣдывательной службы, бар. Клодтъ, чрезвычайно этимъ наставленiемъ заинтересованный, назначилъ пор. Эка начальникомъ всей развѣдки полка — и конной и пѣшей.

Вообще надо указать, что бар. Клодтъ рѣдко ошибался въ выборѣ нужныхъ для различныхъ назначенiй офицеровъ и давалъ каждому то, что наиболѣе отвѣчало его способностямъ.

Когда я командовалъ, осенью 1915 года, учебной командой и зашла рѣчь о назначенiи мнѣ въ помощь младшаго офицера, ген. Клодтъ спросилъ, кого бы я хотѣлъ. Я назвалъ одну фамилiю. — "Нѣтъ", сказалъ бар. Клодтъ, "я съ вами не согласенъ. Я вамъ назначу подп. Ушакова. Вы увидите, что мой выборъ болѣе правильный". Баронъ Клодтъ оказался совершенно правъ.

Баронъ Клодтъ, требуя службы отъ всего состава полка, не былъ въ то же время сухимъ службистомъ. Онъ умѣлъ отдавать время и отдыху. Кто не помнитъ наши веселые полковые праздники и какъ по возможности пышно они устраивались. Праздникъ въ полуразрушенномъ помѣщицьемъ домѣ, преображенномъ въ зеленый отъ еловыхъ вѣтокъ и гирляндъ залъ; съ фасадомъ, освѣщеннымъ прожекторами прожекторской команды, съ оркестромъ, бодрыми рѣчами; тогда долженъ былъ сказать слово самый младшiй по выпуску изъ присутствующихъ. Первымъ говорилъ не помню кто, страшно смутившiйся и смогшiй пролепетать: "люблю нашъ полкъ и пью за его здоровье", что встрѣтило шумные аплодисменты, а вторымъ выступилъ В.В.Ушаковъ отъ имени всѣхъ молодыхъ, съ сильной, краткой, вызвавшей одобренiе всѣхъ рѣчью. Тогда были гостями ген. Потоцкiй, начальникъ дивизии и ген. Раукъ, к-ръ корпуса. Когда и гдѣ это было?

А веселое Рождество на госп.дворѣ Лисечинцы, когда въ го-

степриимномъ нашемъ штабѣ полка устраивались вечеринки, на которыя приѣзжали гостями сестры 18 передового отряда - молодая графиня Шувалова и мадмуазель Трепова и сестра Алиса /?/ и гдѣ частыми гостями бывали изъ штаба дивизіи сотникъ А.А.Моллеръ и капитанъ Манакинъ съ супругами и гдѣ бар. Клодтъ принималъ такое дѣятельное участіе въ общемъ веселіи.

Помню какъ сейчасъ, какъ бар. Клодтъ сидитъ за серьезнымъ винтомъ съ Пыжевымъ, Яковлевымъ и съ недоумѣніемъ смотреть на Н.Н.Волосатова, дѣлающаго тщетныя попытки пройти твердо мимо командира полка и никакъ не могущаго пснасть въ дверь, а въ соседней большой, двойной комнатѣ подъ рояль /не помню кто игралъ/ танцовали - и не вѣрилось, что это война, такъ было уютно, мило, гостеприимно.

На товарищескихъ нашихъ обѣдахъ ген. Клодтъ былъ также простъ и принималъ не меньшее участіе въ общемъ веселіи. Вотъ уже передъ революціей, въ землянкахъ резерва, въ лѣсу Скурче, въ большой землянкѣ офицерскаго собранія, приемъ въ честь Лейбъ Гренадеръ, не помню по какому поводу, и неожиданность для нашихъ гостей - у всѣхъ Финляндцевъ слова гренадерской пѣсни "Слався полкъ Елизаветы", отпечатанныя по приказу барона, и подъ оркестръ всѣ поютъ эту чудную полковую пѣсню Лейбъ-Гренадеръ.

А вотъ еще воспоминаніе, относящееся къ тому же времени. За веселымъ разговоромъ летитъ время. Разошедшійся Пешанскій влѣзъ на возвышеніе котлована, вырытаго для оркестра, и, отнявъ палочку отъ фельдфебеля, съ увлеченіемъ дирижируетъ. Бар.Клодтъ, въ разговорѣ посмѣиваясь, тянетъ его сзади за гимнастерку, желая стянуть внизъ, а Пешанскій отмахивается, не оглядываясь, то палочкой, то рукою, и каковы же были его растерянность и смущеніе, когда, наконецъ обернувшись, онъ увидѣлъ кто его тянулъ за гимнастерку, и какъ смѣялся и бар. Клодтъ и всѣ присутствующіе при этомъ офицеры.

Бар. Клодтъ не только принималъ участіе въ досугахъ офицеровъ, онъ заботился и о досугахъ нижнихъ чиновъ. Въ длинные зимніе вечера долгаго нашего резерва въ 15-16 году, онъ думалъ, чѣмъ, кромѣ строевыхъ занятій, развлечь своихъ солдатъ, ихъ повеселить. И вотъ однажды, когда мы стояли въ деревняхъ подъ станціей Жмеринка, вызванъ былъ я въ штабъ полка. Ген. Клодтъ поручилъ мнѣ организовать для полка солдатскій спектакль съ моей учебной командой. Когда нибудь опишу подробно устройство этого спектакля, доставившаго и мнѣ и моей учебной командѣ столько веселыхъ и занятныхъ часовъ. Спектакль этотъ состоялся на Рождествѣ 15 года въ "Лисичинцахъ". Доставилъ онъ не мало веселыхъ минутъ всему полку. Спектакль повторялся всю рождественскую недѣлю и сопровождался солдатскими танцами, въ громадномъ амбарѣ господскаго двора.

Строгий видъ командира полка скрывалъ мягкое, заботливое сердце. Но внѣшняя строгость была видна всѣмъ, внутреннее же заботливое, доброе отношеніе не всѣмъ было доступно замѣтить, особенно въ солдатской массѣ.

Послѣ революціи ген. Клодтъ принужденъ былъ покинуть полкъ,

который онъ такъ любилъ и о которомъ онъ такъ заботился. Отъѣздъ былъ вынужденнымъ и поспѣшнымъ. Намъ, офицерамъ, не удалось проститься съ командиромъ. Да многіе, можетъ быть, и не сознавали всей цѣнности того, что теряли.

Но годы революціи, годы офицерскаго униженія, гражданской войны и горькой чаши изгнанія — всёхъ заставили оцѣнить нашего командира, котораго никогда мы не переставали считать своимъ. Недаромъ В.В.Ушаковъ, сохраняя въ кобурѣ знамя, сдалъ его Барону Клодтъ лишь имѣлъ возможность встрѣтиться съ нимъ, недаромъ хранилась у Бар. Клодтъ наша полковая святыня до отвоза ея во вновь сформировавшійся на Дону полкъ.

И вполне естественно, что разсѣянные по всему міру Финляндцы обратились именно къ бар. Клодтъ съ просьбой ихъ возглавить. Волею судьбы мнѣ пришлось въ Объединеніи стать непосредственнымъ помощникомъ бар. Клодтъ. Годы совместной работы въ Объединеніи показали мнѣ, какъ бар. Клодтъ сжился съ полкомъ, какъ ему были близки интересы полка.

Особенно это проявилось на празднованіи 125-лѣтняго юбилея полка, который подъ руководствомъ барона Клодтъ и при его матеріальной помощи былъ достойно отпразднованъ.

Такъ мы привыкли считать бар. Клодтъ своимъ, что часто я совершенно забывалъ его поздравить съ праздникомъ Л.Гв.Павловскаго полка, такъ мнѣ было странно думать, что баронъ не нашъ кадровый офицеръ.

Годы войны, столько тяжелыхъ, дорогихъ общихъ воспоминаній... Развѣ можно вспоминать дорогіе намъ всѣмъ имена Пыжева, Слащева, Эка, — всёхъ, всёхъ намъ близкихъ и дорогихъ, и сейчасъ же не вспомнить нашего командира, строгаго и справедливаго, такъ вѣрно понимавшаго, что такое "Финляндецъ".

Баронъ Клодтъ — это эпоха въ жизни нашего полка, страница, которая не должна быть стерта въ памяти Финляндца и которую мы, Финляндцы, должны сохранить для полка, какая бы его судьба ни ожидала, и пусть эта моя слабая попытка нарисовать образъ нашего командира, какимъ онъ мнѣ представлялся, будетъ вѣнкомъ на его могилу здѣсь, на чужой ему землѣ.

Б.Сергѣевъ.

В. У ш а к о в ъ.

К О М А Н Д И Р Ъ П О Л К А.

Какъ-то, не задолго до моего производства, въ Красносельскій лагерь пріѣхалъ мой отецъ, и я былъ, внѣ всякихъ правилъ, т.к. былъ часъ занятій, вызванъ къ "посѣтителямъ". Помню фразу отца: "Выходишь въ Финляндскій? Имъ командуетъ мой бывший товарищъ по полку баронъ Клодтъ. Прибудешь въ полкъ — передай ему мой привѣтъ, впрочемъ, я ему самъ напишу".

Такъ впервые я услыхалъ имя моего будущаго командира, а

приблизительно через мѣсяць или полтора и увидѣлъ его. Было это въ Собраніи. Всѣ офицеры Зап.Б-на выстроились по старшинству въ залѣ.

Генераль Клодтъ, пріѣхавшій съ фронта, обходилъ шеренгу сопровождаемый полковникомъ Цитовичемъ, называвшимъ ему фамиліи тѣхъ, кого командиръ полка еще не зналъ.

"Какого выпуска?"... "Какую должность занимаете въ батальонѣ?"... и даже такъ: "Долгонько засидѣлись, пора и въ полкъ ѣхать", - слышалъ я отрывочныя фразы генерала.

"Ушаковъ?.. Владиміръ?" - "Такъ точно, ваше превосходительство". - Вашъ отецъ мнѣ писалъ о васъ; пріѣзжайте въ полкъ"; и генераль отходитъ къ слѣдующему.

Впечатлѣніе первой встрѣчи?.. Откровенно говоря, запомнились лицо и фигура, а что касается до впечатлѣнія, то какъ же о немъ говорить, когда все вниманіе было обращено на то, чтобы стоять и отвѣчать какъ полагается по уставу - "коротко и ясно", на то, чтобы не получить нетерпѣливаго замѣчанія: "ну что же вы? отвѣчайте".

Недѣли черезъ 3 послѣ этого я выѣхалъ въ полкъ въ группѣ изъ 5-6 человекъ. Помню Чучкина, Миллера, Соколова, Волосатова... Старшимъ былъ Чучкинъ. На ст.Жмеринка узнали, что полкъ стоитъ гдѣ-то верстахъ въ 20-ти, и Чучкинъ отправился на телефонъ, чтобы попытаться соединиться съ полкомъ и просить о высылкѣ перевозочныхъ средствъ. Мы остальные остались ждать въ буфетѣ 1-го класса. Едругъ Миллеръ, сидѣвшій лицомъ ко входу всѣакиваетъ и говорить: "командиръ полка".

Дѣйствительно, въ залъ входилъ генераль Клодтъ. Одинъ за другимъ подходили мы къ нему и четко становившись въ двухъ шагахъ рапортовали. Кто: "по случаю прибытія въ полкъ по выздоровленіи отъ ранъ", кто, какъ я, на примѣръ, "по случаю производства и прикомандированія къ полку".

Теперь я имѣлъ случай приглядѣться къ генералу. Не высокій, не полный, но и не худой, въ движеніяхъ не стремительный, но и отнюдь не медленный, и только глаза, быстро перебѣгающіе отъ одного предмета на другой.

Не помню точно, кажется - пили всѣ вмѣстѣ чай, и генераль приказалъ намъ оставаться въ Жмеринкѣ, т.к. полкъ находится на переходѣ въ мѣстечко Станиславчикъ, и уже оттуда за нами будутъ высланы двуколки.

Черезъ два дня снова представляюъ по случаю "прибытія во вѣренныи вамъ полкъ", и получаю назначеніе въ роту Его Высочества. Недѣльный переходъ, по-батальонно, въ районъ Подволочиска уже успѣлъ меня сроднить и съ ротой и съ батальономъ, и потому я съ огорченіемъ узналъ на другой день полкового праздника о назначеніи командовать маршевой ротой. А черезъ день снова приказъ: приготовить маршевую роту къ разбивкѣ. А самъ я назначаюъ въ учебную команду.

На другой день, со списочнымъ составомъ роты за обшлагомъ

шинели, выстраиваю роту противъ дома штаба полка. Все готово. Команда: ...Смирно, равненіе на середину... И передъ застывшей ротой иду навстрѣчу подходящему генералу.

"Ваше Превосходительство, маршевая рота къ разбивкѣ построена. Въ строю столько-то, въ лазаретѣ двое, въ командировкѣ одинъ"... Начинается разбивка. Десять рядовъ съ праваго фланга въ 5 роту, слѣдующіе 7 рядовъ въ 9-ю, слѣдующіе 4 - въ 13-ю. Фельдфебель и каптенармусъ въ роту Его Высочества. Слѣдующіе 11 рядовъ во 2-ю роту и т.д. до лѣваго фланга. Когда приѣмщики отъ строевыхъ ротъ разводятъ назначенныхъ по ротамъ, командиръ подзываетъ меня.

"У васъ въ ротѣ 249 винтовокъ. На людяхъ по-роту разошлись 246. Гдѣ остальные?" - "Въ ротной повозкѣ, Ваше Превосходительство". - "Прикажите ихъ принести!". И безъ моего приказанія, фельдфебель и каптенармусъ, еще не отпущенные въ ихъ роту, бѣгутъ къ повозкѣ, долго въ ней роятся и, къ моему ужасу, уже послѣ нетерпѣливаго "Ну что же?" генерала, подносятъ 2 винтовки, а не 3. Видя ихъ еще издали, лицо командира принимаетъ удивленное выраженіе; брови поднимаются чуть ли не къ самой папахѣ, а глаза начинаютъ, какъ говорили въ полку, "вращаться", т.е. быстро перебѣгать отъ меня къ винтовкамъ, отъ винтовокъ къ повозкѣ, съ которой ихъ сняли, и обратно ко мнѣ. "А гдѣ же еще одна?". По правдѣ говоря, чортъ ее знаетъ, гдѣ она эта "еще одна". Но такъ не отвѣтишь. Поэтому нерѣшительное "Не могу знать... Должно быть забыли въ халупѣ..." - срывается съ моихъ губъ.

"Забыли? Хорошо... Каптенармусъ, можешь идти въ роту, а вы и фельдфебель отправляйтесь за винтовкой. Когда найдете, явитесь мнѣ доложить".

До самыхъ сумерокъ искали мы пропавшую винтовку. Обшарили всѣ хаты, гдѣ была расположена рота, искали на чердакахъ, на сѣновалахъ, всюду, гдѣ было можно предполагать найти пропажу. И наконецъ, баба, пошедшая доить корову, уже совсѣмъ вечеромъ, высунулась изъ хлѣва съ зовомъ: "Вотъ оно ваше ружье". Винтовка стояла спокойно въ углу коровника. Какъ она туда попала - даже предполагать было нельзя.

Иду съ облегченнымъ сердцемъ къ генералу. "Нашли?". - "Такъ точно, Ваше Пр-во". - "Какимъ же образомъ случилось, что вы не провѣрили сами наличіе винтовокъ?". Пришлось сознаться, что повѣрилъ на слово фельдфебелю. - "Такъ вотъ запомните разъ на всегда: все то, что должно быть сдѣлано лично Вами, никогда не нужно передавать для исполненія другимъ. Если вы хотите быть начальникомъ и толковымъ офицеромъ, вы должны знать даже самыя незначительныя мелочи въ вашей командѣ, во все входитъ лично и никому не довѣрять на слово. Теперь можете идти!".

Это было первое и, кажется, послѣднее замѣчаніе, полученное мною отъ генерала, въ такомъ сухомъ и строгомъ тонѣ. Нѣтъ вру!.. Подъ Бубновымъ, когда до него дошла вѣсть о моей продѣлкѣ съ Володей Лемишевскимъ /я предложилъ Лемишевскому, среди

бѣла дня отправиться съ ротой разобратъ на строительный материалъ стоящую на юру полуразрушенную Бубновскую колокольню. Бѣдный Володя принялъ это всеріозъ, и хотя и зналъ, что около колокольни и одиночному человѣку показаться нельзя, все же, отдуваясь и крестясь, уже началъ строить роту дабы идти выполнить дурацкое задание/.

Генераль вызвалъ меня къ себѣ и отчиталъ. Но на этотъ разъ, несмотря на строгость голоса, я видѣлъ искорки смѣха въ его "вращающихся" глазахъ, а послѣ полученной нотации, вмѣсто: "теперь можете идти", былъ приглашенъ выпить стаканъ чаю, за которымъ долженъ былъ со всѣми подробностями рассказать, какъ Володя съ испуганными глазами, крестясь и что-то причитая, строилъ роту и бѣгалъ за совѣтомъ къ Сашѣ Иконникову.

Но нужно сказать, что генераль Клодтъ, требуя отъ подчиненныхъ вхожденія во всѣ возможные мелочи ротной или командной жизни, лично самъ такъ же педантично относился къ своимъ обязанностямъ. Для него не было дѣлъ болѣе важныхъ и менѣе важныхъ. На военной службѣ для него все было важно. И снабженіе боевыми припасами, и ротное довольствіе, и пополненіе офицерской убыли, и боеспособность полка, и незастегнутая пуговица на шинели лѣвофланговаго нестроевой роты.

Въ тѣ времена, будучи разбуженнымъ въ три часа ночи связью, съ требованіемъ явиться къ командиру полка, втихомолку ругалъ неугомоннаго генерала, а теперь, вспоминая, думаю о той колоссальной трудоспособности, которой онъ обладалъ, о той неистощимой энергіи, съ которой онъ брался за любое дѣло, и о той его, какъ говорятъ русскіе мужики, двужилности, позволявшей ему, послѣ бессонныхъ ночей, полныхъ работы, приниматься съ бодростью хорошо отдохнувшаго человѣка за дневной трудъ.

Не скажу, что и тогда не понималъ этихъ его качествъ. Они были всѣмъ намъ извѣстны и понятны. За нихъ и цѣнили и любили мы "своего командира", хотя иногда и ворчали за казавшіяся непомѣрными его требованія.

Какъ относилась къ командиру солдатская масса? Генераль никогда не искалъ у нея популярности. Былъ всегда со всѣми ровень и требователень. Никогда не обращался къ солдатамъ съ трехъ-этажной шуткой, что очень любили нѣкоторые начальники, никогда не старался въ разговорѣ поддѣлаться подъ солдатскій тонъ. Поэтому въ массѣ солдаты относились къ нему, какъ къ чему-то неизмѣримо высшему, слѣдовательно съ уваженіемъ, смѣшаннымъ съ боязнью, даже страхомъ. Впрочемъ, мнѣ приходилось слышать иногда отзывы солдатъ о командирѣ совершенно другого характера. Такъ, помню, саперной команды, забылъ его фамилію, краснорожій, всегда улыбающійся солдатъ, говорить: "Люблю командира". Другіе спрашиваютъ: "за что?". - "Люблю, потому веселый старичекъ". Такое опредѣленіе, по-моему, меньше всего подходило къ генералу и я уже самъ обратился за разъясненіями. "Такъ точно, Ваше Высокоблагородіе, очень веселый. Всякій разъ какъ подходитъ къ командѣ, посмотритъ на меня и засмѣется". -

Тогда я понял. Дѣйствительно, генераль не могъ безъ улыбки смотрѣть на веселое солдатское лицо. А такъ какъ мой красно-рожій всегда смѣялся, то, встрѣчаясь съ нимъ случайно взглядомъ, командиръ отвѣчалъ ему тѣмъ же. Вотъ у солдата и составилось впечатлѣніе, что командиръ очень веселый и за это онъ его любилъ.

Другой случай, когда уже весь 3-й батальонъ съ любовной усмѣшкой поглядывалъ на командира. Было это подъ Бубновымъ. Въ лошинѣ, идущей параллельно фронту, расположился штабъ полка, а по обѣ стороны отъ него раскинулись землянки резервнаго 3-го батальона. По дну лощины, т.е. въ 40-50 шагахъ отъ землянокъ протянулась дорога, по которой группами и въ одиночку проходятъ солдаты сосѣднихъ слѣва частей /кажется, Сибирскихъ стрѣлковъ/, проѣзжаютъ повозки, кухни.

Время обѣденное, во всѣхъ 4-хъ ротахъ раздають варку. У каждой кухни солдатская очередь. Въ это время на дорогѣ показывается повозка, на сидѣннѣ которой помѣстилось двое въ солдатскихъ шинеляхъ. Поровнявшись съ 9-ой или 10-й ротой, одинъ изъ сидѣвшихъ въ повозкѣ обращается къ ближе всѣхъ стоящему въ ватной жилеткѣ, а слѣдовательно безъ погонъ унтеръ-офицеру и говоритъ: "Эй ты, гвардеецъ, ты что же честь не отдаешь, развѣ не видишь, что я подпрапорщикъ?".

Обиженный такимъ обращеніемъ, у.оф., полуобернувшись, отвѣтилъ сквозь зубы: "пошелъ ты къ". Тутъ поднялся невѣроятный крикъ. Подпрапорщикъ, соскочивъ съ повозки и ругаясь послѣдними словами, побѣжалъ къ ротѣ, требуя вызвать ротнаго командира или кого-нибудь изъ офицеровъ. И въ это же время вышелъ изъ блиндажа генераль. Взбѣшенный подпрапорщикъ побѣжалъ къ нему: "Ваше Превосходительство, вашъ нижній чинъ на мое требованіе отдать мнѣ честь отвѣтилъ "пошелъ ты къ". Генераль вызвалъ унт.оф.ицера и спросилъ его, какъ было дѣло. Нахмурился и, когда подпрапорщикъ уже предвкушалъ удовольствіе услышать строгое взысканіе, наложенное на провинившагося, отвѣтилъ:

"У кухонъ стоятъ не отдѣльные люди, а команды, пришедшія за полученіемъ варки, а требовать отданія вамъ чести командой вы не имѣете права, а потому подпрапорщикъ, идите въ свою часть и будьте счастливы, что вамъ удалось поговорить съ Финляндцемъ".

Недѣли 2-3 вспоминали этотъ случай солдаты со смѣхомъ. "Не выдалъ командиръ своего!.. Ха, ха, ха! А подпрапорщикъ-то, вотъ шкура барабанная, ...поговорилъ съ Финляндцемъ... Ха, ха, ха!..

Исправный, подтянутый солдатъ всегда встрѣчался генераломъ съ удовольствіемъ, даже сказалъ бы - съ отеческой гордостью. Помню, какъ восхитилъ его въ бою 15-го іюля Преображенецъ /сосѣди справа/ съ оторванной правой рукой, проходившій мимо и лихо отдавшій честь лѣвой рукой. Генераль долго смотрѣлъ ему вслѣдъ, повторяя: "вотъ это молодецъ"... "вотъ это солдатъ"...

Къ сожалѣнію, мало оставалось исправныхъ и подтянутыхъ солдатъ къ моменту революціи. Наскоро обученныя, плохо сколоченныя пополненія, прибывавшія въ полкъ, еще больше разбалтывались отъ нуднаго окопнаго сидѣнія, въ ротахъ оставалось не больше 5-6 старыхъ солдатъ и унтеръ офицеровъ. Если бы было иначе, не пришлось бы генералу покидать полкъ, въ первые же дни революціи.

Впрочемъ, и самой революціи не было бы.

+ + +

Отношеніе генерала къ офицерамъ? Начну съ того, что категоріи такъ называемыхъ любимчиковъ никогда не существовало въ полку. Ясно, что къ болѣе достойнымъ онъ относился съ большимъ уваженіемъ и любовью, но не сказалъ бы съ большей снисходительностью, такъ какъ оплошность или даже провинность, совершенная кѣмъ бы то ни было, вызвала совершенно одинаковую реакцію съ его стороны, въ видѣ порицанія или взысканія. Но самое главное, что тѣ офицеры, которыхъ командиръ считалъ болѣе "достойными", безусловно признавались таковыми же и всѣмъ обществомъ офицеровъ, *in corpore*.

И конечно, к-ръ полка не могъ ставить на одну доску капитана Пыжева, шт.-капитановъ Моллера или Слащева съ какимъ нибудь только что пріѣхавшимъ на пополненіе прапорщикомъ. Но повторяю, отношеніе у него было ко всѣмъ одинаковое: требовательное по службѣ и сердечное внѣ ея.

Вѣрно и то, что послѣ своего назначенія командовать нашимъ полкомъ, ген. Клодтъ не сразу сталъ пользоваться той всеобщей любовью и уваженіемъ, которыми отличались отношенія къ нему офицеровъ впоследствии. Поначалу нѣкоторыя мѣропріятія генерала вызвали рѣзкую оппозицію со стороны общества офицеровъ. Но скоро командиръ понялъ, что онъ является полновластнымъ хозяиномъ полка, за исключеніемъ внутренней жизни общества офицеровъ, жизни основанной на вѣковой традиціи, на нигдѣ не написанныхъ правилахъ, но которыя свято соблюдались и передавались, такъ сказать, изъ поколѣнія въ поколѣніе. А разъ понявъ, онъ сталъ съ ними считаться.

Съ другой стороны, въ особенности послѣ іюльскихъ боевъ 16-го года, офицеры увидѣли, что ими командуешь человекъ, умѣющій не только подтягивать, мылить головы и разносить. Поняли, что во главѣ ихъ стоитъ человекъ, который выше всего ставитъ честь и пользу полка, что ради этой пользы онъ не задумываясь поступитъ своей карьерой, своимъ положеніемъ.

Поняли, что на ряду съ высоко развитымъ чувствомъ долга и чести, командиръ обладаетъ одной слабостью, и слабость эта - любовь къ полку. Такимъ образомъ ледъ растаялъ. Отношенія стали сердечными, полными взаимнаго пониманія и уваженія. Въ разговорѣ офицеровъ между собой все чаще употреблялось, вмѣсто слова "командиръ" - "нашъ командиръ".

Отношенія эти все болѣе укрѣплялись, и уже здѣсь, въ эми-

граціи, никто изъ Финляндцевъ не думаль, что генераль пришель изъ чужого полка, что онъ только одинъ изъ многихъ командировъ, стоявшихъ во главѣ полка, и что съ его уходомъ его замѣнить любой другой генераль.

Не только этого не думали, но наоборотъ, считали его абсолютно своимъ, нераздѣльнымъ членомъ полковой семьи, мѣсто котораго въ этой семьѣ никогда не будетъ занято, т.к. это мѣсто всеми любимаго друга, брата, товарища.

И самъ Павелъ Адольфовичъ чувствовалъ эту глубокую родственную связь, и все больше и больше изъ командира Л.Гв.Финляндскаго полка превращался просто въ Финляндца. Время командованія генераломъ Клодтъ есть своего рода полковая эпоха. Не потому, что его имя связано съ военнымъ временемъ, а событія, сопровождавшія его командованіе, навѣки врѣзались въ память, рѣзко отдѣливъ этотъ періодъ отъ того, что было раньше и случилось потомъ. Нѣтъ, это его личныя качества, его любовь къ полку, его отношеніе къ офицерамъ и полковымъ интересамъ создали то, что я называю эпохой.

Послѣ войны 1877 года и до послѣднихъ лѣтъ смѣнилось много командировъ /я беру періодъ, который еще могъ сохраниться въ памяти офицеровъ или старослужащихъ/. Кого изъ этихъ командировъ вспоминали въ собраніи болѣе часто? Генераловъ Теннера и Козлова. Про остальныхъ говорилось вскользь, скорѣе въ связи съ какими-либо событіями. Почему? Потому что время Теннера, время Козлова - это тоже двѣ полковыя эпохи. Къ нимъ теперь прибавляется третья - время Павла Адольфовича.

+ +

Отъ общихъ разсужденій возвращаюсь къ моимъ личнымъ воспоминаніямъ объ усопшемъ.

Помню, какъ меня раненаго принесли на носилкахъ въ ночь на 31 іюля 16 г. къ перевязочному пункту, находившемуся недалеко отъ штаба полка. Первымъ меня встрѣтившимъ былъ генераль. Наклонившись ко мнѣ, съ заботливостью и участіемъ разспрашивалъ не нужно ли мнѣ чего, хорошо ли сдѣлана перевязка, достаточно ли высоко лежитъ голова.

И помню я, всякая гримаса на моемъ лицѣ, вызванная болью при неосторожномъ движеніи, вызвала отвѣтный рефлексъ въ его глазахъ, устремленныхъ на меня...

Помню, какъ въ холодное декабрьское утро того же 16 года принесли на окровавленныхъ шинеляхъ убитыхъ одной и той же миной моихъ товарищей по выпуску Мельницкаго 3-го и Наркусскаго. У перваго совершенно оторвана голова, а второй перерѣзанъ пополамъ отъ плеча и до ногъ и двѣ половины его туловища, положенныя одна на другую, дѣлають впечатлѣніе, что тѣло его естественно вытянуто, узко.

Подходитъ командиръ полка, и я вижу его стоящаго неподвижно съ обнаженной головой, и вижу слезы, сбѣгающія по щекамъ и теряющіяся въ сѣдыхъ усахъ...

Первая встрѣча съ Павломъ Адольфовичемъ уже послѣ начала гражданской войны, въ мартѣ 18 года, въ г.Полтавѣ. Какъ только я сообщилъ ему, что вожу въ кобурахъ моего сѣдла полковое знамя и спросилъ его, не можетъ ли онъ его принять на храненіе, т.к. въ условіяхъ боевой жизни я не считаю безопаснымъ оставлять знамя при себѣ, Павелъ Адольфовичъ отвѣтилъ мнѣ, что почтетъ за великую честь и счастье принять знамя къ себѣ, и что я въ этомъ случаѣ могу обратиться къ нему не съ просьбой, а съ прямымъ требованіемъ...

Заграницей я видѣлся съ Павломъ Адольфовичемъ, послѣдній разъ, въ 1931 году на юбилейномъ праздникѣ, и до самаго послѣдняго времени получалъ отъ него письма. Причемъ въ каждомъ изъ нихъ генералъ просилъ меня напомнить ему о какомъ-либо событіи, относящемся къ боевой службѣ полка, или присылая фотографіи группы офицеровъ, просилъ перечислить всѣхъ по фамиліямъ, или напомнить ему имена ротныхъ командировъ періода того или иного боя, или еще что-нибудь, — что указывало, что онъ безъ устали собираетъ всякія свѣдѣнія, касающіяся полка, что прошлая, настоящая и, если возможно, будущая полковая жизнь ему близка, понятна и дорога...

1-го марта 1938 года мнѣ было суждено, сопровождая полковое знамя, присутствовать на похоронахъ моего стараго командира. Стоя въ головахъ его гроба, я думалъ, что уже никогда не услышу его голоса, не увижу его лица, не смогу отвѣтить на его письмо. Думалъ о томъ, что еще одинъ человекъ, глубоко и преданно любившій Родину, будетъ лежать въ чужой землѣ, — о томъ, что эта чужая земля отнимаетъ отъ всѣхъ насъ "нашего командира" и нашего вѣрнаго друга.

И отъ этихъ думъ горько становилось на душѣ и невольная спазма подкатывалась къ горлу.

В.Ушаковъ.

ПОГРЕБЕНІЕ ГЕНЕРАЛА КЛОДТЬ.

Извѣстіе о смерти генералъ-маіора барона Павла Адольфовича Клодтъ, бывшаго нашего командира и возглавляющаго полковое Объединеніе за рубежомъ, пришло въ Парижъ въ воскресенье 27-го февраля.

Въ тотъ же день собравшееся Правленіе постановило: командировать меня въ г.Канны для сопровожденія полкового знамени и для присутствія на похоронахъ въ качествѣ представителя Правленія и Парижской группы. Въ понедѣльникъ 28-го февраля я выѣхалъ изъ Парижа, и утромъ 1-го марта, т.е. въ день похоронъ, объявленныхъ въ 10 часовъ, прибылъ въ Канны.

Занявъ номеръ въ гостинницѣ, я набилъ полотнище знамени на древко и, завернувъ собранное знамя въ чехоль, отправился на квартиру усопшаго. Здѣсь выяснилось, что вся семья покойнаго уже отправилась въ церковь, куда гробъ былъ перевезенъ еще наканунѣ.

Въ церковь знамя прибыло за 5 минутъ до объявленнаго часа, т. е. въ 9 час. 55 м. Снявъ чехоль въ притворѣ, я развернулъ Знамя и взявъ его на плечо, внесъ въ храмъ, остановившись съ правой стороны отъ гроба. Одновременно прибыли представители французскихъ комбатантовъ со своимъ трехцвѣтнымъ "drapeau", перевязаннымъ траурнымъ крепомъ.

Такимъ образомъ, на протяжении всей заупокойной службы, въ головахъ покойнаго, съ правой стороны стояло полковое Знамя, сопровождая въ послѣдній путь того, кто доблестно и съ честью стоялъ во главѣ полка въ теченіи 2-хъ страдныхъ лѣтъ военнаго времени, — а съ лѣвой помѣстились представители французскихъ комбатантовъ, пришедшихъ отдать печальный долгъ своему собрату по оружію.

Вскорѣ я былъ смѣненъ у Знамени капитаномъ Галиндо, и дальше мы чередовались съ нимъ до конца заупокойнаго служенія.

Гробъ, изъ свѣтлаго дуба, утопалъ въ цвѣтахъ. Большіе вѣнки съ лентами чередовались съ маленькими букетами простыхъ полевыхъ цвѣтовъ, собранныхъ чьей-то любящей рукой. Въ головахъ былъ поставленъ вѣнокъ изъ красныхъ гвоздикъ на фонѣ зеленыхъ листьевъ, перевитый зелеными же лентами, съ надписью по-французски: "A son chef - le régiment de la Garde de Finlande". Рядомъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, съ зеленой лентой съ надписью: "Командиру - другу" /отъ братьевъ Шиллингъ/. Дальше вѣнокъ изъ бѣлыхъ и красныхъ гвоздикъ и васильковъ. Еще дальше, пальмовая вѣтвь, перевитая лентой національныхъ цвѣтовъ и лентой "военнаго креста", съ выкованной мѣдной каской — эмблема комбатантовъ. Еще дальше — голубой вѣнокъ отъ Атаманцевъ и еще вѣнки, букеты, цвѣты.

Въ головахъ и ногахъ гроба, другъ противъ друга, стоятъ почетные часовые.

Послѣ послѣдняго прощанія, гробъ съ останками покойнаго былъ установленъ на катафалкъ и процессія тронулась къ на кладбище. При выносѣ изъ храма, Знамя сопровождало усопшаго до паперти, послѣ чего было мною свернуто.

На кладбищѣ, расположенномъ на высокомъ мѣстѣ, откуда открывается видъ на городъ, среди пиній и кипарисовъ, гробъ опущенъ въ могилу. Горсти земли, перемѣшанной съ сухой галькой, глухо стучать о крышку гроба.

Черезъ нѣсколько минутъ вырастаетъ новый холмикъ, скрывающій подъ собой человѣка, котораго мы все любили, уважали и цѣнили.

.....

Согнувшаяся подъ тяжестью обрушившагося на нее горя, и отъ этого кажущаяся совсемъ маленькой, но съ удивительной бодростью переносящая испытаніе, вдова покойнаго, Вѣра Георгіевна, проситъ меня передать всемъ Финляндцамъ ея глубокую благодарность и присовокупляетъ, что присутствіе Знамени на похоронахъ даетъ ей большое облегченіе: она знаетъ, что покойный Павелъ

Адольфовичъ, если бы могъ чувствовать, былъ бы этимъ очень доволенъ и утѣшенъ.

Далѣе, несмотря на мои отказы, изъ боязни ихъ обезпокоить въ такое тяжелое время, Вѣра Георгіевна настаиваетъ, чтобы я пошелъ къ нимъ завтракать. За столомъ, преодолая свое горе и усталость, Вѣра Георгіевна ухаживаетъ за мной и угощаетъ съ обычнымъ "Клодтовскимъ" радушіемъ, которое мы всѣ, хотя бы разъ бывшіе въ этой дружной и милой семьѣ, на себѣ испытали.

Послѣ обѣда Вѣра Георгіевна, по настоянію сына и дочерей, идетъ отдохнуть, но передъ уходомъ проситъ меня, если можно, развернуть Знамя.

Ея просьба мною, конечно, исполнена. И Вѣра Георгіевна, помолившись на Образъ Спасителя, прикладывается къ Знамени, а за ней и всѣ члены ея семьи.

Послѣ этого, простившись съ Вѣрой Георгіевной, поблагодаривъ ее и всю ея семью, я отправился къ Сергѣю Ивановичу Шиллингъ, отъ него къ Галиндо, а вечеромъ того же дня сѣлъ въ поѣздъ, привезшій меня въ Парижъ.

В.Ушаковъ.

1-го марта по скончавшемся баронѣ Клодтъ въ церкви на рю Дарю въ 19 $\frac{1}{2}$ часовъ, совмѣстно съ Объединеніемъ Л.Гв.Павловскаго полка, была отслужена торжественная панихида.

Присутствовали всѣ находившіеся въ Парижѣ Финляндцы, Павловцы и Волынцы и многочисленныя депутаціи отъ гвардейскихъ объединеній: отъ Гвардейской Артиллеріи, 1 Гвард.Арт. бригады, Преображенскаго полка, Л.Гв.Егерскаго полка, Л.Гв.Московскаго полка, Л.Гв.Гренадерскаго полка, Л.Гв.Литовскаго полка, Л.Гв.Волынскаго, Л.Гв. 4 стр. полка.

9 апрѣля, по случаю 40 дня со смерти бар. Клодтъ, въ Парижѣ, въ церкви на рю Дарю, была отслужена панихида, на которой присутствовали Финляндцы, проживающіе въ Парижѣ, и представители Л.Гв.Павловскаго полка.

Кромѣ представителей гвард.объединеній, принесшихъ соболѣзнованіе по поводу кончины бар. Клодтъ на панихидѣ 1-го марта, Объединеніемъ были получены выраженія соболѣзнованія отъ: Объединенія Гвардейской Артиллеріи - Ген.Л.Гилленшмидтъ, Общества офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка - Ген.Л.Архангель-

скій, офицеровъ 1 Гвард. Арт. бригады - Полк. фонъ Эндень, Объединенія 2 Арт. бриг. - Генераль Леховичъ, Лейбъ Драгунъ - Генераль графъ Ниродъ, Объединенія Л. Гв. Гренадерскаго полка Ген. Саломановъ.

Только своевременные взносы
въ кассу Объединенія обезпечиваютъ очеред-
ной выпускъ "Финляндца"

Д. Х о д н е в ъ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ МУЧЕНИЧЕСКИ УБИЕННАГО
НАШЕГО АВГУСТЪЙШАГО ШЕФА, ГОСУДАРЯ-НАСЛѢДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА.

4/17.УП.1918 - 4/17.УП.1938.

... Одинъ изъ убійцъ Царской Семьи, рабочій Павелъ Медвѣдевъ, при допросѣ его слѣдственной комиссіей, показалъ, что: "послѣ первыхъ залповъ Наслѣдникъ еще былъ живъ, стоналъ. Къ нему подошелъ Юровский и два или три раза выстрѣлилъ въ упоръ. Наслѣдникъ затихъ...".

Эта кошмарная гибель всей Царской Семьи въ подвалѣ Ипатьевскаго дома въ Екатеринбургѣ произошла въ ночь на 4-ое іюля по прав. ст. 1918 года. А за нѣсколько дней до этой ужасной смерти, Наслѣдникъ-цесаревичъ, въ своемъ дневникѣ, найденномъ потомъ у другого убійцы, Летехина, записалъ: "Если будутъ убивать, то чтобы не долго мучили...".

+ + +

... Прошло ровно двадцать лѣтъ со дня той страшной ночи! Уже двадцать лѣтъ!! Двадцать лѣтъ, какъ не стало Царской Семьи, какъ не стало Россіи...

Мученически погибъ нашъ Отрокъ-Шефъ... Не въ нашихъ силахъ - увы - было Его спасти. Не судилъ Господь.

4-ое іюля 1918 года - эта дата, которую Русскіе люди не должны и не могутъ забыть н и к о г д а. Дата - кошмарнаго ужаса, безысходнаго горя; позора, предательства. Дата - общей

нашей скорби, нашего общаго тяжелаго грѣха. Дата - конца жизненнаго пути нашего Страдальца-Шефа...

А четырнадцать лѣтъ до этой печальной години, памятна иная дата: 30-ое іюля 1904 года, - дата общаго ликованія, радости, счастья, - казалось, безоблачнаго счастья! Это былъ: "...незабвенный великій для насъ день, когда такъ явно посѣтила насъ милость Божія. Въ 1 час.15 м. дня у Аликсъ родился сынъ, котораго, при молитвѣ, нарекли Алексѣемъ. Нѣтъ словъ, чтобы умѣть достаточно благодарить Бога за ниспосланное Имъ утѣшеніе въ эту годину трудныхъ испытаній...". Такія проникновенныя строки записаль, 30-го іюля 1904 года, Государь Императоръ въ своихъ ежедневныхъ записяхъ.

Могъ-ли кто либо тогда подумать о томъ, какой кошмарный конецъ ожидаетъ новорожденнаго Младенца?!

Какое безграничное счастье испытывали, въ тотъ день, Его царственные Родители, весь Русскій народъ и, въ томъ числѣ, особо осчастливленные Царемъ - мы, Финляндцы! - "Господь далъ намъ сына - наслѣдника, дорогимъ Финляндцамъ - шефа, съ которымъ искренно и поздравляю полкъ. НИКОЛАЙ". Такую высокомилоостивую депешу изволилъ лично начертать покойный Государь Императоръ Николай Александровичъ сейчасъ же послѣ рожденія Цесаревича, который родился въ 1 час.15 м.дня. Уже черезъ сорокъ минутъ депеша эта спѣшно передавалась полку изъ Петергофа - въ Красное Село, гдѣ была получена въ 2 ч.25 м.дня. Эта исключительно цѣнная для исторіи полка депеша хранилась у насъ въ полковомъ музеѣ, въ витринѣ историческихъ документовъ. Въ Своихъ бесѣдахъ съ нами, офицерами полка, Его Величество неоднократно обращалъ вниманіе на то, что Онъ тотчасъ же, вслѣдъ за рожденіемъ Наслѣдника, торопился скорѣе порадовать насъ такимъ счастливымъ событіемъ и къ намъ первымъ назначить Своего Первенца...

Кто пережилъ тѣ незабвенные дни - тотъ знаетъ какъ велико было ликованіе по всей Руси!!.. Невольно припоминается чудесное стихотвореніе, написанное флигель-адъютантомъ капитаномъ В.И.Сухихъ, гдѣ между прочимъ говорится:

Финляндцы! къ намъ Державной властью
Въ ряды полка поставленъ Онъ:
Такъ не дадимъ, чтобы ненастье
Надъ Нимъ затмило небосклонъ!
Его мы взяли отъ купели,
Крещенъ Онъ славою знаменъ,
Онъ нашимъ первымъ въ колыбели
Благословенъ осяненъ!...

Увы, - Господь судилъ иначе. Казалось, безоблачное свѣтлое счастье должно сопутствовать нашему Цесаревичу-Шефу... Но неисповѣдимы пути Господни: вмѣсто будущей Царской короны Онъ пріялъ мученической вѣнецъ. И не дожилъ только трехъ недѣль до четырнадцати лѣтъ, до того радостнаго для насъ, Финляндцевъ, дня, когда долженъ былъ, согласно обѣщанія Царя, впервые одѣтъ офицерскій мундиръ Своего полка и впервые стать въ его ряды.

"Первый разъ Алексѣй одѣнетъ мундиръ подпоручика вашего полка тогда, когда ему исполнится четырнадцать лѣтъ и когда онъ будетъ поставленъ въ его строй; а пока пусть носить полковой знакъ", - такъ изволилъ сказать Его Величество флигель-адъютанту А.А.Ресину.

Но не дожилъ до четырнадцати лѣтъ Цесаревичъ! И не легко былъ Ему этотъ недолгій Его путь. Тяжелый недугъ, обнаружившійся уже черезъ недѣлю послѣ Его рожденья, не покидалъ Его въ теченіе всѣхъ четырнадцати лѣтъ. Въ тотъ день, 8-го сентября 1904 года, потрясенный горемъ, Государь записалъ: "...Аликсъ и я были очень обезпокоены кровоточеніемъ у маленькаго Алексѣя, которое продолжалось съ перерывами до вечера". Это было первое проявленіе болѣзни, которая потомъ, временами, - при паденіи, ушибѣ, - возвращалась снова и протекала иногда бурно и продолжительно. Такъ было, напр., въ ноябрѣ 1912 года въ Спалѣ. "...Вся жизнь маленькаго Наслѣдника, красиваго, ласковаго ребенка, была сплошнымъ страданьемъ", - такъ пишетъ А.А.Вырубова.

+ + +

Наслѣдникъ росъ въ Семьѣ общимъ любимцемъ. "Солнечный лучъ", "Крошка", "Сокровище", "Душка", "Беби", "Агунюшка" - вотъ имена, которыми называли въ Семьѣ Алексѣя Николаевича. Наслѣдникъ росъ чудеснымъ ребенкомъ. Съ годами унаслѣдовалъ Онъ отъ Своего Царственнаго Родителя - кротость, доброту, горячую любовь ко всему Русскому, обожаніе Арміи и Флота. Отъ Своей Царственной Матери унаслѣдовалъ Онъ - властность, твердость характера и рѣшительность. Воспитательница К.М.Битнеръ говоритъ: "...Онъ не переносилъ лжи и не потерпѣлъ бы ея около себя, если бы взялъ власть когда-либѣ...". Какія все это были бы незамѣнимыя качества для будущаго Монарха!

Съ первыхъ же своихъ дней, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ окруженъ только Русскими людьми. До семи лѣтъ при Немъ была русская няня М.И.Вишнякова. Неотлучно находился при Немъ и дядька Его, боцманъ Деревенко и матросы Нагорный и Сѣднєвъ /оба они были разстрѣляны на Уралѣ; оба они оставались вѣрными Ему до гроба!/. Позже - воспитателемъ и, отчасти, учителемъ, былъ швейцарецъ П.Жильяръ, въ своихъ воспоминаніяхъ подробно описывающій твердый характеръ и природный пытливый умъ своего Августѣйшаго Воспитанника. "...У него была большая живость ума и сужденія и много вдумчивости", - говоритъ Жильяръ.

Наслѣдникъ-цесаревичъ состоялъ Шефомъ пяти гвардейскихъ частей. Кромѣ нашего Л.Гв.Финляндскаго полка, на другой день, Онъ былъ назначенъ Шефомъ Л.Гв.Атаманскаго полка, въ которомъ всегда Шефами состояли Наслѣдники. Впослѣдствіи, былъ назначенъ Шефомъ Л.Гв.Конно-Гренадерскаго полка, затѣмъ - Л.Гв.Московскаго полка и 4-ой батареи Л.Гв.Конной Артиллеріи. Кромѣ того, еще одиннадцать армейскихъ частей имѣли счастье числить Наслѣдника своимъ шефомъ. Но первымъ и старшимъ полкомъ Цеса-

ревича былъ нашъ Лейбъ Гвардіи Финляндскій полкъ, и нашъ полковой маршъ должны были, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, исполнять во всѣхъ официальныхъ случаяхъ всѣ пѣхотныя части, въ которыхъ Наслѣдникъ-Цесаревичъ не былъ Шефомъ и не состоялъ въ спискахъ.

Уже черезъ годъ послѣ своего рожденія, нашъ Августѣйшій Шефъ былъ впервые на парадѣ въ день полкового праздника 12-го декабря 1905 года. Въ этотъ день Его Величество изволилъ записать: "...въ 10 $\frac{1}{2}$ въ экзерциргаузѣ былъ церковный парадъ Финляндскому полку. Алексѣй тоже присутствовалъ и велъ себя очень хорошо. Когда духовенство окропляло войска, я его взялъ на руки и прошелъ вдоль фронта. Первый разъ, что Финляндцы и ихъ шефъ видѣли другъ-друга..."

Художникъ Кустодіевъ увѣковѣчилъ это событіе большой картиной; на ней изображенъ Наслѣдникъ-Цесаревичъ на рукахъ у Государя Императора, проходящаго со свитою, за духовенствомъ, по фронту полка, — какъ разъ передъ 7-ой ротой, на флангѣ которой стоитъ флигель-адъютантъ В.И.Сухихъ.

А лѣтомъ, 19-го іюля 1906 года, когда Царская Семья принимала въ Александріи "запросто" — какъ выразился Государь — весь нашъ полкъ — и офицеровъ и солдатъ — и угощала чаемъ, причемъ каждый офицеръ былъ осчастливленъ получить чашку чая изъ рукъ Государыни Императрицы, Ею лично налитую, — двухлѣтній Малютка-Цесаревичъ тутъ же бѣгалъ между офицерами и солдатами, особенно около оркестра. Государь изволилъ тогда замѣтить, что "...Шефъ вашъ ищетъ турецкій барабанъ, это его любимый инструментъ, который его болѣе всего интересуется..."

Пришли памятные дни полкового юбилея. Наканунѣ, на торжественной церемоніи прибавки новаго Георгіевскаго Знамени съ Андреевскими лентами, — второй гвоздь вбитъ былъ, при помощи Государя, нашимъ Малюткою-Шефомъ. А на другой день, на юбилейномъ парадѣ, Цесаревичъ присутствовалъ въ бѣломъ костюмѣ, на которомъ былъ прикрѣпленъ нашъ полковой знакъ.

Авторъ этихъ строкъ послѣдній разъ имѣлъ счастье видѣть своего Шефа на Пасху 1915 года, христосоваться съ Нимъ. Цесаревичъ былъ уже въ защитномъ обмундированіи и на груди у Него по-прежнему былъ нашъ полковой знакъ.

Пришла революція, гибель Россіи... И уже прошло ровно двадцать лѣтъ со дня кошмарной драмы въ Екатеринбургѣ.

Не стало въ ту ужасную ночь всей Царской Семьи, мученически убиенной злодѣями. Не стало Россіи... Великъ грѣхъ всѣхъ ея сыновъ. Но — думается намъ — кроткій, незлобивый и привѣтливый Отрокъ-Мученикъ, равно какъ и вся Царская Семья, — простятъ русскому народу всѣ его прегрѣшенія, вольныя и невольныя, и предстательствомъ предъ Господомъ Богомъ умолятъ Его, Всемогушаго, вернуть намъ Родину нашу. И тогда, въ воскресшей Россіи и особенно въ возрожденномъ нашемъ полку, въ сердцахъ Финляндцевъ — вѣчно будетъ священна память объ Августѣйшемъ

Шефъ-Мученикъ Наслѣдникъ цесаревичъ Алексіѣ Николаевичъ...

"Онъ родился для Царскаго вѣнца... Творецъ
На юную главу Его другой вѣнецъ
Своей рукою возложилъ... И никогда
Вѣнца страданья не померкнетъ красота", -

такъ заканчиваетъ свое прекрасное стихотвореніе, посвященное памяти Наслѣдника-Цесаревича, - Зинаида Андреевна Кляева /нынѣ - инокиня мать Павла/.

Закончимъ же и мы свои строки глубокимъ убѣжденіемъ, что придетъ день, когда мы услышимъ церковное прославленіе: "Святый Великомучениче Царевичъ Алексіе, моли Бога о насъ!".

Данцигъ. 1938 г.

Д.Ходневъ.

Д. Х о д н е в ъ.

Къ 125-лѣтію ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
/1812 - 1937/

Я не ошибусь, если скажу, что память объ Отечественной войнѣ въ сердцахъ Финляндцевъ должна быть священной. Нашему полку, "памятнику Двѣнадцатаго года", какъ именовалъ его нашъ незабвенный Основатель, Императоръ Александръ Благословенный, - вся эта кампанія, начиная отъ сраженія подъ Смоленскомъ и кончая взятіемъ Парижа, особенно близка и незабываема. Это - блестящія страницы нашей полковой исторіи: неувядаемыя лавры и вѣчную славу принесла родному полку Отечественная война, - война, по окончаніи коей въ Высочайшемъ манифестѣ говорилось, что "...Россійское воинство подвигами своими не токмо Отечество, но и всю Европу спасло и удивило...".

Въ приказѣ по Россійской Арміи отъ 13-го апрѣля 1813 года, нашъ Лейбъ Гвардіи Финляндскій полкъ отмѣченъ, какъ особо отличившійся при Бородинѣ. Три георгіевскихъ Знамени и серебряныя трубы заслужилъ полкъ за свою боевую работу. Семь офицеровъ награждены были орденами св.Великом.и Побѣдоносца Георгія и тридцать семь получили золотое оружіе "за храбрость". За время похода, полкъ потерялъ двѣнадцать офицеровъ, "жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, во Славу родного полка, отдавшихъ"... Множество георгіевскихъ кавалеровъ стало среди нижнихъ чиновъ полка, но еще больше пало ихъ въ бояхъ...

Жезль маршала Даву, 11 орудій, много зарядныхъ ящиковъ, тысячи плѣнныхъ - все это боевые трофеи нашего полка за Отечественную войну. Обезсмертившій, подъ "Госсою", себя и полкъ герой Лейпцигской битвы, нашъ гренадеръ Леонтіѣ Коренной - сдѣлался геросомъ всей Россійской Арміи: кто не зналъ о подвигѣ "дяди Коренного"?! Какая изъ пѣхотныхъ частей не имѣла въ казармахъ картины, изображающей этотъ подвигъ??

А сколько вообще подвиговъ было совершено полкомъ у Смоленска, Бородина, Тарутина, Княжья, Красного; далѣе - Диппольдисвальдомъ, Модлиномъ, Люценомъ, Бауценомъ и, наконецъ, при

взятіи Парижа! Сколько красочныхъ и блестящихъ боевыхъ эпизодовъ!!...

Отечественная война глубоко запала въ сердца Русскихъ людей и даже большевицкій красный гнетъ не могъ вытравить эту славную память о "Великомъ Двѣнадцатомъ Годѣ". - Иначе какъ же объяснить, что, по прошествіи двадцати лѣтъ, въ теченіе которыхъ вытравлялось изъ памяти Русскаго народа все, что напоминало бывшую Великую Россію, - день 125-ти лѣтія Бородинскаго сраженія, какъ и вся Отечественная война, - въ С.С.С.Р. отмѣчается; совершается "паломничество" на Бородинское поле; читаются доклады и лекціи на тему объ Отечественной войнѣ?! Конечно, все это предлагается и преподносится "гражданамъ союза" съ особымъ "подходомъ", "подъ особымъ соусомъ", но важно то, что пройти мимо знаменательной и памятной годовщины и не отмѣтить ее - власти не рѣшились...

Не будь у насъ революціи и будь не "Союзъ Соціалистическихъ Совѣтскихъ Республикъ", а Великодержавная Россія - 125-лѣтняя годовщина Отечественной войны, несомнѣнно, должнымъ образомъ, достойно была бы отмѣчена Русскимъ народомъ, какъ было это хотя бы въ 1912 году. Описание празднованія этого 100-лѣтняго юбилея "Двѣнадцатаго Года" - въ исторію полка, доведенную до 1907 года, войти, конечно, не смогло, а оно вполне заслуживаетъ того, чтобы о немъ остался слѣдъ. Вотъ почему я, какъ одинъ изъ немногихъ уже оставшихся въ живыхъ участниковъ тѣхъ памятныхъ торжествъ въ августѣ 1912 года, исполняя просьбу нашего редактора "Финляндца", Б.В.Сергѣева, позволяю себѣ предложить вниманію читателей полкового журнала свой рассказъ о командировкѣ на Бородинскія торжества своднаго батальона, въ рядахъ котораго былъ и я.

+++

Лѣто 1912-го года Л.Гв.Финляндскій полкъ проводилъ, какъ и обычно, въ Красносельскомъ лагерѣ. Приближался день 100-лѣтняго юбилея Бородинскаго сраженія, - день, къ которому были приурочены всѣ торжества Отечественной войны.

Въ этомъ празднованіи, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, приняли участіе представители отъ всѣхъ безъ исключенія частей войскъ, сражавшихся въ 1812-мъ году и премьерственныхъ имъ, причемъ отъ наиболѣе отличившихся были командированы роты и батальоны. Этимъ вѣдала особая Военно-Историческая комиссія.

Такъ, наприм., отъ гвардейской пѣхоты были на торжествахъ три батальона Л.Гв. отъ Московскаго полка; два батальона Л.Гв. отъ Измайловскаго и по одному батальону отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи: Финляндскаго, Литовскаго и Егерскаго. Отъ остальныхъ же пѣхотныхъ полковъ гвардіи были посланы роты, взводы или делегациі.

Всѣ торжества состоялись на тѣхъ самыхъ историческихъ мѣстахъ, гдѣ произошло памятное сраженіе, главнымъ образомъ - на самомъ Бородинскомъ полѣ. Къ тому времени, было поставлено

/и уже стояло/ много памятниковъ - отдѣльными полками, а иногда и бригадами и дивизіями.

Ко дню юбилея была, по Высочайшему повелѣнію, выбита особая медаль для ношенія на груди на Владимірской лентѣ; при этомъ, право ношенія было предоставлено только тѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, кои, въ тотъ годъ, служили въ частяхъ, принимавшихъ участіе въ Отечественной войнѣ. На обратной сторонѣ медали была слѣдующая надпись:

"Славный годъ сей - минулъ,
Но - не прейдутъ подвиги,
Содѣянные въ немъ!"
1812 - 1912.

По Высочайшему же повелѣнію, въ Москвѣ былъ организованъ "Особый Комитетъ по устройству музея 1812 года", подъ предсѣдательствомъ генер.отъ инф. Глазова. Дѣятельное участіе въ немъ принимали генеральнаго штаба: генер. Симанскій, полк.Афанасьевъ, а также и потомки участниковъ Отечеств.войны: П.А.Тучковъ, гр.Ф.А.Уваровъ, кн.Н.Н.Одоевскій-Масловъ, графы С.Д.и П.С.Череметевы, кн.Н.С.Щербатовъ и др. Въ Московскомъ Кремлѣ, при "Потѣшномъ Дворцѣ", былъ устроенъ складъ, гдѣ принимались пожертвованія, - все, что касалось войны 1812 года.

Теперь расскажу подробно о празднованіи юбилея нашимъ полкомъ, который, какъ я уже указывалъ выше, выдѣлилъ на торжества особый сводный батальонъ, въ рядахъ котораго былъ и я. Каждая рота полка назначила по взводу, выбравъ, конечно, достойнѣйшихъ людей, обративъ вниманіе на ихъ внѣшній видъ: на выправку, строевую подготовку. Въ свободное время, съ ними особливо занимались мы, офицеры, - взводные командиры, чтобы еще болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ "отшлифовать" ихъ.

Составъ офицеровъ въ батальонѣ былъ слѣдующій: командиръ батальона - полковникъ Дорошевскій /назначенный сперва флигель-адъютантъ полковн.Ресинъ - былъ по болѣзни въ отпуску/; командиры сводныхъ ротъ: 1-ой - капит.Садовскій I; 2-ой - кап. Цемировъ; 3-ей - кап.Андреевъ; 4-ой - кап.Яковлевъ. Младшими офицерами нашей 2-ой сводной роты /младшихъ офицеровъ другихъ ротъ сейчасъ вспомнить всѣхъ и безошибочно не могу/ были /перечисляю по порядку взводовъ-ротъ/ поручики: Ходневъ, Созанскій-Ревкевичъ, Пешанскій и Бориславскій. Ассистентами къ знаменамъ и серебрянымъ трубамъ были подпор. братья Мацкевичи. Съ батальономъ поѣхалъ и хозяинъ офицерскаго собранія, шт.кап. Дуве. Кромѣ того, отдѣльно выѣхали: командиръ полка ген.-майоръ В.А.Козловъ, полковой адъютантъ пор.Фроловъ, хранитель полковаго музея полк. Жерве I и его помощникъ пор.Садовскій Ш, полковой историографъ кап. Гулевичъ. Всего на Бородинскихъ торжествахъ отъ полка было 29 офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ.

Замѣчу здѣсь, что братья В.В. и Н.В. Жерве, М.В.Цемировъ и братья Н.А. и А.А.Болковы - приходились потомками нашихъ полковыхъ героевъ - участниковъ Бородинскаго сраженія /полк.Жерве былъ раненъ пулею въ ногу; шт.кап. Волковъ - раненъ двумя пулями; порт.юнкеръ Цемировъ - раненъ въ животъ/.

Форма одежды на торжествахъ была назначена - "лагерная парадная въ строю". Каждый офицеръ получилъ въ пособіе, для шитья новаго обмундированія /кителя и шаровары/ по 100 рублей; приче́мъ соблюде́но было полное однообразіе -- рѣшительно во всемъ, до мелочей.

Вернувшись, по окончаніи маневровъ, изъ лагеря, - кажется 16-го августа, - уже черезъ день нашъ свѣднѣй батальонъ отбылъ въ эту, полную историческаго интереса, командировку.

Какъ сейчасъ, помню я нашъ выходъ изъ казармъ. Черезъ весь городъ, торжественно шли мы на Николаевскій вокзалъ. Былъ уже поздній вечеръ. Невскій проспектъ сіялъ огнями, жилъ своей обычной вечерней жизнью, а мы стройно шли, имѣя въ головѣ колонны четыре полковыхъ георгіевскихъ Знамени, изъ коихъ три были получены за Отечественную войну - нѣмые участники и свидѣтели многихъ славныхъ былыхъ сраженій родного полка. За Знаменами неслись также наши серебряныя и георгіевскія трубы.

Гулко трещали барабаны и пѣли флейты. Оркестръ музыки игралъ марши Двѣнадцатаго Года. Стройно и молодецкато шли солдаты. Чувствовалось, что и они были проникнуты сознани́емъ величія историческихъ событій, происшедшихъ сто лѣтъ тому назадъ, участниками которыхъ были ихъ славные предки-однополчане.

Поздно ночью мы погрузились въ воинскій поѣздъ, въ которомъ, кромѣ насъ, были еще рота Л.Гв.Гренадерскаго и рота Л.Гв. Павловскаго полковъ. Съ нами же, въ воинскомъ поѣздѣ, ѣхалъ и командиръ Павловцевъ, свиты Его Величества ген.-маіоръ К.Г. Некрасовъ.

Всю дорогу до самой Москвы и дальше - до города Можайска, ѣхали мы весело и оживленно. На остановкахъ всегда составлялись хоры пѣсельниковъ, и стройное пѣніе привлекало массу публики. Какъ и обычно, здѣсь особенно отличалась 4-ая сводная рота /изъ ротъ 4-го батальона/, подъ руководствомъ любителя хороваго пѣнія капитана В.С.Яковлева, съ запѣвалой - подпрапорщикомъ Я.Могилка, прекраснымъ звонкимъ теноромъ. Пѣлись исключительно полковыя пѣсни Отечественной войны: "Дядя Коренной"; "Госса", Федотовская "Ягеря"; пѣлась и все́мъ извѣстная пѣсня "Бородино", а также и только-что появившееся кн.Касаткина-Ростовскаго - красивое и звучное: "Раздайтесь напѣвы побѣды - про Великій Двѣнадцатый Годъ"...

Отборные, отлично обмундированные и великолѣпно выправленные, всегда "подтянутые", солдаты производили на все́хъ самое лучшее впечатлѣніе, и публика на станціяхъ, вездѣ, восторженно встрѣчала гвардейцевъ. Постоянно слышались голоса: "вотъ это - такъ солдаты, это, - сразу видать, - гвардейцы!".

Хозяинъ собранія, В.Э.Дуве, всю дорогу на славу насъ кормилъ и поилъ. Конечно, "кумовья" - Павловцы и друзья Лейбъ-Гренадеры были нашими постоянными гостями. Настроение у все́хъ было приподнятое, все́ были оживленны и веселы, чему, помню, немало способствовало присутствіе генерала К.Г.Некрасова - около него постоянно слышались взрывы смѣха!

... Раннимъ пригожимъ утромъ 21-го августа мы выгрузились на ст. Можайскъ и черезъ спящій еще городъ пошли по историческимъ мѣстамъ къ назначенной намъ стоянкѣ - биваку на берегу рѣки Москвы, у дер. Маслово.

... Сто лѣтъ тому назадъ на этомъ самомъ мѣстѣ сталъ бивакомъ /или "бивуакомъ" - какъ тогда говорили/ нашъ Л. Гв. Финляндскій полкъ, до занятія боевого расположенія, каковое находилось у Бородина, отъ д. Шевардино до д. Маслово, фронтомъ на сѣверо-западъ. Такъ было передъ Бородинскимъ сраженіемъ. И вотъ теперь, спустя сто лѣтъ, черезъ спящій Можайскъ снова проходитъ тотъ же Л. Гв. Финляндскій полкъ. Проходятъ такіе же молодцы солдаты, лишь возрастомъ моложе и нѣсколько иначе обмундированные. Передъ нашей ротой идетъ потомокъ того портупей-юнкера, а впоследствии и офицера, Цемирова, которому на Бородинѣ "осколкомъ ядра поранило брюхо" и который, подъ Лейпцигомъ, былъ убитъ...

Гулко разносится разбудившій городъ трескъ барабановъ и свистъ гвардейскихъ флейтъ. Въ порядкѣ, подравниваясь и крѣпко, по-гвардейски, отбивая ногу, идетъ батальонъ. Впереди - шеренга знаменъ, за ними - трубы... На флангъ - сѣдой, какъ лунь, высохшій, но молодцеватый, нашъ старикъ Акентьевъ.

И чудилось, что съ нами, незримо, движутся и души павшихъ въ битвѣ нашихъ старыхъ славныхъ финляндскихъ егерей, радостно встрѣтившихъ свой родной полкъ, съ его боевыми знаменами и трубами...

... Удобно и уютно расположились мы бивакомъ на берегу маленькой рѣчушки, при впадении ея въ рѣку Москву. И вотъ, на полянкѣ забѣлѣли вдругъ офицерскія и солдатскія палатки; въ сторонѣ выдѣлялся нашъ громадный собранскій шатеръ съ развѣвающимся зеленымъ флагомъ и полковымъ знакомъ на немъ. Рядомъ дымились офицерскія кухни, а около нихъ, въ бѣлыхъ фартукахъ и бѣлыхъ колпакахъ, суетились повара; хлопотливо распорядился нашъ неизмѣнный "Филиппъ Григорьевичъ" и порою слышался громкій "хозяйскій" голосъ Васи Дуве.

Изъ д. Маслово пришли веселыя молодухи и наперерывъ предлагали: "молочка, яичекъ, маслица, грибокъ". Всюду раздавался веселый говоръ и смѣхъ солдатъ, ихъ прибаутки, а порою - лихая пѣсня и звуки музыки. - Такъ, съ приходомъ финляндцевъ, ожила полянка у деревни Маслово на берегу Москвы-рѣки!!

Увы, - погода не благопріятствовала намъ: за все время командировки было только два-три дня хорошихъ, ясныхъ, остальные были дождливы; постоянно дулъ холодный сѣверо-западный вѣтеръ; быстро неслись хмурыя облака, сплошной пеленою закрывая солнце.

Помню, въ одинъ изъ такихъ ненастныхъ дней, всѣ насквозь промокшіе и озябшіе, прибыли изъ Варшавы Литовцы - цѣлый батальонъ, и стали бивакомъ около насъ. Мы захотѣли немного отогрѣть и пріютить славныхъ Литовцевъ, совместно съ которыми, сто лѣтъ тому назадъ, плечо-къ-плечу, стойко отражали атаки

конницы Мюрата... Вмигъ, собранная прислуга накрыла столы, поставила всю имѣвшуюся закуску; повара приготовили наскоро что-то горячее: яичницу-глазунью, жареные грибки. Капитанъ Цемировъ отправился пригласить Литовцевъ въ нашъ шатеръ, и черезъ нѣсколько минутъ мы дружной семьей сидѣли и оживленно болтали. Литовцевъ, видимо, тронуло наше вниманіе. Каждый разъ, когда нашъ батальонъ уходилъ съ бивака, или возвращался, — мы неизмѣнно слушали нашъ полковой маршъ, исполняемый прекраснымъ оркестромъ Л. Гв. Литовскаго полка. Въ день же нашего ухода въ Петербургъ, Литовцы провожали насъ "бокаломъ вина", и этотъ — "лишь одинъ бокалъ вина" превратился въ море шампанскаго!..

Порядокъ торжественнаго празднованія Бородинскаго сраженія былъ установленъ такой: 25-го августа, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, по фронту всѣхъ собранныхъ войскъ должна была быть пронесена чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, а на другой день, 26-го августа, былъ назначенъ Высочайшій парадъ. А пока, ежедневно происходили репетиціи и осмотръ войсковыми частями историческихъ мѣстъ сраженія и памятниковъ.

Это было похоже на настоящее паломничество! Офицеры генеральнаго штаба давали на мѣстахъ объясненія, читали доклады и лекціи; были выпущены особые путеводители съ описаніемъ всѣхъ историческихъ мѣстъ, а также моментовъ и эпизодовъ памятнаго сраженія, въ которомъ на русской сторонѣ участвовало 120.000 бойцовъ при 640 орудіяхъ, а на французской — 130.000 при 587 орудіяхъ. Большое вниманіе привлекалъ Бородинскій музей, устроенный при желѣзнодорожномъ вокзалѣ.

Солдаты съ большимъ интересомъ и благоговѣніемъ осматривали мѣста боевыхъ столкновеній, внимательно выслушивая объясненія.

Мысленно переносился каждый изъ насъ къ тому знаменательному дню, когда наши предки-однополчане доблестно сражались на этомъ самомъ полѣ, дружными и выдержанными залпами отбивая яростныя атаки французской конницы и пѣхоты. Батальонныя картины прошлаго вставали передъ нашими глазами; воображеніе дополняло ихъ... Повсюду были отмѣтки различныхъ эпизодовъ, — каждый холмъ, каждая роца — красивая и незабываемая страница славнаго Русскаго прошлаго!

— Вотъ "Семеновскія флеші". Вотъ здѣсь вступили въ бой Преображенцы. Вонъ мимо того, Утицкаго, лѣса, близъ котораго сражался и нашъ полкъ, — шли въ обезсмертившую ихъ атаку Кавалергарды. Вотъ — "Егерскій мостъ" черезъ рѣчку Колочу. Вонъ — остатки дуба, гдѣ былъ смертельно раненъ генераль Тучковъ; тутъ же и его могила, а вблизи — женскій монастырь, основанный его вдовою, генеральшей Тучковой, его первой и настоятельницей. А тамъ, за д. д. Князьково и Семеновское, впереди гвардейской пѣхоты, стояли полки гвардейской легкой кавалеріи подъ начальствомъ ген.-ад. Уварова; а за ними, въ резервъ — самъ Атаманъ Всевеликаго Войска Донскаго, Платовъ, сподвижникъ безсмертнаго Суворова... Вотъ выселки села Семеновскаго, гдѣ, по словамъ нашего исторіографа, "вся тяжесть Бородинскаго сраженія легла на части, дравшіяся тутъ"... Невольно обнажаются головы: вѣдь

именно здѣсь, съ десяти часовъ утра и до четырехъ часовъ дня, сражался нашъ Л.Гв.Финляндскій полкъ, отбивая конныя атаки противника. И вспоминаются слѣдующія строки профессора А.Г. Елчанинова, въ его трудѣ: "Отечественная война" /стр.67,гл.ХЦ/:
"...Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ встрѣтилъ даже конницу безъ выстрѣловъ, держа ружья "подъ курокъ". Она не вынесла этого нечеловѣческаго спокойствія и повернула назадъ, - доскакавшіе же до нашихъ гвардейцевъ смѣльчаки - умерли на штыкахъ".

А вотъ то мѣсто, гдѣ вечеромъ Финляндцы блестяще атаковали французскую пѣхоту, отбросили ее, а сами, на всю ночь, остались впереди всѣхъ частей Россійской Арміи, - какъ бы охраняя покой утомленныхъ за день бойцовъ... /свидѣтельствуютъ объ этомъ: участникъ боя и первый нашъ историографъ А.Маринъ, а также другой участникъ сраженія - офицеръ Гв.Артиллеріи А.Норовъ - въ "Русскомъ Архивѣ" за 1881 годъ, т.Ш, стр.202/.

Повсюду видны войсковые памятники. Освященіе нашего полкового памятника, совмѣстно съ братьями-Волынцами, состоялось 24-го августа. Послѣ торжественной панихиды, съ поминовеніемъ всѣхъ воиновъ-Финляндцевъ, геройски павшихъ на Бородинскомъ полѣ сраженія /а ихъ было: 4 офицера и 111 н.ч., плюсъ 14 офицеровъ и 425 н.ч. раненыхъ/, при отданіи установленныхъ почестей, - памятникъ былъ открытъ. Парные часовые - Финляндцы, въ исторической парадной формѣ 1812 года, стали около него. Приглашенный фотографъ сдѣлалъ при этомъ много разныхъ снимковъ.

25-го августа, подъ-вечеръ, на обширномъ Бородинскомъ полѣ и его окрестностяхъ, были собраны и выстроены /въ томъ же послѣдовательномъ порядкѣ, какъ и сто лѣтъ тому назадъ/ всѣ войсковыя части. Подъ звуки хоровъ музыки, игравшихъ: "Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ", при пѣніи духовныхъ тропарей, была пронесена чудотворная икона Смоленской Божіей Матери передъ фронтомъ всѣхъ войскъ, державшихъ ружья "на молитву". Крестный ходъ сопровождался многочисленнымъ духовенствомъ; неслись хоругви и особо чтимыя народомъ св.иконы. За процессіей слѣдовалъ Государь Императоръ, бывший въ формѣ Своего лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго полка, Государыня Императрица съ Великими Княжнами и Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ, бывшемъ въ формѣ Своего Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, заслужившаго на Бородинѣ свое наименованіе. Далѣе слѣдовали Особы Императорской Фамиліи и Свиты. Нѣкоторые изъ Великихъ Князей находились въ строю своихъ полковъ.

... Весь день бушевавшій вѣтеръ сталъ постепенно затихать. Пересталъ дождь. Прояснилось небо. Выглянуло солнце и медленно начало опускаться за потемнѣвшій Утицкій лѣсъ... Мягко, въ вечерней тишинѣ, звучатъ аккорды молитвы-гимна "Коль славенъ", смѣшиваясь съ церковнымъ хоромъ, пѣвшимъ: "Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимой стѣнѣ и предстательству...". Вотъ медленно приближается, несомая на особыхъ носилкахъ, чудотворная икона, и усердно, какъ молились ихъ предки сто лѣтъ т.н., - такъ молятся и сейчасъ солдаты, истово осеняя себя крестнымъ знаменіемъ и шепча слова молитвъ. У многихъ на глазахъ виднѣются слезы

умиленія. Настроеніе было глубоко прочувственное. Вся эта картина была до того волнующе-красива и изумительна, что позабыть ее, но въ то же время и описать, — невозможно... Не часты въ жизни нашей такія минуты!

... Настало и утро 26-го августа... День Бородинскаго сраженія... Со всѣхъ сторонъ, отъ своихъ биваковъ, съ распущенными знаменами шли на указанныя имъ мѣста войсковыя части. Повсюду гремѣла музыка, грохотали барабаны; слышалась, порокъ, и веселая солдатская пѣсня.

Всѣ войска были въ лагерной парадной формѣ, при медаляхъ "двѣнадцатаго года". Парадомъ командовалъ генераль-отъ-кавалеріи П.А.Плеве — командующій войсками Московскаго Военнаго Округа. Сначала совершенно было торжественное молебствіе у Багратионовыхъ флешей. Необычное зрѣлище представляли собою стоявшія "покоемъ" массы войскъ.

Я стоялъ на правомъ флангѣ 2-ой сводной роты нашего батальона, и прямо передъ глазами моими открывалась незабываемая историческая картина: вправо текла рѣчка Колоча; за нею поднималось село Бородино; впереди и влѣво — Шевардино, а еще лѣвѣе — выселки деревни Утицы... И, среди различныхъ батальныхъ картинъ, вспомнились мнѣ тогда "Война и миръ": гр. Николай Ростовъ, кн. Андрей Болконскій, Наташа, Пьеръ Безухій...

Высочайшій объѣздъ войскъ продолжался долгое время. Государь Императоръ былъ въ формѣ Своего 65-го пѣх. Московскаго полка.

Послѣ Высочайшаго объѣзда, всѣ войсковыя части, перестроившись, проходили церемоніальнымъ маршемъ. Безконечно шли передъ Царемъ Его вѣрныя войска, собранныя сюда со всѣхъ концовъ необъятной Матушки-Россіи!

Многія части шли съ тѣми же знаменами и штандартами, съ которыми предки ихъ сражались здѣсь же, сто лѣтъ т.н. Послѣдними проходили двѣ Донскія казачьи сотни: одна — заслуженныхъ "стариковъ", георгіевскихъ кавалеровъ, а другая — маленькихъ "казачать". Это былъ особенный церемоніальный маршъ! Подъемъ у всѣхъ былъ необычайный. Чувствовалось какое-то особое настроеніе — восторженное и умиленное, полное воспоминаній славнаго прошлаго.

По окончаніи парада, войска получили особо-праздничный объѣдъ; мы, офицеры, приглашены были къ Высочайшему завтраку. У Бородинскаго дворца были раскинута громадные бѣлые шатры, съ накрытыми столами для завтрака "

У входа во дворецъ стоялъ почетный караулъ — Государева рота Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, подъ командою шт. кап. Акермана; младшимъ офицеромъ у него, въ строю, былъ внукъ нашего Августѣйшаго Шефа, флигель-адъютантъ подпоручикъ Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ. Во время завтрака игралъ оркестръ музыки Александровскаго Военнаго Училища.

Многія армейскія части, по Высочайшему повелѣнію, на вѣч-

ныя времена, получили имена извѣстнѣйшихъ героевъ Отечествен-
ной войны; такъ, наприм., пѣхотные полки:

Ревельскій - Генерала Тучкова IV-го,
Псковскій - Ген.Фельдм. Кн.Кутузова-Смоленскаго,
Симбирскій - Генерала Невѣровскаго,
Смоленскій - Генерала Раевскаго,
Тобольскій - Генерала Гр.Милорадовича,
Бутырскій - Генерала Дохтурова,
Устюжскій - Генерала Кн. Багратіона,
Сумской гусарскій - Генерала Сеславина,
Ахтырскій гус. - Генерала Дениса Давыдова.

... А еще черезъ день, 28-го августа, войска начали отбывать
къ мѣстамъ своихъ зимнихъ стоянокъ. Такъ закончились юбилей-
ныя торжества Двѣнадцатаго Года.

... Погромыхая, неспѣша, катились товарные вагоны нашего
воинскаго поѣзда обратно въ С.-Петербургъ. Изъ настезь откры-
тыхъ дверей, убранныхъ зелеными березками, неслась стройная
солдатская пѣсня:

"...Раздайтесь, напѣвы побѣды -
Пусть Русское сердце вздрогнѣтъ:
Припомнимъ, какъ билися дѣды
Въ Великій Двѣнадцатый Годъ!..".

24-26.УШ.1937.

Данцигъ.

Д.Ходневъ.

Б. С е р г ѣ е в ъ.

В И Л Ъ Н А.

III періодъ /3 сент. по 27 сент./

4-го сентября Русское командованіе чрезвычайно было
встревожено положеніемъ 10 русской арміи и ходомъ боевъ въ
раіонѣ Сморгонь-Молодечно.

По даннымъ штаба Зап.Фр., "противникъ настойчиво стре-
мится на Гервяты". 4 сент., около 13 час. пр-къ занялъ Гриба-
лы и Гайчелы. I кон.корпусъ русскихъ медленно отходить отъ
Гервяты на линію Малы-Гуры-Новики-Жабщина-Гиры.

Противникъ перешелъ р.Вилію на участкѣ Маркуны-Тартакъ.
10 р. армія еще ранѣе, сейчасъ же послѣ обозначенія опасно-
сти стала строить новый фронтъ на сѣверь. Ей пришлось осадить
на Вильно. Теперь надо было уже прикрываться съ востока и кро-
мѣ того всеми мѣрами замедлить распространеніе пр-ка въ глу-
бину на югъ, на тыловыя пути арміи. По отобранному у плѣннаго
герм.кавалериста приказу видно, что Гинденбургъ, требуя тру-
довъ и энергіи для рѣшительныхъ дѣйствій, обѣщаль - "четыре
корпуса плѣнными и заключенія мира". Наши попытки остановить
развитіе обхода энергичными активными дѣйствіями на фронтѣ 10
арміи - успѣха не имѣли. Поэтому теперь спѣшно, по частямъ,

строился восточный фронтъ 10 арміи.

Ген. Флугъ /ком. Парк-са/ 4 сент. движеніемъ отъ Вильны двумя полками съ дивизиономъ артилл. 26 пѣх. див. развернулся, не доходя линіи Дубники-Кролы-Ф.Боровна-Ф.Воронокъ. Л.Гв. Петроградскій полкъ двигается къ выс. 93,9, что сѣв.вост. Ковалевки, Литовцы и Волынцы въ районѣ Слободки. Два полка 8-ой Сиб.стр.див. направлены на д.Захаришки.

Въ результатѣ вышеизложеннаго, нач.штаба Ген.Алексѣевъ отдаетъ слѣд. распоряженіе:

1/ Отведя 10 армію на Виленскую позицію, сосредоточить возможно большія силы на ея правомъ флангѣ, для нанесенія энергичнаго удара переправившимся въ районѣ Михалишки на лѣвый берегъ р.Вилии войскамъ пр-ка.

2/ Возможно скорѣе освободить изъ 10 арміи конный к-съ для дѣйствія противъ конницы пр-ка.

3/ 2 арміи продолжать энергично сосредоточивать свои силы для атаки противника, двигающагося въ направленіи Вилейка-Сморгонь.

къ 6/IX - 1915 г.

4/ 10, 1, 4 и 3 арміямъ отойти на линію: Михалишки-Ошмяны-Новогрудокъ-Барановичи-оз.Вишневское, принявъ рѣшительныя мѣры къ освобожденію участка Свѣнцаны-Михалишка для установленія связи съ сѣвернымъ фронтомъ.

5/ 5 арміи оказать энергичное содѣйствіе достиженію той же цѣли.

6/ Выполненіе отхода части Зап.Фронта должны начать ночью съ 4 на 5-IX и выполнить его въ теченіе трехъ сутокъ.

/Архив.данн.сов.из.Корольковъ/.

Гв.к-съ еще ранѣе былъ отведенъ за гор.Вильно въ связи съ отходомъ въ 1 часъ ночи 10 арміи на Виленскія позиціи и сокращеніемъ фронта передъ Вильной. 2 гв.дивизія отведена въ районъ: 1 бриг. Койраны, 2 бр. ст.Ново-Вилейская.

Теперь же к-щій 10 арміи приказалъ Гв.К-су въ два ночныхъ перехода перейти въ районъ м.Солы. Въ 20 часовъ полки и арт. бриг. выступили на м.Лавришки-Солы. Солы въ этотъ день были заняты гв.каз.бригадой /Герм. 4 кав.див. отошла къ Данюшеву; 1 г.к.д. на Сморгонь/.

У многихъ участниковъ этихъ ночныхъ движеній на Солы осталось впечатлѣніе, какъ о движеніи съ строгими мѣрами охраненія и чуть ли не съ боями. Возможно, что мѣры охраненія строго соблюдались, такъ какъ бои вокругъ шли очень напряженные и совершая фланговое движеніе дивизія при внезапномъ прорывѣ прикрывающихъ съ сѣвера частей, могла попасть въ тяжелое положеніе. Но какъ видно изъ прилагаемой схемы, къ сѣверу отъ движенія дивизіи былъ сплошной фронтъ русскихъ частей, и во всякомъ случаѣ соприкосновенія съ противникомъ быть никакъ не могло.

Во время движенія дивизіи на Солы, въ ночь на 5 сент. была оставлена Вильна. Ея Сиб.корпусъ отошелъ на югъ отъ р.Вилии. Изъ его состава 3 гв.див. ушла на соединеніе съ гв.корпусомъ. Съ юга фронтомъ на сѣв.востокъ наступаетъ 2 рус.армія, во флангъ кон.к-су Гарнье, достигая 5 сент. линіи Радошковици-Ошмяны. Ея лѣвофланговый XXXVI корпусъ /25 и 68 п.див./ 6-го сентября дошелъ до Сморгони.

За это же время герм.части 10 герм.арміи медленно продвигались за отходящими русскими частями. На лѣвый ея флангъ, на поддержку кон.арміи Гарнье спѣшили взятыя изъ подъ Вильно 31 п., 77 р. и 115 п. дивизіи.

2 Гв.дивизія 6-го сентября утромъ, дойдя до Солы, расположилась по квартирамъ: 1 бр. въ районъ им.Солы; 2 бр. въ районъ Пронюны.

Въ этотъ день 1 гв.див., ставшая въ районъ мѣстечка Солы, по тревогѣ выступила на участокъ 124 див. /группа ген.Флуга/, атакванной въ лѣвый флангъ противникомъ и отошедшей въ безпорядкѣ. 124 п.див. /25, 27 и 169 п.п./ была двинута на смѣну русск. 1 кон. к-са, стоявшаго между Виліей и Ошмянкой и потѣсненнаго противникомъ, на линію Свирчизна-Ольшяны. 1 к.к. долженъ былъ, по смѣнѣ, быть направленъ на правый флангъ 2 арміи.

Во время смѣны 124 п.див. подверглась, какъ сказано выше, удару въ свой флангъ и отошла. Занять ея участокъ и была вы-

звана 1 гв.п.див., занявшая участок от Лопцы до Свирчизны. Правѣе находились части 2 армии.

Въ связи съ произошедшимъ, Московцы и Лейбъ Гренадеры были ночью 6-го сентября выдвинуты въ районъ госп.двора Рачуны.

7 сентября ночью вышелъ приказъ ген.Флуга, командующаго группой: "Гвар.к-съ съ подчиненной ему конницей ген.Тюлина, по сосредоточеніи на линіи Рындзюны-Мацки, рѣшительно наступаетъ на сѣверъ на Михалишки, перебросивъ часть пѣхоты на восточный берегъ Ошмянки для наступленія уступомъ за прав.флангомъ на фронтъ госп.двора Новоселки-Ридзюны. 5 ар.к-су энергично тѣснить противника, наступая на фронтъ Михалишки вкл. -Сосонишки, 26 п.дивизіи и III сиб.к-су обезпечивать флангъ наступающихъ к-совъ, удерживая противника прикованнымъ на своемъ фронтѣ. Гв.каз.бр-дѣ, до переброски пѣхоты на вост.берегъ Ошмянки, дѣйствовать между р.р. Вилія и Ошмянка, ведя развѣдку на фронтъ Сыроварка-Нестанишка, послѣ чего выдвинуться на восточный берегъ р.Виліи для выполненія особой задачи. 169 п.п. оставленъ при 5 арм:к-сѣ. 170 п.п. приданъ гвардіи. Разграничительная линія между гвардейскимъ и 5 арм.корпусами Б.Якентаны. 5 арм.корпусъ по окончаніи операціи долженъ быть переброшенъ въ составъ 2-ой армии.

Во исполненіе этого приказа, к-ръ гв.к-са приказалъ немедленно 2 гв.п.див. съ 170 п.п. занять участокъ отъ р.Ошмян-

ки против Вилейковичи до дер. Б. Якептаны. Л. Гренадеры смѣнили 27 п. п. на участкѣ Свирчизна иск. передъ Б. Якептаны. 170 п. п. вправо до дороги на Заполье. 2 бригада /П. и Ф./ въ корп. резервѣ и перешла въ районъ Трокеле-Медрики; Московцы въ рез. бригады въ Рачуны. Однако, предполагавшееся наступленіе отложено до подхода 3 гв. п. дивизіи, прибывшей въ этотъ день въ Сола-Анкуды.

7-го же сентября на правомъ флангѣ гв. к-са лѣвый флангъ 2 арміи -- 68 п. див. -- захватилъ Сморгонь, отбросивъ 1 герм. кав. див. съ большими для нея потерями.

1 герм. кав. див., съ 3 кав. див. и вновь подошедшей Баварской кав. див. образовали, отойдя отъ Сморгони, сильную кавалерійскую группу на внѣшнемъ флангѣ герм. арміи. На участокъ же, занятый раньше герм. конницей, выходила вновь возсозданная группа Гутье -- 42 пѣх., 77 рез., 115 п. и 75 рез. дивизіи.

8 сентября группа ген. Флуга, во исполненіе вчерашняго приказа, перешла въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ -- 1 гв. дивизіей, однако, попытка 1 гв. див. наступать встрѣтила контр-наступленіе нѣмецкихъ частей и вылилась въ рядъ атакъ и контр-атакъ съ той и другой стороны. Къ вечеру всѣ части -- и русскія и германскія -- сохранили свои утреннія позиціи. Преображенцы и Л. Фгера смѣнены вечеромъ частями 3 гв. п. див.

На участкѣ 2 гв. п. див. Московцы смѣнили 170 п. п. на участкѣ Заполье сѣв. Ковале искл.; въ то же время Л. Гренадеры отведены на линію Ковале-болото; на указанной линіи 1 бригада отбила всѣ атаки противника; 2 бригада оставалась по-прежнему въ резервѣ.

День 9 сентября можно считать днемъ окончательнаго перелома въ ликвидаціи германскаго прорыва. Германская пѣхота группы Гутье двигалась сѣвернѣ Сморгони и восточнѣ Вилейки. Ея лѣвый флангъ /115 п. див./ занялъ участокъ у г. Вилейки /Герм. Рейхсарх./ . Собранная на лѣвомъ флангѣ кавал. группа опять была брошена на югъ и юго-западъ для новаго дѣйствія по тыламъ, но встрѣтила уже у м. Иліи сплошную линію русской пѣхоты.

Наконецъ, 10 р. армія выходила изъ подъ удара группы Эбена. 9 сентября приказъ Верх. Главнок. гласилъ:

1/ Дабы поставить арміи зап. фронта въ болѣе выгодное для послѣдующихъ дѣйствій положеніе и вывести изъ подъ угрозы давленія и охвата праваго фланга -- предоставить Главнокомандующему зап. фронтомъ отвести 10, 4 и 3 арміи на линію /примѣрно/ -- оз. Нарочь-оз. Вишневское-Сморгонь-Любча-Ляховичи.

2/ На указанномъ фронтѣ арміямъ прочно, надежно укрѣпиться и поставить предѣлъ дальнѣйшему продвиженію врага.

3/ 2-ой арміи, оказавъ содѣйствіе 10 арміи, по занятіи ею указаннаго фронта, -- быстрымъ, энергичнымъ выдвигеніемъ корпусовъ праваго фланга, подъ прикрытіемъ кавалеріи, стать въ направленіи Свейцаны-Полоцкъ уступомъ за 10 арміей.

Главнокомандующій фронтомъ приказалъ пачать отходъ къ данную

линію, задержавъ противника не менѣе чѣмъ на сутки сильными аррьергардами и конницей на линіи ф.Ошмянка-Ольшаны и далѣе къ югу. Въ тотъ же день Преображенцы и Лейбъ Егеря перешли въ Сморгонь. 3 гв.див., смѣнившая эти 2 полка, съ боемъ выдвигалась на линію оз.Рыжее-Ротафля. На участкѣ гвардейскаго корпуса, 2-ая герм.дивизія и дивизія Ценкера имѣли задачей, 9-го сентября, концентрически наступать на Солы по обоимъ берегамъ Ошмянки, захватить Солы и отрѣзать путь отступленія частямъ русской 10 арміи, отходящимъ отъ Вильно. Но всѣ попытки пробиться сквозь позиціи 1 бригады 2 гв.п.д., 1 и 3 гв.дивизій - окончились неудачей.

10-го сентября группа Гутье потерпѣла поражение. Ея 115 дивизія должна была отдать Вилейку, причѣмъ потеряла 11 орудій.

1 гв.дивизія, производя отходъ на указанную 10 р.арміи линію, подъ прикрытіемъ 3 гв.див. отошла къ Сморгони. 1 бриг. 2 гв.див. ночью перейдя Ошмянку, заняла новую позицію, Свиридовичи-Шелудки. 2 бригада въ аррьергардѣ заняла предмостный плацдармъ передъ Ошмянкой; Финляндцы у г.дв.Солы и Павловцы у м.Солы.

Съ утра начались атаки. Какъ пишетъ 44 п.п. 2-ой пѣх. герм.див.: "Рано утромъ полкъ двинулся на Солы. П бывшій въ авангардѣ сбиль русскую кавалерію /гв.каз.бриг./. Имѣніе Солы и мѣстечко оказались занятыми сильнымъ противникомъ. Передовыя /7 рота западнѣе, 5 р. восточнѣе Ошмянки/ роты двинулись впередъ. 6 рота выдвинута еще правѣе. Несмотря на потери роты подошли на 150 метр. къ позиціи противника. Слева фланкирующій огонь. 5 р. выслана къ востоку отъ рѣки для обхода. Уже въ темнотѣ III вышелъ правѣе П. Слева тоже налажена связь съ продвигающимися частями. Полку приданъ I/75 ландв.".

Къ ночи, 2 бригада /полки Павл.и Финл./ оставивъ охраненіе, стала въ д.д. Усыпане и Сикуня, а 11 сентября черезъ Сморгонь отошла въ д.Шутовици.

Собственно ликвидація прорыва этимъ закончилась. 10 армія разворачивалась на новомъ участкѣ Рыбаки-Сморгонь-Крево. Дальнѣйшія попытки наступленія германской арміи были уже фронтальными и успѣха не имѣли. Русскія войска закрѣплялись на занятыхъ позиціяхъ, отражая всѣ попытки противника наступать. Фронтъ замораживался, чтобы оставаться на вновь занятой линіи до конца боевыхъ дѣйствій на русскомъ фронтѣ. Дальнѣйшія боевыя дѣйствія производились какъ бы по инерціи. Такъ, желая овладѣть Сморгонью, германское командованіе сначала направило ударъ у Мыссы, южнѣе расположенія гвард.корпуса, на 8 сиб.див., которая и была прорвана 14 сент. /14 ландв., 76 рез.див., 254 р.п.п./ 2 гв.пѣх.див., которая должна была отойти въ резервъ, и частично уже снятая съ позиціи /Павловцы и Л.Гренадеры/ - задержана на позиціи и заняла часть участка 8 сиб.див. Л.Гв.Павловскимъ полкомъ, 27 сент. вечеромъ смѣненнымъ Л.Гв.Московскимъ. Здѣсь была попытка наступленія Московскаго и Финляндскаго полковъ, очевидно, для выравнива-

нія позиціи, такъ и оставшаяся попыткой. Германское же командование перенесло свои усилія на сѣверъ отъ Сморгони, наступая вдоль р. Виліи. Но и здѣсь всѣ попытки прорвать русскія линіи оказались тщетными. 25 сентября, по повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго, гвард. корпусъ долженъ былъ быть смѣненъ и оттянутъ въ тылъ въ личное Его распоряженіе, и 27-го сентября смѣна была произведена XXVI-мъ арм. корпусомъ:

Такъ закончилась Виленская операція. Широко разработанный планъ германскаго наступленія - такъ ли онъ закончился, какъ ожидало германское командование?

Приѣздъ Императора Вильгельма въ Ковно показывалъ, насколько считало важной германское командование эту операцію и насколько оно было увѣрено въ успѣхъ. Ожидалось плѣненіе 4-хъ русскихъ корпусовъ и масса трофеевъ.

Въ результатъ, Русскимъ арміямъ пришлось очистить значительную часть своей территоріи, - въ этомъ германское командование выиграло, - но плѣненіе 4-хъ русскихъ корпусовъ на состоялось.

Стойкость, проявленная русскими частями, въ частности гвардейскимъ корпусомъ, не позволила герм. командованію осуществить планъ окруженія. Съ самаго начала операціи дивизія Ценкера и 31 герм. див., изъ которыхъ первая должна была усилить обходящій флангъ ударной группы, - задержались на своихъ участкахъ. Обходная группа тѣмъ была ослаблена на одну дивизию. Мы видѣли затѣмъ, съ какимъ трудомъ могли сниматься германскія части съ фронта передъ Вильной для переброски на обходящій флангъ. /Группы Гутье и Литцмана находились въ фронтальныхъ тяжелыхъ бояхъ и выдѣлать ничего на помощь Эбену не могли, кромѣ дивизіи Ценкера. - 30-УШ. Герм. Рейхсархивъ/. Мы видѣли, какъ восточный флангъ все удлинялся; новыя германскія части подходили - его удлиняли, но захлопнуть кольцо такъ и не смогли, встрѣчая противъ себя успѣвшіе подойти русскіе резервы, а въ это время, отбывая атаки, русскія части передъ Вильно отходили, сокращая фронтъ и давая возможность перебрасывать новыя части на угрожаемые участки, пока 2 армія, подойдя съ юга, не отбросила и кавалерію Гарнье и вновь образованную ударную группу Гутье, и тѣмъ позволила выйти 10 русской арміи изъ мѣшка.

Задуманная германскимъ командованіемъ операція, если считать, что она преслѣдовала уничтоженіе живой силы, а не захватъ территоріи - не удалась. Какъ и на Марнѣ, оказалась недостаточно сильной обходная группа, чтобы сразу достигъ несомнѣннаго успѣха. Ее пришлось все время усиливать, но русскія подкрѣпленія успѣвали подходить вовремя.

Все же расчетъ операціи заслуживаетъ вниманія. Точно было выяснено, гдѣ кончаются пѣхотныя части и гдѣ начинается линія кавалеріи. Ударъ былъ направленъ именно въ эту точку - м. Ширвинтъ, и на Ширвинтъ наступаетъ цѣлая дивизія. Постепенное захожденіе 77 рез. див., въ то время какъ ударная группа Эбена двигается на востокъ, чтобы выиграть глубину

прорыва, — все это было разработано до деталей. Но не была учтена стойкость русских войск, которую не удалось сломить никакими трудными положениями, и хотя пришлось оставить часть русской территории, но можно считать вполне справедливо, что войска р.10 армии блестяще вышли из опасного и почти безнадёжного положения, в которое они были поставлены.

Б.Сергѣевъ.

В. Э. Д у в е.

Въ № 26 "Финляндца" отъ 12.ХП 1937 г. А.Н. фонъ Моллеръ, въ своей статьѣ: "Бой подъ Янгротомъ и сидѣніе въ немъ", на стр.31-й, сообщаетъ о бывшей въ полку версиі о гибели шт.кап. Ду в е, который "плотно покушавши и выпивъ коньячку, безпечно и крѣпко заснулъ". Нѣсколько далѣе, А.Н. фонъ Моллеръ добавляетъ: "что покойный Вася Дуве былъ любитель вкусно и обильно поѣсть и выпить "коньячку" — это ни для кого не секретъ"...

Не вдаваясь въ разсужденія, навѣваемые этими словами, считаю лишь своимъ непремѣннымъ долгомъ, какъ одинъ изъ самыхъ близкихъ друзей В.Э.Дуве, прожившій съ нимъ вмѣстѣ, въ одной квартирѣ, три года и въ теченіе болѣе восьми лѣтъ поддерживавшій съ нимъ самыя лучшія отношенія — повторить здѣсь то, что удалось выяснитъ мнѣ и его безутѣшной матери /каково было-бы ей прочесть тѣ строки, которыя написалъ А.Н. фонъ Моллеръ!../, отъ подпрапорщика 5-ой роты Я.Гришанова, который, будучи эвакуированъ съ фронта, вслѣдствіе отмороженія пальцевъ ногъ, по дорогѣ слышалъ лично отъ одного изъ раненыхъ н.ч. 4-ой роты /къ сожалѣнію, не помню его фамиліи; съ нимъ, въ Петроградѣ, видѣлась и мать В.Э.Дуве/ слѣдующее: В.Э.Дуве былъ тяжело раненъ въ ночномъ бою двумя пулями: въ голову и грудь. Вынести изъ деревни не удалось — противникъ уже обошелъ батальонъ. Его артиллерійскій огонь зажегъ многія халупы и, въ томъ числѣ, ту, въ которой лежали наши тяжело раненные. Спасти никого не удалось.

Свѣтлая память доблестнаго друга-офицера, по своему собственному желанію, тотчасъ же послѣ большихъ потерь въ офицерскомъ составѣ, въ Люблинскихъ бояхъ, — перешедшаго отъ должности хозяина оф.собранія — на должность командира роты — заставляетъ меня написать эти строки.

Д.Ходневъ.

Генераль отъ инфантеріи А.Ф.фонъ Моллеръ I.

Георгій Александровичъ Моллеръ любезно прислалъ выписку изъ послужного списка своего дѣда, генерала-отъ-инфантеріи Александра Федоровича фонъ Моллера I и письмо генерала Ушакова отъ 1 декабря 1829 г., адресованное тому же генералу фонъ Моллеру I, который временно командовалъ тогда полкомъ, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Е.И.В., — свидѣтельств-

вующее объ отличномъ состояніи Л.Гв.Финляндскаго полка при прослѣдованіи онаго черезъ г.Кіевъ.

Документы эти переданы для храненія въ Архивъ Объединенія, а Г.А.Моллеру выражена отъ имени Объединенія благодарность за присланный даръ.

ЧЕСТВОВАНИЕ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА КНЯЖНЫ КИРЫ КИРИЛЛОВНЫ.

Въ воскресенье 3 апрѣля состоялся приѣмъ, устроенный русской эмиграціей въ Парижѣ по случаю предстоящаго бракосочетанія княжны Киры Кирилловны съ Принцемъ Людвигомъ Прусскимъ.

Отъ Объединенія присутствовали: Ген.Лейт.Воеводскій, Полк.Сергѣевъ, Шт.Кап. Педашевъ, Пор. Михайловъ.

О т ъ П р а в л е н і я .

22-го Ноября 1937 г. Л.Гв.Измаловскаго полка Полковникъ Василенко напалъ на проходившаго по рl.Madeleine въ Парижѣ Генерала А.А.Чебыкина, члена Объединенія, и нанесъ ему ударъ палкой.

Въ концѣ 1936 года Генераломъ Чебыкинымъ была организована продажа лотерейныхъ билетовъ французской Национальной лотереи на слѣдующихъ основаніяхъ.

Продажа велась отъ имени Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, причемъ Союзомъ былъ полученъ во французскомъ обществѣ комбатантовъ "Гель Кассе"/раненыхъ въ лицо/ кредитъ въ размѣрѣ 2000 фр. Недостающая для начала дѣла сумма /сначала до 10.000 фр., а затѣмъ до 20.000 фр./ была довѣрена генералу Чебыкину частными лицами подъ его личную отвѣтственность.

При содѣйствіи Союза и по указанію ген.Чебыкина, были выхлопотаны бесплатныя мѣста для продажи билетовъ при входѣ большихъ универсальныхъ магазиновъ.

Отъ каждой проданной 1/10 доли билета въ кассу Союза отчислялось 25 снт., въ пользу продавца 50 снт. и въ пользу ген.Чебыкина 15 снт. Начиная съ апрѣля 1937 г. отчисления въ пользу продавцевъ были уменьшены до 40 см. и образовавшаяся разница въ 10 см. была обращена въ пользу Союза.

Л.Гв.Измайловскаго полка п-къ Василенко, бывшій замѣстителемъ Предсѣдателя Союза, — какъ только выяснилось, что дѣло начало давать опредѣленный доходъ, началъ преслѣдовать ген.Чебыкина и первыхъ продавцевъ билетовъ: Л.Гв.4 стр.полка полк. Апухтина и Л.Гв.Финляндскаго полка полк.Сергѣева, обвиняя ихъ въ неправильномъ веденіи дѣла и въ слишкомъ большихъ заработкахъ.

Послѣ ряда выступленій въ Центральномъ Правленіи Союза Инвалидовъ и грубаго по формѣ письма на имя полк.Апухтина, полк.Василенко вышелъ изъ состава Правленія Союза, но продолжалъ преслѣдовать названныхъ лицъ своими обвиненіями внѣ Союза, уклонившись отъ предложеннаго ему третейскаго суда, и, какъ указано выше, 22 ноября совершилъ нападеніе на ген.Чебыкина.

На экстренномъ собраніи 25 ноября 1937 г. Правленіе Объединенія постановило: "Ударъ, нанесенный сзади, безъ всякаго предварительнаго объясненія, генерала Чебыкину полковникомъ Василенко, не можетъ разсматриваться какъ оскорбленіе и поэтому не подлежитъ разсмотрѣнію нашего Суда Чести, а считаетъ поступокъ полковника Василенко дикой выходкой, недостойной офицера гвардіи".

Соединеннымъ засѣданіемъ Правленія Союза Инвалидовъ и Суда Чести того же Союза, полк.Василенко былъ исключенъ изъ состава Союза, послѣ чего разослалъ по русскимъ организаціямъ грубое и совершенно непристойное по формѣ письмо съ обвиненіями все тѣхъ же лицъ.

По сношенію генерала барона Клодтъ, судъ чести Объединенія Л.Гв.Измайловскаго полка вынесъ по дѣлу о нападеніи на ген.Чебыкина приговоръ - "объявить п-ку Василенко внушеніе".

Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Измайловскаго полка генералъ Киселевскій, вмѣсто того, чтобы поставить въ извѣстность объ этомъ постановленіи Возглавляющаго наше Объединеніе /по просьбѣ котораго было возбуждено дѣло/, позволилъ себѣ разослать по полковымъ Объединеніямъ "справку", содержащую обвиненія, порочащія доброе имя ген.Чебыкина и полк.Сергѣева.

Поддержанные Возглавляющимъ ген.лейт.Воеводскимъ, ген.Чебыкинъ и полк.Сергѣевъ подали заявленіе на имя Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, генерала Гулевича, объ образованіи комиссіи, которая разсмотрѣла бы по существу обвиненія, возводимыя въ справкѣ генерала Киселевскаго.

Таковая комиссія была образована подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Гилленшмидтъ и, надо надѣяться, въ ближайшее время вынесетъ свое рѣшеніе. Не сомнѣваясь, что это рѣшеніе отвергнетъ всѣ обвиненія, выдвинутыя противъ ген.Чебыкина и полк.Сергѣева и не желая тѣмъ или инымъ способомъ оказывать вліянія на сужденія комиссіи, Правленіе Объединенія оставляетъ вопросъ о нарушеніи генераломъ Киселевскимъ правъ Возглавляющаго Объединеніе и его Суда Чести - открытымъ, но сохраняетъ за собой право высказаться по этому поводу, когда комиссія генерала Гилленшмидтъ вынесетъ свое рѣшеніе; въ то же время, Правленіе предлагаетъ всѣмъ членамъ Объединенія воздержаться отъ участія въ жизни Гвардейскаго Объединенія впредь до принятія Правленіемъ окончательнаго рѣшенія по данному вопросу. Настоящее сообщеніе печатается для свѣдѣнія членовъ Объединенія съ разрѣшенія Возглавляющаго Объединеніе.

ПРАВЛЕНІЕ. 3 мая 1938 г.

На покритіе расхода по изданію, за № 27 "Финляндца" устанавливается плата 9 фр.фр.

№ 27-ой отпечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк. Сергѣева.

--***--

Адресъ Возглавляющаго Объединенія :

Monsieur le Général VOEVODSKY
51, Bd du Chateau. Neuilly s.S.

Адресъ Правленія :

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. Clamart (S.)
ZIBOROFF -

=====

К о п і я.

Д О К Л А Д Ъ

Комиссии, назначенной распоряжением Председателя Гвардейскаго Объединенія Генераль-Лейтенанта Гулевича, согласно писемъ его Генераль-Лейтенанту фонъ-Гилленшмидту отъ 2-го марта 1938 г. за № 1 и отъ 22-го апрѣля 1938 г. за № 7 для "разслѣдованія обвиненій, заключающихся въ "справкѣ" Генераль-Лейтенанта Киселевскаго отъ февраля мѣсяца 1938 г., путемъ всесторонняго разъясненія и разсмотрѣнія по существу всѣхъ свѣдѣній данныхъ и соображеній приведенныхъ въ "справкѣ" - относительно дѣятельности и поступковъ Генерала Чебыкина и Полковника Сергѣева, а равно и разсмотрѣнія и разслѣдованія всѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, затронутыхъ въ означенной "справкѣ" и могущихъ послужить основаніемъ для выясненія заключительнаго сужденія Комиссии".

Комиссія подъ председательствомъ Генераль-Лейтенанта фонъ-Гилленшмидта и въ составѣ членовъ: Генераль-Лейтенанта Гурко, Полковниковъ Бурмана, фонъ-Эндена, Звегинцова и Хитрово и Ротмистра Гаштовта.

I. Заслушала въ теченіе 10-ти засѣданій:

а/ Разъясненія, любезно данныя Председателемъ Правленія Союза Военныхъ Инвалидовъ во Франціи Генераль-Маіор. Хабаевымъ, того же Союза: Казначеемъ Подполковникомъ Рѣщиковымъ, Секретаремъ Капитаномъ Давыдовымъ, Председателемъ ревизіонной комиссіи Полковникомъ Бако и бухгалтеромъ лотерейнаго комитета Капитаномъ Швайковскимъ;

б/ Сообщенія Генераль-Лейтенанта фонъ-Гилленшмидта и Генераль-Лейтенанта Гурко о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя они получили при своемъ посѣщеніи лично отъ Председателя Главнаго Правленія Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Генераль-Лейтенанта Кальницкаго и Генеральнаго Секретаря Французскаго Союза "Гель Кассэ" г.Журдена, а также о результатахъ ознакомленія ихъ съ отчетностью лотерейнаго дѣла, организованнаго при Главномъ Правленіи Зарубежнаго С.Р.В.И. съ 11-го Іюня 1937 г. и ведомаго Полковникомъ Василенко.

П. Опросила Полковника Василенко, Генераль-Маіора Чебыкина и Полковника Сергѣева.

III. Детально ознакомилась:

- 1/ съ денежной отчетностью лотерейнаго комитета С.Р.В.И. во Франціи, предоставленной Председателемъ ревизіонной комиссіи Ц.Пр.Союза Полковникомъ Бако и бухгалтеромъ лотерейнаго комитета Капитаномъ Швайковскимъ,
- 2/ съ записями по продажѣ 1/10 билетовъ Французской Національной лотереи Генераль-Маіора Чебыкина и Полковника Сергѣева и ихъ отчетностью,
- 3/ копіями писемъ, рапорта и заявленій Полковника Василенко, адресованныхъ имъ Полковнику Апухтину, Генераль-Маіору Хабаеву,

Генераль-Лейтенанту Кальницкому, въ Центральное Правленіе Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, Полковнику Хитрово, письмами Полковнику Василенко /отъ февраля 1937, 3-Ш 1937, 19-ІУ 1937, 6-У 1937, 11-У 1937, 15-У 1937, 18-У 1937, 26-У 1937, 29-У 1937, 11-УІ 1937, 12-УІ 1937, 22-ХІ 1937 и 26-ХІ 1937 г./,

4/ возраженіями на "Справку" Генераль-Лейтенанта Киселевскаго, составленными Генераль-Маіоромъ Чебыкинымъ и Полковникомъ Сергѣевымъ,

5/ а/ особымъ мнѣніемъ Полковника Сергѣева отъ 24/УШ 1937 г., адресованнымъ имъ въ Ц.Пр.С.Р.В.И. во Франціи, и его письмами: Генераль-Маіору Хабаеву отъ 7/ІУ 1937 г., Генераль-Лейтенанту Гулевичу отъ 22/П 1938 г., его заявленіемъ Генераль-Лейтенанту фонъ-Гилленшмидту отъ 4/Ш 1938 г. съ приложеніями,

б/ особымъ мнѣніемъ Генераль-Маіора Чебыкина отъ 23/УШ 1937 г., адресованнымъ въ Ц.Правленіе С.Р.В.И. во Франціи,

в/ особымъ мнѣніемъ Полковника Апухтина отъ 23/УШ 1937 г., адресованнымъ въ Ц.Пр. С.Р.В.И. во Франціи,

г/ особымъ мнѣніемъ Капитана Швайковскаго отъ 24/УШ 1937 г., адресованнымъ въ Ц.Пр. С.Р.В.И. во Франціи,

6/ съ заключеніемъ Предсѣдателя Суда Чести Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, Генерала Воеводскаго, отъ 10/П 1938 г.,

7/ Постановленіемъ Совѣта Старшинъ Лейбъ-Гвардіи 4-го Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ полка отъ 4/Ш 1938 г.,

8/ письмами Предсѣдателя Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, Генерала Воеводскаго: Генераль-Лейтенанту Гулевичу отъ 15/Ш 1938 г. и 26/У 1938 г., Генераль-Лейтенанту фонъ-Гилленшмидту отъ 18/Ш 1938 г. и 10/У 1938 г. и Генераль-Лейтенанту Киселевскому отъ 10/У 1938 г.

9/ письмами Генераль-Лейтенанта Киселевскаго - Генераль-Лейтенанту Гулевичу отъ 18/П 1938 г. и 13/ІУ 1938 г. и Генералу Воеводскому отъ 18/ІУ 1938 г.

10/ докладомъ Ц.Пр. С.Р.В.И. во Франціи - Парижскому Отдѣлу отъ 30/У 1937 г.

11/ выписками изъ протоколовъ засѣданій Ц.Пр. С.Р.В.И. во Франціи, касающимися всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ лотерейнымъ дѣломъ, а именно: протоколовъ № 19 /11-ХП 1936 г./, № 3 /14-П 1937 г./, № 7 /31-Ш 1937 г./, № 11 /11-У 1937 г./, № 17 /24-УШ 1937 г./, № 24 /23-ХІ 1937 г./ и проектомъ договора лотерейнаго комитета въ Ц.Пр. Союза

12/ выпиской изъ доклада ревизіонной комиссіи Центрального Правленія Союза отъ 29/У 1937 г.

13/ протоколами засѣданій лотерейнаго комитета № 16 /28-ІУ 1937 г./ и № 36 /17-ІХ 1937 г./

14/ дополнительными справками, данными:

а/ Подполковникомъ Рѣдиковымъ отъ 2/УІ 1938 г.,

б/ Капитаномъ Швайковскимъ - 29/У 1938 г.

и рапортомъ Полковника Дуброва - Генераль-Лейтенанту фонъ-Гилленшмидту за № 66, отъ 1/УІ 1938 г., съ приложенной копіей заявленія Полковника Дуброва въ Ц.Пр. С.Р.В.И. во Франціи за № 71 отъ 12/УП 1937 г.,

15/ копией письма Генераловъ Кальницкаго и Хабаева генеральному секретарю "Гель Кассэ" г. Журдену за № 1134, отъ 4/XI 1937 г.

Комиссія, разсмотрѣвъ вышеуказанные акты и документы и выслушавъ перечисленные сообщенія и показанія, единогласно пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Дѣло продажи лотерейныхъ билетовъ можетъ вестись успешно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно носитъ коммерческій характеръ, и только при послѣднемъ, слѣдовательно, условіи Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ можетъ получать отъ него достаточный доходъ.

Это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что когда Главное Правленіе Зарубежнаго С.Р.В. Инвалидовъ поручило Полковнику Василенко организовывать такую же продажу, она была организована на тѣхъ же коммерческихъ началахъ.

II. Изъ сообщеній и показаній лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, а также изъ протокола № 7 засѣданія Центрального Правленія С.Р.В. Инвалидовъ во Франціи, 31-го марта 1937 г., совершенно очевидно, что инициаторомъ дѣла продажи билетовъ Национальной лотереи въ магазинъ "О Прентанъ", а также лицомъ, выполнившимъ первоначальную работу для ея осуществленія - является Генераль-Маіоръ Чебыкинъ

III. Нельзя не признать, что отчисленіе въ пользу Ц.Пр. С.Р.В. Инвалидовъ во Франціи, въ первый годъ - 150 % на пущенный въ оборотъ капиталъ, при условіи, что Ц.Пр. не несло никакого риска, взятаго на себя Ген.Чебыкинымъ, является чрезвычайно выгоднымъ и доходнымъ дѣломъ /на 30.000 фр. наличными и 2.000 фр. кредита Центральное Правленіе получило за 1-й годъ отчисленіе - 48.072 фр. 37½ с./.

Примѣчаніе: Въ "Справкѣ" ошибочно приведена цифра - 37.174 фр. 40 с.

Кромѣ того, дѣло это дало возможность заработка участникамъ его военнымъ инвалидамъ

IV. Дѣло продажи 1/10 лотерейныхъ билетовъ своей удачей безусловно обязано опыту Генераль-Маіора Чебыкина и тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя онъ въ него ввелъ.

V. Обвиненіе лотерейнаго комитета, завѣдывающаго продажей и продавцовъ, въ отсутствіи правильной отчетности - НЕ ОСНОВАТЕЛЬНО: отчетность имѣется и регулярно повѣряется ревизионной комиссіей.

Но изъ отчетности комиссія усматриваетъ, что существующая постановка отчетности исключаетъ возможность контролировать количество приобретаемыхъ билетовъ, что, повидимому, диктуется жизненными условіями, т.к. и въ Гл.Пр. Зарубежнаго Союза Р.В. Инвалидовъ существуетъ совершенно такой же порядокъ.

УІ. Продавцы за столиками въ дѣлѣ, руководимомъ Генераль-Маіоромъ Чебыкинымъ, получали и получаютъ комиссіонныя отчисленія, согласно нормъ, выработанныхъ Центральнымъ Правленіемъ. По этой причинѣ никакъ не они несутъ отвѣтственность за размѣры своего вознагражденія.

Отъ количества проданныхъ продавцами билетовъ зависитъ увеличеніе или уменьшеніе прибылей Союза. На это вліяетъ не только мѣстонахожденіе стола, на которомъ производится продажа, но способности и затраты времени и энергіи отдѣльныхъ продавцовъ.

Что же касается завѣдывающаго продажей, Генераль-Маіора Чебыкина, его заработокъ -- 15 с. съ 1/10 проданнаго лотерейнаго билета, повидимому, не является преувеличеннымъ. Это можно усмотрѣть изъ того, что въ открытомъ въ Іюнь мѣсяцъ 1937 г. дѣлѣ продажи билетовъ Главнымъ Правленіемъ Зарубежнаго С.Р.В. Инвалидовъ -- завѣдывающій имъ Полковникъ Василенко получаетъ также такое же отчисленіе въ 15 с. съ 1/10 билета, съ билетовъ, продаваемыхъ со столовъ.

УП. Утвержденія, будто Генераль-Маіоръ Чебыкинъ всячески противодѣйствовалъ Полковнику Василенко въ организациі "Гель Кассэ" и повліялъ на лишеніе его права получать оттуда билеты, опровергнуты личнымъ заявленіемъ Ген.Секретаря г.Журдена, сообщившаго, что такое лишеніе послѣдовало исключительно по той причинѣ, что выданные Полковнику Василенко билеты были поиманы постоянными спеціальными агентами организациі "Гель Кассэ", слѣдящими за черной биржей, на этой биржѣ, что является въ дѣлѣ тяжкимъ проступкомъ.

УШ. Обычно, отдѣльно выхваченныя и приведенныя изъ актовъ или писемъ фразы, не могутъ передать общей сути и зачастую ее искажаютъ. Комиссія утверждаетъ, что именно такое прискорбное явленіе произошло съ приводимыми на страницахъ 4-й, 5-й и 6-й "Справки", отдѣльными фразами.

Комиссія, отвергая обвиненія, изложенныя въ "Справкѣ" Генераль-Лейтенанта Киселевскаго, по отношенію Генераль-Маіора Чебыкина и Полковника Сергѣева, полагаетъ, что причинами НЕДОРАЗУМѢНІЯ И ОШИБОЧНОСТИ обвиненій явилось то, что данныя, имѣющіяся въ рукахъ Генераль-Лейтенанта Киселевскаго, не были достаточно полны и дѣло не было всесторонне освѣщено.

Генераль-Лейтенантъ фонъ-Гилленшмидтъ
Генераль-Лейтенантъ Гурко
Полковникъ Бурманъ
Полковникъ фонъ-Энденъ
Полковникъ Хитрово
Полковникъ Звегинцовъ
Ротмистръ Гоштовтъ

Парижъ, 8-го Іюня 1938 года.

PHILASIPH/ELIUS

mi

28

Оповѣщеніе въ Объединенія частей Г в а р д і и.

№ 34-й

г. Парижъ.

18-го Ноября 1938 года.

§ 1.

Объявляю полученную мною отъ Г Л А В Ы И М П Е Р А Т О Р С К А Г О Д О М А почто-грамму:

"Предсѣдателю Гвардейскаго Объединенія Генералъ-Лейтенанту Гулевичу. Я и Мои Августѣйшія Сестры сердечно благодаримъ Васъ и всѣхъ офицеровъ Гвардейскаго Объединенія за возложенный вѣнокъ на гробъ Нашего Августѣйшаго Отца.

В Л А Д И М І Р Ъ. 10-го Ноября 1938 г. С.Брякъ".

§ 2.

13-го Ноября с.г. Делегация ГВАРДЕЙСКАГО Объединенія была принята Г Л А В О Ю И М П Е Р А Т О Р С К А Г О Д О М А. Мною было прочитано и всепреданнѣйше передано слѣдующее Обращеніе:

"В А Ш Е И М П Е Р А Т О Р С К О Е

В Ы С О Ч Е С Т В О,

ГВАРДЕЙСКОЕ Объединеніе всепреданнѣйше просить В А Ш Е И М П Е Р А Т О Р С К О Е В Ы С О Ч Е С Т В О принять его сердечное соболѣзнованіе по случаю кончины АВГУСТѢЙШАГО РОДИТЕЛЯ ВАШЕГО.

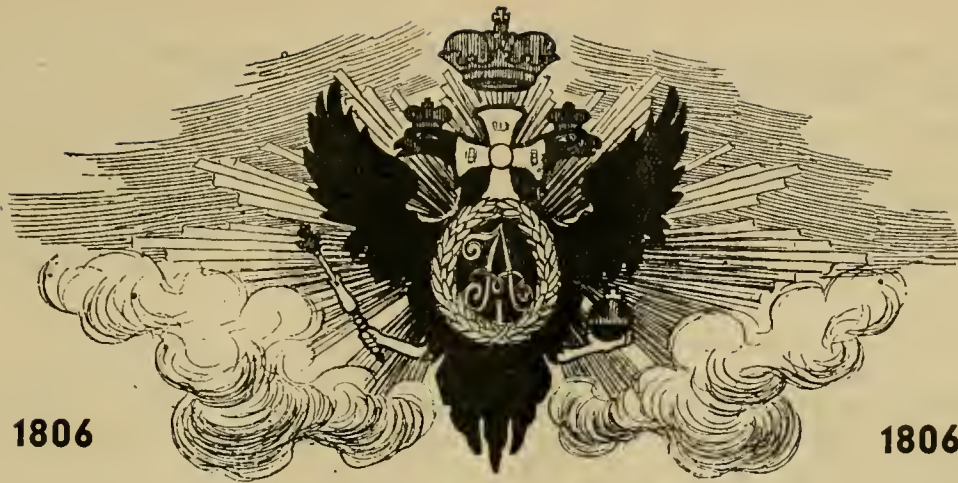
Нынѣ на В А С Ъ, какъ Г Л А В У Ц А Р С Т В Е Н Н А Г О Д О М А Р О М А Н О В Ы Х Ъ, легло, ниспосланное Б О Г О М Ъ тяжелое бремя служенія ГОСУДАРСТВУ РОССІЙСКОМУ.

ГВАРДІЯ, объединенная подъ лозунгомъ "За ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО", вѣрится въ Возрожденіе РОССІИ на исконныхъ началахъ и съ нетерпѣніемъ ждетъ счастливаго дня, когда вновь сможетъ стать на службу ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ".

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Г У Л Е В И Ч Ъ.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

О С В ъ Д О М И Т Е Л Ь Н Ы Й Л И С Т О К Ъ О Б ъ Е Д И Н Е Н І Я
Л Е И Б Ъ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

№ 28

КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1938 ГОДА

№ 28

Глава Россійскаго Императорскаго Дома
Его Императорское Высочество
Великій Князь
К И Р И Л Л Ъ В Л А Д И М І Р О В И Ч Ъ
въ Бозѣ почилъ 12 октября 1938 г.

Полковникъ
Константинъ Николаевичъ
С Т А Р О С К О Л Ъ С К І Й
убитъ при нападеніи арабовъ на лагерь то-
пографовъ въ ночь на 23 августа 1938 г.
въ Амманѣ. Трансіорданія.

На заупокойныхъ службахъ по усопшемъ Великому Князѣ
Кириллѣ Владиміровичѣ присутствовалъ Возглавляющій Объединеніе,
расписавшійся отъ имени Объединенія на особомъ листѣ.

На гробъ Великаго Князя былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени Гвардейскаго Объединенія.

1 ноября Гвардейскимъ Об-ніемъ была отслужена торжественная панихида съ выносомъ знаменъ. Знаменщикомъ отъ Объединенія былъ Кап.Ушаковъ, ассистентомъ Пор.Михайловъ П. На панихидѣ присутствовали всѣ члены Объединенія, проживающіе въ Парижѣ и свободные въ этотъ день отъ работы, во главѣ съ Возглавляющимъ Об-ніе.

Возглавляющій Объединеніе и Правленіе сердечно поздравляютъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ праздника родного полка.

12/25 декабря 1938 года назначается годовое общее собраніе членовъ Объединенія.

При семъ объявляется: повѣстка собранія, годовой отчетъ за 1937/8 годъ и заключеніе Ревизіонной Комиссіи.

Повѣстка общаго собранія 12/25 дек. 1938 г.

1/ Годовой отчетъ за 1937/8 годъ; 2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи; 3/ Текущія дѣла; 4/ Выборы членовъ Правленія /5/ и Ревизіонной Комиссіи /3/ изъ числа членовъ Об-нія, живущихъ въ Парижѣ; 6/ Выборы членовъ Суда Чести /5/.

Годовой отчетъ за 1937/8 годъ

Въ истекшемъ году. Объединеніе понесло тяжелыя утраты. Скончался бар.П.А.Клодтъ, возглавлявшій Объединеніе съ момента его возникновенія и столько сдѣлавшій для Объединенія за истекшіе годы его существованія.

Въ ночь на 23 августа безвременно погибъ К.Н.Староскольскій, доблестный офицеръ полка, кавалеръ георгіевскаго оружія.

Ряды наши рѣдѣютъ, тѣмъ болѣе должны мы напредъ наши усилія и направить всѣ наши старанія, чтобы сохранить для будущаго славу нашего полка и донести знамя полка до Великой Россіи.

За недостаткомъ средствъ, въ истекшемъ году дѣятельность Об-нія не могла быть направлена на оказаніе матеріальной помощи своимъ членамъ, но имѣла цѣлью главнымъ образомъ, кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ, поддержаніе связи между членами и продолженіе работы надъ сохраненіемъ памяти о славныхъ дѣлахъ родного полка.

Для этой цѣли и въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, были выпущены два номера "Финляндца". Не приходится упрекать на всю важность продолженія выпуска этого органа нашей связи, — однако, съ каждымъ годомъ печатаніе нашего журнала становится все труднѣе, исключительно по матеріальнымъ причинамъ.

Всѣ, кому дорого продолженіе "Финляндца", должны помнить, что только при матеріальной поддержкѣ всѣхъ членовъ Об-нія является это возможнымъ.

Какъ и въ прежніе годы, Объединеніе получаетъ, въ обмѣнъ на "Финляндца", бюллетень Л.Гв.Московского полка "Перекличку" Волынцевъ оповѣщеніе Л.Гв.1 арт.бригады, а также Егерскій вѣстникъ.

Зачисляется, согласно выраженному желанію, во временные члены Объединенія, баронесса Вѣра Георгіевна Клодтъ.

Въ истекшемъ году вышелъ изъ печати романъ почетнаго члена Объединенія, генерала отъ кавалеріи П.Н.Краснова, "Царевубійцы". На страницахъ романа нѣсколько разъ повторяются теплые и высоколестные отзывы о службѣ нашего полка Государямъ и Родинѣ и имѣется описаніе взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февр.1880 года, причемъ служба и дѣйствія караула отъ нашего полка изображены въ полной подробности и съ самой лестной оцѣнкой.

Отъ имени Объединенія прошу принять глубокоуважаемаго Петра Николаевича, дорогого нашего почетнаго члена, столько сдѣлавшаго для полка при его возсозданіи на Дону, нашу самую глубокую и горячую благодарность.

Генераль Лейтенантъ Воеводскій.

А К Т Ъ № 13.

Мы нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка, въ составѣ: Предсѣдателя Ген.Шт. Генераль Лейтенанта Гулевича и членовъ Комиссіи: Подполковника Лукина и Капитана Титова, собравшись 3 ноября 1938 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ и отчетности кассы Объединенія.

Отчетный годъ считается съ 1 ноября 1937 года по 1 ноября 1938 года. За это время движеніе суммъ было слѣдующимъ:

П р и х о д ъ

Остатокъ на 1 ноября 1937 г.	1.143-07
Членскими взносами	1.991-50
Возвращено ссудъ	165.-
Проценты на погашенныя ссуды	105.50
За Освѣдомительный листокъ "Финляндецъ"	659-50
За журналъ боев.дѣйст.2 гв.п.див. за 1914-15 г.г.	27.-
Пожертвованія	495.-
Разный	280-50
Итого	<u>4.867.07</u>

/Четыре тысячи восемьсотъ шестьдесятъ семь фр. 07 сант./

Расходъ

Канцелярія	187-80
Почта	273-25
Церковныя службы	397-50
Плата за сейфъ съ 18/XI-38 по 18/XI-39	100.-
Издание "Финляндца" № 26	610.-
" " " № 27	611.-
Объявленія о смерти однополчанъ	450.-
Разный	1.314-40
Членскій взносъ въ Гвардейское Об-ніе	60.-
Выдача ссудъ	100.-

Итого 4.153-95

/Четыре тысячи сто пятьдесятъ три фр. 95 сант./

ОСТАТОКЪ отъ отчетнаго года 713-12

/Семьсотъ тринадцать фр. 12 сант./

Книги: Приходо-Расходная, Личныхъ счетовъ, Квитанціонная - ведутся правильно. Расходы имѣютъ оправдательные документы. Итоги правильны.

Изъ суммы остатка, 29 фр. 47 сант. хранится въ Сберегат. Кассѣ, а остальное - на рукахъ Казначей Об-нія, Капит.Зиборова.

За членами Об-нія числятся непогашенныхъ ссудъ съ процентами 889 фр. 65 сант.

Предсѣдатель Ревиз.Комиссіи

Ген.Штаба Генераль-Лейтенантъ Гулевичъ

Члены Комиссіи:

Подполковникъ Лукинъ

Капитанъ Титовъ.

Смерть К.Н.Старосколькова

/изъ письма Н.Н.Андреева/

... Въ Трансіорданіи, странѣ до сихъ поръ полудикой и варварской, англичане приступили къ кадастровымъ работамъ. Мотивъ - при будущемъ раздѣлѣ Палестины въ Трансіорданію должны будутъ переселяться арабы, проживающіе въ настоящее время въ той части Палестины, которая предназначается при раздѣлѣ евреямъ. Не нужно говорить о томъ, что таковыя работы никакъ не могли пользоваться популярностью среди арабскихъ націоналистовъ, - это вполне понятно.

Всѣмъ извѣстно изъ газетъ, каково положеніе въ настоящій моментъ въ Палестинѣ. Ужасъ и терроръ. Убійства каждый день. Конечно, Трансіорданія это не Палестина, но безусловно настроеніе

арабовъ тамъ — одинаковое.

На эти кадастровыя работы были завербованы, какъ техничeskій персоналъ, сплошь русскіе эмигранты, числомъ около 20, въ томъ числѣ и К.Н.Староскольскій. Руководилъ работами также русскій — инженеръ Сербиновичъ. Ни одного англичанина въ лагерѣ не было.

Лагерь состоялъ изъ палатокъ и дѣлился на 2 части — лагерь технического персонала /русскіе/ и лагерь рабочихъ /арабы, армяне/. Какъ охрана лагеря — 3 жандарма, въ болѣе усиленной охранѣ Сербиновичу было отказано.

Мѣсяць тому назадъ, я мелькомъ видѣлъ въ Бейрутѣ К.Н., прїѣхавшаго къ женѣ на 2 дня. Онъ мнѣ жаловался на тяжелыя условія работы: пустыня, палатки, адская жара и напряженныя работы.

Въ ночь съ 22го на 23-е августа, ровно въ полночь, когда лагерь погрузился во тьму и лишь былъ огонь въ палаткѣ Сербиновича, доканчивавшаго свою работу, абсолютную тишину ночи вдругъ нарушила бѣшеная беспорядочная стрѣльба изъ винтовокъ. Вооруженные до зубовъ бандиты, количествомъ до 50 человекъ, съ двухъ сторонъ подошли вплотную къ палаткамъ технического персонала и начали бѣшеную пальбу по палаткамъ.

Несчастные, ничего не подозрѣвавшіе русскіе, спавшіе по случаю жары въ однихъ трусикахъ въ своихъ палаткахъ, одинъ за другимъ начали выскакивать изъ палатокъ и въ кромѣшной тьмѣ искать спасенія въ густомъ кукурузномъ полѣ, примыкавшемъ къ лагерю съ тыловой стороны. Эта кукуруза была спасеньемъ для большинства. В.Поповъ, замѣшкавшійся въ своей палаткѣ изъ за того, чтобы хоть что нибудь надѣть на свое голое тѣло, черезъ мгновенье съ ужасомъ обнаружилъ, что уже спасаться поздно — бандиты ворвались въ расположеніе лагеря и грабятъ палатки. Попову ничего не оставалось, какъ лечь навзничь на полъ своей палатки и ждать своей участи. Это онъ и сдѣлалъ. Ему повезло: бандиты рыскали по всѣмъ палаткамъ, но почему-то въ его палатку не зашли. По словамъ Попова, грабежъ длился часа полтора. Когда настала тишина, Поповъ вылѣзъ палатки и услышалъ стоны. Лагерь былъ совершенно пустъ. Никого. Идя по направленію этихъ стоновъ, онъ наткнулся на трупъ Голясьева, со страшной ножевой раной въ спинѣ и разможенной выстрѣломъ въ упоръ головой. Въ кустахъ стоналъ Сербиновичъ съ разбитой выстрѣломъ рукой и вспоротымъ кинжалами животомъ.

Въ своей палаткѣ, на кровати, на боку, лежалъ К.Н. Двѣ страшныя ножевыя раны зіяли въ его животѣ. Въ пальцахъ руки былъ крѣпко зажатъ мундштукъ, безъ папиросы. К.Н. былъ мертвъ.

Сербиновичъ въ страшныхъ мученіяхъ скончался черезъ 9 часовъ...

Встаетъ вопросъ: почему К.Н., слыша бѣшеную пальбу, остался лежать въ своей кровати; держа мундштукъ въ пальцахъ руки? Принявъ во вниманіе колоссальную выдержку и хладнокровіе К.Н., невозможно допустить, чтобы онъ не сдѣлалъ попытки къ бѣгству.

Объ оборонѣ не могло быть и рѣчи. Вѣроятно ни у кого изъ русскихъ не было никакого оружія. Стало быть, К.Н. по какой-то причинѣ не могъ встать съ кровати. Можно предположить только одно, что К.Н. былъ сначала раненъ, или даже убитъ одной изъ пуль, которыми засыпался лагерь. На уровнѣ его кровати были обнаружены три отверстия въ палаткѣ, продѣланныя пулями. На животѣ было обнаружено входное отверстіе пули, а въ спинѣ подъ кожей ощущался твердый предметъ, что несомнѣнно была пуля, застрявшая подъ кожей.

Похороны жертвъ въ Амманѣ состоялись при весьма торжественной обстановкѣ. Присутствовалъ англійскій комиссаръ Палестины и всѣ члены правительства. Была также вся русская колонія, мѣстная и лагерная. Такимъ образомъ, англійскія власти довольно ясно подчеркнули, что русскія жертвы принесены на алтарь интересовъ Великобританіи.

Несомнѣнно, что тѣла убитыхъ черезъ нѣкоторое время будутъ привезены въ Бейрутъ для окончательнаго погребенія.

Н. Андреевъ.

БОЕВОМУ ТОВАРИЩУ - ДРУГУ.

Письмо Н.Н. Андреева принесло печальную вѣсть. Не стало Константина Николаевича Староскольскаго, погибшаго такъ ненужно, такъ случайно и такъ безвременно.

Для всѣхъ насъ, близко знавшихъ К.Н., непосредственно, плечомъ къ плечу съ нимъ переносившихъ тягости и опасности войны, неожиданная смерть Константина Николаевича - ударъ тяжелый и трудно переносимый.

Всѣ, кто зналъ Константина Николаевича, его искренно любили, и я не зналъ ни одного человѣка, который бы плохо о немъ отзывался; въ нашемъ же родномъ Ш б-нѣ онъ пользовался и общей любовью и всеобщимъ уваженіемъ. Кто изъ его знавшихъ не вспомнить, съ добрымъ чувствомъ, его маленькую фигурку, всегда подтянутую, его хрипловатый голосъ и особенную его усмѣшку, такъ для него характерную, и кто изъ его соратниковъ не испыталь, при извѣстии о его смерти, щемящую грусть, что нѣтъ теперь съ нами дорогаго боевого товарища.

Вся боевая служба Конст. Ник. въ родномъ намъ полку проходила на моихъ глазахъ, и я честно могу сказать - рѣдко я видѣлъ такого достойнаго своего званія офицера и такого чуднаго товарища. Константинъ Николаевичъ вышелъ къ намъ въ полкъ въ 1910 г. изъ портупей юнкеровъ Александровскаго в. училища. Его выпускъ былъ необыкновенно дружнымъ, - они - 5 человѣкъ - называли себя звеномъ /Староскольскій, Греймъ П, Пржецлавскій, Савримовичъ, Кронебергъ П/ и носили особое кольцо съ изображеніемъ звена. И безусловно, душой этого звена былъ К.Н. Староскольскій.

На войну мы вышли въ одномъ Ш б-нѣ; и послѣ перваго боя, подъ Люблинымъ, К.Н. принялъ 10 роту, а я - 11-ю, и такъ рядомъ провели мы вмѣстѣ весь 14 годъ - Ивангородъ, Краковъ, и въ началѣ 15-го

Ломжу. Какъ чувствовалось въ бою присутствіе рядомъ этого маленькаго человѣка, всегда спокойнаго, всегда чуть усмѣхавшагося и въ самыхъ опасныхъ моментахъ весело надъ всѣми подтрунивашаго.

К.Н. никогда не рисовался, никогда не выставлялъ себя впередъ, не совершалъ никогда никакихъ бьющихъ въ глаза эффектныхъ подвиговъ, но вся его служба на фронтѣ — одинъ непрерывный подвигъ.

Кто пробылъ столько времени на фронтѣ, какъ онъ? Судьба его хранила, всегда онъ былъ на мѣстѣ со своей ротой, никогда не ловчилъ, а выходилъ всегда изъ всѣхъ положеній невредимымъ и былъ, если я не ошибаюсь, одинъ только разъ контуженъ.

И спокойно, давая примѣръ всѣмъ молодымъ, стоялъ онъ на своемъ посту, исполняя то, что считалъ своимъ долгомъ. Въ бояхъ подъ Вильной, когда не было ни старыхъ солдатъ, на которыхъ можно было бы положиться, ни старыхъ опытныхъ младшихъ офицеровъ, въ трудной обстановкѣ непрерывнаго окруженія, Константинъ Николаевичъ наконецъ подучилъ награду, которую онъ давно честно заслужилъ — георгіевское оружіе.

Какъ мы всё, его знавшіе, его видѣвшіе въ бояхъ искренно были рады за него, за достойное награжденіе — достойнаго! Являя собою примѣръ, какъ надо служить Финляндцу въ бою — въ минуты отдыха, въ резервахъ, именно Константинъ Николаевичъ давалъ въ нашемъ батальонѣ тотъ тонъ, отличающій нашъ III б-нъ, общей дружбы, веселаго общаго подтруниванія и не смущаемаго никакими недоразумѣніями веселья, — я бы сказалъ тихаго веселья. И теперь думаешь, какъ они подходили другъ къ другу, два нашихъ незабвенныхъ Финляндца, Пыжевъ и Староскольскій, что-то было общее въ ихъ честномъ, скромномъ служеніи и въ томъ истинно товарищескомъ духѣ, который они поддерживали въ III б-нѣ.

Въ 16 году, во время стоянки въ резервѣ, К.Н. былъ командированъ въ штабъ 2 гв. пѣх. дивизіи, а затѣмъ на ускоренный выпускъ Академіи Генеральнаго Штаба. Въ полкъ до конца войны онъ такъ и не вернулся. Его отсутствіе особенно ощущалось въ III б-нѣ, гдѣ безъ него какъ-то опустѣло.

По окончаніи ускореннаго выпуска Академіи, Конст. Ник., уже послѣ революціи, былъ направленъ въ Александровское военное училище, гдѣ и засталъ его большевистскій переворотъ.

По порученію бѣлой организаци /Бѣлый Крестъ/ К.Н. поступилъ на службу къ большевикамъ въ штабъ артиллеріи, и мало кто знаетъ изъ тѣхъ, кому удалось покинуть въ это время красную Москву, сколько они должны быть благодарны К.Н. за ихъ съ такой опасностью добытые пропуски.

По занятіи Кіева, К.Н. удалось перейти къ бѣлымъ, принёся съ собой очень цѣнные свѣдѣнія. Какъ только получилъ возможность, навѣстилъ онъ сражавшійся на Дону родной полкъ, и семья К.Н., его жена и дочь, съ полкомъ совершили страдный путь до Новороссійска.

Въ Крыму К.Н. вернулся въ кадръ полка. Съ В.В. Ушаковымъ онъ былъ командированъ на Балканы на розыски знамени, которое удалось

разыскать только благодаря энергіи посланныхъ. Но тяжелое испытаніе постигло К.Н. въ эту поѣздку. Въ Болгаріи скончалась на его рукахъ его первая жена, оставивъ на его попеченіи малолѣтнюю дочь.

И вотъ, устроивъ свою дочь на хуторъ у Н.Н.Мацкевича, К.Н. опять въ бояхъ, сначала въ штабѣ Донской бригады, затѣмъ въ штабѣ 34 пѣх.дивизіи, съ которой онъ и эвакуировался.

Тяжелое эмигрантское житъе, борьба за кусокъ хлѣба, вѣчныя скитанія - Сербія, Греція, наконецъ - Сирія. То работа въ тяжелыхъ условіяхъ въ пустынѣ, то еще болѣе тяжелые періоды безработицы и пріисканія новой работы, вѣсть о смерти оставшейся въ Крыму дочери, - сколько пришлось перенести Константину Николаевичу! Казалось, счастье наконецъ улыбнулось ему - второй бракъ. Надежда на устройство новой жизни, спокойной, при поддержкѣ вѣрнаго друга... и внезапная, насильственная смерть. "Столько испытать, столько перенести за свою жизнь и кончить, какъ пишетъ въ своемъ письмѣ Н.Н.Андреевъ, - свою жизнь отъ грязной руки араба-убійцы".

Мнѣ это особенно тяжело. Мы такъ много пережили вмѣстѣ весело и грустнаго; мы такъ часто стояли рядомъ у дорогихъ намъ обоимъ могилъ... Я бы могъ безъ конца вспоминать о Константинѣ Николаевичѣ, т.к. вся моя жизнь въ полку до 16 года была съ нимъ связана, и такъ грустно, что нѣтъ этого славнаго, чуткаго человека въ живыхъ, какъ печально знать, что не получишь отъ него больше милаго дружескаго письма изъ далекой Сиріи.

Миръ Твоему праху, дорогой Боевой товарищъ и другъ.

Б.Сергѣевъ.

Г о д о в щ и н ы .

125 лѣтъ. - 1813 годъ. Участіе полка въ войнѣ съ Наполеономъ 1813 г. 2 января - переходъ Нѣмана въ составѣ 2 гв.пѣх.див. /полки Литовскій, Гренадерскій, Павловскій, Финляндскій/. 13-го апрѣля - указъ о пожалованіи полку Георгіевскихъ знаменъ. 20-го апрѣля - бой у Люцена, атака горы у селенія Кельценъ и занятіе ея полкомъ. 8-9 мая - бой у Бауцена. 9 мая полкъ въ зрѣргардѣ. 16 августа - бой у Дипподисвальде, отбитіе атаки французовъ и контръ-атака, увѣнчавшаяся взятіемъ деревни къ сѣверу отъ Дипподисвальде. 4 октября - сраженіе подъ Лейпцигомъ. Атака деревни Госса. Подвигъ grenадера Леонтія Кореннаго. Взятіе пранорщ. Эгерштромомъ непріятельскаго "гидона". За бой у Лейпцига полкъ награжденъ Серебряными трубами. Полковники Штевенъ, Жерве, Ушаковъ - награждены орденомъ Св.Георгія 4 ст. 27 ноября - назначеніе Шефомъ полка Вел.Кн. Константина Павловича.

100-лѣтіе 1838 г. К-ръ полка Ген.М.Офросимовъ. Мирная служба полка въ казармахъ на Васильевскомъ Островѣ.

75-лѣтіе, 1863 г. К-ръ полка Ген.М. Ганецкій. Дѣйствія полка въ Литвѣ противъ повстанцевъ. 28 января личное повеленіе Императора Александра II объ отправленіи въ Вильну 2-ой гв.див. 31-го - отбытіе по Варшавской жел.дорогѣ. Въ мартѣ - начало военныхъ дѣйствій. 10 марта - дѣло у Миткишки; 19 апрѣля - у Киванцы /противъ шайки ксендза Мацкевича/. 26 апрѣля - при Гудишкахъ /противъ шайки Сѣрковскаго-Доленго и Колышки/; раненіе Сѣрковскаго, ст.унт. офиц. 2 стр.р. Хоптой. 28 апр. - плѣненіе раненаго Сѣрковскаго и Колышки. 13 іюля - смѣна 1-ой гв.див. и стѣвѣздъ въ Петербургъ. 7-го іюля назначеніе командующимъ полкомъ Полк. Шебашева. 6 апрѣля учрежденіе хозяйственной комиссіи /шт.оф. по назначенію, казначей и квартирмейстеръ - по выбору г.г. офицеровъ и дѣлопроизводитель по назначенію/ для завѣдыванія хозяйствомъ полка. 6 іюля учрежденіе дисциплинарнаго суда и суда общества офицеровъ..

50-лѣтіе, 1888 г. К-ръ полка Генераль-Маіоръ Тейнеръ. Мирная служба полка въ казармахъ на Васильевскомъ Островѣ. 15 іюля празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси. Октябрь - чудесное спасеніе Царской Семьи при крушеніи поѣзда на станціи Борки.

Коренной, фланговый гренадеръ третьей гренадерской роты

Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка

/изъ исторіи полка А.Марина/

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, когда Финляндскій полкъ вытѣснялъ изъ селенія Госсы французовъ, а третій баталіонъ полка обошелъ селеніе, баталіонный командиръ Полковникъ Жерве, съ офицерами, первые перешли черезъ каменную ограду и егеря бросились за ними, погнавши уже французовъ. Но бывъ окружены многочисленнымъ непріателемъ,, крѣпко отстаивали свое мѣсто; многіе офицеры были ранены. Тогда гренадеръ Коренной, пересадивъ баталіоннаго командира Жерве и другихъ раненыхъ начальниковъ черезъ ограду, самъ собралъ удалыхъ, отчаянныхъ егерей и сталъ отстаивать, покуда раненыхъ офицеровъ другіе егери спасали съ мѣста сраженія. Коренной, съ горстью лихихъ стрѣлковъ, стоялъ крѣпко и удерживалъ мѣсто сраженія, крича: "не сдаваться, ребята!" - Сначала они отстрѣливались, но многочисленность непріятеля стѣснила нашихъ такъ, что они отбивались штыками... всѣ пали, одни убитые, а другіе раненые, и Коренной оставался одинъ. Французы, удивляясь храброму егерю, уважали его и кричали, чтобы онъ сдался, но Коренной, въ отвѣтъ, поворотилъ ружье, взялъ за дуло и отбивался прикладомъ. Тогда нѣсколько штыковъ непріятельскихъ положили его на мѣстѣ, и кругомъ этого богатыря лежали всѣ отчаянные защищавшіеся наши, съ кучами убитыхъ ими французовъ.

Всѣ мы оплакали храбраго дядю Кореннаго /въ полку всѣ величали Кореннова дядею/. Черезъ нѣсколько дней, къ величайшей радости нашего полка, дядя Коренной явился изъ плѣна, покрытый ранами; но къ счастью раны были не тяжелы. Это дѣлаетъ честь французамъ, которые нанесли ему только легкія раны, уважая примѣрную его храб-

рость. Примѣчаніе: Разсказъ этотъ отъ самовѣдцевъ.

Ген. Воеводскій.

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ДАЛЕКОМЪ ПРОШЛОМЪ.

Козликъ.

Зимой 1879 года я былъ назначенъ караульнымъ унтеръ-офицеромъ во внутренній караулъ въ Зимній Дворецъ въ Петербургѣ. Сутки, проведенныя мною въ составѣ этого караула, останутся въ памяти моей по двумъ причинамъ. Утромъ, передъ смѣною карауловъ, я получилъ свою первую награду по моей государственной службѣ — блестящую серебряную монету въ 25 копѣекъ послѣдней чеканки изъ числа выдававшихся нижнимъ чинамъ за службу въ караулахъ внутреннемъ и наружномъ, главнымъ въ составѣ роты при полковомъ знамени. Этотъ такъ называемый нижними чинами Царскій четвертакъ я до послѣднихъ дней моей службы хранилъ на память объ этомъ днѣ.

Внутренній караулъ пребывалъ въ пикетномъ залѣ, просторной комнатѣ при входѣ въ парадныя залы. По стѣнамъ кругомъ стояли легкія скамьи-банкеты, обитыя черной шагренью, для нижнихъ чиновъ караула; въ восточномъ углу, подъ потолкомъ — икона; внизу подъ нею — мягкое кресло съ высокой стѣнкой; обитое той же шагренью, для начальника караула — офицера. На столѣ передъ кресломъ лампа съ зеленымъ абажуромъ и письменныя принадлежности; столъ небольшой, но достаточный для прибора къ очередной ѣдѣ караульнаго начальника, подававшейся камеръ-лакеемъ отъ гофъ-маршальскаго стола. Нижніе чины караула питались въ три очереди, посмѣнно, въ помещеніи наружнаго караула вмѣстѣ съ нижними чинами этого караула.

Внутренній караулъ выставлялъ парныхъ часовыхъ къ дверямъ на заранѣ назначенныхъ мѣстахъ; часовые стояли парами другъ противъ друга на небольшихъ квадратныхъ коврикахъ, достаточныхъ для пары ступней, — не сходя съ мѣста, и отдавали честь по-ефрейторски, не поднимая винтовокъ съ пола; ставились они на посты и снимались съ постовъ безъ разводящихъ, по командѣ старшаго изъ нихъ въ смѣнѣ.

Когда мы прибыли въ пикетную комнату, церемонія смѣны карауловъ кончилась и мы размѣстились по банкетамъ, ко мнѣ подошли нѣсколько человекъ старослужащихъ караульныхъ /срокъ службы въ пѣхотѣ былъ шестилѣтній/ и спросили меня, былъ ли я раньше въ этомъ караулѣ и цѣловалъ ли я козла. На мой отрицательный отвѣтъ мнѣ было сказано, что я долженъ обязательно пойти съ ними цѣловать козла. На мою просьбу объяснить мнѣ причину этого требованія мнѣ рассказали приблизительно слѣдующее.

Когда 14 декабря 1825 года взбунтовавшаяся толпа, вмѣстѣ съ примкнувшими къ ней нѣкоторыми воинскими частями, бунтовала на Сенатской площади въ недалекомъ разстояніи отъ Зимняго Дворца, въ пикетную комнату къ внутреннему караулу отъ Л. Гв. Финляндскаго полка Государь Императоръ Николай Павловичъ провель за руку маленькаго Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Поздоровавшись съ карауломъ и выслушавъ рапортъ караульнаго начальника, Государь въ немногихъ словахъ объяснилъ, что на время безпорядковъ Онъ сдаетъ подъ охрану караула Наслѣдника Цесаревича, почитая охрану вѣрныхъ Престолу и присягѣ Финляндцевъ наилучшей защитой для Наслѣдника.

Когда вслѣдъ за тѣмъ Наслѣдникъ остался одинъ въ караулѣ, Его обступили солдаты и наперерывъ старались развлечь и занять Его. Это было не трудно. Наслѣдникъ всѣми и всѣмъ интересовался. Обойдя всю пикетную залу, Онъ прошелъ въ смежную съ ней Помпейскую галерею, въ которой съ двухъ сторонъ по стѣнамъ были развѣшаны портреты героевъ Отечественннй 1812 года войны. Грамотные изъ числа нижнихъ чиновъ читали Наслѣднику имена героевъ, а онъ на нихъ любовался. Затѣмъ они перешли въ сосѣднія большія торжественныя залы. Въ одной изъ нихъ на стѣнахъ были большія, во всю стѣну, портреты во весь ростъ послѣднихъ Царей. Пано эти обрамлялись рамками изъ скульптурныхъ орнаментовъ въ видѣ гирляндъ растеній, носившихъ цвѣты и плоды въ перемежку съ воинскими доспѣхами: щитами, копьями, шлемами, а также птицами, попугаями и маленькими звѣрями. Вотъ этими-то украшеніями высоко художественной красоты и заинтересовался Державный Отрокъ. Онъ подошелъ къ нижнему углу одной изъ рамъ и тамъ въ полѣ зрѣнія его увидѣлъ маленькаго козла. "Козликъ!" - восторженно и радостно вскрикнулъ Наслѣдникъ. Онъ сталъ, лаская гладить его рукой, подбирая въ своемъ дѣтскомъ лексиконѣ самыя ласкательныя для него наименованія и наконецъ поцѣловалъ козлика. Затѣмъ со свойственнымъ Его возрасту желаніемъ дѣлиться съ окружающими Его близкими людьми своими внутренними переживаніями, маленькими горестями и радостями, Онъ настоялъ, чтобы всѣ присутствующіе поочередно цѣловали козлика.

Вѣсть объ этомъ мигомъ разнеслась среди остальныхъ чиновъ караула, и всѣ поочередно ходили любоваться козликомъ и, исполняя желаніе Наслѣдника, цѣловали козлика.

Къ тому времени, когда я вступилъ въ этотъ караулъ, тому прошло уже выше пятидесяти лѣтъ, и до послѣднихъ дней въ память о пребываніи Наслѣдника Престола - вполсѣдствіи Царя Освободителя, незабвеннаго Государя Императора Александра II подъ непосредственной охраной и защитой чиновъ внутренняго караула Зимняго Дворца отъ Л.Гв.Финляндскаго полка, вѣрные Престолу и присягѣ Финляндцы всякаго вступавшаго въ первый разъ въ этотъ караулъ вели цѣловать козлика.

Генераль-Лейтенантъ

Платонъ Аркадьевичъ Воеводскій.

10 октября 1938 г.

Нейли на Сенѣ. Франція.

ВИЛЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ /второй периодь/

Выписки изъ дневника младшаго врача Н.П.Омельченко, работавшаго въ 18-мъ Передовомъ отрядѣ графини А.И.Шуваловой, обслуживавшаго 2-ую гв.пѣхотную дивизию во время Великой войны.

1 9 1 5 г.

17 авг. Все сидимъ въ Барановичахъ и ждемъ распоряженія о погрузкѣ. Говорятъ, что наша дивизія уже въ бояхъ и терпитъ потери... Графиня Шувалова узнала, что въ ставку пріѣхалъ Вел.Кн. Георгій Михайловичъ и обратилась къ нему съ просьбой посодѣйствовать скорѣйшему отправленію нашего отряда въ Виленскій районъ. Въ тотъ же день Вел.Кн. посѣтилъ нашъ отрядъ. Осмотрѣвъ наши двуколки, автомобили и поблагодаривъ санитаровъ за ихъ работу въ Холмской операціи, Онъ, отъ имени Государя, раздалъ награды. Гр.А.И.Шувалова получила Георгіевскую медаль 1-ой ст., подпорщикъ Рокитянскій - Георгіевскій крестъ 4-ой ст. и сестра милосердія М.Д.Трепова - медаль 4-ой степени. Во время чая, мило бесѣдуя со всѣми, Вел.Кн. много рассказывалъ о своихъ поѣздкахъ и между прочимъ слѣдующее.

- Когда я былъ въ Галиціи, то мнѣ пришлось ночевать у одного помѣщика, гдѣ въ то время помѣщался штабъ. Хотя я былъ и не у помѣщика, а въ штабѣ, я все же рѣшилъ зайти съ визитомъ къ хозяину дома. Все же хозяинъ... Ютился онъ только въ двухъ комнатахъ, тогда какъ штабъ занималъ все остальное помѣщеніе. Во время разговора я спрашиваю его, не много ли наши передовыя части нанесли ему вреда. Нѣтъ, совсѣмъ никакого, но я боюсь, отвѣтилъ онъ мнѣ, что когда вы пройдете впередъ и здѣсь будетъ тылъ, вотъ тогда мнѣ будетъ плохо... - Онъ правъ, добавилъ Вел.Кн., и даже очень правъ, потому что тылы хуже вражескихъ...

Когда разговоръ зашелъ о назначеніи гсн.Алексѣева въ ставку, то Вел.Кн. спросили, а каково настроеніе въ ставкѣ... - У меня впечатлѣніе, что всѣ сидящіе тамъ генералы мало думаютъ объ общемъ положеніи...

18 авг. Утромъ получили сообщеніе, что на 3 часа назначена намъ погрузка на Центральномъ вокзалѣ Барановичей. Эшелонъ былъ поданъ только въ 6 час.веч., и хотя мы быстро погрузились, но выѣхали изъ Барановичей въ часъ ночи. Сестры помѣстились въ сравнительно чистомъ вагонѣ, а нашъ былъ грязень и воиучъ, но санитары быстро привели его въ сносный видъ. Въ вагонъ къ намъ сѣлъ полковникъ запаса А. Онъ рассказалъ намъ, что въ штабѣ фронта, когда онъ предложилъ отъ имени земской организаціи устроить транспортъ, то ему отвѣтили, что уже есть много отрядовъ и вообще не очень любезно отнеслись къ этому предложенію. Рассказъ его насъ всѣхъ удивилъ: у насъ не хватаетъ перевозочныхъ средствъ, какъ въ этомъ убѣдились мы на дѣлѣ, а въ штабѣ почему-то чинятъ задержки.

19 авг. Въ 12 час.дня мы пріѣхали въ Вильно, гдѣ были встрѣчены казакомъ, присланнымъ изъ 2-ой дивизиі. Онъ передалъ намъ

карты и приказы, изъ которыхъ мы увидѣли, что наша дивизія уже нѣсколько дней въ бою... Уже имѣются потери, хотя въ 1-ой дивизіи онѣ значительно больше, чѣмъ въ нашей. Мы помѣстились въ Окружномъ Судѣ. Уполномоченный отправился въ штабъ корпуса, чтобы узнать, гдѣ въ настоящее время находится наша дивизія, т.к. полученные нами приказы были старые. Одновременно съ этимъ мы всетаки послали автомобили на шоссе для вывоза раненыхъ изъ Мейшагола, гдѣ, какъ намъ сказали, скопилось большое число ихъ.

20 авг. Полученъ приказъ: отрядъ долженъ отправиться черезъ м. Кабачекъ въ д. Миткушки. Около 4-хъ дня отрядъ двинулся. Дорога была ужасная. Послѣ бывшихъ дождей стояла вездѣ непролазная грязь. Мы двигались еле-еле... Въ Миткушки, расположенные немного болѣе 20 верстъ отъ Вильно, мы пріѣхали только въ 10 час. веч.

21 авг. Утромъ были разбужены канонадой, ибо оказалось, что на околицѣ нашей деревни расположена была тяжелая батарея 1-ой гв. дивизіи. Стрѣльба продолжалась все утро. Шумъ стоялъ страшный. Мы ждемъ распоряженія изъ штаба дивизіи. Наконецъ получили приказъ ѣхать въ д. Стопары. Одновременно получилась телефонограмма командиру батареи Бобрицеву отъ командира Л. Гв. Преображенскаго полка гр. Игнатѣва съ благодарностью и извѣщеніемъ, что нужная деревня подожжена. Не доѣзжая верстъ 4-хъ до Стопаръ, намъ пришлось быстро свернуть съ дороги и укрыться въ сосѣднемъ лѣсу, т.к. расположенная передъ нами деревушка по дорогѣ въ Стопары обстрѣливалась непріятельской артиллеріей. Приблизительно черезъ полчаса огонь прекратился и мы благополучно прибыли въ Стопары. Это уже былъ районъ 2-ой гв. дивизіи.

Несмотря на то, что вся деревня была занята резервами Л. Гв. Московскаго и Гренадерскаго полковъ, все же мы получили въ свое распоряженіе двѣ халупы, одна была отведена для сестеръ, а другая для насъ, санитары же нашли себѣ пріютъ въ какой-то пустой стодолѣ. Поздно вечеромъ мы получили приказъ отправиться ближе къ позиціямъ.

22 авг. На основаніи приказа, около 3 час. утра мы двинулись въ д. Жиндулы. Прибывъ туда, мы сразу же открыли перевязочную, т.к. намъ сказали, что предстоитъ общее наступленіе. Утро было хорошее. Дождь, начавшій идти съ вечера, пересталъ и солнце весело свѣтило. Деревня Жиндулы расположена у довольно большого озера. Съ запада и съ юга оно окружено лѣсомъ, за которымъ и начинались позиціи. Съ сѣвера надъ озеромъ возвышался холмъ, у подножія котораго и раскинулась деревня.

Рано утромъ началось наступленіе. Поднялся страшный грохотъ разныхъ орудій. Нѣмцы отвѣчали. Стоя на холмѣ, мы ясно видѣли разрывы. Надъ лѣсомъ то и дѣло рвались шрапнели и бризантные снаряды, и желтые облачка отъ разрывовъ поднимались вверхъ и разсѣивались въ воздухѣ. Въ перерывахъ былъ слышенъ трескъ пулеметовъ. Резонансъ отъ стрѣльбы стоялъ страшный. Лѣсъ гудѣлъ отъ выстрѣловъ, а воздухъ стоналъ отъ звуковъ артиллеріи...

Раненыхъ еще не было. Мы стояли и смотрѣли, какъ наши орудія посылали снарядъ за снарядомъ въ сторону непріятеля, а также

радовались неточной стрельбѣ противника, дѣлающаго все время почему-то недолеты. Часамъ къ 7-ми начали появляться раненые. Это были всѣ съ пальчиками. Теперь они уже приходили съ винтовками, ибо былъ приказъ, чтобы всѣ раненые, которые могутъ ходить, должны принести съ собой винтовку, а не принесшіе должны обратнo идти за ней.

- Твое гдѣ ружье... - Оставилъ тамъ у взводнаго... - Хорошо. Сейчасъ тебя перевяжемъ, а потомъ пойдешь за нимъ...

Двуколки начали подвозить тяжело раненыхъ. У насъ закипѣла работа. Всѣхъ легко раненыхъ мы отправили въ тылъ въ лазареты, а сами занялись тяжело ранеными. Наши двуколки работаютъ всюю. Студентъ Мироновъ руководитъ ими въ лѣсу на большой дорогѣ. Во время этихъ перевозокъ кучеръ двуколки, санитаръ Виноградовъ, былъ раненъ осколкомъ разорвавшагося вблизи снаряда. Раненые офицеры рассказываютъ, что наша линія продвинулась немного впередъ и бой все больше и больше разгорается.

- Наступленіе идетъ хорошо, - говоритъ Х., но что его надо было начать два дня тому назадъ, когда въ окопахъ сидѣла только Баварская конница, а теперь плѣнные говорятъ, что подошла регулярная пѣхота. Солдаты же говорятъ, что все это ничего, справились бы и съ ней, но что у насъ мало офицеровъ.

Часовъ около 4-хъ привезли къ намъ убитаго офицера артиллериста наблюдателя, который, сидя на деревѣ въ лѣсу, корректировалъ стрельбу, былъ сбитъ шальной пулей и, сорвавшись съ дерева, убился и переломалъ себѣ обѣ ноги.

Лишь начало темнѣть, бой сталъ затихать. Притокъ раненыхъ замѣтно уменьшается. Двуколки появляются все рѣже и рѣже и только съ тѣми ранеными, которыхъ раньше благодаря непріятельскому огню нельзя было вывезти. На оставшіяся безъ дѣла двуколки мы погрузили перевязанныхъ раненыхъ и стали эвакуировать ихъ въ тыловые лазареты.

Офицеры передаютъ, что задачу намъ въ этотъ день не удалось выполнить сполна. Къ нѣмцамъ подошли подкрѣпленія. Наша воздушная развѣдка показала, что нѣмцы обходятъ нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего пришлось нѣсколько измѣнить фронтъ. Часамъ къ 8-ми наступило затишье. Черезъ нѣкоторое время намъ сообщили, что сейчасъ состоится отпѣваніе убитаго артиллериста. Мы полнымъ составомъ отправились въ халупу къ артиллеристамъ. Отпѣваніе покойнаго происходило при совсѣмъ необычайной обстановкѣ. Окна халупы, обращенныя къ непріятелю, были завѣшены. Въ халупѣ было тѣсно. Всѣ кто могъ изъ г. офицеровъ, какъ пѣхотныхъ, такъ и артиллеристовъ, были налицо. Кругомъ же халупы, несмотря на шедшій дождь, съ непокрытыми головами кучей стояли солдаты батарей, усердно молясь, прислушиваясь къ доносящимся изъ халупы словамъ священника. Настроение на отпѣваніи было трогательное. Лица были у всѣхъ сосредоточенно-спокойныя, и даже громкій трескъ одиночныхъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ, время отъ времени разрывавшихся невдалекѣ, не нарушалъ общаго настроенія. Спокойно, не спѣша, всѣ разошлись. По всей деревнѣ огни погашены и только мерцаетъ нѣсколько

ко тусклыхъ фонарей у дверей перевязочныхъ, гдѣ еще не совсѣмъ окончилась работа.

Во время атаки были взяты плѣнные. Между прочимъ, двое изъ нихъ были у насъ на пунктѣ. Видъ у нихъ очень непривлекательный. Одинъ почтеннаго возраста съ усталымъ лицомъ безсмысленно смотрѣлъ впередъ, а другой, молодой, въ очкахъ, пугливо озирался по сторонамъ. На наши вопросы они неохотно и вяло отвѣчали. Я спросилъ приведшихъ ихъ солдатъ, много ли взяли плѣнныхъ. "Привели двухъ, а остальные тамъ...".

Около 11 час.веч. работу въ перевязочной окончили, но отдыхать долго намъ не пришлось. Совершенно неожиданно, часовъ около 12 ночи, получило распоряженіе о перегруппировкѣ нашей дивизіи. Такого приказа никто не ожидалъ... Какъ говорятъ, съ утра у насъ былъ частичный успѣхъ, два изъ нашихъ полковъ удачно заняли еще съ ночи нѣмецкіе окопы и продвинулись нѣсколько впередъ. Днемъ атака продолжалась и нѣмцы отступили. Артиллерія безостановочно громила нѣмецкіе окопы, зажигая въ то же время въ тылу у нихъ деревни. Вообще день былъ изъ удачныхъ. И вотъ теперь неожиданный отходъ... Якобы потому, что нѣмцы обрушились на нашъ правый флангъ и намъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ, надо отступить и выровнять фронтъ.

Съ отходомъ надо было спѣшить. У насъ не всѣ раненые были эвакуированы, поэтому пришлось опять очищать фурманки отъ фуража, чтобы на нихъ уложить раненыхъ. Проѣзжавшимъ артиллеристамъ было предложено взять къ себѣ на передки мѣшки съ овсомъ и тѣмъ самымъ разгрузить фурманки. Просьба была быстро исполнена и мы могли спокойно помѣстить всѣхъ раненыхъ на нашихъ перевозочныхъ средствахъ. За весь день было перевязано 207 человекъ, а эвакуировано 243. На пунктѣ умерло 3 человекъ.

Нагруженные черезъ мѣру, мы тронулись въ путь подъ дождемъ и по непролазной грязи обратно черезъ д.Стопары въ д.Герваты. Впереди насъ все время ѣхала фурманка съ гробомъ убитаго артиллериста и только около 6 час.утра, вблизи д.Горваты, она свернула въ сторону по дорогѣ въ Вильно.

23 авг. Въ д.Герваты не раскрывались, а только перевозили раненыхъ, привезенныхъ сюда раньше /230 чел./ . Помѣстились въ избахъ рядомъ съ Перевязочнымъ отрядомъ. Рано легли спать. Ночью насъ разбудили - пришелъ приказъ опять отступать. Въ виду дальности эвакуаціи, при вывозкѣ раненыхъ намъ помогли своими двухколками Перевязочный отрядъ и 58-ой транспортъ, работающіе при нашей дивизіи.

24 авг. Въ 4 часа утра мы тронулись въ путь. Опять отступление... Когда же это кончится? Едва свѣтаетъ. Осенняя погода. Мелкій дождикъ. Полугрязь, полуглина... Дорогъ нѣтъ. Все разбито, мосты поломаны. Плетемся еле-еле. Только въ 9 час.утра мы прибыли въ м.Подберезье. Отрядъ помѣстился въ какой-то бывшей старой аптекѣ. Помѣщеніе ужасное. Старый еврейскій домъ съ гнилыми полами и шаткими перегородками. Сосѣдями нашими оказались Перевязочный отрядъ при 2-ой гв.див. и отрядъ Евангелической общины. Лишь

только команда и лошади отдохнули, какъ мы занялись перевозкой раненыхъ.

25 авг. Кругомъ стрѣльба. Передаютъ, что опять огромныя потери у Павловцевъ и Финляндцевъ, якобы у Павловцевъ осталось всего 400 человекъ въ полку.

27 авг. Предложено выслать летучку въ д. Мариамполь. Баронъ Целлингъ и я съ двуколками и съ санитарями, но безъ сестеръ, отправились въ эту деревню, но устроить перевязочной намъ не удалось. Лишь только мы пріѣхали, какъ начался сильный обстрѣлъ фольварка, и штабъ дивизіи, размѣщенный въ этомъ фольваркѣ, заявилъ намъ, что они сейчасъ его покидаютъ, т.к. дивизія по всей линіи отступаетъ. Новыя наши позиціи будутъ находиться недалеко отъ фольварка и потому оставаться намъ тамъ, вслѣдствіе могущаго быть еще болѣе сильнаго обстрѣла, представляется невозможнымъ. Марсеру съ двуколками проѣхалъ немного впередъ, а мы остались на фольваркѣ. Черезъ нѣкоторое время Марсеру вернулся и заявилъ, что проѣхать съ двуколками вслѣдствіе сильнаго обстрѣла дальше нельзя. Рѣшили укрыться въ лощинкѣ и обождать тамъ приноса раненыхъ полковыми санитарями. Понемногу раненые стали поступать и мы начали транспортировать ихъ въ Подберезье. При нашемъ отъѣздѣ одинъ изъ санитаровъ, Проваторовъ, былъ раненъ шрапнельной пулей.

28 авг. Изъ штаба дивизіи получено предложеніе выслать летучку въ д. Склевцы. Мы съ частью двуколокъ отправились сейчасъ же туда. Развернувъ перевязочную, приступили къ работѣ. Раненыхъ было много. Окончивъ перевязки и отправивъ раненыхъ въ Подберезье, мы приблизительно въ часъ ночи легли спать. Около 4 ч. у. мы были разбужены какимъ-то чужимъ офицеромъ, который спросилъ насъ, что мы здѣсь дѣлаемъ. На заявленіе наше, что здѣсь перевязочная для обслуживания раненыхъ 2-ой дивизіи, офицеръ усмѣхнулся и сказалъ, посмотрите что дѣлается недалеко отъ вашей халупы. Дѣйствительно, когда мы вышли изъ избы, то увидѣли, что одинъ изъ сибирскихъ полковъ окапывается кругомъ деревни. Марсеру звонить по телефону въ Подберезье въ нашъ отрядъ и передаетъ весь разговоръ съ офицеромъ Сибирскаго полка и то, что онъ видѣлъ самъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ Уполномоченнаго отрядомъ г. Константинова, что намъ уходить нечего, т.к. Кап. Кузнецовъ только что по телефону сообщилъ ему, что на сегодняшній день 2-ая дивизія остается на прежнихъ мѣстахъ. Изъ всего этого мы ничего не понимали: одни говорятъ "уѣзжайте", другіе, наше непосредственное начальство — "оставайтесь"... Но по настоянію офицеровъ Сибирскаго полка мы принуждены были свернуться и покинуть д. Склевцы.

Вечеромъ мы узнали, что конница что-то напутала и отступила, а потому и пришлось измѣнить линію фронта, причемъ 2-ая дивизія оставалась на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Въ тотъ же вечеръ въ отрядъ къ намъ пріѣхалъ ген. Орловъ и, вызвавъ гр. А. И. Шувалову, убѣждалъ ее немедленно свернуться и уѣзжать съ отрядомъ, т.к. оставаясь въ Подберезьѣ, отрядъ рискуетъ попасть въ плѣнъ. Послѣ непродолжительнаго разговора графини съ ген. Орловымъ, разговора, котораго мы не слышали, графиня громко сказала, что "она отведетъ отрядъ только послѣ того, когда будетъ дано распоряженіе изъ шта-

ба дивизіи. Ген. Орловъ, не ожидавъ, повидимому, такого отвѣта, откланялся, тронулъ лошадь и громко сказалъ: "Ваше, графиня, дѣло, но я настоятельно вамъ рекомендую послушать моего совѣта..".

29 авг. Сидимъ въ Подберезьѣ. Перевязываемъ и эвакуируемъ раненныхъ. Бои идутъ со всѣхъ сторонъ. Къ намъ въ отрядъ начинаютъ поступать раненные сибирскихъ полковъ изъ д. Склевцы, т. е. той деревни, откуда вчера насъ выставили. Вечеромъ полученъ приказъ, чтобы завтра рано утромъ переѣхать въ д. Подворишки.

30 авг. Выйдя въ 7 ч. у. изъ Подберезья, мы къ 9 ч. у. прибыли въ д. Подворишки. Раненные рассказываютъ картину расположенія войскъ: 1-я дивизія стоитъ фронтомъ на западъ, къ ней, примыкая подъ прямымъ угломъ, обращенная фронтомъ на сѣверъ, 2-я дивизія; къ серединѣ праваго фланга нашей дивизіи примыкаютъ армейскія части, обращенныя на востокъ, причемъ часть нашего праваго фланга выдѣляется косо по направленію къ нѣмцамъ. Вечеромъ поползли слухи, что Свѣнцяны заняты нѣмцами... Говорятъ, что у насъ не хватаетъ пѣхоты и поэтому надо суживать фронтъ и понемногу отступать... Отрядъ работаетъ до поздняго вечера. Кругомъ пожары. Огромное зарево окружаетъ Подберезье - это горятъ постройки и усадьба, яко бы, помѣщика Елоневскаго. На все это смотрѣть жутко, обидно и больно...

31 авг. Сегодня опять пришлось наблюдать артиллерійскій бой. Мы стоимъ на горкѣ, на высотѣ 82,5, но обстрѣлу не подвергаемся, т. к. высота эта въ сторонѣ отъ расположенія нашихъ батарей. Все время поступаютъ раненные, причемъ на этотъ разъ преимущественно казаки. Сначала мы перевязывали тяжело раненныхъ и поэтому легко раненные были собраны въ большомъ сараѣ и, ожидая своей очереди, пили чай... Въ это время какой-то шальной снарядъ пролетѣлъ черезъ нашу деревню, а за нимъ второй... Окончивъ перевязывать тяжело раненныхъ, мы приказали позвать легко раненныхъ, но оказалось, что въ сараѣ уже никого нѣтъ... Послѣ перваго же снаряда они побросали пить чай и заявили сестрѣ, что не надо имъ перевязки и что они уходятъ въ тылъ въ Перевязочный отрядъ.

Раненный офицеръ Пузинскій рассказываетъ, во время перевязки, о своихъ молодцахъ пѣхотинцахъ: "когда меня съ ротой окружили, то если бы не моя связь и не этотъ землячокъ, то я попалъ бы въ плѣнъ. Мало того, что они меня вытащили, но и принесли къ вамъ, хотя двое изъ нихъ сами ранены. Разрѣшите же этому ѣхать со мной въ двуколкѣ..."

- Такъ что Ваше Высокородіе я отъ командира никуда не пойду, куда ихъ Высокоблагородіе отправятъ, туда и я поѣду, такъ что я ихъ вытащилъ, они же Георгіевскій кавалеръ и оставляютъ нѣмцамъ нельзя было, такъ я ужъ съ ними не разстанусь...

Какъ оказывается, сидимъ въ хорошемъ мѣшкѣ... Стрѣльба почти кругомъ. Куда ни поѣдешь - вездѣ бои. Поговариваютъ, что у насъ положеніе адски плохое и мы отступаемъ въ цѣляхъ выбраться изъ "чулка". Въ 3 часа ночи мы окончили перевязки и пошли отдыхать. Въ 6½ ч. у. полученъ приказъ немедленно отъѣхать на 8 верстъ въ д. Петрунцы.

1-ое сент. Къ 9 ч.у. мы приѣхали въ д.Петрунцы. Здѣсь на однодневномъ отдыхѣ расположилась 2-я артилл.бригада. Весь день занимались только перевозкой раненыхъ, но своей перевязочной не открывали. Рано легли спать. Ночью пришла телефонограмма, которой предписывается намъ въ 8 ч.у. тронуться изъ д.Петрунцы и не загромождать своими двуколками и фурманками дорогу. Около 6 ч.у. мы были разбужены развѣдчиками Л.Гв.Гренадерскаго полка, которые съ удивленіемъ спрашивали насъ, почему мы до сихъ поръ не ушли. На это г.Константиновичъ сказалъ, что намъ предложено очистить деревню, чтобы не мѣшать воинскимъ частямъ своимъ отходомъ, только къ 8 ч.у., а теперь только 6, значить, мы еще успѣемъ.

- Ваше...скородіе, впереди васъ только мы, развѣдчики, вся пѣхота уже ушла и мы ѣдемъ впередъ на развѣдку...

Въ мгновеніе ока мы выкатились изъ Петрунцовъ. Подъѣзжая къ нашимъ окопамъ, бывшимъ уже чуть ли не въ верстѣ отъ Петрунцовъ, мы попали на глаза командира Л.Гв.Гренадерскаго полка ген.Рыльскаго, который, увидя сидящую въ двуколкѣ гр.А.И.Шувалову, смѣясь поблагодарилъ ее и весь отрядъ за прикрытіе ихняго отхода и тутъ же сейчасъ грозно приказалъ какъ можно скорѣе ѣхать дальше, т.к. туманъ началъ рѣдѣть и можетъ завязаться перестрѣлка...

Благополучно мы достигли госп.дв."Червоный Дворъ". Имѣніе Червоный Дворъ - барская усадьба. Хозяинъ не уѣхалъ и потому все болѣе или менѣе въ порядкѣ. Здѣсь мы открыли перевязочную. Оказывается, что опять гдѣ-то и что-то прорвали и мы должны были отступить. Какъ говорятъ, на "чулкѣ" появилась подвязка... Слышимъ разговоры о плѣнѣ. Передаютъ, что нѣмцы съ аэроплановъ сбрасываютъ прокламаціи, въ которыхъ говорятъ, что II-ая армія окружена и гвардейскій корпусъ въ плѣну... Солдаты же рассказываютъ, что нѣмцы изъ окоповъ кричатъ: "сдавайтесь, все равно Россію продали...".

Всѣ эти разговоры нервируютъ солдатъ, и при отходѣ дѣлается Богъ знаетъ что. Обозы обгоняютъ другъ друга, ѣдутъ по 4-5 повозокъ въ рядъ, не считаясь ни съ дорогами, ни съ сосѣдями. Артиллерійскіе обозы ведутъ себя хуже всѣхъ, обгоняя они перезорачиваютъ сосѣднія повозки и несутся впередъ. Они совершенно не считаются ни съ бѣженскими подводами, ни съ другими обозами и рысью уѣзжаютъ дальше, не обращая вниманія ни на что...

2 сент. Полученъ приказъ выслать летучку въ д.Пекелишки, т.е. обратно на фронтъ. Въ Пекелишкахъ занимаемся перевязкой раненыхъ и отправкой ихъ въ Червоный Дворы.

3 сент. Что дѣлается на фронтѣ - намъ ничего неизвѣстно. Передаютъ, что Вильно не сегодня - завтра будетъ сдано и мы ждемъ приказа объ отъѣздѣ. Въ 11 ч.в. нами полученъ приказъ выступить изъ Червонаго Двора. Вытребовавъ обратно летучку изъ Пекелишекъ, мы ночью, выбравшись на большую дорогу /шоссе/, сразу же влились въ другія отходящія части. Со всѣхъ сторонъ видно было, по мелькавшимъ огонькамъ, двигающіеся обозы другихъ частей по направленію къ нашей большой дорогѣ. Шелъ дождь и идти было тяжело. Куда ни взглянешь - вездѣ зарева и зарева... Было жутко.

Въ приказѣ намъ было предложено идти за Вильно въ д. Пупай, которая отъ Червонаго Двора была на югъ верстахъ въ 35-ти. Было ясно, что предполагаемая позиціи возлѣ Кальваріи не будутъ заняты нашимъ корпусомъ... Темная ночь, слякоть, образовавшаяся отъ дождя, и грязь мѣшали быстрому передвиженію, а шедшіе впереди насъ все время задерживали наше движеніе. Возлѣ Вильно мы взяли влѣво и переѣхали рѣку по временно построенному понтонному мосту, который весь трясся при переѣздѣ черезъ него. Масса обозовъ собралась у единственнаго переѣзда черезъ полотно желѣзной дороги между ст. Вильно и . Это былъ единственный проходъ шириною въ 15 верстъ, черезъ который можно было бы безопасно провести войска и обозы.

Такимъ образомъ мы выбирались изъ знаменитаго "чулка"... Послѣ часовой стоянки, мы наконецъ переѣхали полотно и уже болѣе быстро доѣхали до околицы Пупай. Было 9 час. утра.

Д-ръ Н. П. Омельченко.

Б. Сергѣевъ.

ЕЩЕ О ЛОМЖѢ.

Источники: Ген. Лейт. Хольмсенъ "Міровая Война", журналы б. дѣйствій 2 гв. п. див. и 1 гв. п. див., Дневники 3 рез. герм. п. див., 2 рез. полка, 3 рез. арт. п., 9 рез. п. полка.

Помѣщая въ № 20 "Финляндца" свои воспоминанія о бояхъ подъ Ломжей, я далеко не располагалъ въ то время достаточными матеріалами объ этихъ бояхъ, столь въ концѣ концовъ безрезультатныхъ, но такъ дорого полку стоившихъ.

Желаніе проникнуть въ тайну гибели нашихъ 2-хъ батальоновъ, однако, не переставало меня мучить, а невозможность получить какія либо новыя свѣдѣнія съ нашей стороны заставляла направлять всѣ усилія на полученіе этихъ свѣдѣній отъ нѣмцевъ. Признаюсь, что безъ дѣятельной помощи Г. А. Гоштовтъ, врядъ ли удалось бы мнѣ добиться положительныхъ результатовъ. По указанію Георгія Адамовича было послано письмо, боевой журналъ нашей дивизіи и другая литература по адресу мѣста формировація 2 рез. герм. полка, прорваннаго нами въ ночь на 19 февраля. Хотя все это было послано заказнымъ - никакого отвѣта не было. Тогда Г. А. Гоштовтъ обратился въ германскій Рейхсархивъ съ просьбой прислать выписки изъ боевыхъ дневниковъ 3 рез. дивизіи и 2 рез. полка за даты 3 и 4 марта 15 года /по нов. ст./. Черезъ нѣкоторое время, довольно продолжительное и уже вселявшее безпокойство за удовлетвореніе просьбы, объ выписки были присланы за соотвѣтствующими подписями и печатями.

Нахожу нужнымъ особенно подчеркнуть такое предупредительное отношеніе государственной Германской организаціи, какой является Военный Германскій Архивъ.

Но мнѣ все казалось мало и я не переставалъ приставать къ Георгію Адамовичу со своими жалобами на недостаточное освѣщеніе

гибели наших батальоновъ. И вотъ однажды Георгій Адамовичъ сообщилъ мнѣ, что читая одинъ изъ германскихъ военныхъ журналовъ, онъ случайно нашелъ объявленіе старшаго объединенія 2 грен. Померанскаго пѣх. полка Полковника фонъ Путкамера съ призывомъ къ чинамъ 2 рез. полка примкнуть къ его об-нію. Сейчасъ же было написано письмо. Сначала была прислана очень любезная открытка съ просьбой подождать нѣкоторое время, нужное на необходимые розыски, а затѣмъ пришло описаніе боя 18-19 февраля, составленное его участникомъ, адъютантомъ /въ то время/ 2 б-на 2 рез. герм. полка Кригеромъ. Ниже привожу переводъ этого описанія полностью. Теперь же перехожу къ описанію всей обстановки во время Ломжинской операціи и причинъ, вызвавшихъ и наше наступленіе въ февралѣ мѣсяцѣ вообще и, въ частности, нашу атаку 18-19 февраля 15 г. по тѣмъ даннымъ, которыя мнѣ удалось собрать за это время.

Еще 16 ноября 1914 года, на совѣщаніи съ главнокомандующими фронтами въ Сѣдлецѣ, ставкой было рѣшено для ликвидаціи восточно-прусскаго театра войны, висѣвшаго фланговой угрозой при всякомъ нашемъ продвиженіи въ сторону Силезіи, — образовать на Млавскомъ направленіи и на Наревѣ особую боевую группу для содѣйствія нашей 10 арміи, наступавшей отъ Нѣмана на Мазурскія озера.

Вторично тотъ же вопросъ былъ поднятъ въ докладной запискѣ генерала-квартирмейстера ставки, генерала Данилова, въ началѣ января 1915 года. Но, вслѣдствіе разногласія главнокомандующихъ фронтами съ предположеніями ставки, только 6/18 января послѣдовало распоряженіе о формированіи 12 арміи генерала Плеве.

Начало операцій этой арміи предполагалось около 10/23 февраля — дата окончанія формированія XV арм. к-са.

Одновременно и германское командованіе задумывало операцію на томъ же участкѣ фронта, съ цѣлью, разгромивъ нашу 10 армію /нѣманскую/, наступать на Бѣлостокъ, угрожая сообщеніямъ всего нашего фронта. 13/26 января послѣдовалъ указъ ген. Фалькенгейма о переброскѣ 4 корпусовъ въ распоряженіе ген. Гинденбурга для наступленія на 10ю нашу армію. Для развитія же операціи и для обезпеченія фланга со стороны Остроленки и Ломжи части войскъ были взяты изъ состава 9-ой герм. арміи, дѣйствовавшей противъ Варшавы.

10 наша армія ген. Сиверса, объектъ будущаго наступленія германской арміи, наступавшая отъ Нѣмана, еще 6/19 ноября 14 г. подошла къ укрѣпленной линіи Мазурскихъ озеръ, за которыми укрывалась 8 герм. армія, обезсиленная отправкой на Варшавскій фронтъ своихъ наиболѣе боеспособныхъ частей. На Мазурскихъ озерахъ наша 10 армія остановилась, не имѣя возможности, за недостаткомъ силъ и соотвѣтствующей артиллеріи, преодолѣть эту чрезвычайно укрѣпленную оборонительную линію.

Переброска изъ ея состава XXII к-са на юго-западный фр. еще болѣе ослабила 10 армію и ей пришлось окончательно отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій. Формированіе же 12 арміи, наступленіе которой во флангъ Мазурской линіи озеръ, должно было сломить сопротивленіе 8 герм. арміи, — шло по прежнему чрезвычайно

медленно, и къ срединѣ января 1915 г. /къ моменту отправленія 4 корпусовъ въ распоряженіе Гинденбурга/ на ея фронтѣ находилась главнымъ образомъ кавалерія, входящіе же въ нее корпуса - IV сиб. былъ еще у Варшавы, XV формировался въ Гомелѣ, а XX оставался въ составѣ 10 арміи.

Сосредоточеніе германскихъ войскъ, предназначенныхъ къ наступленію, шло значительно быстрее. 16/29 января началось германское наступленіе на Бзурѣ, имѣвшее цѣлью отвлечь вниманіе нашего командованія отъ готовящейся операціи въ В.Пруссіи и задержавшее отіправку нашего IV сиб.к-са въ 12 арміи. Къ 24 янв. - 6 февр. развертываніе въ В.Пруссіи 10 и 8 герм. армій было закончено. 23 янв. - 5 февр. на правомъ флангѣ нашей 10 арміи, въ Вержболовской группѣ ген.Епанчина, были отмѣчены первыя попытки нѣмцевъ перейти въ наступленіе. 27 янв.- 7 февр. германскія войска повели сильное наступленіе на лѣвый флангъ нашей 10 арміи, сбивъ части второочередной 57 дивизіи, отошедшія въ Осовець, а на слѣдующій день 26 янв.- 8 февр. обходящая группа 10 герм.арміи обрушилась на вышеупомянутую группу ген.Епанчина, правый флангъ нашей 10 арміи.

Въ послѣдующіе дни германское наступленіе успешно развивалось на правомъ флангѣ нашей 10 арміи. Группа ген.Епанчина, потерявъ связь между своими частями, подвергаясь непрерывнымъ ударамъ обходящихъ германскихъ частей, къ 28,29 янв.- 10,11 янв. перестала существовать какъ боевая сила и къ 2-15 февр. укрылась за Нѣманъ въ крѣпости Ковно и Олиту. Сосѣдній къ югу XX к-съ такимъ образомъ ставился подѣ фланговый ударъ наступающихъ нѣмцевъ. На лѣвомъ флангѣ /какъ всегда, нѣмецкое командованіе развивало ударъ съ двухъ фланговъ съ цѣлью окруженія/ 10 арміи продвигеніе германской 8 арміи не шло такъ успѣшно. III сиб.к-съ подѣ командой ген.Радкевича отбилъ всѣ атаки наступавшаго противника, но къ 30 янв.-12 февр. отошелъ на гор.Лыкъ, подѣ угрозой обхода отъ Райгорода. 57 наша дивизія, какъ уже упоминалось, отошедшая было на Осовець, гарнизономъ котораго она состояла, своимъ новымъ наступленіемъ во флангъ наступавшимъ германскимъ частямъ, сильно задержала ихъ продвигеніе, облегчивъ положеніе III сиб.к-са и пригнать на себя 79 рез.герм.див. и 4 кав.

Съ самага начала германскаго наступленія, XX герм.к-съ ген.Шольца, вѣрнѣе - 41 его дивизія, была направлена въ Ортельсбургъ для прикрытія операціи со стороны Ломжи и Остроленки, съ 7/П-25/І у Щучина съ этой же цѣлью образовалась группа силой въ 1 к-съ. На Млавскомъ направленіи группа ген.Гальвица тоже усиливалась. Дѣйствія этихъ группировокъ вызвали безпокойство въ нашемъ командованіи, которое, полагая въ связи съ наступленіемъ на Бзурѣ, что главный ударъ нѣмцевъ будетъ нанесенъ черезъ Млавское и Ломженское направленіе на наши сообщенія, рѣшило какъ можно скорѣе усилить 12 армію на Наревскомъ ея участкѣ.

На Ломжу была двинута изъ 1 арміи 1-ая Кавк.стр.бр., 63 п. див. еще раньше находившаяся въ 12 арміи, заняла Праснышъ. Изъ 1-ой же арміи II к-съ и 5 стр.бр. направлялись въ Остроленку, XV к-су было приказано спѣшно закончить формированіе и направиться

на фронтъ 12 арміи; ІУ сиб.к. перебрасывался на Остроленку. Гв.к-сь 20 ян.-2 февр. переданный изъ резерва главнокомандующаго въ резервъ Сѣв.Зап. фронта, какъ компенсація за переброску на юго-зап. фронтъ ХХІІ к-са и стоявшій подъ Варшавой, назначался тоже въ составъ 12 арміи. 28 янв.-10 февр. начали погрузку 1 гв.див.; 31 янв.-13 февр. грузится 2 гв. 30/І-12/П головныя части 1 гв.див. выгружаются подъ Ломжей, подъ прикрытіемъ направленной на Кольно 1 Кав.стр.бр. и стоящей на нашей госуд. границѣ І отд.кав.бр. /отрядъ ген.Бендерова/. Одновременно на ст.Остроленко выгружается ІУ сиб.к-сь.

К-рь ХХ герм.к-са ген.Шольцъ, активно обезпечивая операцію 10 и 8 армій, наступавшихъ на нашу 10 армію, 2-15 февраля 41 дивизіей и подошедшей 34 ланв.бр. переходитъ въ наступленіе, сбивая 1 отд.кавал.бригаду. 3/16 февр. 1-ая Кавк.стр.бр., сбита въ свою очередь у Кольно, спѣшно отходитъ. Для занятія линіи рѣки Скроды выдвигаются изъ Остроленки 9 сиб.стр.див. и изъ Ломжи 1 гв.див. Въ этотъ же день подъ Ломжей выгружается 2 гв.п.див.

Тѣмъ временемъ германское наступленіе отъ Мазурскихъ озеръ развивалось чрезвычайно успѣшно для нѣмцевъ. Разбивъ, какъ указано выше, Вержоловскую группу и заставивъ ее отойти за Нѣманъ давленіемъ на открытый флангъ и угрозой тылу германское командование заставляеть ХХ к-сь къ 1-14 февр. отойти къ Сувалкамъ. Въ этотъ день сообщеніе ХХ к-са съ Нѣманомъ прервано герм.частями, занявшими Сейны. На лѣвомъ флангѣ 10 арміи к-рь Ш сиб.к-са ген. Радкевичъ, объединивъ подъ своей командой и ХХУІ к-сь, отбивая атаки противника, постепенно отходитъ, оставивъ Лыкъ 1-14 февр., на Августово, т.к. герм.командование направляетъ ударную группу вдоль рѣки Распуды въ разрывъ между ХХУІ и ХХ к-ми.

Къ 2-15 февр. ген.Радкевичъ со своими 2 корпусами занимаетъ Августовскія позиціи. Въ этотъ же день ХХ к-сь очищаетъ Сувалки. Обходящая герм.группа уже у него въ тылу, отрѣзавъ корпусъ отъ Нѣмана и отъ крѣпости Гродно. 2-15 февр. эта группа захватила передовыя позиціи крѣп.Гродно у Сапоцкина. К-рь ХХ к-са ген.Булгаковъ, не сознавая очевидно всей серьезности положенія своего к-са, не спѣшитъ съ отходомъ и не предполагаетъ мѣнять направленія отхода, считая нужнымъ отходить по прежнему на Нѣманъ и въ кр.Гродно. 4-17 февр. нѣмцами занято Августово. Ген. Радкевичъ отходитъ на р.Бобръ.

Связь всѣхъ корпусовъ 10 арміи со штабомъ 10 р.арміи порвана. Штабъ арміи и штабъ С.Зап.фронта не представляютъ истиннаго положенія дѣлъ на фронтѣ. Положеніе к-совъ 10 арміи считается безнадежнымъ, - всѣ сообщенія фронта подъ угрозой.

Спѣшно принимается рѣшеніе усилить 10 армію 2-мя корпусами - ХУ к-сь вмѣсто 12-ой арміи попадаетъ въ Гродно, П-ой направляется на Соколку-Бѣлостокъ. Въ районѣ Бѣлостока рѣшено сосредоточить группу изъ 7 арм.к-совъ. Штабъ фронта идетъ дальше. Онъ предлагаетъ, оставивъ у Варшавы 5 к-совъ, отойти нѣсколько на этомъ фронтѣ назадъ, но сосредоточить на фронтѣ І арміи ген.Литвинова - на Млаву и 12 арміи, Плеве - Рожаны, Ломжа, Осовець -

13 корпусовъ, а у Бѣлостока - 7. Всѣ свободные резервы бросаются на Бѣлостокъ. Только что высадившіяся у Ломжи 2 гв.п.див. и гв.стр.бр. 4-17 февр. походнымъ порядкомъ бросаются туда же. 2 гв.дивизія двигается форсированнымъ маршемъ, безъ приваловъ. Всѣ участники этого утомительнаго похода должны его хорошо помнить.

Въ связи съ общимъ неустойчивымъ положеніемъ ген.Безобразовъ, к-ръ гв.к-са, назначенный начальникомъ участка отъ Тиссы до Бобра, рѣшаетъ оттянуть 1 гв.див. и 9 сиб.див. нѣсколько назадъ /на Сипіевскія позиціи/ правымъ флангомъ, гв.каз.бригадой - ставъ къ сѣверу отъ м.Едвабно.

Однако, штабу фронта становится извѣстно, что Ш сиб. и XXVI арм. к-са отошли за р.Бобръ въ полномъ порядкѣ. Поэтому на совѣщаніи въ Сѣдлецѣ 17 февраля рѣшено ограничиться передачей 10 ар-

ми, 2 к-совъ /ХУ и П/. 2 гв. див. и гв. стр. бр. приказано съ похода вернуть въ Ломжу. На этомъ же засѣданіи отказались отъ мысли отхода подъ Варшавой, но сосредоточеніе корпусовъ на Наревѣ было утверждено.

5/18 февр. 2 гв. дивизія, послѣ утомительнаго форсированнаго марша, растерявъ отсталыми половиною своего состава, возвратилась подъ Ломжу и стала въ районѣ Дроздова.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, въ описанные дни восторжествовало стремленіе нашего командованія къ фронтальнымъ заслонамъ. Стремясь создать наиболѣе сильный заслонъ въ угрожаемомъ направленіи - въ Бѣлостокѣ, командованіе С. Зап. фронтомъ отвлекло уже сосредоточившіяся подъ Ломжей части отъ удара на сообщенія германскимъ войскамъ, тѣснящимъ нашу 10 армію.

Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ ген. Хольмсенъ въ своемъ трудѣ "Міровая Война, одного выдвигенія 57 нашей дивизіи отъ Осовца въ свое время принудило к-ра XI герм. к-са ген. Литцмана задержать наступленіе на Лыкъ и отвлекло на себя изъ обходящей группы 1 пѣх. и 1 кав. дивизіи. Наступленіе же группы ген. Безобразова /всего гвардейскаго корпуса /2½ пѣх. дивизіи + 1 кав. бриг 1-ой дивизіи IV сиб. к-са, 1 бригады пѣхоты /1 кав. стр. / и 1 бриг. кавалеріи/ энергично веденное на фронтъ Щучинь-Ортельсбургъ - совершенно могло бы измѣнить ходъ операций на фронтѣ нашей 10-й арміи.

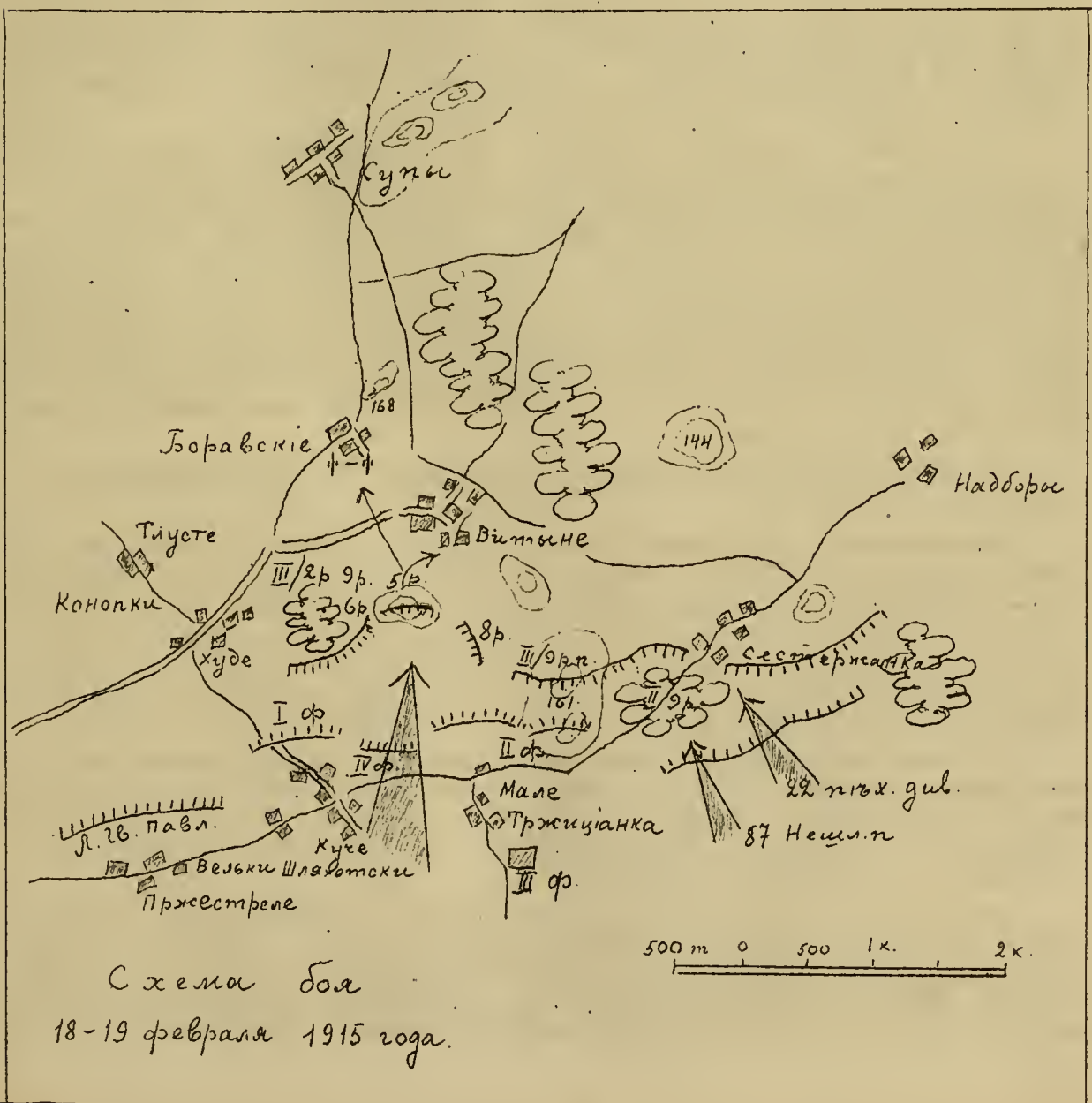
Безцѣльный же форсированный маршъ 2 гв. п. див. и гв. стр. бригады заставилъ потерять время. Отходъ 1 гв. див. и 9 сиб. еще болѣе увеличилъ невыгодность нашего положенія и пока 2 гв. див., вернувшись, собирала своихъ отсталыхъ и 6/19 февр. вышла на фронтъ, многое измѣнилось. Германскія войска на Наревскомъ участкѣ увеличились 3-мя пѣх. бригадами. 5/18 февр. 34 рез. бриг. подошла къ фронту боевъ на участкѣ 1 гв. див.; 5 и 6 рез. бриг. подходили въ этотъ день къ фронту на лѣвый флангъ к-са ген. Шольца. Обѣ эти бригады предназначались для операций противъ Визны, но задержанныя наступленіемъ 57 нашей дивизіи отъ Осовца, только 5/18 фев. успѣли подойти въ распоряженіе ген. Шольца и были направлены противъ 1 гв. див.

Наступай 2 гв. п. див. двумя днями раньше, она имѣла бы передъ собой пустое пространство съ выходомъ во флангъ частямъ, наступающимъ на 1 гв. дивизію. 6/19 февр., подойдя первой своей бригадой - Л. Гв. Московскимъ и Л. Гв. Гренадерскимъ полками - къ Едвабно, она нашла это мѣстечко, накануне занятое отд. гв. каз. бригадой, занятымъ уже 6 рез. герм. п. бригадой, только что подошедшей, какъ упомянуто выше 5/18 февр.

Тѣмъ временемъ въ 10 нашей арміи 2 лѣвофл. к-са /III сиб. и XXVI/ отошли за Бобръ. Одинъ только XX к-съ, к-рѣ котораго по-прежнему стремился отойти къ Гродно, въ прежнемъ направленіи, былъ окруженъ и 8/21 февр. сложилъ оружіе послѣ отчаяннаго сопротивленія въ Августовскихъ лѣсахъ и неоднократныхъ попытокъ прорваться, причѣмъ приходилось атаковать свои же, захваченные нѣмцами заранѣе укрѣпленныя передовыя позиціи кр. Гродно у Сапоцкина.

7/20 февр. штабъ Сѣв. Зап. фронта, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія отъ добровольца-мальчика, вызвавагося принести донесеніе - о томъ, что XX к-съ продолжаетъ еще борьбу, приказалъ 12-й арміи перейти въ наступленіе. Согласно этому распоряженію 7/20 февр. утромъ наступленіе на участкѣ гв.к-са возобновилось. Нашъ и Л. Гв. Павловскій полки выдвинуты на правый флангъ дивизіи. Павловцы вели наступленіе на участокъ Куче-Пшестреле. Нашъ полкъ къ полудню во встрѣчномъ бою захватилъ холмы сѣв. Куче /выс. 161/, причеъ былъ раненъ смертельно шт. кап. Аргамаковъ. На участкѣ 1 бриг. Московцы заняли высоты западнѣе Едвабно, войдя въ связь съ 1 гв. дивизіей, а Гренадеры атаковали самое мѣстечко.

Наши I и III б-ны были направлены на поддержку Лейбъ-Гренадеръ и I б-нъ вечеромъ этого дня принялъ участіе въ атакѣ Едвабно. Части 6 рез. герм. бригады были выбиты изъ мѣстечка и ото-

шли на сильно укрѣпленное кладбище. Это направленіе 2-хъ батальоновъ нашего полка, изъ которыхъ только 1 принялъ участіе въ атакѣ, поддержавъ Л. Гренадеръ съ фланга, — нельзя признать очень удачнымъ. Будучи направлены въ сторону Витыне-Супе, эти 2 б-на, навѣрное, принесли бы больше пользы, выходя во флангъ и тылъ 6 рез. бригады, т.к. въ этотъ день до Бобра пѣхотныхъ германскихъ частей еще не было.

5 рез. герм. бриг. только подходила въ этотъ день къ фронту, но на слѣдующій день 8/21 февр. она уже развернулась на фронтѣ Каношке-Тлусты-Надборы и сама повела наступленіе на нашъ полкъ, которому вмѣсто наступленія пришлось отбиваться отъ ожесточенныхъ атакъ на высоту 161. Также и Павловцы, имѣвшіе 8/21 февр. успѣхъ и занявшіе рошу у д. Кудржанка, съ подходомъ 5 рез. герм. бригады должны были отойти въ первоначальное положеніе. Линія фронта и съ нашей и съ германской стороны вытягивалась постепенно до Бобра и мы, не используя нашего преимущества — выхода на открытый флангъ противника, переходили къ чисто фронтальнымъ боямъ, не обѣщавшимъ успѣха, вслѣдствіе господства въ количественномъ отношеніи германской артиллеріи.

9/22 февр. 1 Кавк. стр. бриг., высланная изъ резерва, удлиняетъ нашъ флангъ, занимая участокъ у д. Сестержанка. Со стороны нѣмцевъ одновременно выходитъ къ этому участку 6 ланд. бригада, протягивая свой участокъ до Бобра, гдѣ противъ себя имѣетъ съ нашей стороны отд. гв. каз. бриг. Постепенно инициатива переходитъ въ руки нѣмцевъ. Они ведутъ непрерывныя атаки. 10/23 февр. 9-й рез. п. изъ состава 5 рез. бр. 3 рез. дивизіи атакуетъ дер. Сестержинку и занимаетъ ее. 11 рота нашего полка, приданная 1 Кав. стр. бриг., гибнетъ большей своей частью при контръ атакѣ /Финл. № 20/, потерявъ своего к-ра Подпор. Сергѣева П тяжело раненымъ и мл. оф. Подпор. Лаврова убитымъ.

Въ образовавшийся прорывъ направлены 12 рота Финляндцевъ и III б-нъ Московцевъ.

Между тѣмъ, на фронтѣ нашей 10 арміи бои за переправы черезъ р. Бобръ постепенно затихаютъ. Еще 6/19 февр. Ген. Фалькенгеймъ предупреждаетъ ген. Гинденбурга о невозможности продолжать развитіе достигнутого успѣха на его фронтѣ, т.к. настоятельно требуется переброска войскъ на французскій фронтъ. Приходится ограничиться захватомъ XX русск. к-са вмѣсто окруженія 3-хъ русскихъ корпусовъ и оставить мысль о движеніи на Бѣлостокъ.

Русскіе корпуса на Бобрѣ сами переходятъ въ наступленіе, имѣя иногда успѣхъ, но въ общемъ оставаясь на переправахъ у Бобра. Къ 14/27 февр. германская 10 армія /лѣвофланговая/ оказывается уже на положеніи обороняющейся. Тяжесть боевъ переносится на Млавское и Наревское направленія.

11/24 февр. вечеромъ палъ Праснышъ, на Наревское направленіе съ обѣихъ сторонъ подходят подкрѣпленія. Какъ уже упоминалось, со стороны нѣмцевъ на фронтѣ Сестержанка Бобръ подходит 6 ландв. бриг., приданная 3 рез. див. Съ нашей стороны 12/25 февр. 24 пѣх. див. изъ состава I арм. к-са занимаетъ участокъ Бобръ до

участка нашего полка, смѣнивъ гв. казаковъ, 1 Кавк. стр. бр., ШИ б-нъ Л. Гв. Моск. полка и нашу 12 роту. 13/26 февр. къ Новгороду подходит нашъ У. арм. к-съ, смѣнившій затѣмъ своей 7 дивизіей 9 сибирскую.

На фронтѣ бои за выпрямленіе и улучшеніе участковъ, главнымъ образомъ на фронтѣ 1 гв. див. На участкѣ нашего полка бои эти вылились въ борьбу за овладѣніе высотой 161. 9 рез. герм. п., овладѣвъ 10/23 ф. Сестержанкой, всё свои усилія направляетъ на эту высоту. 11/24 и 12/25 февр. идутъ непрерывныя атаки на эту высоту, занятую нашимъ П б-номъ. Дневникъ 9 рез. герм. полка подъ 12/25 февр. указываетъ, что 5 и 7 его роты овладѣли высотой: Однако, мы твердо знаемъ, что нашъ П б-нъ этой высоты не сдавалъ. Но на картѣ можно замѣтить, что означенная высота имѣетъ 2 вершинки, что и разрѣшаетъ противорѣчіе.

Замѣтка дневника 9 рез. полка отъ 13/26 февр.: "противникъ прокопался на 100 м. къ расположенію Ш, занимавшаго высоту 161" вполне подтверждаетъ вышесказанное. Второй нашъ б-нъ не выносилъ никуда впередъ своихъ окоповъ, но его прежнія позиціи съ занятіемъ сѣверной вершины высоты 161 нѣмцами - дѣйствительно оказались въ непосредственной близости съ противникомъ.

Бои за высоту 161 были чрезвычайно ожесточенные. Раненъ, еще въ первые дни боевъ, к-ръ П б-на кап. Яковлевъ, раненъ смѣнившій его шт. кап. Пешанскій. Раненъ к-ръ 6 роты подп. Петровскій. Между тѣмъ, считая сосредоточеніе на фронтѣ 10, 12 и 1 армій законченнымъ, штабъ С. Зап. фронта рѣшаетъ перейти въ наступленіе всѣми тремя арміями. Между тѣмъ, ставка Верх. главнокомандующаго опредѣленно указывала на необходимость отказа отъ широкой операціи въ В. Пруссіи, считая нашу подготовку для ея захвата недостаточной.

Ставка ограничивала цѣль наступленія очищеніемъ отъ противника предѣловъ Россіи. Ген. Рузскій, главнокомандующій С. З. фронтомъ, настаивалъ однако на захватѣ хотя бы южной части укрѣпленной линіи Мазурскихъ озеръ, указывая, что наша государственная граница не представляетъ никакихъ удобныхъ рубежей и оставляетъ, наоборотъ, въ тылу нашихъ войскъ большія болотистыя пространства Бобра и Нарева, что весной можетъ стать угрозой нашимъ сообщеніямъ.

Всетаки наступленіе, казалось очевидно безцѣльное, было рѣшено всѣми нашими 3 арміями - 1-ой ген. Литвинова, 2 - ген. Плеве и 10 - ген. Радкевича, смѣнившаго ген. Сиверса. 12 армія должна была наступать главными силами на Щучинъ, охватывая лѣвый флангъ противника и отрѣзая его отъ кр. Осовець, тѣсня къ западу.

Передъ нашей 10 арміей, 10 герм. армія ген. Эйхорна къ тому времени отвела, въ центрѣ, свои части нѣсколько назадъ.

21/П-6/Ш начался общій отходъ противника на участкѣ нашей 10 арміи, ослабленнаго отсылкой частей на другіе фронты и перешедшаго къ оборонѣ. Послѣдующіе бои на фронтѣ 10 арміи вылились въ рядъ наступленій и отступленій, съ цѣлью, со стороны германскаго командованія, завлечь русскія части подъ новый фланговый

ударъ, подобный предыдущей операци въ Августовскихъ лѣсахъ, а со стороны русскихъ - съ цѣлью оттѣснить герм. части къ государственной границѣ, увертываясь отъ угрозы обхода своего фланга. Этотъ танецъ продолжался до отхода въ апрѣлѣ /по нов. ст./ герм. войскъ на заранѣ укрѣпленную линію немного къ востоку отъ государственной границы.

На Праснышскомъ направленіи бои начались 28/П-13/Ш съ нѣкоторымъ опозданіемъ изъ-за наступленія нѣмцевъ. Въ общемъ здѣсь операція вылилась въ рядъ боевъ безъ большихъ результатовъ /только подъ Единорожцемъ нами было захвачено 1000 пл. и 16 орудій/.

На Ломженскомъ участкѣ 12 арміи наступленіе должно было начаться 17/П-2/Ш на правомъ флангѣ, т.е. въ I арм.к-сѣ. Штабъ 12 арміи, для ближайшаго руководства, перешелъ изъ Острова въ Ломжу. Группа ген.Безобразова расформирована. I Кав.бр. передана I арм.к-су. Въ первый день наступленія I арм.к-сѣ успѣха не имѣлъ. На слѣдующій день 18/П-3/Ш, усиленный бригадой 52 пѣх.див. I арм.к-сѣ возобновилъ наступленіе. 22-ой пѣх.див. 87 пѣх. Нейшлотскій полкъ имѣлъ успѣхъ. Въ 18.30 ему, какъ сообщаетъ въ своемъ дневникѣ 9 герм.рез:пѣх.п., удалось прорвать участокъ на стыкѣ 5 рез. и 6 ланд. бригадъ /7 рота 9 рез. и 12 рота 34 ланд. п./, взявъ въ плѣнъ почти цѣликомъ 7 роту 9 рез.п., занять и удержать лѣсъ между дер.Сестержанка и выс.161.

Прорвавшіяся части Нейшлотцевъ проникли глубоко въ тылъ позицій 2 рез.герм.п.полка и обстрѣляли въ 21 часъ его 8 роту съ тыла. Контръ атакой резервнаго взвода атакующія слабыя части были отбиты, причѣмъ было взято въ плѣнъ 18 человекъ /дневникъ штаба 2 рез.пѣх.п./.

Одновременно наступала и 2 гв.пѣх.див. 2/Ш-17/П Гренадеры атаковали Едвабно. Павловцы наступали от Пржестреле и къ утру 18/П-3/Ш выдвинулись впередъ, удержавшись на новыхъ своихъ позиціяхъ /дн. 2 рез.п.п./ . Нашъ полкъ, наступавшій одновременно съ остальными частями дивизіи, утромъ 18/П-3/Ш оттянулъ свои наступавшія части на прежнія позиціи, - очевидно, несшія большія потери отъ фланкирующаго огня съ сѣверной части выс.161. /дн. 2 р.п.п./ . Къ вечеру 18/П-3/Ш полку удалось снова выдвинуться впередъ 3-мя батальонами /I, П, Ш/. Какъ сообщаетъ дневникъ 3 рез. див. "еще во время составленія приказа /вечерняго?/ приходили болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ боя, шумъ котораго все приближался. Противникъ большими массами, черезъ луга, прилегавшіе съ запада къ выс.161, прорвался въ стыкъ между 2 и 9 рез.пѣх.полками /т.е. на нашемъ участкѣ/. Состоявшій въ распоряженіи штаба дивизіи III бат. 9 р.п., безъ одной роты, высланъ въ Битыне въ резервъ 5-ой рез.бр."

Здѣсь произошелъ однако уже упомянутый выше прорывъ, произведенный 87 Нейшлотскимъ полкомъ, и все вниманіе ближайшаго къ мѣсту прорыва германскаго командованія направляется на лѣвый флангъ 9 герм.р.полка. К-рь названнаго полка Полк.Вобритъ получилъ приказаніе со своимъ III б-номъ /безъ 1 роты/, подошедшимъ изъ Битыне, съ резервомъ сбитаго II б-на и приданной ротой 34 ланд.

полка снова овладѣть утеряннѣмъ участкомъ позиціи между Сестержанкой и выс. 161 при поддержкѣ гаубиць Рауша /дн. 3 р. див./.

Въ дер. Супы направлены 2 бат. 249-го рез. полка изъ подошедшаго 18/П въ Стависки отряда Прейшена /249 и 252 рез. полки и 58 рез. арт. полкъ/, ставшаго въ армейскій резервъ. Пока подготавлилась такимъ образомъ контръ атака противъ Нейшлотскаго полка, въ 4.45 утра к-ръ 2 рез. герм. п. получилъ донесеніе отъ своего П б-на, что 5 рота прорвана и противникъ быстро приближается къ Витыне. Это нашъ П и три роты /9-10-12/ Ш-го, наступая по болотистой низинѣ, прорвались черезъ расположеніе противника.

Наступавшій лѣвѣе I б-нъ вышелъ на 6 роту и Ш б-нъ 2 рез. полка, и продвинуться дальше не смогъ. Несмотря на фланговый огонь 8 роты 2 герм. рез. п., на огонь непріятельскихъ батарей, неся отъ этого огня колоссальныя потери, два батальона съ громаднымъ порывомъ двигались впередъ. Выбылъ изъ строя, не дойдя еще до линіи противника, к-ръ Ш б-на кап. Янушъ; раненъ к-ръ 5 роты пор. Сергѣевъ I.

Роты продолжали двигаться впередъ, увлекаемые своими молодыми ротными командирами /въ Ш б-нѣ: 9 р. подпор. Радоляти 10 р. подпор. Васильевъ, 12 р. подпор. Чепурновъ/. Подъ общей командой поруч. Заушкевича I б-ны завладѣли дер. Витыне, захвативъ передки 3 рез. арт. бриг., обозъ П бат. и 16 верховыхъ лошадей и, продолжая двигаться впередъ, бросились на нѣм. батарею, стоящую у Боравскіе. Какъ пишетъ 3 рез. арт. п. "2-ая батарея начала непрерывный заградительный огонь. Пѣхота уже проходила назадъ черезъ батарею. Кап. Гартманъ со своими людьми заградилъ имъ дорогу и заставилъ остановиться. Въ это же время ком. полка /2 рез./ полк. Родичъ подходилъ съ резервнымъ б-номъ. Стремительной контръ атакой русскіе были сбиты".

Здѣсь нѣм. артиллерія не вполне точна. Резервнаго б-на у 2 рез. полка не было. Всѣ его три б-на были вытянуты въ одну линію. Для отраженія столь глубоко проникнувшаго противника пришлось вызвать отдѣльныя резервныя роты.

Отходящіе и разстроенные остатки 5 и 7 ротъ /7-я была въ резервѣ П б-на и находилась въ дер. Витыне/ были перехвачены на линіи батарей 10 ротой, бывшей въ резервѣ полка, и увлечены ею въ контръ атаку. Одновременно 9 рота, резервъ Ш б-на, стоявшая въ перелѣскѣ, что сѣвернѣе дер. Худе, была брошена, по приказанію к-ра полка, во флангъ нашимъ прорвавшимся б-намъ. 2-я рота, резервъ I б-на, стоявшаго противъ Павловцевъ, подтягивалась на Боравскіе /дн. 2 р. п./ . Одновременно направлялся въ Боравскіе послѣдній резервъ дивизіи - рота Ш б-на 9 рез. полка. Саперы заняли холмы у дер. Супы.

2 б-на 249 рез. п. изъ армейскаго резерва, вызванные еще раньше, подходили къ дер. Супы /дн. 3 рез. див./.

Наши дошедшія до батареи, разстроенныя ночнымъ наступленіемъ, роты, потерявшія много офицеровъ, но упорно продвигавшіяся впередъ, были захвачены, при наступленіи разсвѣта, ударомъ

во флангъ и наступленіемъ съ фронта 4 свѣжихъ и 2 потрепанныхъ ротъ противника. Поражаемая картечью батареей, стрѣлявшей на самую близкую дистанцію /дн. 3 рез. див./ роты отхлынули назадъ. Но не многимъ удалось вернуться. Пулеметы 6 и 8 ротъ 2 рез. полка, своимъ расположеніемъ дѣлавшихъ вогнутую дугу, лишь разсвѣло, взяли подъ перекрестный огонь низину, по которой лежалъ путь отступления нашихъ б-новъ. 9 рота 2 рез. герм. полка /подъ командой Гревса/ поражала фланговымъ огнемъ отходившія роты. Сквозь огневую завѣсу удалось прорваться лишь отдѣльнымъ счастливымъ. Такъ, напр., какъ подъ Янгротомъ, вышелъ цѣлымъ подпрапорщикъ Чемерисъ, второй разъ такимъ образомъ избѣгнувшей плѣна. Прорвались еще нѣсколько солдатъ, но большинство осталось по ту сторону огневого загражденія.

Огонь былъ настолько силенъ, что пор. Сергѣевъ I, раненый еще въ началѣ боя и застигнутый разсвѣтомъ въ болотистой низинѣ, весь день долженъ былъ пролежать въ болотѣ и лишь на слѣдующую ночь получилъ возможность доползти до своихъ окоповъ.

Какъ пишетъ дневникъ 3 рез. арт. полка "Русскіе были сбиты, оставивъ въ нашихъ рукахъ 350 плѣнныхъ. Столько же убитыхъ мы похоронили".

Никто изъ офицеровъ, дошедшихъ до Витыне, не вернулся. Тамъ остались: поруч. Заушкевичъ I, подпор. Заушкевичъ II, Дометти, Радолятти, Чепурновъ, Васильевъ, прапорщики Соколовъ и Фоминъ. Никто изъ нихъ не оказался въ числѣ плѣнныхъ. Какъ они погибли и гдѣ cadaго изъ нихъ постигла смерть — узнать нѣтъ возможности. Но имена ихъ остаются въ полку какъ образцы храбрости и исполненія долга. Всѣмъ въ полку извѣстно было, что отецъ братьевъ Заушкевичей получилъ изъ Германіи письмо, гдѣ сообщалось, что тяжело раненый, подобранный въ безпамятствѣ на полѣ битвы пор. Заушкевичъ I, очнувшись въ полевомъ госпиталѣ, сорвалъ повязки и умеръ истекая кровью, предпочитая смерть позору плѣна.

Такъ, гибелью 2 б-новъ кончился прорывъ Л. Гв. Финляндскаго полка на Витыне, ликвидированный случайно и спѣшно собранными ротами противника. Несмотря на большой наступательный прорывъ нашихъ погибшихъ б-новъ и наступавшаго восточнѣе 87 Нейшлотскаго полка, наступленіе 18-19 февр. окончилось неудачно и, надо сказать, только изъ за полного отсутствія руководства боемъ. Нейшлотцы прорвались днемъ 18 февр., зашли глубоко въ тылъ, дойдя до 2 рез. полка, но прорывъ не былъ развитъ резервами и наступленіе захлебнулось.

Нашъ полкъ, очевидно, не получилъ своевременнаго сообщенія объ успѣхѣ сосѣда и начинаетъ наступленіе съ запозданіемъ. Имѣя успѣхъ, оттянувъ на себя все имѣющіеся у противника резервы, вплоть до армейскихъ, — полкъ не получилъ поддержки. Нейшлотцы, очевидно тоже не поддержанные, были заняты отраженіемъ контръ атаки 9 рез. полка. Резервъ нашего полка /IU б-нъ/ не былъ брошенъ въ прорывъ изъ за недоувѣрія къ маневру и изъ предпочтенія резервомъ охранять исходныя позиціи, съ которыхъ IU б-нъ наблюдалъ утромъ агонію своихъ 2-хъ батальоновъ. Гдѣ же былъ резервъ

дивизіи? Брошенный въ прорывъ вѣдь онъ могъ сбить противника и передъ Павловцами и передъ Нейшлотцами. Далѣе къ Едвабно, какъ мы видѣли, Павловцы успѣха не имѣли, а западнѣе, какъ сообщаетъ дневникъ 3 герм.рез.дивизіи: "у 6 рез.бригады царило полное спокойствіе" .

Только въ 6 ч.50 нѣмцы замѣтили на русской сторонѣ густыя колонны резервовъ, подходившіе къ д.Бортки /бригада 52 пѣх.д. ?/. Но эти резервы могли не торопиться, - къ тому времени все было уже кончено.

Въ послѣдующіе дни на Ломженскомъ участкѣ фронта бои затихали. Нѣмцы въ связи съ отходомъ ихъ 10 арміи къ 21/П-6/Ш прекратили свои атаки на Осовець и вообще отказались отъ широкихъ наступательныхъ дѣйствій на этомъ фронтѣ.

Наше неудачное наступленіе правымъ флангомъ 12 арміи, въ общемъ безцѣльное, но стоившее, какъ сообщаетъ ген.Хольмсенъ въ своей книгѣ "Міровая Война" - 1 арм.к-су 16000 потерь, а гвардіи 5000, заставило перенести тяжесть боевъ западнѣе, на Праснышское направленіе. Но и эта попытка наступать не преслѣдовала большихъ задачъ и къ 3/16 марта ген.Рузскій отказался отъ всякой мысли отъ наступательныхъ операцій на своемъ фронтѣ. Первая крупная операція 15 года, повлекшая большія переброски войскъ и большія у нихъ потери, кончилась, такимъ образомъ, ничѣмъ и послужила какъ бы началомъ столь несчастнаго для насъ въ боевомъ отношеніи 15 года.

Б.Сергѣевъ.

Лейт. Кригеръ.

ОПИСАНІЕ БОЯ П/2 РЕЗ.ПѢХ.ПОЛКА 4 марта 1915 г.

/переведено съ нѣмецкаго Г.А.Гостовтомъ/

Въ февраля и марта 1915 г. я состоялъ, въ чинѣ лейтенанта, адъютантомъ П-го бат-на 2 рез.пѣх.п. Замѣтокъ о боевыхъ дѣйствіяхъ я не дѣлалъ; описываю ихъ такъ, какъ, послѣ 22½ лѣтъ, сохранились они въ моей памяти. Прорывъ обоихъ батальоновъ Императорскаго русскаго Л.Гв.Финляндскаго полка имѣлъ мѣсто не 3/Ш.15, а 4/Ш.15. Наступленіе началось въ 4.30 утра.

2 рез.пѣх.п. въ первой половинѣ февраля 1915 г. снятъ былъ съ предмостной позиціи у Дарлемена, въ Вост.Пруссіи, и къ концу февраля, съ частыми боями, выдвинулся въ д.Витыне. Здѣсь П б-нъ получилъ приказаніе закрѣпиться. Расположеніе П/2 р.п. оказалось необычайно неблагопріятнымъ /см.кроки/: русскіе расположены были на высотѣ, отчего дер.Витыне, лежавшая въ низинѣ, находилась вся въ полѣ ихъ обзора. 5 роты, силою около 60 штыковъ, расположена была на пригоркѣ впереди селенія, правѣе и лѣвѣе 5 роты - пролегали луга, на которыхъ изъ за ихъ болотистаго характера невозможно было окопаться.

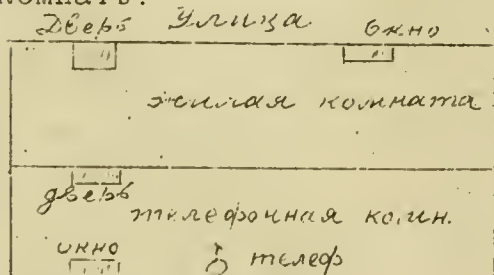
Промежутки между 5 ротой и сосѣдными /6 и 8/, которыя также насчитывали около 60 штыковъ каждая, - достигали 250-300 метровъ.

Когда, въ концѣ февраля, - кажется 26-го или 27-го, - П б-нъ получилъ приказъ закрѣпляться, - роты первоначально залегли рѣдкимъ расположеніемъ впереди данной линіи фронта. Основная позиція, вполнѣдствіи оказавшаяся такой неудобной, строилась сзади: для проволоки были вбиты колья, не оплетенные по той причинѣ, что русскіе, ясно понявъ наши намѣренія закрѣпиться, этому противодѣйствовали. Въ результатѣ они сами перешли въ наступленіе. Ихъ атаки, производимыя всегда на разсвѣтѣ, въ послѣднихъ числахъ февраля, 1, 2 и 3 марта, были съ успѣхомъ всё отбиты. Вечеромъ 3 марта русскіе наступали на части, расположенныя слѣва отъ П/2 р.п.п. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось прорваться, и въ полночь съ 3 на 4 марта, выйти въ тылъ 8 роты. Съ фронта послѣдняя атакована не была, какъ мнѣ помнится; во всякомъ случаѣ, ея фронтъ остался непоколебленнымъ и ни одинъ русскій перейти его не смогъ. Просочившіеся въ тылъ 8 роты русскіе, послѣ боя были захвачены въ плѣнъ. Ихъ насчитывалось всего около 20 солдатъ.

Командиръ П/2 р.п.п., котораго я сопровождалъ, прошелъ ночью въ передовую линію 8 роты и убѣдился лично, что занята ею прежняя позиція. Послѣ этого мы возвратились на нашу квартиру - наиболѣе отдаленный отъ противника домъ въ д. Витыне. Пришли въ 1.45 ночи. Въ виду того, что русскіе въ теченіе 8 дней атакывали насъ по утрамъ, а въ послѣдній день еще и вечеромъ, - мы рѣшили, что снова, черезъ 3 часа, они наступленія не возобновятъ. Поэтому, послѣ ряда недѣль, проведенныхъ въ наступленіи, въ теченіе которыхъ мы не освобождали тѣло отъ одежды, - рѣшили, что этой ночью можно наконецъ раздѣться. Это рѣшеніе, какъ оказалось вполнѣдствіи, спасло наши жизни.

4 марта 1915 г., около 4.30 утра, загудѣлъ телефонъ; к-рѣ 5 роты доносилъ: "русскіе атакуютъ густыми колоннами; удержаться нѣтъ возможности; противникъ долженъ сейчасъ ворваться въ Витыне".

Я поднялъ по тревогѣ штабъ П/2 р.п.п. и тотчасъ передалъ донесеніе 5 роты въ штабъ 2 р.п.п., расположенный въ д. Боравске. Домъ, въ которомъ обиталъ штабъ П/2 р.п.п., состоялъ изъ 2-хъ комнатъ:

Когда я возвращался изъ телефонной комнаты въ жилую, я услышалъ, какъ послѣ частаго руж. огня, поднятаго рядомъ, русскіе съ громкими криками бѣжали уже вдоль деревенской улицы. Боевой кличъ русскихъ очень сходенъ съ нашимъ.

Я быстро влѣзъ въ свои рейтузы, накинулъ полупубокъ и снова вбѣжалъ въ телефонную комнату, чтобы какъ можно скорѣе сообщить въ полкъ, что русскіе уже ворвались въ Витыне. Въ это время въ телефонной комнатѣ сошлись ком. бата-

ліона, одинъ н.чинъ для связи и я. Командиръ былъ одѣтъ на три четверти, а я на одну четверть.

Остальные унтеръ офицеры и солдаты изъ состава батальоннаго штаба, какъ только услышали приближеніе русскихъ, выбѣжали изъ дома. Они всё погибли въ рукопашной схваткѣ; мой писарь лежалъ съ разбитымъ черепомъ передъ домомъ.

Когда, послѣ разговора со штабомъ полка, я снова хотѣлъ войти въ жилую комнату, я увидалъ, какъ растворилась дверь и въ послѣднюю входили русскіе. Я потихоньку притворилъ дверь, ведущую изъ жилой комнаты въ телефонную, и доложилъ по телефону, приглушеннымъ голосомъ полк.адъютанту, что русскіе уже находятся въ одномъ домѣ съ нами, въ сосѣдней комнатѣ. Эта вѣсть полковому адъютанту показалась совершенно неправдоподобной и онъ не захотѣлъ ей вѣрить.

Я стоялъ у окна, напряженно вглядываясь въ дверь, держа въ лѣвой рукѣ телефонную трубку, а въ правой заряженный револьверъ, ожидая, что кто-нибудь изъ русскихъ войдетъ къ намъ изъ сосѣдней комнаты. Но ничего подобнаго не произошло. Впослѣдствіи я установилъ, что въ нашей такъ называемой жилой комнатѣ находилось девять /9/ русскихъ, занимавшихся громкой бесѣдой и уничтоженіемъ всѣхъ запасовъ ѣды и питья. Въ теченіи около часа 9 русскихъ и 3 нѣмца просидѣли подъ одной крышей и при этомъ ни одному русскому не пришло на мысль отворить дверь и удостовѣриться, что происходитъ въ сосѣдней комнатѣ.

Въ теченіи всего этого часа я вѣлъ непрестанный разговоръ со штабомъ бригады, т.к. связь съ полкомъ оборвалась. Понемногу разсвѣтало и въ окно я уже смогъ различить русскую цѣпь, распанную на 2 шага интервала, двинутую въ направленіи Боравске. На русскихъ надѣты были папахи, въ одной рукѣ они несли винтовку, въ другой шанцевый инструментъ. Все это были высокіе, хорошо выправленные и хорошо выглядѣвшіе солдаты. Такимъ образомъ, штабъ П/2 р.п.п. уже находился въ тылу русской линіи. Я доложилъ о своихъ наблюденіяхъ въ штабъ бригады, откуда мнѣ сообщили, что одна рота направлена въ контръ наступленіе. Какъ мнѣ помнится, это была 10/2 р.п.п., единственная остававшаяся въ полковомъ резервѣ. Результаты ея контръ атаки вскорѣ начали обнаруживаться, т.к. нашъ домъ попалъ въ полосу ея обстрѣла. Когда я говорилъ по телефону, одна пуля пролетѣла на разстояніи ладони отъ моей головы, черезъ окно, и попала въ печь. Нѣмецкой ротѣ удалось продвинуться. Я услышалъ, какъ какой-то русскій открылъ съ улицы дверь и что-то крикнулъ тревожнымъ голосомъ находившимся въ комнатѣ товарищамъ, — повидимому, что приближаются нѣмцы. Но русскіе все же остались въ домѣ. Затѣмъ мы неожиданно услышали, какъ въ сосѣднюю комнату ворвались нѣмецкіе солдаты. Тогда и мы, раскрывъ дверь, кинулись туда же. Послѣ беспорядочной схватки, разыгравшейся на столь ограниченномъ пространствѣ, 6 русскихъ было убито. Тѣ трое, что, бросивъ оружіе, стали въ углу на колѣни, поднявъ руки, по моему приказанію взяты были въ плѣнъ. Насколько эта схватка была горячей можно судить по тому, что въ висѣвшей на

гвоздѣ моей шинели оказалось четыре слѣда отъ пуль, въ кобурѣ - три, въ полевой сумкѣ, лежавшей въ углу - 4. Въ биноклѣ, висѣвшемъ на ремнѣ, осталось цѣлымъ лишь одно стекло, другое было разбито пулей.

Въ общемъ, про бой 4 марта 1915 г. можно сказать слѣдующее. Русское командованіе, конечно, знало про невыгоды позиціи, занятой 2 р.п.п-мъ, и поэтому прорывъ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ нацѣлило на дер.Витыне. Прорывъ удался. Затѣмъ стало свѣтатъ и поэтому пулеметы, стоявшіе на лѣвомъ флангѣ 6 роты и на правомъ 8-й, смогли, будучи повернутыми, пристрѣляться такъ, что никакое передвиженіе между русской боевой линіей и дер.Витыне не стало возможнымъ. Въ то же время, наступленіе на 6 и 8 рр. было отбито и ихъ позиціи остались непоколебленными, лишь 5-я отошла.

По всѣмъ этимъ причинамъ, офицеры и солдаты Л.Гв.Финляндскаго полка, что прошли въ прорывъ, либо пали, либо были взяты въ плѣнъ. Такихъ, /относится къ прорвавшимся. Г.Г./ было человекъ 200, быть можетъ и 500 и даже 700. Каково дѣйствительное было число - я не могу теперь вспомнить. Потери 2 рез.п.п. были сравнительно невелики. П/2 р.п.п. смѣненъ не былъ и, не получивъ даже поддержки, попрежнему долженъ былъ держаться на занятомъ участкѣ.

Когда, при свѣтѣ наступавшаго дня, прорвавшіеся баталіоны Л.Гв.Финляндскаго полка поняли, что попали въ ловушку, уйти изъ нея уже не смогли, т.к. пулеметы съ фланговъ 6 и 8 ротъ закрыли имъ изъ нея выходъ. Этому доказательствомъ служить то, что изъ 14 лошадей бат-на, которыхъ русскіе увели изъ конюшенъ съ собою изъ Витыне, 12 было убито на обратномъ пути въ этой деревнѣ. Лишь 2-хъ моихъ адъютантскихъ лошадей русскимъ удалось привести обратно. Изъ нихъ одна - изъ подъ русскаго офицера, на которой я ѣздилъ со времени боя подъ Танненбергомъ.

Подписано: Кригеръ, въ февралѣ-маѣ 1915,
адъютантъ П/2 рез.пѣх.полка.

Х Р О Н И К А

6 іюня состоялось ежегодное собраніе представителей Гвардіи, на которомъ былъ утвержденъ денежный отчетъ за 1937 годъ, утверждена смета на текущій годъ и переизбрана Ревизіонная коммиссія.

10 іюля состоялся ежегодный обще-гвардейскій обѣдъ, на которомъ присутствовали Великіе Князья Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Князь Гавріиль Константиновичъ.

16 іюля состоялось открытіе памятника Императору Николаю II, Его Семьи и всѣмъ русскимъ людямъ, отъ большевиковъ погибшимъ. Памятникъ сооруженъ при храмѣ Св.Александра Невскаго на рю Дарю

заботами общества ревнителей памяти Императора Николая II, на средства, собранныя среди эмиграціи. Памятникъ - въ видѣ громад-наго креста, обшитаго позолоченной мѣдью, въ которомъ врѣзаны иконы святыхъ, имена которыхъ носили Члены Императорской Семьи, замученные въ Екатеринбургѣ, и лица при нихъ бывшія и погибшія тамъ же. Передъ крестомъ вѣчная лампада - императорская корона въ натуральную величину.

Чинъ освященія памятника прошелъ очень торжественно при переполненномъ храмѣ. Были вынесены знамена полковъ гвардейскихъ и армейскихъ, находящіяся въ Парижѣ. При нашемъ знаменѣ былъ знаменщикомъ Полковникъ Ушаковъ, ассистентомъ Пор. Михайловъ.

-

На покрытие расхода по изданію, за № 28 "Финляндца" устанавливается плата 9 фр. фр.

№ 28-ой напечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк. Сергѣева.

--

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur le Général VOEVODSKY -
51, Bd du Chateau. Neuilly (Seine)

Адресъ Правленія:

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. Clamart (Seine)
ZIBOROFF - 10, rue Castagnary. Paris (15).

-♦♦♦♦-

Old manuscript of the

PHILASIPH/ELIUS

PH

29

1806

1806

ФИНЛЯНДЕЦЪ

О С В ъ Д О М И Т Е Л Ъ Н Ы Й Л И С Т О К Ъ О Б ъ Е Д И Н Е Н І Я
Л Е Й Б Ъ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

№ 29

КЪ 30 ЮЛЯ СТ./СТ. 1939 ГОДА

№ 29

Генераль Лейтенантъ

Иностранцевъ, Михаилъ Александровичъ
скончался въ декабрѣ 1938 г. въ гор. Прагѣ.
Погребенъ на Ольшанскомъ кладбищѣ.

Генераль Лейтенантъ

Ганскау, Владиміръ Федоровичъ
скончался въ Петроградѣ въ январѣ 1939 г.

Въ истекшемъ и текущемъ годахъ тяжелую утрату понесли
Возглавляющій Об-ніе Генераль Лейтенантъ П.А.Воеводскій и
Полк.С.Ив.Шиллингъ: скончались – Александра Николаевна Вое-
водская и Екатерина Ивановна Шиллингъ.

Правленіе отъ имени Об-нія проситъ принять П.А.Воевод-
скаго и С.Ив.Шиллинга глубокое сочувствіе въ постигшемъ ихъ
горѣ.

Генераль М.А.Иностранцевъ /родился 26 авг.1872 г./ по окончаніи Петербургской Ларинской гимназіи поступилъ Л.Гв. въ Финляндскій полкъ вольноопредѣляющимся. Произведенъ въ офицеры 21 сент. 1892 года, съ выпускомъ въ полкъ. Окончилъ блестяще академію генеральнаго штаба. 7 февраля 1902 года, въ чинѣ штабсъ-капитана переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Дальнѣйшая служба М.А. протекала главнымъ образомъ при академіи генеральнаго штаба, гдѣ онъ долгое время состоялъ профессоромъ. Во время великой войны М.А. командовалъ однимъ изъ Финляндскихъ стрѣлк. полковъ и былъ нач.штаба дивизіи; въ гражданскую войну М.А. находился въ арміи Ген.Колчака и послѣ крушенія Сибирскаго фронта покинулъ предѣлы Россіи. Въ Прагѣ Ген.Иностранцевъ продолжалъ работу въ сферѣ прежней дѣятельности - военной профессуры.

Генераль В.Ф.Ганскау вышелъ въ полкъ 8 августа 1881 г. изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. 3 февраля 1891 года назначенъ старшимъ адъютантомъ Управляющаго Гвардейской стр.бригады съ переводомъ Л.гв. въ 2 Стрѣлковый б-нѣ.

Въ годы гражданской войны Генераль Ганскау прибылъ въ свой родной полкъ, возродившійся на Дону, и находился при командирѣ Донской Стр. бр-ды Ген.Моллерѣ.

Во время отступленія 1920 года, захворавъ тифомъ, былъ эвакуированъ въ Новороссійскъ. Когда кадръ полка прибылъ въ Новороссійскъ, въ госпиталѣ дали справку о смерти В.Ф., поэтому въ полку Ген.Ганскау числился скончавшимся. Однако, справка о смерти В.Ф. оказалась ложной. В.Ф., по болѣзни не смогшій эвакуироваться, скрывался въ окрестностяхъ Новороссійска, работая пастухомъ. Здѣсь онъ былъ разысканъ своими родственниками и перевезенъ въ Петербургъ. Въ январѣ 1939 г. въ Парижѣ было получено извѣстіе о его кончинѣ.

СВОДКА ПОСТАНОВЛЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ 12/25 декабря 1938 г.

- 1/ Годовой отчетъ за 1937/38 г. утвердить.
 - 2/ Заключение ревизіонной комиссіи принять къ свѣдѣнію.
 - 3/ Выбраны члены Правленія: Полк.Фаге, Ген.М. Чсбыкинъ, Полк.Сергѣевъ, Полк.Ушаковъ, Кап. Зиборовъ.
 - 4/ Выбраны въ Ревизіонную Комиссію: Ген.Лейт.Гулевичъ, Полк. Лукинъ, Кап. Титовъ.
 - 5/ Выбраны въ Судъ Чести: Ген. Лаймингъ, Ген. Д.Шиллингъ, Ген. Моллеръ, Полк. Ходневъ, Полк. Фаге.
-

Полковникъ Сапуновъ рапортомъ донесъ, что онъ назначенъ председателемъ Вѣнскаго отдѣла Союза Русскихъ увѣчныхъ воиновъ въ Германіи.

Въ день полкового праздника 12/25 декабря 1938 г. Объединеніемъ получены поздравленія: отъ Его Императорскаго Высочества Вел.Князя Гавріила Константиновича, отъ Гвард. Объединенія, отъ объединеній и союзовъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Кексгольмскаго, Петроградскаго, Волынскаго, 3-го Стр. Его Величества, 4 Стр. Импер.Фамиліи, Гвардейской Артиллеріи, 1-ой, 2-ой и 3-й гв.арт.бригадъ, Л.Гв. 1 морт.арт.див., Л.Гв. 2 морт.арт. див., полковъ Кавалергардскаго, Кирасирскаго Его Величества, Кирасирскаго Ея Величества, Драгунскаго, Конно-Гренадерскаго, Гусарскаго, Уланскаго Его Величества, Лейбъ-Казачьяго, Гродненскаго, Гв.Зап.Кавал., Л.Гв.Конной Артиллеріи, Гв.Желѣзнодорожнаго и Гв.Саперъ; отъ Баронессы Клодтъ и мадамъ Хирьяковой; отъ Ген.отъ Кав. Краснова, Ген.Л. Лайминга /Америка/, Ген.М. Бредова /Болг./, Ген.М. Шиллинга /Сербія/, Ген.М. Моллера /Данцигъ/, Полк. Л.Гв.Вол.п. Соколовскаго, Л.Гв.Павл. п. Полк. Потоцкаго; Полк.: Енько /Греція/, Сапунова /Вѣна/, Вечеслова /Сербія/, Шиллинга /Канны/, Ходнева /Данцигъ/, В.Старшины Рѣкалова /Польша/; Капитановъ: Бенуа /Берлинъ/, Соколова /Австралія/, Андреева I /Александрія/, Экъ /Мароко/, Андреева П /Бейрутъ/, Галиндо /Антибъ/, Пѣтухова /Тулуза/, Кильченко /Крезо/, Хирьякова /Чехословакія/, Поруч.Якунина /Нью-Йоркъ/, Рейнера /Германія/, отца Константина Михаловскаго, чиновника Кладова, вольноопред. Ходнева и Бредова, Подпрапорщ. Анпилогова и Смирнова.

Объединеніе сердечно благодарить всѣхъ почтившихъ его вниманіемъ въ день праздника родного полка за ихъ поздравленія и добрыя пожеланія.

ОПОВѢЩЕНІЕ ВЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ ЧАСТЕЙ ГВАРДІИ.

г.Парижъ

№ 6

7 Марта 1939 г.

Предсѣдатель Комиссіи по организаци о х р а н ы
ГЛАВЫ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, Генераль-Маіоръ Левшинъ, удостоился получить отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рескриптъ и почтограмму, въ которыхъ значится:

Выражаю Вамъ, членамъ Комиссіи по караульной службѣ и всѣмъ, кто несъ при Мнѣ караульную службу сердечное спасибо. У Меня осталось самое лучшее впечатлѣніе отъ всѣхъ, кто здѣсь былъ, и Мнѣ было очень пріятно съ ними ближе познакомиться. Я знаю, какъ трудно было организовать отправку лицъ для несенія караула и ставлю это въ большую заслугу Вамъ и членамъ комиссіи. Я знаю также, какъ трудно было приѣзжающимъ устраивать свои дѣла, чтобы имѣть возможность приѣхать, и потому я особенно цѣню проявленную ими преданность. Передайте Мое сердечное спасибо всѣмъ, кто доставлялъ сюда на автомобиляхъ лицъ, несшихъ при Мнѣ караульную службу".

Счастливъ объявить о таковой милостивой ЕГО ИМПЕРАТОР-

СКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ оцѣнкѣ несенія караульной службы, и отъ имени Гвардейскаго Объединенія приношу искреннюю благодарность предсѣдателю и членамъ комиссиі, Генераль-Маіору Левшину, Полковникамъ Колотинскому, Хитрово и Сафонову и Подполковнику Третьякову, начальникамъ карауловъ Полковнику Барону Остенъ-Дризену и Ротмистру Князю Кантакузину Графу Сперанскому и всѣмъ принимавшимъ участіе въ несеніи караульной службы и въ организаціи автомобильной перевозки, а равно и всѣмъ денежными взносами содѣйствовавшимъ ея устройству.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Генераль-Лейтенантъ Гулевичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь Полковникъ Звегинцовъ.

4/17-го декабря 1938 года въ Парижѣ, въ домѣ госпожи Е. Аллезъ, урожд. Баумгартъ, 11 авеню Тена, состоялось представленіе гг. членовъ Гвард. Объединеній Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

Задолго до назначеннаго срока начали прибывать на ав. Тена группы гг. офицеровъ гвардіи. Въ роскошномъ залѣ, смежной гостиной и широкомъ корридорѣ прибывающіе стали располагаться по указаніямъ генераловъ Стогова и Левшина. Становились по дивизіямъ и полкамъ. Примыкая къ установленному въ углу залы аналю, стали Преображенцы, рядомъ Семеновцы, Измайловцы, Егеря. Гг. офицеры въ одинъ рядъ, въ затылокъ одинъ другому. Недостатокъ мѣста не позволялъ болѣе широкаго размѣщенія. Локоть къ локтю тѣснились сосѣднія полковныя объединенія. Вся обширная зала оказалась заполненной гвард. пѣхотой. Часть 3 дивизіи, Гв. стрѣлки заняли сосѣднюю гостиную. Тамъ же стали Гв. Экипажъ, Гв. Артиллерія, Саперный б-нъ, Желѣзнодорожный полкъ. Широкій корридоръ до лѣстницы заняла Гв. кавалерія. Въ особой комнатѣ, подѣ охраной членовъ своихъ объединеній, размѣстились полковныя знамена и полковныя реликвіи.

Въ 21 часъ раздалась команда "Гг. офицеры" - это изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Димитрій Павловичъ.

Въ 21 ч. 15 м. изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ. Снова раздалась команда "Гг. офицеры", и Великій Князь, сопровождаемый Предсѣдателемъ Гв. Об-нія Ген. Гулевичемъ, Великими Князьями и Почетнымъ Предсѣдателемъ Гв. Об-нія Генераломъ Леховичемъ, прослѣдовалъ къ аналю. Митрополичій хоръ подѣ управленіемъ Г. Афонскаго заплѣлъ "Коль Славенъ".

Вдоль фронта построенія, въ предшествіи Ген.-М. Князя Эристова, прослѣдовали и выстроились вокругъ аналя нижеслѣдующія знамена, штандарты и реликвіи:

1. Андреевскія юбилейныя ленты со знамени Л. Гв. Преобра-

женскаго полка.

2. Знамя Л.Гв.Финляндскаго полка /на древкѣ/.
3. Знамя Л.Гв.Гренадерскаго полка /на древкѣ/.
4. Знамя Л.Гв.4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи полка /въ деревянномъ складнѣ/.
5. Штандартъ Кавалергардтскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.
6. Знаки Военнаго Ордена Св.Георгія Побѣдоносца со штандарта Л.Гв.Гусарскаго Его Величества полка.
7. Штандартъ Л.Гв.Казачьяго Его Величества полка.
8. Штандартъ Л.Гв.Атаманскаго Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича полка.

Фронтъ Об-ній Частей Гвардіи повернулся направо. Къ аналою приблизились въ облаченіи Архимандритъ Никонъ /б.полковникъ Л.Гв.Московскаго полка/ и Діаконъ о.Уваровъ и началось служеніе молебна, во время котораго возносились молитвы о Главѣ Династіи, о Россіи и объ упокоеніи душъ въ Бозѣ почивающихъ Августѣйшихъ Родителей Великаго Князя.

По окончаніи молебна Архимандритъ Никонъ обратился къ Великому Князю съ краткимъ привѣтствіемъ, послѣ чего Его Императорское Высочество изволилъ приложиться ко Кресту.

Предсѣдатель Гвард.Объединенія обратился къ Великому Князю со слѣдующими словами:

" Ваше Императорское Высочество, Императорская Гвардія встрѣчаетъ Васъ молитвою подъ сѣнью своихъ старыхъ знаменъ и штандартовъ. Вознеся молитвы объ упокоеніи Вашихъ Августѣйшихъ Родителей, мы горячо молились о ниспосланіи Вамъ Господняго благословенія на предстоящій Вамъ чрезвычайно отвѣтственный, трудный и могущій имѣть великое историческое значеніе путь, — путь жертвеннаго служенія Россіи законнаго Правопреемника Императорской Власти.

Офицеры Гвардіи свято и непоколебимо хранятъ извѣчные завѣты своихъ предковъ и отцовъ — служить вѣрной опорой Престолу и непреклонно стоятъ на стражѣ Россіи, ея чести, достоинства, неприкосновенности и единства. Мы знаемъ, что возродится Держава Россійская подъ Императорскимъ Орломъ во всей ея мощи, величіи, славѣ, блескѣ и благоденствіи. Мы твердо вѣримъ, что возродятся и дорогіе родные полки наши и вновь займутъ свое почетное мѣсто въ рядахъ Россійской Императорской Арміи.

Съ любовью, вѣрою и надеждою взираетъ Гвардія на Ваше Императорское Высочество и отъ всего сердца приноситъ Вамъ искреннія и горячія пожеланія всего добраго и свѣтлаго. Да дастъ Вамъ Господь силы и крѣпости совершить великій подвигъ спасенія Россіи."

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ соизволилъ отвѣтить слѣдующими словами:

" Господа, Болѣе 250-ти лѣтъ Россійская Императорская Гвардія вѣрой и правдой служила своимъ законнымъ Государямъ. Всѣ Мои предки, всѣ Мои ближайшіе Родственники, служа въ раз-

личныхъ гвардейскихъ частяхъ, учились не только ратному дѣлу, но, переходя изъ чина въ чинъ, впитывали въ себя воинскую дисциплину, поучаясь одновременно подчиняться и искусству повелѣвать. Къ Моему величайшему сожалѣнію, Я не имѣлъ чести служить въ какой-либо гвардейской части, но за послѣднее время Мнѣ пришлось близко соприкоснуться со многими представителями различныхъ гвардейскихъ частей. Въ частныхъ разговорахъ съ ними, Мнѣ удалось близко подойти не только къ духу Гвардіи, но и къ различнымъ полковымъ традиціямъ.

Пользуюсь случаемъ отъ души поблагодарить всѣхъ тѣхъ, которые добровольно несли при Мнѣ охранную службу въ С.Бриакѣ.

Отъ всей души благодарю Васъ, Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Генераль Гулевичъ, и всѣхъ присутствующихъ за глубоко тронувшей Меня сегодняшній приемъ. Прошу всѣхъ васъ помнить и вѣрить, что Я, не покладая рукъ, буду всегда работать на славу и величіе Державы Россійской".-

Хоръ запѣлъ Русскій Націон. Гимнъ, дружно подхваченный всѣми присутствовавшими. Второе колѣно Гимна было повторено дважды и было покрыто криками "УРА", долго потрясавшими стѣны особняка.

Затѣмъ раздались звуки "Коль Славень". Строй повернулся во фронтъ и знамена, штандарты и регалии прослѣдовали вдоль фронта въ особую комнату. Вслѣдъ за этимъ состоялось представленіе Его Императорскому Высочеству всѣхъ чиновъ Гвардейскаго Объединенія, причемъ Предсѣдатель Гв.Об-нія представлялъ Великому Князю каждое Об-ніе части въ лицѣ Старшаго, а сей послѣдній представлялъ каждого изъ чиновъ своего Об-нія, называя его по чину и фамиліи. Великій Князь удостоивалъ каждого рукопожатіемъ.

По окончаніи представленія, къ Великому Князю обратился съ краткою рѣчью Почетный Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Генераль-Лейтенантъ Леховичъ, на которую Его Императорское Высочество изволилъ милостиво отвѣтить, послѣ чего Предсѣдатель Гв.Об-нія возгласилъ въ честь Великаго Князя "УРА", дружно подхваченное всѣми присутствовавшими.

Въ 22 ч.30 м. Его Императорское Высочество, сопровождаемый Великими Князьями, Предсѣдателемъ и Почетнымъ Предсѣдателемъ Об-нія, изволилъ отбыть.

На представленіи присутствовало 450 гг. членовъ Гвард. Объединенія. Отъ нашего Об-нія присутствовали: Полк. Фаге, Ген.-М. Чебыкинъ, Полк. Сергѣевъ, Полк. Лукинъ, Полк. Ушаковъ, Кап. Титовъ, Пор. Михайловъ, Кап. Зиборовъ, Шт.Кап. Педашевъ. Знаменщикомъ былъ Кап. Титовъ. При знамени состоялъ Полк. Ушаковъ. За болѣзнью Возглавляющаго Об-ніе Ген.Л. Восводскаго, представлялъ гг. офицеровъ Великому Князю Предсѣдателя Правленія Об-нія Полковникъ Сергѣевъ.

5/18 декабря состоялся прием, устроенный Главѣ Императорскаго Дома Русской эмиграціей гор. Парижа. Въ приемѣ приняли участие 140 организаций. Великому Князю отъ этихъ организаций была поднесена икона Св. Равноапостольнаго Князя Владимира. На приемѣ отъ Об-нія нашего полка присутствовали: Ген. Лейт. Воеводскій, Ген.-М. Чебыкинъ, Полк. Сергѣевъ, Полк. Лукинъ.

Г О Д О В Щ И Н Ы.

Въ текущемъ году исполнилось:

19-I - 75 лѣтъ смерти Дружинина. 16-II - 35 лѣтъ со смерти Ген. Ванновскаго.

125-лѣтіе - 1814 годъ. 1 января - переправа въ составѣ гв.к-са, въ присутствіи Императора Александра I, черезъ Рейнъ у Базеля. 18 марта - штурмъ и капитуляція Парижа. 19 марта - вступленіе въ Парижъ черезъ Пантенскую заставу и С. Мартенское предмѣстье. Церемониальный маршъ на Елисейскихъ поляхъ. Расположеніе въ казармахъ "Эколь милитаръ". 21 мая выступленіе изъ Парижа. 1 августа прибытіе въ Потсдамъ и встрѣча королемъ Прусскимъ. Командированіе I б-на въ Варшаву. 18 августа погрузка на суда въ гор. Любекъ. 2 сентября высадка у Стрѣльны. 5 сентября вступленіе въ Петербургъ. К-ръ полка Ген. Рихтеръ.

100-лѣтіе - 1839 годъ. Мирная служба полка въ казармахъ на Васильевскомъ островѣ. К-ръ полка Ген.-М. Вяткинъ. 26-го августа командированіе роты Его Высочества на открытіе монумента на мѣстѣ Бородинскаго боя.

75-лѣтіе - 1864 годъ. Мирная служба въ казармахъ на Васильевскомъ островѣ. К-ръ полка Ген.-М. Шебашевъ.

50-лѣтіе - 1889 годъ. Мирная служба въ казармахъ полка. К-ръ полка Ген.-М. Теннеръ.

25-лѣтіе - 1914 годъ. Великая война. 18 іюля объявленіе мобилизаціи. 27-УП погрузка на С. Петербургъ-Варшавская. 25-27 бой у дер. Гелчевъ, 2 сентября переправа черезъ р. Санъ. 9-13 октября бой подъ Ивангородомъ, 3-14 ноября бои подъ дер. Янгротъ.

Въ текущемъ году исполняется 25 лѣтъ съ начала Великой войны. 25 лѣтъ тому назадъ нашъ полкъ въ составѣ гв. корпуса, повинувшись призыву своего Верховнаго Вождя, выступилъ въ походъ, и у cadaго изъ насъ, вышедшихъ съ полкомъ, на сердцѣ теплилась надежда послужить Родинѣ и вплести въ вѣковую боевую славу полка новыя лавры. Надеждамъ нашимъ не суждено было исполниться до конца. Война затянулась на многіе годы; не выдержавъ ея рухнула Россія; погибъ нашъ Вождь, которому мы дали клятву въ вѣрности; временно прекратилъ существованіе нашъ полкъ, а мы принуждены были испытать всю горечь и униже-

ніе изгнанниковъ, нашедшихъ пріютъ на чужой землѣ.

Но въ годы войны полкъ несъ свою службу такъ же слав-
но, какъ несли ее наши предки на поляхъ Бородина, Лейпцига,
Варны, Плевны, Филиппополя. Не щадя силъ своихъ, покрывая
могилами своихъ офицеровъ и солдатъ поля сраженій, полкъ
исполнялъ всѣ поставленныя ему боевыя задачи и высоко несъ
свое увитое Георгіевскими лентами Знамя.

14 годъ - этотъ начальный годъ, особенно славенъ для
полка. Боевое счастье сопутствовало въ этомъ году всей Гвар-
діи и въ частности нашему полку. Георгіевскій крестъ и геор-
гіевское оружіе к-ру полку Генералу Теплову - тому доказа-
тельства. 27 августа - прорывъ полкомъ линіи укрѣпившагося
противника /атака Домбровской роци/ и, какъ слѣдствіе - по-
спѣшное отступление австрійцевъ за р.Санъ.

9 октября выдвинутые впередъ по тревогѣ Ш и IV, а за-
тѣмъ и I б-ны задержали наступленіе австрійцевъ и дали воз-
можность развернуться гв.к-су. Всѣ к-ры б-новъ награждены
георгіевскимъ оружіемъ за этотъ бой. 13 декабря IV б-нъ
взялъ дер.Грудекъ, одинъ изъ центровъ сопротивленія, захва-
тивъ 16 пулеметовъ. 3 ноября полкъ въ встрѣчномъ бою отбро-
силъ наступавшихъ австрійцевъ, глубоко обошедшихъ 45 пѣх.
дивизію, спасая ее отъ окруженія, за что Ген.Тепловъ, к-ръ
полка, получилъ георгіевское оружіе.

Эти даты, 25-лѣтняя годовщина которыхъ исполняется въ
этомъ году, даютъ намъ право гордиться нашимъ прошлымъ, да-
ютъ намъ право на надежду увидѣть нашъ славный полкъ возро-
дившимся подъ сѣнью увитаго лаврами и увѣнчаннаго крестомъ
Св.Георгія знамени.

и.

Б.Сергѣевъ.

Д.Ходневъ

Н а Ф и н л я н д с к о й г р а н и ц ѣ .

1907/8 - 1937/8 гг.

"Эй, вы - охотнички,
Эй, вы - развѣдчики,
- Вы!

(а теперь Гомме Соппа) Живо - веселѣй!!.."

... Прошло уже ровно тридцать лѣтъ съ той зимы 1907/8 го-
довъ, когда всѣ охотничьи команды были въ командировкѣ на
охранѣ Финляндской границы. До сихъ поръ, передъ глазами
моими, вьется скованная льдомъ пограничная рѣка "Сестра";
темнѣютъ занесенныя снѣгомъ хатки финской деревушки Майне-
лово; скрипятъ на морозѣ, въ ночной тишинѣ, лыжи охотниковъ
и слышится тревожный лай "Полкана" и "Жука".

"Хюва-пейва"! - мрачно привѣтствуетъ насъ нашъ мрачный
хозяинъ, финнъ Лякконенъ, не выпуская изъ зубовъ своей труб-
ки...

* Примечание редактору Освѣтителя

Кругомъ - сосны и ели. Всюду снѣгъ. Морозно...

Все это было, будто-бы, вчера, а вѣдь прошло цѣлыхъ тридцать лѣтъ!

Неоднократно за эти годы встрѣчалъ я въ газетахъ упоминанія о деревнѣ "Майнелово-Раяіоки", о "Сестрѣ" - рѣкѣ, въ связи съ переходомъ границы несчастными бѣженцами.

За годы войны, революціи и большевицкаго владычества, не стало многихъ моихъ друзей - охотниковъ съ Финляндской границы: убитъ лейбъ-гренадеръ С.Г.Лубенцовъ; погибъ во время революціи лейбъ-егерь В.П.Бобровскій; умученъ большевиками измайловецъ В.Е.Акерманъ; умеръ въ эмиграціи, отъ послѣдствій раненія и контузіи, мой незабвенный начальникъ команды, В.В.Телита-фонъ-Вольскій. *Л.Л.Капитанъ охотничья въ парижѣ в 1931г.*

Многихъ, очень многихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Ихъ свѣтлой памяти посвящаю я эти свои воспоминанія.

- *тридцать революціи Октябрьской*

Осенью 1907 года возникли большія политическія осложненія съ Финляндіей, и положеніе вскорѣ стало настолько серьезнымъ, что со дня на день ожидалось вооруженное выступленіе финновъ. Преступная работа социалистическихъ организацій все усиливалась; черезъ границу въ большомъ количествѣ шло оружіе, взывчатыя вещества и военная контрабанда; участились случаи перехода террористовъ и нелегальныхъ лицъ, проносящихъ бомбы, агитаціонную литературу. Пограничная стража, ввиду малочисленнаго состава Петербургской Императора Александра III Бригады, не могла справиться съ этимъ зломъ. Вслѣдствіе этого, приказомъ по Войскамъ Гвардіи и СПб. Военнаго Округа, въ началѣ декабря 1907 года, всѣ охотничьи команды были назначены въ помощь пограничной стражѣ, для усиленія охраны Финляндской границы и какъ передовые развѣдывательные авангарды, въ случаѣ возникновенія вооруженной борьбы съ финнами.

Районъ расположенія и охраненія охотничьихъ командъ Гв. корпуса былъ слѣдующій: отъ Лахты, черезъ Лисій Носъ, Тарховку, Сестрорѣцкѣ, Бѣлоостровъ - и дальше на сѣверо-востокъ, по рѣкѣ Сестрѣ, черезъ селенія: Алякуля, Акконень, Раяіоки, Калле-лава, Охта, до дер.Термоллово включительно.

Правѣ гвардейскихъ командъ должны были расположиться ох.команды армейскихъ частей, а на лѣвомъ флангѣ, у взморья, полусотня казаковъ - Атаманцевъ, подъ командою моего одноклассника по училищу, хорунжаго Казмина.

Весь отрядъ ох.командъ состоялъ подъ начальствомъ командира нашей, 2-ой бригады, 2-ой гв.пѣх.дивизиі, Свиты Его Величества ген.-маіора Бакулина, при и.д. н-ка штаба, гв.стрѣлкѣ капитанѣ Тришатномъ.

Наблюдающимъ за гв.командами былъ Л.Гв.Измайловскаго полка полковникъ Нащокинъ. Общее же наблюденіе за охраной границы было оставлено к-ру СПб. Императора Александра III Погра-

ничной Бригады, ген.-лейт. Мокасѣй-Шибинскому.

Офицерскій составъ гв.командъ былъ слѣдующій, — полки Лейбъ-Гвардіи:

Преображенскій: пор. фонъ Миллеръ и подпор. Фурса;
Семеновскій: пор. Тавилдаровъ и подпор. Лобановскій;
Измайловскій: пор. Акерманъ и пор. Фроловъ;
Егерскій: пор. Бобровскій и подпор. Гапоновъ;
Московскій: шт.кап. Шефнеръ и подпор. Мельгуновъ;
Гренадерскій: шт.кап. Лубенцовъ и подпор. Неслуховскій;
Павловскій: подпор. Пальниковъ и подпор. Морозовъ;
Финляндскій: шт.кап. Телита-фонъ-Вольскій и подпор. Ходневъ
Стрѣлковый: пор. Штернъ-фонъ-Гвяздовскій;

батальоны Лейбъ-Гвардіи:

1-й Стр. Его Величества: подпор. Завалишинъ;
2-й Стр. Царскосельскій: подпор. Яковлевъ;
4-й Стр. Имп.Фамиліи: подпор. Кучелевъ.

Всѣ команды ушли въ назначенные имъ районы въ началѣ декабря, числа 7-8-го, а наша команда должна была выступить 14-го, послѣ полкового праздника, праздновавшагося, какъ обычно, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи.

По окончаніи парада и завтрака въ Большомъ царскосельскомъ дворцѣ, Государь, въ бесѣдѣ съ командиромъ полка, ген.-майоромъ В.А.Козловымъ, вспомнивъ объ этой командировкѣ, пожелалъ видѣть и напустовать насъ — н-ка команды шт.кап.В.В. Телиту-фонъ-Вольскаго и меня, его помощника. Его Величество обратился къ намъ со словами увѣренности, что наша команда будетъ достойно нести свою отвѣтственную службу; очень заботливо и внимательно отнесся къ команднымъ нуждамъ, подробно расспрашивая о томъ, обеспечены ли охотники теплой одеждой, всѣ ли имѣютъ полушубки, валенки; какъ будетъ организовано довольствіе. Закончилъ Государь Свою милостивую бесѣду слѣдующими словами: "Ну, съ Богомъ! Увѣренъ, что Финляндская команда съ честью выполнитъ свой долгъ. Счастливаго пути!" При этомъ Его Величество изволилъ подать руку В.В.Телитѣ-фонъ-Вольскому.

Безмѣрно обрадованные этимъ знакомъ вниманія Царя къ командѣ, мы тотчасъ же все рассказали своимъ охотникамъ — солдатамъ и отправились въ командировку съ твердымъ намѣреніемъ особо честно и добросовѣстно нести свою службу.

Утромъ 14-го декабря /чувствуя себя еще неважно послѣ "загула" на полковомъ праздникѣ, мы выступили изъ казармъ на Финляндскій вокзалъ, съ котораго были перевезены на ст.Парголово. Отсюда намъ предстояло идти походнымъ порядкомъ до дер. Охта-Лембаловская, мѣсто нашей стоянки.

Небывалый морозъ, доходившій до -28 град., дѣлалъ нашъ 32-хъ верстный переходъ крайне тяжелымъ. Полушубки, валенки, а также и всѣ прочія вещи были отправлены съ обозомъ еще нака-

нунѣ, и намъ пришлось идти налегкѣ, въ шинеляхъ и сапогахъ.

Закутанные башлыками, въ полной походной амуниці, при ранцахъ, съ винтовками "на-ремень" /пріемъ - тогда уставомъ еще не узаконенный/, мы все-же бодро и весело двинулись въ далекій путь, но, конечно, безъ обычныхъ пѣсень.

Пройдя Осиновую Рошу и Черную Рѣчку, мы свернули на Мѣдный Заводъ, гдѣ сдѣлали часовой привалъ, согрѣвшись, на постояломъ дворѣ чайкомъ, - а отъ него - глухими лѣсными дорогами-тропами, занесенными снѣгомъ, безъ жилья на нихъ, ориентируясь лишь по картѣ и компасу, начали пробираться къ нашей далекой Охтѣ.

Только поздно вечеромъ, усталые, замерзшіе и голодные, но безъ отсталыхъ, мы благополучно пришли въ деревню, гдѣ, къ немалой нашей радости, уже была походная кухня и обозъ. Въ деревнѣ стоялъ постъ пограничной стражи Лембаловскаго отряда, подчиненный уже шт.кап. Вольскому.

Разведя людей по хатамъ и накормивъ ихъ горячей пищей, мы завалились спать. Помню то, непередаваемое никакими словами, чувство особаго блаженства, какое я испытывалъ лежа на своемъ походномъ "гинтерѣ", заботливо укутанный одѣялами моимъ денщикомъ Ф.Шиманскимъ.

На другое утро, я, съ двумя лучшими бѣгунами-лыжниками, 7-й роты ефрейт. Ряснымъ и 6-й роты охотн. Шулика, былъ посланъ, за одиннадцать верстъ, въ дер.Термолоро, гдѣ стояли наши "кумовья", ох.команда Л.Гв.Павловскаго полка, - для установленія съ нею связи. Путь нашъ лежалъ черезъ густой, большею частью сосновый боръ, въ которомъ водилось не мало всякаго звѣря: лоси, олени, козы, лисы, зайцы и бѣлки; финны говорили, что попадаются рыси, а иногда волки и медвѣди.

Установивъ съ кумовьями - Павловцами связь, ознакомившись со службой и сговорившись о разныхъ подробностяхъ, я вернулся обратно и въ тотъ же день наши телефонисты потянули телефонъ до Термолоро, а на слѣдующее утро началась уже и обычная служба. Ознакомилъ насъ нею н-къ пограничн.участка, милѣйшій ротмистръ Чеховичъ.

Оказалось, что наша команда стояла какъ бы въ тылу у Павловцевъ и служба наша сводилась лишь къ поддержанію связи посредствомъ дозоровъ съ ох.командами сосѣднихъ полковъ: Л.Гв. Павловскаго и 145-го пѣх.Новочеркаскаго, - да къ наблюденію на дорогахъ за проходящими и проѣзжающими финнами. Кромѣ того, мы являлись какъ бы и резервомъ нѣсколькихъ передовыхъ командъ. Такая служба, естественно, насъ не удовлетворяла и В.В. подалъ, по командѣ, обстоятельный рапортъ, указывая на нецѣлесообразность размѣщенія цѣлой команды въ д.Охта, гдѣ достаточно было имѣть одинъ пограничный постъ.

Результатомъ его рапорта былъ пріѣздъ полк.Нащокина, который вполне согласился съ его мнѣніемъ и, ввиду очень отвѣтственнаго и тяжелаго положенія на участкѣ Раяіокскаго по-

ста, по Выборгскому шоссе, — обещалъ дать намъ именно этотъ районъ, т.к. тамъ службу несли полукоманды Лейбъ-Егерей /подпор. Гапоновъ/ и Московцевъ /подпор. Мельгуновъ/, а обстановка требовала размѣщенія въ этомъ центральномъ пунктѣ — одной команды цѣликомъ, съ однимъ изъ старшихъ начальниковъ во главѣ.

Ждать долго не пришлось, и наканунѣ Рождественскаго сочельника, 23-го декабря, мы уже переходили въ д. Майнелово, у Раяіокскаго поста. Деревня эта лежала на самомъ Выборгскомъ шоссе. Хаты были очень разбросаны, — деревня тянулась почти два километра и представляла собою отдѣльные хутора-мызы. Населеніе — исключительно финны, плохо понимавшіе и еще хуже говорившіе по-русски, — состояло почти погловно изъ контрабандистовъ; относились они къ намъ крайне непріязненно и враждебно. Были хмуры, мрачны, молчаливы. Столкновенія начались съ перваго же дня. Такъ, при размѣщеніи команды, пришлось принять исключительныя мѣры, вплоть до угрозъ оружіемъ. Помню, напр., какъ хозяинъ хаты, гдѣ расположились мы, офицеры, хмурый Лякконенъ, вооружившись вилами, не пускалъ въ свою конюшню верховую лошадь В.В., его прелестную полукровку, золотистую "Леду".

Приходилось всегда быть начеку и ходить не разставаясь съ браунингомъ.

Вся наша команда размѣстилась въ восьми хатахъ, по отдѣленіямъ; въ одной, кромѣ того, помѣстились телефонисты, хозяйственная часть съ фельдфебелемъ команды, Э. Харлатюкъ, и фельдшеръ; мы, офицеры, заняли небольшую чистую избу, но она оказалась очень холодной и мы страшно мерзли, особенно по утрамъ, когда, за ночь, все натопленное тепло въ печахъ выдувало, а въ многочисленныя щели проникалъ холодъ. Со всеми взводами мы были связаны телефономъ. Также и съ сосѣдними командами.

Служба была здѣсь очень тяжелая и опасная. Лѣвѣе насъ, въ д. Акконенъ, стояли Лейбъ-Егеря, а правѣе, въ д. Б.Калле-лава — Московцы. Пограничный участокъ, охраняемый нами, шель по лѣвому берегу рѣки Сестры, отъ Выборгскаго шоссе — къ востоку, до ручья „Саменска“ исключительно. На протяженіи почти шести верстъ, по густому лѣсу, было всего десять постовъ. Восемь изъ нихъ были наши, а два — пограничной стражи. Часовые должны были зорко слѣдить за границей, чтобы никто не могъ пройти черезъ нее. Начальникомъ участка являлся шт. кап. Вольскій, которому подчинялся и пограничной стражи шт. ротм. Корнутскій. На нашемъ участкѣ находился и жандармскій надзоръ, изъ шести бравыхъ рослыхъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, подъ начальствомъ симпатичнаго ротмистра Дроздовскаго. Ему же подчинены были и агенты тайной полиціи. Здѣсь же проживалъ и таможенный чиновникъ.

Кромѣ постовъ на границѣ, нерѣдко закладывались впереди секреты, устраивались засады, высылались дозоры для связи съ

сосѣдными командами. Дважды, выполняя приказаніе Свиты ген.-маіора Бакулина, дѣлали развѣдку путей по направленію на Выборгъ. Въ самой деревнѣ постоянно былъ наружный дневальный и назначался дежурный взводъ — на случай тревоги на границѣ. Въ случаѣ тревоги, ее принималъ наружный дневальный и дежурный взводъ спѣшилъ на выстрѣлы.

Каждый охотникъ несъ службу съ заряженной винтовкой; имѣя при себѣ шестьдесятъ боевыхъ патроновъ. Служба была, какъ я уже говорилъ, очень отвѣтственная и утомительная. Нарядъ распредѣлялся ежедневно такъ: два взвода — часовыми на границѣ, дозорными и дневальными; третій — наготовѣ, на случай тревоги, и оставался только одинъ, отдыхающій взводъ, съ которымъ велись небольшія словесныя занятія.

Т.о. каждый охотникъ только черезъ три дня на четвертый былъ свободенъ и могъ отдыхать. Иногда привлекали къ службѣ и телефонистовъ. Повѣрка часовыхъ производилась взводными, фельдфебелемъ и, независимо отъ нихъ, нами — офицерами. Часовымъ воспрещалось: сходитьсь съ сосѣдомъ и разговаривать, устраивать шалаши, забираться въ кусты, лежать. Бывали, конечно, случаи неисполненія этихъ распоряженій, но за все время пребыванія въ командировкѣ, я не помню ни одного случая серьезнаго нарушенія устава: служба неслась образцово!

По правиламъ пограничной службы, нельзя было переходить границу съ оружіемъ. Помню, какъ въ первые же дни пограничникъ задержалъ у рогатки, на шоссе, двухъ нашихъ охотниковъ — кашевара и артельщика, шедшихъ съ винтовками за плечами въ д. Яппиля /въ Финляндіи/, для покупки соли. Пограничникъ велѣлъ оставить винтовки у рогатки, но наши ребята пришли къ намъ съ докладомъ: "Какъ же мы, Ваше Высокоблагородіе, пойдемъ безъ винтовокъ, а ежели чухны чего-либо напакостить захотятъ? Что же мы тогда, съ голыми руками, будемъ дѣлать?!".. И они были безусловно правы.

В.В. отдалъ приказаніе: "выходъ охотниковъ за границу разрѣшается только н-комъ команды, а въ его отсутствіе — помощникомъ; по-одиночкѣ ходить воспрещается; переходящіе границу должны быть съ заряженной винтовкой".

Чѣмъ мотивировалось распоряженіе высшаго пограничнаго начальства: не пропускать въ Финляндію вооруженными своихъ солдатъ, туда, гдѣ постоянно были расквартированы наши же русскія воинскія части, особенно въ такое тревожное время, — не могу понять!

Было и другое, не менѣе странное и непонятное намъ воспрещеніе — это преслѣдовать перешедшихъ границу контрабандистовъ и вообще переходить границу вооруженнымъ воинскимъ командамъ съ боевой цѣлью. Непонятно потому, что, вѣдь, нельзя границу съ Финляндіей разсматривать, какъ границу съ другимъ какимъ-либо иностраннымъ государствомъ.

Съ этимъ послѣднимъ воспрещеніемъ намъ пришлось вскорѣ

столкнуться: съ первыхъ же дней нашей службы, часовые неоднократно обстрѣливались финнами съ противоположнаго берега р. Сестры. Тревоги, производимыя часовыми, и прибытіе дежурнаго взвода - немедленно прекращали обстрѣль, но черезъ два-три дня снова повторялось то же самое. И вотъ В.В. Вольскій задумалъ прекратить эту охоту финновъ по нашимъ часовымъ. Случай не замедлилъ скоро представиться. Какъ-то подь вечерь, въ концѣ января, неожиданно загремѣли выстрѣлы, приблизительно на посту № 3 или № 4. Быстро, по тревогѣ, выскочилъ дежурный взводъ, подь командою расторопнаго мл. унт. оф. 6-й роты Бутенко. Поспѣшили на выстрѣлы и мы, офицеры. Оказалось, что выстрѣлы были по часовому поста № 4, охотнику 5-й роты В. Денисову, причемъ мы обнаружили на одномъ изъ деревьевъ свѣжіе слѣды попавшихъ пуль малокалиберной винтовки, типа карабина "Винчестеръ". Денисовъ сдѣлалъ нѣсколько отвѣтныхъ выстрѣловъ, но кто стрѣлялъ по нему, онъ, въ глухомъ лѣсу, конечно, видѣть не могъ.

Ввиду того, что стрѣльба постоянно бывала на этомъ участкѣ и ясно было, что стрѣляли финны деревни Таммельсельке, которая была расположена въ верстѣ противъ этихъ постовъ, то В.В. рѣшилъ хорошенько ихъ проучить. По его приказанію, я со взводомъ перешелъ границу, пройдя по глубокому снѣгу рѣку Сестру, выбрался на опушку лѣса и обстрѣлялъ залпами деревню. Тотчасъ же погасли въ избахъ всѣ огни, завывли испуганно собаки, раздались крики. Сдѣлавъ пять залповъ по разнымъ районамъ деревни, выпустивъ всего 90 боевыхъ патроновъ, мы вернулись обратно.

Угроза подѣйствовала, и съ той поры, за все время нашего пребыванія на границѣ, часовые уже больше не обстрѣливались.

Но не такъ-то просто закончилось для насъ это "наказаніе финновъ". Пограничное начальство начало по этому поводу строжайшее разслѣдованіе. Понаѣхали всякія комиссіи, производились дознаніе, осмотры и допросы, - на какомъ, молъ, основаніи посмѣли мы перейти границу, да еще вооруженной командой, и обстрѣливать финскую деревню. Но В.В. не сдавался, подалъ рапортъ Свиты ген.-майору Бакулину и ген.-майору Козлову. Помню, они заканчивались такъ: "Твердо увѣренъ, что поступилъ правильно, намѣренъ и впредь поступать такъ же. Считаю недопустимымъ и позорнымъ давать возможность финнамъ контрабандистамъ безнаказанно обстрѣливать охотниковъ ввѣренной мнѣ команды..."

Приѣзжали ген.-лейт. Мокасѣй-Шибинскій, Свиты ген.-м. Бакулинъ, полк. Нащокинъ, какіе-то пограничники и даже чиновники... Кончилось это тѣмъ, что Великій Князь, Главкомандующій, нашелъ дѣйствія наши совершенно правильными и законными. Дѣло было прекращено и, такимъ образомъ, побѣдителями, къ величайшему изумленію пограничнаго штабсъ-ротмистра Корнутакаго, оказались мы. Нападать на насъ открыто финны не рѣшались, но отношенія ихъ къ намъ стали еще злобнѣе, враж-

дебнѣе. Чувствовалось, что они способны на всякую гадость и что при случаѣ, изъ-за угла, всегда могут напасть на одиночнаго. Приходилось, повторяю, постоянно быть начеку. Всѣ выходы за границу производились - какъ бы въ непріятельской странѣ.

Помню, наканунѣ праздниковъ, со свободными отъ службы охотниками, ходилъ я ко всенощной въ православный женскій монастырь, находившійся недалеко отъ Выборгскаго шоссе, верстахъ въ десяти отъ нашей деревни. Шли мы, обычно, на лыжахъ, съ заряженными винтовками, имѣя на себѣ по тридцать штукъ боевыхъ патроновъ, причемъ всегда впереди высылался дозоръ. Придя въ монастырь, винтовки оставляли въ сторонкѣ, у церковной ограды, подъ охраной двухъ вооруженныхъ охотниковъ, смѣнявшихся каждые полчаса. Я любилъ бывать въ этомъ монастырѣ. Заброшенный, въ глуши, среди враждебнаго ему населенія, со строгимъ монастырскимъ уставомъ, длинными и полными духовной красоты, чудесными церковными службами, съ проникновеннымъ пѣніемъ - монастырь этотъ такъ и манилъ къ себѣ...

Въ лунный морозный вечеръ, быстро скользя на лыжахъ среди какъ бы застывшаго сосноваго бора, вихремъ скатываясь съ крутыхъ горъ, испугивая изъ подъ кустовъ быстрыхъ зайчишекъ - спѣшили мы въ храмъ и усердно, горячо тамъ молились. Было какое-то особое, хорошее, чувство, и было оно - знаю - не только у меня, но и у солдатъ. Со страхомъ и удивленіемъ, помню, первый разъ, смотрѣли на насъ старыя, строгія монахини, когда мы, обмерзлые и запорошенные снѣгомъ, въ однихъ бушлатахъ и въ высокихъ мягкихъ валенкахъ, съ охотничьими шапками въ рукахъ, входили въ церковь. Но страхъ ихъ прошелъ сейчасъ же, когда онѣ увидали, съ какимъ благоговѣніемъ и въ какомъ порядкѣ, безъ шума, истово крестясь, выстраивались солдаты въ пустой церковкѣ... Старый, сѣденькій священникъ обходилъ церковь и кадилъ на св. иконы. Алымъ свѣтомъ теплились лампы. Стройно пѣли монахини: "Благослови душе моя, Господа! Господи Боже мой!"... Почти каждый солдатъ покупалъ на свои гроши тоненькую восковую свѣчку и, шепча слова молитвъ и отбивая земные поклоны, бережно ставилъ ее передъ образомъ. Монахини скоро привыкли къ намъ и всегда радовались нашему появленію: вѣдь мы были - единственные ихъ "прихожане"!

Сочельникъ и первый день праздника Рождества Христова мы провели совсѣмъ по-буднично: только что придя въ Майнелово, команда устраивалась на новомъ мѣстѣ; продукты, изъ-за перехода, не были доставлены во-время и мы не могли ничѣмъ отмѣтить этотъ великій праздникъ. Послѣдующіе дни проходили, хотя и довольно однообразно, но не скучно. Утромъ, обычно, мы, офицеры, становились на лыжи, обходили взводы, повѣряли службу часовыхъ на границѣ.

Ясный чудесный день. Морозить. Синее, безоблачное небо. Бѣлыя, уходящія далеко, поля, а на нихъ - зеленныя сосенки и ели. Разноцвѣтными алмазами искрится, подъ яркими лучами

солнца, снѣгъ. Блестить, чуть отливая синевой, слегка обледенѣлый настъ, по которому, съ характернымъ шумомъ, быстро скользятъ мои гоночныя лыжи - легкія финскія "хаповеси".

Далеко впередъ выбрасываются бамбуковыя палки съ ременными петлями. Сильными толчками разгоняются лыжи и долго потомъ скользятъ по ровной, какъ паркетъ, бѣлоснѣжной поверхности. Поле идетъ къ рѣкѣ съ небольшимъ уклономъ и, по накачанной уже "льжницѣ" - мчишься какъ вихрь! Вотъ и глубокой, порослій мелкимъ кустарникомъ оврагъ. Выбираю крутой, длинный, но чистый отъ порослей, спускъ и, зная заранѣе, что никакихъ преградъ по пути не будетъ, - не снимаю съ "пѣзковъ" глухо затянутыхъ пяточныхъ ремней, съ силою отталкиваюсь ударами палокъ и - лечу, согнувшись, въ глубокой, кажущійся бездоннымъ, оврагъ... Головокружительная быстрота!! На секунды захватываетъ дыханіе. Замираетъ сердце. Но - я уже на днѣ оврага и, чуть забирая влѣво, мчусь, на раскатѣ, къ рѣкѣ. Какое испытываешь дивное, непередаваемое ощущеніе, когда такъ катишься на лыжахъ съ горы!

У самой рѣки вхожу въ густой, темный лѣсъ. Съ трудомъ продвигаюсь въ немъ на своихъ длинныхъ бѣговыхъ лыжахъ. Угрюмо стоятъ громадныя сосны и ели, запорошенныя снѣгомъ, - какъ ватой обложены имъ всѣ зеленыя вѣтви. Порою, бѣлый комокъ, разлетаясь въ пушинки, падаетъ сверху внизъ: то съ одного дерева на другое прыгнула юркая бѣлка.

Вотъ, по лѣсной тропинкѣ, вдоль границы, идущей у рѣки Сестры, въ полушубкѣ, валенкахъ, обвязанныя башлыкомъ, медленно приближается ко мнѣ часовой, - 11-й роты охотникъ Ковальчукъ и, остановившись въ четырехъ шагахъ, внятно рапортуетъ: "Ваше Высокоблагородіе, на посту № 3 Раяіокскаго пограничнаго участка - все обстоитъ благополучно". Командный пѣсь, черная лайка "Жукъ", радостно меня привѣтствуетъ, повизгивая и виляя своимъ пушистымъ хвостомъ; внимательно обнюхиваетъ, почему-то, мои кожаныя пѣзксы, а потомъ важно отходитъ въ сторонку, садится на снѣгъ и терпѣливо ожидаетъ конца доклада...

Послѣ такого пробѣга на лыжахъ, - съ какимъ аппетитомъ уничтожаешь, бывало, солдатскую варку - густой, сдобренный перцемъ борщъ съ мясомъ и гречневую кашу со шкварками! Большимъ развлеченіемъ для всѣхъ насъ былъ лыжный спортъ и особенно катанье съ горъ. Для зтого мы уходили къ Лейбъ-Егерямъ, т.к. около ихъ деревни Акконенъ была большая гора. Вспоминая теперь, черезъ тридцать лѣтъ, эти скатыванія съ горъ - поражаешься тому, что было доступно и легко въ тѣ, молодые годы!

Нерѣдко охотились. Устраивали раза три облавныя охоты на лосей, но взять звѣря не пришлось ни одного: всѣ они уходили изъ круга, несмотря на все стараніе нашихъ заядлыхъ охотниковъ - Вольскаго и Морозова. Зато зайчишекъ и бѣлыхъ куропатокъ били довольно исправно, разнообразя ими меню обѣдовъ и ужиновъ. Стоило только выйти изъ хаты, какъ уже, по

огородамъ, начинали кружить и петлять по снѣгу свѣжіе заячьи "малики"; на поляхъ - то тутъ, то тамъ, у стоговъ сѣна и соломы, замѣчались слѣды недавно пасшихся бѣлыхъ куропатокъ; извиваясь замысловатой дорожкой шелъ слѣдъ "кумушки" - лисы; а дальше, въ осинникѣ, попадались иногда и слѣды лосей, на что указывали еще и обглоданныя ими вѣтки молодыхъ деревьевъ. Помню, очень увлекался охотою нашъ старшій команды, Харлатюкъ, который, несмотря на морозы, умудрялся, въ концѣ февраля и началѣ марта, просиживать напролетъ чуть-ли ни цѣлыя ночи на берегу рѣки Сестры, подкарауливая "посвистывающихъ" въ ту пору рѣчныхъ выдръ.

Нерѣдко наѣзживали къ намъ въ гости - чаще другихъ, наши большіе друзья: лейбъ-Егеря и Измайловцы. Тогда частенько бывалъ и "загуль"... Если случайно не было чѣмъ потчевать гостей, выручалъ насъ все тотъ же незамѣнимый Харлатюкъ, который, взявъ у меня моего "Зауэра" и нѣсколько патроновъ, быстро приносилъ пару-другую голубей, а также доставалъ /что ужъ скрывать!./ и спиртъ, превращаемый въ "лимонную" водку. Кильки, жареные голуби и вишневое мороженое /снѣгъ съ сиропомъ!/- были традиціонными блюдами у насъ. У лейбъ-Егерей - черничный супъ и блины; у Измайловцевъ - сибирскія пельмени.

Мое "вишневое мороженое" пользовалось неизмѣнно большимъ успѣхомъ и всегда приходилось добавлять: снѣгу, вѣдь, было достаточно, а банка съ вишневымъ вареньемъ была солидныхъ размѣровъ. Вилли Вольскій всегда только умолялъ: "Ради Бога, Слонъ, бери снѣгъ подальше отъ хаты"... Случалось, "загуль" привлекалъ и другихъ охотниковъ, чаще всего сосѣдей Московцевъ и лейбъ-Гренадеръ. Появлялись тогда, по обычаю нашему, пѣсельники и веселье продолжалось до глубокой ночи. Бывало, цѣлой компаніей, на розвальняхъ, отправлялись вдоль по границѣ въ другія команды.

Но, долженъ сказать, что все это нисколько не отражалось на службѣ, которая неслась вполне исправно. Всегда все у насъ было подготовлено ко всякимъ могущимъ быть случайностямямъ и всегда оставались замѣстители. Солдаты насъ не осуждали за такіе загулы. Они понимали, что не грѣхъ бываетъ и повеселиться. Они отлично знали, что и имъ это разрѣшается и что когда бывалъ загуль, то бывалъ онъ не только для гг.офицеровъ, но и для нихъ - солдатъ. И они веселились, получали и чарку водки и кружку пива. Всему - свое время: "сдѣлалъ дѣло - гуляй смѣло!"

Сосѣдями нашими справа были Московцы и лейбъ-Гренадеры, стоявшіе вмѣстѣ въ большомъ селеніи Каллелава. Начальникъ ох. команды Л.Гв.Московского полка, шт.кап. И.А.Шефнеръ, былъ старшимъ изъ начальниковъ командъ всего Гв.Корпуса. Всегда веселый, нѣсколько шумливый, онъ любилъ "загулять"; былъ крѣпокъ, хотя и пилъ обычно не водку, а слабо разведенный спиртъ, закусывая... кедровыми орѣшками. Во хмелю любилъ повторять свою просьбу, чтобы, когда онъ умретъ, всѣ охотники Гв.Корпуса сопровождали его прахъ /"прахъ старшаго охотника Гвард.

Корпуса!" на кладбище, идя... на лыжах!.. А когда я спросил его как-то: "Иванъ Алексѣевичъ, а если ты умрешь лѣтомъ?" - то слѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: "Какъ лѣтомъ? Почему лѣтомъ?? Я помру зимой. Ну, а если лѣтомъ, то безъ лыжъ, но съ лыжными палками вмѣсто винтовокъ"...

Съ лѣваго фланга, изъ Тарховки, гдѣ стояли Императорскіе стрѣлки, доходилъ иногда до насъ, на лыжахъ, подпоручикъ Борисъ Кушелевъ. Въ своей малиновой шелковой рубашкѣ, яркимъ пятномъ выдѣлявшейся на фонѣ бѣлоснѣжныхъ полей, дивно сложенный, онъ казался русскимъ сказочнымъ богатыремъ.

"Слався, полкъ Семьи Державной,
Трона Царскаго оплотъ..." -

раздавались слова его пѣсни.

Мило "подвиралъ" нашъ общій любимецъ Н.Н.Тавилдаровъ /"Тавилдарычъ"/, рассказывая, какъ онъ, со своими Семеновцами пробѣжалъ на лыжахъ 18 верстъ въ часъ... Приѣзжалъ, порою, нашъ наблюдающій за командами - Измайловскаго полка полковникъ Нашокинъ, грузный мужчина съ окладистой рыжеватой бородой, "цукавшій" насъ, младшихъ офицеровъ командъ, если у насъ къ обѣду была водка, но не было его любимой мадеры...

Познакомились мы, черезъ лейбъ-Егерей, съ очень милой и радушной семьей Ридингеръ, жившей въ м.Куоккала, недалеко отъ художника Ильи Рѣпина. Помѣщикъ Ридингеръ, сынъ стараго лейбъ-Егеря, встрѣчалъ насъ всегда необычайно привѣтливо и мы очень весело проводили у него время. Домъ былъ, какъ говорится, - "полная чаша", радушіе хозяевъ - безгранично. Насъ, молодежь, особенно привлекали милыя и интересныя барышни, дочери хозяйна, - мы танцовали, играли, шалили... Всегда кормили и поили насъ великолѣпно; до сихъ поръ помню шведскій пуншъ и финскую мамуровку! Настроение дѣлалось еще болѣе приподнятымъ и нерѣдко засиживались мы до поздней ночи. Бывали у Ридингеръ лейбъ-Егеря, Измайловцы и мы.

Въ семьѣ ихъ жилъ старинный другъ, старикъ-ординарецъ "бѣлаго генерала" М.Д.Скобелева, кубанскій казакъ; увы, за-былъ теперь его фамилію! Этотъ казакъ, несмотря на свой преклонный возрастъ - седьмой десятокъ, - былъ молодъ душою, ежедневно зимою купался въ проруби, постоянно напѣвалъ свой любимый "Скобелевскій" маршъ, могъ выпить много больше, нежели любой изъ насъ... Помню, объѣзжавшій всѣ наши команды придворный фотографъ Булла захотѣлъ снять его купающимся въ проруби, но оказалось, что старикъ уже купался. Узнавъ о желаніи сфотографировать его, онъ охотно согласился выкупаться вторично! Героически стоялъ въ ледяной водѣ по грудь, пока Булла его снималъ, а еще съ "выдержкой", ввиду наступавшихъ уже сумерокъ! Фотографическій снимокъ этотъ фигурировалъ на страницахъ иллюстрированнаго приложенія къ "Новому Времени", въ одномъ изъ февральскихъ его /воскресныхъ/ номеровъ 1908 года. Герой нашъ, послѣ такого купанья, какъ ни въ чемъ не бывало, мурлыкалъ свой "Скобелевскій" маршъ, опрокидывалъ

чарку за чаркой, оживленно рассказывая намъ про "бѣлаго генерала" и его походы. Интересный, занятый былъ старикъ! Очень мнѣ жаль, что забылъ его фамилію.

Вспоминаю, какъ на масляной недѣлѣ, мы, три команды - лейбъ-Егерская, Измайловская и Финляндская - пригласили всю семью Ридингеръ къ себѣ на блины, устроенные въ расположеніи лейбъ-Егерей. Хозяиномъ выбрали Л.Л.Гапонова, котораго командировали въ Петербургъ за винами, закусками, а также и за кухаркой-специалисткой "по блинамъ". Наканунѣ блиновъ всѣ мы съѣхались, чтобы обсудить детали приѣма дорогихъ гостей, и вдругъ, почему-то, рѣшили "попробовать" вино, купленное Леонтиемъ Леонтьевичемъ, - приказали заморозить "только одну" бутылку "Мумма"! Инициаторомъ былъ, ужъ конечно, нашъ весельчакъ, Измайловецъ Н.А.Фроловъ, увѣрявшій, что "для дамъ Муммъ не годится - суховатъ"... И вотъ, какъ-то, "неаккуратно" ошиблись: вмѣсто одной опустошили всѣ шесть! Съ первымъ же утреннимъ поѣздомъ, отходящимъ отъ ст.Бѣлоостровъ, спѣшно были отправлены денщики съ наказомъ привезти "Монополь", но въ удвоенномъ /показала репетиція!/ количествѣ.

Блины сошли удачно. Настроение у всѣхъ было нарѣдкость веселое. Много было выпито; пили и гости, пили и мы, офицеры, пили и охотники-солдаты. Пѣлись традиціонныя "чарочки" и "величанія". Лихо плясали лейбъ-Егеря - охотники, а наши - пѣли. На верандѣ и у крыльца ярко горѣли разноцвѣтные фонарики; граммофонъ наигрывалъ полковые марши и любимые танцы. Въ ночной тиши гремѣли ружейные залпы - салюты...

Такъ - неся службу и развлекаясь - пробыли мы на Финляндской границѣ до конца марта 1908 года. Уже запахло весной. Уже быстро началъ таять снѣгъ; оголились на поляхъ темныя проталины; по утреннимъ зорямъ слышалось бормотаніе токующихъ тетеревей... Стали мы, было, налаживать на токовищахъ шалаши, - какъ вдругъ получили приказъ: передать охрану границы 96-му пѣх.Омскому полку. А вскорѣ нашу Майнелу посѣтилъ и дорогой гость, нашъ б.однопольчанинъ полковникъ А.Ф. Турбинъ, командиръ Омцевъ. 23-го марта нашу команду смѣнила 9 рота Омскаго полка.

Не хотѣлось намъ уходить!!

Весна чаровала и манила. Тянуло посидѣть на разсвѣтѣ въ шалашѣ у оттаявшаго болотца; хотѣлось въ глуши еловаго лѣса послушать пѣніе токующаго глухаря; вечерней зарею, постоять на тягѣ - у березовой роци - въ просѣкѣ, гдѣ уже начали, съ характернымъ хорканьемъ и свистомъ, порскать длинноносые вальдшнепа; а тамъ, попозже, половить на мушку юркую и быструю красавицу - пятнистую форель въ прозрачныхъ водахъ рѣки Сестры...

Съ грустью покидала "нашу" деревню и вся команда: не смотря на не легкую и опасную службу, - все же жилось и ей не плохо!

Звонкимъ красивымъ теноромъ запѣваетъ "старшой" Харла-

тукъ нашу "охотничью" пѣсню:

"... Тамъ, гдѣ волны рѣки Сестры шумятъ,
По границѣ посты дружно въ рядъ всѣ стоятъ..."

и лихо подхватываетъ вся команда:

"Эй, берегись! прочь съ дороги той:
Пѣшій и конный - не пройдетъ живой!"

А Харлатукъ, съ присоединившимся къ нему Поповичемъ /баритонъ/, продолжаетъ:

"Лишь сумракъ ночи на землю упалъ,-
Злой чухонецъ ползеть - контрабанду несетъ..."

Далеко разносилась наша пѣсня. Встревоженная ею, испуганно пискнула бѣлочка, съежилась въ маленькій упругій комочекъ и, взмахнувъ пушистымъ хвостомъ, взметнулась сразу на вершинку сосны.

Наши командные псы - злая, къ чужимъ, черная лайка "Жукъ" и добродушный громадный сенъ-бернаръ "Полканъ" - полнымъ ходомъ рыскали по лѣсу, какъ бы учуявъ, что кончилось ихъ привольное житье!.. Кстати, о судьбѣ этихъ нашихъ славныхъ собакъ: нелюдимый и дикій "Жукъ", попавъ въ непривычную ему столичную обстановку /онъ былъ купленъ нами въ Финляндіи/ ошалѣлъ отъ трамваевъ, автомобилей, отъ массы народа, шума и суеты и - въ первый же день прибытія въ Спб. - пропалъ...

"Полканъ" же прожилъ въ командѣ еще три года, пользуясь общей любовью не только одного нашего полка, но и другихъ частей; былъ однажды на дивизионномъ стрѣльбищѣ, подраненъ пулей въ лапу, но быстро поправился; въ 1911 году, на маневрахъ, его захватилъ съ собою какой-то армейскій полкъ...

Эта командировка, хотя и нѣсколько выбила насъ изъ колеи - въ смыслѣ занятій, - но все же пошла намъ въ пользу. Побывать въ такой, полу-боевой, обстановкѣ, въ какой прожили мы болѣе трехъ мѣсяцевъ, - было для охотниковъ весьма и весьма полезно. Постоянно начеку, постоянно наготовѣ отразить возможное нападеніе, неся дозорную, охранную и караульную службу - охотникъ невольно втягивался въ эту жизнь и она развивала въ немъ необходимыя ему сметку, смѣлость, находчивость, выносливость.

Много дала намъ эта командировка въ смыслѣ спайки и дружбы между всѣми ох. командами Гв. Корпуса. Мы, офицеры и солдаты, близко сошлись другъ съ другомъ, полюбили своихъ братьевъ, многому взаимно научились, и всегда потомъ съ хорошимъ чувствомъ вспоминали это время.

Я лично сблизился со многими офицерами развѣдчиками, часто потомъ посѣщалъ ихъ въ офицерскихъ собраніяхъ и, благодаря этому, всегда поддерживалъ самую тѣсную связь со всѣми безъ исключенія гвардейскими полками.

За нашу отличную службу на Финляндской границѣ - всѣ

мы, офицеры, были удостоены милостивой благодарности нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго, Вел.Князя Николая Николаевича. Также и охотники наши были очастливлены получить "спасибо" Его Императорскаго Высочества.

Въ воспоминаніе этой командировки, каждая команда имѣла много интересныхъ снимковъ, сдѣланныхъ придворнымъ фотографомъ Булла, который специально для этого объѣхалъ весь нашъ районъ и посѣтилъ всѣ команды. Многие изъ этихъ снимковъ, въ томъ числѣ и нашей, Финляндской, команды, были помѣщены на страницахъ журнала "Огонекъ" въ мартѣ 1908 года. Съ какимъ удовольствіемъ разсматривалъ я ихъ снова, когда, въ 1925 году, мнѣ прислали этотъ "Огонекъ" изъ Варшавы Переяславскіе драгуны /полковн. Плесцовъ/. Увы, высланный мнѣ моей матушкой изъ С.С.С.Р. мой альбомъ снимковъ на Финляндской границѣ - до меня не дошелъ...

Закончилась командировка наша общимъ ужиномъ у "Эрнеста", на Каменноостровскомъ, на которомъ въ качествѣ гостей присутствовали всѣ пограничники во главѣ съ Ген.Лейт. Мокасѣй-Шибинскимъ, а также жандармскіе офицеры: полковникъ Тюфяевъ, ротмистры Дукельскій и Дроздовскій.

Гдѣ-то и кто, изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ, участниковъ этой славной командировки?? Мысленно шлю имъ свой горячій привѣтъ и лучшія пожеланія!

26-28.9.37.

Д.Ходневъ.

Данцигъ. Сторожка ночного
сторожа фирмы "Олео".

А.П.Сапуновъ.

БОЙ ПОДЪ ДЕРЕВНЕЙ ЯНГРОТЬ.

Сравнительно незадолго до Янгородскихъ боевъ я принялъ отъ Кап. Авдѣева 12-ю роту. Всѣхъ подробностей принятія роты я не помню. Младшимъ офицеромъ въ ротѣ былъ Подпор.Александръ Чепруновъ, мой однокашникъ по Полоцкому корпусу.

2-го или 3-го ноября вторая Гв.бригада - Лейбъ-Гв. Финляндскій полкъ въ головѣ, сзади Л.Гв.Павловскій полкъ, шли походнымъ порядкомъ. Моя 12-я рота шла въ головѣ авангарда. Въ головномъ отрядѣ была 11-я рота Подпор.Бориса Сергѣева.

Было, кажется, 10 или 11 час. утра, когда въ цѣпи дозоровъ 11-й роты раздались одиночные выстрѣлы. Дозоры остановились, остановилась и моя рота. Нѣсколько минутъ спустя ко мнѣ подскочалъ ординарецъ и потребовалъ меня къ командующему полкомъ Кап.Цитовичу. Быстро подѣхавъ къ командующему полкомъ, я получилъ разъясненіе боевой обстановки и слѣдующее приказаніе: наша бригада выходитъ изъ тѣснины, дозоры доносятъ о наступательномъ движеніи прот-ка. Мнѣ съ ротой необходимо немедленно выдвинуться влѣво отъ дороги, занять подхо-

дядую позицію и сдерживать наступленіе прот-ка во что-бы то ни стало - такъ долго, покуда нашъ полкъ, а главнымъ образомъ Л.Гв.Павловскій полкъ - вытянутся изъ тѣснины и развернутся въ боевой порядокъ. Моей ротѣ служить связью между правымъ флангомъ нашего полка и Павловскимъ полкомъ. Павловскій полкъ получаетъ задачу, при общемъ наступленіи, которое немедленно начнется послѣ окончательнаго развертыванія частей, произвести охватъ лѣваго фланга прот-ка. Моей ротѣ связывать оба полка.

Получивъ это приказаніе, я вернулся къ ротѣ, сдалъ лошадь вѣстовому и приказалъ I, II и III взводамъ развернуться въ цѣпь, съ Подп.Чепруновымъ при I-й полуротѣ, а самъ съ IU взводомъ - въ резервѣ, уступомъ вправо, пошелъ лѣсомъ, который находился съ правой руки. Засвистѣли пули. Мои взводы продвигались впередъ. Быстро пройдя лѣсъ и выйдя на его опушку, я очутился легкимъ уступомъ вправо отъ моихъ трехъ взводовъ и, вставъ за деревомъ, сталъ осматриваться.

Взводы, остановившись, открыли огонь и стали окапываться. Мои пулеметы, установившись, тоже открыли огонь. Мы стояли на склонахъ. Передо мной внизу - ручей, за нимъ легкій подъемъ и маленькая деревушка, названія которой я не помню. Впереди этихъ отдѣльныхъ крестьянскихъ халупъ - окопы прот-ка, легкаго типа. У меня какъ-то сразу создалось впечатлѣніе, что это "не настоящая", а передовая позиція прот-ка. Взводы спѣшно окапывались. Мой резервный не окапывался, я приказалъ людямъ укрыться за деревьями, т.к. артиллерія противника насъ еще не обстрѣливала. Зато съ передовой позиціи 8 пулеметовъ прот-ка обстрѣливали насъ упорнымъ огнемъ. Вынесли моего подпрапорщика, командовавшего I-мъ взводомъ, младшаго унт.оф. III-го взвода /фамилій ихъ я не помню/ и нѣсколько минутъ спустя ко мнѣ приползъ Саша Чепруновъ съ раненой правой щекой. Я его перевязалъ и предложилъ ему отправиться на перевязочный пунктъ. Мой Чепурокъ категорически отказался, увѣряя, что это пустая царапина, хотя по его блѣдной рожицѣ было ясно видно, что боль была большая. На душѣ стало спокойнѣе. Я гордился моимъ младшимъ офицеромъ.

Отъ меня были видны I и II взводы. Люди окапывались спокойно и дѣловито. Взявши бинокль и осматривая мѣстность впереди меня, я увидѣлъ выходившихъ изъ-за холма на видъ два батальона прот-ка, которые разворачивались въ боевой порядокъ, направляя наступленіе на мой участокъ. Не зная, успѣлъ ли уже Павловскій полкъ выйти изъ тѣснины и боясь не справиться съ двумя батальонами прот-ка, я немедленно донесъ объ этомъ командующему полкомъ. Въ очень короткое время /мигъ тогда показалось - "мгновенно"/ ко мнѣ была выслана пулеметная команда, которая заняла опушку лѣса правѣе меня, удлинивъ нашъ правый флангъ.

Наступающій прот-къ подошелъ къ этому времени приблизительно на 1200-1500 шаговъ. Пулеметная команда открыла огонь "съ наводкой подъ цѣль". Дѣйствіе огня было потрясающимъ. Австрійцы сначала остановились, потомъ залегли, - даль-

ше, видимо, не выдержавъ этого убійственного огня, поднялись и быстро скрылись за холмомъ, изъ-за котораго они вышли. Въ это время посланная мною связь къ ротѣ Его Высочества мнѣ доложила, что я долженъ начинать наступленіе, равняясь по ротѣ Е.В. Вернувшаяся связь сперва донесла, что Павловскій полкъ разворачивается, но охватнаго маневра произвести не можетъ, т.к. передъ нимъ непроходимая топь.

Положеніе для меня стало тяжелымъ. Не зная, гдѣ въ настоящее время находятся оба батальона прот-ка, передъ этимъ наступавшіе на меня, и что дѣлается за холмомъ, я сильно опасался, что прот-къ этими частями готовитъ намъ фланговый ударъ. На Павловскій полкъ съ правой стороны рассчитывать было нельзя, онъ былъ въ болотѣ. Такимъ образомъ, мнѣ нужно было выполнить задачу Павловскаго полка.

Въ это время связь отъ роты Его Высоч. мнѣ донесла, что тамъ требуютъ моего наступленія. Сноситься съ командующимъ полкомъ было некогда, за отсутствіемъ телефона. Это случайное стеченіе обстоятельствъ поставило меня передъ самостоятельной боевой задачей "по собственной инициативѣ - оторвавшись отъ роты Его Высочества, охватить и зайти въ тылъ противника.

Правда, было немного жутко, потому что не зря же была дана задача охвата всему Л.Гв.Павловскому полку, а не одной 12-й ротѣ. Но тутъ я подумалъ, что коли Павловскій полкъ затопъ въ болотѣ, то затопнетъ и прот-къ, а разъ два батальона драпнули, то, можетъ быть, они драпнутъ и передо мной.

Трудность заключалась въ томъ, что мои 3 взвода, а также и мой IV взводъ въ данномъ расположеніи не охватывали флангъ прот-ка, а наоборотъ охватывались окопами пр-ка и его 8-ю пулеметами.

Связь пулеметной команды мнѣ доложила, что команда, выполнивъ свою задачу, переходитъ, по приказанію командующаго полкомъ, на другой участокъ. Нѣсколько минутъ спустя, ко мнѣ подошелъ Подпор. 2-ой артил.бригады и доложилъ, что онъ былъ ко мнѣ со взводомъ орудій и попросилъ указать ему цѣли, по которымъ онъ долженъ открыть огонь. Страшно обрадованный неожиданной поддержкой, я попросилъ его открыть огонь по пулеметнымъ гнѣздамъ пр-ка, огонь которыхъ мнѣ сильно затруднялъ задуманный мной планъ наступленія. А я задумалъ слѣдующее: т.к. мой IV взводъ на правомъ флангѣ занималъ доминирующее положеніе, т.е. продвинувъ его на нѣсколько десятковъ впередъ, я могъ обстрѣливать весь лежащій передо мной секторъ и въ это же время передвинуть всѣ три взвода параллельно фронту пр-ка вправо отъ меня, т.е. охватить лѣвый флангъ австрійскихъ окоповъ.

Какъ только два орудія открыли огонь, отъ пулеметныхъ гнѣздъ пр-ка полетѣли осколки. Стрѣльба была дѣйствительно артистическая. Пулеметная стрѣльба пр-ка значительно затихла и въ этотъ моментъ мои три взвода стремительно стали пе-

ребѣгать подо мной, прикрываемые моей стрѣльбой и артиллеріей - вправо отъ меня, занимая исходное, охватывающее положеніе для атаки. Какъ только 3-й взводъ прошелъ подо мной вправо, я поднялъ мой IY взводъ и съ крикомъ ура просился внизъ въ атаку. Мое ура было подхвачено остальными взводами и моя рота, словно на ученьи въ Красномъ Селѣ, охватывала уже и заходила въ тылъ пр-ка. И въ этотъ моментъ затрещали 2 пулемета пр-ка. Одинъ скоро смолкъ, а одинъ все еще работалъ. Тутъ я замѣтилъ справа Подп. Чепрунова съ кучкой людей, вскакивающего уже въ правый флангъ окоповъ пр-ка.

Послѣдній пулеметъ пр-ка замолкъ. Когда я со своимъ взводомъ вскочилъ въ окопъ, то уже сзади окопа стоялъ Подп. Чепруновъ, держа за триногу одинъ пулеметъ пр-ка, крича: "Братцы, а гдѣ же второй?" На это я ему отвѣтилъ: "Чепурокъ, онъ у меня".

Я не помню ни фамилій, ни количества людей, которые были со мной у пулементнаго гнѣзда, помню только, что около пулеметовъ лежало много убитыхъ и раненыхъ австрійцевъ. Со всѣхъ сторонъ сходилась моя 12-я рота, ведя за собой плѣнныхъ и неся имущество, забранное у пулеметной команды пр-ка.

Быстро собравъ роту, я послалъ донесеніе командующему полкомъ о занятіи этой деревни и что я двигаюсь впередъ, вдоль дер. Янгородъ. Отославъ пулеметы и плѣнныхъ, я рассыпалъ роту въ цѣпь и сталъ двигаться впередъ. Какъ только мои цѣпи вышли изъ деревни, загремѣло ура справа отъ меня. Это Павловскій полкъ привѣтствовалъ своихъ Кумовьевъ за удавшееся дѣло. Прибѣжала связь отъ Павл. полка, которая передала мнѣ плитку шоколада и записку отъ командира, - кажется, 2-й роты /фамиліи не помню/. Съ этимъ Подпор., который былъ старше меня на годъ по Павловскому Училищу, я фехтовался еще въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ. Записка, къ сожалѣнію, у меня не сохранилась, но содержаніе ея я помню: онъ поздравлялъ меня съ блестящимъ дѣломъ и горько сожалѣлъ, что изъ-за болота, въ которомъ они увязли, онъ былъ лишенъ возможности поддержать мое наступленіе. Ужъ очень, де, и ему хотѣлось захватить пулеметы.

Стало темнѣть. Я находился въ это время вправо отъ перпендикулярно тянувагося, какъ мнѣ казалось, безконечнаго Янгорода. Цѣпи быстро продвигались впередъ, почти не встрѣчая сопротивленія пр-ка. Изрѣдка, въ сумеркахъ, виднѣлись кучки отходившихъ австрійцевъ. Когда я дошелъ до головы деревни, было уже совсѣмъ темно. Я остановилъ цѣпи.

Въ это время у меня сзади, въ тылу, раздались рѣдкіе выстрѣлы и крики ура. Это, какъ потомъ выяснилось, рота Его Высочества атаковала уже занятую мною деревню. Приказавъ вопить во всѣ легкія: "не стрѣлять, своими занято", я послалъ челоуѣкъ 6 назадъ, чтобы доложить ротѣ Его Высоч., что нами вся деревня пройдена и занята. Минуть черезъ 20 подошелъ I-й батальонъ. Связь, присланная отъ Кап. Цитовича, передала мнѣ приказаніе свернуться и отойти въ полковой резервъ.

Наступила совсѣмъ ночь. Гдѣ-то въ деревнѣ, въ темнотѣ, подошелъ ко мнѣ Кап. Цитовичъ, ласково поблагодарилъ меня, поздравилъ за хорошее дѣло, приказалъ развести людей по халупамъ, дать имъ отдыхъ, говоря, что онъ далъ распоряженіе выдать ротѣ усиленную варку.

Квартирьеры провели меня въ офицерскую избу. Тамъ былъ Котикъ Староскольскій и, кажется, Радоляти, а можетъ быть и Сергѣевъ I, — хорошо не помню. Товарищи офицеры встрѣтили меня поздравленіями. Котикъ Староскольскій своимъ глубокимъ басомъ говорилъ, слегка морща носъ: "А вѣдь тутъ Георгіевскимъ крестомъ что-то пахнетъ, что нужно, де, сейчасъ, по горячому, составить описаніе боя, чтобы завтра же послать Ген. Теплому для представленія всѣхъ отличившихся въ ротѣ къ наградамъ". А потомъ было рѣшено, что разъ "Цита" въ награду отвелъ роту въ резервъ, то и завтра на это будетъ время, а сегодня нужно отдохнуть и выспаться.

Не помню точно, гдѣ я легъ, только на утро меня разбудили и потребовали къ командиру полкомъ. Я быстро одѣлся и пошелъ къ Кап. Цитовичу. Цитовичъ, какъ мнѣ тогда казалось, немного смущенный, сказалъ мнѣ: "Сапуновъ, ничего не подѣлаешь, вамъ нужно сейчасъ идти на поддержку I-го батальона. Нужно будетъ удлинить нашъ правый флангъ, онъ виситъ въ воздухѣ, явитесь къ Кап. Кормилеву, отъ него получите всѣ приказанія".

Собравъ роту, я двинулся вдоль деревни. Деревня обстрѣливалась артил. огнемъ пр-ка довольно интенсивно. Пришлось идти гусемъ. Уже во время передвиженія рота несла потери. Дойдя до избы Кап. Кормилева, я велѣлъ доложить о своемъ прибытіи. Кока Кормилевъ встрѣтилъ меня не ласково, онъ былъ въ раздраженномъ состояніи духа. Онъ далъ мнѣ официальнымъ тономъ приказаніе сейчасъ же выдвинуться на его правый флангъ, развернуть роту вправо, удлиняя его окопы, и окопаться. Моя задача — охранять правый флангъ батальона, т.к. между I и III б-нами полка — незанятая позиція съ продольнымъ оврагомъ.

Получивъ приказаніе и вернувшись къ ротѣ, которая стояла прикрываясь халупами, я вызвалъ Подп. Чепурнова и взводныхъ командировъ и отправился съ ними для осмотра мѣстности. Окопы роты Его Высоч. тянулись влѣво отъ головы деревни, наискось назадъ. Голова деревни находилась на холмѣ, передо мной была долина, виднѣлась деревня Михайловка и вправо лѣсъ. Правѣе меня, параллельно деревнѣ — оврагъ. Ротѣ нужно было разворачиваться на совершенно открытомъ мѣстѣ.

Я приказалъ I, II и III взводамъ по-одиночкѣ полкомъ втягиваться вправо отъ деревни, указавъ главному крайнюю точку нашего будущаго праваго фланга. Люди поползли. Но австрійцы, повидимому, зорко наблюдали за деревней и сейчасъ же открыли сильный артиллерійскій огонь. Выдвигающійся первый взводъ сталъ нести тяжелыя потери. Тогда я приостановилъ дальнѣйшее выдвиганіе, отправился къ Кап. Кормилеву и сталъ просить его подождать съ моимъ выдвиганіемъ вправо до ночи, покуда оста-

визъ въ кулакѣ въ деревнѣ мою роту, какъ свой фланговый резервъ. Его рѣзкимъ отказомъ и рѣзкой формой приказанія медленно же занять указанную позицію, я былъ совершенно ошеломленъ. Пр-къ не наступалъ, подготовленія къ наступленью не показывалъ, — значитъ, спѣшности и необходимости терять людей не было. Совершенно разстроенный я вернулся къ ротѣ и приказалъ продолжать движеніе. Огонь пр-ка все усиливался. Появились уже бризантные снаряды, это стрѣляли полевые гаубицы.

Къ вечеру три взвода вытянулись. Отъ роты осталась половина. Даже вынести тяжело раненыхъ было невозможно, настолько былъ силенъ огонь пр-ка.

Окопы моей роты, какъ я указывалъ, тянулись вправо отъ деревни, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ крайнему крестьянскому дому. Свой IV взводъ я поставилъ за отдѣльно стоящими домами, влѣво отъ III взвода. Моя связь вырыла землянку между III и резервнымъ IV взводами.

Когда я вернулся послѣ осмотра окоповъ въ мою землянку, то нашелъ устроенный моей же связью навѣсъ, нѣчто вродѣ блиндажа. Онъ былъ устроенъ довольно примитивно, правда, изъ тяжелыхъ досокъ, но не плотно прилегавшихъ къ краямъ землянки. Стало темнѣть. Войдя къ себѣ въ землянку, я снялъ термозъ, въ которомъ у меня было какао, и сталъ закусывать. Люди также, какъ и я, цѣлый день ничего не ѣли. Я сидѣлъ посерединѣ, съ боковъ сидѣло по два человѣка связи и санитаръ. Въ то время, какъ я допивалъ первый стаканъ какао, съ правой стороны землянки ударилъ снарядъ пр-ка, осколкомъ котораго была разбита голова сидѣвшаго влѣво отъ меня связи и получилъ ударъ чѣмъ-то по лѣвому плечу и шеѣ. Трудно было опредѣлить, что это было: осколокъ, кусокъ дерева или камень, во всякомъ случаѣ, почти-что непосредственно послѣ этого разрыва меня стало тошнить и сильно разболѣлась голова.

Изъ моихъ окоповъ поступила просьба помочь освободить окопы отъ убитыхъ и раненыхъ. Приблизительно черезъ часъ послѣ происшедшаго эпизода, уже совсѣмъ стемнѣло и артиллерійскій огонь пр-ка почти что затихъ; я въ сопровожденіи одного изъ связи и санитаря быстро обошелъ окопы и приказалъ людямъ углубить ихъ, а резервному взводу носить изъ деревни матеріалъ для блиндажей, и когда это было закончено — выносить сначала раненыхъ, а потомъ убитыхъ.

Приблизительно въ это время прибыла варка. Люди стали кормиться. Около полуночи мнѣ сообщили по телефону, — не помню кто, — что по полученнымъ агентурнымъ свѣдѣніямъ австрійцы готовятся къ ночной атакѣ. Я думаю, что свѣдѣнія эти я получилъ отъ Кап. Кормилева. Я выслалъ сторожевыя заставы, связавъ ихъ цѣпочками съ окопами и заложивъ секреты. Мнѣ было сообщено, что прожекторная команда, подъ командой Поруч. Хирьякова, находится при I батальонѣ.

Помня свою задачу, а именно — охранять правый флангъ I батальона, я принялъ всѣ мѣры предосторожности охраненія

на участкѣ, главнымъ образомъ вправо отъ меня въ оврагѣ, лежавшемъ между нашимъ и Павловскимъ полками. Черезъ каждые полчаса я посылалъ развѣдку, которая доходила до заложенныхъ секретовъ. Все было тихо и спокойно.

Около 5-ти часовъ утра раздались влѣво отъ меня одиночные выстрѣлы на участкѣ 2-й или 3-й роты, потомъ огонь усилился, затрещали пулеметы на участкѣ роты Его Высочества. Все это происходило сравнительно далеко отъ меня, слѣва, т.е. на участкѣ I батальона. Передо мной было все спокойно. Одинъ изъ секретовъ, запыхавшись прибѣжалъ ко мнѣ и доложилъ, что на I б-нѣ наступаютъ австрійцы. Когда я его сталъ спрашивать, не слышалъ ли онъ пр-ка вблизи отъ себя, онъ мнѣ доложилъ, что пр-къ былъ, де, влѣво отъ него. Въ это время на участкѣ I батальона закричали ура. Я не могъ разобраться, что въ сущности происходило. На моемъ участкѣ полная тишина. Влѣво отъ меня сильная стрѣльба, крики ура и никакихъ прожекторовъ. Мнѣ же было извѣстно, что въ первомъ батальонѣ были прожекторы, что въ случаѣ ночной атаки они, естественно, должны были бы дѣйствовать.

Телефонная связь была прервана и къ тому же сразу вдругъ наступила кругомъ тишина. У меня, какъ я упоминалъ, все было по-прежнему спокойно, т.е. ни пр-ка, ни стрѣльбы. Тогда я рѣшилъ пройти къ Чепурнову, чтобы обсудить обстановку. Сказавъ командиру IV взвода, унт.офицеру /фамиліи не помню/, что я пойду къ I взводу, приказавъ ему послать 4-хъ человекъ въ роту Его Высочества для выясненія, что тамъ дѣлается, я двинулся впередъ. И въ ту же секунду почувствовалъ, что меня что-то обожгло въ правомъ боку. Былъ легкій уколъ, что-то теплое стало распространяться по правой сторонѣ тѣла. Тутъ же я услышалъ голоса, спрашивающіе, гдѣ ротный командиръ.

Это были люди изъ роты Его Высоч., которые мнѣ доложили, что въ ихъ окопахъ находятся австрійцы. Кап. Дувэ, Пор. Лидерсъ, Пор. Хирьяковъ — убиты. И непосредственно послѣ этого я дѣйствительно увидѣлъ у себя въ тылу одиночныя фигуры австрійцевъ. Мнѣ стало ясно, что австрійцы прорвались и, уже абсолютно ни о чемъ не думая, кромѣ того что какъ бы отжать ихъ хотя бы на нѣсколько минутъ изъ деревни, я поднялъ мой IV резервный взводъ и крикнулъ: "Не робѣй, въ прорывъ, за мной IV взводъ, въ атаку впередъ!"

Люди дружно закричали ура и бѣгомъ, безъ выстрѣла, побѣжали къ окопамъ роты Его Высочества. Я видѣлъ ясно, какъ разсѣянные въ деревнѣ австрійцы бѣжали назадъ и куда-то исчезали. Мы остановились какъ разъ на дорогѣ деревни и тутъ я почувствовалъ, что моя "царапина" — что-то серьезное, т.к. я пересталъ чувствовать ноги и передвигалъ ими съ большимъ трудомъ. Въ ухахъ сильно шумѣло и стоялъ звонъ. Боясь, чтобы люди не замѣтили, что я раненъ, я сказалъ моему взводному, чтобы онъ продвигался дальше впередъ и занялъ окопы роты Его Выс. и держался бы до моего возвращенія съ ротой, а я, де, пойду за ротой и стану очищать деревню отъ пр-ка. На

моемъ участкѣ по-прежнему все было тихо. Влѣво отъ меня, словно зайцы, показывались и исчезали отдѣльныя австрійскія фигуры.

Санитару и связи я сказалъ: "Братцы, сведите меня въ какую-нибудь избу, мнѣ надо перевязаться, меня, кажется, зацѣпило". Связь взяла меня подъ руки и повела влѣво къ ближайшей халупѣ. Черезъ приступку и порогъ я уже переступить не могъ, меня подняли, и когда я входилъ въ сѣни, оттуда раздалось нѣсколько выстрѣловъ, которые меня совершенно оглушили. Но блестя выстрѣловъ, слегка освѣтивъ темныя сѣни, дали возможность разглядѣть спрятавшихся тамъ австрійцевъ. Связь и санитаръ куда-то исчезли. Я остался одинъ. Наступила гробовая тишина. Держа въ правой рукѣ давно уже вынутый наганъ, я сталъ стрѣлять въ лѣвый уголъ. Каждый выстрѣлъ освѣщаль мнѣ внутренность помещенія. Я выпустилъ 6 патроновъ и не будучи увѣренъ, есть ли у меня еще патроны въ барабанъ, хотѣлъ перезарядить наганъ. Въ это время я четко услышалъ металлическій шелкъ курка вправо, сзади отъ меня и сталъ наводить револьверъ правой рукой по направленію этого звука, но не успѣлъ, т.к. въ слѣдующую секунду раздался выстрѣлъ, который пробилъ мнѣ руку ниже локтя. Боль была настолько сильная, что я вскрикнулъ и метнулся впередъ, черезъ сквозныя сѣни, во дворъ крестьянской постройки. Тамъ было биткомъ набито австрійцами. Ближайшій ударомъ штыка въ лѣвое плечо сбиль меня съ ногъ, я сильно ударился головой о землю и потерялъ сознание.

Это былъ конецъ моей боевой дѣятельности въ Великую войну. Мои послѣдующія переживанія въ плѣну сообщу въ ближайшемъ.

А. П. Сапуновъ.

+ + +

Нѣсколько словъ въ дополненіе къ воспоминаніямъ А. П. Сапунова.

Въ своихъ такъ живо и такъ четко написанныхъ воспоминаніяхъ, Александръ Петровичъ совершенно игнорируетъ дѣйствія остальныхъ ротъ III б-на. Между тѣмъ, 11 рота находилась въ головномъ отрядѣ и вошла первой въ соприкосновеніе съ противникомъ. Именно 11 ротой была захвачена съ налета дер. Тжиціонжъ. На помощь 11 ротѣ была выслана 10-я, подъ командой Подп. Староскольскаго. Лѣвѣе наступалъ I б-нъ. Правѣе 12 рота. Такимъ образомъ, при началѣ движенія 12 роты между нею и I б-номъ, но значительно впереди, находились - сначала 11-я, а затѣмъ и 10 рота.

12 рота атаковала противника, выйдя на линію 11 и 10 р. и захватила пулеметы. Въ дальнѣйшемъ 11 и 10 роты наступали правѣе дер. Янгородъ, по которой двигался I б-нъ, и дойдя до болота остановились. На удлиненіе ихъ фронта была выдвинута 9 рота. 12 рота была оставлена въ б-номъ резервѣ.

I-й б-нъ, выдвинувшись до конца деревни Янгородъ, находился впереди Ш б-на и его правый флангъ висѣлъ въ воздухѣ. 12 рота, по распоряженію командовавшаго полкомъ Кап.Цытовича, была выдвинута впередъ для обезпеченія открытаго фланга I б-на. Остальныя роты Ш б-на заложили секреты и высылали дозоры до фланга 12 роты. Мѣстность была очень болотистая и движенія пр-ка замѣчено не было.

Мнѣ кажется, Александръ Петровичъ ошибается, что онъ былъ выдвинутъ впередъ на слѣдующій день. По-моему, это движеніе имѣло мѣсто въ ночь, послѣдовавшую за захватомъ дер.Янгородъ, такъ какъ контръ-атака австрійцевъ была именно въ эту ночь. На утро же IV нашъ б-нъ въ свою очередь атаковалъ и занялъ опять участокъ I б-на /"Финляндець" № 19/

Полк. Сергѣевъ.

Полк. Сергѣевъ.

В Е Р Е Щ И Н Ъ.

Въ бюллетенѣ Л.Гв.Московского полка за № 77 отъ 8/21 ноября 1938 года помѣщена статья Кап.Кукловскаго, которая собственно представляетъ возраженіе на мой разборъ боя подъ Верещиньмъ въ № 24 "Финляндца". Мнѣ приходится хотя бы кратко отвѣтить Кап. Кукловскому, не въ видѣ полемики, а для того, чтобы способствовать возстановленію истины въ этомъ спорномъ вопросѣ. Было бы смѣшно съ моей стороны утверждать, что нашъ славный полкъ имѣлъ въ своей боевой жизни только удачи. Это было бы странно утверждать и въ отношеніи любого другого полка, покрывшаго себя славой въ бояхъ Великой войны. Каждый полкъ имѣлъ и счастливые бои и кончавшіеся для него неудачей; въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, онъ проявлялъ твердость и храбрость большія, чѣмъ при успѣхѣхъ.

Мы въ 1916 году, въ бою подъ дер.Немѣръ, атаковали противника, но не смогли дойти до его окоповъ, понеся колоссальныя потери. Какія были причины этой неудачи - это другой вопросъ, но поведеніе полка въ этомъ бою нисколько не умаляетъ его доблести и его заслуженной славы; его потери въ этомъ бою показываютъ всю настойчивость, проявленную въ исполненіи данной ему задачи, стремленіе довести свое наступленіе до побѣднаго конца. Въ бою подъ дер.Куликъ, 20 іюня 1915 г., Ш б-нъ принужденъ былъ отойти подъ давленіемъ противника. Кто усомнится въ доблести его к-ра, Кап. Пыжева, и кто поставитъ въ упрекъ ему и его б-ну и вынужденный отходъ и то, что контръ атакой было только задержано дальнѣйшее продвиженіе нѣмцевъ, но наши окопы не были взяты обратно?

Ни я, никто другой - не стали бы искажать истину и скрывать отходъ Ш б-на, тѣмъ болѣе, что этотъ отходъ указанъ и дневникѣ соответствующаго нѣмецкаго полка. Разбирая бой подъ дер.Верещинъ, я основывался, главнымъ образомъ на тѣхъ документахъ, которые были у меня подъ рукой, т.е. опять-таки на

нѣмецкихъ дневникахъ.

Я отнюдь не собирался умалять доблести полка, боевая слава котораго хорошо и такъ извѣстна. Именно я, въ своемъ разборѣ Верещинскаго боя, указывалъ на то, что наши сосѣди слѣва выдержали натискъ цѣлой нѣмецкой дивизіи. Но полковья воспоминанія и воспоминанія главнаго участника этого боя, Ал. Ник. Моллера, утверждаютъ, что нашъ П б-нѣ въ этомъ бою не отходилъ изъ своихъ окоповъ и не былъ даже нѣмцами атакванъ. Онъ понесъ громадныя потери отъ артилл. огня пр-ка, окопы были совершенно разрушены, почти всѣ офицеры были этимъ огнемъ выведены изъ строя, включая и к-ра б-на Полк. Яковлева, — но все это исключительно было, повторяю, результатомъ артилл. огня. Напомню кратко, какъ этотъ бой описанъ въ дневникахъ полковъ 22 герм. п. дивизіи, выписки изъ которыхъ были приведены уже въ моемъ разборѣ боя въ № 24 "Финляндца".

22 герм. п. дивизія 22 іюля /4 августа/ подошла къ новой русской позиціи — Великополе-Верещинь-Борысикъ. Въ первой линіи 22 див. находились: I и II б-ны 82 пѣх. полка и III б-нѣ 83 п. полка. Эти три б-на къ вечеру 22 іюля подошли вплотную къ русскимъ окопамъ и стали окапываться. 82 п. п. точно указываетъ свое расположеніе: I б-нѣ — сѣверная опушка Пржимакскаго лѣса, лѣвѣе III б-нѣ, т. е. у дер. Пржимаки. Еще лѣвѣе III б-нѣ 83 г. п. полка. Лѣвѣе дер. Пржемаки имѣется лѣсъ, именуемый нѣмцами "лѣсъ западнѣе Лещинскіе". Въ этомъ лѣсу стали 2 резервныя б-на 83 п. п. Очевидно, находившійся въ боевой линіи III б-нѣ этого полка находился впереди этого лѣса. И на моей схемѣ и на схемѣ Кап. Кукловскаго, впереди этого лѣса находится д. Глины. Глины Кап. Кукловскимъ обозначены, какъ бывшіе передъ правымъ флангомъ Московцевъ, — слѣдовательно, III б-нѣ 83 п. п. наступалъ на правый флангъ Л. Гв. Московскаго полка. Таксе же заключеніе сдѣлала и историческая комиссія 2 гв. пѣх. дивизіи, приписавъ Л. Гв. Московскому полку, въ журналѣ боевыхъ дѣйствій подъ 22-УП — тотъ эпизодъ, который от-рицается Кап. Кукловскимъ.

Дѣйствительно, въ "журналѣ б. д.", можетъ, сказано немного сильно. По дневнику 83 г. п. п. мы знаемъ только, что 12 его рота была застигнута русскими врасплохъ, когда окапывалась, и разсѣилась. Тутъ, можетъ быть, никакой атаки съ русской стороны и не было, а былъ просто поискъ развѣдчиковъ, но все за то, чтобы приписать этотъ поискъ Л. Гв. Московскому полку. 23/УП б-ны 22 г. п. див. съ утра начали наступленіе. Имъ на поддержку были выдвинуты изъ дивиз. резерва 2 б-на 167 п. п.: I-й б-нѣ на правый флангъ 82 г. п. п., т. е. правѣе Пржимакскаго лѣса /считая со стороны нѣмцевъ/, II б-нѣ, пройдя черезъ Глины, долженъ былъ атаковать въ промѣжуткѣ между 83 и 82 г. полками. II б-нѣ 167 п. п. точно указываетъ точку своей атаки — восточнѣе высоты 194. Западнѣе II-го б-на 167 п. п. наступалъ III б-нѣ 83-го п., слѣдовательно, на высоту 194, которая и была цѣлью наступленія всей дивизіи. Какъ указываетъ Кап. Кукловскій, Л. Гв. Московскій полкъ занималъ участокъ до

высоты 194 включительно. Выводъ самъ по себѣ ясенъ.

Знаменательно и то, что во время этого наступленія два б-на 83 п.п. находились въ резервѣ въ лѣсу "западнѣе Лещинскіе" и такъ участія въ атакѣ и не приняли. Не показывается ли это, что къ западу отъ 83 п.п. былъ прорывъ до 2 гв. полка и въ обезпеченіе этого прорыва и были оставлены два б-на лѣвофланговаго полка дивизіи. Этимъ прорывомъ вполнѣ объясняется, что противъ нашего П б-на нѣмцы вели только огневой бой, считая этотъ участокъ непроходимымъ изъ за болотъ.

Что касается колонны плѣнныхъ, которую видѣлъ Подпор. Грече, то, какъ указываетъ самъ Кап. Кукловскій, она двигалась по шоссе отъ Владавы на дер. Копане, — слѣдовательно на участкѣ 4 герм. гв. п. полка, наступавшаго Л. Гв. на Павловскій полкъ. Тѣ же плѣнные, о которыхъ упоминалъ я въ № 24 "Финляндца", были взяты 83 герм. п. полк., на что имѣются указанія въ его дневникѣ.

Описывая контръ атаку П б-на Л. Гв. Московскаго полка, высланнаго возстановить положеніе на участкѣ Л. Гв. Финляндскаго полка, Кап. Кукловскій указываетъ, что к-рѣ наступавшей роты опредѣлилъ правый флангъ своего полка /очевидно — новую позицію/ тремя трубами сгорѣвшихъ избъ. Какого селенія? Названіе не указано. На схемѣ, приложенной къ статьѣ Кап. Кукловскаго это могло быть или Верецинъ, — но Верецинъ былъ въ тылу расположенія нашего П б-на, это была деревня, гдѣ стоялъ нашъ ІУ резервный б-нъ А. Н. Моллера, — или Глины, но вѣдь Глины были передъ правымъ флангомъ прежней позиціи Л. Гв. Моск. полка /по указанію Кап. Кукловскаго/. Такимъ образомъ, контръ атакующая рота выходила на участокъ своего же полка, т.к. 500 шаговъ по фронту составляютъ нормальный прорывъ между сосѣдними полками.

Въ данномъ случаѣ этотъ прорывъ, какъ указываетъ Кап. Кукловскій, былъ больше нормальнаго. Дѣйствительно, Кап. Кукловскій указываетъ, что связь съ Финляндцами поддерживалась дозорами. Это подтверждаетъ наше предположеніе, что прорывъ между сосѣдними полковыми участками былъ настолько великъ, что поддержаніе зрительной связи, выставленіемъ промежуточнаго поста, было невозможно и приходилось высылать дозоры. Не просочились ли нѣмцы въ этотъ прорывъ, угрожая флангу правофланговой роты Московцевъ и создавая впечатлѣніе, что сосѣдь справа отступилъ? Ген. Моллеръ, командовавшій, послѣ своей контръ атаки, всѣмъ боевымъ участкомъ нашего полка, лично обходилъ участокъ полка, когда бой затихъ; онъ указываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что и I и II наши б-ны находились на своихъ мѣстахъ /это было уже затемно/, но окопы были такъ разбиты, что пришлось рыть новые, отступя 100-200 шаговъ.

Между тѣмъ, нѣмецкія части /очевидно, 83 п.п./, просочившіяся въ прорывъ, и создали впечатлѣніе отхода нашего П б-на. Отсюда и посылка П б-на Московцевъ на яко бы нашъ участокъ и высылка Лейбъ-Егерей, которыхъ никто на нашемъ участкѣ не

видѣль, въ то время какъ у насъ въ полку цѣлый Ш б-нъ находился въ резервѣ и вечеромъ прибылъ въ распоряженіе А.Н.Моллера, но имъ, великолѣпно знавшимъ обстановку на своемъ участкѣ, гдѣ онъ лично обходилъ окопы, не былъ даже двинуть въ дѣло, такъ какъ въ этомъ не было никакой надобности.

Полк. Сергѣевъ.

Д-ръ Омельченко.

П О С Л Ъ В И Л Ь Н О .

/4 сентября - 4 октября 1915 г./

Выписки изъ дневника младшаго врача 18-го Передового отряда гр.А.И.Шуваловой, Д-ра Н.П.Омельченко, обслуживавшаго 2-ую Гвард.Пѣх.Дивизию.

4 сент. Было около 9 час.утра, когда мы прибыли въ дер. Пупай. Немного отдохнувъ, нашъ Уполномоченный Б.Н.Константиновъ поѣхалъ въ г.Вильно узнать о положеніи дѣлъ. Около 5 час. дня онъ вернулся и приказалъ грузиться, такъ какъ въ 6 час.вечера нужно было уходить дальше, приблизительно версть за 40 въ д.Бабичи. Оказывается, что въ эту ночь рѣшено оставить Вильно.

Была скверная погода, весь день шелъ дождь и сдѣлалось холодно. Ѣхать было тяжело и трудно. Рано стемнѣло.

5 сент. Только къ 12 час.дня мы добрались до д.Бабичи. Размѣстились въ избахъ. На дворѣ та же погода. Идетъ дождь, который еще больше испортилъ и до того плохія дороги. Около 6 час.веч. получился новый приказъ объ отходѣ еще на 30 вер. Хотя мы могли выѣхать каждый моментъ, но сдѣлать этого намъ не удалось, ибо проходящіе обозы закрыли намъ дорогу и мы тронулись только въ 10 час.веч. Погода къ этому времени не исправилась, было темно и грязно и кромѣ того былъ большой беспорядокъ при передвиженіи.

6 сент. Въ 9 час.утра мы пріѣхали въ околицу д.Мѣжаны. Новаго приказа объ отходѣ не было и мы съ удовольствіемъ отдыхали. Говорятъ, что подвязка уже спала и чулокъ немного вывертывается. Погода стоитъ все та же. Холодно, сыро и грязно. Кругомъ бѣженцы, видъ у нихъ болѣе ужасный, чѣмъ былъ раньше, а еще и при такой гнусной погодѣ. Несчастные уже роютъ блиндажи не въ лѣсу, а у себя во дворѣ. Жители передаютъ, что здѣсь уже были нѣмцы. Ночь прошла спокойно.

7 сент. Около 12 час.дня получили приказъ выѣхать въ околицу Дукурнишки, изъ которой выслать летучку въ д.Рацуны. Передаютъ, что чулокъ выворачивается, но довольно плохо. Въ д.Дукурнишкахъ мы застали Армейскихъ казаковъ. Въ окрестностяхъ Дукурнишекъ попадаются отдѣльные предметы нѣмецкаго снаряженія. Новостей нѣтъ.

8 сент. Въ д.Рацунахъ сосредоточены штабы 1-й и 2-й нашей дивизіи. Близъ лежащій фольваркъ все время обстрѣливается, такъ что наши двуколки два раза оттуда полнымъ ходомъ удирали. Офицеры рассказываютъ, что уже все благополучно, мѣшка уже пѣтъ и что мы выравниваемъ теперь только фронтъ. Идутъ большіе бои у м.Сморгонь. Сегодня раненъ случайно, послѣ большого обстрѣла, пор. Московскаго полка В.С.Некрасовъ, тотъ самый, у котораго я былъ въ окопахъ въ д.Жулинъ. Раненъ тяжело и его состояніе внушало мнѣ опасеніе за его жизнь, и поэтому я поѣхалъ сопровождать его въ Перевязочный отрядъ, гдѣ, быть можетъ, прійдется ему дѣлать операцію.

9 сент. Читали телеграмму ген.Апухтина, въ которой онъ сообщаетъ, что его войска вошли въ Сморгонь, гдѣ на улицахъ идетъ жестокой бой. Въ 10 час.вечера получили приказъ объ отходѣ. Надо ѣхать верстъ 18, а картъ нѣтъ. Едва достали въ штабѣ десятиверстку, а въ ней, какъ извѣстно, не всѣ дороги имѣются, а малыхъ деревень и совсѣмъ нѣтъ. Оказалось, что въ штабѣ карты двухверстки - совсѣмъ нѣтъ, а трехверстки всѣ розданы. Вотъ и ѣзжай какъ знаешь...

10 сент. Только въ 5 час.утра прибыли въ д.Подмельное /кажется - такъ, написано неразборчиво/. Новостей нѣтъ никакихъ. Въ 7 час.веч. новый приказъ о передвиженіи. На этотъ разъ надо ѣхать верстъ 20, но такъ какъ карты у насъ только десятиверстныя, то мы нашли проводника изъ мѣстныхъ жителей, который зналъ дорогу, и вмѣстѣ съ нимъ тронулись. Погода нѣсколько установилась, сдѣлалось тепло. Была луна. Обозы не спѣшать, ибо знаютъ, что уже чулка нѣтъ. Никто никого не обгоняетъ и даже мѣстами даютъ дорогу. Какъ все сразу же успокоилось... Въ Подмел. жители говорили, что у нихъ также были нѣмцы, причемъ всѣ отмѣчали, что они были всѣ упитанные и хорошо одѣтые, не то что наши православные. Оказывается, что здѣсь былъ одинъ изъ эскадроновъ, прорвавшійся у Сморгони.

11 сент. Въ 3 час.ночи пріѣхали въ д.Заручье. А утромъ выслали летучку въ д.Перебреновичи. Въ отрядъ зашелъ священникъ стоящей вблизи насъ какой-то части. Въ числѣ другихъ рассказовъ, онъ передалъ намъ слѣдующее:

-Батюшка, благословите ребеночка, чтобы скорѣй умеръ, ужъ очень онъ плохъ. Двоихъ ребятъ я уже потеряла, когда изъ послѣдней деревни выходила, должно умерли безъ благословенія, такъ благословите хотя бы этого, послѣдняго, онъ все равно долго не выживетъ...

-Батюшка, не занимайте моей халупы, сейчасъ дочь привезутъ, вчера она возлѣ окоповъ разрѣшилась...

Летучка работаетъ, но мы въ ней не ночуемъ, а только съ началомъ стрѣльбы пріѣзжаемъ на работу. Раненыхъ не много.

12 сент. Сегодня дежурю въ летучкѣ. Въ перерывѣ я вышелъ изъ перевязочной, въ это время мортирщики вели на водопой своихъ лошадей. Одна изъ нихъ была рѣзвая и, проходя ми-

мо меня, подскочила и копытомъ зацѣпила меня, я отскочилъ и, сдѣлавъ пируэтъ, загремѣлъ на землю, но все, слава Богу, окончилось благополучно.

У Сибиряковъ опять прорывъ. Яко бы, солдаты 29-го полка не выдержали атаки и побросали свои окопы и только благодаря вмѣшательству сосѣднихъ частей, окопы эти остались въ нашихъ рукахъ.

Теперь только выясняется, въ какомъ тяжеломъ положеніи мы были, и если бы нѣмцы болѣе интенсивно наступали, то намъ очень плохо пришлось бы... Сегодня раненные - всѣ преимущественно Сибиряки.

13 сент. Наконецъ-то сегодня пришелъ въ Залѣсье санитарный поѣздъ. Это хорошо, потому что до исправленія этого пути раненныхъ приходилось отвозить на лошадяхъ за 25-30 вер. до ст. Молодечно. Правда, туда мы возили раненныхъ только два дня, а потомъ, узнавъ совершенно случайно, что въ 9 верстахъ отъ насъ развернулся Дивизионный Лазаретъ и Лазаретъ Мраморнаго Дворца, мы направляли своихъ раненныхъ къ нимъ. Странно было, что намъ не сообщили объ этомъ, а наоборотъ подчеркнули, что эвакуація должна идти на ст. Молодечно.

14 сент. На фронтѣ перегруппировки, такъ какъ нѣмцы жмутъ нашъ правый флангъ. Летучку въ Перебреновичахъ сняли. Открыли перевязочную въ Зарудичахъ. Провіантъ, благодаря предыдущему отступленію, доставать трудно. Обозы еще не подтянулись и солдаты ѣдятъ сухари. Хлѣба нѣтъ. Передаютъ, что Семеновцы выкапываютъ по огородамъ картошку... Сегодня получилась телефонограмма, что завтра прибудетъ интендантскій транспортъ.

15 сент. Все спокойно. Въ Зарудичахъ мы размѣстились широко и удобно. Мѣстные крестьяне, напуганные отходомъ, за безцѣнокъ продаютъ скоть.

16 сент. Днемъ начался обстрѣлъ Павловскихъ позицій. Выслали летучку въ д. Кревле, находившуюся въ полуверстѣ отъ госп. дома Цицинъ, гдѣ помѣщались штабы стоящихъ на позиціи нашихъ полковъ. Раненныхъ не такъ ужъ много и все больше ходячіе. Стрѣляютъ все время, попадаютъ снаряды и въ деревню, гдѣ наша летучка.

Телефонъ изъ штаба полка: -Докторъ, что вашу деревушку тоже обстрѣливаютъ? -Да... -А вы приняли мѣры... -Принялъ... -Какія... -Да вотъ въ блиндажѣ обѣдаю... -А раненные... -Раненные... Тяжелыхъ уже эвакуировалъ... -А легкіе... -Легкіе послѣ перваго же снаряда побѣжали въ Зарудичи...

17 сент. Съ утра начался обстрѣлъ Цицина. Снаряды ложатся и у насъ въ летучкѣ. Убило двухъ лошадей, а двухъ ранило.

18 сент. Нашу дивизию немножко сдвинули влѣво. Летучка осталась въ Кревлѣ. Опять сегодня д. Кревле обстрѣляли, но потерь у насъ не было.

20 сент. Вчера и сегодня были ночныя атаки на Павловцевъ и Финляндцевъ. Потери не большія... Ген. Искрицкій оставилъ

Л.Гв.Павловскій полкъ и сегодня передавалъ его Ген.Зенкевичу.

23 сент. По просьбѣ Старшаго врача Л.Гв.Гренадерскаго полка, выѣзжали съ летучкой въ д.Лидниненто, куда гренадеры были посланы въ помощь 3-й дивизіи. Какъ намъ передавали, тамъ случилось несчастье. Было отдано приказаніе занять м.Перевозъ. Гренадеры ночью вышли изъ своихъ окоповъ и, тихо подкравшись, безъ выстрѣла подошли къ окопамъ и, не давъ опомниться нѣмцамъ, штыковымъ боемъ заняли окопы, а затѣмъ пошли къ мѣотѣчку, но передъ тѣмъ какъ его занять, хотѣли возобновить связь съ сосѣдними частями, но оказалось, что никакихъ другихъ частей на правомъ флангѣ не было и получилось, что 14, 15 и 13 роты висѣли въ воздухѣ. Тогда приказано было отступить, но нѣмцы не зѣвали и, зная всѣ ходы сообщенія своихъ окоповъ, выслали въ тылъ къ отходящимъ гренадерамъ своихъ развѣдчиковъ, которые и бросили нѣсколько десятковъ гранатъ въ отходящихъ гренадеръ. Произошелъ переполохъ. Начало свѣтать, зашумѣла артиллерія и, какъ потомъ оказалось, подѣхало по шоссе два блиндированныхъ нѣмецкихъ автомобиля съ пулеметами. Въ результатъ этого у Гренадеръ не досчитывалось къ вечеру до 600 человекъ. Часть изъ нихъ убила, часть оставлена ранеными, а многіе пропали безъ вѣсти.

24 сент. Все же при вторичной атакѣ эти окопы были заняты. Попалось два раненыхъ солдата, которые остались при отступленіи Гренадеръ въ нѣмецкихъ окопахъ. Они рассказывали, что нѣмцы ихъ перевязали и, такъ какъ было холодно, покрыли шинелями.

-Ну, я и рѣшилъ ихъ угостить папиросой. Вынулъ портсигаръ и протягиваю; одинъ взялъ одну папиросу, закурилъ и закивалъ головой, другой взялъ сразу двѣ и тоже закивалъ, а третій, сволочь, забралъ всѣ папиросы и порсигаръ сунулъ себѣ въ карманъ...

25 сент. Летучку изъ Кревле намъ предложено снять. Пронесся слухъ, что насъ отправляютъ на отдыхъ.

26 сент. Около 6 час.веч. получили распоряженіе ѣхать въ м.Марково - 12 верстъ по направленію къ Молодечно. Въ 10 час.веч. пріѣхали. Деревня занята другими частями. Кое какъ устроились. Надо отмѣтить, что когда мы ѣхали, то все время встрѣчали новыя части, идущія на смѣну нашей дивизіи.

27 сент. Получили приказъ отойти еще дальше. Выѣхавъ въ 3 часа, мы только къ 6 час.утра прибыли въ д.Чижевичи. Дорога была очень тяжелая, но спѣшить намъ некуда было, такъ какъ это не отступленіе, а переходъ.

28 сент. Въ Чижевичахъ всѣ халупы заняты стоящимъ здѣсь на отдыхѣ 4 Сибирскимъ корпусомъ. Размѣститься негдѣ, но все же нашли двѣ полуразрушенныя халупы съ выбитыми окнами. Командѣ поставили палатки. Сегодня дневка. Когда мы проѣзжали черезъ Вилейку, то несмотря на то, что она почти вся сожжена, мостъ черезъ р.Вилію совершенно цѣль - немцы не успѣли

его поджечь. Въ нашей деревнѣ нѣмцы тоже были. Жители рассказываютъ, что съ населеніемъ обращались жестоко. Требовали кормъ, брали куръ, яйца, и ничего не платили. Если же платили, то выдавали квитанціи. Мужское населеніе сидѣло въ со-сѣднемъ лѣсу, а въ деревнѣ остались только женщины и дѣти. Сосѣдняя усадьба помѣщика Б. почти вся сожжена и совершенно разграблена. Но крестьяне не жалѣютъ и говорятъ: "злой былъ человекъ". Ночью получили приказъ ѣхать завтра за 26 верстъ.

29 сент. Въ 11 час. утра выѣхали. Все время по дорогѣ встрѣчаемъ ряды окоповъ. Много одиночныхъ могилъ, на нѣкоторыхъ кресты. Попадающіяся постройки — всѣ или сожжены или разграблены, дыры отъ снарядовъ, воронки. На уцѣлѣвшихъ двѣряхъ или на рамахъ оконъ имѣются помѣтки: число и двѣ буквы по-нѣмецки. Около 5 час. прибыли къ мѣсту своей стоянки въ д.Откупы. Здѣсь тоже побывали нѣмцы. Забирали все, что можно, даже теплыя вещи. Женщинъ не трогали. Когда пришли, то говорили: "Руси капутъ", а когда пришлось удирать, то указывая другъ на друга говорили: "капутъ, капутъ". По словамъ жителей, они стояли въ д.Откупы десять дней. Хозяйка нашей халупы жаловалась намъ, что сегодня какіе-то проходящіе солдаты утащили у нея около 20 фунтовъ хлѣба и дѣтскіе ботинки. —Ну, хлѣбъ — Богъ съ ними, пусть ѣдятъ, но зачѣмъ имъ ботинки Стася.

30 сент. Получили приказъ перейти въ д.Христово въ 25 верстахъ отъ ст.Сеслевино.

4 окт. Нашъ корпусъ въ резервѣ. Намъ предложено переѣхать въ госп.дв.Нодоозерье, около трехъ верстъ отъ Христо-сово.

Д-ръ Ник.Омельченко.

КЪ СМЕРТИ К.Н.СТАРОСКОЛЬСКАГО.

Н.Н.Андреевъ сообщаетъ:

22-го с.м. /апрѣля/ состоялись торжественныя похороны русскихъ жертвъ, павшихъ въ Трансѣиорданіи. Всѣ три гроба, заботами англичанъ, были доставлены 21-го числа въ Бейрутъ и установлены въ кладбищенской церкви, гдѣ тотчасъ же была отслужена первая панихида. Отъ имени Полкового Объединенія я возложилъ на гробъ нашего бѣднаго Константина Николаевича металлическій вѣнокъ, перевитый зеленой лентой съ надписью: "Финляндцы — боевому товарищу". 22-го утромъ была отслужена заупокойная литургія и въ 3 часа того же дня состоялись отпѣваніе и похороны.

Къ гробу Конст.Никол. былъ выставленъ почетный караулъ отъ офицеровъ гвардіи /тяжелой артиллеріи гв.полк.Чурскій и я/, отъ РОВС'а и отъ Союза Инвалидовъ.

Всѣ три гроба утопали въ вѣнкахъ и живыхъ цвѣтахъ. На похоронахъ присутствовала не только вся русская колонія Бей-

рута, но также было много французовъ, штатскихъ и военныхъ при всѣхъ орденахъ.

Интересная деталь - по настоянію отца убитаго Голусьева, дабы убѣдиться, что надписи фамилій на крестахъ не перепутаны, таковые были въ Трансѣорданіи вскрыты. Тѣло Конст. Никол. за 8 мѣсяцевъ пребыванія подъ землей совершенно не разложилось, - онъ лежалъ въ гробу какъ живой, лишь немного была затронута одна щека. Остальныхъ двоихъ уже узнать было нельзя: Голусьева пришлось опредѣлить по одеждѣ, т.к. одинъ Сербиновичъ былъ одѣтъ, а остальные только въ трусикахъ. А надписи на крестахъ были дѣйствительно перепутаны.

Н. Андреевъ.

26 февраля, въ годовую день кончины генерала бар.Клодтъ, Объединеніемъ была отслужена въ церкви на рю Дарю панихида, на которой присутствовали всѣ Финляндцы, проживающіе въ Парижѣ, и представители Л.Гв.Павловскаго полка.

Во время пребыванія Великаго Князя Владиміра Кирилловича на территоріи Франціи, Гв.Объединеніемъ учреждены при особѣ Великаго Князя дежурства. Вѣдаетъ дежурствами особая комиссія подъ предѣлательствомъ Ген.Левшина.

Парижская группа Объединенія постановила ежемѣсячно вносить на расходы, связанные съ дежурствами, по 45 франковъ.

Гвардейское Объединеніе въ Югославіи приступаетъ къ изданію Гвардейской Памятки, въ которой въ краткомъ видѣ будутъ изложены исторіи всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Цѣна изданія - 20 динаръ.

Желающимъ получить экземпляръ Памятки слѣдуетъ обратиться непосредственно къ Ген. Дим.Ив.Шиллингу - Ul.Cora Urosa b.7. Belgrade. Yougoslavie, - выслать по этому же адресу 20 динаръ.

№ 29-й "Финляндца" напечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк.Сергѣева. На покрытіе расходовъ по изданію журнала всѣхъ получившихъ журналъ просятъ выслать 9 фр.

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:
Monsieur le Général Voevodsky.
51, Bd. du Château. Neuilly (S.)

Адресъ Правленія:
Sergueieff - 4, rue de l'Est. Clamart (S.)
Ziboroff - 10, r.Castagnary. Paris (15°)

Напечатано на ротаторѣ въ Бюро С.Павлова - 16, r.de l'Arrivée, Paris (15°). Tél.: Littré 70-27.

PHILASIPH/LEND

ל'

50

За Вѣру, Царя и Отечество.

ФИЛИЯНСКОЕ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка

30

№ 30 іюля-12 августа, 12/25 декабря 1954 г.

12 августа / 30 іюля /, въ 19 часовъ, въ Кафедральномъ Соборѣ
Св. Александра Невскаго, 12 рю Дарю, была отслужена Торжествен-
ная Панихида въ день Пятидесятитиѣтія со дня Рожденія
Августѣйшаго Шефа Полка

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

Съ 1939 года по 1954 - скончался:

Генераль-Лейтенантъ

Платонъ Аркадіевичъ ВОЕВОДСКІИ

Возглавляющій Объединеніе съ 15 марта 1938 года
Скончался 15 января 1941 года, въ Парижѣ
и погребенъ на русскомъ кладбищѣ Св. Женевьевн.

Генераль-Лейтенантъ

Арсеній Анатоліевичъ ГУДЕНИЧЪ

Возглавляющій Объединеніе съ 18 января 1941 г.
Возглавляющій Гвард. Объединеніе съ 7 іюня 1937 г.

Скончался 12 апрѣля 1947 г. въ Парижѣ. Погребенъ
на русскомъ кладбищѣ Св. Женевьевн.

Генералъ М 1937

Александръ Николаевичъ ВОЛБЕРЪ

Кавалеръ. Према съ 12 марта 1917 г. на 26 ауг. 1918 г.
Скончался въ 1945 г. въ Вашингтонъ, севернъ пдъ героденъ
Джорджия

Генералъ въ Каммерин

Петръ Николаевичъ КРАСНОВЪ

Почетний членъ Объединя
Замученъ въ Москва 19 янв. 1947 г.

Подпоручикъ

Иванъ Матвѣевичъ МИХАЙЛОВЪ

Скончался 11 ден. 1941 годъ въ
Парижъ

Поручикъ

Георгій Михайловичъ БАХТИАРОВЪ

Скончался въ Январь 1942 г. въ Афинахъ. Греція.

Штабсъ-Капитанъ

Николай Николаевичъ АНДРЕЕВЪ 2

Скончался 22 нелбра 1942 г. въ гер. Бейрутъ.
Либанъ.

Митроферний Протоіерей

Отець Константинъ Михалевскій

Скончался 1 сент. 1942 г. въ гер. Тунисъ.

Генералъ-Маіоръ

Димитрій Ивановичъ ШИЛЛИНГЪ

Скончался въ 1943 г. въ Вѣнградъ. Сербія.

Подполковникъ

Сергѣй Ивановичъ ШИДИНГЪ

Скончался 16 янв. 1946 г. въ городѣ Канъ.
Франція.

Капитанъ

Андрей Андреевичъ ЗИГЕЛЬ

Скончался 17 авг. 1947 г. въ Парижѣ. Франція.
Погребенъ на кладбищѣ
Бенъё.

Подполковникъ.

Николай Ивановичъ ДУБСАТОВЪ

Скончался 11 сентября 1950 г. въ гор. Гаминеръ. Германия.

Генералъ-Маіоръ

Александръ Александровичъ ЧЕБЫКИНЪ.

Скончался 10 окт. 1951 г. въ Парижѣ. Франція
Погребенъ на русскомъ кладбищѣ Св. Женевьевы.

Подполковникъ

Михаилъ Владиміровичъ СЛАПОВСКІЙ

Скончался 31 марта 1953 г. въ лагерѣ "Шпиталь."
Австрія.

Докторъ

Николай Павловичъ СМЕЛЬЧЕННО

Скончался 24 декабря 1953 г. въ гор. Афинахъ.
Греція.

Капитанъ

Янъ Георгіевичъ ЯРЕННО

Погибъ въ бояхъ русскаго корпуса въ Югославіи. 1945 г.

Полковник Шендерович, Георгий Николаевич назначить членом Общества, ранее действительный полковник. Присвоена 1908 года, слушал в 1911 году Высш. школы. В 1910 году учился в запасе.

Кавалер орденов ордена Святого Станислава. С начала войны 1914 года участвовал в войне на фронте в составе Д. Гв. Павловского п. В декабре 1915 года назначен командиром в Александровские Военные училища. Назначен в 5-ю бригаду 14-го пехотного Таврического полка в войсках 21 декабря 1915 года. По традиционному званию слушал в штабах Крымско-Азовского фронта и 2-го корпуса Центрально-русской Армии. Эвакуировался из Крыма в Гродно. Назначен командиром 1942 года от лишения звания от полка. Командир 14-го пехотного полка в Афинах.

Полковник Рихтер, Андрей Васильевич, родился 26-го августа 1892 года, в Черноморском флотском предкавказском полку. Присвоена в Подполковник 20 августа 1915 года, выдержал экзамен при Александровском Зап. фронте. В действительном полку с весны 1916 года. Фронт в боях под дер. Немцы, 15 июля 1916 г. Во время гражданской войны в составе 1-го Сиб. зап. Армии. Скопчался 11 декабря 1941 года, от остроты сердечной, осложненной простудой, полученной при эвакуации в Париж в 1940 году.

Полковник Рихтер, Владимир Николаевич, родился 20-го ноября 1897 года, в гродно. Выпуск 1 февраля 1915 года из Павловского Военного училища, поручик выстрел. В действительном полку с весны 1915 года. М. офицер командир Связи. Начальник роты в составе командир в Афины 1916 года. В октябре 1916 г. принял участие в боях. Участвовал в боях под дер. Немцы, Керчьница, Бубель, дер. Сладать. Назначен в полк 14 октября 1917 года. Присоединен к полку в Десную Армию 6-го октября 1918 года. Командир роты. Принят в запас 17 апреля 1917 года. Эвакуировался от неприятеля в Гродно. Проживал, затем, в Болгарии и в Дании. Работал в Гродно, в Париже, где работал, как переводчик. Во время оккупации работал в организации Тодт и был арестован за своей частью ставил в Германию. Скопчался 11 сентября в госпитале города Гродно.

Теплов, Николай Иванович. Александр Александрович, родился в 1888 году. Великоспортивный полковник с 1906 г. по 1907-ой. Присвоена в Подполковник в 1907 году, выдержал экзамен при Штабе Флота. Вышел в 147 Самарский полк. Переведен в Собственн. Его Величества Кавказский полк. Окончил автомобильную школу и занимался в автомобильных частях. Весной 1916 г. назначен командиром в полку в штаб Штаба-Капитана. Участвовал в боях под дер. Немцы, Кухари. Тяжело ранен в бою под дер. Бубель. Присвоена в ноябре 1916 года в Капитан и в 1917 году в Полковник. В Генерал-Маиора произведен в Сиб. зап. Армии, приказом Геккера Юденича, назначен командиром 15-го стр. Кавказского полка в войсках под командой Бугрема. Скопчался после боя в артиллерийской бригаде 10 октября 1941 года.

Полковник Ожаровский, Михаил Владимирович, выпуска 1912-го года, со старшинством 1911 года, из Константинопольской Армии. Военные учил. с прикомандированием к полку. Переведен в полк 12 декабря 1912 года. Вышел с полком на войну в 1914 г. м. офицером пулеметной команды. Участвовал в боях под дер.

Голчан, гдѣ былъ тяжело раненъ въ голову, съ потерей глаза. Весной 1916 года вернулся въ полкъ. Мл. офицеръ и Начальникъ пушечной команды. Участвовалъ въ бояхъ подъ дер. Нембуръ, Кухари, Бубновъ. Январь-Февраль 1917 года Начальникъ Пулем. Команды въ Зап. В. фр. 12 марта 1917 года - Начальникъ Хозяйственной части полка. Весной 1917 г. и до 1918 г. - Командиръ роты Гатчинской Школы Прапорщиковъ. Прибылъ въ Полкъ, въ Девочку Армію въ сентябрь 1918 г. Начальникъ Хоз. части по 1920 г. Эвакуировался изъ Крыма въ Сербію, гдѣ проживалъ до 1944 г., когда въ составѣ Русскаго Корпуса эвакуировался въ Австрію. Скончался отъ туберкулеза 31 марта 1953 года въ госпиталѣ лагеря "Шпиталь".

Докторъ Омельченко, Николай Павловичъ, принятъ въ Объединеніе, какъ врачъ 18-го передового Отряда, клятва произнесена, въ составѣ котораго принималъ участіе во войнѣ бояхъ полка 1915 - 1917 годовъ. Скончался, скоротечнѣе, въ Аджакъ, гдѣ проживалъ, послѣ эвакуаціи, 24 декабря 1953 года.

Капитанъ Яковле, Янъ Георгіевичъ, родился 9-го сентября 1899 года въ гор. Николаевѣ, Херсонской губ. Окончилъ Новочеркасское реальное училище. Былъ въ Чугуевскомъ Военномъ училищѣ. Въ полку въ Девочкой Арміи съ 20 октября 1918 года. Окончилъ докторские Курсы при Атаманскомъ Военномъ училищѣ, въ Новочеркасскѣ, послѣ чего вернулся въ полкъ. Начальникъ команды Кемно-Развѣдыватель. Полковой Адынтантъ съ 19 марта 1920 года. Эвакуировался изъ Крыма съ кадрами полка въ Галиполи. Съ кадрами полка перевезены въ Болгарію, гдѣ проживалъ въ гор. Деличѣ, Русуки и Сефиѣ. Въ 1941 году, предположительно, организовалъ партизанскій отрядъ и участвовалъ съ нимъ на югѣ Россіи въ бояхъ противъ соѣтскихъ войскъ. Вернувшись въ Болгарію, вошелъ въ составъ Русскаго К-са въ Сербіи, при отступленіи котораго принялъ, со своимъ отрядомъ, участіе въ армейскихъ бояхъ. Въ одномъ изъ этихъ боевъ была окружена красная команда и командиръ безъ вѣсти. По непревѣреннымъ свидѣніямъ, не желая попасть въ плѣнъ, застрѣлился.

30 ІЮЛЯ 1904-1954 ГОДА.

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, ДЕНЬ 30 Іюль /12 августа по нов. ст./ былъ ознаменованъ для нашего, родного Полка великой и свѣтлой радостью.

Въ этотъ ДЕНЬ - день Рожденія Наслѣдника Престола, Цесаревича, Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, Полкъ получилъ Августѣйшаго Шефа, назначеніе котораго онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ, съ немой-та Смерти Великаго Князя, Генерала-Адмирала Константина Николаевича, Своего послѣдняго Шефа, послѣдомажней 11 января 1892 года.

12 лѣтъ Полкъ не ждалъ и ждалъ Шефа, такъ какъ Леопольду было обѣщаніе Императорни Николаемъ Александровичемъ, что Шефомъ Полка будетъ Наслѣдникъ Престола.

И Государь одержалъ Свое слово.

Въ 1 часъ 15 минутъ родился Наслѣдникъ-цесаревичъ и въ 1-ю часъ, 57 минутъ 30-7-1904 г. была получена телеграмма Петербургу, получившая въ Красномъ Селѣ въ 2 часа, 35 минутъ, юга телеграм-

Уголомъ далъ Имъ. Величаво и тихо - караятъ Финляндцамъ -
Боемъ, въ который вступилъ всадронъ полка Николая."

Былъ какъ въспомнѣнъ гдѣ-то, съчастливо въ мнѣ ни Полка день въ
восторгѣ полка, составленъ и каждаго м. С. А. Туломинцевъ.

- Высочайшая телеграмма о дарованіи Полку Августѣйшаго Ше-
фа пріѣхала въ Полкъ спустя часъ съ небольшимъ послѣ рожденія Его
Императорскаго Высочества и была одана въ лагеряхъ Штабсъ-Капни-
тану Бисленеву, оставшемуся за адъютанта; Полкъ же въ этотъ
день находилсѣна маневрѣхъ у Ропши. Штабсъ-Капитанъ Бисленевъ,
възрывъ телеграмму и прочитавъ ея содержаніе, прибѣжалъ въ садъ,
гдѣ находились послѣ обѣда всѣ оставшіеся офицеры; радостная
вѣсть была привѣтствована громкимъ "Ура" и шампанскимъ.

Тотчасъ было получено приказаніе собрать всѣхъ оставшихся отъ
маневровъ нижнихъ чиновъ на передней линіи для прочтенія Высо-
чайшей телеграммы, встрѣченной ликующимъ "Ура". Капитанъ же цѣле-
вичъ послѣдиль, верхомъ, на вѣтрѣхъ Полку. Въ это время Полкъ под-
ходилъ къ Ропшѣ, гдѣ слухъ о рожденіи Наслѣдника уже распро-
странился, но увѣренности въ толь не было. Офицеры Полка, помня объ-
щаніе Государя, говорили что, если вѣрнѣ слухъ о рожденіи Его
Высочества, то въ Полку должна быть уже получена телеграмма.

Возвонванный ожиданіемъ Полкъ не остановился на привалѣ у
Ропши, какъ предполагалось, но пошелъ дальше къ Красному.

По дорогѣ къ Ропшѣ Капитанъ дитовичъ встрѣтилъ эскадронъ Уланъ
и батальонъ пикировъ С-Петербургскаго Военнаго Училища, которымъ
сообщилъ радостную вѣсть о рожденіи Наслѣдника. Долго не смолкав-
шее "Ура", придало егѣ движенію болѣеую торжественность.

Подъѣжая къ Полку, Капитанъ дитовичъ былъ издала, версты за
двѣ, замѣченъ и сразу далъ вѣру слухамъ о рожденіи Наслѣдника;
Многіе офицеры стали громко это выражать. Когда же добрый вѣсто-
никъ подъѣхалъ къ рядамъ Полка громкимъ и громко объявилъ знаме-
нательную новость, передалъ содержаніе телеграммы, восторгу не
было предѣла. Громкое "Ура" долго не смолкало, шапки полетѣли вверхъ
и вверхъ; такъ длилась цѣлыхъ двѣ версты, пока Полкъ продолжалъ
движеніе.

Замѣлъ, подъѣхавшій командиръ Полка, Генералъ Самгинъ оста-
новилъ Полкъ, командовавъ "на караулъ" и прочелъ Высочайшую
телеграмму. "Ура" неумолчно разнесилось по рядамъ Полка.

Далѣе Полкъ пошелъ въ Красное Село, гдѣ восторженный въ своемъ
лагерѣ, исполномъ сборѣ, съ присоединеніемъ людей оставшихся
отъ маневровъ, снова вынулъ чтение радостной телеграммы.

Въ отгѣтъ на эту Высочайшую телеграмму командиръ Финляндцевъ
имѣлъ счастье послать слѣдующую Всѣподанѣйшую телеграмму въ Але-
ксандрію.

"Безконечно счастливленный Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ,
восторженно встрѣтивъ великую милость, выраженную въ драгоцен-
ныхъ для Полка словахъ телеграммы Вашего Императорскаго Вели-
чества о дарованіи Государя Наслѣдника, а Полку Шефа, всѣподданѣй-
ше повергаетъ чувства безпредѣльной преданности и любви къ стопамъ
Обожаемаго Монарха, Государыни Императрицы и Августѣйшаго Шефа."

Кромѣ того въ тотъ же день командиръ Полка имѣлъ счастье
лично принести Государю Императору Всѣподанѣйшую глубокую призна-

тотальность Финляндцевъ за оказанную имъ Высочайшую Милость.

7-го августа въ 12 часовъ дня въ Полку торжественный обѣдъ объединилъ всѣхъ офицеровъ по случаю назначенія Августѣйшимъ Шефомъ Полка Наслѣдника-цесаревича. Торжество этого дня отличалось рѣдкимъ оживленіемъ, гости слѣдовали одинъ за другимъ, а здравница за Малютку Шефа была встрѣчена бурнымъ долго несомленнымъ "Ура".

11 августа въ день, назначенный для Св. Крещенія Божіе-Невержденнаго Наслѣдника-цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, состоялось подшошеніе Его Императорскому Высочеству Иконно-Складня. При этомъ Финляндцы имѣли счастье получить Высочайшую благодарность и услышать изъ устъ Государя Императора, что Складень Полка, водруженный собственноручно Государемъ на коинбелі Царственнаго Младенца будетъ всегда тамъ висѣть.

Таланство Св. Крещенія состоялось въ большомъ Петергофскомъ Дворцѣ.

Наружнымъ карауломъ у дворца была наряжена рота Его Высочества Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка со Знаменемъ и хоромъ музыки, подъ командою ротнаго командира Капитана Ресина, очастливленнаго покаяваніемъ въ этотъ день во Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества. При ротѣ находились командиръ 1-го б-на Полковникъ Турбинъ, командовавшій / для ценза / б-номъ Генер. Штаба Полковникъ Янушкевичъ и адъютантъ того же б-на Поручикъ Демировъ.

Всѣ же офицеры Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка находились на Высочайшемъ Выходѣ; кромѣ того на Выходѣ присутствовали лица Службы Его Величества, Генералы, Начальники отдѣльных частей и, по назначенію военнаго начальства, штабъ и оберъ офицеры Гвардіи и Арміи и всѣ штабъ и оберъ офицеры Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Полка."

Поднесенный 11 августа Наслѣднику Образъ-Складень имѣлъ Изображенія: Св. Алексѣя, Св. Спиридонія и Спаса Нерукотворнаго.

Изготовлялся Складень подъ руководствомъ Капитана Свищевскаго, въ древне-русскомъ стилѣ эпохи Царя Алексѣя Михайловича, весь изъ старега золота, особей чеканки. На крестѣ Складня находился зеленый уральскій камень и на замкѣ - изумрудъ.

Такъ описано въ нашей исторіи полка радостное событіе, внесшее такую большую перемену въ жизнь Полка. Съ этого момента нашъ Полкъ становится Полкомъ Наслѣдника-цесаревича и вся его жизнь отнынѣ проходитъ подъ вліяніемъ этого событія. Тѣсная связь соединила отнынѣ Полкъ съ Наслѣдникомъ. Состояніе здоровья нашего незабвеннаго Шефа, такъ волновавшее Полкъ, не позволило еще тѣснѣе сблизиться Полку со своимъ горяче любимымъ Шефомъ. Государь твердо обѣщавъ, что Наслѣдникъ-Цесаревичъ станетъ въ строй нашего Полка и въ рѣдахъ нашего Полка начнетъ свою военную службу. Полкомъ была приготовлена полковалъ офицерская форма для подшошенія Шефу Полка, но Государь, что нашъ Шефъ наденетъ форму Полка, лишь въ тотъ день, когда Онъ станетъ въ его ряды.

Мы не дождались этого счастливаго дня.

Судьба раздѣлила Полкъ и его молодого Шефа. Находясь на фронтѣ

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

... в 1952 году ...

1914--1954 годъ.

Въ текущемъ 1954 году исполняется 40 лѣтъ съ начала I-ой мировой войны.

Нашъ Полкъ, въ составѣ Гвардейскаго Корпуса, вышелъ на войну полный надеждъ на ея побѣдосносный конецъ. И первый годъ войны-1914 ный-давалъ всѣ основаніе на исполненіе этихъ надеждъ идля нашего Полка былъ особенно славенъ и удаченъ.

Въ бояхъ подъ Гелчевымъ-26 августа-, подъ Ивангородомъ-9-13 октября, Янгретемъ-31 ноября-1 декабря- Полкъ, хотя и понесъ тяжелыя потери, не ввелъ новыя завры въ вѣнокъ своей боевой славы и вписалъ новыя, славныя страницы въ исторію своей вѣковой службы Царямъ и Родинѣ.

Въ бою подъ Гелчевымъ / Люблинъ / пали смертью храбрныхъ: Капитанъ Висленевъ, Пор. Волковъ, Подп. Пальчевскій; было ранено 30 офицеровъ, претало безъ вѣсти 3-ее.

Подъ Ивангородомъ были убиты - Шт.Кап. Садовскій 2ой и Подпор. Юрьевъ.

Въ бою подъ дер. Янгредъ Полкъ потерялъ убитыми Шт.Капитана Дузе, Пор. Хирьякова 1-го, Пор. Лидеревъ, Подп. Хирьякова 2-го.

Но Полкъ въ бою подъ Гелчевымъ прорвалъ позиціи противника у Дембровской Речи, что повлекло общее отступленіе австрійской арміи. За этотъ бой были награждены Орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. Кап. Якушъ, первый изъ офицеровъ Полка ворвавшійся въ окопы противника, и Георгіевскимъ Оружіемъ - Полк. Дорошевскій, Полк. Держеве 1-ый, Кап. Вороневъ т.е. всѣ командиры батальоновъ, участвовавшіе въ атакѣ на Дембровскую Речу.

Въ бою подъ крѣпостью Ивангородъ Полкъ, переправившись черезъ Вислу, въ авангардѣ Гвардейскаго корпуса, задерживалъ въ теченіи трехъ сутокъ, вѣстѣ Д.Гв. съ Павловскимъ полкомъ, австрійцевъ, отъ ракала ихъ непрерывныя атаки, чѣмъ даль время Гвардейскому корпусу развернуться и первой Гвардейской дивизіи выйти во флангъ противнику. При общей атакѣ всего Гвардейскаго корпуса, Полкъ опрокинулъ австрійцевъ на своемъ участкѣ, взялъ болѣе 1000 пленныхъ и въ томъ числѣ хоръ музыки. 3-ій б-нъ, при этой атакѣ захватилъ 2 пулемета, 2ой б-нъ 1-нъ и 4-ий, при взятіи дер. Грудекъ - 15.

Награжденіе Командира Полка, Генерала Теплова, Командира 4-го б-на Кап. Цитевича, Шт.Кап. Пыжева, Пор. Евреинова, Подп. Юрьева, Подп. Михель, Подп. Чепрунова и Пран. Семенова Орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. и Кап. Цитевича, кап. Кермилова, Кап. Яковлева и Кап. Якушъ, т.е. всѣхъ командировъ батальоновъ, Георгіевскимъ Оружіемъ, свидѣтельствуя насколько славны были дѣйствія полка въ этомъ бою.

..Подъ дер. Янгредъ Полкъ, находясь въ авангардѣ, своими дѣйствіями спасъ отъ окруженія 45-ую дивизію; во время боя подъ Янгредъ были взяты - одинъ пулеметъ Подп. Сапуновымъ, тяжело раненнымъ въ этомъ бою и попавшемъ въ плѣнъ, и два пулемета Поручикомъ Иконниковымъ.

чемь указывалось, что постепенно члены Об-нія эмигрируют, что скоро Об-ние совершенно закончит свое существование и в этом случае Знамя окажется в чужих руках и может быть обречено на погибель от родины, может быть брошено в мусорный ящик, такое мнение Полк. Ушакова. На собрании 1 декабря 1945 года Парижской группы Об-ния, обсудив вопрос, передать Полк. Ушакову, вынесло постановление что окончательное решение вопроса о Знамени можно вынести только тогда, когда будет восстановлена связь со всеми финляндцами, проживающими за границей, но до этого времени Знамя должно быть перевезено в Париж. Полк. Сергеев, в письме Полк. Ушакову, предложил приехать за Знаменем в Санкт-Петербург. В письме своем от 17-го декабря 1945 года Полк. Ушаков сообщил, что его жена в феврале должна быть в Париже и что она привезет Знамя. В дальнейшем Полк. Ушаков сообщил, что его жена тяжело заболела и не смогла приехать в Париж, но сама ей будет в Париж 25 апреля и привезет Знамя. 4-го июля 1946 года Полк. Ушаков, так же приехавший в Париж, сообщил на настойчивые запросы Полк. Сергеева, что Знамя он не берет Об-нию, но одарит в советское посольство.

7-го июля Общее собрание Парижской группы постановило: Полк. Ушакову немедленно сдать Знамя ближайшему за ним в Санкт-Петербургу. Знамя влияние, которое З.Н. Сергеева имела на жену Полк. Ушакова и на него самого, члены Парижской группы просили ее поехать за Знаменем, но Полк. Ушаков категорически отказался сдать Знамя.

Вступив на постановление Парижской группы, Полк. Ушаков написал на обратной стороне, что он одарит Знамя, когда все реликвии и Знамена Гвардейских частей будут сдаваться представителю Советских Республик.

Политическое положение Франции того времени не дало возможности предпринять какие либо шаги перед административными властями. Русские же и французские адвокаты, к которым обратились за советом, отказывались поднимать дело, указывая, что Знамя юридически не принадлежит Об-нию, не государству и, что, так как Советская Россия признана, как государство, то охранять у нея право на обладание Знаменем невозможно.

Возглавляющий Об-ние, Генераль Гулевич, советовал обождать до изменений, вполне возможное, в общем политическом положении.

Но в это время дошли до Парижа слухи, что Знамя уже сдано Полк. Ушаковым в Советское посольство. Слухи эти подтвердились получением письма от Полк. Ушакова на имя г-на Титова. В письме от ноября 1950 года сообщалось, что в 1948 году Знамя было сдано Полк. Ушаковым представителю Сов. посольства и с 1950 года находится в "Центральном Военном Музее", в Москве, от директора которого имеется у Полк. Ушакова письмо от июля 1950 года, подтверждающее получение музеем Знамени.

На заседании своем от 14 января 1951 года, Судь Чести Парижской группы Объединения Д.Г.з. ФИНЛЯНДСКАГО полка вынес постановление об исключении Подполковника Владимира Владимировича Ушакова из членов Объединения за поступки не соответствующия понятию об офицерской чести.

... 1950 ... 1954 ...

После окончания войны в 1945 году ...

Он служил в составе ...

В это время он был в ...

В это время он был в ...

В это время он был в ...

Америка. Ген. Лейт. ЛАЙМНИГЪ, Георгій Михайловичъ, и Полк. САПУ
ЮВЪ, Александръ Петровичъ - Лонд.-Ангелосъ.

Ген. М. БРЕДСКЪ, Федоръ Дмитриевичъ и его сынъ, вольно-
предпримчивый БРЕДСКЪ, Ростиславъ Федоровичъ въ Ст.
Франциско.

Кап. СОКОЛОВЪ, Сергейъ Сергѣевичъ - Нью-Йоркъ.

Полк. ХОДНЕВЪ, Дмитрій Ивановичъ и его сынъ, вольно-
опр. ХОДНЕВЪ, Иванъ Дмитриевичъ - Гиннъ-Кове.

Полк. ВЕЧЕСЛОВЪ, Захарій Михайловичъ - Хартфордъ.

Подп. ЯКУНИНЪ, Николай Тимофеевичъ - Стратфордъ.

Шт. Кап. ПЕДШЕВЪ, Михаилъ Федоровичъ - Клеветландъ.

Болгарія. Чиншеникъ КЛАДОВЪ, Григорій Васильевичъ - Шуметь.

Греція. Подполковникъ ЕНЬКО, Григорій Петровичъ и Кап. ТЕРЕНЕ
ЦКИ-КЛИМОВИЧЪ, Михаилъ Дмитриевичъ - оба въ Афинахъ.

Испанія. Полковникъ ДУКИНЪ, Георгій Валентиновичъ - Мадридъ.

Канада. Кап. БЕНУА, Николай Демитриевичъ - Торонто.

Франція. Полк. ЛИХОПЕРСТОВЪ, Александръ Александровичъ; Полк.
СЕРГЬЕВЪ, Борисъ Васильевичъ; Кап. ГАЛИЦКО, Констан-
тинъ Федоровичъ; Кап. ТИТОВЪ, Георгій Ивановичъ; Кап.
ЗИБОРОВЪ, Михаилъ Георгиевичъ; Подпор. РАВОТИНЪ, Афона-
сій Степановичъ - все въ Парижѣ,

Полк. ФАГЪ, Константинъ Константиновичъ - Барбазонъ,
Хетъ Гаронъ.

Кап. ПЬТУХОВЪ, Александръ Александровичъ - Тулуза.

Подпрапорщикъ СМИРНОВЪ, Дмитрій Николаевичъ - Баръ
на Объ.

Подпрапорщикъ АНПИДОВОВЪ, Федоръ Яковлевичъ - Саар-
бургъ, Мозель.

Морско. Кап. ЭКЪ, Николай Михайловичъ - Казабланка.

Египетъ. Кап. АНДРЕЕВЪ, Викторъ Николаевичъ - Александрія.

Бельгія. Кап. НИКОЛАЕВЪ, Алексѣй Васильевичъ - Брюссель.

Итого въ Америкѣ 10 человекъ, въ Болгаріи - 1-нъ, въ Греціи - 2.

Въ Испаніи - 1-нъ, въ Канадѣ - 1-нъ, во Франціи - 10, изъ
нихъ въ Парижѣ - 6. Въ Морско - 1-нъ, въ Египтѣ - 1-нъ, въ Бель-
гіи - 1-нъ. А всего 28.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго списка составъ финляндцевъ въ Аме-
рику съдѣние увеличилось. Къ примѣчаніямъ тамъ до войны 1939-го г.

Ген. Лейт. Лаймнигъ и Подп. Якунину прибавились вновь прибывшіе, С.

С. Соколовъ покинулъ Францію еще передъ войной съ балетомъ Базилъ.

Повелъ пребыванія въ Бразиліи и въ другихъ странахъ Америки, онъ
обеспечивая Сѣв. Ам. С. Штатахъ, гдѣ предлжастъ работать въ балет-
ныхъ труппахъ, администраторомъ.

Захарій Михайловичъ Вечесловъ принужденъ былъ покинуть Юго-
славію, гдѣ онъ проживалъ до войны и переехалъ въ Америку, куда за
нимъ послѣдовалъ его, женатый, сынъ.

А. П. Сапуновъ принужденъ былъ бѣжать изъ Нѣмн, гдѣ у него
былъ заводчикъ. Въ 1947 г. онъ проживалъ въ Германіи, во ф
французской зонѣ оккупации, въ гер. Лонгау, гдѣ работалъ инст-
рукторъ кавалерійской банды во франц. войскахъ, затѣмъ въ секретар-
іатѣ I. P. O. въ гер. Биннингенъ. Тамъ ему удалось получить ви-
зу въ Америку и 2-го декабря 1950 года А. П. прибылъ въ Лосъ-
Анжелосъ, гдѣ и проживаетъ въ настоящее время.

утрачу 27 января 1952 года, когда совершил в Нью-Йорке, в отеле Эрексин
д. № 14, самоубийство. Похоронен в Нью-Йорке, в парке Трайп, в его саду
удачно майя работу.

Переезд в Америку М. Сал. Николая Лодовича, Колумба, по иже-
поль американских журналов и газет, издаваемых в Нью-Йорке, в связи с
переездом в Америку для осуществления в своей семье, старшей из них
в Америке для работы, в Нью-Йорке № 14, в парке Трайп, в его саду.
М. С. отбыл в Америку в феврале 1951 года. Состоял при осуществлении
в год 4 раза, а в сентябре 1951 года перебрался в Нью-Йорк, Нью-
Йорк, где и проживал до последнего времени.

После выезда в Америку М. Сал. Николая Лодовича, Колумба, по иже-
поль в парке Трайп, в Нью-Йорке, в парке Трайп, в его саду, в связи с
переездом в Америку для осуществления в своей семье, старшей из них
в Америке для работы, в Нью-Йорке № 14, в парке Трайп, в его саду.
М. С. отбыл в Америку в феврале 1951 года. Состоял при осуществлении
в год 4 раза, а в сентябре 1951 года перебрался в Нью-Йорк, Нью-
Йорк, где и проживал до последнего времени.

Типично переехавший, переехавший в Америку, в Нью-Йорк, в парке
Трайп, в его саду, в связи с переездом в Америку для осуществления в
своей семье, старшей из них в Америке для работы, в Нью-Йорке № 14,
в парке Трайп, в его саду.

Типично переехавший, переехавший в Америку, в Нью-Йорк, в парке
Трайп, в его саду, в связи с переездом в Америку для осуществления в
своей семье, старшей из них в Америке для работы, в Нью-Йорке № 14,
в парке Трайп, в его саду.

Съ момента эмиграции Парма, в 1940 году Полковник Константин
Константинович Фара, проживал в пер. Саитъ-Геданс, где
предпринимал занятия продажей котарейных билетов, разведением
птиц и рыб. В 1951 году он перебрался в Нью-Йорк, в Барбазань
недалеко от С. Геданс, где купил небольшой домик.

Из оставшихся в Париже специалистов - А. А. Лихошерстова, здо-
ровою которого из-за болезни и др. / артритическая опухоль в бед-
ры / ухушились за последние время, в связи с старческой немощью,
Б. В. Сергиев перекочевал в Америку, в Нью-Йорк, в парке Трайп, в его саду,
в связи с переездом в Америку для осуществления в своей семье, старшей из них
в Америке для работы, в Нью-Йорке № 14, в парке Трайп, в его саду.

За последние годы в Нью-Йорке, в парке Трайп, в его саду, в связи с
переездом в Америку для осуществления в своей семье, старшей из них
в Америке для работы, в Нью-Йорке № 14, в парке Трайп, в его саду.

П о к у ш е н и е .

5-го февраля 1880 года.

- до покушения 5-го февраля 1880 года, на драгочинную князь
Иванъ ватора Александра II-го, было произведено шесть покушений:
- 1-е 4-го апрѣля 1866 г., покушение Караказова у лѣтняго сада.
 - 2-е 25го мая 1867 г., покушение Березовскаго въ Парижѣ.
 - 3-е 2-го апрѣля 1879 г., покушение Соловьева въ С-Петербургѣ,
у Штаба Округа.
 - 4-е въ ноябрѣ 1879 г., подкопъ у 14-ой версты отъ Одессы,
подъ полотне жес. дороги.
 - 5-е 18го ноября 1879 г. подкопъ подъ полотне жес. дороги у ст.
"Александрово"; шипка не взорвалась.
 - 6-е 19го ноября 1879 г. взрывъ минъ подъ полотномъ жес.дор.
подъ Москвою, на Курской линіи. Постра-
далъ Снитскій поѣздъ.

Попытки взорвать царскій поѣздъ /при обратномъ слѣдованіи Го-
сударя изъ Крыма въ С-Петербургъ/ вызвали новыя обыски и аресты,
но безъ успѣха. Мнозины ея остались необнаруженными. Въ Петер-
бургѣ такъ называемый "Исполнительный Комитетъ" выпустилъ, отпе-
чатанное въ тайной типографіи воззваніе, въ которомъ гдѣхъ и возн-
ми покушеніями на жизнь Монарха. Организация террористическаго со-
общества все еще оставалась неизвѣстною властямъ. Къ раскрытію ея
повело и случайное задержание въ Петербургѣ, въ концѣ ноября
1879 года, нѣсколькихъ изъ принадлежавшихъ къ ней злоумышленниковъ.
У одного изъ которыхъ найденъ былъ планъ Зимняго Дворца на кото-
ромъ Императорская стелевая была стѣчена крестинкомъ. Напротивъ
заговорщики предупредились о всѣхъ принимаемыхъ противъ нихъ мѣ-
рахъ однимъ изъ своихъ сообщниковъ, проникшимъ въ качествѣ чинов-
ника въ секретную экспедицію III-го отдѣленія Собственной Его
Величества Канцеляріи. Исполнительный Комитетъ партіи "Народная Во-
ля" возлагалъ свои надежды на новое готовившееся покушеніе, мѣс-
томъ совершенія котораго и должно было служить жилище Государя-
Зимній дворецъ.

Для этой цѣли, еще въ сентябрѣ 1879 года, народоволющамъ уд-
удалось проникнуть въ Зимній дворецъ. По протекціи кѣнца, постав-
ляшаго рабочихъ для дворца, въ число слесарей, работавшихъ во
дворцѣ, и помещенныхъ въ подвальный этажъ, поступилъ народоволющъ
Степанъ Халтуринъ, подъ чужимъ именемъ и с поддѣльнымъ видомъ на
жительство, на имя Ватанова, однимъ изъ распространителей рабочихъ,
принадлежащихъ къ террористическому сообществу.

Степанъ Халтуринъ былъ молодецъ, красавецъ, высокъ ростомъ, въ обра-
щеніи обходителенъ, даже застѣчивъ, и ремеслѣ усерденъ и аккурат-
ченъ. Держался съ людьми вѣжливо и почтительно и очень приглядѣлся
старика-хандарму, который жилъ съ нимъ, для надзора, въ дворцовомъ
подвалѣ. У старика-хандарма была дочь и онъ хотѣлъ ее выдать за
дѣльнаго и рабочаго слесаря.

Въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ Халтуринъ принесилъ динамитъ го-
немежку, въ кулькахъ, подъ видомъ сахара, который ему передалъ Же-
лябовъ. Халтуринъ хранилъ динамитъ подъ своей подушкой и въ пе-

Относительно взрыва въ Зимнемъ дворцѣ, вѣнѣе о пришедшемъ послѣ взрыва, Генераль Восведскій разсказалъ ина нигдѣ не упоминавшиеся, но интересныя для истинной исторіи полка, подробности.

Платонъ Аркадіевичъ былъ на слѣдующій день, послѣ взрыва, помещникомъ дежурнаго по полку офицера; вѣстовой доложилъ, что какой-то мастеровой настойчиво спрашиваетъ дежурнаго офицера. Такъ какъ послѣдній въ этотъ моментъ отсутствовалъ, вышелъ въ переднюю, тогда еще прапорщикъ, Восведскій. Одѣтый рабочимъ, человекъ просилъ стойти въ сторону и, показавъ бумаги, удостоверяющія его личность, просилъ разрѣшенія посѣтить казармы второго б-на; оказалось, что это былъ знаменитый, тогда, сыщикъ Путилинъ.

дальше изложенное Платонъ Аркадіевичъ узналъ отъ Приславскаго, бывшаго въ это время адъютантомъ полка.

Вечеромъ, того же дня, прибылъ въ полкъ, на квартиру командира полка, одинъ изъ Флигель-Адъютантовъ и черезъ нѣсколько минутъ отбылъ въ сопровожденіи командующаго полкомъ, Флигель-Адъютанта, Полковника Тейнеръ, котораго онъ отвезъ во дворецъ.

Приблизъ во дворецъ, Полк. Тейнеръ былъ введенъ въ кабинетъ Государя Императора Александра II, гдѣ кромѣ Государя, находился Шефъ жандармовъ, того времени, Генераль Дрентельнъ, бывший офицеръ нашего полка; пригласилъ съѣсть Полковника Тейнеръ, Государь предложилъ Генералу Дрентельну разсказать въ чемъ дѣло. Послѣдній доложилъ, что по всѣмъ даннымъ взрывъ произошелъ однимъ изъ чиновъ караула, вольноопредѣляющимся...../ имя его Генераль Восведскій не могъ припомнить/. Полковникъ Тейнеръ былъ такъ возмущенъ приведеннымъ обвиненіемъ, что, несмотря на присутствіе Государя, началъ упрекать Ген. Дрентельна, какъ же онъ бывший Флигель-Адъютантъ можетъ такъ позорить полкъ, обвиняя одного изъ его чиновъ въ такомъ позорномъ злодѣяніи. Полковникъ Тейнеръ такъ разволновался, что Государю пришлось его утѣшать и успокаивать.

Одновременно вольноопредѣляющійся, всетани, былъ арестованъ и препровожденъ въ Петропавловскую крѣпость. Тѣмъ временемъ истинные виновники взрыва были обнаружены. Вольноопредѣляющійся-выпущенъ изъ тюрьмы и выдѣлъ компенсаціи ему было предложено немедленное производство въ офицеры, но невинно пострадавшій просилъ его лучше увести совершенно съ военной службы, наковая его служба и была исполнена.

Я спрашивалъ объ этомъ происшествіи Ген. Гулевича, почти современника событія/ выпуска 1885 года/, но Ген. Гулевичъ не отрицалъ и не подтвердилъ этотъ разсказъ, что совпадало со словами Ген. Восведскаго, добавившаго къ своему разсказу, что офицеры рѣшили слѣдатель заговоръ молчанія, чтобы забыть совершенно недопустимую шутку со стороны старика Финляндца, Генерала Дрентельна.

Я искалъ въ исторіи Капитана Гулевича, какія-либо указанія, подтверждающія вышеприведенный разсказъ, но въ такой подробности во многихъ отношеніяхъ исторіи полка, въ спискахъ караула, въ постоевой вѣдомости 5-го февраля 1880 г., не значится нигдѣ отмѣтки "вольноопредѣляющійся".

В. В. Сергѣевъ

Министерство Народного Просвещения

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Секция Высших Учебных Заведений

Всего в 1917 году... (The text is extremely faint and largely illegible, appearing to be a list or report of some kind.)

младшихъ офицеровъ и я, такимъ образомъ, лишь объединяя всѣ три, не-
ся полную отвѣтственность за ихъ обученіе, воспитаніе и наблюденіе за
ихъ жизнью. Численность каждой команды была, приблизительно, до ста-
пятидесяти человекъ. Всю зиму мы жили въ казармѣ подъ Краснымъ
Селомъ, гдѣ "дополнительная" учебная команда, закончивъ свое "основ-
ное" обученіе, совершенствовалась въ полковыхъ занятіяхъ. Въ началѣ
февраля мы вернулись въ Петроградъ и здѣсь свое вниманіе я пере-
несъ на "основную" учебную команду, предполагая производить усилен-
ныя занятія, но назрѣвшія событія совершенно измѣнили нормальный
ходъ жизни и, вмѣсто ученія, начались лишь наряды и вызовы.

Съ осени 1913-го года Петроградъ захлѣлъ нездоровой, ненормаль-
ной жизнью. Всюду росло нездоровье, всюду плелись различныя сплет-
ни, всюду передавались слухи - "последнія новости"; чего-то ждали,
чего-то хотѣли... Въ то время, какъ на фронтѣ честно и доблестно ис-
полнялся долгъ, лилась кровь - въ тылу шла бездѣльничаніе, разгулъ,
развратъ. Будто-бы, чья то таинственная и невидимая рука направля-
ла всѣхъ и все на ей угодный путь, толкая въ бездну нашу Родину.

Преступная работа Милюкова, Керенскаго, Гучкова и прочихъ "из-
бранниковъ народа", господъ членовъ Государственной думы "дѣлать"
ся членовъ, сдѣлала свое дѣло и результаты уже были на лицо. По все-
му Петрограду ползли липковыя ризы. Не избѣжали этой гнусной лжи
и клеветы даже Царская семья. Начало этому положили тотъ же Милю-
ковъ, заявивъ въ своей возмутительной рѣчи, еще 1-го ноября 1913
года, что онъ имѣетъ неопровержимыя данныя тайныхъ сношеній царска-
го Правительства и царской семьи съ Германіей. Заключилъ онъ свою
рѣчь слѣдующими словами: "что это - глупость или издѣвка! Пред-
сѣдатель Государственной думы, Родзянко, бывший Кавалергардъ, потом-
ственный дворянинъ, Камергеръ двора Его Величества, не слышалъ этого
клеветническаго слова, а выслушалъ самъ и далъ выслушать всѣмъ эту воз-
мутительную рѣчь... Впослѣдствіи самъ Милюковъ призналъ, что у не-
го на это не было никакихъ доказательствъ и что говорилъ онъ "ра-
ди революціонной тактики".

Куда-же идти дальше этого?!

Агитация и пропаганда велась вездѣ. Генералъ Ю. Н. Даниловъ/б. Ге-
нералъ-Квартирмейстеръ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Въ 1906
году, въ чинѣ Полковника, командовалъ у насъ, въ полку, для цензуры, б-
нами. / въ одной изъ своихъ статей, въ газетѣ "Последнія Новости"
1923 г., говоря о пропагандѣ въ войскахъ, сообщаетъ, что число приз-
ванныхъ въ армию къ 1917 -му году уже перевалило за... ТРИНАДЦАТЬ
МИЛЛИОНОВЪ! Количество-же фактическихъ бойцевъ въ отношеніи всего
того, что носило военную форму и считалось "арміей" - составляло
не болѣе 1/3... По словамъ Ген. Данилова: "...нигдѣсь, напримѣръ, за-
пасные б-ны, численныя въ сущности составъ до 19 тысячъ обучающихся.
Праздникъ тепла, тѣсно размѣщенный въ казармахъ и не видившая оправ-
данія своему призванію - естественно представила собою крайнѣ бла-
гоприятную среду для пропаганды... "Почти тоже самое говоритъ о
запасныхъ б-нахъ и Предсѣдатель Государственной думы, М. В. Родзянко
въ своихъ воспоминаніяхъ: "Государственная дума и февральская 1917
года революція"/Архивъ Русской Революціи. Т. 6-ой. изд. Госсоизд. Бер-
линъ. /- стр. 39-40: "...запасные б-ны, достигавшіе, иногда, небывалой

...и в то же время...
...и в то же время...
...и в то же время...

...и в то же время...
...и в то же время...
...и в то же время...

...и в то же время...
...и в то же время...
...и в то же время...

...и в то же время...
...и в то же время...
...и в то же время...

...и в то же время...

Николай II. "Переводъ съ англій слова языка В.Д.Набокова; издаше Гессена.Барлинъ. /:

"...Когда ты бьешь въ Гвардію?

/27.4.16., № 253./

"...Я не понимаю, почему ты еще не уйдешь, чтобы покинуть Гвардію; они же такъ нетерпѣливо тебѣ ожидаютъ..."

/28.4.16., № 254./

"...Мнѣ очень грустно, что ты, зѣвотное, не увидишь Гвардію; почему тебѣ не дали посмотрѣть ее прежде, чѣмъ ее отпразднать?"

/24.4.16., № 266./

Послѣ ужасныхъ, кровопролитныхъ боевъ на Стохедѣ, въ июль 1916 года Государыня пишетъ:

"...Хотѣла бы знать, что ты предпринимаешь по поводу Гвардіи, - будетъ-ли она хотя теперь нѣкоторое время отдыхать!..."

/8.8.16., № 327./

Послѣ тяжелыхъ сентябрьскихъ боевъ Императрица пишетъ:

"...Я въ отчаяніи, что Гвардія опять понесла такіа большія потери..."

/9.9.16., № 344./

"...Павелъ / Великій Князь Павелъ Александровичъ, К-ръ I Гв. к-са, а потомъ-Инспекторъ Гвардейской Пѣхоты / егорченъ потерями Гвардіи; ихъ неслышатъ въ такіа невозможныя мѣста..."

/13.9.16., № 348./

"...Необходимо спасти и спасти Гвардію..."

/15.9.16., № 350./

Въ тѣ дни, когда Гвардія бывала въ Велкѣ и это было извѣстие Государыни, Она, всей душой съ войсками и всегда менилась о нихъ:

"...Богъ да поможетъ и пошлетъ успѣхъ; боюсь, что будетъ очень трудно. Если у тебя будутъ свѣденія, тотчасъ дай мнѣ знать, я такъ тревожусь..."

/15.7.16., № 312./

Это послѣднее письмо написано какъ разъ въ день нашей атаки непріятельской позиціи на Стохедѣ, когда на прорывъ въ I-омъ Гв.К-сѣ шли: Преображенцы, Егеря и нѣ.Финляндцы.

Государь Императоръ, такъ же, какъ и Императрица, болѣлъ душой за свою, горяче Имъ любимую, Гвардію, но...обстоятельства и обстановка постоянно складывались такъ, что наде было, мѣсто злославленнаго Гвардіи отдыха, снова бросать ее въ бой...То не было резервъ; то - наде было помочь сержантамъ; то - требовались, для успешности операціи, особе испытанныя части...

И Гвардейская пѣхота сгорала, какъ солома, брешенная въ огонь...

Въ такомъ состояніи и находилась Гвардія къ февралю 1917 года. Вся она была на фронтѣ. Въ Петроградѣ-же, въ казармахъ гвардейскихъ частей, стояли запасныя б-ны, давашіе пополненія Гвардіи, но, находясь еще въ періодъ обученія, до своего прибытія въ дѣйствующіе полки на фронтѣ, не являшіеся Гвардіей.

Подчеркиваю это, ввиду того, что среди обывателей столицы вошло въ обыкновеніе называть запасныя б-ны гвардейскими полками. Гезерии писали: "Лейбъ-Гвардія Павловскій полкъ периметь приключилъ къ возстаніямъ..." или "Лейбъ-Гвардія Преображенскій полкъ, въ полномъ составѣ, съ командиромъ полка во главѣ и со всеми офицерами, призналъ Временное Правительство и присягнулъ къ Государству"

Отъ нашего же полка назначались всегда и артисты / на роль", солдаты, воины /, а когда бывалъ нуженъ дѣтскій хоръ, то привлекались для этого наши же пѣвчіе, воспитанныя школы солдатскихъ дѣтей. Такимъ образомъ между Императорскою оперою и Д. Гв. Финляндскимъ полкомъ существовала вѣковая связь. И вотъ, дирекція и артисты Императорскихъ театровъ захотѣли отпѣти 100 лѣтіе и рѣшили устроить торжественное чествованіе. Не помню уже даты приближ / начало февраля /, который приуроченъ былъ къ первому представленію, темъ-то-что имѣлъ разрѣшенную цензурой къ постановкѣ "революціонной" оперы Обера, "Фанзола" / Нѣмая /, которая, какъ извѣстно, была у насъ въ Россіи запрещена Императоромъ Николаемъ I-мъ. Назто ближайшее торжество былъ приглашенъ нашъ оркестръ / настоящий, полный оркестръ былъ оставленъ въ Петроградѣ, а на фронтѣ находился Ермакъ-оркестръ / во главѣ съ капельмейстеромъ Каднецъ, Командиръ Запаснаго б-на Полковникъ Садовскій I-ый и всѣ кадровые офицеры полка, находившіеся тогда, по тѣмъ или инымъ причинамъ, / въ будущемъ числѣ раненные / въ Петроградѣ: полковники Б. А. Дамье и Н. В. Жерве II-ой, капитаны: В. С. Садовскій III-ий и я, шт. капит.: А. М. Серафимскій-Резниковъ, и К. К. Рутницкій, поручикъ М. В. Опаревскій, подпоручики: Н. И. Мацковичъ II-ой и П. Ф. Ушановъ II-ой; батальонный адъютантъ, прапорщикъ Кириченко III-ий. Участіе въ оперѣ мужчинъ имѣло, изумительная мимика и чудесные танцы балерины М. Ф. Киселинской, исполнявшей загадочную роль "Нѣмой", а также и красивая музыка - все это дѣлало спектакль - единственнымъ въ своемъ родѣ. Песнѣ второго акта, въ которомъ поется извѣстный дуэтъ: "Священная любовь къ Отечеству", всѣ мы, офицеры Д. Гв. финляндскаго полка, сидѣвшіе въ первомъ ряду партера, были приглашены на сцену театра, гдѣ состоялось торжественное чествованіе нашего оркестра.

Первые, за всѣ мои посѣщенія Маринскаго театра, были я, да, пожалуй, и всѣ остальные офицеры, но въ зрительномъ залѣ, а на сценѣ, среди артистовъ и артистокъ Императорской оперы, между декорациями.

Падаяли занавѣсы, дали полный свѣтъ. Начались привѣтствования рѣчи и въ заключеніе, полку была поднесена чудесная серебряная братина неподвижная выемка, которое, послѣ настоятельныхъ и милыхъ просьбъ артистовъ, тутъ же на сценѣ, было нами выпито. Помню отпѣтныя рѣчи А. С. Садовскаго и А. В. Каднецъ. Фотографъ Императорскихъ театровъ снялъ общую группу: мы, офицеры, въ парадно-походной формѣ / при офицерскихъ "александровкахъ" нагрудныхъ знакахъ, на андреевскихъ лентахъ /, сгруппировавшись около поднесенной намъ братины, окруженные всѣми артистами оперы, въ живописныхъ костюмахъ.

По окончаніи спектакля, насъ перенесли въ одно изъ фойе, гдѣ былъ сервированъ "чай", и мы до позднихъ часовъ пробыли въ уютной и симпатичной семьѣ артистовъ и артистокъ Маринской оперы.

Радужіе нашихъ воспоминаній вылились холмомъ быле безгранично. Много "чая" было выпито, много высказано взаимныхъ привѣтствій и пожеланій, беседа наша протекла безмятежно... Не зать кто те изъ артистовъ / не любимецъ ли нашъ "александровскій" капитанъ офицерскаго собрания, Вася, имѣлъ смѣловатъ чинповѣ / рассказалъ намъ исторію запрещенія оперы "Фанзола". Оказывается, гдѣ-бы ни ставили эту оперу - всюду происходили народныя волненія, возстанія и даже революціи: такъ было въ Испаніи, Бельгіи, Италіи и Мексикѣ...

Изъ за этого была она запрещена и у насъ, въ Россіи и вотъ

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
UA773
.Z9
F5
no.21-30

